

И. П. МАГИДОВИЧ, В. И. МАГИДОВИЧ

Очерки по истории географических открытий

МОСКВА
ПРОСВЕЩЕНИЕ
1982

И. П. МАГИДОВИЧ, В. И. МАГИДОВИЧ

Очерки по истории
географических
открытий

Издание в пяти томах

Редколлегия: В. С. Преображенский (председатель);
Н. А. Гвоздецкий; А. Б. Дитмар; А. Ф. Плахотник (ученый
секретарь); А. И. Соловьев; Н. Г. Фрадкин.

И. П. МАГИДОВИЧ, В. И. МАГИДОВИЧ

Очерки по истории географических открытий

4090
Географические открытия
народов Древнего мира
и средневековья
(до плаваний Колумба)

3-е изд. перераб. и доп.

Москва «Просвещение» 1982

ББК 26.8г
М 12

М 4309020900—739 подписн.
103(03)—82

ББК 26.8г
91(09)

© Издательство «Просвещение», 1982 г.

Географическая карта в ее многообразных видах — от карты полушарий до карт отдельных материков, стран, небольших территорий, издавна служит людям незаменимым справочником, обогащает знаниями, сопутствует в дороге, помогает во множестве различных работ. Вместе с тем карта Земли — один из самых замечательных памятников истории науки и культуры, она как бы аккумулирует многовековой путь познания человечеством поверхности нашей планеты.

Географическая карта напоминает нам о трудах и подвигах многих и многих мореплавателей и путешественников, людей разных стран и эпох, знаменитых и безымянных исследователей. Напоминает она и о том, что история открытий новых земель и морей прочно связана с социально-экономической историей общества, обусловлена ею, сопровождалась в истории классовых докапиталистических обществ и в особенности в условиях капитализма завоеваниями, порабощением народов, возникновением колониальных держав и их соперничеством.

Географические названия на карте вызывают порой в памяти страницы истории открытий. С чувством гордости за свершения наших предков мы находим на карте имена русских землепроходцев, участников Великой Северной экспедиции, первооткрывателей Антарктиды; во многих географических названиях отражена история исследований и открытий советского времени.

Не приходится пояснять, насколько велико образовательное и воспитательное значение истории открытий, благодаря которым формировалась физическая карта Земли. В историко-научном аспекте создание этой карты — наиболее значительное достижение географической науки прошлого.

География зародилась и долгое время развивалась как наука, занимающаяся описанием Земли. Еще в древности обозначились в ней землеведческое и страноведческое направления. А важнейшим ее делом на протяжении веков оставалось создание и уточнение карты, связанное с дальними морскими и сухопутными путешествиями. Не случайно смысл понятия «географическое открытие» сводился к обнаружению географического объекта, не нанесенного еще на карту. Такая трактовка этого понятия стала традиционной.

Современная география, представляющая целую систему наук, кардинально отличается от прежней описательной географии. Советские географы уделяют все большее внимание исследованиям многообразных географических закономерностей, решают сложные задачи научных прогнозов. Естественно, что ныне в развитии географической науки на первый план выдвигаются открытия, приводящие к выявлению эмпирических и теоретических закономерностей.

углублению познания сущности географических явлений и их взаимосвязей. Некогда знаменательный рубеж в истории познания Земли составили великие географические открытия, сыгравшие огромную роль в формировании физической карты нашей планеты. Можно предположить, что великие открытия в географии еще впереди — это будущее нашей науки.

Сказанное не умаляет, конечно, великого исторического значения территориальных и акваториальных открытий, в результате которых были положены на карту все континенты и океаны нашей планеты. Эти открытия заняли видное место и в истории научных исследований Земли на протяжении XX в., когда была создана точная карта Антарктиды, обнаружена высочайшая вершина нашей страны — пик Коммунизма, открыт громадный хребет Черского, положены на карту многие другие вершины, хребты, ледники, озера, реки. К современным следует отнести также открытия, обусловленные картированием дна морей и океанов; в результате удалось получить представление об основных орографических единицах, формирующих глубоководный рельеф.

Особенности современных географических открытий сопряжены с научно-техническим прогрессом, с космической съемкой; в последние годы с ее помощью уточняются крупномасштабные топографические карты, выявлены гигантские линейные разломы и кольцевые структуры различного происхождения, находящие свое выражение в макрорельефе Земли.

Далеко не исчерпала себя и проблематика истории открытий прежних времен. Несомненно, что уже в ближайшие десятилетия будет сделано многое для того, чтобы глубже, разностороннее представить долгий путь открытия земной поверхности и создания географической карты как процесс, в котором участвовали народы всех обитаемых континентов, всех стран. Очевидно, немалый вклад внесут в этот вопрос молодые национальные географические школы, получающие ныне развитие в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки.

История открытий посвящена обширная, необозримая уже ныне литература, включающая многие сотни и тысячи произведений — научных, научно-популярных, художественных. Среди них особое место занимают труды обобщающего характера, имеющие цель охватить весь исторический путь открытия материков и океанов Земли, создания географической карты мира. Их не столь много, хотя они также представлены десятками книг на разных языках, написанных в разные времена. В советской географической литературе к наиболее значительным произведениям такого рода принадлежит фундаментальный труд И. П. Магидовича, написанный при участии В. И. Магидовича, — «Очерки по истории географических открытий», дважды (1957 и 1967) изданный в СССР и опубликованный в ряде социалистических стран.

И. П. Магидович внес большой вклад в историю географических знаний. На протяжении своей долгой научной деятельности он занимался вопросами демографии, страноведения, экономической геог-

рафии зарубежных стран. Историко-географическим проблемам, ставшим главными по научной значимости, были всецело посвящены последние десятилетия его жизни, но в сферу его научных интересов они вошли в 20—30-х гг. Несомненно, что появлению этих трудов способствовал опыт, накопленный им в Большой Советской Энциклопедии и в Московском университете.

Полиглот, хороший лектор, энциклопедически образованный человек, И. П. Магидович был «энциклопедистом» и в буквальном смысле, сотрудничая в географической редакции первого издания БСЭ. Впоследствии у него сохранился устойчивый интерес к работам энциклопедического характера, отразившийся в ряде историко-географических его статей в БСЭ, Краткой географической энциклопедии и др. До сих пор не утратил своей ценности и обширный свод биографических справок о русских мореплавателях и сведений о географических объектах, названных их именами, составленный им для издания «Русские мореплаватели» (М., 1953).

В Московском университете, где И. П. Магидович преподавал ряд лет на кафедре экономической географии зарубежных стран, он вел также курс истории географических открытий, разработка которого, по сути, и положила начало его более поздним обобщающим капитальным трудам в этой области. К ним, кроме «Очерков по истории географических открытий», относятся три тома, включенные в известную серию «Открытие Земли» (1962—1973) и посвященные Северной Америке (1962), Центральной и Южной Америке (1965) и Европе (1970). Последняя книга — «История открытия и исследования Европы», написанная в соавторстве с В. И. Магидовичем, была первой специальной монографией на эту тему в мировой научной литературе. Много труда вложил И. П. Магидович в научное редактирование работ по истории географических знаний. «Книга Марко Поло» и «Путешествия Христофора Колумба (Дневники, письма, документы)», «Путешествие Магеллана», выходявшие под его редакцией с содержательными вступительными статьями, выдержали повторные издания. О произведении Дж. Бейкера «История географических открытий и исследований», получившем широкую известность в первой половине XX в., стоит сказать подробнее. В «Предисловии редактора» к русскому переводу этой книги (1950) четко выявляются не только ее отличительные особенности, но и подходы к историко-географической проблематике, характерные для самого И. П. Магидовича. Отмечая справочную ценность монографии, достоинства ее, в силу которых она «...может считаться лучшим современным иностранным справочником по истории географических открытий и исследований», И. П. Магидович определяет и главный ее недостаток: «Для того чтобы быть историей открытий, работе Бейкера не хватает самого существенного: перечисляя различные экспедиции, организованные с целью открытий или исследований тех или иных частей суши или Мирового океана, он очень редко выясняет исторические причины такой исследовательской активности». К недостаткам книги им было отнесено также отсутствие точных принципов отбора — из многих десятков тысяч известных — тех путешествий, которые упо-

мянуты на ее страницах. В этой связи отмечен и явный европоцентризм, сказывающийся в выделении материала.

Труды И. П. Магидовича свободны от этого недостатка: как сам, так и в соавторстве с В. И. Магидовичем, он в ряде своих книг, в том числе и «Очерках...», рассказывает о крупных географических открытиях ряда других — кроме европейских — народов.

Однако, в соответствии с принятыми авторами ограничениями (см. Введение) за пределами «Очерков...» остается круг проблем, связанных с формированием первоначальных представлений об отдельных частях суши, морей и океанов в первобытном обществе. В частности, не отражены великие географические открытия жителей островов Тихого океана — полинезийцев, в V—XIV в. н. э., хотя именно полинезийцы «первыми вышли в открытый океан с целью освоения новых земель...» Их плавания, охватившие огромные пространства Тихого океана и совершавшиеся в условиях очень развитого судостроения и мореходства — признаков высокой полинезийской культуры того времени, — следует рассматривать как «настоящий героический подвиг» (Всемирная история, т. V, М., 1958, с. 332—334). За 400—500 лет до того, как голландец Тасман «впервые» открыл Новую Зеландию, ее заселили полинезийцы (об этом см. например, в монографиях: Я. М. Свет «История открытия и исследования Австралии и Океании», М., 1966, с. 41; Питер Бак «Мореплаватели солнечного восхода». М., 1959, и др.). Современные данные неоспоримо свидетельствуют о том, что первоначальное открытие и заселение островов и архипелагов Тихого океана полинезийцами было связано с формированием элементарных знаний об этих затерянных в океане землях, об океанических путях, с начинающимся закреплением полученных знаний в общественной памяти, появлением примитивных «карт», отражением добытых знаний в фольклоре островитян и т. п.

Нет сомнения в том, что дописьменный период истории человечества богат многими крупными географическими открытиями. Большинство из них пока еще не установлено. Но память об уже известных необходимо бережно хранить и делать достоянием учащейся молодежи.

Книги имеют свою судьбу, к «Очеркам...» фортуна благоволит заслуженно: они прошли испытание временем, стали энциклопедическим справочником и ныне, обновленные, мы уверены, вновь найдут благодарного и внимательного читателя. И не только среди учителей, для которых они задуманы и предназначены. — «Очерки...» можно рекомендовать широким кругам интересующихся историей географических открытий.

Редакционная коллегия

Нашему творческому сотрудничеству с отцом в 1981 г. исполнилось 30 лет. С удовлетворением и печалью думаю я о прошедшем. С удовлетворением — потому что помогал отцу составлять справку «Известные русские мореплаватели» (в сборнике «Русские мореплаватели». М., 1953), написал с ним в соавторстве ряд глав «Очерков по истории географических открытий» (1-е и 2-е издания), а также «Историю открытия и исследования Европы» (1970). За этот большой срок он, опытный и чуткий наставник, чуждый даже мысли «обыгрывать» промахи, многому научил меня. С печалью — потому что в 1976 г. отца не стало... и все же наша совместная работа продолжалась. Собирая материалы для переиздания «Очерков...», — мы оба были уверены, что это рано или поздно случится, — я, как и прежде, спорил и соглашался с ним, радовался находкам и внутренне прислушивался к его голосу...

Предлагаемые читателю «Очерки...» — это третье издание, которое намечено осуществить в 1982 — 1986 гг. в пяти томах. Из колоссального количества материалов о плаваниях и путешествиях отобраны сведения, позволяющие изложить достаточно полную объективную историю ознакомления с континентами и океанами Земли. Привлечены новейшие данные не только исторической науки, но и археологические открытия и успехи лингвистики. Эти научные достижения вынуждают пересмотреть некоторые прежние представления о приоритете одних народов или по-новому представить размах открытий других.

До настоящего времени термин «географическое открытие» по-разному толкуется историко-географами. В БСЭ он формулируется как нахождение новых географических объектов (территориальные открытия) или географических закономерностей (открытия в системе географических наук). На наш взгляд, «географическое открытие» — это первое исторически доказанное посещение, намеренное или случайное, представителями народов, знающих письмо (кроме рисуночного), неизвестных им ранее или известных только по слухам частей океанов, морей, заливов и проливов, материков и их частей, островов, внутренних вод (рек и озер), любых возвышенных и низменных участков суши не только необитаемых, но и обитаемых земель с еще бесписьменным населением.

Цель предлагаемого издания — показать, как сложилось в результате тысяч путешествий, начиная с древности и до наших дней, современное представление о физической карте мира, т. е. как были установлены:

наличие единого Мирового океана и приблизительные размеры каждого из четырех океанов;

контуры материков, а следовательно, и очертания полуостровов и береговые линии средиземных и окраинных морей;

приблизительные размеры каждого материка — посредством круговых плаваний или пересечений континентов в разных направлениях;

основные черты рельефа, достаточные для элементарной характеристики поверхности каждого континентального массива: важнейшие горные хребты, нагорья и низменности;

основные черты гидрографической сети материков: направление течения и бассейны важнейших рек, географическое положение озер — их береговые линии;

географическое положение архипелагов, входящих в них значительных групп и крупных островов, а также наиболее интересных одиночных островов.

Кроме того, в «Очерках...» дается характеристика основных этапов исследования Арктики и Антарктики, в том числе достижение Северного и Южного полюсов. Иными словами, в работе будут освещены лишь территориальные открытия, связанные с созданием и уточнением карты Земли в рамках письменной истории народов.

«Очерки...» предназначены в первую очередь для учителей, но они могут быть полезны и для специалистов, занимающихся географией и историей, и для многих других читателей.

Для первого тома, освещающего географические достижения народов древнего мира и средневековья, заново написаны главы: «Народы — создатели древнейших цивилизаций Ближнего Востока» (гл. 1), «Народы Западной Азии (от хеттов до персов)» (гл. 2), «Древние народы Южной Азии» (гл. 4), «Древние народы Восточной Азии» (гл. 9, за исключением I раздела), «Открытия народов Центральной, Восточной и Южной Азии» (гл. 10, кроме I раздела). Совместно с отцом с моими позднейшими добавлениями заново написаны главы: «Финикийцы и карфагеняне» (гл. 3), «Открытия древних народов Южной Европы» (гл. 5), «Географические достижения римлян в Западной Европе» (гл. 6), «Римляне в Центральной Европе, Азии и Африке» (гл. 7), «Первооткрыватели и исследователи Атлантики» (гл. 11), «Европа в VII—XV веках» (гл. 14).

В ряде глав заново написаны следующие разделы: в гл. 5 — «Открытия древних иберов», «Этруски: открытие Апеннин и Альп», «Греки в Северной и Западной Африке», «Геродот о Северо-Восточной Африке»; в гл. 11 — «Первое исследование Ирландии»; в гл. 12 — «Норманны на Балтийском море и открытие Прибалтики»; в гл. 13 — «Масуди и ал-Гарнати о Восточной Европе», «Арабы в Азии», «Арабы в Западной и Экваториальной Африке», «Арабы у берегов Южной Африки и на Мадагаскаре», «Арабы на Филиппинах», «Ибн Маджид и лоции Индийского океана»; в гл. 14 — «Продолжение открытия Центральной Европы»; в гл. 15 — «Открытие «земли Грумант», «Русские землемеры XV века», «Стефан Пермский — первый исследователь страны коми». Некоторые добавления и изменения сделаны мною также в главах 8, 12, 14, 16 и 17.

Во втором томе, посвященном великим географическим открытиям с конца XV в. до середины XVII в., будут, в частности, изложены новые материалы о «соперниках» Колумба, об открытиях португальцев у берегов Южной Америки, Восточной Африки и островов Индонезии, освещены работы арабов в Северной Африке и в бассейне Индийского океана, будут описаны достижения европейских землемеров и русских землепроходцев и открытия голландских мореходов.

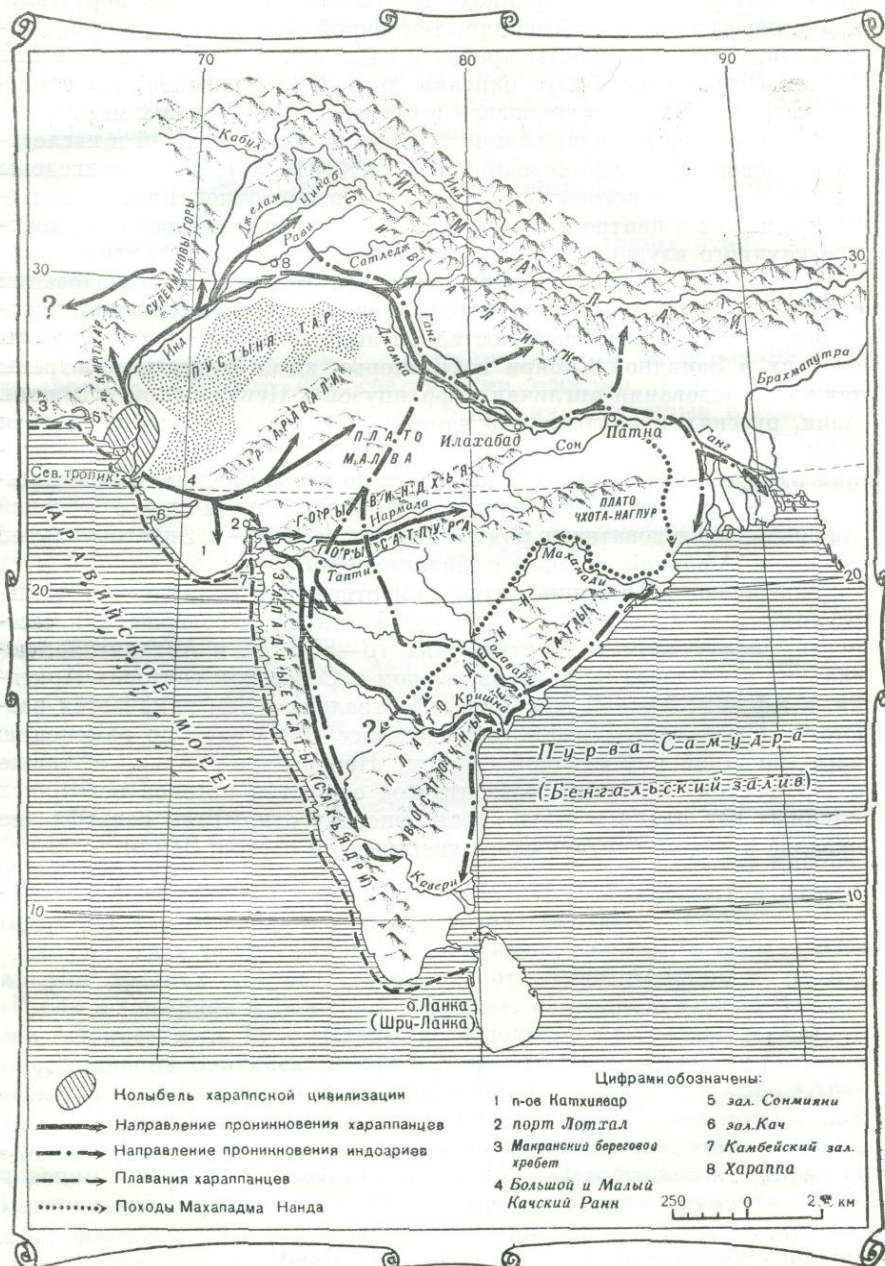
В третьем томе, содержащем характеристику открытий и исследований нового времени (середина XVII—XVIII вв.), будут приведены новые данные об исследованиях русских в Восточной Европе, западноевропейцев в центре и на западе материка, описаны работы пионеров научного изучения Индии, Филиппин, Японии и Сахалина.

В четвертом томе рассматривается ход открытий и исследований с 1801 по 1917 г.; в нем намечается заново осветить достижения представителей ряда национальностей по исследованию Европы, работы русских в Западной Сибири и Приморье; здесь будут рассмотрены также исследования англичан и французов в Центральной и Южной Азии, русских и англичан на западе континента, описана первая съемка Японских островов; заново будут охарактеризованы достижения американцев, русских и канадцев по ознакомлению с некоторыми регионами Северной Америки, французов и русских — с Северной Африкой, исследователей ряда национальностей — с Экваториальной и Южной Африкой, а также с Мадагаскаром.

Завершающий издание пятый том отводится открытиям и исследованиям новейшей эпохи (1917—1985), он будет содержать, в частности, сводку данных об открытиях 70—80-х гг. в Антарктиде, последних исследований в Американском и Советском секторах Арктики, в Африке, Южной Америке и Австралии; в нем намечается рассмотреть результаты работ советских исследователей по изменению карт Западной и Восточной Сибири, Центральной Азии, а также северо-востока материка, осветить ход открытия истоков некоторых крупных рек планеты, дать характеристику открытиям рельефа дна океанов и морей, описать итоги космической съемки Земли.

В. И. Магидович

ЧАСТЬ I. ОТКРЫТИЯ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Открытия харраппанцев, индоариев и древних индийцев (по В. И. Магидовичу)

НАРОДЫ — СОЗДАТЕЛИ ДРЕВНЕЙШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Древние египтяне

В глубокой древности египтяне освоили узкую полосу плодородной земли, ограниченную долиной и дельтой «дышащей реки» Хапи (Нила). К ней примыкал Фаюмский оазис с Меридовым озером, его современный остаток — Биркет-Карун. Свою страну египтяне называли Та Кемет («Черная земля») и правильно считали ее даром Нила. Эта земледельческая полоса, огражденная с трех сторон красными землями (пустынями) — Нубийской, Ливийской и Аравийской, — доступна только с севера, со стороны Средиземного моря.

После объединения страны под властью фараона *Менеса* (*Аха*) около XXX в. до н. э. Египет начал проводить захватническую политику. Восточное направление его экспансии стало одним из важнейших. В XXIX в. до н. э. фараон *Ден* (*Удиму*) впервые вторгся на Синайский п-ов и разбил войска кочевых племен сечет и менчу-сечет, увековечив свою победу на табличке из слоновой кости: «Первый случай поражения Востока». На Суэцком перешейке, условной географической границе Африки и Азии, египтяне открыли Великую черноту — систему горько-соленых озер (Тимсах, Большое и Малое Горькое¹) и вышли к вершине Суэцкого залива. (Здесь к середине XXVI в. до н. э. фараон *Сахура* построил судостроительную верфь.) В начале XXVIII в. до н. э. крупная военная экспедиция под командованием *Неганха*, направленная фараоном Джосером, присоединила к Египту весь Синай. В этой пустынной области завоеватели обнаружили густую сеть временных потоков (вади) и стали разрабатывать строительный камень, более прочный, чем нубийский песчаник, а также месторождения меди, малахита и бирюзы.

Стремясь пробиться на север-восток, египтяне несколько веков вели упорную борьбу с народами Палестины и Сирии. Сведений об этих столкновениях, порой настоящих войнах, почти не сохранилось. Одной из главных целей походов был выход к горному Ливану, где росло дерево аш — кедр, необходимый для строительства больших судов. В XXIV в. до н. э. фараон *Пиопи I* пять раз направлял в страну Хериуша (Южная Палестина?) многотысячное войско во главе

¹ По ним впоследствии прошла южная часть Суэцкого канала.

с военачальником и судостроителем по имени Уна «для опустошения и замирения». Египтяне прошли на восток через Эль-Ариш, крупнейший вади Синая, и вторглись в область Негев. Вероятно, они достигли впадины Гхор (Эль-Гор), южных берегов Мертвого моря и пересекли долину-грабен Вади-эль-Араба. Южнее они вышли к заливу Акаба. Уна благополучно вернулся в Египет, опустошив страну Хериуша, разрушив ее крепости, срубив финиковые пальмы и виноградники, перебив отряды из многих десятков тысяч воинов, приведя великое множество пленников.

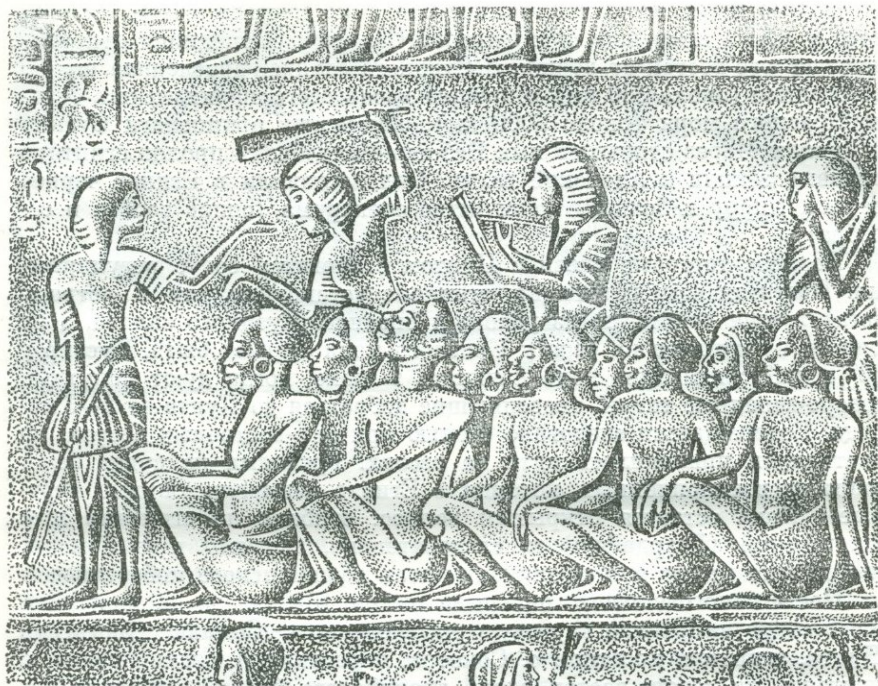
Тутмос I, продолжая политику своих предшественников по проникновению в Переднюю Азию, около 1530 г. до н. э. пересек всю Сирию и достиг Земли двух рек на верхнем Евфрате. Он оставил здесь надпись — первое из дошедших до нас описаний этой реки, текущей в противоположном Нилу направлении. Египтяне считали ее курьезом. Отчеты о походе содержали характеристику «перевернутой» воды, которая движется вверх, тогда как «истинный» поток идет вниз по течению.

По крайней мере за 3000 лет до н. э. в горах Нижнего Египта, между 28 и 25° с. ш., египтяне разрабатывали месторождения золота и строительного камня; через Аравийскую пустыню они проложили караванные пути к Уадж-Уру (Красному морю), открыв несколько проходов на восток по долинам вади, берущих начало с узкой горной гряды, параллельной берегу моря.

После объединения Египет вытянулся вверх по Нилу на 1000 км до Первого порога (у 24° с. ш., близ Асуана). На острове¹, находящемся среди реки, вскоре была построена крепость «Открытые врата» для расширения экспансии на юг, в страну Такенс («Изогнутую»), т. е. в Нубию², откуда пригонялись тысячи черных рабов и огромные стада скота. Военные походы в Нубию до Третьего порога, у 20° с. ш., где жили племена могущественных маджаев, предпринимали фараоны Джосер (начало XXVIII в. до н. э.) и *Снофру* (конец XXVIII в. до н. э.). Четыре крупных военных и торговых экспедиции продолжительностью 7—8 месяцев каждая в малоизвестные районы Нубии совершил в XXIII в. до н. э. правитель Элефантины *Хуфхор* (*Хирхуф*). Вероятно, он прошел от о. Элефантина на юго-запад около 1500 км по так называемой «Слоновой дороге» через оазисы (ныне колодцы) Дункуль и Селима до восточных склонов плато Дарфур в Судане. Здесь, уже в полосе саванн, находилась столица страны Иам, близ 14°30' с. ш. Назад Хуфхор вернулся в сопровождении военного эскорта, приданного вождем страны, и на ослах доставил в Египет «...ладан, эбеновое дерево, шкуры леопардов, слоновые бивни, всевозможные драгоценные дары. Никогда [никто]... не совершал ничего подобного искони». В подарок царю *Пиопи II* он привез пигмеев,

¹ Греки позже окрестили его Элефантиной; близлежащая столица южного нома (округа), складской пункт поступавшей с юга слоновой кости, именовалась Слоновым городом.

² Египтяне различали Нижнюю и Верхнюю Нубию: северная территория между Первым и Вторым порогами называлась Вават, страна к югу от Второго порога — Куш.

Египетские рабы (рельеф II тысячелетия до н. э.)

попавшего к нему благодаря посреднической торговле с южными областями Судана. Хуфхор выполнил первое исторически доказанное двойное пересечение Восточной Сахары до открытой им полосы саванн.

Не позднее 1700 г. до н. э., проследив течение Нила более чем на 2000 км, египтяне составили карту освоенной ими части реки. Рисунок, воспроизводящий эту карту, был обнаружен на саркофаге времен Среднего царства. К началу XV в. до н. э. граница Египта проходила севернее Пятого порога, у 19° с. ш. Имели ли египтяне представление, откуда течет через пустыню великий поток, оживляющий их землю, и откуда берется ил, оплодотворяющий ее? Видимо, нет. Но они твердо знали, что и южнее Нубии, за порогами, находятся обитаемые области, где живут черные люди.

Выйдя к берегам Красного моря, египтяне вскоре убедились, что морская дорога удобнее сухопутной, хотя и не менее опасна. Им принадлежит пальма первенства в открытии и освоении морского пути вдоль берегов Африки в страну Пунт (правильнее Пуин). Из этой «страны бога», в смысле экзотической, подлинно «божественной», в Египет на кораблях доставлялись драгоценные ароматические смолы (ладан, мирра и др.) — дар деревьев, растущих на п-ове Сомали и на юго-западе «Счастливой Аравии». Поэтому с равным правом Пунтом можно считать и Сомали, и Йемен или обе страны вместе.

Первое исторически доказанное плавание египтян в Пунт состоялось в XXVI в. до н. э. при фараоне Сахура¹. Экспедиция отправилась на юго-восток от вершины Суэцкого залива, проследила его по всей длине (около 350 км) и прошла вдоль всего африканского берега Красного моря (около 2000 км), обнаружив архипелаги Суакин и Дахлак. Через открытый ими Баб-эль-Мандебский пролив египтяне впервые вышли в Аденский залив. Они доставили в Египет черное дерево, мирру и большое количество электрума (сплав золота и серебра).

Позднее торговые связи с Пунтом становятся более регулярными. Постигая азы навигации, египтяне установили, что в «страну бога» лучше ходить не из узкого и опасного Суэцкого залива, а от одного из пунктов на берегу Красного моря (может быть, Кусейр у 26° с. ш.²); плавание надо начинать в июне, когда дуют попутные северо-западные ветры, позволяющие добраться до Пунта за 2—3 месяца. Возвращаться следовало осенью при юго-восточных ветрах, но часть пути приходилось идти на веслах. Гребцами на судах были рабы из военнопленных, которых в Египте называли «живые мертвые». Пока остается открытым вопрос: огибали ли египтяне мыс Благовоний (Гвардафуй) и, следовательно, выявили п-ов Сомали, как далеко на юг они проникали вдоль африканского побережья.

После многовекового перерыва летом 1517 г. до н. э. царица Хатшепсут направила торговую экспедицию к Сомали. Достигнув Пунта, египтяне посетили о. Сокотра, пересекли Аденский залив и, двигаясь на северо-восток вдоль аравийского берега, проследовали до о-вов Курия-Мурия, у 17°30' с. ш., а возможно, и до 19° с. ш. Ход этой экспедиции показан на нескольких рельефах с надписями, сохранившихся на стене храма в Фивах (ныне г. Луксор). Посланцы вернулись с грузом благовоний, золота и других «удивительных вещей южных стран».

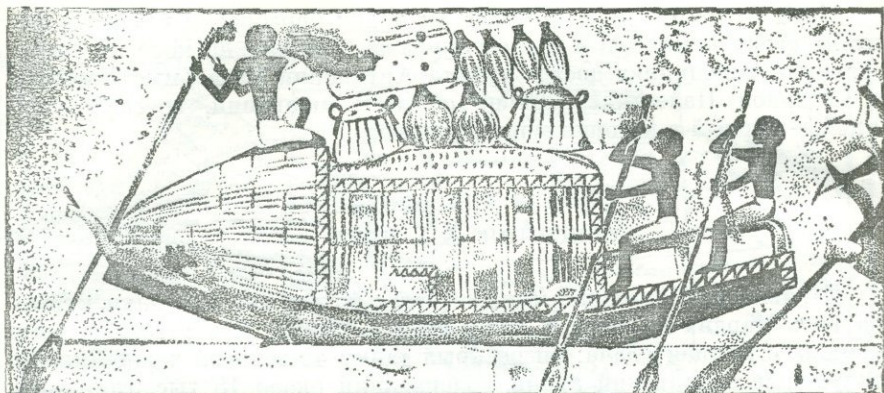
С глубокой древности египтяне поддерживали торговые отношения с различными племенами³, жившими в Ливийской пустыне, в оазисах, расположенных в 150—550 км западнее Нила, — Харга («Большой»), Дахла («Западный»), Фарафра («Малый»), Бахария и наиболее удаленном Сива; близ него египтяне открыли впадину Каттара³. После объединения Египет начал предпринимать систематические грабительские походы против ливийцев, пригоняя из Ливии крупный рогатый скот, коз, овец и ослов — единственное выючное животное, используемое в Древнем Египте. Например, в результате похода фараона Сахура в середине XXVI в. до н. э. было захвачено более 800 тыс. голов скота.

Северное, точнее, северо-восточное направление экспансии Египта было связано со Средиземным морем. Однако назвать египтян

¹ Вполне возможно, что египтяне ходили в Пунт и раньше: использовать морские суда они начали в XXVIII в. до н. э.

² Название одного из этих племен (либу) греки перенесли на страну — Либия (Ливия), а позже распространили на всю Африку.

³ Безводная впадина площадью около 20 тыс. км²; в те времена наиболее глубокая ее часть представляла собой озеро.

Лодка египтян (настенный рисунок около 2000 г. до н. э.)

4030

умелыми мореходами никак нельзя. Совершенствоваться в искусстве кораблевождения у дельты Нила они не могли — море здесь изобилует мелями, а удобные гавани отсутствуют. Не располагали египтяне и хорошей строительной древесиной. И все же не исключено, что в начале III тысячелетия до н. э. именно они стали инициаторами морской торговли со страной Рутену (государство Эбла? — см. ниже) и народами островного эгейского мира, в первую очередь с критянами. Археологи нашли много египетских изделий на о. Крит; некоторые находки относятся к раннеминуйскому, дописьменному периоду его истории (III тысячелетие до н. э.), когда там еще не возникло древнекритское государство. Можно ли на этом основании утверждать, что египтяне открыли о. Крит и, следовательно, положили начало открытию Европейского материка? Нельзя, так как нет доказательств, что египетские изделия завезли на Крит именно египтяне, а не другие мореходы, например эблаиты или сами критяне. К тому же известно, что для сравнительно продолжительных плаваний по Восточному Средиземноморью египтяне использовали суда, построенные в порту Библ, принадлежащему государству Эбла.

Первое плавание по Средиземному морю отмечено в Египте при фараоне Снофру, начало XXVII в. до н. э. Тогда, по египетским анналам, из г. Библ пришли «сорок судов, доставивших [каждое] по сотне локтей кедрового леса». Связь с переднеазиатскими портовыми городами, поставлявшими египтянам в первую очередь ливанский кедр, более качественный строительный и поделочный материал, чем деревья долины Нила, поддерживалась, видимо, постоянно. В середине XXVI в. до н. э. фараон Сахура отправил экспедицию из дельты Нила в Палестину и Сирию (т. е. в Эблу). Держась берегов, египетские мореходы за 4 дня прошли 550 км до порта Библ. Обрат-
но они вернулись с грузом оливкового масла, вина и ливанских мед-
ведей.

Море использовалось египтянами и для переброски войск. В одну из своих кампаний в Палестину Уна, посадив на корабли карательную экспедицию, достиг пункта Антилопий Глаз (мыс Кармель в Северной Палестине). Отчет об этом плавании, составленный Уной, — первый в истории мореплавания.

Эбла — археологическая сенсация XX века

Итальянский археолог *Паоло Маттее* 15 лет вел раскопки кургана Тель-Мардих в Сирии, в 70 км южнее Халеба. И в 1975 г. к нему пришла огромная удача: он раскрыл тайну 45-вековой давности, наткнувшись на царский архив, содержащий около 16 тыс. глиняных табличек с клинописными текстами. Предварительная дешифровка части текстов позволила сделать сенсационный вывод: по крайней мере в XXV—XXIII вв. до н. э.¹ на территории Северной Сирии и Ливана существовало могущественное государство со столицей в г. Эбла, соперничавшее с Египтом и Аккадом, империя семитского народа, создавшего ранее неизвестную цивилизацию. Эблаиты говорили на языке — предшественнике всех ханаанских (семитских) языков, в том числе финикийского. В те времена «все дороги вели в Эблу»: она была крупнейшим торговым центром Передней Азии (более 250 тыс. жителей с пригородами) и контролировала обширную территорию от хр. Тавр в Малой Азии на севере до Синая на юге.

После открытия П. Маттее сразу устарели все учебники истории и работы по истории древней географии. В самом деле, теперь нельзя говорить, что в Сирии, Ливане и Палестине в III тысячелетии до н. э. обитали кочевники-скотоводы и оседлые земледельцы, не знавшие письменности. Теперь нельзя утверждать, что эта территория — захолустье великих цивилизаций Египта и Двуречья, подчинявшееся то одной, то другой державе, или, в лучшем случае, соединительное звено между ними. Теперь нельзя заявлять, что финикийцы наравне с египтянами первыми достигли о. Крит, т. е. стали первооткрывателями Европейского материка. Ныне можно считать доказанным, что торговыми и политическими партнерами, а в период войн соперниками Египта и государств Двуречья были эблаиты, что, владея частью портов Сирии и Ливана, на море господствовали эблаиты.

Ход открытия ими Передней Азии и Восточного Средиземноморья с определенной долей вероятности можно представить в такой последовательности. На севере эблаиты вслед за шумерами (см. ниже) или одновременно с ними достигли серебряных рудников на Анатолийском плоскогорье. На востоке они вышли на средний Евфрат, к границам государства Мари. Около 2480 г. до н. э. после ряда военных

¹ Возможно, этот период следует раздвинуть до XXVII—XXIII вв. до н. э. Таблички, датируемые XXV в. до н. э., имеют «элегантный вид», а язык их четок и изящен; это означает, что письменность в Эбле была в ходу задолго до 2500 г. до н. э.

Владения государства Эбла и походы Саргона и Саргонидов (по В. И. Магидовичу)

кампаний Эбла подчинила его себе; с этого времени на марийский трон восходили только эблаиты из царствующей фамилии.

Продвинувшись на запад и юго-запад, к Средиземному морю, эблаиты ознакомились с хребтами, покрытыми кедровыми лесами, — Аманус, Ливан и Антиливан, разделенными впадиной Бекаа, и открыли р. Оронт (Эль-Аси). На юге они проникли на бессточное плато Сирийской пустыни (в те времена степи), обнаружили впадину Гхор с р. Иордан и Тивериадским озером и открыли (раньше или одновременно с египтянами) безжизненное горько-соленое Мертвое море (площадь этого бессточного озера 1050 км²). Эблаиты завязали торговые отношения с гг. Содомом и Гоморрой, до последнего времени считавшимися мифологическими. Они овладели знаменитым портовым г. Библ (современный Джубейль) и торговали с Берутом (Бейрут), Сидоном (Сайда), Тиром (Сур) и Яффой (часть нынешнего Тель-Авива).

На крупных (более 50 м) морских судах, построенных из ливанского кедра в порту Библ, — египтяне называли их «библосец» — эблаиты проследили около 700 км побережья Передней Азии от залива Искендерон, у 36°30' с. ш., до г. Газа, у 31°30' с. ш. Вероятно, они первыми достигли о. Алашия (Кипр), прослышав о его месторождениях металлов, главным образом меди. Не исключено, что именно

эблайты, продвигаясь на запад от залива Искендерон, положили начало открытию п-ова Малая Азия, проследив около 800 км его южного побережья с заливами Мерсинский и Анталья, с моря усмотрели хр. Тавр и по «островному мосту» Родос-Карпатос достигли Крита, т. е. стали первооткрывателями материка Европы. Но пока неясно, как далеко на запад и север проникли они по морю.

Конец процветанию государства Эбла около 2305 г. до н. э. положил царь Аккада *Саргон*, правда, он ограничился лишь взиманием дани; гибель Эбле принес царь *Нарам-Суэн*, в конце XXIII в. до н. э. разгромивший наемные войска эблайтов; столица была разграблена и сожжена.

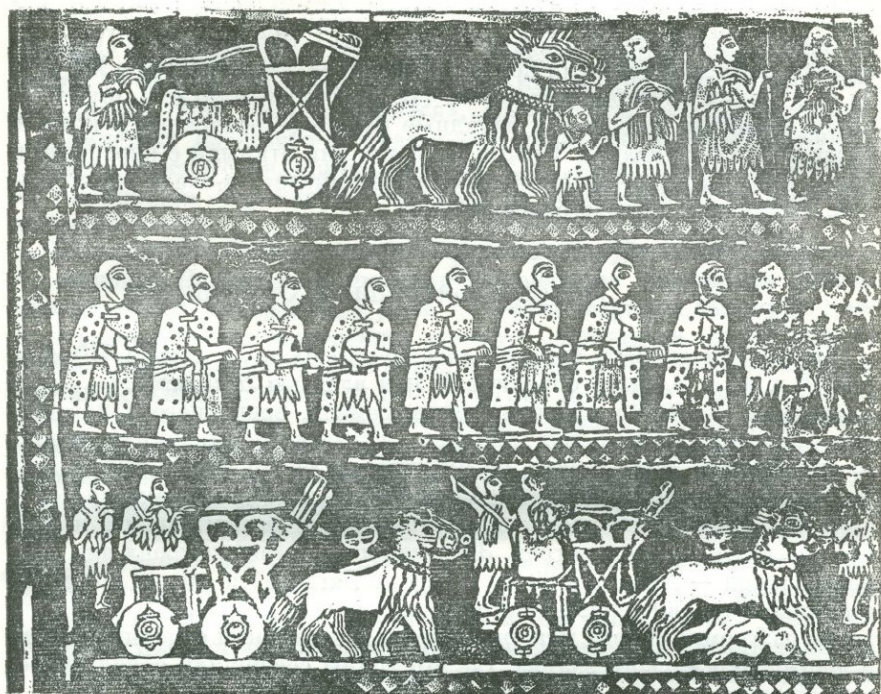
Географические достижения шумеров

Одним из древнейших очагов цивилизации было междуречье Евфрата и Тигра¹. В его южной приморской части² за 4 тыс. лет до н. э. шумеры основали несколько городов-государств, соорудили величественные каменные здания и создали оросительные системы. Они первые из цивилизованных народов пользовались изобретенным ими около XXVIII в. до н. э. слоговым письмом — клинописью на глиняных плитках. Свою родину шумеры называли «Калам» («Страна»), а ее жителей — санг-нгига («черноголовые»). В начале III тысячелетия до н. э. в Междуречье наибольшее значение имели два города-государства — Урук и Киш. Их правители-жрецы (энси) посылали своих тамкаров (торговых агентов) скорее всего вверх по долине Евфрата, в горно-лесные области Тавра, за серебром и продуктами животноводства, а также в средиземноморские горные районы за кедром (вокруг развалин строений в Шумере, относящихся примерно к 3000 г. до н. э., найдены обуглившиеся остатки столбов из кедра). Следовательно, шумеры первыми поднялись на Анатолийское плоскогорье (центральная часть п-ова Малая Азия) к серебряным рудникам, расположенным в среднем течении р. Марасантия (Кызыл-Ирмак). На западе шумеры открыли, вероятно, одновременно с эблайтами плоские пространства Западной страны (Сирийской лустыи, в те времена — степи). Восточную окраину Шумера — хр. Загрос, с которого дули прохладные ветры, — они называли «Горным ветром», отсюда к ним доставлялись дикие лошади.

Географические познания шумеров иллюстрирует одна из первых карт, выдвленная на глиняной плитке очень плохой сохранности;

¹ Клинописные тексты сохранили шумерские названия этих рек: Евфрат — Бурану («Очень широкий?»); Тигр — Идигна («Поток с высокими берегами»); междуречье по-гречески — Месопотамия, но это название появилось значительно позже.

² Евфрат и Тигр в то время не имели общего устья, которое теперь имеется Шатт-эль-Араб, а впадали непосредственно в Нижнее море — так называли Персидский залив шумеры. В течение 6 тысячелетий речные наносы заполняли северную часть залива и отодвинули его берег к югу примерно на 1°.

Воины и боевые колесницы шумеров (рельеф III тысячелетия до н. э.)

она датируется XXV в. до н. э. На карте в виде символов, подобных чешуе рыбы, показаны горы Ливана и хр. Загрос; в центре сплошными параллельными линиями обозначено, видимо, среднее течение Евфрата — шумерам он служил географическим ориентиром, ибо приходил сверху, с севера, и тек вниз, на юг.

К началу III тысячелетия до н. э. шумеры уже имели торговые отношения со страной Мелухха, правильное Мелаха, которая, по мнению большинства ученых, находилась в долине р. Инд. Эти связи осуществлялись морем по Персидскому заливу до страны Дильмун (Бахрейнские о-ва), служившей торговым местом — перевалочной базой для товаров обоих партнеров, или непосредственно от устьев Тигра и Евфрата до устья Инда мимо северных берегов Персидского и Оманского заливов и Аравийского моря. Вопрос о том, кому — шумерам или хараппанцам — принадлежала инициатива в налаживании торговых контактов и, следовательно, кого из них следует считать первооткрывателями Аравийского моря, Оманского залива и юго-западного побережья Азии длиной более 2500 км, видимо, следует решить в пользу хараппанцев (см. ниже).

Товары из шумерских портов Эриду и Ур перевозились на особых, «ходящих в Дильмун» судах, маршрут которых пролегал вдоль западных (аравийских) берегов Персидского залива. В его южную

часть и к юго-восточным берегам Аравийского п-ова шумеры проникли позже: страна Маган (современный Оман), богатая медью, скульптурным камнем и ценными породами деревьев, упоминается с XXVI в. до н. э. Таким образом, к середине III тысячелетия до н. э. шумерам стали известны северные и западные берега Персидского и южный берег Оманского залива. Иными словами, они открыли с перерывами более 1200 км восточного побережья Аравийского п-ова и горы Хаджар (Оманские, длиной более 600 км).

Походы Саргона и Саргонидов

После длительного периода междоусобных войн города Шумера в 2316 г. до н. э. были объединены под властью *Шаррумкена*, слуги правителя Киша, по происхождению семита, вошедшего в историю под именем Саргона I, или Саргона Аккадского. Подчинив города северной части Междуречья, он предпринял около 2312 г. до н. э. первый военный поход к Верхнему морю заката, т. е. Средиземному морю, для обеспечения безопасности караванных и речных путей и захвата богатств северных стран. Завоевав их, Саргон построил для себя новый город — Аккад (в 30 км к югу от Багдада) и сделал его своей столицей. Создав впервые в истории постоянное войско, он без особого труда разгромил города юга, разобщенные враждой и соперничеством, и достиг Персидского залива, где его воины совершили обряд омовения оружия.

Около 2305 г. до н. э. Саргон совершил большой поход на север, подчинил страну Мари, государство Эблу и поднялся на Кедровые горы (хр. Аманус). Вероятно, тогда же он переправился на о. Кипр. Затем Саргон получил сообщение о том, что против аккадских тамкаров, выходцев из г. Ашшура, в XXIV в. до н. э. создавших на среднем течении р. Марасантия (Кызыл-Ирмак) несколько торговых пунктов, восстало местное хеттское население, не желавшее попадать под иноземный гнет. Во главе карательной экспедиции Саргон прошел через Верхнюю страну¹, перевалил хр. Центральный Тавр, видимо, у его северо-восточной оконечности и вторгся в самое сердце Малой Азии. Подробности похода не выяснены. Известно лишь, что отсюда он вывез в Аккад кусты роз, виноградную лозу, инжир и много других растений. В результате аккадцам стала известна большая часть (2400 км) течения р. Пуратту (аккадское название Евфрата).

Новый поход Саргона был направлен против полукочевых племен гутиев, живших в горах Северного Загроса, в междуречье Диалы и Малого Заба, левых притоков Идиклада (Тигра). Разгромив их, он вторгся в страну Эламту (Элам) и захватил столицу Сузы, ныне г. Шуш, но оставил на престоле царя эламитов. Домой аккадцы вернулись с огромной добычей. Справедливости ради подчеркнем,

¹ Область большой петли Евфрата после выхода реки на равнину, между 38 и 36° с. ш.

что «царь битвы» (Саргон лично участвовал в 34 битвах) с уважением относился к религиозным обычаям народов покоренных стран, повсюду восстанавливая святилища и делая щедрые жертвоприношения их богам. Завоевав «Земли от [места, где] солнце восходит до [пункта, где] солнце садится», Саргон стал владыкой огромной империи: на севере ее границами были южные склоны Анатолийского плоскогорья, примерно по 38° с. ш., на востоке — хр. Загрос, на юго-востоке Персидский залив и на северо-западе — Средиземное море.

После гибели Саргона (он был предательски убит в 2261 г. до н. э.) его сыновья *Римуш* и *Маништусу* продолжали расширять аккадские владения. Около 2260 г. до н. э. Римуш вторгся в долину р. Керхе и разбил войска восставших эламитов. Преследуя их, он проник в горы Центрального Загроса и окончательно разгромил врага на одном из верхних притоков р. Диз (система р. Карун). Затем Римуш прошел на юго-восток и завоевал горную страну Аншан (современный Фарс). После этого похода аккадцам стали известны западные склоны всей 1600-километровой системы Загроса. Около 2240 г. до н. э. Маништусу, снарядившись на эламском берегу Персидского залива, на судах переправился на аравийскую сторону, захватил Дилмун (Бахрейн) и с боями прошел по низменному, изрезанному заливами побережью почти 1000 км. На победной стеле он сообщил о завоевании владений 32 правителей, в том числе стран Губин (видимо, это полуостров, отделяющий Персидский и Оманский заливы) и Маган (Оман). Следовательно, он открыл побережье Аравии¹ на протяжении 600 км.

Внук Саргона — Нарам-Суэн, во всех надписях именуемый «царь четырех стран света», продолжая дело, начатое дедом, большую часть жизни провел на войне (годы правления 2236—2200 до н. э.). Сначала он предпринял ряд походов в горы Загрос по течению рр. Диала, Малый и Большой Заб, разрушая и грабя, убивая и сжигая, словом выступая как истинный завоеватель. Логическим завершением серии войн был поход в верховья Тигра, где Нарам-Суэн разгромил войска горцев луллубеев, проследив почти все течение реки (1900 км); здесь он поставил победную стелу. Воевал Нарам-Суэн и в горах Тавра (страна Тибра), а около 2200 г. до н. э. погиб в битве с гуттями в горах Центрального Курдистана, в междуречье верховьев Большого и Малого Забов. После разгрома аккадского войска гуттии прошли на юг, овладели священным городом шумеров Ниппуром, у 32° с. ш., разрушили и разграбили много городов Междуречья.

Первое географическое описание Передней Азии и стран Персидского залива обнаружено на статуе *Гудеа*, энци г. Лагаш (середина XXII в. до н. э.). Автор этого труда, скорее всего жрец, сообщает сначала о странах Верхнего моря по правому и левому берегам Евфрата, а затем о землях «по эту [аравийскую] и ту [иранскую] стороны Нижнего моря».

¹ В настоящее время это территория Объединенных Арабских Эмиратов, где разрабатываются богатейшие месторождения нефти.

В результате вторжения эламитов и нашествий аморитов, живших в сирийской степи в конце XXI в. до н. э., аккадская держава распалась на несколько мелких враждующих друг с другом государств. Ядром одного из них — будущей Ассирии — стал г. Ашшур; большинство его жителей составляли семиты — аккадцы. Основанные ашшурскими купцами в Малой Азии торговые пункты (см. выше) к этому времени выросли в колонии — карумы. Среди них выделились: Каниш на среднем течении р. Кызыл-Ирмак, Бурушханда, примерно в 200 км юго-западнее Каниша, в области, которую купцы называли Нижней страной, а также Хаттусас и Куссар, обе — в большой излучине Кызыл-Ирмак. Самым северным торговым пунктом аккадцев в Малой Азии была Цальпа (современный Чорум), у 40°30' с. ш. и 35° в. д. Не исключено, что оттуда они достигли берега Черного моря в районе залива Самсун, 36—37° в. д.: между этими пунктами всего 150 км, и здесь приморские горные цепи резко снижаются, образуя единственный удобный проход, по которому пролегал древний торговый путь, пересекающий полуостров с юга на север. Наиболее выдвинутой на восток колонией была Самуха, расположенная на р. Мала (Карасу), у 39°30' с. ш. и 38°30' в. д., южнее истоков р. Кызыл-Ирмак.

Благодаря этим колониям (их насчитывается более 20) в период наибольшей торговой активности, длившейся 100 лет (1950—1850 гг. до н. э.), так называемый «ассирийский торговый колониальный век», аккадцы ознакомились с внутренними районами Малоазиатского нагорья. Иными словами, они открыли — вторично (после шумеров) — Анатолийское плоскогорье с бессточной впадиной соленого озера Туз¹ (у его южных берегов находился торговый пункт), хр. Центральный Тавр, по всей длине которого на обоих склонах известно пять колоний, весь Кызыл-Ирмак (1151 км), Черное море и нижнее течение Карасу и Мурат, составляющих Евфрат.

Экспансия эламитов на север и восток

В начале III тысячелетия до н. э. еще одним крупным очагом цивилизации становится Элам — междуречье Каруна и Керхе² (Хузи-стан, на юго-западе Ирана). Здесь возник ряд городов-государств (в том числе Сузы и Аван, ныне Дизфуль), которые вели оживленную торговлю с городами соседнего Шумера, а временами вступали с ними в военные конфликты, приносившие успех то той, то другой стороне; шумеры называли Элам страной Ним («Высокая»).

¹ Его площадь колеблется от 1600 км² зимой до 2500 км² весной; летом озеро пересыхает.

² Долина этих рек, в те времена самостоятельно впадавших в лагуну Персидского залива, имела близ устьев низменный, а в среднем и верхнем течении горный характер; Карун (длиной 820—850 км) ныне приток Шатт-эль-Араб; Керхе (длиной 870 км) теряется в болотах, в половодье впадает в Тигр.

и впервые достигли соленого озера Дерьячейе-Немек¹. Далее к северу они столкнулись с почти широтной цепью гор Элбурс. Пока нет прямых доказательств проникновения эламитов через сквозное ущелье р. Сефидруд к южному берегу Каспия, но не исключено, что именно они были первооткрывателями этого величайшего озера-моря Земли.

При движении через Иранское нагорье в северо-восточном направлении эламиты открыли северную часть хр. Кухруд, в обводненных ущельях которого и поныне существуют оазисы. Перевалив хребет, они первыми достигли Деште-Кевир² (Большая Соляная пустыня), которая остановила их дальнейшее продвижение. Тогда, видимо, они повернули на юго-восток и, пройдя вдоль восточного склона Кухруда, добрались до его южной оконечности³. Района Кермана эламиты могли достичь, двигаясь и в восточном направлении, через южную часть Иранского нагорья. Так или иначе ими открыт весь хр. Кухруд (900 км).

Вполне возможно, что одним из самых восточных форпостов Элама была страна Аратта, местоположение которой точно не установлено⁴. Большинство историков помещает ее в горах Южного Ирана, в междуречье Руде-Шур и Хелильруд⁵ (современный Ларестан). Аратта, видимо, играла роль посредника в караванной торговле Шумера и городов хараппской цивилизации (см. гл. 4).

Итак, эламиты открыли большую часть Иранского нагорья и создали в оазисах в его центре и по южной окраине поселения городского типа. В XXIV—начале XXIII в. до н. э. на территории Элама существовало несколько мелких государств, подчиняющихся царям Аккада. Первым объединил Элам в середине XXIII в. царь *Пузур-Иншушинак*, который принял титул «жрец Суз, правитель Элама» и стал равноправным партнером Аккадской империи. Он заключил с Нарам-Суэном договор о мире — первый засвидетельствованный письменный международный договор: «Враг Нарам-Суэна — также мой враг, друг Нарам-Суэна — также мой друг».

¹ Ныне это солончак площадью 4 тыс. км²; в зимне-весенний период возникает временное озеро около 3 тыс. км². В те времена, возможно, оно было постоянным и более крупным; к югу от этого озера, близ г. Кашан, в 1970 г. при раскопках были обнаружены хозяйственные документы эламитов, относимые самое позднее к первой четверти III тысячелетия до н. э.

² Площадь около 55 тыс. км². Ныне пустыня состоит из ряда бессточных впадин, занятых солончаками и такырами; по периферии — массивы песков, соленые болота и озера; в весенний период она превращается в озера жидкой грязи.

³ К югу от г. Керман (30°20' с. ш. и 57° 30' в. д.) более чем в 700 км от Кашана, в 1970 г. найдены эламские хозяйственные документы того же возраста, что и кашанские.

⁴ В шумерском героическом эпосе «Энмеркар и верховный жрец Аратты», записанном в XXII—XX вв. до н. э., она локализуется восточнее Аншана, «за семью горами», точнее, горными хребтами.

⁵ Руде-Шур впадает в пролив Хура, отделяющий о. Кешм от материка; Хелильруд теряется в солончаках бессточной впадины Джазмуриан (27—28° с. ш. и 58—60° в. д.); 4000 лет назад здесь, вероятно, было неглубокое озеро. В наши дни водоем с изменчивыми очертаниями и слабосоленоватой водой образуется только весной в половодье; глубина его 0,2—0,3 м.

НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ АЗИИ (ОТ ХЕТТОВ ДО ПЕРСОВ)

Открытия хеттов

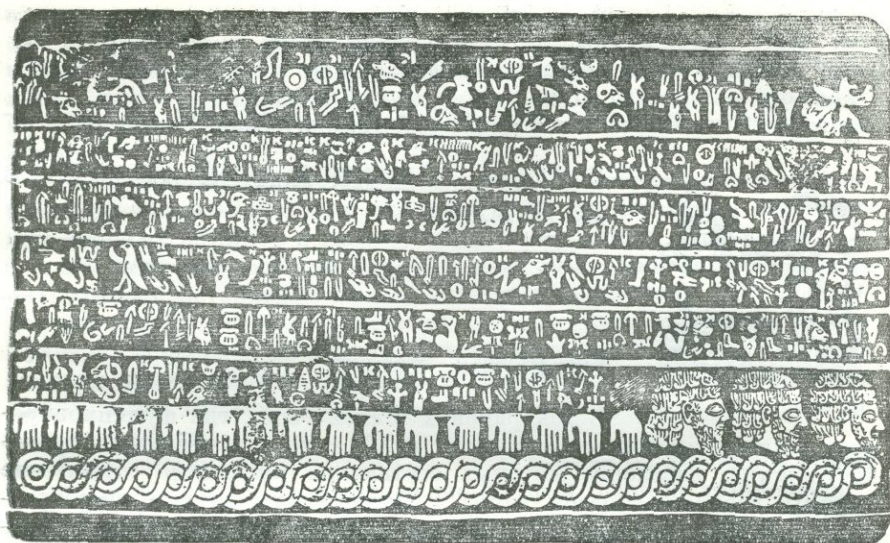
В тех районах Малой Азии, где функционировали ашшурские торговые колонии, к XX в. до н. э. возникли города-государства, население которых составляли различные этнические группы, главным образом хетты и хатти. Хетты создали своеобразную культуру, оказавшую известное влияние на вавилонскую, средиземноморскую и даже на египетскую; в свою очередь, она носит следы влияния этих культур. Этими городами правили царьки-вожди и царицы-жрицы, возможно при участии старейшин¹. Ашшурские купцы выступали в Малой Азии не только в качестве хищников, эксплуатировавших природные богатства края и обращающих в рабство бедняков, попавших к ним в кабалу. Они сыграли роль просветителей страны: с их помощью хетты усвоили аккадскую клинопись, точнее, ее ассирийский вариант.

К середине XIX в. до н. э. наиболее могущественные царьки начали захватывать соседние города-государства. Это привело к свертыванию торговой деятельности ассирийцев и образованию Древнехеттского царства.

В начале XVIII в. до н. э. правитель Куссара по имени *Анитта* подчинил ряд бывших торговых колоний в колоне р. Марасантия и на Анатолийском плоскогорье, в том числе у берегов озера Туз, положив начало созданию царства. Затем, согласно его анналам (очень плохой сохранности), он завоевал «все страны Цалпума на Внутреннем [Средиземном] море». В одном из захваченных городов Анитта повелел построить «зоопарк, который должен был демонстрировать, как далеко заходил царь».

Но подлинным основателем Древнехеттского царства стал *Лабарна* (или *Табарна*). В начале XVII в. до н. э. он покорил оставшиеся еще независимыми города-государства в центре Малой Азии, а

¹ Археологические раскопки начала XX в. н. э., производившиеся на месте г. Хаттусаса, бывшей столицы Древнехеттского государства, основанной около 1700 г. до н. э., выявили царский архив, состоящий из 15 тыс. глиняных клинописных «таблеток». Он, между прочим, включает анналы, позволяющие по-новому осветить историю народов Передней Азии в XVIII—XII вв. до н. э. Описывая свои походы, хеттские цари именовали себя «скромно»: «Я, солнце...»

Образец хеттской иероглифической надписи

на юге, захватив плодородные долины обоих склонов Центрального и Западного Тавра, вышел у 32° в. д. к восточному берегу средиземноморского залива Анталя. Развивая успех, Лабарна продвинулся на запад, завоевал страну Арцаву, расположенную в долине р. Большой Мендерес¹, и добрался до берегов Эгейского моря. На севере, воспользовавшись, как и ашшурские купцы, древним торговым путем, он достиг Черноморского побережья у залива Самсун. Покорив «земли... врагов силой и сделав моря границами своего государства», Лабарна поставил сыновей правителями завоеванных стран, а себя стал именовать «великим царем». Таким образом в XVII в. до н. э. хетты открыли большую часть п-ова Малая Азия (около 500 тыс. км²). Его северо-западный угол, ограниченный 39° с. ш. и 29° в. д. и омываемый Эгейским и Мраморным морями, входил в то время в состав царства Вилусы (Троады)².

От берега Черного моря, захваченного Лабарной, хетты были отеснены касками — воинственным союзом 9 или 12 племен, обитавших на Черноморском побережье к востоку от низовья р. Кызыл-Ирмак и в Восточно-Понтийских горах. В начале XIV в. до н. э. борьбу с ними начал царь *Тудхалия III*, но столкнулся с упорным сопротивлением многочисленного ополчения. После его смерти (около 1380 г. до н. э.) на престол вступил его сын *Суппилулиума I*. К этому

¹ Значительно позже греки дали этой реке название Меандр, ставшее нарицательным; в ее низовье очень много излучин.

² Оно было создано племенами южноиндоевропейской группы языков в III тысячелетии до н. э. Многие историки отождествляют Вилусу с более поздней Ассуйей, а ее столицу Тариуса — с Троей.

моменту Хеттское царство находилось в состоянии упадка, и новый царь начал с укрепления столицы Хаттусы и реорганизации армии. Затем он двинулся на касков: «Бог Дата... врагов [от] дал в мои руки... и над всей страной Каска [я одержал победу]». В результате хеттам стало известно побережье Черного моря от 36 до 39° в. д. — более 300 км.

Суппилиуму сразу же пришлось выступить против другого врага — племен хайаса (хайа), живших на Армянском нагорье. Хеттские надписи об этом народе — древнейшие исторические сведения о племенах Армянского нагорья и армянах (большинство историков считает хайаса предками армян). Продвигаясь с боями на восток, вверх по долине р. Келькит (приток Ешиль-Ирмак), хетты последовательно овладели рядом «Верхних стран» с серебряными рудниками, расположенных на южных склонах Восточно-Понтийских гор, и построили здесь укрепленные города. Затем им удалось достичь «реки Мала» (Карасу), у 39°30' в. д., где хребты раздвигаются, образуя довольно широкую межгорную долину. Отсюда начинались земли «страны Хайаса». Армия хеттов двинулась на восток по Армянскому нагорью и вышла к «горам Лаха» (хр. Бингель, у 39° с. ш. и 42° в. д.), протягивающимся по правому берегу верхнего Мурата. В завязавшемся сражении Суппилиума разбил вражеские отряды. Итогом похода было открытие центральной части Армянского нагорья.

Сын Суппилиумы *Мурсили II* около 1340 г. до н. э. совершил поход на запад, видимо, с целью покорения страны Вилусы. Переправившись через Кызыл-Ирмак у 40° с. ш., его армия проследовала по северо-западной части Анатолийского плоскогорья, форсировала р. Сакарью в среднем течении и в ее колене соединилась с войском сателлитов, возглавляемым братом Мурсили, которое пересекло то же плоскогорье южнее. Затем объединенная армия форсировала Сакарью в верхнем течении и вышла к берегу Эгейского моря в районе п-ова Чешме. Вилусы Мурсили не достиг по неустановленной причине: в его отчете о завоеванной стране Арцава она не упомянута.

Около 1330 г. до н. э. Мурсили продолжил завоевание Хайасы, начатое Суппилиумом. Маршрутом отца он вышел к Карасу у 40° в. д. и поднялся по ее долине до истоков, у 41°30' в. д. Преодолев невысокий перевал, армия хеттов попала в долину р. Тортум (бассейн р. Чорох) и двинулась на крепость Ариксу, расположенную у небольшого горного озера (41°30' в. д. и 40°30' с. ш.). Ее жители заняли «скалы очень высоких [окрестных] гор» (до 3042 м — г. Акдаг). Мурсили взял крепость без боя, а в качестве трофеев — много крупного рогатого скота и боевых колесниц. Вскоре к нему явились старейшины ряда племен с просьбой: «Наш господин, не погуби нас совсем!» Результатом его походов на запад и восток было широкое пересечение всего п-ова Малая Азия от 27 до 42° в. д. (около 1300 км). В XII в. до н. э. хеттская держава была разгромлена и большая часть ее территории перешла под власть царства Фригии, соперницы Ассирии.

Хурриты и открытие Закавказья

В начале III тысячелетия до н. э. на Армянском нагорье, в верховьях Тигра и у южных берегов соленого озера Ван (около 3,7 тыс. км²), существовало несколько мелких независимых царств, основным населением которых были главным образом хурриты, знакомые с письменностью с III тысячелетия до н. э. К XVII в. до н. э. им удалось создать сильную рабовладельческую державу Митанни со столицей Вашшуккани в верховьях р. Хабур (левый приток Евфрата). На востоке ее границы достигали соленого безжизненного озера Урмия (или Резайе, около 5,8 тыс. км²).

В 1595 г. до н. э. хурриты разгромили войска хеттов, и эта победа развязала им руки для захватов на севере. Начав с земель племен уруатри в верховьях Мурата (Ардани), Карасу и Аракса, к середине XVI в. до н. э. они продвинулись на север через Карское плоскогорье, открыли р. Куру, а за ней горные хребты Малого Кавказа¹. Северным пределом их завоеваний в Закавказье стала долина р. Храми (приток Куры). Поднимаясь по долине среднего Аракса, хурриты усмотрели «гору Масис» — потухший вулкан Большой Арапат (5165 м) с шапкой вечных снегов, ставший, согласно библейской легенде, одним из главных «спасителей» человечества и животного царства от всемирного потопа. К северу от Арапата они открыли Арапатскую равнину и окруженное хребтами лазурно-синее пресное озеро Севан. Государство Митанни было недолговечно. В начале XIII в. до н. э. под ударами ассирийцев оно распалось на несколько мелких царств, ставших легкой добычей Ассирии.

Ассирийские цари: «уничтожил, сжег, покорил»

Одним из главных «действующих лиц» на переднеазиатской политической сцене в XIII—VII вв. до н. э. стала Ассирия. «Письма к богу»² и царские анналы ассирийских владык, сменявших друг друга на протяжении 700 лет, буквально переполнены названиями покоренных стран, цифрами разрушенных и сожженных городов и поселений, убитых в сражениях врагов, захваченных пленников, угнанного скота. Менялись имена царей, время походов, их направление и продолжительность; неизменным оставался мрачный рефрен «уничтожил, сжег, покорил».

Укрепив свои позиции на западе и юге, Ассирия устремилась на север, где можно было, применив, естественно, силу, заполучить рабов

¹ Горная система в Закавказье, длина около 600 км. Кавказ назван, видимо, по одному из племен касков и впервые упоминается у древнегреческих авторов — путешественника и географа *Гекатея Милетского* и драматурга *Эсхила* (VI—V вв. до н. э.).

² Подробные реляции о каком-либо военном походе, адресованные верховному богу Ашшуру.

и скот. Разбойничьи набеги — иначе нельзя назвать походы ассирийцев — начались около 1280 г. до н. э., когда *Салманасар I* с войсками проник с юга на Армянское нагорье и «за три дня» (в трех сражениях) разбил ополчение крупного союза урартских племен «уруатри» в районе озера Ван¹, наложил на них дань и увел в рабство часть пленников.

Несколько рейдов на Армянское нагорье в конце XIII в. до н. э. совершил царь *Тукултининурта I*; он перевалил хр. Армянский Тавр и сразился с войсками коалиции 43 племен наири. После его походов горные районы, окружающие озера Ван и Урмия, в ассирийских текстах стали называться страны Наири.

Из ряда грабительских рейдов *Тиглатпаласара I* интерес для нас представляет один, совершенный в 1112 г. до н. э. к Черному морю — в «страны далеких царей, что на берегу Верхнего моря захода солнца»: «Трудными тропами, тяжелыми перевалами, чьей середины прежде не знал ни один царь... непроложенными стезями я провел мой войска... Я проходил удобную местность на колеснице, трудную [через 16 горных хребтов] — с помощью медных [бронзовых] топов. Я нарубил уруми [горные деревья], улучшил мосты для перехода моего войска, переправился через [верхний] Евфрат. 23 царя стран Наири... поднялись против меня на войну и на битву. Я двинулся на них в ярости моего грозного оружия, я... учинил истребление их многочисленного [22 тыс.] войска» (Цит. по Б. Пиотровскому).

На борьбу с захватчиками выступила более крупная коалиция во главе «60 царей Наири». Тиглатпаласар I разгромил и ее и, преследуя врага, вышел к берегам Черного моря, видимо по долине р. Чорх. Пленные вожди были отпущены, но их сыновья в качестве заложников уведены в Ассирию. Победная реляция об этом походе, завершеном около 1111 г. до н. э., — первое дошедшее до нас описание Армянского нагорья. Из похода *Салманасара III* в 843 г. до н. э. на р. Джагату (впадает в озеро Урмия) ассирийцы доставили первые сведения о стране Мана². В 834 г. он перевалил горы в верховьях Джагату и Кызылузен (левая составляющая р. Сефидруд) и проник в долину одного из притоков р. Карачай (впадает в озеро Дерьячье-Немек). Здесь начиналась земля мадай — страна ираноязычного союза племен «могучих мидян, живущих у восхода солнца» (именно так их нарекли ассирийцы). Заняв четыре крепости, захватив пленников и немного скота, Салманасар III отступил.

Продолжая восточную экспансионистскую политику своего предшественника, новый ассирийский царь *Шамшиадад V* в 821 г. до н. э. направил в страну мидян войска под командой «умного испытанного воина» *Мутгаррис-Ашшура*. Вероятно, по долине Сефидруд ассирийцы достигли Моря захода солнца. Так они называли Каспий, который расположен к востоку от Ассирии, считая, видимо, что Кас-

¹ Его надпись, сообщающая о победе, — наиболее древнее из дошедших до нас известий об озере Ван.

² Мана — государство в бассейне Джагату, сыгравшее такую же роль в истории Азербайджана, как Урарту в истории Армении.

пийское, Черное и Средиземное моря соединяются. Следующий поход на восток, в страну мидян, возглавил сам Шамшиадад V. Он осадил и взял ряд крепостей и достиг склонов гор Эльбурс. В двух других сражениях он разгромил несколько отрядов мидян, разрушил 1200 поселков, взял много пленных. Почти 30 мидийских вождей явились к Шамшиададу с дарами и просьбой о мире.

В период царствования его сына *Ададнерари III*¹ ассирийцы совершили в страну мидян пять походов, но о них мы знаем лишь из краткого перечня: царские анналы не сохранились. Вполне вероятно, что между 802 и 788 г. до н. э. ассирийцы прошли по Иранскому нагорью далеко на восток вдоль подножия гор Эльбурс и южных склонов Туркмено-Хорасанских гор до рр. Герируд и Мургаб, т. е. до границ древней области Бактрии. Об этом сообщает Ктесий, древнегреческий врач и историк. Если не ассирийские воины, то агенты царя Ададнерари III определенно достигли Бактрии, славившейся двугорбыми верблюдами (бактриан) и бадахшанским лазуритом. Единственное в Передней Азии месторождение этого ценного поделочного камня находится и до сих пор разрабатывается в хр. Гиндукуш, в верховьях р. Кокча (левый приток Пянджа). Сохранился отрывок из письма одного из агентов Ададнерари III: «...я поднялся в горную местность за лазуритом, но когда я унес... [его], страна восстала против меня. Если изволит царь... пусть придут большие воинские силы и заберут лазурит, только я с ними не буду ни есть хлеба, ни пить воды, ни проходить рядом с ними...»². Иными словами, этот агент открыл Северо-Афганские горы и западную часть хр. Гиндукуш.

Во второй половине VIII в. до н. э. царь *Тиглатпаласар III* направил в Мидию войска под командой *Ашшур-Даннинани*. Ему удалось достичь района горы Бикни (потухший вулкан Демавенд³) и северной границы Деште-Кевир, захватить много скота и пленить несколько тысяч человек. Аналогичный поход выполнил в 737 г. до н. э. сам Тиглатпаласар III, присоединивший к Ассирии «горы Руа до Соляной пустыни» (к северо-западу от озера Дерьячейе-Немек, у 52° в. д.). «Царь земных царей и царь» *Ассархадон* в 674 г. до н. э. вновь достиг района горы Бикни, продвинулся до 54° в. д. в область Патущарра (Хвар или Хоарена), между северной границей Деште-Кевир и южными склонами Эльбурса, и собрал с мидян дань, но этот поход оказался для ассирийцев последним.

Государство Урарту

К середине IX в. до н. э. на территории, прилегающей к озеру Ван, возникло государство Биайнили (Урарту). Столицей его стал

¹ В год смерти Шамшиадада (810 г. до н. э.) Ададнерари был еще ребенком и Ассирией правила его мать *Саммурамат* (Семирамида), в 805 г. Ададнерари стал царем, но Саммурамат продолжала играть большую роль в жизни державы.

² Цит. по кн.: История таджикского народа, 1963, т. I.

³ Увенчанная ледниками высшая точка Иранского нагорья (5604 м).

г. Тушпа на восточном берегу озера. В конце IX в. до н. э. царь урартов *Менуа* начал завоевательные походы на север. Он проник в страну Аза (Аралатскую равнину) и на северном склоне горы Большой Арарат построил г. Менуахинили. Сын Менуа *Аргишти I*, превративший Урарту в могущественную державу, в начале VIII в. до н. э. завоевал страну Диаухи — среднее течение р. Чорох — и прошел по южной окраине страны Кулха (Колхиды) к верховьям Куры. Через Карское плоскогорье он вышел на средний Аракс и вернулся в Тушпу. Затем он совершил другой поход на север и на р. Раздан (левый приток Аракса) в 782 г. до н. э. построил крепость Эребуни, став основателем Еревана. Поднявшись по Раздану, Аргишти открыл (вторично после хурритов) озеро Севан: на скале у северной оконечности озера высечена его надпись.

В конце VIII в. до н. э. Урарту было ослаблено в борьбе с ассирийцами, а в VII в. до н. э. разрушено племенами, двигавшимися с запада и юго-востока. Под их напором урарты отступали на север, переваливали горы Малого Кавказа и спускались в долину средней Куры, а может быть, и в Рионскую низменность. Отсюда отдельные группы урартов, вероятно, достигли предгорий Большого Кавказа (горной системы длиной более 1100 км между Черным морем и Каспием). Можно предполагать, следовательно, что именно урарты открывали Большой Кавказ, но пока это нельзя доказать.

Походы Киаксара

Ядром страны мидян была территория на Иранском нагорье, примерные границы которой проходили по южным склонам гор Эльбурс, восточной окраине пустыни Деште-Кевир, по 33° с. ш. и по 48° в. д. К началу VII в. до н. э. ассирийцы владели западной незначительной частью земель мидян (приблизительно до 49° в. д.).

В 673 г. до н. э. в Мидии началось восстание во главе с *Хшатритой* (*Каштаритой*), и оккупанты были навсегда изгнаны из страны. Захватив владения ряда мидийских племен, Хшатрита создал единое государство со столицей Экбатана (современный Хамадан, в 280 км к юго-западу от Тегерана) и, видимо, вскоре начал завоевательные походы. Перевалив горы Эльбурс в восточной части, он овладел низменной страной гирканиев Варканой, раскинувшейся в низовье р. Атрек, у юго-восточных берегов Каспия, в древности называемого Гирканским морем. Далее к востоку он завоевал страну земледельческой народности парфян Партаву, через несколько веков ставшую грозной силой — Парфянским государством. Иными словами, вторично после ассирийцев Хшатрита открыл Туркмено-Хорасанские горы.

Около 625 г. до н. э. царем Мидии стал *Киаксар* (*Хувахистра*)¹. За первые 10 лет правления он создал регулярную армию и совершил ряд походов на восток и юго-восток Иранского нагорья, в результа-

¹ По его поведению была создана персидская клинопись — «крупнейшее достижение культуры мидийского народа» (*В. В. Струве*).

Мидийский всадник (с эламской печати VII—VI вв. до н. э.)

те которых в состав Мидии вошло несколько новых стран. Но, правда, не установлено, в какой последовательности и когда эти земли были завоеваны. Перевалив Эльбурс, вероятно, у 52° в. д., Киаксар овладел почти всем южным низменным побережьем Каспия, во влажных субтропических лесах которого жили племена кадусиев и гелов. Таким образом мидиянам стали известны каспийские берега длиной более 500 км. Расширяя границы Мидии, Киаксар продвинулся за Туркмено-Хорасанские горы к северо-востоку и достиг оазисов на подгорной

равнине у северных крутых склонов Копетдага, расчлененных глубокими ущельями. Мидяне впервые вышли к южным окраинам песчаной пустыни Каракумы, став первооткрывателями Туранской низменности и всего Копетдага (около 650 км).

Следующей жертвой Киаксара оказалась страна Гарайва (Арейя) — древняя область племен, называвших себя ариями («свободными людьми») и живших в оазисах бассейна р. Теджен-Герируд, в том числе в Гератском и Тедженском. Продвигаясь на юг по равнине вдоль восточных склонов гор Кайен, войска Киаксара покорили Зранку (позже Дрангиана), населенную бедными и отсталыми скотоводческими племенами дрангов и таманаев. Мидяне впервые ознакомились с крупным, более 50 тыс. км², пресным озером Хамун¹ и впадающими в него реками, в том числе Гильменд, открыли песчаную пустыню Регистан и озеро Гауди-Зирра, ныне солончак. (Оба озера расположены в бессточной Систанской впадине.) К западу от нее, за невысокими отрогами гор Кайен и плоскodonными бессточными впадинами южной части пустыни Деште-Лут, Киаксар столкнулся с отсталыми скотоводческими племенами карманиев, сазартиев и утиев, населявших страну Кармана (Кармания), расположенную по берегам озера Немекзар² и вдоль восточных склонов хр. Кухбенан, где и поныне имеются оазисы. Мидийское завоевание Карманы было довольно условным: оставленные там гарнизоны собирали дань с большим трудом.

В результате похода на юг от озера Хамун через полупустыни и степи плоскогорья Серхед Киаксар присоединил к своим владениям горную страну Мака (Гедросию); в ее лесах и саваннах жили тем-

¹ В настоящее время это группа небольших мелководных озер, соединяющихся в единый водоем лишь весной в половодье.

² Ныне бессточная солончаковая впадина длиной около 150 км, весной участками превращающаяся в мелководное озеро; вдоль западной окраины впадины — цепь редких оазисов.

покожие дравидоязычные племена — «азиатские эфиопы». Пройдя одним из сквозных ущелий через центральную часть гор Мекран, мидяне вышли к побережью Оманского залива, занятому тропическими пустынями Гермсир. Восточнее плоскогорья Серхед они открыли озеро Машкель (в настоящее время солончак) площадью около 4000 км² и проникли в пустыню Западного Белуджистана, возможно, известную уже хараппанцам. В итоге восточных походов Киаксар завоевал около 1,5 млн. км² степей, пустынь и горных областей, завершив в основном открытие Иранского нагорья, начатое эламитами.

Мидяне распространили свое влияние и на земли в бассейне Мургаба, примыкающие к Арее с востока. Это была страна Маргуш (Маргиана), население которой платило им дань. Отдельные военные отряды мидян, вероятно, проникли в низовья Амударьи — в страну Ваэджи (Хорезм) — и в бассейн р. Зарафшан, т. е. в страну Гаву (Согдиана)¹, и, следовательно, открыли пустыню Кызылкум. При этом они пересекли полупустыни и степи возвышенностей Бадхиз и Карабиль, открыли среднее течение Амударьи, простиравшуюся за ней волнистую равнину (Каршинская степь) и первые ознакомились с западными отрогами хребтов горной системы Гиссаро-Алая, положив тем самым начало открытию Средней Азии.

В конце VII — начале VI в. до н. э. Киаксар провел три победоносные западные кампании: в 614 г. до н. э. в союзе с Вавилонией разгромил своего главного противника — Ассирию. Затем между 610 и 590 гг. до н. э. он оккупировал Ману — в результате мидянам стали известны горы Эльбурс по всей длине (около 900 км), а около 590 г. захватил Урарту. Благодаря этой победе границы Мидии на северо-западе достигли Малого Кавказа. Возможно, отдельные отряды мидян форсировали Куру и, воспользовавшись древним Прикаспийским путем², проникли на север за Апшеронский п-ов к Каспийским Воротам. Если это так, мидяне открыли восточное окончание горной системы Большого Кавказа. На западе владения Мидии простерлись через все Армянское нагорье до рр. Кызыл-Ирмак, Евфрат и Тигр. На юге Киаксар покорил Элам и страну Парса (Персиду) — Мидия превратилась в гигантскую державу. В 550 г. до н. э., через 34 года после смерти Киаксара, она была завоевана *Курушем (Киром II)*, царем вассальной Персиды, и вошла в состав его государства в качестве сатрапии (провинции, или округа).

Персы в Средней Азии и Скифии

После покорения Мидии Кир II, приняв титулы мидийских царей, в течение трех лет (549—547 гг. до н. э.) завоевал Элам, Парфию и Гирканию. Затем он захватил Каспиану — ту часть юго-западного

¹ Античные источники не сообщают, что Кир II Великий завоевал Согдиану, однако она входила в одну из его сатрапий вместе с Хорезмом и Ареей. Напрашивается вывод: Согдиана была завоевана мидянами.

² Дорога, проторенная по узкой низменной полосе, зажатой между Каспием и Кавказом, использовалась кочевниками с древних времен для проникновения из Восточной Европы в Переднюю Азию.

побережья Каспийского моря, которая не была под властью мидян, и прошел на север до предгорий Большого Кавказа, проследив его вдоль южных склонов по крайней мере на 400 км, примерно до 45° в. д. Персидские отряды, очевидно, доходили до Каспийских Ворот: у Гекатея Милетского есть упоминание об этом самом узком участке Прикаспийского пути, расположенном за 42° с. ш. На западе власть Кира распространилась на всю Малую Азию, и персы смогли убедиться, что это большой полуостров. Несомненно, из персидских источников об этом знает Гекатей.

Между 545 и 539 гг. до н. э. Кир II завоевал страны, входившие в состав бывшей Мидийской державы, но в какой последовательности, мы не знаем. При этом персы продвинулись значительно дальше мидян, продолжив их открытия, а в Средней Азии и Афганистане персы оказались первооткрывателями¹. На путях в закаспийские степи и пустыни они пересекли страну парфян, которые позднее играли большую роль в посреднической торговле между Западной и Центральной Азией — там, где кончались китайские караванные дороги. Из Парфии персы перевалили хр. Копетдаг. На север вдоль берега Каспия они не заходили за 40° с. ш., но в восточном направлении проникли далеко в глубь материка. Захватив Арейю и Маргиану, войска Кира вторглись в Хорезм и заняли оазисы в низовьях Окса (Амударьи), где жили саки-тиграхауда, или массагеты, одно из кочевых племен конфедерации саков.

Продолжив завоевание Бактрии, начатое мидянами, персы на левобережье средней Амударьи захватили предгорную Бактрийскую равнину с полосой оазисов, расположенных в низовьях многочисленных горных рек², стекавших с северных склонов хр. Гиндукуш. Здесь жили саки-хаумаварга. По долине р. Пяндж (верхний Окс) персы поднялись к подножию «Крыши мира» — горной страны Памир, название которой, возможно, происходит от древнеиранского Па-и-михр («Подножие Митры», бога Солнца). В настоящее время точно не установлено, как далеко на северо-восток от согдийской р. Зарафшан проникли войска Кира. Общепринято, что им удалось достичь среднего течения Яксарта (Сырдарьи) недалеко от ее выхода из Ферганской долины, т. е. открыть Голодную степь.

На востоке Иранского нагорья Кир II покорил Дрангиану, а далее к востоку — страну Харахвати (Арахосию) — долины р. Аргендаб (система Гильменда) и его левых притоков, в том числе Газни. Поднявшись по ней до истоков, персы перевалили в долину р. Кабул (страна Гандхара), оккупировали ряд горных золотодобывающих областей (среди них Нуристан и Кохистан) по течению левых притоков Кабула и вышли к р. Инд у 34° с. ш. и 72° в. д. Затем Кир II завоевал Саттагидию, расположенную в долине р. Гумаль (правый приток Инда). На юго-востоке Иранского нагорья, в Гедросии, он продолжил открытие горной системы Мекран, начатое Киаксаром.

¹ Письменность в Средней Азии появилась в IV—III вв. до н. э.

² В наши дни оазисы приурочены к сухим дельтам этих иссякающих рек, бывших притоков Амударьи.

Персидские воины (рельеф V в. до н. э.)

В 539 г. до н. э. Кир II захватил Вавилонию и принял титул «царь Вавилона, царь стран». В марте 530 г. до н. э. он двинулся против массагетов, которые кочевали на равнине восточнее Каспия. Направление похода точно не выяснено. Есть предположение, что персы форсировали р. Атрек и проследовали на север к Узбою, тогда заполненному водой. Переправа проходила, видимо, во время паводка на Амударье по pontонным мостам, построенным по приказу царя. К северу от Узбоя они обнаружили горы с ущельями — хр. Большой Балхан. Где-то в этом районе в конце июля — начале августа 530 г. до н. э. (первая точно установленная дата в истории среднеазиатских народов) массагеты разгромили армию захватчиков. «Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир» (Геродот. История, I, 214).

Достоинным продолжателем его дела стал царь *Дариявуш (Дарий I)*. Подавив в самом начале своего правления (522—521 гг. до н. э.) восстания, вспыхнувшие во многих сатрапиях огромной Персидской державы, в 519 или 518 г. до н. э. он совершил поход в Среднюю Азию против саков-тиграхауда. Персы, видимо, двигались путем Кира до Узбоя, проследили его течение более чем на 600 км, открыв Сарыкамышское озеро¹ и юго-восточные чинки (уступы) плато Устюрт, и впервые вышли к Аральскому морю у устья Амударьи. В одном из пунктов по линии этого маршрута в разыгравшемся сра-

¹ Эта Сарыкамышская котловина, лишь в центре заполненная горько-соленой водой, периодически становилась довольно крупным (более 1000 км²) озером — последний раз в 1971 г.

жении персы взяли верх; часть саков во главе с их вождем *Скунхой* попала в плен. Описание дальнейших событий изложил, используя дошедшие до него сакские предания, греческий писатель II в. н. э. *Поллиен*. Желая отплатить персам за поражение, конюх вожды по имени *Ширак* пошел на самопожертвование: по его просьбе саки обезобразили его, отрезав нос и уши, нанесли ему множество ран. Таким он предстал перед персами и сообщил, что хочет отомстить и проведет их в тыл к сакам по тропам, известным только ему. После недельного пути, попав в пустыню и оказавшись на краю гибели, персы поняли, что их обманули. Ширак был обезглавлен. Благодаря этому неудачному с военной точки зрения походу персы получили правильное представление о территории к востоку от Каспия: «по направлению к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина» (I, 204). Они выяснили, что в низовьях Амударьи, извиваясь по этой равнине, образует множество рукавов, текущих в болотах и топиях или изливающихся в какое-то море (Аральское); один рукав (Узбой), протекая по открытой местности, впадает в Каспий¹. С учетом походов Кира персам стало известно течение Амударьи почти на 2000 км. Вероятно, в том же 518 г. до н. э. Дарию удалось завоевать земли «саков, которые за Согдом», т. е. проникнуть в бассейн верхней Сырдарьи — в Ферганскую долину.

Около 517 г. до н. э. персы захватили правобережье Инда; страну, орошаемую этой рекой, они называли ее именем. Желая выяснить, есть ли прямое морское сообщение между западными и восточными окраинами Персидской империи, Дарий организовал экспедицию под командованием грека *Скилака Кариандского*, морехода и военачальника. В 517 г. до н. э. Скилак пересек всю Переднюю Азию и добрался до нижнего течения Кабула. Здесь под его руководством были построены суда, способные выдержать не только речное, но и морское плавание. Небольшая флотилия спустилась по Кабулу до Инда и обследовала его до устья на протяжении почти 1500 км. Выйдя в Аравийское море, Скилак прошел вдоль берегов Азии и Аравии 7500 км и в 514 г. до н. э. достиг вершины Суэцкого залива², решив поставленную перед ним задачу. Скилак доставил первые точные известия об Индии. Он выяснил, что за Индом к востоку простираются «пески и пустыня»³, точнее, две — Тхал и Тар, что «в Индии есть много разных племен, кочевых и оседлых, говорящих на разных языках» (III, 98); «там есть и несметные количества золота, добываемого из земли, [а] частью приносимого реками. А плоды дикорастущих... [растений] дают здесь шерсть, по красоте и прочности выше овечь-

¹ Эти сведения, приведенные у Геродота (I, 202) и *Страбона* (География, XI, VIII, 6) и восходящие к Гекатею, получены им скорее всего из персидских источников.

² На Суэцком перешейке сравнительно недавно обнаружена наскальная надпись об этом плаваньи, высеченная по приказу Дария.

³ Отчет Скилака не сохранился, отдельные отрывки дошли до нас благодаря Геродоту, который использовал работу Гекатея, несомненно получившего информацию от самого Скилака. Здесь и далее — ссылки на «Историю» Геродота. Геродот придает Инду восточное направление течения, свойственное р. Кабул. Нет сомнения, что в этой ошибке Скилак не виновен.

ей... Одежды индейцев изготавливаются из... [нее]» (III, 106); вне сомнения, Скилак имел в виду хлопчатник.

В Закавказье Дарий, продолжив завоевания Кира, прошел около 700 км вдоль южных склонов Большого Кавказа, «самой обширной и высокой из всех [известных] горных цепей» (I, 203), и за болотистой Колхидской низменностью достиг Черного моря у устья р. Риони.

Каспийское море явилось объектом исследования морской экспедиции, организованной, вероятно, Дарием. Во всяком случае, Геродот, по персидским источникам, дал верные сведения о Каспии как об огромном озере: «Каспийское... море — это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем. Длина его — пятнадцать дней плавания на гребном судне, а ширина в самом широком месте — восемь дней» (I, 202—203)¹. Это правильное описание игнорировалось античными географами до II в. н. э. Они полагали и показывали на картах, что Каспий сообщается либо с Азовским и Черным морями, либо с Северным Ледовитым океаном.

На западе Дарий овладел всем малоазийским побережьем Черного моря, черноморскими проливами и островами у азиатских берегов Эгейского моря. В результате у персов сложилось правильное представление о Малой Азии: по персидским источникам, Гекатей на своей не дошедшей до нас карте, конечно, схематично показал этот полуостров, а Геродот довольно точно описал его положение (IV, 38).

На северо-западе, в Европе, Дарий овладел Фракией и летом 512 г. до н. э. предпринял поход в Скифию — степи Северного Причерноморья, собираясь обезопасить свои тылы, прежде чем приступить к завоеванию греческих земель. Он приказал навести мост через Истр (Дунай) чуть западнее дельты. В это время крупный персидский флот начал на побережье Скифии, принадлежащее «царским скифам» (северные или юго-восточные берега Каркинитского залива?); персы захватили множество пленных, в том числе брата вождя. Перейдя мост и приказав ждать его два месяца, Дарий во главе огромной армии (700 тыс. человек — цифра явно завышена) двинулся на северо-восток², пытаясь настичь противника. «Скифы решили не вступать в открытое сражение с персами... [и] стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву на земле» (IV, 120). Они разделили свои силы на два отряда: первый шел по причерноморским и приазовским степям, второй — на северо-восток, оба держались на расстоянии одного дня пути (30—40 км) от противника.

Персы стали преследовать первый отряд и двинулись на восток к Дону. Последовательно форсировав множество крупных и малых рек, текущих в основном на юг, они пересекли земли скифов-кочев-

¹ Длина Каспия определена практически верно: дневной переход гребного судна составлял (при скорости 5—7 км/ч в тихую погоду) порядка 80 км, это дает 1200 км за 15 дней. Максимальная ширина несколько завышена. В настоящее время в южной части она достигает почти 500 км.

² Достоверность рассказа Геродота о походе Дария в Скифию ни у кого не вызывает сомнений. Нет единодушия лишь в вопросе, как далеко проникли персы в земли скифов.

ников, так и не войдя в соприкосновение с уклоняющимися от боя врагом. Затем войска Дария переправились через Северский Донец, прошли всю землю савроматов (междуречье Северского Донца и среднего Дона) и вступили на территорию большого кочевого племени будинов, живших в бассейне среднего Дона. «Вся земля их покрыта густыми лесами» (IV, 109). Здесь Дарий обнаружил «город¹, окруженный деревянной стеной. Будины бежали, город опустел, и персы предали его огню» (IV, 123). Скифы продолжали отступать, по-прежнему избегая сражения. Дарий проследовал на север через всю страну будинов и достиг края пустынной области — это, вероятно, Окско-Донская равнина. Она «совершенно необитаема... и тянется в длину на семь дней пути» (IV, 123). Персы стали лагерем на какой-то реке и начали строить укрепления. Воспользовавшись этим, скифы обошли преследователей с севера и вернулись в свои земли, где соединились с другим отрядом. Узнав о маневре, Дарий броском почти настиг противника, но, верные своей тактике, скифы по-прежнему опережали персов на однодневный переход и, отступая, стали заманивать врага «во владения тех племен, которые отказали им в помощи, и прежде всего — в страну меланхленов» (IV, 125), на правобережье Северского Донца, затем в земли невров (междуречье среднего Днепра и Южного Буга) и ряда других племен, а потом вновь в свои владения. Война начала принимать затяжной характер.

Длительное и бесплодное преследование неуловимого врага, который то исчезал, то совершал стремительные конные набеги, и нехватка времени вынудили Дария осознать, что он не сможет одолеть скифов. Однажды ночью персидская армия тихо покинула лагерь, оставив раненых и всех ослов. Форсированными переходами, «держась ранее проложенных ими троп» (IV, 140), персы с трудом вышли к переправе через Истр. Неудачный поход, во время которого Дарий потерял десятую часть своего войска, для географии дал довольно много. Впервые была пройдена в оба конца Скифия — почти вся южная часть Восточной Европы, — и выяснено, что это огромная равнина, орошаемая множеством рек.

С именем Дария I связана организация еще одной, средиземноморской экспедиции. Она обследовала юго-восточное побережье Европы от черноморских проливов до залива Таранто (Южная Италия) на протяжении почти 3000 км. После смерти Дария I (486 г. до н. э.) экспансионистская политика персов прекратилась. Чтобы обезопасить себя от возможных нашествий с севера, ахеменидские цари возвели в самом узком месте Прикаспийского пути военное укрепление Дербент («Запор ворот»²). Выбирая место для строительства, персы, вероятно, выходили на равнину далее к северу и, следовательно, положили начало открытию Прикаспийской низменности и северных склонов Большого Кавказа.

¹ Ряд советских археологов помещает этот город (Гелон) на р. Ворскле к северу от Полтавы, что, однако, не согласуется с текстом Геродота.

² Появление здесь укреплений, по данным археологических раскопок 1971—1972 гг., следует отнести к периоду правления Ахеменидов или даже к первой половине I тысячелетия до н. э.

ФИНИКИЙЦЫ И КАРФАГЕНЯНЕ

Финикийцы: открытие Южной Европы и побережья Северной Африки

Финикия — узкая полоса восточного побережья Средиземного моря, ограниченная на востоке Ливанским хребтом. Населена она была народом, говорившим на финикийском языке: он относится к ханаанской группе северных семитских языков; в ту же группу входит и древнееврейский язык (Ханаан — древнее название Палестины и Финикии). Занимая срединное положение между Египтом и Вавилонией, Финикия политически подчинялась то той, то другой державе, а экономически была тесно связана с обеими и играла роль торгового посредника между ними. Финикийцы¹ в древнейших текстах упоминаются как земледельческий народ. Вино и оливковое масло с незапамятных времен (как и ливанский кедр) вывозились из Финикии.

Для Египта и Вавилонии требовалось золото, цветные металлы, особенно медь и олово (для бронзовых изделий), и масса рабов. Добывая металлы, охотясь за рабами, финикийские полукупцы-полушараты уходили все дальше от родных портов. Подобно всем мореплавателям древности они никогда по собственному желанию не отдалялись от берега за пределы его видимости, никогда не плавали зимой и по ночам. Переняв от других народов новинки судостроения, они строили большие гребные суда со шпангоутами, килем и сплошной палубой, которые могли при попутном ветре ходить под парусами (финикийцы шили их из плотной пурпурной ткани). Гребцами были рабы; рабский труд применялся финикийцами в портах, в лесном хозяйстве, в морских рудниках. Финикийское общество стало рабовладельческим и все больше нуждалось в притоке новых рабов, а это еще больше усиливало стремление плавать в заморские страны. Особенно важную роль в морской торговле в период упадка крито-микенской культуры играли финикийские города-государства Сидон и Тир, отеснившие тогда Библ.

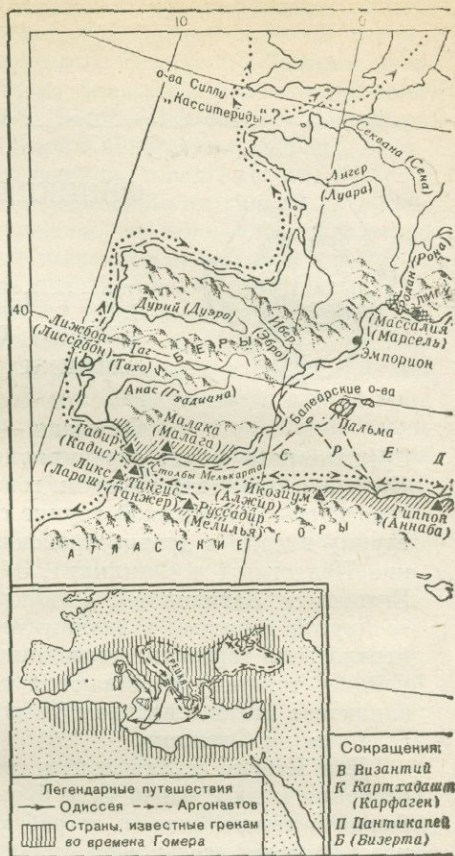
Несмотря на выдающуюся роль финикийцев в древней морской торговле, несмотря на то, что «созданное ими буквенно-звуковое письмо вследствие его простоты и доступности вначале получило распространение у соседей финикийцев, а затем послужило исходной осно-

¹ Греки называли их фойнами («багровыми людьми»).

вой для всех последующих буквенно-звуковых систем» (В. А. Истрин), сами они оставили мало письменных известий. При раскопках в европейских странах, посещавшихся финикийцами, найдено очень мало изделий или других следов их пребывания. Однако многие античные авторы, начиная с Гомера и Гесиода, отмечали преобладающую роль финикийцев в цепи тех исторических событий, которую можно определить как ход открытия берегов и островов Европы и побережья Северо-Западной Африки.

Один из финикоманов, француз М. Берар, считает, что именно финикийцы начали и завершили исследование Средиземного моря. Противники финикоманов выдвинули ряд возражений, из коих убедительно звучит лишь одно, археологическое: исключительно редки европейские находки вещевого материала безусловно финикийского происхождения, который можно отнести хотя бы к концу II тысячелетия до н. э. в отличие от минойского (крито-микенского). Финикофобы утверждают, что многие открытия II тысячелетия до н. э. в Центральном Средиземноморье, приписываемые финикийцам, совершены минойцами.

В XII в. до н. э. северные древнегреческие племена дорийцев, завоевавшие ахейские области, Крит и другие острова Эгейского моря, сожгли и разрушили все основные центры крито-микенской культуры. Наступил длительный, почти трехвековой период упадка Греции. Тогда у финикийцев уже не было торговых конкурентов в Восточном бассейне Средиземного моря, и никто не мог помешать их продвижению на запад. Правда, там их соперниками, как предполагают некоторые историки, возможно, были некие «морские народы», грабившие Восточное Средиземноморье в XII—X вв. до н. э.: то ли предки карийцев, коренного догреческого населения юго-западного побережья Малой Азии, то ли предки этрусков, переселившиеся затем на Апеннинский п-ов. Но сторонники таких предположений пока не могут привести в их пользу выдерживающих критику доказательств.

Важнейшие финикийские и древнегреческие

ческие колонии в Европе и Северной Африке

Приоритет финикийцев в деле открытия и исследования Западного Средиземноморья с упадком Крита и Микен (начало I тысячелетия до н. э.) почти не оспаривается. Мы подчеркиваем «почти», так как существуют еще этрускоманы, особенно среди итальянских историков. Они приписывают этрускам не только открытие берегов Тирренского и Лигурийского морей и Лионского залива, что вполне допустимо, но и всего восточного и южного побережья Испании, т. е. первый выход в Атлантический океан.

Итак, не позднее чем за 15 веков до н. э. финикийцы начали посещать Крит. Продвигаясь оттуда на запад, они положили начало исторически доказанному открытию Центрального бассейна Средиземного моря. От островов Эгейского моря финикийцы перешли к южным берегам Балканского п-ова, пересекли пролив Отранто, соединяющий Ионическое море с Верхним морем (Адриатическим), и обогнули Апулию и Калабрию. Одновременно с критянами или не-

сколько позже они открыли гористый о. Сицилия¹, а к югу от нее, в самом центре Средиземного моря, обнаружили и в XIII в. до н. э. колонизовали Мелиту (Мальту). Она, вероятно, стала опорным пунктом для дальнейшего проникновения финикийцев в Западное Средиземноморье. Переправившись через широкий Тунисский пролив, они двинулись на запад и проследили почти 2000 км береговой линии Северо-Западной Африки, открыв со стороны моря горную страну Атлас до Столбов Мелькарта (верховного бога города Тира) — Гибралтарского пролива; позднее греки называли его Столбами Геракла, римляне — Столбами Геркулеса, а средневековые арабы — Джебель-Тарик (искажено в Гибралтар). Выйдя к проливу, финикийцы впервые получили правильное представление о протяженности (3700 км) Великого моря заката.

Двигаясь вдоль Средиземноморского берега Африки, они открыли устья многочисленных коротких рек², стекающих с Атласских гор, в том числе Шелифф (700 км) и Мулуя (520 км); они заходили во все небольшие заливы и бухты, тщательно намечая места для будущих поселений. Надо отдать должное этим первым исследователям: пункты выбирались настолько удачно, что многие из них впоследствии превратились в большие портовые города. На западном берегу открытого ими Тунисского залива они основали первую на Средиземноморском побережье Африки колонию Утику (около 1100 г. до н. э.). В 825 г. до н. э. близ нее zaloжили Карфаген, финикийский Новгород (Карт-хадашт), ставший позднее великим государством, опаснейшим соперником Рима в борьбе за господство на Средиземном море³. Вскоре у Карфагена появился пригород Тунета, названный по имени финикийской царицы Луны Танит (современный г. Тунис). У самого северного мыса Африканского материка Эль-Абьяд они основали еще один пункт, выросший в крупный порт Бизерту. Далее к западу они создали цепь из 20 колоний, располагавшихся в основном на западных берегах небольших заливов или бухт, в том числе Гиппон (современный порт Аннаба), Икознум (г. Алжир) и Руссадир (порт Мелилья). Их основание большинство историков относит к XII—X вв. до н. э.

Вероятно, одновременно с проникновением на запад финикийцы начали обследовать и наиболее изрезанную часть африканского берега в восточном направлении, открыв крупные заливы Хаммамет, Габес (Малый Сирт) с о-вами Керкенна и Джерба и Сидра (Большой Сирт). На их берегах на протяжении 1500 км в IX—VII вв. до н. э. они основали 10 колоний. В их числе Гадрумет (ныне Сус), ставший позже важным центром Карфагена, Сабрата (Зуара), Унат (позднее Эа, современный Триполи), где линия скал и мелей образует удобную якорную стоянку, и Лпки (Лептис-Магна, ныне Хомс); вероятно,

¹ Финикийские колонии на ее западных (Мотия) и северных (Палермо) берегах были основаны в VIII в. до н. э.

² Ныне большая их часть стала временными потоками — вади.

³ Римляне называли карфагянн пунами. Отсюда название войн — пунические.

финикийцы zaloжили и Сирт, расположенный в 360 км к востоку от Хомса. По сообщениям древнегреческих авторов, финикийцы первые вышли в Атлантический океан и на африканском побережье на рубеже XII—XI вв. до н. э. основали две колонии: Тингис (Танжер) и Ликс, у устья р. Лукос, ныне г. Лараш. На открытых ими берегах Африки от залива Сидра до Ликса (более 3000 км) жили племена ливийцев¹, в основном охотников и скотоводов. Финикийская колонизация, способствовавшая зарождению в этих районах рабовладельческих отношений, имела главным образом экономические корни — закрепление на важнейших торговых путях и их охрана. Были, однако, и социальные причины, сформулированные римским историком I в. до н. э. *Гаем Саллюстием*: «...финикийцы, одни ради уменьшения населения на родине, а другие из жажды власти, возбудив плебс [простой народ] и прочих, жадных до новшеств, основали колонии на морском побережье...» Они возникали на широких береговых равнинах Ливии и Восточного Туниса, в низовьях атласских рек, на низменных равнинах Атлантического побережья Марокко. И всюду финикийцы начали выращивать привезенные с родины оливы, виноград и другие азиатские растения. Их труды не пропали даром: «новоселы» хорошо прижились и культивируются до сих пор.

Со стороны Африки финикийцы открыли Пиренейский п-ов (видимо, вторично, после критян). На его южном берегу в XI—VIII вв. до н. э. они создали три опорных пункта: Гадир («Крепость» или «Укрепление») — современный Кадис, в 30 км к югу от устья р. Гвадалквивир; колонию в вершине Кадисского залива — современная Уэльва; Малаку (Малагу), у восточного входа в Гибралтарский пролив, существующую и ныне. Вероятно, еще один пункт был основан у западного входного мыса Кадисского залива, близ современного порта Фару. Далее к западу следы финикийской колонизации обнаружены при раскопках по берегам исторической области Алгарви (у 37° с. ш., Южная Португалия), вдоль Атлантического побережья страны до 40° с. ш. и в бассейне Тежу. За 40° с. ш. вещественных доказательств пребывания финикийцев пока не найдено.

Такое раннее основание Гадира не подтверждается археологией: древнейшие находки в этом районе относятся к VII в. до н. э. Но традиция хорошо увязывается с ходом финикийской колонизации побережья Северо-Западной Африки. И вполне правдоподобно, что южный берег Пиренейского п-ова был колонизован гораздо раньше, чем африканский южнее Ликса: в Южной Испании² финикийцы искали и находили важнейшие для них товары — драгоценные и цветные металлы, а Северо-Западная Африка тогда могла дать им только сельскохозяйственные продукты. Здесь, на Пиренейском п-ове, на краю известного древним света, финикийцы завязали торговые контакты с государством Таршин (Тартесс), временами превращавше-

¹ Родственные им восточные племена давно были известны египтянам (либу).

² По-финикийски «И-шпанним» («Берег кроликов») из-за обилия этих грызунов в районе колонии; с конца XV в. официальное название Испанского королевства.

мся в их противника в борьбе за господство на морских торговых путях (см. гл. 5, разд. «Древние иберы»).

Спорен вопрос, как далеко на север от Гадира заходили финикийцы вдоль берегов Европы. Эти плавания были связаны с доставкой в средиземноморские страны олова, а земли, где финикийцы его добывали, назывались Касситеридами («Оловянными») островами. Но где их искать? И были ли Касситериды действительно островами, а не полуостровом? Большинство историков отождествляет их с Британскими о-вами, так как в Корнуолле имеются древние оловянные рудники, эксплуатировавшиеся за много веков до римского владычества. Но некоторые авторы указывают на наличие близких к Гадиру оловянных месторождений, например на северо-западе Испании (в Галисии), где берег сильно расчленен и небольшие полуострова легко принять за острова.

Так или иначе, финикийцы, несомненно, открыли весь (около 1000 км) западный берег Пиренейского п-ова и заходили в устья всех значительных пиренейских рек, несущих свои воды в Атлантический океан: в Анас (Гвадиана)¹; в обширный эстуарий р. Таг (Тежу, Тахо), где позднее возник г. Олисино (теперь Лижбоа, или Лиссабон); в Мунда (Мондегу); в Дурий (Дору, Дуэро), в устье которого при римлянах стала известна гавань Кале-Порт (теперь Порту); в Миний (Миньо). Вероятно, финикийцы ознакомились и с берегами Бискайского залива на протяжении почти 1500 км — гористыми на юге (Кантабрийские горы) и низменными на востоке — вплоть до п-ова Бретань. На южном гористом берегу Пиренейского п-ова (Кордильера Бетика) не позднее конца VIII в. до н. э., кроме Малакки, они основали еще два пункта и, продвинувшись, вероятно, до мыса Нао, достигли Питиузских и Балеарских о-вов. Это могло быть выполнено, впрочем, и с одного из основных опорных пунктов на африканском побережье. Сардиния, видимо, была обнаружена именно с юга; в VIII—VII вв. до н. э. на ее южном берегу они основали пять колоний, в том числе Кальяри и Нора.

Основной деятельностью финикийцев, как уже отмечалось, была морская торговля. Но в поисках новых диковинных товаров, а также золота, слоновой кости и экзотических зверей они проникали от опорных пунктов на северных берегах Африки в глубинные районы Сахары и, вероятно, даже к р. Нигер, используя древние караванные пути и нанимая местных проводников. На севере финикийцы не были первопроходцами: дорогу на юг через всю Сахару не ранее 1000 г. до н. э. открыли, освоили и обозначили наскальными рисунками выходцы с о. Крит (см. гл. 5, разд. «Ахейцы»). Не исключено, что финикийские купцы достигали Нигера и от Атлантического побережья, т. е. стали первооткрывателями Высокого Атласа, самой западной и наиболее приподнятой (до 4165 м) горной цепи в системе Атласских гор, а также в западной части великой пустыни Сахара.

В конце VIII в. до н. э. финикийские города-метрополии были захвачены Ассирией и колониям «пришлось» проводить самостоятель-

¹ Мы даем латинские названия, а в скобках испанские и португальские.

ную политику. Вскоре выяснилось, что оставленные «без присмотра» опорные пункты жизнеспособны, достаточно сильны и могут не только удержать все, что они имели, но и продолжать начатое из метрополий. На низменном Атлантическом побережье Африки финикийцы из Гадеса основали несколько новых поселений (в том числе Сале, современный Рабат), протянувшихся на юг почти на 700 км: самый удаленный пункт Могадор, у 31°30' с. ш. (ныне порт Эс-Сувейра), основан в 600 г. до н. э.

Уже упоминавшиеся Эа, Сабрата и Лептис-Магна, позже нареченные греками Триполис («Три города»), став самостоятельными, создали союз, и их общие владения получили название Триполитании. В VII в. до н. э. в качестве контрмеры против активности греков и тартессиев возникло несколько таких союзов (объединений). Господствующее положение среди них занял Карфаген, который к середине VII в. до н. э. превратился в крупную державу, подчинившую себе все бывшие финикийские колонии.

Плавания финикийцев в Индийском океане и вокруг Африки

Финикийцы строили корабли для экспедиций, которые организовывали их соседи, владевшие берегами Красного моря и Персидского залива, и поступали к ним на службу. Для египтян они ходили в страну Пунт, для израильско-иудейского царя *Соломона* в X в. до н. э. (по библейскому сказанию) — в страну Офир, местонахождение которой не разгадано. Возможно, это страна Абхира в Южной Индии, в долине р. Тапти, откуда Соломону поставляли золото, слоновую кость, павлины и эбеновое дерево. Для ассирийского царя *Синахериба* (начало VII в. до н. э.) они построили в Персидском заливе военные корабли.

На египетской службе в 609—595 гг. до н. э. на больших гребных галерах (триремах), поднимавших каждая по крайней мере 50 человек команды, финикийцы обогнули всю Африку. Геродот передает рассказ об этом плавании вокруг «Ливии» (Африки) с такими подробностями, которые он сам считает невероятными. Но они-то как раз подтверждают достоверность события: «Ливия... по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал *Нехо* [II], царь Египта. [Он]... послал финикийцев на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столбы... Финикийцы вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному [Индийскому океану]. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю, затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы Столбы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю...), во время плавания вокруг Ливии солнце ока-

Финикийский корабль

зывалось у них на правой стороне. Так впервые было доказано, что Ливия окружена морем» (IV, 42—43).

Итак, огибая с юга Африку и двигаясь при этом с востока на запад, финикийцы имели солнце с правой стороны, т. е. на севере. Для Геродота, жившего в V в. до н. э. и не имевшего наших представлений о земном шаре и солнечной системе, эта часть рассказа казалась неправдоподобной. Для нас ясно, что именно это обстоятельство, видимо особенно поразившее финикийских моряков, жителей северного полушария, под-

тверждает, что они действительно пересекли экватор, плыли через воды южного полушария и обогнули с юга Африку. Вполне правдоподобна и трехгодичная продолжительность плавания, ибо длина береговой линии Африки 30,5 тыс. км. Финикийцы могли пройти это расстояние на веслах или под парусами, когда дули попутные ветры, причем на большей части пути могли пользоваться попутными береговыми морскими течениями. Правда, они высаживались на материк, чтобы засеять и собрать хлеб, каждый год теряя два-три месяца. И все-таки остального времени было вполне достаточно, чтобы при судоходной технике того времени совершить все плавание в три года. Любопытно также в рассказе Геродота указание, что в Южной Ливии возможно земледелие. Значит, она вовсе не безотрадная, выжженная солнцем пустыня, где из-за нестерпимой жары невозможна жизнь, как представляло себе тропическую Африку большинство древних и средневековых географов.

В наше время большинство ученых считает, что это великое географическое открытие сделано финикийцами. Но в 1975 г. английский историк А. Ллойд высказал сомнение по этому поводу. Он привел ряд убедительных доводов в пользу греческого происхождения как судов, так и команды. По утверждению Ллойда, триремы были изобретены в VII в. до н. э. в Греции, а точнее — в Коринфе, который, как и другое греческое государство — Самос, имел тесные контакты с Египтом во времена правления Псамметиха I (663—610 гг. до н. э.) и Нехо II (609—595 гг. до н. э.); ориентация обоих дворов была греческой. На греческом военном флоте, базировавшемся в Египте, применялись галеры — и все они были триремами. Менее чем в 20 км от Саиса, столицы Египта, находилась крупная греческая колония Навкратис, буквально переполненная греческими кораблями, на которых, конечно, имелись корабельные плотники; о финикийцах ничего подобного в конце VII—начале VI в. до н. э. не известно. Таким образом, для строительства судов Нехо II имел возможность получить любых специалистов-греков практически у стен своего дворца. И

наконец, главное: археологические и лингвистические данные свидетельствуют, что египетский флот при фараоне Априи (589—570 гг. до н. э.), внуке Нехо II, состоял из греческих трирем, укомплектованных, по крайней мере частично, греческими моряками. В «деле Ллойд против Геродота» пока не ясно, кто прав: «последнее слово еще не сказано».

Карфагеняне в Северной Африке и Атлантическом океане

Прочно обосновавшись на побережье, Карфаген в конце VII — начале VI в. до н. э. приступил к завоеванию внутренних территорий Нумидии и Мавретании¹. С этой целью карфагеняне предпринимали походы на юг через сравнительно доступную горную цепь Телль-Атлас. За ней они обнаружили высокие плато — обширные возвышенные равнины с полосой бессточных озер, ныне превратившихся в шотты — временные мелководные соленые озера. В результате военных действий против оседлых ливийцев в восточной части Атласских гор войскам Карфагена под командой *Малха* удалось продвинуться к югу до 35° с. ш., а может быть и дальше. Это «весьма гористая лесистая [страна] со множеством диких зверей. Там обитают огромные змеи, львы, слоны, медведи... рогатые ослы [антилопы?], дикие мужчины и женщины² и еще много других... животных» (Геродот, IV, 191). Расширение владений предпринималось и от побережья залива Габес на запад. В итоге были открыты два крупных озера — упоминаемая Геродотом Тритонида (Шотт-Джерид) и Либика (Шотт-Мельгир).

Преемником финикийцев Карфаген стал не только в морской, но и в сухопутной торговле. Дороги по пустыне охранять не требовалось, так как у карфагенян здесь — по крайней мере несколько первых столетий — конкурентов не было. Купцы пересекали Сахару если не регулярно, то периодически, сопровождая караваны с товарами от побережья Средиземного моря к р. Нигер. На этом великом транссахарском пути «Три города» имели неоспоримое преимущество перед другими колониями, ибо находились почти на 200 км ближе к внутренним рынкам.

Около 500 г. до н. э., точнее, вероятно в 470 г., карфагеняне заметно продвинулись за Столбы Мелькарта, на юго-запад вдоль африканского берега. Это было делом колониальной экспедиции *Ганнона*. Он повел флотилию, состоявшую из 60 пятидесятивесельных судов, на которых находилось 30 тыс. колонистов, погружен «хлеб и

¹ Нумидия, заселенная племенами масилов и мазезилов, занимала северную половину современного Туниса и восточную часть Алжира; Мавретания (население берберы) — западные территории Алжира и восточная часть Марокко.

² Человекообразные обезьяны, а также слоны и медведи в Северной Африке в наше время вымерли.

другие припасы»¹. Первый пункт он основал в двух днях плавания от Гибралтара — «около него имеется большая равнина» — возможно, это Мехдия в устье р. Себу. Продвигаясь в общем к югу вдоль северо-западного берега Африки, Ганнон заложил еще несколько колоний, везде оставляя поселенцев, пока не достиг устья какой-то реки — может быть Дра, у 28° с. ш. Местные жители — берберы — встретили карфагенян дружелюбно и предоставили переводчиков для продолжения плавания. Ганнон выяснил, что в удалении от берега жили «эфиопы негостеприимные, по звериному обитая в стране, пересеченной высокими горами» — западное окончание горной системы Атлас.

Более трех дней заняло плавание вдоль плоской пустыни с дюнами (западное окончание Сахары) до пункта, где было заложено шестое поселение (Керна) на таком расстоянии к югу от Столбов, на каком к востоку от них находился Карфаген — традиционно считается, что это мыс Арген (20°30' с. ш., бухта Леврие). Пройдя далее на юг, они обнаружили «реку, большую и широкую» с крокодилами и гиппопотамами — скорее всего Сенегал. Ганнон вернулся к Керне и вновь двинулся на юг. После 12-дневного плавания экспедиция два дня простояла у гористого мыса (Зеленый мыс?), а затем прошла вдоль холмистой и залесенной страны, достигнув большого залива, где Ганнон набрал пресной воды (р. Гамбия?). Пятью днями позже он дошел до другого залива — можно допустить, что это эстуарий Фритаун (у 8°30' с. ш.), — и двигался еще несколько дней, а «ночью... [увидел] землю, заполненную огнем; в середине же был... огромный костер, достигавший, казалось, звезд». Днем выяснилось, что это гора, упирающаяся в небо и обьятая пламенем; потоки огня — очевидно, лавы — текли прямо в море. Описание очень реалистичное, соответствует действующему и в наше время вулкану Камерун (4070 м), расположенному у берега залива, у 4° с. ш., и поэтому кажущемуся очень высоким. Ганнон прошел немного дальше и попал в залив с островами (залив Камерун?), на одном из них он обнаружил стадо крупных обезьян; переводчики называли их гориллами. Отсюда экспедиция повернула домой. В Карфагене три шкуры пойманных животных были переданы в храм, две находились там до римского нашествия 146 г. до н. э.

Итак, написанный довольно сухо и туманно, перипл Ганнона, сохранившийся до наших дней в более позднем пересказе, все же дает возможность довольно уверенно нанести четыре основных пункта по линии маршрута: р. Себу, Керна, р. Сенегал и вулкан Камерун. Следовательно, Ганнон, правда вторично, после финикийцев (греков?), открыл около 6000 км африканского побережья. Результаты его выдающегося плавания были использованы лишь в минимальной степени: карфагенские торговцы прошли его путем до Керны и организовали «Золотую дорогу» (торговлю золотом) с глубинными районами Западной Африки.

Вероятно, попытки выйти в Атлантический океан предпринима-

¹ Здесь и далее цит. из перипла Ганнона (пер. И. Ш. Шифмана, 1963).

лись карфагенянами вскоре после основания главных колоний на африканском побережье. В античной литературе встречаются правдоподобные, а иногда и не вызывающие никаких сомнений рассказы об островных землях, расположенных в Западном (Атлантическом) океане: они были открыты карфагенянами (или финикийцами?), а позднее к ним плавали моряки и других средиземноморских народов. Древнейшее дошедшее до нас известие об острове, лежавшем в открытом океане к западу от Гибралтарского пролива, принадлежит анонимному автору, которого называют *Псевдо-Аристотелем*, так как его сочинение «О чудесных слухах» ранее приписывалось Аристотелю (IV в. до н. э.): «Говорят, будто по ту сторону Столбов Геракла карфагеняне обнаружили в океане необитаемый остров, богатый лесами и судоходными реками и изобилующий плодами. Он находился на расстоянии нескольких дней пути от материка». Древнегреческий историк *Диодор Сицилийский* (Iв. до н. э.) приписывает открытие ранее неизвестной океанической земли финикийцам, совершившим плавание вдоль атлантического берега Северо-Западной Африки: «В середине океана против Африки лежит остров, выделяющийся своей величиной. Он находится от Африки лишь на расстоянии нескольких дней пути...»

Итак, Псевдо-Аристотель и Диодор Сицилийский точно указывают, что остров находится в нескольких днях пути от материка. У Диодора материк прямо назван — это Африка. У Псевдо-Аристотели он безымянен, можно предполагать и Европу, но в обоих случаях не может быть и речи об открытии какого-либо американского острова. Все остальные правдоподобные известия позднейших античных авторов — в тех случаях, когда они говорят об атлантических островных землях с теплым или жарким климатом, — также относятся к островам, близким к Африке, в большинстве случаев, бесспорно, к Канарской группе, изредка, и притом спорно, — к Мадейре.

Ни на американских островах, ни на обоих западных материках до сих пор не найдено ни одного предмета, который бы свидетельствовал о посещении Америки древними средиземноморскими народами, хотя, теоретически, случайные посещения ими Америки возможны. Все сообщения о находках там надписей или иных следов средиземноморских культур после проверки оказывались ошибочными или лживыми. Древние мореходы, в частности карфагеняне, возможно, достигали Азорских о-вов, но в литературных памятниках нет указаний на такие посещения. Зато в 1749 г. швед *Юхан Подолин* сообщил о находке на о. Корву клада древних монет, среди которых были и карфагенские. Эти сведения вызвали в XIX в. оживленную дискуссию, продолжавшуюся до нашего времени. Вопрос о том, посещали ли карфагеняне Азорские острова, остается открытым.

Некоторые историки землеведения XIX в. (например, *К. Риттер* и *О. Пешель*), ссылаясь на античные источники, предполагали, что древние мореходы открыли Саргассово море — часть гигантской штилевой области в западной субтропической полосе Атлантического океана. Однако до нашего времени не удалось найти ни одного доказательства плавания древних средиземноморских мореходов в этой

части Атлантики. А предположения, что карфагеняне знали о Саргасовом море, основаны только на путаном и противоречивом сообщении *Авиена* о плавании *Гимилькона* (см. ниже).

Карфагеняне у берегов Пиренейского полуострова

Карфаген обратил пристальное внимание на Пиренейский п-ов в середине VII в. до н. э., вскоре после своего возвышения, а уже в 665 г. до н. э. на Питиузских о-вах была основана первая карфагенская колония Эбесса. Опираясь на нее, пунийцы предприняли наступление на юг Испании, захватили все финикийские колонии, в том числе и Гадес, а в конце VII в. или в VI в. до н. э. основали ряд новых пунктов на материке и колонизовали Балеарские о-ва. Встав твердой ногой на побережье Пиренейского п-ова, в конце VI в. до н. э. они повели наступление на Тартессийскую державу. В конце V в. до н. э., или, точнее, между 485—476 гг. до н. э. (по *Ю. Циркину*), Карфагену, удалось установить блокаду Гибралтара; к этому времени ему принадлежала приморская полоса протяженностью около 700 км при средней ширине 50 км. «В дни расцвета Карфагена» пунийцы сделали попытку разведать морскую дорогу к оловянным месторождениям п-ова Бретань вдоль берегов Бискайского залива; этим путем, возможно, ходили финикийцы, и им пользовались тартессии. Первое карфагенское плавание около 470 г. до н. э. римские авторы — натуралист *Плиний Старший* (I в. н. э.) и поэт *Руф Фест Авиен* (IV в. н. э.) — приписывают Гимилькону. По Авиену, который ссылается на древнейшие пунические летописи, Гимилькон доходил даже до Британских о-вов. Но римский поэт жил через восемь с лишним веков после Гимилькона и, несомненно, пользовался только чужими переказами летописей. В работе «Морские берега» Авиен дает описание одного из западноевропейских морей: «...тут начинается залив Атлантический... громада каменных вершин вся главным образом на юг обращена... Внизу же этих гор, у самого подножия, где выступает мыс... широко открыт залив Эстремидийский. В нем лежат те острова, которые зовутся Эстремнидами; широко раскинувшись, богаты они металлами, свинцом и оловом. Народу много тут живет... Они широко бороздят и море бурное, и бездны океана, чудиц полные... но — чудное дело — они готовят себе корабли из шпигованных шкур... Пуниец Гимилькон... с трудом доплыв сюда, говорит, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца...»

Авиен сообщает также о водном пространстве к западу от Геркулесовых Столбов, трижды ссылаясь на того же Гимилькона: «Далее на запад от этих Столбов море безбрежно, как говорит Гимилькон... Никто не доходил до этих вод, никто на эти моря не посылал своих кораблей...»

Баркиды на Пиренейском полуострове и в Альпах

Ни финикийцы, ни греки не проникали далеко в глубь Испании; нет у нас прямых указаний и на то, что это делали карфагеняне в те века, когда они утверждались в ее приморских областях. Колонии этих народов основывались в речных устьях или близ них, и — задумая, правда очень важными, исключениями — пришельцы, видимо, не поднимались хотя бы до долин среднего течения пиренейских рек, не говоря уже об их верховьях. Только по судоходному Бетису колонисты, начиная с финикийцев, доходили по крайней мере до Кордубы (Кордовы), т. е. пересекли почти всю южную (Андалусскую) низменность; да по долине Гвадианы, судоходной только в низовье, пролегал самый доступный путь к ртутным и серебряным рудникам, издавна эксплуатировавшимся на юго-западе плоскогорья Месета и на ее приподнятом крае — Марианских горах (Сьерра-Морена). Вели туда от южного, средиземноморского побережья Испании и менее удобные, но более короткие пути — через западный участок Кордильеры Бетика (Андалусских гор).

Однако сколько-нибудь достоверные сведения о глубинных областях начали собирать карфагенские полководцы династии *Баркидов* после 1-й Пунической войны (неудачной для Карфагена). Первым стал *Гамилькар Барка* («Молния»), ареной боевых действий которого в 237—229 гг. до н. э. была долина р. Бетис — ядро Тартессийского государства. Он разгромил тартессиев, захватил огромную добычу и много пленных, включив их в свою армию. Лишь часть богатств Гамилькар отправил в Карфаген, главные трофеи он раздал своим войнам. После его смерти (он утонул в реке) сбор сведений продолжил его зять *Гасдрубал*, основавший около 228 г. до н. э. на юго-востоке у моря г. Новый Карфаген (Картахена). К 225 г. до н. э. он завоевал все (более 500 км) восточное побережье (Испанский Левант) до низовьев р. Ибер (Эбро). При нем карфагеняне ознакомились с горами Сьерра-Морена. *Ганнибал*, который сопровождал своего отца Гамилькара и Гасдрубала в испанских походах, став в 25—26 лет от роду во главе войска в 224 г. до н. э., после смерти Гасдрубала, посылал отряды разведчиков во многие внутренние районы, готовящая в Испании армию вторжения в Италию (начало 2-й Пунической войны, 218 г. до н. э.). Все трое устанавливали мирные отношения, даже заключали союзы с некоторыми племенами, жившими на юге и востоке Месеты, чтобы силой подчинить себе другие, непокорные племена.

Карфагенские агенты (торговцы, разведчики, послы) собирали разнообразные военно-географические материалы, но они до нас дошли лишь в небольшой части, в позднейших пересказах античных авторов. В редких случаях по их сочинениям можно выяснить, в каких внутренних областях завоеватели-римляне шли по следам карфагенян и в каких они были подлинными первооткрывателями или «пролагателями путей».

Перезимовав в Новом Карфагене, весной 220 г. до н. э. Ганнибал возглавил поход в земли веттонов — междуречье Тахо и Дуэро. Он

переправился через Тахо в среднем течении и перевалил Карпетанские горы (Центральная Кордильера). Его целью был захват важнейших городов ветонов и ваккеев, живших севернее, на средней и верхней Дуэро. Сначала он осадил и взял Саламантику (ныне Саламанка), причем большей части жителей удалось спастись в горах, а затем захватил и разграбил два города ваккеев; жители были обращены в рабство. Поход едва не закончился разгромом карфагенин: крупное (около 100 тыс. человек) войско нескольких племен, в основном карпетан, неожиданно настигло возвращавшихся домой захватчиков и они дрогнули. Но ночь спасла Ганнибала — он успел отвести армию за Тахо, а утром дал бой и победил. Видимо, мстя за страх, Ганнибал прошел всю землю карпетан — верхнее течение Тахо и междуречье Тахо и Гвадианы — грабя, разоряя и сжигая. Вернулся он в Новый Карфаген с огромной добычей. Там его ожидали римские послы, настаивавшие, чтобы он соблюдал договор — не переходить Эбро и «не тревожить жителей Сагунта» (единственный верный Риму город на побережье Испании к югу от Эбро, еще не завоеванный Баркидами). Ганнибал все-таки в 219 г. до н. э. взял его приступом после восьмимесячной осады — это, как известно, послужило поводом ко 2-й Пунической войне, которую карфагенский полководец решил выиграть на территории Италии. Не ясно, когда Ганнибалу удалось захватить земли эдетанов и калтиберов, иными словами, когда он присоединил к карфагенским владениям горную систему Идубеды (Иберийские горы, 440 км). Видимо, это произошло во время походов (220—219 гг. до н. э., ибо к началу войны с Римом власть Карфагена распространилась на половину территории Пиренейского п-ова.

Но прежде чем начать войну, надо было обезопасить свои тылы. И Ганнибал, раненный во время осады Сагунта в бедро, в 219 г. до н. э. возглавил карательную экспедицию против карпетан и племени оретан, живших в междуречье верхних течений Гвадианы и Гвадалквивира; около 16 тыс. захваченных боеспособных мужчин он приказал вывезти в Африку. Лишь после этой «операции» Ганнибал решился форсировать Эбро и, продолжая тактику обеспечения тылов, подчинил Карфагену области, принадлежавшие илергетам, яцетанам и другим племенам, жившим между Эбро и южными склонами Пиренеев. Коренных жителей обеих Галлий, Трансальпийской и Цисальпийской, он рассматривал как будущих союзников, — и не ошибся. Получив от своих разведчиков сведения о возможности перехода через Альпы, Ганнибал в начале весны 218 г. до н. э. выступил в поход, имея, по Полибию, около 90 тыс. пехоты и 12 тыс. конницы. После переправы через Ибер, он вынужден был отпустить часть колеблющихся воинов — у него осталось около 9 тыс. всадников и 50 тыс. пехотинцев. У Роны Ганнибал разделил свою армию на две колонны, которые форсировали реку на лодках и плотках близ устьев ее крупнейших левых притоков — Изары и Друэнции (Изер и Дюранс). В середине ноября Ганнибал перевалил Альпы через проход Мон-Сени и спустился по долине р. Дора-Ришария к По. Историко-географы придают очень большое значение этому событию как первому засвидетельствованному переходу через Альпы.

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ ЮЖНОЙ АЗИИ

Хараппанцы: открытие Индийского субконтинента и Индийского океана

В бассейне Инда в III—начале II тысячелетия до н. э. существовала древнейшая цивилизация Южной Азии, созданная, вероятно, предками современных дравидов и относимая к эпохе бронзы. Она имела ряд особенностей, отличавших ее от всех известных мировых культур: планировка и застройка городов, типы орудий, форма керамики, письменность оставались неизменными, как бы застывшими на протяжении 11 столетий; в городах не воздвигались грандиозные памятники, статуи, обелиски и крупные общественные здания; оборонительная техника и оружие были удивительно слабыми; отсутствовала система орошения; значительного влияния на последующие культуры она не оказала; причиной ее гибели было не нашествие варваров или «благородных» завоевателей, а, вероятно, геоморфологические изменения около 2000 г. до н. э., вызвавшие длительные и сильные наводнения.

Впервые следы этой цивилизации были обнаружены в начале XIX в. при строительстве железной дороги: найденные близ селения Хараппа (на нижней Рави, притоке Чинаба) руины крупного древнего города пошли на укрепление полотна. Археологическое изучение началось через 100 лет — в 1921 г. Развалины другого крупного центра годом позже были вскрыты в 650 км южнее, у Мохенджодаро (на нижнем Инде). В настоящее время число городов этой цивилизации, получившей название хараппской, превысило 100. Хараппанцы создали особое, дешифрованное лишь в 1979 г. письмо морфемно-слового¹ характера. Можно лишь сожалеть, что писали они на непрочных пальмовых листьях — сохранилось только несколько сотен печатей и амулетов. Первыми из культурных народов они стали вырабатывать хлопчатник и вырабатывать из него изделия, приручили слона, зебу и водяного буйвола (арни). Другим главным занятием жителей хараппских городов-государств была торговля.

Колыбелью хараппской цивилизации следует считать низовья Инда, между 24 и 26° с. ш. (см. карту на с. 12). Здесь раскопано не-

¹ Морфема — минимальная составная часть слова, выражающая какое-либо значение. Тексты прочитаны советским лингвистом Ю. В. Кноровым.

сколько городов, и отсюда началось распространение этой культуры в основном на север и восток Индийского субконтинента («почти» — континента, занимающего территорию более 4 млн. км²). В отличие от Нила Инд не стал транспортной артерией страны из-за неблагоприятных климатических условий: северо-западные муссоны в этом регионе сопровождаются ливнями, вынуждающими прекращать всякую человеческую деятельность вне жилищ в сезон дождей. В сухое время года судоходство по реке, конечно, существовало, но, как считают специалисты, пришло уже сложившимся с моря.

На север хараппанцы продвигались по широкой (200—300 км) долине нижнего и среднего Инда — западной части плоской Индо-Гангской равнины. Они освоили оба берега этой капризной, делящейся на ряд протоков и рукавов реки на протяжении более 1500 км. На ее правобережье они обнаружили окраинные горы Иранского нагорья, резко обрывающиеся к долине Инда и населенные воинственными племенами, — Сулеймановы горы и хр. Киртхар, — послужившие естественной границей их распространения далее к западу. На востоке они открыли пустыню Тар, которая тогда была значительно меньше, и заселили ее западные окраины, используя обильные грунтовые воды и небольшие озера, занимавшие понижения между песчаными грядами. На севере они открыли Пенджаб (Пятиречье) с песчаной пустыней Тхал, освоили все его реки, часто меняющие свои русла, — Джелам, Чинаб, Рави и Сатледж (пятая — сам Инд), а также низовья Кабула, крупнейшего правого притока Инда. Хараппанцы проследили перечисленные левые притоки Инда от устьев до выхода из гор Сивалик (Предгималаи), круто поднимающихся над Индо-Гангской равниной, и, следовательно, положили начало открытию высочайшей на Земле горной системы Гималаев, откуда в их города поступал строительный лес.

В восточной части Пенджаба по долинам нескольких рек, текущих на юго-запад и ныне теряющихся в пустыне Тар, в том числе Сара-свати (Гхаггар), они основали около 30 городов. В те времена эти реки были значительно полноводнее и, вероятно, впадали в Инд близ 28° с. ш. или пробивались через пустыню к Аравийскому морю в качестве его соперников.

К началу II тысячелетия до н. э. в хараппанских городах, вероятно, появился избыток населения, которое стало эмигрировать и оспавывать пункты вдали от главных центров.

Колонизационное движение, носившее скорее всего мирный характер, шло в двух направлениях: от Пенджаба — на восток и от дельты Инда (по суше и морю) — на восток и запад. От Пенджаба, обходя пустыню Тар с севера, хараппанцы перешли очень низкий незаметный водораздел и открыли среднее течение Ганга и его крупнейшего притока Джамны, текущих почти параллельно на протяжении 1000 км. Они освоили территорию между этими реками, ныне называемую Доаб (Двуречье), и у их слияния, близ современного Илахабада, построили крупный город. В итоге их поселения протянулись на три четвертых длины Индо-Гангской равнины (около 3000 км). Раскопки последних лет удостоверяют, что хараппанцы

населяли Двуречье и после 1500 г. до н. э. К северу от долины Ганга, у залесенных подножий Гималаев, они обнаружили терраи — заболоченные джунгли, на больших пространствах заросшие травой и покрытые илом.

Продвигаясь от дельты Инда на восток и обходя пустыню Тар с юга, хараппанцы открыли Большой и Малый Качский Рани, тогда, возможно, представлявшие собой мелкий и длинный (более 300 км) залив¹. Не позднее XXV в. до н. э. они проникли на п-ов Катхиявар, где основали 40 городов, положив начало открытию Индостанского п-ова (около 2 млн. км²)². Вполне вероятно, что первыми представителями хараппской культуры здесь, как и на востоке Пенджаба, были странствующие торговцы, и из их поселков, подобных торговым форпостам в Малой Азии, выросли города. В вершине Кам-

Терракотовая маска из Мохенджодаро

бейского залива они заложили поселок Лотхал, ставший вскоре крупным портом. В XVIII в. до н. э. колонисты проследовали далее к югу и близ эстуариев открытых ими рр. Нармады и Тапти основали морские форпосты. Возможно, они проникали по берегу до 20° с. ш.

От п-ова Катхиявар, обойдя пустыню Тар с востока, хараппанцы прошли на север, к Аравали, невысокой холмистой гряде со сглаженными вершинами: в верховьях р. Банас (система Ганга), у 25° с. ш., известны два поселения, посящие ясные следы влияния их культуры. Иными словами, они первыми проникли на обширное плато Малва с лесами из ценных пород деревьев. От морских форпостов в эстуарии они проследили почти всю многоводную Нармаду (1250—1400 км), текущую в глубокой долине, зажатой между горами Виндхья — залесенного южного обрывистого края плато Малва — и скалистым хр. Сатпура: в нижнем течении реки и в ее верховьях выявлены пункты, подвергшиеся их влиянию.

Дальнейшая экспансия хараппанцев от среднего течения р. Тап-

¹ В наше время это плоская низменная территория (более 20 тыс. км²), занятая солончаками; в период летних муссонов затопляется морем и реками.

² Его северная условная граница проводится по линии, соединяющей дельты Инда и Ганга.

ти в Южную страну — в саванны и редколесья плоскогорья Декан — была приостановлена племенами охотников и рыболовов, которые, частично восприняв высокую культуру пришельцев, не уступили им ни пяди земли. И заслуга первого знакомства с областями, лежащими к югу от 20° с. ш., целиком принадлежит странствующим торговцам. В поисках драгоценных камней и золота Южной Индии они, вероятно, воспользовались древним торговым путем через Бурханпурский проход в горах Сатпура и проникли на главные реки ц-ова Индостан: в верховья Годавари, на верхнее и среднее течение Кавери и в бассейн Кришны. Причем из 20 известных в настоящее время поселений, посящих следы влияния хараппской цивилизации, большая часть расположена в бассейне Кришны. В долины этих рек, пересекающих плоскогорье Декан, хараппские торговые агенты попали, двигаясь, видимо, вдоль пологого восточного склона Сахьядри (Западные Гаты), возвышенного края Декана. Они достигли верховьев Бхимы, крупного левого притока Кришны, по ее долине спустились до устья и проследили Кришну до моря, впервые выйдя на берега Бенгальского залива. Проникновение к югу вдоль Сахьядри ограничилось р. Кавери, у 12° с. ш., следовательно, хараппцы открыли Западные Гаты почти по всей их длине (около 1800 км). При спуске по долинам Кришны и Кавери они первыми пересекли восточную окраину Декана — Восточные Гаты.

Экспансия хараппцев на запад от устья Инда шла к берегу Аравийского моря, примерно до 60° в. д. Они освоили длинную (около 1000 км) сравнительно узкую (50—100 км) полосу, основав небольшие колонии и торговые аванпосты. При этом они открыли залив Сомалии, нижние течения многочисленных мелких рек, впадающих в Аравийское море, Оманский залив, и Макранский Береговой хребет. В низовьях двух рек — Шади, у 63°30' в. д., и Дашт, у 62° в. д., — они построили шесть городов, контролирующих выходы к морю с севера — из горных районов Белуджистана.

В начале III тысячелетия до н. э. хараппцы завязали торговые отношения с западными цивилизациями — Эламом и Шумером: наиболее прочные связи приходится, вероятно, на XXIV—XVIII вв. до н. э. Традиционными предметами экспорта были медь, обезьяны, слоновая кость и изделия из нее, жемчуг («рыбий глаз») и изделия из хлопка, ценные породы деревьев (эбеновое и сандаловое), золотой песок и пурпур (краска, получаемая из морских моллюсков), а также павлины и бамбук. Каким путем осуществлялись эти торговые связи с Месопотамией, можно лишь предполагать. Вероятнее всего маршрут купцов проходил от городов долины Инда через Боланский перевал, у 30° с. ш., пустынные области Белуджистана, плоскогорье Серхед, вдоль южной кромки пустыни Деште-Лут, через южную часть хребтов Кухруд и Загрос. Индийский историк *Д. Косамби* считает, что «в Месопотамии существовали небольшие, но активные поселения индийских торговцев» — купцов из Мелуххи. В последнее время выяснилось, что хараппцы установили контакты с племенами Центральной Азии и Южной Туркмении, однако они могли осуществляться и через посредничество других народов.

Путешественники и торговцы, хараппанцы в большой степени были морским народом. Они строили одно- и двухмачтовые парусно-гребные корабли, способные выдерживать морские плавания вдоль берегов. Для навигационных целей они использовали специально тренированных птиц и имели четкое представление о муссонах. В начале III тысячелетия до н. э. они первые освоили прибрежное судоходство по Аравийскому морю и Оманскому заливу, в широтном направлении — в зоне периодической смены ветров, дующих перпендикулярно берегу. Иными словами, они открыли Индийский океан; они стали инициаторами морской торговли с Месопотамией через о-ва Бахрейн, открыв Ормузский пролив и южное побережье Азии от устья Инда на запад на протяжении 1500 км.

Хараппанец
(каменная
скульптура)

Несколько позже, используя юго-западный муссон, они продвинулись на юг, открыли и освоили около 800 км побережья п-ова Индостан с заливами Кач и Камбейским, до 20° с. ш. Вполне возможно, что хараппанцы ходили и дальше к югу, может быть, даже до 12° с. ш. Если это так, то они открыли Конкан — западное низменное побережье Индостана длиной 500 км с бухтами и скалистыми мысами, а также часть (400 км) низменного Малабарского берега с большим количеством глубоких лагун. С моря они видели почти на всем протяжении Западные Гаты — крутой обрыв плоскогорья Декан.

Со значительной долей вероятности можно предполагать, что хараппанские моряки, базировавшиеся в порту Лотхал, продвинулись вдоль Малабарского берега до южной оконечности Индостана, проследив весь западный берег полуострова (1700 км). Увлекающиеся хараппаманы идут еще дальше в буквальном смысле слова, «заставляя» предприимчивых пионеров из Лотхала открыть к югу от него большой о. Ланку (Шри-Ланка), обнаружить у его северо-западной прибрежной зоны жемчужные банки (колонии), а в южной части острова — драгоценные камни. По всей вероятности, эти хараппаманы не далеки от истины: в ювелирном искусстве Индии жемчуг использовался за много веков до нашей эры.

Индоарии и продолжение открытий на Индийском субконтиненте

Открытие и освоение Индийского субконтинента после хараппанцев продолжили индоарии — пришельцы с северо-запада, возможно из степей Юго-Восточной Европы. Приблизительно в XIV—XIII вв. до н. э. они достигли Пенджаба и верхних течений Ганга и Джамны; часть индоариев осела здесь. В XI—X вв. до н. э. они создали «Ригведу» («Знание гимнов») — древнейший письменный памятник ин-

дийцев, записанный, правда, значительно позже. (Письменность в Северной Индии возникла предположительно в VII в. до н. э.) В «Ригведе» в опoэтизированной форме дана краткая характеристика р. Инда-Синдху: «Впереди [всех] струящихся [вод] — Синдху [превосходящая их] силой. Как будто капли дождя барабаны из грозовой тучи — это движется Синдху, ревя, как бык». Далее перечисляются все более или менее крупные реки бассейна Инда, причем впервые упоминаются четыре притока его верхнего течения. Очевидно, индоарии первыми перевалили западную часть Гималаев («Химавапта-парвата») и проникли к подножию хребта Каракорум: «Соединяясь в беге сначала с Триштамой [Заскар?], Сасарту [Шайок?], Расой [Шигар?] и ...Шветей [Гилгит?], ты, Синдху, с Кубхой [Кабул] стремишься к Гомати [Гумаль]... к Круму [Куррам], с которыми ты мчишься в одной колеснице. Ринувшаяся по прямой, стремительная, светлая, ...[ты] одета в клубы [водяной] пыли на [всем своем] протяжении, Синдху ...деятельная из деятельных... Огромный размер ее... переполненный силой, вызывает восхищение» (Гимн рекам, X, 75).

Через некоторое время индоарии продолжили свое движение по двум направлениям: на восток — по «Гангскому коридору» и на юг. «Восточные» начали далеко не мирное освоение области Курукшетра (Двуречья): в «Ригведе» есть упоминание о битве у устья Джамбы с племенами кирата, жившими в тераях. Разгромленные кирата ушли к подножию Гималаев, а индоарии проследовали по долине Ганга до дельты, завершив открытие Индо-Гангской равнины. Процесс освоения болотистой территории в нижнем течении Ганга, покрытой джунглями, был длительным и стихийным.

«Южные» индоарии пересекли плато Малву, глубоко расчлененное притоками Джамны, Чарманвати (Чамбал) и Ветравати (Бетва), и достигли гор Виндхья. Дальнейшее продвижение на юг временно прекратилось. Миграция возобновилась, вероятно, около 1000 г. до н. э. и продолжалась шесть столетий. Основной поток переселенцев шел по «Декаанскому коридору» маршрутом хараппанцев: на юг от гор Виндхья, вдоль восточных склонов Сахьядри — на верхней Годавари возникло царство Мулака. Очевидно, несколько ранее был освоен и другой путь — через горы Сатпура, у 79° в. д.: в истоках левых притоков Годавари они создали Видарбху¹, самую первую колонию на плоскогорье Декан. Южнее, в долине средней Годавари, индоарии основали царство Ашмаку («Страну камня»). Пути их дальнейшей миграции пока не установлены с достаточной определенностью. Можно допустить, что по «Декаанскому коридору» они добрались до возвышенностей у 12—10° с. ш., а по Годавари спустились к Бенгальскому заливу, распространились на север до устья р. Маханадхи (страна Калинга) и на юг вдоль Коромандельского берега до устья Кавери.

В начале I тысячелетия до н. э. в Северной Индии (территория между Гималаями и хр. Виндхья на юге), получившей название Арь-

¹ Из Видарбхи был Агастийа, автор ведических гимнов, сыгравший важную роль в «арианизации» юга п-ова Индостан. В Декане он и теперь считается одним из наиболее известных святых и старейшим учителем древности.

яварта (страна ариев), возник ряд рабовладельческих государств, или джананапад (буквальный перевод — местопребывание племени), имевших в основном монархическую форму правления. Примерно с VII в. до н. э. среди них основные роли поделили Магадха, расположенная на правом берегу Ганга между низовьем р. Хиранияваха (Сон, правый приток Ганга) и г. Бхагалипур, у 87° в. д., и Аванти, занимавшая северные склоны гор Виндхья в верховьях Чамбал и среднюю часть долины р. Рева (Нармада). В VI в. до н. э. оба государства установили дружеские отношения и довольно долго их поддерживали. Благодаря этому было завершено открытие гор Виндхья, прослежена вся долина Сона (780 км) и открыто плато Чхота-Нагпур, северо-восточный край Декана.

Контакты индоариев с племенами кирата продолжались и после их разгрома. Вероятно, в начале VI в. до н. э. отдельные разведчики проникли по р. Багмати (левый приток Ганга) в межгорную Непальскую котловину, куда были оттеснены кирата, и положили начало открытию восточной части Гималаев. В середине VI в. до н. э. царь Магадхи *Бимбисара* захватил несколько соседних джананапад, в том числе Ангу (в нижнем течении Ганга) и Вангу¹, в пределах дельты Ганга и Брахмапутры — одной из крупнейших на Земле. Магадха стала ведущей силой Арьяварты.

Сын Бимбисары *Аджаташатру*, продолжая расширять границы государства и наращая его мощь, в начале V в. до н. э. после длительной войны завоевал левобережье Ганга от 80° в. д. до низовья р. Лаухитья (Брахмапутры, 90° в. д.) и ознакомился с многочисленными левыми притоками Ганга, в том числе с Сарайю (Гхагхра). Он начал борьбу с Аванти за господство над всей Арьявартой и для этого в середине V в. до н. э. построил на Ганге столицу Паталипутру, ставшую одним из крупнейших городов древнего мира (около 50 км², ныне — Патна).

Завоевать всю Арьяварту удалось в середине IV в. до н. э. первому представителю династии Нандов — *Махападме Нанда* (он же Уграсена-Аграмес). Он создал огромную армию вторжения² и на северо-западе захватил все Двуречье, на юго-западе — Аванти и Ашмаку, на юго-востоке — Калингу. Отчет о его «деяниях» не сохранился, и поэтому можно лишь гадать о том, когда и в какой последовательности Махападма покорил эти страны. Видимо, он пересек восточное окончание плато Чхота-Нагпур и вышел к Бенгальскому заливу у 21° с. ш. Затем его армия прошла на юго-запад вдоль склонов гор Махендра (Восточные Гаты), открыв около 1000 км побережья Индостана и захватив страну Калингу. Можно предположить, что Махападма поднялся по долине р. Маханади (880 км) до верховьев — свидетельством этого, вероятно, служит г. Раджнандгаон близ Бхилаи. После оккупации Калинги Махападма завоевал долину Годавари: доказательством «нандского присутствия» здесь является г. Нандер.

¹ Территория Анги и Ванги позже получила название Бенгалии.

² После смерти Махападмы его восемь сыновей имели 200 тыс. пехоты, 20 тыс. кавалерии, 2 тыс. боевых колесниц и 3 тыс. боевых слонов (по другим данным 4—6 тыс.).

Не исключено, что завоевание этих стран шло с севера: после захвата Аванти Махападама проследовал дорогой индоариев к верховьям Годавари и, продвигаясь вниз по ее долине, последовательно подчинил все перечисленные царства. В настоящее время нельзя определить, где проходила южная граница империи Нандов. Видимо, в нее входила страна Кунтала, «осью» которой была долина Тунгабхадры, правого притока Кришны: на средней Кришне и ныне существует город Нандикоткур. Завоевание всех южноиндийских стран и царств не всегда сопровождалось смещением их правителей. В ряде случаев они становились его сюзеренами.

В 317 г. до н. э. последний из рода Нандов был свергнут *Чандрагуптой*, основателем династии Маурьев. В середине III в. до н. э., при *Ашоке*, одном из его преемников, были собраны сведения о Тамилнаде («Земле тамиллов») — южной части п-ова Индостан, к югу от 14° с. ш., не вошедшей в состав империи Маурьев. В ее пределах располагаются три государства — Чола, Чера и Пандья, дренируемые небольшими реками, в том числе Тамрапарни (она упомянута в одной из надписей Ашоки). За узким проливом находится остров, носящий имя этой реки; он известен и под другими названиями: Парасамудра и Синхала — это Шри-Ланка. Вероятно, тогда же стало известно о соединительном звене между материком и Шри-Ланкой, позже названном Сету (Махабхарата, 11, 31, 16—17), Адамов Мост наших карт — короткая цепочка отмелей и островков.

Открытие Шри-Ланки (вторичное) древнеиндийская традиция приписывает выходцам из махаджанпады Синхала (Пенджаб) во главе с *Виджайей*. Это произошло в VI—V вв. до н. э. и было совершено с моря. Иммигранты назвали обретенную ими землю в честь своей родины — Синхала-двипа. Они захватили самые удобные территории на севере и юге острова, а с местным населением, стоявшим на более низкой ступени общественного развития, поступили, как и большинство колонизаторов, — отеснили в горные районы, а часть истребили. В III в. до н. э. переселенцы распространились по всему острову.

Древние индийцы в Центральной Азии

Укрепив свое политическое положение, Магадха приступила к налаживанию торговых связей с северо-восточными регионами. Вероятно, на рубеже VI—V вв. до н. э. ее купцы стали инициаторами проложения Бирманской трассы. Эта древняя сухопутная торговая дорога шла вверх по долине Брахмапутры до гор, у 28° с. ш. (около 1000 км), по ее левому притоку к верховьям, через верхние течения Салуина, у 30° с. ш., Меконга, Янцзы и ее притока Ялунцзян, у 32° с. ш., по широкому межгорным равнинам Восточного Куньлуня к китайским торговым форпостам на Хуанхэ, у 36° с. ш. и 104° в. д. Весь нелегкий путь через множество перевалов составлял около 3000 км, в том числе более 2000 км по горным дорогам. Торговые

контакты, а такие культурное общение с Чинпой (Китаем) по этой трассе осуществлялись до IV в. до н. э. Затем ее забросили, предпочтя более легкие южные сухопутно-речные и сухопутно-морские маршруты.

Одним из таких маршрутов на рубеже нашей эры стал Ассамо-Бирманский, представленный тремя вариантами, сходящимися в г. Бамо, у $24^{\circ}20'$ с. ш., на р. Иравади: первый — по долине Брахмапутры через хр. Паткай в Верхнюю Бирму — на юг по межгорной долине Хукауи; второй — от Брахмапутры на юг, примерно по 94° в. д., до р. Чиндуин (приток Иравади), далее вниз до ее устья и вверх по Иравади до Бамо; третий — морем на юг, до 20° с. ш., через перевал в хр. Ракхайн к Иравади и вверх по реке. От Бамо торговцы следовали на восток близ 25° с. ш. через горные долины Салуина и Меконга и западную часть Юньнань-Гуйчжоуского нагорья к китайским торговым форпостам в Куньмине — главном городе провинции Юньнань.

В обеих частях Индии за много веков до нашей эры утвердился брахманизм — религия, закреплявшая и освящавшая социальные различия системой каст. Как реакция против этой системы со стороны угнетенных социальных групп в середине I тысячелетия до н. э. возникло несколько религиозно-философских учений; из них наибольшее значение в истории как самой Индии, так и Восточной и Центральной Азии имел буддизм, возникший в VI—V вв. до н. э. Распространившееся в Индии в последние века до нашей эры это учение рассматривалось правящими группами как средство борьбы с мощной жреческой кастой — брахманами и как средство обуздания трудящихся проповедью покорности господам. Цари и знать поддерживали его и содействовали дальнейшему распространению. В III в. до н. э. царь Ашока широко использовал буддийских монахов, как миссионеров и разведчиков, чтобы подчинить своему влиянию соседние и более отдаленные страны на материке и на островах Южной и Юго-Восточной Азии. В одном из указов, высеченных на скале, он заявляет, что успешно посылал миссионеров в Сирию, Египет, Киренаику, Ливию и Грецию. В шри-ланкийских хрониках начала нашей эры упоминаются проповедники, отправленные им в Индокитай и на Шри-Ланку, где после его смерти буддизм стал господствующей религией.

В последующие века миссионеры-индийцы проникли к гималайским областям. Они открыли верхние бассейны рек, берущих начало на северных склонах Гималаев, — Инда, его крупнейшего притока Сатледжа и Брахмапутры, где основали ряд монастырей. Пролгателями путей в Центральную Азию, которая иногда именовалась Сокровенным сердцем Азии и Сер-Индией, были древнеиндийские торговцы. В последние века до нашей эры торговые контакты с этим регионом осуществлялись из Пенджаба по древнему пути, который шел вверх по долине р. Кабул до Бамиана, у 35° с. ш., далее вдоль северных склонов хр. Гиндукуш и через трудные перевалы Памира приводил в долины Кашгарии. Самый короткий путь из Пенджаба в Кашгарию пролегал вверх по долине р. Гилгит и ее притока Ясин,

пересекал Гиндукуш в долину Вахандарьи, далее через перевал в ее истоках, у 37° с. ш., следовал в долину левого притока р. Ташкурган и выводил в Кашгарию. Наконец, третий путь вел по долине Инда к верховьям, у 80° в. д., отсюда на север через многочисленные перевалы Западного Тибета, примерно вдоль 80° в. д., до верхних течений Каракаш и Яркенд, у 36° с. ш., и вновь на север по 77° в. д. до г. Яркенда. Индийские торговцы доставили на родину первые сведения о Кашгарии — стране большой песчаной пустыни (Такла-Макан), с запада, севера и юга окруженной горами, о реках, берущих начало в этих горах, многоводных в верховьях и полностью теряющихся в песках¹, об оазисах в их долинах, о крупной реке (Тарим), впадающей в большое озеро (Лобнор)², о разноразличных племенах кочевников-скотоводов, охотников и земледельцев, населяющих страну. Здесь купцы заложили ряд торговых факторий, позже ставших процветающими колониями; наиболее крупными среди них были: Шайладеша, близ г. Кашгар, у 76° в. д.; Коккука, на р. Сита (Яркенд), у $77^{\circ}30'$; Годана (Хотан), на р. Юрункаш, у 80° ; Калмадана (Черчен), у $85^{\circ}30'$; Большой Ноб (Чарклык), у 88° ; Малый Ноб (Миран), у 89° в. д.

Согласно буддийской традиции, собранные купцами сведения использовал сын Ашоки Кунала, наследник престола. Обманутый мачехой, он был вынужден покинуть родину с верными людьми. В 240 г. до н. э. он прошел торговым путем в Хотанский оазис и основал там царство; в 211 г. до н. э. здесь был построен первый буддийский монастырь³.

Древнеиндийские купцы, несомненно, ознакомились не только с западными и южными, но также с северными и восточными перифериями пустыни Такла-Макан, создали здесь несколько торговых пунктов и подготовили почву для проникновения на рубеже нашей эры или в I в. н. э. буддийских монахов в оазисы у южных склонов Небесных гор (Тянь-Шань). Наиболее крупные из них — Кучираджья — Куча, у $41^{\circ}30'$ с. ш. и $83^{\circ}30'$ в. д., Агнидеша — современный Карашар, у озера Баграшкель, и Бхарука — Турфан, на северной окраине Турфанской впадины. Купцы способствовали быстрому распространению в этих районах буддизма, письменности и индийской культуры; главным центром стала Крорайна (Лоулань), располагавшаяся в устье Тарима, у 90° в. д., близ озера Лобнор, столица одноименной страны. Оазис Куча начал играть такую же важную роль на северном ответвлении открытого во II в. до н. э. «Великого шелкового пути» из Китая в Средиземноморье и обратно, как Хотан

¹ Реки проникают в пески лишь на 100—200 км; только р. Хотан, образуемая от слияния Каракаш и Юрункаш, пересекает пустыню с юга на север и достигает Тарима — главной водной артерии края, протекающей по западным и северным окраинам Такла-Макан.

² Бессточный кочующий водоем с меняющимися очертаниями, размерами и соленостью воды. В те времена площадь его составляла около 15 тыс. км².

³ «Никаких надежных данных, — отмечает советский индуст Г. Бонгард-Левин, — о проникновении Маурьев в Хотан пока нет», хотя из ряда документов «известно об индийских колониях и колонистах на этой территории».

на южном участке; оба пути встречались на границе Китая в пункте Дуньхуан, близ которого находились «Пещеры тысячи будд».

В I—II вв. н. э., когда буддийские монахи начали прокладывать путь к Китаю, они должны были следовать через страны, население которых было бы готово оказать им теплый прием. В течение почти 1000 лет этот центральноазиатский путь оставался наиболее важной дорогой торговцев и миссионеров с запада в Китай и обратно.

Древние индийцы и открытие Индокитайского полуострова

В поисках экзотических товаров и драгоценных металлов купцы из государств в низовьях Ганга совершали дальние плавания вдоль берегов Бенгальского залива. Древнекитайские хроники сохранили краткое сообщение о том, что в VII в. до н. э. в китайский порт пришли купеческие корабли из далекой страны. Благодаря «набору» типично индийских товаров в ней нетрудно узнать одну из джананапад Индии, скорее всего Вангу. К сожалению, в многочисленных джананападах и даже в 16 махаджананападах («великих странах») Индии летописных традиций не существовало, поэтому древний период их истории письменными источниками не освещен. Факт посещения Китая древними индийцами (китайцы в это время не заходили южнее 17° с. ш.) позволяет считать представителей Индии первооткрывателями большей части побережья Юго-Восточной Азии до 17° с. ш.

Ход открытия индийцами огромного (около 2 млн. км²) юго-восточного выступа Азиатского материка, который получил название Суварнабхуми («Золотая земля»), а значительно позже стал именоваться п-овом Индокитай, можно, с определенной долей вероятности, представить следующим образом. От устья Ганга, используя большие суда (в «Ригведе» упоминаются стовесельные корабли), они проследили северные и восточные берега Пурва Самудра («Восточного моря» — Бенгальского залива) на 1200 км, открыв изрезанное низменное Араканское побережье, где жили охотники и рыболовы племени монов, и, несомненно, видели хр. Ракхайн. У 16° с. ш. плоский берег круто повернул на восток — это была сильно заболоченная дельта р. Иравади¹. За заливом Калодака (Моутама) побережье вновь потянулось к югу. Суда двигались вдоль Салмали-двипы — северной части западного берега п-ова Малакка с многочисленными островами, между 13° и 9°30' с. ш. (арх. Мьей). Следуя в общем к югу, древние индийцы прошли Морем пролива (Шри-лохита, т. е. Малакским проливом), обогнув самую южную оконечность Азии — мыс Пинай, и первые проникли в Южно-Китайское море, названное позже Ксирода («Океан молока»).

Дальнейший путь индийцев на север скорее всего пролегал вдоль

¹ 25 веков назад берег находился в 100—125 км севернее: река наращивает дельту на 40—50 м в год.

восточного побережья п-ова Малакка до вершины Сиамского залива. Проследив его восточный берег, плоский и довольно изрезанный, они обнаружили болотистые равнины дельты р. Меконг, в те времена расположенной близ 11° с. ш., т. е. на 200—250 км севернее нынешнего положения¹. Страна эта, позже названная Сака-двипа (юг Таиланда и Кампучии), получила известность благодаря тиковым деревьям (сака) с прочной древесиной, использовавшимся для строительства судов. За дельтой Меконга берег, все более и более гористый (южная часть Аннамских гор), стал плавно поворачивать на север. Открыв более 6500 км побережья, мореплаватели достигли вод, уже известных древним китайцам.

Такие длительные плаванья, видимо, предпринимались в течение некоторого периода времени. Но затем купцы и моряки убедились, что маршрут вокруг п-ова Малакка долог и опасен; не последнюю роль здесь играли пираты, господствовавшие над проливами. Пришлось искать более короткие и относительно безопасные пути. С помощью проводников-монов древние индийцы открыли и освоили несколько торговых трасс. Первая начиналась у 12° с. ш., в устье р. Танинтайи, по которой суда поднимались до 14° с. ш. Здесь находилась перевалочная база — товары грузились на повозки и через невысокий (до 1325 м) и узкий хр. Билау переправлялись к среднему течению правого притока р. Меклонг. По Меклонгу, впадающему в вершину Сиамского залива, вновь на судах товары доставлялись к морю. Вторая трасса пролегла через холмы и низкогорья перешейка Кра — самого узкого (40—75 км) участка п-ова Малакка — и сокращала путь на 1500 км. Третья и четвертая трассы проходили южнее, примерно у 8° и 6° с. ш.: использовались речки, впадающие в Андаманское море и Сиамский залив с короткими легкими волоками между ними. Освоение этих путей в IV—III вв. до н. э. позволило установить более или менее регулярную торговлю со странами Юго-Восточной Азии.

Древние индийцы: открытие Малайского архипелага

В конце I тысячелетия до н. э. в империи Маурьев основной религией стал буддизм, отрицавший кастовость, разрешавший контакты с другими народами и отличавшийся исключительной терпимостью. К этому времени древние индийцы располагали огромным флотом, оснащенным крупными судами, получила развитие наука кораблевождения, освоены более короткие торговые пути. Эти обстоятельства, а также поиски новых торговых партнеров привели в IV—III вв. до н. э. к резкому увеличению активности древнеиндийских купцов по всему побережью Индокитайского п-ова, в том числе

¹ Большое количество взвешенных в воде частиц «обеспечивает» рост дельты на 80—100 м в год.

и на юге п-ова Малакка (Малайя-двипа) ¹. Здесь Малаккский пролив резко сужается и буквально забит островами. По этому мосту индийцы легко переправились на центральную низменную часть Суматры — Ява-двипу («Просяной остров»), положив начало открытию крупнейшего на Земле Малайского арх. Продвигаясь к югу, они пересекли экватор и проникли к южной оконечности Суматры, названной Куса-двипа. Они, конечно, не представляли, что открытые ими в центре и на юге «двипы» являются частями огромного (435 тыс. км²) о. Суматра. За узким Зондским проливом на востоке они обнаружили о. Ява, ознакомились со всем этим гористым крупным (126,5 тыс. км²) островом и, несомненно, первыми из цивилизованных народов плавали по Яванскому морю.

На Суматре или Яве индийские торговцы или разведчики узнали о стране Карпура-двипа, лежавшей на востоке, за проливом, и богатой не только камфорой, но и золотом. Форсировав пролив Каримата, они высадились на западном берегу этого открытого ими Камфорного острова (Калимантан, 735,7 тыс. км²), проследили его северное побережье — более 1100 км — и первыми достигли о. Лусон² (106,5 тыс. км²), крупнейшего в Филиппинском арх.

Древнеиндийская «великая колонизация»

На протяжении нескольких веков до нашей эры древнеиндийские моряки и купцы хорошо ознакомились с прибрежными водами Бенгальского залива, Андаманского моря и Малаккского пролива. К этому времени уже были известны многочисленные двипы, раскинувшиеся на берегах Индокитайского п-ова, освоены пути к ним и основаны приморские торговые фактории. После I в. до н. э. интерес к Юго-Восточной Азии заметно возрос благодаря римским мерам пресечения поступлений драгоценных металлов из Рима в Индию.

Переселение древних индийцев в страны Индокитайского п-ова, значительно отстававшие от Индии в культурном развитии, началось в I в. н. э. Что привлекало индийцев в этот регион? У миролюбивых жителей Индокитая они приобретали прежде всего золото, драгоценные камни, сандаловое дерево, слоновую кость, олово, благовония, корицу и камфору. Многие индийские купцы, основавшие на берегах торговые фактории, перебирались сюда на жительство с семьями или женились на девушках из местной знати.

¹ Название «Малайя» (от дравидийского «малай» — холм) получили многие географические объекты юга п-ова Индокитай.

² Археологическими раскопками на Лусоне обнаружены многочисленные предметы, датируемые концом I тысячелетия до н. э., — ножи, топоры, дроты, бусы из стекла и полудрагоценных камней, явно индийского происхождения. Аналогичные предметы, встреченные при раскопках на п-ове Малакка, Яве и Северном Калимантане, представляют собой ясное свидетельство торговых контактов между Северными Филиппинами и Южной Индией.

На Араканском побережье и во внутренних районах северной части Индокитайского п-ова (современная Бирма) индийские переселенцы начали оседать в первых веках нашей эры. Под их влияние попали племена пью, создавшие первые города и государства в низовьях Иравади и усвоившие индийскую письменность и религию. Одновременно шла колонизация обоих берегов и внутренних районов п-ова Малакка, главным образом в пунктах пересечения торговых маршрутов. И здесь индийцы оказали влияние на предков современных малайцев, создавших несколько небольших государств. Аналогичную роль сыграли купцы, миссионеры и индийские князьки на островах Малайского арх. Поселки, основанные ими в I—II вв. н. э. на Суматре и Яве, стали культурными центрами будущих государств; большое значение для их индуизации имело посещение Индии малайцами (индонезийцами). Во II—IV вв. колонизационный поток достиг Южного Сулавеси, западных и северных побережий о. Калимантан — здесь индийские поселения известны с IV в.

Поселки переселенцев появились также на северных и восточных берегах Сиамского залива, а восточнее, в дельте и среднем течении Меконга, в I в. н. э. возникло государство Фунань, ставшее главной индуизированной империей Юго-Восточной Азии. Здесь также отчетливо выявляется влияние индийских колонистов. Литература, язык, письменность, обычаи — все было индийским; верхушка общества исповедовала брахманизм, основная масса населения — буддизм, проникший в страну еще в середине III в. до н. э. Более того, создание государства Фунань, согласно китайским летописям, приписывается индийцу-брахману *Каундинье*, который прибыл в страну в I в. н. э. и женился на царице, положив таким образом начало индуизированной династии. Последним государством Юго-Восточной Азии с явными признаками индийского влияния была Тьямпа, возникшая во II в. н. э. и располагавшаяся в центральной части современного Вьетнама.

Открытие островов в Индийском океане

Освоив прибрежные воды, древние индийцы начали «отрывать» от берегов материка. В результате они открыли и заселили Лаккадивские и Мальдивские о-ва — две группы коралловых атоллов, вытянутых почти по меридиану 73° в. д. на 1500 км.

Открытие Андаманских и Никобарских о-вов, протянувшихся на 900 км близ 93° в. д., было довольно длительным процессом. Начало, вероятно, положили не ранее IV в. до н. э. моряки или купцы, торговавшие со страной Плакса-двипа («Серебряный остров» — район нижнего течения Иравади, куда доставлялось серебро с рудников, расположенных на ее притоке Чиндуин). Сезонное течение могло отнести их на юго-запад к земле, позже названной Анга-двипа (Ан-

даманские о-ва). Вполне возможно, что, переходя от острова к острову, они сами или их последователи далее к югу, за проливом Десятого Градуса, обнаружили Никобарские острова.

Северный остров получил название Кара-двипа (о. Кар-Никобар), центральная группа — Наликера-двипа, а самый крупный — Нага-двипа (о. Большой Никобар).

Панини об Индии

В V в. до н. э. лингвист и историк из Пенджаба Панини¹ создал первую грамматику древнеиндийского языка «Аштадхьяи» («Восьмикнижие»), в которой кроме сутр-афоризмов, или правил, содержатся очень скудные географические сведения о горах, лесах, реках и пустынях западной части Индии (включая Пакистан). Можно предположить, что эту информацию он собрал, путешествуя по стране или опрашивая странствующих торговцев. В хр. Химани (Гималаи, IV, 1, 49), на северной границе Индии, Панини различает высокогорные участки — адхитьяка — с вечными снегами и горные долины — упатьяка (V, 2, 34), сообщает о тайнии снегов (хима-стратха) в этих горах (IV, 4, 29). Он упоминает ряд горных хребтов к западу от долины Инда, в том числе «Трикакут» (V, 4, 147), который можно отождествить с Сулеймановыми горами, и Кимсулака-гири (VI, 3, 117), расположенный на границе Индии с Белуджистаном.

Панини знает лишь небольшую часть верхнего течения Инда, вырывающегося из ущелий страны Дарад (долины Инда и его притока Гилгит) и сопровождаемого р. Сувасту (IV, 2, 77), — Сват, приток Кабула, действительно течет параллельно Инду. Как житель Пенджаба, Панини мог бы иметь хорошее представление о реках своей родной области, однако он отмечает лишь некоторые, причем неосновные, водные артерии края: Сарасвати, Рави, Випас (Беас) и ряд менее значительных.

Из рек Центральной Индии ему известна лишь Чамбал (бассейн Ганга). Южной Индии он практически совсем не знает: им отмечены только две «страны» — Ашмака на р. Годавари и Калинга на берегу Бенгальского залива. Есть у него указание на существование островов близ побережья Индии (Лаккадивские о-ва?) и удаленных от него (Мальдивский арх.?).

¹ Панини (иногда его называют Панини Дакшинутра) — один из основоположников языкознания. По мнению советских лингвистов, его труд, на который мы ссылаемся, находится на уровне научных работ нашего времени. В современной науке о языке существует особый раздел — паниниведение. Далее цит. по кн. «Аштадхьяи (восьмикнижие)». Дели, 1962, т. 1—2 (на англ. яз.).

Древние индонезийцы

Несомненно, в искусстве мореходства некоторые древние индонезийские народности (например, малайцы) превосходили индийцев. Именно малайцы на своих легких и остойчивых парусных судах нашли в первые века нашей эры пути ко всем островам Центральной и Восточной Индонезии. Они завершили открытие Калимантана и Сулавеси и заселили их берега, открыли и колонизовали Молукки, достигли на севере Филиппин. А на востоке они, вероятно, доходили до Новой Гвинеи.

Южные арабы

Первые государства южных арабов (ариба, арибу ассирийских источников) возникли на юго-западе Аравийского п-ова, в так называемой «Счастливой Аравии», в IX—VIII вв. до н. э. Вероятно, тогда же сложилась и южноарабская письменность; правда, наиболее древние из обнаруженных надписей относятся к V в. до н. э. Эти государства являли собой, пожалуй, единственный в древнем мире пример «ароматической» цивилизации: с глубокой древности здесь существовали плантации деревьев, дающих благовонные смолы, на которые был повышенный спрос. Торговля получаемыми из сока этих деревьев миррой, фимиамом и ладаном стала главным источником процветания Хадрамаута, Катабана, Сабы и Майна, возникшего несколько позже. Пряности, самоцветы, жемчуг, золото и серебро составляли другой источник их богатства.

Торговые контакты древнеарабских государств со странами Ближнего Востока осуществлялись в основном по «Дороге благовоний», пересекавшей с юга на север весь Аравийский п-ов. Она начиналась в «Счастливой Аравии» и проходила в 150—200 км восточнее побережья Красного моря, параллельно ему, вдоль горного массива, вытянувшегося между 14 и 22° с. ш., со склонов которого стекали многочисленные вадии. Далее она шла по западной окраине пустыни Большой Нефуд и здесь разветвлялась: одна ветвь достигала Средиземного моря, а другая пересекала Сирийскую пустыню и выводила к среднему Евфрату. Вероятно, купцы использовали и более тяжелый путь, проложенный первопроходцами-арабами в полосе 22—30° с. ш. через восточную окраину Большого Нефуда.

Около X в. до н. э., очевидно, через торговых посредников арабы узнали о стране золота Сасу. Спустя какое-то время они стали торговать с нею «напрямую» и проложили к золотым приискам сравнительно короткую дорогу. Она начиналась от берега Аденского залива, шла через земли мелких племен по долине р. Аваш к ее истокам и далее к западной окраине открытого ими Эфиопского нагорья, у 9° с. ш.

В VIII в. до н. э. южные арабы в поисках торговых партнеров продвинулись от мыса Гвардафуй вдоль восточного побережья Аф-

рики до 7° ю. ш. Они открыли более 2500 км в основном низменного, слабо изрезанного берега материка, о-ва Pemba и Занзибар и основали несколько торговых факторий для вывоза золота, слоновой кости и рабов.

Около V в. до н. э., перекрыв «Дорогу благовоний», Саба стала хозяином положения и подчинила себе других производителей благовонных смол. Хадрамаут и Катабан вынуждены были налаживать морскую торговлю — от побережья Аденского залива вдоль южных берегов Аравии, через Персидский залив к устью Евфрата. В V в. до н. э. Саба приступила к колонизации противоположных берегов Африки между 38°30' и 43° в. д. Сабейские купцы и переселенцы основали здесь несколько пунктов и открыли впадину Афар — одно из самых жарких мест на Земле. На Эфиопском нагорье, восточные склоны которого круто возвышаются над низменным побережьем, они заложили ряд центров, в том числе Аксум, ставший в I в. н. э. столицей одноименного царства. Южноарабские переселенцы оказались «виновниками» зарождения своеобразной эфиопской цивилизации. К этому времени сабейские купцы проложили в Сабу другой, дальний и трудный, но менее опасный путь. Он начинался из Адулиса (современная Зула) на Красном море, шел на юго-запад через Аксум к открытому ими озеру Тана, пересекал очень серьезную преграду — р. Аббай в самом южном участке ее излучины и выходил в страну Сасу. Обе эти дороги «маркируются»... бурдюками¹, используемыми и ныне в качестве переправы на главных реках и озерах страны.

Открытия аксумитов

Вероятно, в начале III в. н. э. Аксумское царство после быстрого и внезапного возвышения начало экспансионистскую политику на Эфиопском нагорье и в районе «Африканского рога». О направлениях семи завоевательных походов царя Аксума повествует надпись на греческом языке, обнаруженная в Адулисе и датированная не позднее середины IV в. н. э. Анализ ее, выполненный Ю. Кобищановым, позволяет установить пределы, достигнутые аксумитами. На юге, за р. Такказе, главным притоком Атбары (бассейн Нила), они покорили племена, населявшие горы Семиен, наиболее высокую и труднодоступную часть нагорья, где, согласно надписи, царствуют туман, холод и снег. На востоке царю подчинилось несколько племен, затем его войска с боями прошли до северной оконечности Эфиопского нагорья. Самый дальний поход был совершен на юго-восток: аксумиты захватили земли «...раусов, варваров, живущих далеко от океанского берега, на обширных безводных равнинах, и торгующих ладаном» (цит. по Ю. Кобищанову, 1966). Следовательно, они проникли в центральную часть п-ова Сомали и открыли пустыню, расположенную на плато, которое ступенчато понижается к юго-востоку.

¹ Бурдюк — кожаный мешок из целой шкуры животного. В Эфиопию он был завезен скорее всего южноарабскими торговцами.

ОТКРЫТИЯ ДРЕВНИХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ

Критяне

В 1900—1931 гг. английский археолог А. Эванс производил на о. Крит раскопки, чрезвычайно раздвинувшие рамки ранней истории Греции. Оказалось, что древнейшее европейское рабовладельческое государство на Крите возникло на рубеже III и II тысячелетий до н. э. Центром его был г. Кносс, расположенный на северном берегу острова. К XVII в. до н. э., когда уже было изобретено критское линейное слоговое письмо, Кносс превратился в талассократию — господствующую морскую державу. На критских каменных печатях вырезаны изображения судов; они очень отличались от египетских — имели киль, ребра и высокую носовую часть.

К началу XVI в. до н. э. власть Кносса распространилась на весь Крит (около 8400 км²). Став его полновластными хозяевами, кноссские цари («миносы») не воздвигали на острове крепостных сооружений: имея сильный флот, они не боялись нападения ни с моря, ни с суши. В том же XVI в. до н. э. критяне подчинили арх. Киклады — более двухсот небольших островов, разбросанных в южной части Эгейского моря. Из них Андрос нешироким проливом отделен на северо-западе от сравнительно большого (3580 км²) и высокого (до 1743 м) о. Эвбея, расположенного у юго-восточного берега Балканского п-ова. Тогда же им удалось захватить Южные Спорады — около ста островов, в том числе самый крупный — Родос, который стал одним из центров минойской культуры.

Многочисленными археологическими находками убедительно доказано, что критяне не позднее XVI в. до н. э. проникли на п-ов Пелопоннес. Следуя туда на запад от Киклад, критские мореходы, вероятно, огибали с юга п-ов Аттика, ознакомились с берегами и островами залива Сароникос. И, несомненно, они огибали гористую Арголиду (северо-восточный выступ Пелопоннеса) и открыли весь залив Арголикос. Можно поэтому утверждать, что именно критяне, открывшие часть Пелопоннеса, положили тем самым начало открытию берегов Европейского материка. Можно допустить также, опираясь на археологические находки, что критяне, огибая с юга Пелопоннес, открыли три его южных выступа — Малею, Тенарон, Месини, разделяющие их заливы Лаконикос и Месиниакос и несколько

близлежащих островов, в том числе Китиру. Можно допустить, наконец, что они огибали Пелопоннес с запада и севера, т. е. открыли Коринфский залив и южный берег Балканского п-ова, а по пути обнаружили Закинф и Кефалинию — самые южные острова из цепи Ионических.

Остается спорным ряд вопросов. Как далеко критяне поднимались на север? Ими ли были открыты центральные и северные Ионические о-ва? Проникали ли они через пролив Отранто в Адриатическое море? Огибали ли они на западе п-ова Апулия и Калабрия? Не критяне ли открыли Сицилию? Увлекающиеся последователи Эванса, казалось, преувеличили распространение на запад критской культуры и довели критян до Гибралтара и даже вывели их через пролив в Атлантический океан. Археологические данные ныне позволяют признать факт существования прямых контактов между Критом и югом Пиренейского п-ова, а работы советских лингвистов подтвердили мнение критоцентристов: теперь можно считать доказанным, что критские мореходы были первооткрывателями берегов Юго-Западной Европы.

Якорь критского
корабля

Географические достижения критян в Восточном Средиземноморье ныне также подтверждены «документально»: в 1975 г. болгарские водолазы у мыса Калиакра¹ обнаружили каменный якорь критского корабля, затонувшего у берегов Фракии около 3500 лет назад. Эта находка — свидетельство того, что в XVI—XV вв. до н. э. критяне, открыв узкий Геллеспонт (Дарданеллы), первыми проникли в Пропонтиду (Мраморное море), а затем через еще более узкий Босфор — в Понт (Черное море). Они первые плавали у его европейских берегов и добрались по крайней мере до 43°30' с. ш. Иными словами, они стали первооткрывателями юго-восточного побережья Балканского п-ова и всего фракийского берега Понта, в том числе Бургасского залива, на протяжении 700 км. В свете этой находки не так уж неправдоподобно выглядят представления о размахе открытий критян, которых следует считать первооткрывателями большей части побережья Южной Европы.

Ахейцы

Когда критяне открыли Пелопоннес, они нашли на полуострове ахейские племена, говорившие, видимо, на нескольких южных диалектах древнегреческого языка. При раскопках 1874—1876 гг. близ циклопических развалин древнего акрополя (крепости) у г. Микены Г. Шлиман обнаружил высеченные в скале склепы — колодцы, прикрытые сверху каменными плитами (шаховые гробницы). В некоторых из них, еще не разграбленных искателями кладов, найдены

¹ У этого мыса в 1791 г. русская эскадра Ф. Ф. Ушакова разгромила турецкий флот.

золотые маски-портреты умерших и различные высокохудожественные золотые и серебряные изделия. Много сходных изделий обнаружено при позднейших раскопках в разных частях Пелопоннеса, в том числе на центральном плоскогорье Аркадии и в двух южных областях, отделенных друг от друга горами Тайгет, в Лаконии и Месинии, особенно в районе г. Пилос. Археологические находки в материковой Греции и на Крите «...обладают очень большим стилистическим сходством... Однако... если для критских фресок характерны сцены охоты, процессий, игр с быками, то для микенской стенной живописи... типичны сцены сражений, запряжки боевых колесниц, осады крепостей и т. д.» (В. С. Сергеев). В отличие от владык Крита ахейские вожди чувствовали себя на Пелопоннесе во вражеском окружении. Для защиты то ли от набегов соседних вождей, то ли от северных «варварских»¹ племен и неведомых «морских народов» они воздвигали и на берегах полуострова, и во внутренних районах крепости из громадных, грубо отесанных камней, таких тяжелых, что античные авторы приписывали их сооружение легендарным одноглазым великанам — циклопам.

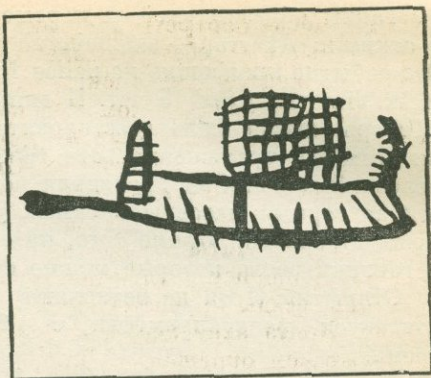
В XVII—XVI вв. до н. э. на Пелопоннесе возникли ахейские раннерабовладельческие города-государства Микены, Пилос и другие, в которых распространилась одна из систем критского линейного письма — «минойское слоговое письмо Б». В XV—XIII вв. до н. э. ахейцы, ставшие «морским народом», завоевали Крит и Киклады, колонизовали о-ва Карпатос, Родос и Кипр. Они открыли в центре Эгейского моря (вероятно, от древнегреческого «эг» — вода, море) Северные Спорады (на Скиросе, крупнейшем острове этой группы, найдены остатки микенского поселения), а на севере Эгейского моря — о. Лемнос и п-ов Халкидики и проникли до вершины залива Термаикос (Салоникского). Они достигли побережья Малой Азии и в низовьях р. Большой Мендерес, у 37°30' с. ш., основали Милет, который к XIV в. до н. э. превратился в крупный город.

На Эвбее, на Истме (Коринфском перешейке), на юго-востоке и юге Балканского п-ова — в Аттике и между заливами Коринфским и Эвбейским (Еввойкос) — ахейцы основали ряд поселений, в том числе те, на месте которых позже выросли знаменитые античные города-государства Коринф, Афины, Фивы, Дельфы. К северу от этой полосы ахейцы освоили Фессалию — самую обширную равнину Греческого п-ова (южную часть Балканского), орошаемую р. Пеней (Пиньос), а за 40° с. ш. — долину р. Альякмон, текущей как и Пеней, в Салоникский залив. Между низовьями этих рек поднимается горный массив Олимп, хорошо видный и со стороны моря. По представлениям ахейцев, эта вершина, покрытая зимой снегом, — высшая точка известной им территории — была «жилищем богов». На западе Фессалийская равнина ограничена лесистыми горами Пинд (более 200 км). Ахейцы, вероятно, переваливали Пинд в нескольких местах и обходили его с севера. Около 1260 г. до н. э. ахейцы совершили морской поход на Трою (Илион), расположенную на

¹ «Варварами» древние греки, а за ними и римляне называли всех иноземцев, чуждых античной культуре.

северо-восточном малоазийском берегу Эгейского моря, у южного входа в пролив Дарданеллы, осадили и разрушили ее.

В XV—XIV вв. до н. э. ахейские мореходы неоднократно проникали в северную часть Адриатики с торговыми целями. Главным предметом торговли был сукцинит — янтарь, доставлявшийся с Балтики (северо-восточный берег Гданьской бухты) по «Янтарному пути» (см. гл. 7). Сами ахейцы, конечно, не забирались в эти «янтарные дали», а пользовались торговыми посредниками. Вероятно, в

Ахейский корабль (рис. на сосуде, около 1200—1075 гг. до н. э.)

конце XV в. до н. э. они появились в Западном Средиземноморье: обогнув п-ов Апулия, открыли залив Таранто (в начале XIV в. до н. э. в его вершине возникло «микенское» поселение), за п-овом Калабрия обнаружили о. Сицилия и Липарские о-ва. Возможно, ахейцы посещали о. Мальту — там найдена керамика XIII в. до н. э. Самым западным пунктом, до которого доходили ахейцы вдоль берега открытого ими Тирренского моря, бесспорно, является о. Искья, который вместе с более знаменитым, но менее крупным о. Капри маркирует Неаполитанский залив. Вопрос об открытии ими о. Сардиния, хотя там и встречены бронзовые слитки микенского происхождения, спорен.

Во второй половине XIII в. до н. э. ахейцы высадились на побережье Африки в 300 км к югу от о. Крит. В составе коалиции шести племен, возглавляемых либу — ливийцами, в 1225 г. до н. э. они двинулись на восток вдоль берега моря и вторглись в Египет, чтобы «удовлетворить потребность своего рта». Согласно египетским надписям, полчища «морских народов» были остановлены у западных границ дельты Нила армией фараона *Минептаха* и разгромлены. После неудачного похода ахейцы отошли на запад и осели вместе с семьями на землях своих союзников ливийцев.

Ознакомившись с древней торговой тропой, пересекавшей Центральную Сахару от побережья Средиземного моря до р. Нигер, «африканские ахейцы» проложили дорогу для колесного транспорта и обозначили ее наскальными рисунками колесниц. В те времена в Сахаре было значительно больше поверхностных вод и в качестве тягловой силы они использовали лошадь, впервые ими же завезенную в Африку. Эта трасса длиной свыше 2500 км проходила в основном по ровной местности и лишь дважды пересекала возвышенные участки — плато Тассилин-Аджер (французский исследователь *Анри Лот* обнаружил здесь один из самых богатых в мире музеев доисторического искусства под открытым небом) и нагорье Ахаггар. Дорога достигала р. Нигер у Гао, 16° с. ш., 0° в. д.

Таким образом ахейцы первые выполнили пересечение Сахары и открыли Ахаггар — важнейший гидрографический центр региона. Это событие произошло не ранее 1000 г. до н. э. На выявление дороги А. Лот затратил 15 лет. И лишь в 1950 г. картина прояснилась: «Теперь можно было восстановить путь тысячелетней давности... на всем его протяжении. Эта трасса была, несомненно, наиболее целесообразной. Она проходила по твердому грунту, пересекая или огибая горные массивы в самых удобных местах и минуя нагромождения песка. Кроме того, на ее пути располагались основные источники воды, которые можно считать постоянными...» (А. Лот).

Открытия Лота не оставляют места сомнениям относительно контактов Средиземноморья с бассейном Нигера в античное время.

Открытия древних иберов

О богатом серебром, ртутью и другими металлами Тартессе (Таршише), именуемом то страной, то городом, то рекой, до нас дошли известия Геродота и других античных авторов, греческих и римских. Наиболее раннее упоминание (IX в. до н. э.) — в финикийской надписи, обнаруженной на о. Сардиния. И все они связывают Тартесс с Южной Испанией, а конкретнее — с бассейном Гвадалквивира. Государство Тартесс с одноименной столицей в устье Гвадалквивира — очаг цивилизации древних иберов — основано до 1100 г. до н. э. Тартессийская письменность, происхождение которой современные лингвисты связывают с критским слоговым письмом, возникла в IX—VIII вв. до н. э. Находки древнеиберских надписей и монет дают возможность довольно точно очертить территорию этой страны. Тартессия принадлежала неширокая (50—250, в среднем 150 км) полоса в южной и восточной частях Пиренейского п-ова от Атлантического побережья до Пиренеев и Балеарские о-ва. Иными словами, они первые ознакомились с низовьями Гвадианы и Эбро, со всей долиной р. Гвадалквивир, хр. Сьерра-Морена, Кордильерой Бетика и южными склонами средиземноморской половины Пиренейских гор.

В погоне за оловом тартессийские купцы проложили дорогу, пересекавшую Пиренейский п-ов с юга на север, к богатым рудникам Галисии, и открыли средние течения Гвадианы, Тахо и Дуэро, плато Месета и горы Центральной Кордильеры. Независимо от финикийцев тартессии нашли морской путь к Эстремнидам (побережье п-ова Бретань) вдоль берегов Бискайского залива и наладили через посредство местных племен торговлю оловом, доставлявшимся с п-ова Корнуолл. Основным врагом Тартесса на Средиземном море и в Атлантике были финикийцы, пытавшиеся (и не без успеха) перехватить этот «Оловянный путь». Усиление Карфагена явилось одной из причин распада Тартесса — это произошло в конце VI в. до н. э.

Этруски: открытие Апеннин и Альп

В X—VIII вв. до н. э. холмистую северо-западную часть Апеннинского п-ова между $42^{\circ}30'$ и 44° с. ш. и горами на востоке населяли воинственные племена этрусков (они же расены, туски, тиррены), создавших цивилизацию — предшественницу римской. В VII в. до н. э. 12 основанных ими городов-государств (полисов) объединились в федерацию, которая поочередно возглавлялась правителем одного из этой дюжины. Этруски завязали торговые контакты с греческими колониями и Карфагеном, а затем заключили с ним военный союз; они захватили о-ва Эфалия (Эльба) и Кирн (Корсика), проникли вдоль побережья Лигурийского моря в Генуэзский залив к его вершине и там, близ поселка лигуров, основали торговую факторию, выросшую в г. Генуя. Они занялись морским разбоем в акватории, получившей благодаря им название Тирренское море.

В конце VII в. до н. э. перед окрестными этрускими городами встала продовольственная проблема — и этруски приступили к колониальным захватам внутренних районов Апеннинского п-ова. Продвигаясь на юг вдоль западных склонов Апеннин, они к середине VI в. до н. э. достигли $40^{\circ}30'$ с. ш., овладев плодородными землями Кампании, основали в этой области 20 городов, в том числе Помпеи, на склонах Везувия, и Салерно, в вершине одноименного залива, и пресекли греческую экспансию с юга. Длина открытой ими части Апеннинских гор составила более 600 км.

Почти одновременно этруски начали колонизацию северных территорий: перевалив Апеннины у $10^{\circ}30'$ в. д., они впервые вышли на Паданскую равнину и у северных склонов гор основали несколько колоний, вытянувшихся цепочкой на 300 км до побережья Адриатики. Из них впоследствии выросли такие ремесленные и торговые города, как Модена, Парма, Болонья. За полосой широколиственных лесов, ныне почти нацело вырубленных, этруски обнаружили большую р. Пад (По), на ее левобережье и в устье zaloжили еще несколько колоний, а на севере поднялись на склоны Восточных Альп, дренируемых левыми притоками По и р. Атесис (Адидже), верховьев которой они достигли, открыли озера Лаго-Маджоре, Комо и Гарда. Закат владычества этрусков на Апеннинском п-ове относится к V в. до н. э., когда они, потерпев поражения на севере и юге, лишились всех своих колоний.

Древнегреческая «великая колонизация». Греки у северных берегов Средиземного моря

Из рабовладельческих городов-государств, выросших на берегах и островах Эгейского моря, греки в поисках новых земель, годных для сельского хозяйства, распространились во всех направлениях. Западные и северные пути вели их к некоторым частям Европы, еще

не известных другим древним народам, имевшим письменность. К VI в. до н. э. греки-дорийцы, выходцы из областей юго-западного и восточного Пелопоннеса и из городов на Истме — Коринфа и Мегары, колонизовали Крит, Родос и северные Ионические о-ва, в том числе Керкиру (Корфу), лежащий у входа в полузамкнутое Верхнее море. Пройдя через широкий пролив Отранто, дорийцы на восточном, балканском берегу моря открыли область Иллирию с прилегающими островами (на о. Корчула, у 43° с. ш. и 17° в. д., названном так благодаря пышной субтропической растительности, в начале VI в. до н. э. была основана первая колония), а на апеннинском — страну, населенную умбросабельскими (италийскими) племенами. Дорийцы проникли затем до северо-западной окраины Верхнего моря, до заболоченной страны, орошаемой рр. По и Адидже. Там жили венеты — группа племен, говоривших на особом индоевропейском языке, культура которых, вероятно, находилась под влиянием этрусков. Ранее дорийцы колонизовали южное побережье Сицилии и основали там ряд городов, в том числе Сиракузы.

Основная роль в исследовании и колонизации северо-западных берегов Средиземного моря принадлежала ионийцам, выходцам с западных берегов Малой Азии, главным образом из г. Фокеи, с Эгейских о-вов (в том числе Самос), с Эвбеи и из Аттики. Колонии ионийцев вытянулись вдоль восточных и северных берегов Сицилии. Они контролировали пролив между Калабрией и Сицилией, построив около него г. Мессану (Мессину). Вероятно, около 750 г. до н. э. они организовали в Южной Италии, на юго-восточном берегу залива Гаэта Тирренского моря, колонию Киме (латинские Кумы). Против Везувия, на берегу Неаполитанского залива, в области, уже колонизованной этрусками и знакомой ахейцам и финикийцам, ионийцы основали Неаполь. Они посещали Сардинию и селились на Корсике. Но их важнейшие пути шли в северо-западном направлении. На берегах Тирренского и Лигурийского морей уже в VI в. до н. э. существовала цепь ионийских колоний, в том числе — восточнее устья Роны — Массалия (теперь Марсель, заложена около 600 г. до н. э.). К западу от нее ионийцы открыли Лионский залив, обошли весь восточный берег Пиренейского п-ова, основав и там несколько колоний.

Иными словами, в период «великой колонизации» древнегреческие мореходы, рыбаки либо купцы, которые, как правило, не гнушались и морским разбоем, открыли — большей частью вторично — все средиземноморские берега Южной и Юго-Западной Европы. На новооткрытых берегах возникали временные населенные пункты — рыбацьи поселки или торговые фактории — для обмена греческих ремесленных изделий и вина главным образом на рабов и металлы, которые местные «варвары» добывали сами или получали разными путями из внутренних районов Пиренейского п-ова и Европейского материка или с таинственных Касситерид. Очень ценным товаром был также янтарь, доставлявшийся в средиземноморские гавани, из еще неведомой им Северной Европы. Если место, выбранное для временного поселка, было удачно, а с соседними «варварами» установлены

мирные отношения, греки организовывали там колонию. Иные колонии превратились в мощные города-государства, которые по своему историческому значению далеко превосходили «материнский полис» (метрополию).

Греки в Северной и Западной Африке

К середине VIII в. до н. э. Милет захватил морские пути в восточной части Средиземного моря, а в середине VII в. милетцы основали Навкратис — первую греческую торговую колонию в Северо-Восточной Африке. Ознакомившись со всем болотистым устьем Нила и его рукавами, греки обнаружили, что очертания берегов здесь напоминают четвертую букву греческого алфавита, и нарекли эту территорию Дельтой (название стало нарицательным).

Греки обследовали Средиземноморское побережье Африки к западу от дельты Нила и местом будущей колонии выбрали пункт на плато Киренаика (Эль-Ахдар). Здесь в 631 г. до н. э. выходцы с о. Тира (арх. Киклады) основали Кирену, современный Шаххат, у 22° в. д., быстро разросшуюся и укрепшую. Рост колонии, главным образом за счет иммигрантов с островов и из Греции, привел в 570 г. до н. э. к войне с Египтом, в результате которой войска фараона Априя были разгромлены, а сам он убит.

В 545 г. до н. э. киренцы, пройдя вдоль берегов к западу, zaloжили пять новых колоний и среди них Евспериды (Бенгази). В том же году она была захвачена персами, которые вскоре отступили, потеряв на обратном пути много людей. С Евсперидами связан ряд мифов, наиболее известные — о садах Гесперид и реке Лете. Продолжая ознакомление с побережьем, греки медленно продвигались на юг — вдоль берегов залива Большой Сирт (Сидра), пока не вошли в контакт с патрулями карфагенян. Вопрос о колонизации пустыни у залива с обеих сторон не возникал, но каждый из «партнеров» хотел иметь возможно большую буферную зону; границу провели через самую южную точку залива. В итоге греки ознакомились с северным побережьем Африки на протяжении более 1500 км. К началу V в. до н. э. Кирена стала одной из крупных столиц греческого мира, а область, зависящая от нее, получила название Киренаики.

В середине VI в. до н. э. западные берега материка от Гибралтара до большой реки с бегемотами и крокодилами (р. Сенегал) обследовал моряк из Массалии *Евтимен*. Он, правда, решил, что открыл исток Нила, — по представлениям древних греков эти животные водились только в Ниле. Евтимен составил описание осмотренного побережья, до нас не дошедшее.

Фокейцы в Западном Средиземноморье

Во второй половине VIII в. до н. э. в Западном бассейне Средиземного моря появились торговые, а в VI в. до н. э. и военные суды ионийцев-фокейцев, жителей малоазийского г. Фокеи, которые пред-

ставляли подлинный авангард «великой колонизации» Западного Средиземноморья. Именно фокейцы организовали регулярное сообщение от Сицилии или из Неаполитанского залива через Балеарские и Питиузские о-ва к крутому мысу Нао на восточном берегу Пиренейского п-ова ($38^{\circ}45'$ с. ш., $0^{\circ}14'$ в. д.). Крайней фокейской колонией была Менака, на юго-восточном побережье Испании, к востоку от Малаги.

Вероятно, в конце VII в. до н. э. фокейцы обследовали берега Лионского залива и удачно выбрали для основания колонии район Массалии, открыв перед этим устье Роны (возможно, вторично после финикийцев). Не выяснено, откуда и как проникли туда фокейцы. Следовали ли они вдоль побережья Тирренского и Лигурийского морей от Неаполитанского залива или предпочли путь от Сардинии через Корсику к западному участку Лазурного берега — к подножию Приморских Альп? (Древние греки употребляли множественное число «Альпы» для обозначения всей горной цепи, а единственное «Альп» — для отдельных перевалов.) Второй путь более вероятен, так как на северо-востоке Сардинии, в районе г. Ольбии, найдены древнегреческие сосуды и ионийская надпись VI в. до н. э. Но в таком случае фокейцы открыли и пролив Тафрос (Бонифачо), отделяющий Сардинию от Корсики. Поселок Массалия вырос в крупный город, главный центр эллинской культуры в Западном Средиземноморье. Он стал базой для дальнейшего исследования и колонизации берегов Испанского Леванта (Востока) за мыс Нао и до Менаки. Хотя Гекатей и Геродот не верили фокейцам, но только благодаря им до нас дошли сведения о побережье Пиренейского п-ова за Столбами и о Касситеридах.

Около 630 г. до н. э. мореход с о. Самос по имени *Колей* пересек (по Геродоту, якобы невольно — гонимый ветром) весь Западный бассейн Средиземного моря, прошел Гибралтарский пролив и достиг Тартесса. Геродот добавляет, что самосцы были там первыми из эллинов и поэтому, вернувшись назад, извлекли неслыханную прибыль от продажи тартесских товаров. Ученые XX в., признавая, как правило, факт плаванья Колея через пролив к Тартессу, полагают, что оно не было случайным, как считал Геродот. Колей туда стремился сам, собрав, возможно, необходимые сведения у своих менее удачливых неведомых предшественников.

Греческие мореходы в Адриатике

Вероятно, не позднее V в. до н. э. фокейцы проникли через пролив Отранто на север и обследовали оба берега Адриатического моря, вдоль которых, как выше указывалось, до них ходили дорийцы. Фокейцев больше привлекло восточное далматинское побережье Адриатики, где они могли выгодно сбывать коренным жителям, иллирийцам, свой основной продукт — вино — и получать от них янтарь. Иониец Гекатей Милетский довольно отчетливо представляет себе это побережье. Сведения о местах добычи янтаря, которыми располагал Геродот, вызывали у него скептическое отношение: «Я... не верю в

существование реки... [Висла], которая впадает в Северное [Балтийское] море (оттуда, по рассказам, привозят янтарь)... несмотря на все мои старания, я не мог ни от одного очевидца узнать подробности об этом море на севере Европы» (III, 115).

Фокейцы успешно продвигались и вдоль западного берега Адриатического моря и достигли дельты По, рукава которой переплетаются с низовьем апеннинской р. Рено. Здесь к западу от обширного озера-болота Комакьо, на левом берегу Рено, они захватили этрусский г. Спину и стали хозяевами моря. Однако уже в IV в. до н. э. на Адриатическом море господствовали не ионийцы-фокейцы, а дорийцы-сиракузцы. Именно они основали на его западном берегу Анкону, а на северо-западном, между дельтой По и устьем Адидже, — Атрию (Адрию), которая и дала имя всему морю, скорее всего потому, что была тогда для греков самым дальним пунктом на этом Верхнем море.

Некоторое представление о далматинском побережье между 43° и 45° с. ш. дает работа грека *Псевдо-Скилака*, составленная около 330 г. до н. э. Он перечисляет несколько островов к северу от о. Корчула, в том числе Хвар и Брач, ряд колоний на берегу и среди них Ядера (Задар), а также о-ва Паг, Црес, Раб и Крк, объединяя их с более мелкими в Янтарный архипелаг. В вершине Риекского залива, который они «запирают», заканчивался Янтарный путь.

Греки у берегов Черного и Азовского морей

Греческий миф (в обработке *Пиндара*, поэта V в. до н. э.) приписывает открытие Понта (Черного моря) аргонавтам — морякам корабля «Арго» во главе с фессалийским царевичем *Ясоном*. За одно-два поколения до Троянской войны (т. е. в XII в. до н. э.) они якобы проникли из Эгейского моря через пролив в Понт и прошли вдоль всего его южного берега до Колхиды за золотым руном. Теперь доказано, что миф об аргонавтах менялся в течение I тысячелетия до н. э. в зависимости от хода греческих открытий в Черном и Адриатическом морях и что в древнейшей версии этого мифа нет никаких признаков знакомства с Понтом или частью его побережья.

Скептически настроенные ученые не находят даже намека на Понт ни в «Илиаде», ни в «Одиссее». Нет вообще данных о плаваниях греков вдоль берегов Черного моря ранее VIII в. до н. э., когда началась «великая колонизация». Вполне возможно, однако, предположение, что и до этого греческие мореходы, купцы-пираты, плавали там и знакомились с приморскими племенами. Они вели с «варварами» немой торг, если чувствовали себя недостаточно сильными, чтобы увести их в рабство или отнять ценное имущество.

Рассказы мореходов о северных (для греков) странах, изобилующих «плодами земными», скотом и рыбой, а главное, добыча, которую доставляли на родину удачливые купцы, привлекли внимание к Причерноморью в первую очередь ионийцев. Особенно выделился в этот период их малоазиатский полис Милет: его граждане основали на берегах Понта более 70 поселений, часть которых превратилась в зна-

чительные города. В VIII в. до н. э. «пролагателями путей» в Черное море стали, вероятно, рыбаки, а за ними — скупщики металлов на южном, малоазийском берегу Понта. Рыбаки, вероятно, были также первыми греками, которые достигли Крыма и через Боспор Киммерийский (Керченский пролив) проходили в озеро Меотида — мелководное Азовское море — за красной рыбой. В VII в. до н. э. они посещали и кавказское побережье Понта.

Итак, на северо-восток от Эгейского моря греки двинулись не позднее VIII в. до н. э. Колонизация шла морем через черноморские проливы Геллеспонт, Проποντιду и Босфор, которыми они выходили в Понт. Греки оберегали свои торговые пути и поэтому у входа и выхода из Геллеспонта заложили два контрольно-пропускных пункта, а на обоих берегах Босфора, у южного входа — два других, в том числе Византий (основан около 660 г. до н. э.). По Страбону (VIII, 3, § 6), опасаясь береговых «варваров», а также из-за сурового (сравнительно с Элладой) климата Причерноморья греки сначала назвали море Негостеприимным (Аксинский Понт), но затем переименовали его в Гостеприимное (Евксинский Понт).

Ионийцы за Босфором распространялись на север и восток. Обогнув п-ов Пашаэли, они продвинулись на север вдоль фракийского берега Черного моря, основав в начале VI в. до н. э. ряд торговых факторий (две из них, Томи и Истрия, к югу от дельты Дуная, выросли в значительные колонии) и открыли низовья Истра. Но только через много поколений античные ученые отождествили его с р. Дунай, пересекающей всю Центральную Европу.

Поток эллинских переселенцев шел и дальше, на северо-восток. За Дунаем милетцы достигли устьев рр. Тирас (Днестр) и Борисфен (Днепр), по которым их изделия шли в глубь Восточной Европы, а обратно к Понту — ее продукты. У входа в Днепровский лиман, на островке Березань, в VII в. они поставили торговую факторию Борисфениду, древнейшее греческое поселение в северном Причерноморье, в VI в. основали в устье Гипаниса (Южного Буга) Ольвию, а на берегу Днестровского лимана — Тирас. Двигаясь оттуда на юго-восток, милетцы открыли заливы Тендровский, Каркинитский, Каламитский и лежащий между ними, далеко выдающийся в море Тарханкут, западный выступ Крыма, а за ним — Крымские горы¹. Мореходы шли на восток-северо-восток у их подножия вдоль южного берега Крыма до Керченского п-ова и на подступе к нему в VI в. до н. э. основали Феодосию, а у Керченского пролива — пять пунктов, в том числе Пантикапей (Керчь). На берегах Таманского п-ова, где жили земледельцы-синды (одно из меотийских племен), ионийцы заложили ряд поселений, в том числе Гермонассу (Таманск) и Фанагорию, близ дельты Кубани (около 540 г. до н. э.). Тогда же они

¹ У Севастопольской бухты еще в VI в. милетцы организовали факторию. Вероятно, в конце V в. до н. э. дорийцы, выйдя из Гераклеи Понтийской (теперь Эрегли), пересекли, возможно впервые, Черное море и основали на месте милетской фактории свой полис, Херсонес Таврический. (Античные авторы — по гераклеямским колонистам — нередко называют Крым Гераклеиским п-овом.)

открыли южные и восточные берега Азовского моря, где обитали другие племена меотов (земледельцы и рыболовы), вступили в Таганрогский залив и достигли устья р. Танаис (Дон).

На Черноморском побережье, примыкающем с юга к Таманскому полуострову, во второй четверти VI в. до н. э. милетцы основали ряд колоний и вели оживленную торговлю с синдами, имевшими свой порт Синдскую гавань (современная Анапа). Двигаясь на восток вдоль южного побережья Черного моря, милетцы и здесь zaloжили несколько колоний; из них Синопа (Синоп, 631 г. до н. э.), Трапезус (Трабзон, около середины VII в. до н. э.) выросли в крупные портовые города. Вероятно, именно «восточным» колонистам из Милета мы обязаны основанием в VI в. до н. э. по крайней мере еще двух факторий вдоль кавказского побережья Понта — Фасиса (Поти) у устья р. Риони и Диоскуриады (Сухуми). Не исключено, впрочем, что северная и восточная ветви милетской колонизации сошлись в районе Питиунда (Пицунда). Так или иначе, греки, в основном милетцы, завершили открытие бассейна Средиземного моря, обследовали 3400 км береговой линии Черного моря, в общих чертах установили его конфигурацию (в III в. до н. э. они составили первую карту Понта) и со стороны моря проследили Большой Кавказ от Колхидской низменности до его северной оконечности (около 400 км).

Позднее древние греки обошли северный и западный берега Азовского моря, до Арабатского залива включительно, узнали, что за длиной (120 км) и узкой песчаной косой — Арабатской Стрелкой — в топких, низких берегах лежит Гнилое море (иначе Сиваш, около 2560 км²), отделенное на западе коротким (30 км) Перекопом от Каркинитского залива. Страбон так характеризует Сиваш: «Здесь находится перешеек [Перекоп], отделяющий... озеро Сапра [Гнилое] от моря [Понта]... Оно является, собственно, только западной частью Меотиды... весьма болотисто и едва судоходно для сплывших из кожи лодок, так как ветры легко обнажают мели и затем снова покрывают их водой...» (Страбон, VII, 4, § 1).

Новооткрытую громадную страну с пестрым этническим составом, простирающуюся от Дуная до Дона, греки называли Скифией. В VII в. до н. э. путешествуя туда, предпринял греческий поэт *Аристей*. Воспользовавшись древним торговым путем, из Скифии он проследовал на северо-восток¹ через лесные области Поволжья и территорию Приуралья и достиг Южного Урала, а, возможно, даже Зауралья. Здесь, по мнению Г. М. Бонгард-Левина и Э. А. Грантовского, находилась страна исседонов; севернее жили аримаспы. За их страной простираются Рипейские горы. По возвращении на родину Аристей создал поэму «Аримаспея», которая дошла до нас в отрывках. Этот древнейший источник по истории Восточной Европы содержал вполне реалистическое описание облика, быта и обычаев племен, обитавших в Скифии и к северу от нее, и давал характеристику пути к исседонам.

¹ На северное направление маршрута Аристее указывали многие античные авторы VII—IV вв. до н. э. Поэтому предположение ряда комментаторов, что он проник в Центральную Азию, ошибочно.

Скифия по Геродоту

Геродоту принадлежит первое дошедшее до нас описание Скифии и народов, населяющих ее, составленное отчасти по личным наблюдениям, но главным образом по расспросам сведущих лиц из числа местных греческих колонистов¹. Характеристику скифских рек Геродот начинает с Истра, который «течет через всю Европу, начинаясь в земле кельтов». Он считает Истр величайшей из известных рек, и тому же всегда полноводной, летом и зимой. После Истра наибольшая река — Борисфен. Геродот правильно указывает, что течет он с севера, но ничего не говорит о днепровских порогах, следовательно, не знает о них. «Близ моря Борисфен — уже мощная река. Здесь к нему присоединяется Гипанис [Южный Буг], впадающий в один и тот же [Днепровский] лиман» (IV, 53). (Гипанисом черноморские греки называли также Кубань.)

К левому берегу нижнего Борисфена примыкала лесная область Гилея. До нее жили скифы-земледельцы, за ней — скифы-кочевники, занимавшие территорию к востоку на 10 дней пути до р. Герра (Конская). За пей, по Геродоту, лежали земли самого сильного племени скифов — царских. На юге их территория достигала Крыма, а на востоке — р. Танаиса (Дона), текущей с севера «из большого озера» и впадающей «в еще большее озеро» Меотида (Азовское море); Геродоту известен и основной приток Дона — Сиргис (Северский Донец). У Дона кончалась страна, заселенная скифами. За Доном жили, по Геродоту, савроматы (сарматы), по языку, как теперь доказано, родственные скифам: те и другие принадлежали к североиранской языковой группе. Сарматы занимали степь, начиная от устья Дона, по направлению к северу.

Греческие колонисты времен Геродота не знали о Волге. Впервые под финским названием Ра она упоминается во II в. н. э. у Птолемея. Вероятно, они сравнительно хорошо были знакомы только с нижними участками скифских рек, от Днестра до Дона, но слышали от племен, с которыми вели торговлю, рассказы, иногда фантастические, о лесных и «пустынных» областях, лежащих к северу от приморской полосы, и о жителях этих областей: о «неврах» — оборотнях, ежегодно на несколько дней становящихся волками; об «андрофагах» — кочевниках-людоедах; о рыжих голубоглазых «будинах»; об охотниках-«фиссагетах», в стране которых берут начало четыре реки, впадающие в Меотиду; о «меланхленах» («черных плащах»); об охотниках «иирках». Такие малосодержательные характеристики свидетельствуют о том, что колонисты ничего не знали о племенах, живущих на громадной Восточно-Европейской равнине, кроме разве того, что некоторые из них занимались охотой. И все же сведения, собранные греками, позволили Геродоту дать верную характеристику страны скифов, представлявшей «собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину... с толстым слоем почвы»; за ней тянется «земля... твердая,

¹ Нет доказательств, что Геродот побывал в крымских, а тем более в приазовских городах.

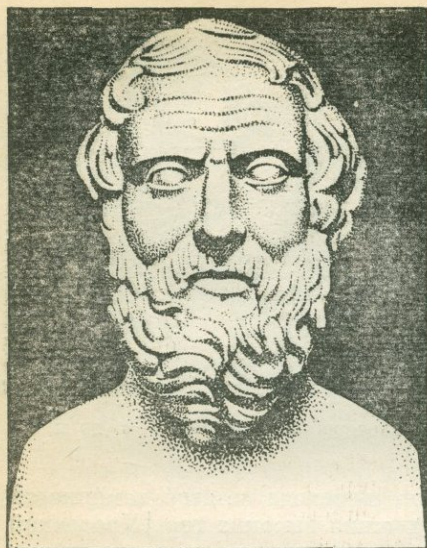
Быт скифов (деталь серебряной вазы IV в. до н. э.)

как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменистой области придешь в страну, где у подножия высоких гор [Уральский хребет] обитают люди. Как передают, все они... лысые от рождения [бреют голову], плосконосые и с широкими подбородками. Говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Имя этого народа аргишпей [предшественники башкир]. О том же, что выше [севернее] их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил» (IV, 47, 23—25).

Геродот и Фукидид о Балканском полуострове и Средиземноморье

Геродот, несомненно, обошел все западные берега Черного моря от устья Днестра до Босфора и, вероятно, большую часть побережья Балканского п-ова (кроме адриатического), проделав в общей сложности около 3000 км. Но неизвестно, когда и как он путешествовал. Он довольно хорошо знает южное побережье Пашаэли (северный берег Мраморного моря), дает верную характеристику Босфора, Мраморного моря и пролива Геллеспонт. Он объехал северное и западное побережье Эгейского моря и привел сведения о Галлипольском п-ове. К северу от него, за «Черным» (Саросским) заливом, лежит побережье Фракии — «обширная равнина... по которой течет большая река Гебр [Марица]» (VII, 59).

Геродот обогнул п-ов Халкидики с его тремя выступами: Афон (Агион-Орос), Ситонья и Касандра. Проследивая путь персидского флота, он побывал в заливах Сингитикос, Касандра и Термаикос, куда впадают Хейдор (Геликос), Аксий (Вардар) и Альякмон; у западного берега залива Термаикос отметил три горных массива: Пиерия, Олимп и Оса. Геродот осмотрел побережье Эгейского моря южнее Осы и обследовал Эвбею — «большой богатый остров, не

Геродот

меньше Кипра» (V, 31). Он описал берег вдоль пролива Еввоикос, «где целый день бывают приливы и отливы» (VII, 198) и поднимался на массив Парнас (2457 м), «...вершина [которого]... представляет удобное пристанище для большого отряда...» (VIII, 32). Он обошел три залива Пелопоннеса — Арголикос, Лаконикос и Месиниакос, сообщает о двух южных хребтах Пелопоннеса — Парнон и Тайгет. Но о западном побережье Балканского п-ова, куда персы не доходили, Геродот говорит очень мало.

Итак, Геродот дал первые дошедшие до нас пусть беглые, но верные указания на рельеф Пелопоннеса и восточного побережья Балканского п-ова. Внутренних же его областей он

не затронул: сведения о них, весьма скудные, получены опросным путем. Он называет два нижних притока Марицы Артекс (Арда) и Агриане (Эргене), упоминает о горах Родоны, Орбел (Пирин) и Гем (Стара-Планина) и приводит кое-какие сведения о Дунае (IV, 48, 49): «Истр — самая большая из известных нам рек... В Истр впадают [многие] реки...» И Геродот перечисляет шесть притоков нижнего Дуная, из которых Пората, бесспорно, соответствует Пруту, Ордесс — Арджешу и с некоторой натяжкой Марис — Мурешу¹. Из десятка значительных правых притоков Дуная, стекающих с Гема, он упоминает семь, хотя лишь Киос, безусловно, можно отождествить с Искыром: «...из области пеонов и горы Родоны течет в Истр река Киос, пересекающая посередине Гем». Он не имеет представления о большом колене Дуная и придает его притокам Карпис (Драва?) и Альпис (Сава?) северное, а не восточное направление течения. Западного Средиземноморья Геродот совсем не знает в отличие от Гекатея Милетского², писавшего примерно на полвека раньше.

Младший современник Геродота — историк Фукидид, излагая ход Пелопоннесских войн с 434 по 411 г. до н. э. (он был их участником до 424 г.), дает в своей «Истории» немногие, но всегда верные сведения по географии театров войны. Акваторию между Пелопоннесом,

¹ Муреш — нижний приток Тисы, но и другие античные авторы (до Страбона включительно) считали Марис притоком Дуная.

² Гекатей Милетский составил первую карту «Ойкумены» (обитаемой части Земли). На ней очень схематично были показаны все четыре больших средиземноморских полуострова: Малая Азия, Балканский (с Пелопоннесом), Апеннинский и Пиренейский.

Критом и Кикладами он называет «великим Критским морем» — выделяют его из Эгейского иногда и современные географы. Фукидид знает Ионическое море с заливом Таранто, где «сильный ветер, постоянно дующий с севера, относит корабли в открытое море», и знаком со всеми Ионическими о-вами. По свидетельству Фукидида, «обогнуть Сицилию на грузовом судне можно немногим меньше, чем за восемь дней». Он получил представление о внутренних районах этого крупнейшего на Средиземном море острова (25 740 км²) благодаря походам афинян *Никия* и *Ламаха* и победившего их спартапца *Гилиппа* в 415—414 гг. до н. э. Фукидид перечисляет девять рек острова, а из многих горных массивов упоминает лишь два — действующий вулкан Этну¹ и возвышенность западнее Сиракуз (горы Иблен). Фукидид расширил сведения о западном побережье Балканского п-ова от р. Ахелоос на северо-запад до пролива Керкиры. Севернее устья Ахелооса, у 39° с. ш., он отмечает глубокий и узкий залив Амфракисос и дает верную, но скудную характеристику участка побережья к северо-западу от залива до широты о. Керкиры и из трех рек, впадающих в море, упоминает две. Описывая войну фракийского царя *Ситалка* со спартапцами, Фукидид характеризует его владение, Одрисское царство, на западе простиравшееся «до реки Стримон, вытекающей из горы Скомбра²... на северо-западе до реки Оксия [Искыр], которая стекает с той же горы, что Нестос и Гебр. Гора эта необитаема, велика и примыкает к Родопам». Несомненно, речь идет о массиве Рила.

Геродот о Северо-Восточной Африке

Путешествия Геродота охватили и Северо-Восточную Африку: он побывал в Кирене, а в 448 или 447 г. до н. э. поднялся по Нилу до о. Элефантина. Его описание этой части материка — смесь опросных сведений и личных впечатлений — первая характеристика рельефа и гидрографии Древнего Египта и территорий к западу от него. Он верно указывает (II, 8), что до 30° с. ш. Египет расположен в низменности, богатой водой. Севернее страна суживается: с востока ее ограничивают «Аравийские горы»³, которые «непрерывно тянутся с севера на юг» на 900 км, а с запада — скалистые и «в зыбком песке глубоко погребенные горы»⁴. Геродот в общем верно описал Ливию,

¹ Весной 426 г. до н. э. «...поток лавы вытек из Этны, что случилось и прежде. Он опустошил часть области катанян, которые живут под Этной, самой высокой горой в Сицилии» (3340 м).

² Истоки Стримона (Струма) — на склонах массива Витоши, к югу от Софийской котловины; но Фукидид мог считать истоком Стримона один из его верхних притоков, берущих начало западнее.

³ «Аравийские горы» Геродота — это Аравийская пустыня, расположенная в Африке. В ее рельефе преобладают плато, ступенчато поднимающиеся с запада на восток. Вдоль побережья Красного моря простирается хр. Этбай, расчлененный на ряд островершинных массивов.

⁴ Геродот здесь цитирует Гомера: пески северной части Ливийской пустыни образуют дюны высотой до 300 м.

т. е. Северную Африку, считая ее полуостровом Азии (IV, 44, 178, 191): восточная часть Ливии, населенная кочевниками, — «низменная и песчаная» до озера Тритонида (Шот-Джерид, у 34° с. ш. и 8° в. д.); западная часть, занимаемая земледельцами, «гористая [и] лесистая» (Атласские горы). Используя сведения египетских жрецов, он дает первое описание Сахары (IV, 181, 185): к югу от низменного побережья между Египтом и Гибралтаром раскинулась холмистая песчаная пустыня. О природных свойствах Нила и его истоках Геродот пытался собрать достоверные известия, но узнал очень мало. Интерпретируя эти известия, он придает верхнему Нилу широтное направление течения, т. е. сведения о р. Нигер переносит на Нил, уверенный, что всякая большая река с крокодилами есть Нил. Геродот первый дал краткие достоверные сведения о Куше — стране «долговечных эфиопов» (древнем царстве Судана).

Пифей и открытие Британии

Уроженец Массалии *Пифей* впервые между 350—320 гг. до н. э. плывал к берегам Северо-Западной Европы. При этом он, несомненно, достиг Британии, следовательно, открыл ее, если этого раньше не сделали финикийцы или карфагенянин Гимилькон. Работа Пифея «Об океане» не сохранилась; мы располагаем лишь отрывками из нее в трудах позднейших авторов, главным образом предубежденных против него Полибия и особенно Страбона. Организация и цель его экспедиции не выяснены. Вероятно, это было торговое предприятие массалийских купцов для скупки олова, янтаря и самых ценных продуктов северного зверобойного промысла. По счастливой случайности возглавил его человек очень наблюдательный и образованный, знакомый с математикой, астрономией и географией.

Теперь нет сомнений относительно пути Пифея: «...[он] побывал у Атлантического побережья Испании, где первым тщательно... наблюдал непонятные явления прилива и отлива, а также подпора воды в устьях рек» (*Р. Хенниг*), следовательно, весь путь от Массалии к Британии он проделал морем. Пифей вышел из Массалии в марте. Пройдя Столбы, он плыл вдоль берегов Пиренейского п-ова и Галлии и дошел до западного выступа Бретани. Иными словами, он проследил все побережье Галльского моря — Бискайского залива (его южную часть античные авторы иногда называли также Кантабрийским морем). Затем Пифей пересек Галльский пролив — Английский канал (у французов Ла-Манш) — в самой его широкой части и достиг юго-западного выступа величайшего острова Европы — Великобритании (230 тыс. км²); он первый назвал его Британией. Пифей высадился на гористый п-ов Корнуолл и, вероятно, именно там услышал название Альбион, которое позднее распространили, неправильно произведя его от латинского *albus* (белый), на весь полуостров¹. За ним лежал, по расспросным сведениям, большой

¹ По более правдоподобному толкованию «Альбион» — кельтский термин, означающий «Горный остров».

остров. Его название античные авторы передавали как «Иерна» и «Иберния».

Идя вдоль западного берега Британии, Пифей пересек с юга на север Иериское (Ирландское) море и вышел из него Северным проливом. На этом переходе он должен был видеть северо-восточный берег Ирландии. Он даже пытался нанести весь остров на карту, но дал ему совершенно неверные очертания и поместил к северу от Британии. Далее он осмотрел несколько Гемодских и Гебудских о-вов — Внешние и Внутренние Гебриды, а у северо-восточного выступа Британии — несколько десятков Оркад — Оркнейские о-ва¹. Двигаясь отсюда к северу, Пифей достиг какого-то острова, позднее вошедшего в литературу под латинским названием *Ultima Tule* («Крайняя Туле»). Никто из ученых нашего времени не пытался собрать разрозненные сведения об этой земле, имеющиеся в работах древних писателей, с тем чтобы представить, как далеко она расположена от о. Великобритания, как выглядит и что находится за ней. Впервые эту задачу разрешил *В. Крефтансон*, канадский полярный исследователь и автор многочисленных книг о Севере. Согласно сообщениям древних, Туле находится к северу или северо-западу от Шотландии, в 5—6 днях пути; большинство специалистов принимает протяженность дневного перехода в 100 миль, т. е. до Туле 860—1110 км, что примерно равно расстоянию до Исландии. Указания о продолжительности дня и ночи в летний и зимний периоды соответствуют этому острову, часть — для южного берега, другая — для северного. Общая информация, очевидно, базируется на каком-то письменном источнике, характеризовавшем обход Исландии. Наиболее важным фактором, убеждающим в том, что Пифей достиг именно Исландии, служат указания о близости Туле (один день плавания) к «замерзшему морю»: греки добрались туда в середине лета, а первые плавающие в Восточно-Гренландском течении морские льды в это время ежегодно можно встретить примерно в 160 км севернее Исландии.

Описывая эти области, Пифей дал красочную и верную картину густого тумана, столь характерного для Северной Атлантики: «...[когда] нет более земли, моря или воздуха, а вместо них смесь всего этого, похожая на морское легкое ... земля, море и вообще все висит в воздухе, и [тогда] невозможно ни ходить пешком, ни плыть на корабле...» (Страбон, II, 4, § 1). Повернув на юг и выполнив двойное пересечение Северной Атлантики, Пифей прошел вдоль всего восточного берега Британии до Кантия (Кента), юго-восточного выступа Великобритании. Он правильно изобразил остров в виде треугольника и довольно верно вычислил соотношения между его сторонами (3:6:8), но почти вдвое преувеличил их длину. Пифей сообщил первые достоверные сведения о природе, сельском хозяйстве и быте жителей Британии.

От Кента Пифей снова пересек пролив в самой узкой части и двинулся на северо-восток вдоль берега Европы. Об этом пути из-

¹ Оба названия сохранились. Второе — более распространено, но французы, например, называют острова Оркадами.

вестно лишь, что он видел ряд безлюдных (Фризских) островов и дошел до места, где кончаются кельтские области и начинаются «земли скифов». Название одного скифского племени искажено до неузнаваемости, но другое — тевтоны — свидетельствует, что Пифей достиг берега Германии. Тевтоны собирали янтарь на о. Абал, в одном дне пути от берега. Из этого скудного материала историки часто делают правдоподобный вывод, что Пифей открыл Нидерланды и северо-западное побережье Германии с прилегающими островами, до Гельгоlanda и устья Эльбы включительно. А в XIX в. польский ученый И. Лелевель и французский Л. Вивьен де Сен-Мартен допускали, что Пифей обогнул п-ов Ютландия и проник в Балтийское море. В настоящее время это предположение отвергается.

Сведения Пифея об атлантических берегах Западной Европы и островах в океане использовал древнегреческий географ, картограф и математик Эратосфен Киренский¹ при составлении карты Ойкумены (она не дошла до нас). На ней, конечно с большим искажением, были показаны изгиб побережья, соответствующий Бискайскому заливу, и западный выступ (п-ов Бретань); севернее он поместил о. Британия и о. Иерна (Ирландия), а на крайнем севере — о. Туле. Кроме Эратосфена, Пифею доверяли и другие древние ученые (например, астроном Гиппарх), пока Британия не стала хорошо известна римлянам. Но после первых походов римлян (в I в. до н. э.) Пифея справедливо уличили в сильных преувеличениях и потому отвергли и то истинное что он сообщал. Ныне для нас ясно что Пифей побывал в Британии и узнал у местных жителей (если сам не плавал к Туле) о наличии земель севернее Британии, в нескольких днях пути от нее. Правда, ряд ученых, например Р. Хенниг, считает, что Туле находился на западном побережье Норвегии. Это положение обосновано в 1911 г. Ф. Хансеном, который развил идею, высказанную за сто лет до него немецким геологом Л. Бухом. Итак, Пифей был первым полярным мореплавателем и первооткрывателем о-вов Великобритания и Ирландия, а также какой-то земли, лежавшей либо к северу от них (Исландия), либо к северо-востоку (Скандинавский п-ов).

Географические результаты походов Александра Македонского и его современников

Историки часто приписывают ряд географических открытий Александру Македонскому и участникам его походов или сильно преувеличивают их роль в деле изучения географии Востока. Войска Александра проходили через области Персидской империи, заселенные древними народами высокой культуры, либо через территории, хорошо известные этим народам. Участники македонских походов, как правило, не добыли на месте новых и не обработали старых географических материалов, собранных покоренными ими народами (егип-

¹ В работе «Географические записки», впервые применив термин «география», он свел в единую систему знания о Земле, накопленные к тому времени. До наших дней дошли лишь отрывки этого труда.

тянами, персами и др.). И все же можно отметить по крайней мере три относительно крупных географических достижения, связанных с именем Александра и его соратников: ознакомление с Приаральем, исследование Персидского залива и Красного моря.

В 329 г. до н. э. Александр Македонский вторгся в Среднюю Азию и, преследуя армию согдийцев, прошел, по Арриану, «... всю область, орошаемую рекой Политиметом [Зарафшан]; где вода теряется, там находится уже пустыня... а исчезает река в песке, хотя и очень обильна водой». Для ознакомления с природой приаральских земель и их населением Александр направил своего приближенного по имени *Берда*. Он прошел вдоль восточного берега Аральского моря и определил (довольно точно) расстояние между устьями Амударьи и Сырдарьи. Не добившись ощутимых успехов в Средней Азии, Александр весной 327 г. до н. э. вторгся в Пенджаб, с трудом одолев индийскую армию и решив идти походом в долину Ганга. Но в 326 г. вынужден был начать отвод войск, столкнувшись с недовольством солдат, уставших от походов и изнуренных болезнями. Морскому пути он предпочел сухопутный.

Выполняя приказ Александра Македонского исследовать «море от Индии до Персии»¹, его флотоводец *Неарх* спустился по Инду и 25 сентября 325 г. до н. э. вышел в океан. Вскоре он достиг удобной гавани (Карачи), где простоял до 20 октября, ожидая прекращения сильных ветров. 25 октября сильный ветер с моря обрушился на корабли, погибли три судна; люди спаслись в лагерь. Медленно продвигаясь вдоль низменного, местами болотистого берега, греки около 10 ноября достигли мыса Джадди, у 65°30' в. д. Дальнейшее плавание проходило легче, правда, в начале декабря кончился хлеб, и моряки стали питаться сердцевинами финиковых пальм, росших на берегу. За мысом Кух, где побережье повернуло на северо-запад, кончилась страна ихтиофагов («питающихся рыбой»); общая протяженность ее от устья Инда, по Неарху, составила около 1700 км.

Пройдя 150 км, греки вышли в Ормузский пролив и в отдалении увидели «большой гористый мыс» — это был п-ов Мусандам, часть Аравии, выступающая далеко к северу. Главный штурман флота *Онесикрит* (собранный первые топографические сведения об о. Шри-Ланка) предложил исследовать этот мыс, но Неарх отказал и продолжил плавание до порта Ормуз на островке, у 56°30' в. д. Временно оставив здесь флот, Неарх со спутниками направился на встречу с армией Александра, двигавшейся сухим путем через Белуджистан. Вскоре он доложил царю, считавшему, что все корабли погибли, о благополучном прибытии в Персидский залив и получил приказ продолжить плавание. 13 декабря Неарх вернулся к флоту, обошел с юга длинный (110 км) о. Оаракта (Кешм) и проследовал мимо ряда островков близ северного берега залива, часто сталкиваясь «... с мелями, прибоем и болотами», до устья р. Евфрат, которого он достиг 22 января 324 г. до н. э. Планируя захват Аравии, Александр решил ис-

¹ Здесь и далее цитаты из труда Арриана «Индия» (II в. до н. э.), широко использовавшего не дошедший до нас отчет Неарха.

следовать ее берега. С этой целью от устья Тигра весной 324 г. до н. э. он направил три корабля; один вскоре вернулся. Капитаны двух других судов — *Андросфен* и *Гиерон* — обследовали большую часть восточного побережья Аравии, несколько раз приставая к берегу, отметили глубокий залив с островами (Бахрейн) и полуостров к востоку (Катар). Гиерон (уже в одиночестве) проследил изгиб берега Аравии еще дальше на восток до п-ова Мусандам, закончив первое исследование Персидского залива. Плечь дальше он не рискнул: его испугали бесплодные берега, которым, казалось, нет конца. По возвращении он сообщил, что Аравия почти так же велика, как Индия.

Из Суэцкого залива, вероятно, навстречу Гиерону по приказу Александра Македонского направилось несколько судов. Греки осматривали западное побережье Аравии от залива Акаба до Баб-эль-Мандебского пролива, сильно преувеличив протяженность береговой линии. В Аденском заливе они совершили пиратское нападение на плантацию деревьев, дающих благовонную смолу, и повернули назад из-за нехватки пресной воды (во всяком случае, так они объяснили свое решение). Их отчетами, возможно, воспользовался Эрагосфен, а сохранил для нас Страбон. В результате у греков сложилось верное представление об Аравии как об огромном полуострове: «Северную сторону Счастливой Аравии образует... пустыня, восточную — Персидский залив, западную — Аравийский залив [Красное море], южную — большое море...» (Страбон, XVI, III, 2).

Говоря о больших географических достижениях Александра Македонского и его полководцев, многие историки смешивают непосредственные научные результаты походов (они в лучшем случае не дошли до нас) с результатами работ ряда позднейших исследователей-разведчиков (III в. до н. э.), которые действовали по заданиям правителей эллинистических государств, возникших в результате распада империи Александра Македонского. К таким исследователям, сообщившим наряду с вымыслом ряд правдивых сведений об Индии, относится *Мегасфен*. Около 301 г. до н. э. через Пенджаб он прибыл в Паталипутру на Ганге, где прожил до 291 г. до н. э., спускался по Гангу и его рукаву Хугли до моря. Свои впечатления о стране и собранные подробные сведения о ней он изложил в труде, который до нас не дошел. Фрагменты из работы этого первого чужестранного путешественника по Индии сохранили Диодор, Арриан и Страбон.

По Мегасфену, Индия имеет форму четырехугольника. «Восточную и южную стороны омывает Мировое море [Индийский океан]; на северной хребет Эмодус [Гималаи] служит барьером между Индией и Скифией, населенной... саками... [Западная] сторона ограничена... Индом. В Индийской земле много высоких гор, густо поросших... деревьями ... больших плодородных равнин, очень живописных... больших судоходных рек¹, которые берут начало в северных горах и спускаются... на равнины. Немалое их число... впадает в реку, называемую Гангом, [который] течет с севера на юг, достигает

¹ Мегасфен называет 58 больших рек, в том числе около 20 притоков Ганга и 15 притоков Инда.

ширины 30 стадий [5,6 км] и впадает в Океан... Инд тоже берет начало на севере [и] впадает в Южное море... Из этих двух рек... Ганг намного превосходит... Инд». Мегасфен первый сообщил греческому миру о многочисленных (118) народностях Индии, о сахарном тростнике, о деревьях, растущих в море у берегов (вечнозеленые мангровые леса), о Гималаях, великом горном хребте, который тянется в восточном направлении к северу от равнины.

Селевк I, один из диадохов (преемников) Александра Македонского и основатель государства Селевкидов в Западной Азии, направил около 300 г. до н. э. своего полководца *Демодам* в Среднюю Азию в разведывательный поход. Где Демодам форсировал Сырдарью и как далеко зашел в земли древней Согдианы, установить нельзя. Он собрал сведения о 20 скифских племенах и доставил известие о том, что рр. Амударья и Сырдарья текут параллельно и впадают в Каспий. Это неверное представление оказалось очень стойким, просуществовав в европейской географической науке почти до XVIII в.

Но в другом отношении у позднейших античных авторов отмечается странный регресс. *Патрокл*, правитель одной из южных прикаспийских областей, около 285 г. до н. э. «исследовал» Каспийское море на парусном судне и пришел к удивительному выводу, что оно представляет собой залив Северного океана. Это мнение удерживалось в античной литературе до I в. н. э. включительно, было опровергнуто в «Географии» Птолемея (II в. н. э.) и все же «дожило» до путешествия *Рубрика* (XIII в.). Историки объясняют ошибку Патрокла тем, что он плывал только в южной части Каспия. Он сообщил также, что р. Окс впадает в Каспий. Советские археологи установили, что в древности часть вод Амударьи действительно поступала в Каспий, но сток прекратился за 200 лет до плавания Патрокла.

Птолемей, один из военачальников Александра Македонского, получивший в 323 г. до н. э. в управление Египет, стал основателем династии Птолемеев, много сделавших для развития промышленности и торговли страны. Правда, новых сведений об Африке в их царствование получено очень мало — южнее Нижней Нубии¹ военных походов они не предпринимали. Сохранились, впрочем, указания, что отдельные путешественники (или разведчики) в конце III в. до н. э. доходили до более южных районов и доставили о них некоторые подробности, отмеченные Эратосфеном: в стране Мероэ с востока в Нил впадает р. Астабора (Атбара); другая река «Астап, хотя некоторые зовут ее Астасобой², вытекающая из озер на юге... образует почти всю прямую часть Нила... и наполняется от летних дождей» (Страбон, XVII, I, 2). Греческие купцы, проникая с побережья Красного моря на Эфиопское нагорье, сами наблюдали эти дожди. Они, вероятно, достигали горного озера Псебо (Тана) или слышали о нем.

¹ Территорию к югу от Египта и Сахары греки нарекли Айтиопия (Эфиопия), а ее население — эфиопами («люди с лицами, обожженными солнцем до черноты»).

² Астап — это, вероятно, Абьяд (Белый Нил); тогда Астасоба — Аббай (Голубой Нил); иными словами, представления греков о течи Нила южнее 16° с. ш. и во II в. до н. э. были чрезвычайно туманными.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ РИМЛЯН В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Завоевание и исследование Испании

В Испанском Леванте высадился в 210 г. до н. э. с несколькими легионами полководец *Публий Корнелий Сципион* (Африканский Старший). Через четыре года в результате его побед карфагеняне покинули Пиренейский п-ов. Их место заняли римляне, без значительных усилий покорившие только приморские (восточные и южные) испанские племена. Борьба с остальными пиренейскими племенами завершилась через 300 лет. В течение этих веков (II в. до н. э. — I в. н. э.) выделяются два периода — собственно завоевание и период организации покоренных земель. Римское завоевание было фактическим открытием, лишь частью вторичным, всего Пиренейского п-ова, а в отношении известной уже береговой полосы — ее исследованием: организация же римских провинций в Испании связана была с дополнительными исследовательскими работами. От обоих периодов до нас дошли очень важные исторические и чисто географические труды, дающие представление о речной сети полуострова и, в гораздо меньшей мере, об основных чертах его рельефа.

При Сципионе Африканском, в 209—205 гг. до н. э., и после него, на рубеже III—II вв. до н. э., римляне воевали с горцами в бассейне р. Сегре, нижний приток Эбро, на юго-восточном склоне Пиренейских гор. Борьба затягивалась на годы и даже десятки лет. С 197 г. до н. э. *Марк Порций Катон* приступил к покорению Месеты. Он и сменившие его военачальники, перевалив в разных местах длинную (440 км) цепь Иберийских гор, с большими потерями завоевали редконаселенные области Месеты, где «...жители обитают в горах, лесах и на равнинах с тощей почвой и притом неравномерно орошаемой» (Страбон, III, I). Покорено было население бассейна верхнего Эбро, верхних и средних бассейнов Дуэро и Тахо по обе стороны цепи Карпентанских гор (Центральная Кордильера). В первой четверти II в. до н. э. была завоевана также Лузитания — страна между нижней Дуэро и средней Гвадианой. Римское завоевание закрепил *Тиберий Гракх*. Полибий приписывал ему разрушение трехсот городов Кельтиберии — северо-восточной полосы Месеты — от верховьев Эбро до водораздельных гор Универсалес, где начинаются р. Тахо и средиземноморские рр. *Турия* (Гуадалахьяр) и *Сукро* (Хукар).

В 152—132 гг. до н. э. восставали лузитане и жители Месеты в междуречье Дуэро — Тахо. Их важнейшим центром была крепость Нуманция, у истоков Дуэро, в Иберийских горах. Война шла с переменным успехом: *Квинт СервилиЙ Цепион* завершил покорение Лузитании до океана, но повстанцы в полосе Центральной Кордильеры и в Иберийских горах продолжали борьбу. Поднялись также жители Кантабрийских гор — галисийцы, астуры и кантабры, — и в Галисию в 137 г. до н. э. вторгся *Децим Юний Брут*. Не выяснено, каким путем шло туда его войско, но известно, что в помощь ему прибыли корабли из Кадиса. Однако это был лишь местный успех. В 134 г. до н. э. из Рима против восставших был послан *Публий Корнелий Сципион Эмилиан* (Африканский Младший). После почти годичной осады Нуманция была взята штурмом и разрушена, а затем покорены все восставшие области Месеты, Иберийских и Кантабрийских гор.

В 123 г. до н. э. римляне окончательно утвердились на Балеарских и Питиузских о-вах. На Пиренейском п-ове в I в. до н. э. в разных местах вспыхивали восстания, и для их подавления римляне улучшили старые дороги и продолжили ряд новых, пересекавших в разных направлениях Испанию. Завоевание полуострова завершил полководец *Октавиана Августа Марк Випсаний Агриппа*. В 20 — 19 гг. до н. э. он окончательно «усмирил» Кантабрию и Астурию — области по обоим склонам Кантабрийских гор, населенные племенами кельтиберов и кельтов.

Полибий — первый исследователь Апеннинского и Пиренейского полуостровов

Постоянным спутником Сципиона Эмилиана во время его походов был греческий заложник у римлян историк *Полибий*, собравший литературные материалы об Испании и пополнивший их данными военной разведки и своими личными наблюдениями. Полибий прошел по всей Южной Европе, от Эгейского моря до Атлантического океана, доходил на севере до Альп и пересекал (возможно, не раз) Западные Альпы и Восточные Пиренеи. Он дал первое описание Альп, определив их длину в 2200 стадий (417 км), т. е. занизил почти вдвое — по внутреннему краю горной системы она составляет около 750 км. В Альпах он обследовал три крупных озера: Бенак (Гарда) с вытекающей из него р. Минчо, Ларий (Комо), из которого берет начало р. Адда, и Вербон (Лаго-Маджоре) — исток р. Тичино.

Полибий описал Италию от Альп до крайнего юга как единое целое. Географические наблюдения он изложил в своей «Всеобщей истории» кратко, четко и в основном правильно, а его описания ряда крупных районов, например Паданской равнины¹, считаются образцовыми. Полибий первый распространил местное название Апен-

¹ Здесь жили не подвластные Риму кельтские племена, неоднократно нападавшие на римские границы. В 224—222 гг. до н. э. римляне разгромили их, овладели и ознакомились (вторично после этрусков) со всем течением р. По и Паданской равниной вплоть до южных склонов Альп.

нины на всю горную систему, до Калабрийских гор включительно, но ошибочно полагал, что они начинаются к северу от Массалии. Впрочем, уже его младший современник *Целий Антипатр* правильно отнес к Альпам горы, простирающиеся на запад от вершины Генуэзского залива. Позднее представление об Апеннинах как о станом хребте Италии укрепилося¹. Ни один древний автор не дал обстоятельного описания Апеннин. Теперь их делят на шесть участков: Северные — Лигурийские и Тоскано-Эмилианские; Центральные — Умбро-Маркские и Абруццы; Южные — Неаполитанские и Луканские Апеннины. Именно Полибий правильно доводил юго-восточную границу Паданской равнины, т. е. Северной Италии, примерно до 44° с. ш., и назвал Апеннинами горы, отделяющие эту равнину от коренной Этрурии. Иными словами, лигурийское название он распространил в первую очередь на Тоскано-Эмилианские горы, а затем через Умбро-Маркские Апеннины связал это название с остальными, южными участками горной системы.

В Италии Полибий опирался на работы римских землемеров, чьи записи теперь представляют ценный исторический и географический материал. Однако точные съемки местности делались только при проведении военных дорог. При этом римляне, не считаясь с природными условиями, пролагали по возможности самые короткие пути. Об этом свидетельствуют и остатки римских дорог во многих районах Европы. Расстояния между пунктами измерялись очень точно, в римских милях, и начиная с 187 г. до н. э. каждая миля (1479 м) отмечалась каменным столбом (миллиарий). Полибий первый использовал эти дорожные столбы в географических целях, впервые довольно точно определив протяженность полосы Италии от южного мыса Апулии до крайнего северного пункта Адриатического моря. Длину же южных и восточных берегов Испании от Гибралтара «до тех скал, которые составляют оконечность Пиренейских гор у Нашего [Средиземного] моря», он преувеличил на 20%. «Горы эти разделяют иберов от кельтов» (Полибий, III, 39).

Полибий сделал немало ошибок в первом географическом описании всего Пиренейского п-ова, в его время слабо исследованного. Но вряд ли он мог полагать, что Пиренеи простираются не с востока на запад, а с севера на юг. Именно такую ошибку приписывают ему многие авторы, ссылаясь на известное место из его «Всеобщей истории» (III, 37): «Начиная от Нарбона и в окрестностях его живут кельты до... Пиренейских гор, которые тянутся непрерывно от Нашего моря до Внешнего [Атлантического океана]... Часть Европы, простирающаяся [по обе стороны] от названных гор на запад до Геракловых Столбов, омывается Нашим морем и Внешним. Та страна ее, которая тянется вдоль Нашего моря до Геракловых Столбов,

¹ Географы нашего времени полагают начало Апеннин у г. Савоны. На севере отдельные вершины Апеннин в древности именовались Альпами (обычно «Альп», в единственном числе); отсюда название Апуанские Альпы, сохранившееся и поныне. В раннем средневековье латинские авторы употребляли выражение Апеннинские Альпы — вероятно, корень «пен» означает горную вершину.

называется Иберией, а та, которая лежит вдоль Внешнего моря... не имеет общего названия, так как стала известной лишь с недавнего времени». Конечно, это место с географической точки зрения небезупречно. Путаницу вносят слова «на запад» вместо «на юг» — здесь возможна описка самого Полибия либо его переписчиков: ведь он был географом-путешественником и мореплавателем и не мог смешать параллели с меридианами. Если же предположить, что он назвал Пиренеями восточные и южные горы Испании, то вряд ли он тогда мог сказать, что они тянутся «непрерывно» от Средиземного моря до океана. Впрочем, даже те авторы, которые считают, что Полибий хуже знал Пиреней, чем ранние греческие географы, признают его первым подлинным исследователем «Иберийского» полуострова.

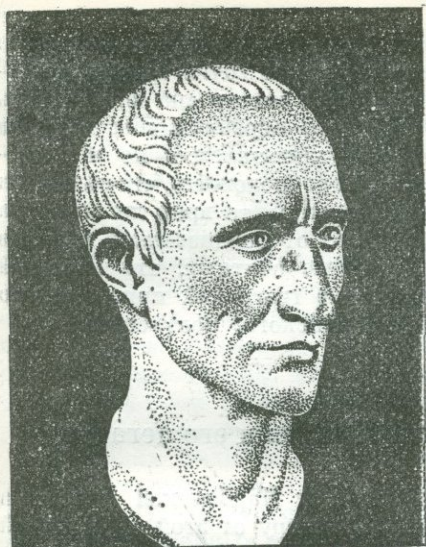
Походы Юлия Цезаря и его легатов

Наместником Цисальпинской, а затем и Нарбонской Галлии в 58 г. до н. э. стал *Гай Юлий Цезарь*¹. К северу от этой приморской области (часто называемой просто «Провинция» — отсюда Прованс в Южной Франции) раскинулась громадная непокоренная «Косматая» Галлия — так римляне «окрестили» страну кельтов (галлов) из-за их обычая носить длинные волосы. Цезарь сразу же приступил к ее завоеванию. Он повел пять легионов через Западные Альпы в долину р. Арар (Соны) и под г. Бибраке, на массиве Морван, нанес поражение армии гельветов, ушедших на запад из своих родных мест — окрестности озера Леман (Женевское) — на поиски территорий, пригодных для заселения. Гельветы отступили к северу — на плато Лангр, в земли лингонов — верховья Секваны (Сены) и Матроны (Марны). Римляне догнали их и вынудили к сдаче. В том же году Цезарь разгромил армию германцев — свевов, занял главный город страны Везонцион (Безансон, у 6° в. д.) и ознакомился с северными склонами Юры.

В начале лета 57 г. до н. э. Цезарь двинул свои легионы на север, завладел междуречьем Марна — Изара (Уаза), без боя подчинил белловаков, племя белгов, обитавших на р. Сомма, и вторгся на территорию нервий и адриатуков, живших между рр. Скальдис (Шельда) и Моса (Маас). После их разгрома вся военная добыча, в том числе 53 тыс. жителей, была продана с аукциона. «Открытие» страны, которая через 19 веков, добившись независимости, приняла название Бельгии, началось почти поголовным избиением одного племени и продажей в рабство другого.

В том же 57 г. до н. э. Цезарь направил *Сервия Гальбу* с одним легионом и отрядом конницы в земли трех кельтских племен, обитавших на северо-западных склонах Альп — к югу от озера Леман — и в бассейне верхней Роны «до гребня Альп». Гальба провел ряд удачных операций, собрал точные сведения о верховьях Роны и, видимо,

¹ Принятое у нас Цезарь неточно. Римляне называли его *Кайсар*.

Юлий Цезарь

об истоках Рена (Рейна), берущего начало в тех же Лепонтийских Альпах, по текущего в противоположную сторону.

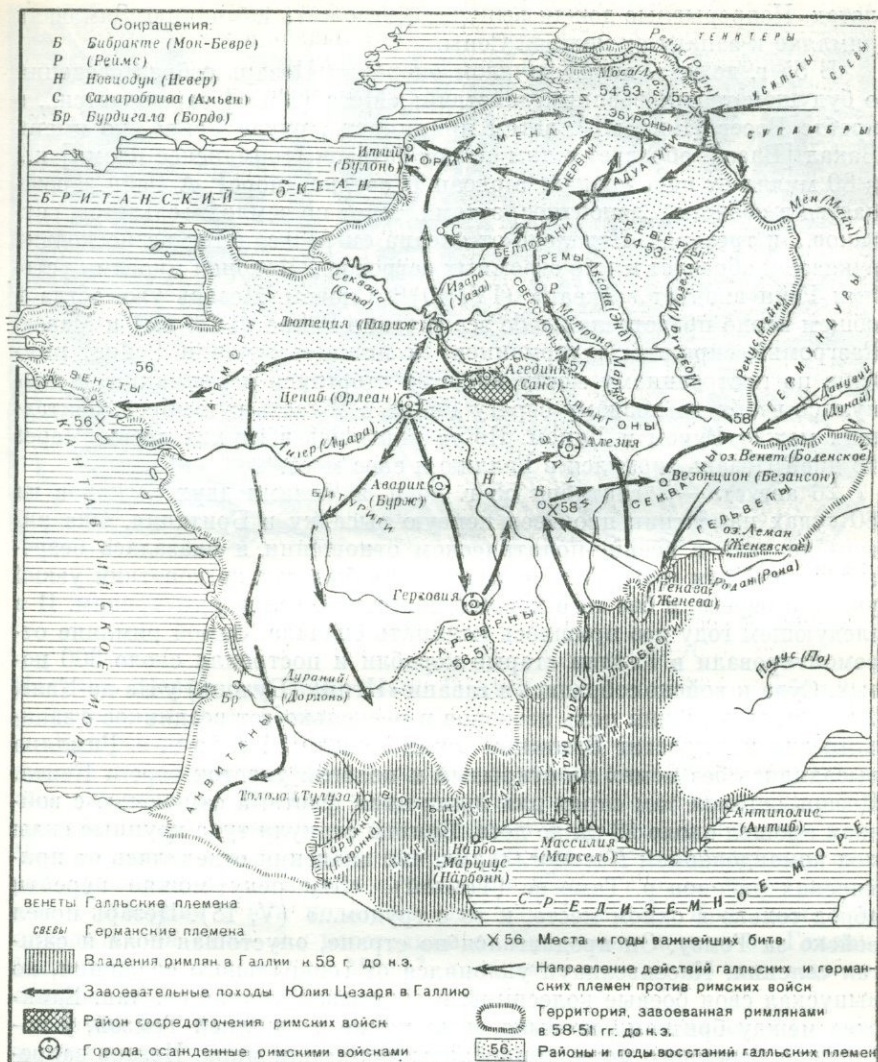
На запад, в Арморика¹, Цезарь тогда же послал с одним легионом молодого легата *Публия Красса*, вскоре подчинившего приморские общины. Римское войско осталось зимовать на р. Лигер (Луаре): основные силы — на среднем течении, легион Красса — в низовьях. Там было мало хлеба, и он разослал за провиантом нескольких офицеров на южный берег Бретани к кельтам-венетам (ничего общего не имеют с адриатическими венетами). Венеты и их соседи, жившие на северном берегу Бретани к востоку от них, у п-ова Котантен, задержали по-

сланцев. А весной 56 г. до н. э. восстали арморики, к ним примкнули почти все приморские племена, населявшие территорию к северо-востоку от устья Сены, в том числе морины у Галльского пролива (Па-де-Кале) и меннии — в низовьях Шельды и Мааса.

Цезарь учитывал трудности войны в непривычных для римлян условиях, но боялся восстания всей Галлии и поэтому распределил свое войско по возможно более широкому району. Он послал легата *Тита Атия Лабиена* с конницей на восток, в низовья Мозеля, чтобы держать в повиновении ремов и их соседей в бассейне средней Сены. *Публия Красса* с пехотой и конницей он направил на юго-запад. Перейдя на левый берег средней Гаронны, тот проник в Аквитанию, в двух сражениях разбил адватуков и прошел по левобережью реки до устья. Ему сдалась большая часть населения страны, включая племена, жившие на северо-западных склонах Пиренеев, в бассейне р. Адур и в Ландах — на приморской полосе от устья Адур до лагуны Аркашон (44°40' с. ш.) Центром Аквитании римляне сделали г. Бурдигала (Бордо). Легат *Квинт Титурий Сабин*, посланный с тремя легионами на п-ов Котантен, применил примитивную военную хитрость, чтобы вовлечь врагов в бой, и разбил их наголову; снасились немногие.

Командиром флота, усиленного галльскими судами из покоренных областей, Цезарь назначил своего любимца, молодого легата Децима Юния Брута с приказом немедленно напасть на венетов. Сам наместник поспешил к морю с основными силами. Убедившись, что захват приморских городов — «напрасный труд», Цезарь дождался прихода новых судов, построенных на Луаре. Когда большой гребной рим-

¹ Арморика — от кельтского «армор» («поморье») — атлантическая полоса Галлии от устья Луары с п-овами Котантен и Бретань.

Галльские походы Цезаря

ский флот вышел в море, венеты и их союзники вывели 220 парусных кораблей и вступили в бой. Из-за наступившего вдруг полного безветрия парусники стали легкой добычей римлян. Потери венетов были так велики, что они сдались. Цезарь приказал всех старейшин казнить, а остальных продать с торгов. Он считал, что покорены все галлы, кроме моринов и менаниев на крайнем севере страны, и, несмотря на приближение осени, повел туда легионы, надеясь на скорую победу. Однако эти племена укрылись в сплошных лесах и бо-

лотах. Непрерывные дожди вынудили отложить кампанию. Зимовали римляне к западу от нижней Сены.

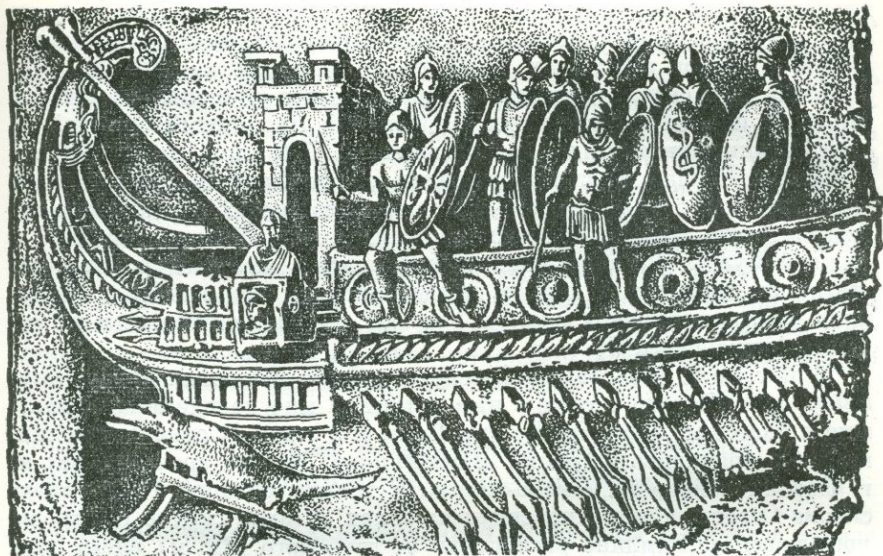
В 55 г. до н. э. перед началом операций Цезарь собрал сведения о будущем театре военных действий: «Моса [Маас] зарождается... в хребте Восег [Вогезы]¹, затем принимает... рукав Рейна, по имени Вакал [Ваал], образует с ним остров батавов [германское племя] и... в 80 милях от него впадает в океан [Северное море]. А Рейн зарождается в области... лепонтиев, затем... течет по земле... гельветов, секанов... и треверов. Недалеко от океана он разделяется на несколько рукавов и образует много огромных островов... Наконец многими устьями Рейн впадает в океан» (IV, 10)². Словом, Цезарь уже тогда в общем верно представлял себе все течение Рейна (1320 км) и Мааса. Разгромив «пришлых» германцев³ в нижнем течении Рейна, римляне по построенному мосту впервые вторглись в Германию и двинулись вверх по правому берегу Рейна в область сугамбров, обитавших между Руром и Ланом. Но те укрылись в глухих лесах. Через 18 дней Цезарь вернулся в Галлию и снес мост.

26 августа — 1 сентября 55 г. до н. э. силами двух легионов на 80 судах наместник произвел первую высадку в Британии. Она ничего не дала в военно-политическом отношении и оказалась безрезультатной для географии: «исследован» был только короткий узкий участок берега, и без того хорошо известный галльским купцам. И в следующем году все пришлось начинать сначала. Зимой римляне отремонтировали в Галлии старые корабли и построили около 600 новых. Суда и войско собрались в гавани «Итий» (Булонь) у Па-де-Кале. Флот, перевозивший пять легионов и несколько сот всадников с запасами для них, достиг Британии 6 или 7 июля 54 г. до н. э. Римляне высадились без помех на открытый и пологий участок берега Кента. Цезарь оставил там отряд для прикрытия флота, а сам ночью с войском прошел около 18 км до леса. Бритты стянули туда крупные силы под командованием *Кассивеллауна*, чьи владения отделялись от приморских районов р. Тамесис (Темзой). «Эту реку можно перейти вброд только в одном месте, и то с трудом...» (V, 18). Цезарь повел войско за Темзу. Он продвигался по стране, опустошая поля и сжигая селения. Кассивеллаун уклонялся от генерального сражения, но выпускал свои боевые колесницы и завязывал мелкие стычки. Единства между бриттами не было, и живущие за нижней Темзой, у побережья Северного моря, тринобанты запросили мира. Цезарь запретил солдатам разорять их области — тогда сдались еще пять племен, на нижней и средней Темзе, а затем и сам Кассивеллаун. Цезарь определил размеры дани Риму и, как всегда, потребовал заложников.

¹ Осведомители Цезаря либо смешали Мосу с Моселлой (Мозель, левый приток Рейна), действительно берущей начало в Вогезах, либо считали плато Лангр частью Вогез.

² Здесь и далее цит. из работы Цезаря «Записки о Галльской войне», законченной в 51 г. до н. э. Этот образец классической латинской прозы является важнейшим историческим и историко-географическим документом I в. до н. э.

³ Цезарь первый противопоставил галлов германцам, рассматривая тех и других как различные группы народов.

Римский военный корабль

Получив тревожные известия из Галлии, он в начале сентября переправил туда все войско.

Во время походов Цезаря до римлян дошли, видимо, от галльских купцов известия о лежащем недалеко за Британией большом о. Иберния (Ирландия). Но еще долго римляне очень смутно представляли себе даже положение ее относительно Британии и Испании. Сэм Цезарь только в одном месте говорит об Ирландии: «...западная сторона [Британии] обращена к Испании [Sic!]; в этом направлении лежит Иберния¹; как полагают, она вдвое меньше Британии. Она находится на таком же расстоянии от Британии, как та от Галлии. На полпути лежит остров Мона²; полагают, что там же есть еще несколько небольших островов...» (V, 13).

Зимой 54—53 гг. до н. э. началось восстание германцев-эбуронов, живших между Маасом и Рейном. Возглавляемые Амбиоригом эбуроны перебили 9 тыс. легионеров, зимовавших в их землях, и Цезарь с пятью легионами спешно выступил на подавление восстания. Сначала он расправился с соседями эбуронов — менациями, населявшими низовья Мааса и Шельды. Потом по наведенному близ устья Мозеля мосту вторично переправился на правобережье Рейна, намереваясь ударить по свевам. Через своих разведчиков из союзного ему

¹ Слово «Иберния» здесь встречается впервые. У греческих авторов название о. Иерна по неверной аналогии с латинским *hiberna* (зимовка) превратилось в «Ибернию».

² Остров Мэн в Ирландском море. Античные авторы ошибочно перенесли название Мона и на о. Англии.

племени убивев Цезарь узнал об огромном Бакенском Лесе¹: «...он идет далеко в глубь страны и служит естественной стеной для херусков и свевов против их... набегов друг на друга» (VI, 40, 41). Выяснив, что свевы укрылись в лесах, Цезарь отступил за Рейн и двинулся на Амбиорига «через Ардуенский Лес, самый большой во всей Галлии, который идет на протяжении... 500 миль [около 750 км] от берегов Рейна... до страны нервий...». Это Арденны, куда Цезарь «добавил» юго-западную часть Рейнских Сланцевых гор, а также покрытые тогда лесом Парижский бассейн и правобережье средней и нижней Луары. Римская конница вторглась в земли эбурунов и застигла их врасплох, а пехота, разделенная на три колонны, довершила разгром эбурунов у устья Шельды, на нижнем Маасе и на окраине Ардуенского Леса.

В 52 г. до н. э. очередное восстание галлов возглавил арверн *Верцингеториг*. Вскоре в союз с ним вступили многие племена, обитавшие в бассейне Дордони, Луары, Сены и у моря, и отряды Верцингеторига появились у границ «Провинции». Цезарь срочно повел из г. Нарбон войско на северо-восток, в долину средней Роны, вдоль склона Севенн, а затем повернул на запад, в самое сердце Центрального массива. Римляне расчистили от глубокого (4,8 м) снега пути через Севенны и проникли в страну арвернов. Те не ожидали нападения, так как «за Севеннами чувствовали себя как за каменной стеной» (VII, 8): зимой в горах нет доступных троп даже для одиночных пешеходов. Цезарь стремительно прошел на север, пересек бассейн верхней Сены и, повернув на запад, захватил г. Ценаб (Орлеан), на средней Луаре, а затем после месяца осады — Аварик (Бурж), главный город битурингов; здесь римляне зимовали. Весной 51 г. до н. э. шесть легионов с частью конницы Цезарь повел на юг — на арвернов, вверх по правому берегу Алье, притоку Луары, пересекающему почти весь Центральный массив. Центр земли арвернов — г. Герговия, куда стремился Цезарь, стоял на левом берегу верхней Алье, «на очень высокой горе [массив Мон-Дор]... А Верцингеториг... занял все уступы хребта...» (VII, 36). Под Герговией римляне понесли большие потери, и Цезарь отступил на север. Вниз по Алье он прошел до ее устья, против которого на Луаре лежал город эдуев Невииодун (Невер). Здесь Цезарь оставил всех заложников, запасы хлеба, общественную казну и много лошадей. Но восставшие эдуи разграбили и сожгли город. С трудом перейдя вброд поднявшуюся от талых вод Луару, римляне отошли к Сене.

Между тем Лабиев, зимовавший на нижней Йонне, в Агединке (теперь Сапе), двинулся с подошедшими из Аварика четырьмя легионами и конницей вниз по левому берегу Сены в Лютецию, город кельтов — паризиев (будущий Париж), лежащий на острове. Невриятель, не дожидаясь нападения римлян, сжег город. Легат же, получив вести о неудаче Цезаря, не вступил в бой. Применив сложный и

¹ Это название встречается только у Цезаря. Комментаторы помещают Бакенский Лес в верховьях рр. Везер и Заале (левый приток Эльбы), отождествляя с хр. Тюрингенский Лес. Упоминаемые впервые Цезарем германцы-херуски жили тогда, вероятно, между Везером и Эльбой, близ 52° с. ш.

хитрый маневр, он форсировал Сену и вернулся в Агединк, а затем соединился с Цезарем. Но от «Провинции» они были совершенно отрезаны. Получив значительные подкрепления от германцев, Цезарь во главе объединенной армии разбил сначала конницу галлов, а затем осадил г. Алезию, на возвышенности Оссуа, куда отошла пехота Верцингеторига. Пришедшие к нему на помощь отряды, собранные со всей Галлии, понесли огромные потери и рассеялись. Тогда осажденные выдали Верцингеторига и сложили оружие.

Так за восемь лет (58—51 гг. до н. э.) Цезарь покорил всю „Косматую“ Галлию (около 400 тыс. км²). При этом он и его легаты, иные не раз, пересекали страну во всех направлениях — от Рейна и Роны до океана, от Пиренейских гор до Северного моря — и хорошо ознакомились с ее рельефом и речной сетью. Это было подлинное открытие Галлии, частью вторичное, зато прочное.

Ход открытия и обследования Британии в I—III веках нашей эры

Римская армия под командованием императора *Клавдия* в начале мая 43 г. н. э. через Галльский пролив вторглась в Британию и за несколько дней подчинила часть острова без единого боя. Правда, римляне заняли территорию, пройденную ранее легионами Цезаря, и лишь немного (около 40 км) продвинулись на запад — от верхней Темзы к р. Авона (Эйвон, левый нижний приток Сабрины — р. Северн). После отъезда Клавдия во главе армии стал *Авл Плавтий*, наместник провинции «Первой Британии». К 47 г. он значительно расширил завоеванную территорию: на западе римляне продвинулись до Бристольского залива, на севере они пересекли большую центральную низменность (Мидленд) и за реками, впадающими в залив Уош Северного моря, открыли эстуарий Аб (Хамбер, длина около 60 км.) Одним из военачальников при Плавтии был *Тит Флавий Веспасиан*, будущий император. «В правление Клавдия... он покорил два сильных племени, более двадцати городов и смежный с Британией остров Вектис [Уайт]...» (Светоний). На восточных склонах Кембрийских гор римляне воздвигли пять фортов.

Новый наместник *Публий Осторий* нашел Британию «охваченную брожением [и решил] держать в узде область между реками Авною и Сабриною» (*Корнелий Тацит*. *Анналы*, XII, 31, 32). Разгромив в 48 г. ряд кельтских племен, римляне вышли к берегу Ирландского моря. В 52 г. они предприняли поход против силуров, обитавших в Кембрийских горах, но те перенесли «войну в страну ордовиков»¹. Осторий пересек Северн и напал на укрепления врага, «варвары начали отступать на горные кручи. Но и туда устремились... [римские] воины. Победа была полной» (XII, 33, 35).

Светоний Паулин, наместник Британии в 59—61 гг., во время восстания юго-восточных племен принял к себе «соседем по палатке»

¹ Ордовики и силуры — кельтские племена, населявшие пограничные области Уэльса.

Римский воин

в 71 г. основали г. Эбуракум (Йорк), ставший базой для борьбы с северянами и с западными, пеннинскими горцами-бригантами.

Летом 78 г. Агрикола вернулся в Британию как правитель Британской провинции, а осенью он покорил о. Англси, во время отлива перебросив воинов через пролив Менай так неожиданно, что «ошеломленные и опешившие [враги], опасавшиеся только флота... и нападения со стороны открытого моря, [запросили] мира... [и] сразу же сдали остров» (18). В 79 г. Агрикола распространил римскую власть на Пеннинские горы, восточное и северное побережье Ирландского моря с заливами Моркам и Солуэй-Ферт; его армия у 55° с. ш. достигла Северного пролива, отделяющего Шотландию от Ирландии. В 80 г. он провел успешные военные операции на Южно-Шотландской возвышенности и далее к северу, до 56° с. ш., где Британия суживается почти до 50 км: «...Клота и Бодотрия [заливы Ферт-оф-Клайд и Ферт-оф-Форт], гонимые навстречу друг другу напором простирающегося за ними моря, на такую глубину вторгаются в сушу, что между ними остается лишь узкий перешеек; на нем тогда строились римские укрепления и одновременно очищался от непри-

(адъютантом) знатного юношу Гнея Юлия Агриколу. «В те дни Британия была охвачена смутой и положение в ней было тревожным, как никогда: [римские] ветераны перебиты, колонии сожжены, воинские части разгромлены; тогда наши сражались, чтобы спастись от гибели... и слава за... возвращение этой провинции досталась военачальнику [Паулину]...¹. В 60 г. он совершил поход, вероятно, через северную часть п-ова Уэльс на о. Мона (Англси), у южного берега Ирландского моря. Он переправил войско на построенных им плоскодонных судах через узкий мелководный пролив Менай, отделяющий Англси от выступа Уэльса (п-ов Ллайн), но отступил, опасаясь внезапных нападений уэльских горцев.

В центральной части Британии, на р. Уз, которая, сливаясь с Трентом, образует общий эстуарий Хамбер, римляне

¹ Корнелий Тацит. Жизнь и нравы Юлия Агриколы. Гл. 5. Цифры в скобках означают главы из указанного труда.

ятеля весь вновь захваченный выступ от старой границы наших владений; и враги были отброшены как бы на другой остров» (23). Этот «остров» — горную Северную Шотландию — стали называть Каледонией.

В 83 г. Агрикола начал ее завоевание, причем использовал флот для исследования береговой линии страны. В 84 г. он прошел за р. Тей до горы Гравий (Грампианские горы), с боями обошел их с востока близ низменного побережья, форсировал ряд рек и на северных склонах Северо-Шотландского нагорья, у 57°30' с. ш. и 3° в. д., в генеральном сражении разбил объединенное каледонское войско. Отведя легионы за р. Спей, к заливу Мори-Ферт, Агрикола приказал «начальнику флота обогнуть оконечность Британии» (38). Из слов Тацита не ясно, выполнен ли был до конца приказ или римляне обошли только британский берег Северного моря¹: «Впервые обогнув эту... оконечность земли, римский флот доказал, что Британия — остров; тогда же им были открыты и покорены дотоле неизвестные острова, прозывающиеся Оркадскими [Оркнейские]. Уже виднелась и Фула [несомненно, один из Шетландских о-ов], но было приказано идти только до этого места, и к тому же приближалась зима...» (40).

От купцов и перебежчиков Агрикола собрал также скупые сведения об Ирландии, которую он сам видел через пролив в кампанию 79 г.: «Площадь Ибернии, если сопоставить ее с Британией, меньше, но превосходит величиною острова Нашего моря. Почва, погода, нрав и образ жизни ее обитателей мало чем отличаются от... Британии...» (24). И у него сложилось впечатление, что завоевать Ирландию можно силами одного легиона. Но этот план пришлось отложить: в 85 г. Агрикола был отозван в Рим. После его отъезда римляне удерживались в Северной Британии около 20 лет: «... отсюда и удивительная осведомленность Птолемея об этих отдаленных местах» (Дж. Томсон). Но затем участились набеги каледонцев, а бриганты, подняв восстание, разгромили легион, стоявший в Йорке. Тогда в Британию прибыл сам император *Публий Элий Адриан*. (Впрочем, посещение римских провинций, даже отдаленных, было для него обычным делом.) Как и на других беспокойных границах, он перешел от наступления к обороне. В северной, более узкой части римской Британии, близ 55° с. ш., от устья р. Тайн на востоке до залива Солуэй-Ферт на западе, к 123 г. Адриан построил оборонительный вал длиной 100 км, который стал называться Адриановым. Император *Антонин Пий*, успешно борясь с горцами, передвинул границу к 56° с. ш. Там, между устьями небольших рр. Бодотрии и Клоты (Форт и Клайд), через всю Центральную Шотландию в 140 г. был построен Антонинов вал, почти вдвое короче, но после 180 г. едва ли не вся полоса между обеими линиями была оставлена римлянами.

В конце II в., когда один из претендентов на императорский престол, правитель Британии, увел из страны свои легионы, повстанцы

¹ Летом 84 г. Британию действительно обошли с севера германские моряки-дезертиры, бежавшие на родину через Ирландское море к Фризскому берегу из западной британской гавани на трех быстроходных судах, экипаж которых они составляли.

разрушили часть Адрлянова вала. Победитель в гражданской войне, *Луций Септимий Север*, прочно утвердив власть в Риме, переправился в 208 г. в Британию. Он восстановил Адрианов вал — «стену, де-лящую остров надвое», — и совершил ряд походов «через болота, ле-са и горные пустыни» против каледонцев. Но его действия на Северо-Шотландском нагорье и в центральной низменной полосе Шотлан-дии, видимо, были неудачны: он не восстановил там вала Антони-на Пия. Сенатор-историк *Дион Кассий* (современник Севера) сообщает о громадных потерях римских войск. Во время одного похода Север якобы дошел «до самого конца острова»; впрочем, данные об этом походе очень скудны. Предполагают, что он перешел морем до устья Форта, где кончался разрушенный Антонинов вал, затем следовал вдоль восточного берега до устья р. Ди, у 57° с. ш., и дальше, до кру-того поворота берега на запад, где открывается большой залив Варар (Мори-Ферт, 57°40' с. ш.).

Адрианов вал оставался фактической северной границей римской Британии до 407 г., когда последние легионы были отозваны на ма-терик для защиты империи от наступающих «варваров». За эти два века была лишь одна серьезная попытка отодвинуть границу на се-вер — императора *Констанция Хлора*. Прибыв осенью 296 г. в Бри-танию, он ряд лет вел успешные военные действия против северян, которых римляне тогда начали называть пиктами, вероятно, переос-мыслив сходно звучавшее местное племенное имя. В IV в. римляне впервые столкнулись со скоттами, говорившими на особом, кельтском языке, племенами ирландцев (гэлов), совершавшими набеги из Ир-ландии и с о. Мэн на западные берега Британии. К VII в., когда скот-ты уже заняли большую часть Северной Британии, она стала назы-ваться «страной скоттов», *Scotland* или, как мы привыкли произно-сить, Шотландией. Не покорен был римлянами и п-ов Уэльс, кроме его узких приморских полос, северных и южных: с востока они дошли только до подошвы Кембрийских гор. Поздние античные авторы при-думали для Уэльса название Вторая Британия. Внутренний Уэльс оставался «белым пятном» до XI в. н. э.

Агриппа и Павсаний

Марк Випсаний Агриппа, как уже отмечалось, был сподвижником Октавиана Августа, командуя в разное время римским флотом и ле-гионами. Как флотоводец, Агриппа хорошо ознакомился со всем юж-ным побережьем Европы, с Сицилией и островами Ионического моря. Как полководец, он не раз пересекал Италию, Галлию и Испанию, руководил там постройкой дорог и в военное время, и с наступлением «римского мира», для поддержания которого хорошие дороги были необходимы. Более 20 лет он собирал донесения военных разведчиков, отчеты дорожных строителей и землемеров, а также, видимо, итине-рарии (путеводители) и периплы (описания береговых плаваний). Этот географический материал Агриппа обрабатывал для создаваемой им первой карты империи и сопредельных стран. После его смерти (12 г. до н. э.) работу продолжила его сестра, а довел до конца Ав-

густ в последние годы своей жизни, как он сам указывал, «по решению и запискам Марка Агриппы».

Записки Агриппы (30—12 гг. до н. э.), где даны исчисленные пути через империю, — результат римских военных походов, и его карта не сохранились. Но, вероятно, именно она сильно повлияла на позднейшие изображения Европы¹: Агриппа развернул границы античной географии, включив в нее часть Западной Европы, ранее неизвестной. Цель карты Агриппы, по Плинию, — наглядный показ места на Земле, которое занимала империя, для прославления Августа. Карта, как она представляется извлечениями из записок Агриппы у Страбона и особенно Плиния, давала контурное изображение империи Августа. Кроме очертаний берегов, на нее нанесены реки от верховьев до устья и города — в результате обмера расстояний между ними² или же, если таких материалов Агриппа не имел, способом оценки расспросных данных. Для того времени это был первоклассный географический источник. Однако, как и на всех древних картах, у Агриппы отсутствовала подлинная картографическая характеристика рельефа: даже Апеннины и Альпы, которые римляне многократно пересекали во всех направлениях и обходили вдоль обоих склонов, изображались символическими линиями.

Малоазиатский грек Павсаний почти всю жизнь провел в путешествиях по провинциям Римской империи. Около 180 г. н. э. он опубликовал свои наблюдения, отличающиеся добросовестностью и точностью, в работе «Описание Эллады», которая изложена в форме путеводителя. Главное внимание он уделил детальным характеристикам памятников искусства и архитектуры Средней Греции и п-ова Пелопоннес; лишь изредка их сопровождает географическое описание местности. «Но к тому, что уже было сделано это предшественниками, Павсанию не удалось добавить ни одного нового открытия» (Ж. Вери).

Во время странствий Павсаний побывал на Сардинии и Корсике и кратко описал их, так как, по его словам, о них греки очень мало знают. «Сардинию эллины [греки] называли Ихнусом, потому что по своей форме остров похож на след [ихнос] человека. Длина... [его] — 1120 стадий [200 км, в действительности 270 км], а ширина 420 [80 км, истинная 88 км]. Северная сторона острова и та, которая обращена к ... Италии, представляют цепь непрерывных и непроходимых гор; если плыть этой стороной, то для кораблей... нет удобных гаваней и с вершины гор дуют в море порывистые и сильные ветры. Посредине острова есть другие горы, более низкие... Остров Кири [Корсика], отделенный от Сардинии проливом [Бонифачо] не больше чем на восемь стадий [15 км] ... сплошь покрыт горами, достигающими значительной высоты» (Павсаний, X, XVII, 2, 8, 10).

¹ Сохранилась копия карты, составленная около 365 г. *Касторием*, вероятно римлянином. Она известна под названием «Пейтингерова таблица» — по имени опубликовавшего ее немецкого гуманиста XVI в. *К. Пейтингера*.

² В итинерариях давались названия станций и расстояния между ними, точно измеренные в римских провинциях по миллиариям.

РИМЛЯНЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ, АЗИИ И АФРИКЕ

Открытие Центральной Европы и Ютландии

В 16 г. до н. э. два брата-царевича, пасынки Октавиана Августа, — *Клавдий Тиберий* (будущий император) и *Клавдий Друз* — предприняли поход против альпийских горцев, чтобы «положить конец их буйным набегам». На Боденском озере, на острове, послужившем опорным пунктом в сражении с винделиками¹, они построили флотилию. «Озеро находится южнее истоков [Дуная]... Пройдя [отсюда] ...дневной путь, Тиберий увидел истоки Истра» (Страбон, VII, I, § 5). За один день он мог пройти 25 км от северо-западного угла Боденского озера до ближайшей излучины верхнего Дуная. Однако, чтобы добраться до его подлинных истоков — до слияния, у 8°30' в. д., рр. Бригах и Бреге, Тиберий должен был преодолеть еще 20 км, затратив еще день. Но он, или его разведчики, или другие римляне позднее, несомненно, дошли до восточного склона того горного массива, где начинаются оба истока Дуная. Плиний называет его «гора Абноба» (юго-восточный участок Шварцгальда).

В 12 г. до н. э. Друз форсировал нижний Рейн и пошел «...в страну усипетов у Батавского острова², затем вторгся в область сугамбров и опустошил большую часть их страны» (Дион Кассий. Римская история). Иными словами, Друз действовал на правом берегу Рейна в бассейне его притоков Липпе и Рур и таким образом расширил сведения о северо-западе Германии: римляне знали ранее только низовья Липпе и Рура. «После этого Друз поплыл по Рейну до океана и подчинил себе фризов... [Двигаясь] через озеро³... корабли во время отлива сели на мель. Но фризы, ко-

¹ Кельты-винделики жили на северных склонах Ретийских Альп и на возвышенностях между ними и верхним Дунаем.

² Напомним, что, по Цезарю, Маас «...принимает в себя один из рукавов Рейна... и образует с ним остров батавов».

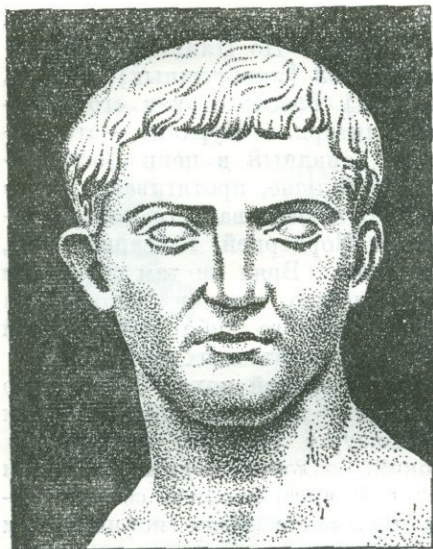
³ Озеро Диона Кассия — это Флево других латинских авторов. Неширокой низменной полосой, покрытой дюнами, оно было отделено на севере от моря. В 1282 г., по нидерландским источникам, дюны были прорваны свирепым штормом и вместо озера Флево образовалось Южное море — Зейдер-Зе, залив Северного моря. Потомки фризов до настоящего времени живут на его юго-восточном побережье, часть которого называется Фрисландией (страна фризов), и на близлежащих низменных Фризских о-вах.

торые участвовали в военном походе на суше, спасли его... С наступлением зимы он вернулся в Рим...» По Плинию, «...благодаря римскому оружию стали известны 23 [прибрежных] острова, из них самые известные Бурхана... [и] Глесария, как его называли солдаты из-за имеющегося там янтаря...» Бурхана — это, несомненно, Боркум (36,5 км²), самый западный в цепи Восточно-Фризских о-вов; тогда он был гораздо больше, протягиваясь более чем на 50 км. Ноябрьский шторм 1170 г. разорвал его на три части — нынешние о-ва Боркум, Юйст и Нордерней. Глесария — это, вероятно, один из Северо-Фризских о-вов. Вряд ли там собирался янтарь в больших количествах, но возможно, что он доставлялся туда фризскими мореходами, скупавшими его либо у Гданьской бухты и Куршского залива, либо в промежуточных факториях.

Весной 11 г. до н. э. Друз совершил второй поход в Северную Германию: он стремился захватить страну херусков, которые жили в полосе между 51—52° с. ш. от Визурга (Везера) до Альбиса (Эльбы), где поднимается невысокий, сплошь покрытый лесом горный массив Гарц. Они оказали римлянам стойкое сопротивление. Приближалась зима, запасы провианта были истощены, и римляне отступили к Рейну. На обратном пути Друз поставил две крепости: одну — на верхней Липпе, берущей начало с кряжа Тевтобургский Лес; другую — на правом берегу Рейна, близ западной окраины страны хеттов, обитавших между Рейном и верхним Везером.

В 9 г. до н. э. Друз в третий раз вторгся в Германию, на этот раз в страну хеттов, а затем проник к свевам, которые жили на средней Эльбе несколько выше херусков. «При этом он с трудом покорил всех... но не без потерь в собственных рядах». Соорудить переправу через Эльбу ему не удалось, «и он... поспешил в обратный путь, но, прежде чем достиг Рейна, был сражен болезнью и скончался» (Дион Кассий). После смерти Друза вся слава этого германского похода досталась ему, а не Тиберию, которого при жизни ненавидели и боялись, а после смерти ненавидели и поносили. Тиберий продолжал в 8—7 гг. до н. э. действия на левобережье Эльбы против маркоманнов. Теснимые римлянами, они отступали на юго-восток, за Рудные горы, в бассейн Эльбы, заняв часть Чешского массива. Там жили кельты-бойи, по которым эту область римляне называли Богемией; отсюда и другое название горного поднятия — Богемский массив. Современник Тиберия Страбон знает уже юго-западные краевые горы Богемского массива, покрытые хвойным лесом, как «большой лес Габрета» (Шумава). В Богемии вождь маркоманнов *Маробод* объединил в мощный союз местных германцев и, видимо, бойев, после Страбона больше не упоминавшихся античными авторами.

Около 7 г. до н. э. *Луций Домиций Агенобарб*, правитель провинции на верхнем Дунае, пересек Тюрингенский Лес и добрался до Эльбы. Он впервые форсировал ее у 52° с. ш., не встретив сопротивления, проник в Германию дальше всех своих предшественников и установил дружественные отношения с заэльбскими

Тибeрий

жителями. Итaк, римляне в борьбе с приэльбскими племенами не позднее 7 г. до н. э. ознакомились с Эльбой от ее верховьев до устья.

Организованный Марободом в Богемия военный союз представлял большую опасность для римской власти в бассейне Дуная, но Август предпочел заключить с ним мир (6 г. н. э.). И маркоманны стали союзниками римлян против общего врага, германцев-херусков. Возможно, чтобы зайти в тыл херускам, Август ранее (в 4 г. н. э.) послал Тибeрия против германцев-лангобардов («длинобородых»), обитавших тогда в районе Люнебургской пустоши, между низовьями Везера и Эльбы. Воюя в этой отдаленной и слабозаселенной полосе Гер-

мании, Тибeрий опирался также на флот. Выйдя из дельты Рейна в море, римские корабли в 5 г. н. э. прошли на восток до устья Эльбы, а часть их повернула оттуда на север, как полагают, для обследования Кимврского п-ова (Ютландии).

Географические результаты этого морского похода коротко изложил Помпоний Мела в работе «О положении Земли» примерно лет через 40 после события: «За устьем Эльбы начинается большой залив Кодан, в котором расположено несколько больших и малых островов. Расстояния между островами невелики, и поэтому море здесь не походит на море. Разделяя острова и отделяя их от материка, вода образует подобие широко разветвленной сети одинаково узких каналов. Затем линия берега делает изгиб и образует продолговатый залив...» (Античная география, III, 3). Мы как будто читаем описание цепи Северо-Фризских о-вов, простирающейся вдоль юго-западного берега Ютландии. Но в таком случае «Коданским заливом» Мелы является Гельголандская бухта (юго-восточная часть Северного моря), а «продолговатый залив» — это Скагеррак. Такому предположению не противоречат слова Мелы: «В заливе Кодан самый большой и самый плодородный остров — Скандинавия. Остров этот все еще принадлежит тевтонам» (III, 6). Тевтонов историки помещают, как правило, в южной части Ютландии, тогда «Кодановию» (или «Скандинавию») Мелы правильнее отождествить не с п-овом Сконе, как делает, например, Дж. Томсон, а с Ютландией, и в средние века она часто изображалась как остров.

Открытие Балтийского моря

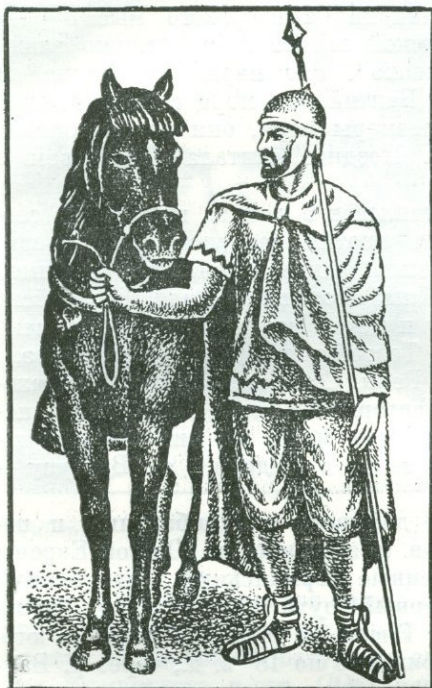
У северной оконечности Ютландии (Кимврского мыса) римские мореходы слышали о скифской стране и «чрезмерно влажных и обледеневших пространствах»¹. Это первое, очевидно не понятое римлянами, сообщение о Балтийском море с Ботническим заливом. Сильно преувеличивая размеры моря, они рассматривали его как часть Северного океана. Позднее считалась островом и Скандинавия.

Северный поход Тиберия закончился в 6 г. н. э., видимо, не совсем удачно. Вскоре Август послал против херусков (их объединил молодой вождь *Арминий*, бывший ранее заложником в Риме) три легиона под начальством *Публия Квинтилия Вара*. Его войско было разбито херусками наголову и почти все погибло где-то между Амизией (Эмсом) и Везером в Тевтобургском Лесу² (9 г. н. э.). Римляне окончательно отошли за Рейн. Сбор сведений о Центральной Европе замедлился; римские авторы I в. н. э. очень мало знали о реках, впадающих в Балтийское море, из них только Виадуа можно бесспорно отождествить с Одрой, а Вистулу — с Вислой.

Янтарь с глубокой древности добывали в Прибалтике, и ценился он очень дорого. За ним в I в. н. э. ходили из Южной Европы купцы, пересекая страны, населенные германскими, славянскими и балтийскими племенами. Янтарный путь начинался у Гданьской бухты, шел вверх по долине Вислы до поворота реки на юго-восток у 53° с. ш., далее к югу, примерно по 18° в. д., через р. Варту до верхней Одры, затем вверх по ее долине почти до истоков (на стыке Судет и Западных Карпат) — на Мораву, вниз по ее долине к Дунаю, у 17° в. д. Затем он форсировал Дунай и, пересекая левые притоки Рабы (система Дуная), Драву у 16° в. д. и Саву у 14°30' в. д., выходил к Адриатическому морю в вершине Риекского залива. Эти купцы рассказывали о жителях Восточной Прибалтики сказки, которые доверчиво воспринимались географами-компиляторами и учеными-натуралистами, например Мелой и Плинием. Впрочем, эти же купцы приносили в Рим первые скудные, но правдивые сообщения, например, о венедах (западных славянских племенах) на Висле. Один «охотник за янтарем» около 66 г. н. э., по Плинию, был направлен в Прибалтику, объехал тамошние фактории и берега и привез с собой очень много янтаря. Конечно, только очень условно торговую поездку из Италии в Прибалтику можно назвать открытием Балтийского моря. Но это было первое, и притом не вызывающее сомнений, известие о двойном пересечении Центральной Европы представителем «цивилизованного мира». И послан он был с поручением, которое рассматривалось как очень выгодное и не очень рискованное дело.

¹ Об этом сообщил Плиний Старший в работе «Естественная история», кн. II, с. 167 в сб. «Античная география».

² Его обычно отождествляют с низким и узким кряжем Тевтобургский Лес (51°50'—52°15' с. ш.).

Римский кавалерист

Расширение знаний о Дунае было связано с завоеванием и освоением Римом «варварских» стран, граничащих на севере с их владениями в Италии и Греции. В конце II в. до н. э. римляне впервые появились на нижнем Дунае: в ходе войны с одним из иллирийских племен полководец *Марк Ливий Друз* в 112—111 гг. достиг Дуная по долине р. Моравы у 21° в. д. Первое столкновение римлян с даками (группой северо-фракийских племен) относится к первой половине I в. до н. э.: проконсул Македонии *Гай Скрибоний Курион*, преследуя фракийцев, дошел (неизвестно, каким путем) до гор к северу от Дуная, т. е. положил начало открытию Южных Карпат, но испугался мрака горных ущелий.

Завоевание Подунавья началось со стороны верхней Савы: туда во время иллирийской войны 35—33 гг. до н. э. вторглись легионы во главе с Октавианом

Августом, при котором постоянным военным советником был Виписаний Агриппа. Они пересекли северную часть Далматинского нагорья — лабиринт небольших хребтов, межгорных долин, котловин и плоскогорий — и по р. Купе вышли на Саву, захватив узкую (30—40 км) полосу долины ее среднего течения. Отдельные римские разведчики, вероятно, достигли Дуная, пройдя вниз по Саве до ее устья.

В 29—28 гг. до н. э. *Марк Лициний Красс-младший*, один из полководцев Августа, совершил поход к нижнему Дунаю из Северо-Восточной Македонии мимо гор Дунакс и Скомий (Рила и Витоша) через Софийскую котловину, вниз по долине р. Экс (Искыр), а в 27 г. до н. э. римляне овладели узкой равнинной полосой между правым берегом Дуная и северными склонами Стара-Планины до Черного моря. Позднее они появились на среднем Дунае: в 12—9 гг. до н. э. Тиберий, воюя с паннонскими племенами, обследовал и опустошил междуречье Савы и Дравы, Дравы и широтного отрезка течения Дуная. Он, следовательно, открыл всхолмленные пространства, низкогорья и среднегорья правобережной части Среднедунайской равнины, озеро Балатон и выявил коленообразный поворот Дуная. Но Тиберий был отвлечен германскими походами, и

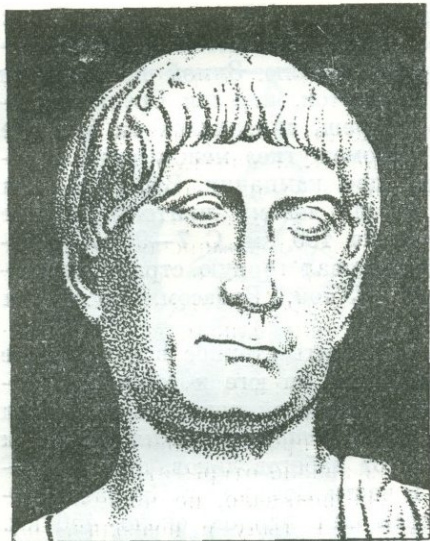
паннонцы восстали. Через 15 лет он вернулся в их страну и к 9 г. н. э. окончательно покорил ее. Тогда же легат *Гней Корнелий Лентул* был послан из Паннонии в Дакию. Зимой по льду он перешел Дунай, оттеснил даков на восток, пересек Среднедунайскую равнину на юге, до устья р. Муреш, и поднялся на большое расстояние вверх по ее долине. В «промежутке» между паннонскими походами Тиберий провел еще две кампании. В 6 г. н. э. он форсировал Дунай у 17° в. д. и по его левому притоку Мораве впервые вторгся в Богемию — почти на 100 км. С 7—9 гг., усмиряя восставших иллирийцев, он обследовал горную страну, дренируемую правыми притоками Савы — Уной, Врбасом, Босной и Дриной.

В I в. н. э. римлянам удалось захватить степное всхолмленное пространство между левобережьем Дуная на юге и горами на севере. Начало оккупации этой Нижнедунайской равнины положили военные экспедиции *Элия Ката* и *Сильвана Плавтия* во 2 и 12 гг. н. э. Желая обезопасить себя от набегов даков, они построили вдоль подножия всех Южных и части Восточных Карпат, между 22°45' и 28° в. д., оборонительный вал длиной около 450 км. Однако набегии задунайских племен на новые придунайские провинции продолжались, и римляне то терпели серьезные поражения, то одерживали сомнительные победы. Так, в 85—86 гг. н. э., в правление *Домициана*, *Корнелий Фуск* вытеснил из Мезии вторгшихся туда даков, навел мост через Дунай и проник, преследуя врага, в глубь Дакии. Но в горах он был окружен, разбит наголову и убит. Домициан послал тогда против даков *Теттия Юлиана*. Тот одержал в 88 г. н. э. победу близ ущелья Железные Ворота¹, где Дунай суживается до 150 м, прорываясь между отрогами Южных Карпат и Балканских гор. Домициан отпраздновал в Риме свой триумф, но в 89 г. н. э. подписал позорный для римлян договор с «побежденным» дакийским царем *Децебалом*: обязался платить ему ежегодную «субсидию» и посылать мастеров и военных специалистов для организации армии по римскому образцу, постройки зданий и крепостей.

Дакийские походы Траяна

Полного перелома в пользу римлян на нижнем Дунае добился император (с. 98 г. н. э.) *Марк Ульпий Траян*. «Траян был превосходным организатором, великим строителем, но преследовал христиан», — вздыхают христианские историки. Весной 101 г. н. э. во главе стотысячной армии он перешел Дунай в районе Железных Ворот и двинулся на север путем *Теттия Юлиана*. Первоочередной его задачей было сломить державу Децебала, захватив его столицу. Но, конечно, он, как и его предшественники, стремился укрепить за римлянами прикарпатские месторождения золота и цветных металлов. Они лежали за полосой широколиственных ле-

¹ Здесь проводится граница между средним и нижним Дунаем.

Траян

сов (trans silvam), и поэтому позднее вся возвышенность внутри Карпатской горной дуги получила название Трансильвании¹, хотя и в самом «Залесье» горные склоны покрыты густыми лесами.

Легионеры Траяна рубили просеки в лесах, пролагали через них дороги, строили вдоль них на определенных расстояниях форты (castella) и медленно, но неудержимо наступали через отроги Южных Карпат на север. Децебал отходил, только небольшие отряды даков тревожили римлян постоянными набегами. У 45°30' с. ш., между рр. Тивиск (Тимиш, левый приток Дуная) и Марг (Морава), он все-таки дал сражение, но был разбит. Траян двинулся было на восток, поднимаясь по

узкой горной долине одного из верхних притоков Тивиска к дакийской столице — Сармизегетузе. Горные дороги оттуда вели на север — к среднему Мурешу и на восток — к верховьям р. Рабон (Жиу). Но наступила осень, и Траян отвел свои легионы на юг.

Ранней весной 102 г. Децебал вместе с низовыми сарматскими племенами перешел по льду на правый берег Дуная для удара в тыл врагу. После двух сражений он отступил; Траян же вернулся к Железным Воротам, где разделил войско. Один отряд он послал прежним путем на север, другой повел новой дорогой — через долину р. Черны (впадает в Дунай у Железных Ворот). Соединив свои силы на верхнем Тимише и разбив даков, Траян занял их столицу и продиктовал Децебалу тяжелые условия мира. Одним из них была уступка римлянам части Дакии с ее столицей.

В 105 г. Децебал поднял восстание, занял свою столицу и изгнал римлян из страны. Тогда Траян проник в Трансильванию, к верхнему Мурешу новым путем, поднявшись по долине Алутана (Олта), т. е. открыл и пересек центральную, самую высокую часть Южных Карпат. И на этом пути легионеры через лесные просеки, в горных районах и на холмистой равнине строили дороги, продвигаясь по Олту на север, а в Трансильвании — на запад, к Сармизегетузе. Траян взял ее штурмом и отдал легионерам на разграбление. Децебал спасся бегством в северный горный район. Он пытался организовать партизанскую войну, но скоро отчаялся и покончил с собой (106 г.). Вся Дакия была окончательно присо-

¹ Теперь из нее выделяют Западные Румынские горы, ограждающие с запада холмистую равнину — Трансильванское плато.

единена к империи¹. Полководцы Траяна продвинули границу на восток, по ту сторону Восточных Карпат, до р. Сирет, пройдя, вероятно, по долинам его правых притоков — Тротуша и Быстрицы.

Последняя римская агрессия в бассейн Дуная, потребовавшая от империи огромного напряжения сил, была начата в 169 г. императором *Марком Аврелием*. Форсировав Дунай напротив устья Моравы, у 17° в. д., его легионы прошли вверх по реке до впадения р. Дие. Здесь римляне разгромили войско германского племени квадов. Затем он поднялся по Мораве до 49° с. ш. и едва не погиб со своими воинами в гористой местности (восточные «отголоски» Чешско-Моравской возвышенности): римляне попали в окружение в узком горном проходе, но им удалось вырваться.

В 171 г. Марк Аврелий вновь переправился через Дунай и разбил отряды нескольких мелких племен в долинах его левых притоков — Вага, Грона, Ипеля; римляне продвинулись в горные районы примерно до 49° с. ш., положив начало открытию Западных Карпат. Покорение этих «варваров» обеспечивало, по крайней мере временно, относительное спокойствие в тылу и позволяло повернуть оружие против основного врага — германского племени маркоманнов. Первое сражение произошло на острове, в русле Дуная, у 12° в. д. Разгромленный противник бежал на север, и Марк Аврелий двинулся за ним, вероятно, по долине р. Наб, через земли дружественных Риму наристов. Победы в двух битвах открыли римлянам путь в Богемию (Чехию) через понижение между Рудными горами и Чешским Лесом — по долине р. Огрже, приток Лабы.

Кратковременная оккупация части страны сопровождалась гибелью многих жителей; был схвачен и казнен вождь маркоманнов. В 173 г. они восстали, но потерпели поражение в крупном сражении.

В 174—175 гг. римляне перенесли военные действия в бассейн Тизы (Тисы) против языгов, одного из сарматских племен, наиболее активно боровшихся с империей. Тесня противника, легионы Марка Аврелия продвинулись по долине Тисы к верховьям. Вероятно там, где река выходит из гор, у 48° с. ш., они разгромили войско бастарнов. Этот конный народ (их племенная принадлежность не выяснена), руководимый двумя вождями, еще не был покорен Римом. После победы Марк Аврелий провел две операции против сарматов, не установлено, правда, где именно, и римляне вернулись в пределы империи. В военно-политическом отношении кампания не принесла Риму ровным счетом ничего. С точки зрения историко-географической Марк Аврелий завершил открытие Среднедунайской равнины и всего течения Тисы; римляне ознакомились, конечно в общих чертах, с 700-километровым отрезком дуги горной системы Карпат.

¹ Траян, как он и рассчитывал, собрал в Трансильвании громадную «золотую жатву»: 20 т золота и 40 т серебра.

Строители придунайских укрепленных линий и городов

Траян и его преемники, как и он сам, императоры-путешественники, — Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий — не могли подчинить своей власти ни пришедших с востока и занявших большую часть Среднедунайской равнины сарматских кочевников, ни напиравших германцев — квадов и маркоманнов. Защищаясь от них, Адриан, правивший в 117—138 гг., приступил к строительству пограничной укрепленной линии. Она начиналась на левобережье Дуная, несколько ниже устья Дравы, шла на восток до низовьев Тисы, за ней поворачивала на северо-восток, пересекая Муреш и Кереш, а затем, примерно у 47° с. ш., снова на восток, до верхнего Сомеша. Строительство этой линии было продолжено Антонином Пием и Марком Аврелием с целью оборонять Трансильванию от набегов «варваров» через межгорные пространства, по которым Муреш, Кереш и Сомеш пролагают себе путь к Тисе. Археологи не нашли там непрерывной цепи укреплений, а только серию земляных валов со рвами и без них, иногда следы частоколов или остатки каменных стен и фортов. Но они всегда, как и в других частях империи, были связаны военными дорогами.

Горные проходы в Восточных Карпатах, ведущие из бассейна Сирета в Трансильванию, защищались фортами. У доступного перевала Ойтуз (46° с. ш., 26°20' в. д.) и вниз по Олту до устья на обоих берегах реки найдены остатки фортов, защищавших широкую римскую дорогу, пересекавшую Дакию. К востоку от перевала Ойтуз была построена укрепленная линия через Сирет и Прут, по крайней мере до нижнего Днестра. Остатки их — это два так называемых Траяновых вала, найденных в румынской области Молдове и Советской Молдавии. Завоевывая Дакию и прилегающую на востоке приморскую полосу, закрепляя за собой эту территорию и колонизируя ее, римляне исследовали бассейны всех значительных левых притоков Тисы и нижнего Дуная, Южные и Восточные Карпаты, которые они пересекли в нескольких местах стратегическими дорогами. Массовая колонизация Трансильвании и левобережья нижнего Дуная привела к романизации этой территории и в конечном итоге к тому, что она стала самой восточной в Европе областью, где и ныне преобладают два языка романской группы — румынский и молдавский.

Из укрепленных придунайских римских городов, ставших столицами современных государств, отметим три — все на правом берегу Дуная: Сингидун в устье Савы, теперь Београд (Белград); Аквинк, возникший в конце I в. до н. э., на его месте вырос г. Буда, с середины XIV в. — столица Венгрии, теперь Буда и левобережный г. Пешт слились в Будапешт; Виндобона, римская крепость у подножия «горы Цетий» (Венский Лес, северо-восточный отрог Альп), под названием Wien (по-русски Вена) с XVI в. — столица Австрии.

Сведения римских географов о Восточной Европе

Малоазийский грек Страбон прославился как первый специалист-страновед, автор законченной около 7 г. до н. э. монументальной «Географии» в 17 книгах, из коих восемь отведены Европе. Он почти ничего не знает о Северной Европе и очень мало и смутно о Центральной. О рельефе Западной Германии он имеет самое общее и не очень верное представление: «...страна эта поднята по направлению к югу и образует горную цепь, которая соединяется с Альпами и тянется на восток, составляя как бы часть Альп... Однако горные вершины в этой стране не достигают такой высоты» (VII, I, § 3). По Страбону, Эльба течет на север к океану «приблизительно параллельно» Рейну, пересекая не меньшую территорию; между ними «в том же направлении» текут Эмс и Везер. Он знает о «колене» Истра между 44 и 48° с. ш. и в общих чертах верно характеризует рельеф территории между Дунаем и Адриатическим морем: «...иллирийские, пеонийские [македонские] и фракийские горы некоторым образом параллельны Истру, образуя почти... одну линию от Адриатического моря... до Понта» (VII, V, § 1).

Младшим современником Страбона был уроженец крайнего юга Испании Помпоний Мела, главный латинский географ, чья небольшая «Хорография»¹, законченная в 40-х гг. н. э., полностью дошла до нас. Большая ее часть отведена Европе, но о Восточной Европе у Мелы есть единственная заслуживающая упоминания фраза: «У входа в Меотиду берег... своим контуром напоминает клин» (I, § 2) — первое четкое указание на Таманский п-ов.

Публий Корнелий Тацит, блестящий римский историк I—II вв. н. э., дал в своей небольшой работе «О происхождении германцев и местоположении Германии» этнографический материал непревзойденной ценности. Его интересовали главным образом германские племена, однако он описывает также прибалтийских славян (венедов), предков латышей и литовцев (эстиев), финнов и лопарей (феннов), т. е. племена, которые жили тогда не только в Германии, но и к востоку от Одры и Вислы и на полуостровах Северной Европы. Сообщения Тацита о Центральной Европе и Европейском Севере не всегда верны — ведь о нем римляне собирали сведения от посредников, — но это не фантастический, а реальный мир. Он упоминает большую группу германских племен, которые «...обосновались кое-где на равнине, но главным образом на горных кручах и на вершинах гор и горных цепей. Ведь Свебию... разделяет надвое сплошная горная цепь, за которой [к северу] обитает много народов...» (Тацит, I, 43)². Под «сплошной» цепью следует понимать горы Судеты и горную систему Карпат, точнее,

¹ Это сочинение известно также под названием «De situ orbis» (русский перевод — «О положении Земли»).

² Здесь и далее цит. из кн.: Тацит, Соч. В двух т. Т. I. Малые произведения.

Западные Карпаты; иными словами, Тацит приводит первые, конечно туманные, сведения о рельефе Центральной Европы между 16 и 20° в. д.

На южном берегу Свебского (Балтийского) моря самой восточной группой германских племен были, по Тациту, готы. Это подтверждают и другие античные авторы, помещавшие их в низовьях Вислы. Тацит дает первую, правда очень скудную, характеристику северных германцев, свебов и географического положения их страны, которую их потомки, шведы, и теперь называют Свение. «Заними [готами], среди самого Океана¹, обитают общины свионов [свебов — свебов]; помимо воинов и оружия, они сильны также флотом. За свионами [к северу] еще одно море — спокойное и почти неподвижное... Только до этого места — и молва соответствует истине — существует природа» (О... Германии, 44—45). И далее он впервые говорит о Восточной Прибалтике: «Что касается правого побережья Свебского моря, то здесь им омываются земли... [где] живут племена эстиев, обычаи и облик которых такие же, как у свебов, а язык — ближе к британскому²; на берегу и на отмелях единственные из всех собирают [они] янтарь, который... называют глезом...» (46).

Тацит не знает, к какой группе отнести венедов и феннов. «Венеды переняли многое... [у сарматов]... Однако их скорее можно причислять к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне. У феннов — поразительная дикость, жалкое убожество, у них нет ни... оружия, ни лошадей, ни постоянного крова над головой; Беспечные... к людям... [и] к божествам, они достигли самого трудного — не испытывать нужды даже в желаниях» (46). Это описание относится к лопарям (саамам) — во времена Тацита финны были уже оседлым народом.

У Тацита нет еще названий рек восточнее Вислы, нет вообще представления о Восточной Европе. Впервые оно появляется у астронома, географа и картографа римской эпохи, александрийского грека Клавдия Птолемея (II в. н. э.). Научная форма его «Географии» обманчива: даже по римским провинциям он мог дать верные координаты лишь немногих городов и физико-географических объектов. Все остальные показаны по далеко не научным материалам — итинерариям, рассказам странствующих купцов — или заимствованы у сирийца географа и картографа *Марина Тирского*³ (главным образом для восточных стран). Но, как ни плоха в глазах современных специалистов «География», для II в. она все же была шагом вперед, отразив «римский мир» и развитие торговли и связи между империей и другими странами.

¹ Скандинавия еще много веков после Тацита считалась островом.

² Теперь филологи выделяют эстиев в особую латто-литовскую (иначе — балтийскую) языковую группу.

³ О работах Марина, писавшего на рубеже I—II вв. н. э., мы знаем только из «Руководства по географии» Птолемея.

Что касается Европы, то Птолемей удовлетворительно обозначает речную сеть римской части материка и «горизонтальное членение» Южной Европы — крупные острова и три полуострова. Менее удачно им изображены Британия и Ирландия¹, а также Атлантический берег Галлии. Он явно недооценивал величину выступа Бретани, а о п-ове Котантен совсем не знал. В результате «...общая конфигурация Галлии и отношение длины к ширине показаны неверно, во многом его карта просто плоха» (Дж. Томсон). Из северных стран Птолемей имеет некоторое представление о Ютландии, но ни малейшего — о Скандинавском п-ове. Правда, у него отмечен небольшой «остров Скандия», помещенный против устья Вистулы (Вислы), а между ним и Ютландией — группа совсем малых «Скандийских» о-вов — искаженное отражение путанных известий о Датских о-вах.

Римские купцы, торговавшие с народами Восточной Европы, которую они называли Сарматией, приносили смутные сведения о реках, впадающих в Венедский залив Сарматского океана (Балтийское море) восточнее Вислы. На пути «из грек по Днепру», с опаской обходя пороги, они поднимались до северной границы лесостепи и доставляли нечеткие известия о большой дуге Днепра, к югу от 50° с. ш., неверно отраженные в «Географии» Птолемея. Но о притоках Днепра севернее древние источники молчат. Купцы сообщали также и о великой р. Ра (Волга), текущей в Гирканское (Каспийское) море. Благодаря им Птолемей довольно хорошо знает Дон и удовлетворительно нижнюю Волгу, отмечая, что на одном участке Ра близко подходит к Танаису. Видимо, он слышал и о Каге: при повороте Ра на юго-запад вторая Ра впадает в первую.

Появление Волги на географической карте древнего мира и более отчетливые очертания Дона показывают, что во II в. н. э. обе реки стали значительными торговыми артериями. Во всяком случае, их сближающиеся низовья были уже тогда участками важного торгового пути, который связывал прикаспийские страны с черноморскими.

Птолемей плохо знает рельеф Сарматии. В некоторых его хребтах можно опознать части Карпат, но другие нельзя отождествлять с реальными горами, особенно Гиперборейские горы, которые, по Птолемею, протягиваются с запада на восток недалеко от полярного круга. За нижней Ра на «возрожденных» картах Птолемея показываются две текущие с севера реки, которые при очень большом желании можно принять за Яик (Урал) и Эмбу, так как они впадают в Каспий несколько южнее 50° с. ш. Ряд указанных Птолемеем названий местностей и народов Европы можно уверенно отождествить с реальными географическими объектами.

¹ Ирландию Птолемей называет Иоверниас, первоначальная форма была, видимо, Эверьо — отсюда ирландское Эриу (Эйре), греческое Иерна, латинское Иберния. По мнению американского историка Д. Кеннея, описание Ирландии у Птолемея, самое полное и детальное в античной литературе, является древнейшим письменным источником для истории острова.

ми и историческими этническими группами, ряд других — с долей вероятности, а многие либо неузнаваемо искажены, либо просто придуманы его осведомителями.

Сведения об Азии в римскую эпоху

В Азии римляне не сделали никаких открытий: войны они вели только на Ближнем Востоке, со Средней и Южной Азией торговали через своих ближневосточных подданных, а товары Дальнего Востока получали с помощью ряда посредников. В результате объем географических знаний римлян об Азии мало отличался от древнегреческого. И все же благодаря им были получены новые сведения — Тацит дает верную характеристику Мертвого моря и р. Иордан: «Из гор самая высокая — Ливан; дивно сказать, но снег лежит на ней густым и плотным слоем даже при здешней невозможной жаре. Ливан дает начало р. Иордан и питает ее своими снегами¹. Иордан не изливается в море, а проходит нетронутым через одно озеро [Хула], потом через другое [Тивериадское] и лишь в третьем остается навсегда. Озеро [Мертвое море], в которое впадает Иордан, огромно, почти как море, лишь вода его более отвратительна на вкус... Ветер не волнует поверхность озера, рыбы не живут в нем, и не приближаются к нему привыкшие плавать птицы; неподвижные воды... удерживают на своей глади любой предмет...» (История, III, 6).

Птолемей, исправив ошибку своих предшественников относительно Каспия, изображает его в виде огромного моря-озера почти овальной формы, вытянутого в широтном направлении. Это, конечно, шаг вперед по сравнению со Страбоном, но по существу является лишь возвратом к Геродоту с искажением его верных представлений. Однако и Птолемей, как и до него, считает, что Яксарт и Окс (Сырдарья и Амударья) впадают в Каспий.

Участник военных походов римлян в 355—357 гг. н. э., грек Аммиан Марцеллин, используя, вероятно, сообщения купцов или разведчиков, первый и единственный из древних авторов описал Оксийское болото (Аральское море): «Между горами, которые называются Согдийскими, текут две реки, вполне судоходные, Араксат и Дима; через горные хребты и долины они стремительно низвергаются в равнину, покрытую лугами, где образуют болото, называемое Оксийским и занимающее обширное пространство». Правда, информаторы Аммиана Марцеллина не знали, что одна из рек, впадающих в «болото», — есть Окс: «многоводное течение» Окса упомянуто у него отдельно.

Очень неясны в греко-римской литературе первых веков представления о Китае, откуда в Европу при посредстве парфян доставлялся шелк. Римляне называли его «серикум», а народ, производивший шелк, — серами. Птолемей помещал их на крайнем

¹ Исток Иордана находится в южной части Антиливана.

северо-востоке обитаемой земли и полагал, что до них можно добраться только сухим путем. Китай в «Географии» Птолемея раздвоился: кроме серов, в страну которых из Парфии вели караванные пути, появились еще «сины»¹. К ним плавали по морю из Индии, их страна помещалась на северо-восточной окраине Индийского океана, у Великого залива. Страна серов, по Птолемею, расположена севернее страны синов.

Одним из немногих географических достижений римлян в Азии было расширение знаний об Аравийском п-ове в результате неудачного похода *Элия Галла* в «Счастливую Аравию». От одной из северных красноморских гаваней Египта во главе 10-тысячного отряда он на судах переправился к устью Вади-эль-Хамд, у 26° с. ш., и несколько месяцев провел в пункте высадки. От болезни здесь погибло много людей. Весной 24 г. до н. э. римляне двинулись в шестимесячный поход на юг, постепенно отходя все дальше от берега, Галл разорил оазис Наджран, у 17°30' с. ш., проник оттуда в Сабейское царство (теперь Йемен), но остановился у г. Мариабы (Мариб, к востоку от г. Сана) и через два месяца вернулся на верблюдах прежним путем, проделав в оба конца более 3000 км. «...Воинов он потерял, но не от руки врага, а от болезни, бедствий, голода и бездорожья; от войны погибло только семь человек» (Страбон, XVI, 4, § 24). Страбон, знакомый с Галлом, получил от него сведения о примерной протяженности Аравийского п-ова, характере ряда пустынных областей по линии маршрута и о кочевниках-бедуинах, которые передвигаются и воюют на верблюдах, а питаются молоком и мясом.

Крупным достижением на рубеже нашей эры для средиземноморских народов было использование периодически сменяющихся муссонов для плавания в западных морях Индийского океана. (Древние индийцы и арабы пользовались ими задолго до н. э.) По Псевдо-Арриану, «кормчий *Гиппал*... первый открыл плавание прямо через [Эритрейское] море», т. е. использовал юго-западный муссон при пересечении Аравийского моря с запада на восток — от Северо-Восточной Африки до Индии.

Во времена Псевдо-Арриана некоторые римские подданные — мореходы или купцы — довольно хорошо знали западное побережье Аравии: «...плавание вдоль... [него] опасно: эта страна лишена гаваней и хороших стоянок, негостеприимна, берег недоступен из-за прибоев и мелей, и она во всех отношениях ужасна». Им были знакомы и южные берега Аравийского п-ова: «...там, где сходятся материк Аравии и лежащая по ту сторону... [Африка], есть небольшой пролив... в середине [его]... лежит остров Диодора [Перим]» — это, несомненно, Баб-эль-Мандебский пролив — «самая короткая морская

¹ Птолемей заимствовал это название (как и ряд других) из греческой логии середины I в. н. э. — «Перипл моря Эритрейского», который раньше неверно приписывался Арриану; поэтому историки называют неизвестного подлинного автора «Перипла Псевдо-Аррианом». Цитаты, приведенные ниже, взяты нами из русского перевода «Перипла», опубликованного в журнале «Вестник древней истории», 1940, вып. 2(11), № 2.

переправа из Аравии на... [африканскую] сторону... Ветры здесь дуют с лежащих по обе стороны гор», и поэтому плавание по проливу затруднено.

На южном берегу, кроме г. «Счастливая Аравия» (Адена), служившего пунктом, «куда приходили товары с обеих сторон» (из Египта и Индии), Псевдо-Арриан отмечает порт Канэ (Бальхаф, у 14° с. ш.): «Весь рождающийся в... [Аравии] ладан свозится сюда...» Далее к востоку вдоль побережья расположена «страна, производящая ладан, гористая и труднодоступная». За мысом «Сиагр [Фартак]... идет залив Омана [Камар], глубоко вдающийся в материк... За ним — высокие скалистые и обрывистые горы...» Эта горная цепь тянется до $17^{\circ}30'$ с. ш., «и там, где она спускается к морю, лежат подряд семь островов... Зенобия» (о-ва Курия-Мурия, запирающие вход в одноименный залив, у 56° в. д.). В 400 км далее к северо-востоку Псевдо-Арриан отметил о. Сараниса (Масира), отделенный нешироким (24 км) проливом от материка. Таким образом он дал довольно верную характеристику южного берега Аравии на протяжении 2100 км.

Дальнейшее описание Аравийского побережья, берегов Южного Ирана и Западной Индии расплывчато: очевидно, он сам не бывал в этих областях, а использовал сообщения своих коллег. Из записи их наблюдений видно, что римские подданные были довольно хорошо знакомы с Камбейским заливом, «который вдается в материк прямо к северу... узок и... трудно доступен», а также с эстуарием Нармады и о. Пирам. Они имели правильное представление о западном побережье Индии, которое тянется от Нармады «с севера на юг непрерывной линией» до южной оконечности (мыса Кумари). Они ознакомились со столицами и крупными городами южноиндийских царств и особенно с рудниками в горах у 10° с. ш.

Главными достижениями греческих купцов этого периода следует считать обход о. Шри-Ланка (Тапробан) и проникновение в его глубинные районы. Они побывали также на Мальдивах, насчитав в архипелаге 1378 островов, и обследовали весь восточный берег п-ова Индостан до устья Ганга. При Адриане (117—138 гг. н. э.) греки проникли к Араканскому побережью и таким образом смогли получить представление об огромной дуге Бенгальского залива. Одновременно они обнаружили, что с помощью муссонов (на восточном побережье, правда, не таких регулярных, как на западных) можно пересечь не только Бенгальский залив — первым из греков муссоном воспользовался купец *Александр*, — но и Индийский океан. И греки прошли от северной оконечности Шри-Ланка на восток через пролив Десятого Градуса (между Андаманскими и Никобарскими о-вами) к п-ову Малакка. Отдельные греческие пионеры проникли на судах в Южно-Китайское море, посетили побережье Сиамского залива и берега Китая; обратно они привезли первую достоверную информацию об этой стране.

Плавания у берегов Африки в римскую эпоху

Полководца Сципиона Младшего в африканском походе, закончившемся разрушением Карфагена (146 г. до н. э.), сопровождал Полибий. Весной 147 г. он возглавил морскую экспедицию, посланную за Столбы на юг, на разведку рынков золота, и достиг «реки Бамботус», в которой видел крокодилов.

Евдокс Кизикский, греческий купец, дважды плававший из Египта через Красное море в Индию (120—115 гг. до н. э.), перебрался затем в Кадис. Позднее он пытался достигнуть Индии из Кадиса южным морским путем, вокруг Африки. В рассказах о плаваниях Полибия и Евдокса нет ничего фантастического, но и нет материала, по которому можно было бы установить, до какого пункта Западной Африки они доходили. В настоящее время большинство историков считает, что «река Бамботус» Полибия (XXIV, 15, 7), где водятся крокодилы, — это Сенегал. Его попытка установить постоянные торговые контакты с местным населением потерпела неудачу.

Не позднее II в. до н. э. кадисские рыбаки постоянно плавали к Канарским о-вам. Союзник римлян, мавританский царь *Юба II*, в I в. до н. э. снарядил туда экспедицию, собравшую о них точную информацию. По этим материалам Юба II дал первое описание Канар.

Восточное побережье Африки, судя по «Периплу» Псевдо-Арриана, к середине I в. н. э. было известно римлянам от вершины Суэцкого залива (30° с. ш.) до о. Занзибар (6° ю. ш.), а может быть, и до о. Мафия, у 8° ю. ш. Так же детально, как исследованное с древнейших времен восточное Красноморское побережье Египта, описаны берега п-ова Сомали («Южный Рог» Птолемея), причем правильно указана перемена направления его берега у мыса Ароматов (мыс Гвардафуй) с западно-восточного на южное и юго-западное. Участок побережья Восточной Африки к югу от экватора до Занзибара и сам остров автору «Перипла» известны лишь по расспросам, вероятно, от южноарабских мореходов и работоторговцев. По предположению Псевдо-Арриана, чуть южнее последнего известного ему приморского торгового г. Рапта, располагавшегося, скорее всего, в дельте р. Руфиджи, у 8° ю. ш., африканский берег круто поворачивает на запад.

Во второй половине I в. н. э. не только мореплаватели-арабы, но и римские подданные посещали восточные берега Экваториальной Африки. Марин Тирский называет трех плававших туда мореходов, судя по именам, греков. Один из них, капитан *Диоскур*, достиг, продвигаясь к югу вдоль побережья, 10°30' ю. ш. Но наиболее интересно сообщение о *Диогене*, который около 80 г. н. э., возвращаясь из Индии: «...проходя близ [мыса] Ароматов, [он] был унесен северным ветром и, имея по правую сторону от себя Троглодитику [Восточную Африку], через 25 дней прибыл к тем озерам [Виктория и Альберт], из которых вытекает Нил и от которых значительно удален к югу мыс Рапты» (Птолемей, I, гл. IX, в сб. «Античная география»). Это сообщение Марина Птолемея (I, гл. XVII) сопоставляет «с описаниями наших современников» (II в. н. э.) и приходит к правиль-

ному выводу: «Благодаря купцам, проделавшим путь от Счастливой Аравии к Ароматам... и Раптам... мы знаем, что плавание туда совершается не точно на юг, но и в юго-западном направлении... и что озера, из которых вытекает Нил, находятся не у самого моря, а далеко в глубине страны». Вероятно, Диоген сам не посещал Великих африканских озер, а узнал о них от арабских купцов, давно уже разведавших пути от моря до приозерного района. От них же Диоген или другие римские мореходы и купцы получили сведения о горах со снежными вершинами (Кения и Килиманджаро), поднимающихся близ торговых дорог от моря к Великим африканским озерам.

Такие расспросные сведения дали Птоlemeю материал для известной ошибочной картографической характеристики истоков Нила, которую можно сформулировать так: за 10° ю. ш. находятся снежные Лунные горы, которые тянутся с запада на восток, пересекая меридиан Александрии; по обе стороны меридиана, севернее 10° ю. ш., симметрично располагаются два озера, каждое питается тремя потоками, берущими начало в Лунных горах; из озер вытекает по реке; приблизительно у 6° с. ш. они сливаются, образуя Нил. Это ошибочное представление удерживалось в Европе до 60-х гг. XIX в., когда были окончательно установлены истоки Белого Нила.

Римские походы в глубь Африки

В Африке к началу нашей эры вся северная приморская полоса была уже известна римлянам. В частности, Марк Катон во главе 10-тысячного войска в 47 г. до н. э. за 30 дней обошел «...по глубоким пескам в сильную жару» (Страбон, XVII, III, 20) залив Сидра и верно определил протяженность его берегов в 750 км. Знания римлян о горной системе Атлас первый обобщил Страбон, отметивший, что эти горы простираются от Атлантического океана «...через середину Маврусии [Марокко]...» (XVII, III, 2) до Тунисского пролива, т. е. на 2000 км, и параллельно им вытянуты другие хребты.

Из района Триполи в 19 г. до н. э. проконсул *Луций Корнелий Бальб* с военным отрядом впервые совершил далекий поход на юг в Сахару, в страну гарамантов. Заняв предварительно оазис Гадамес, у 30° с. ш., к югу от Карфагена, он пересек в восточном направлении каменистую пустыню, затем перевалил Черные горы — вероятно, цепь бесплодных возвышенностей у 28° с. ш., к юго-западу от залива Сидра — и через песчаную пустыню вышел к столичному г. Гарама (развалины его найдены в XIX в. близ Эль-Герамны, из группы оазисов Феццан, в 700 км к югу от Триполи). Затем Бальб продвинулся на юг, к оазису Гат, у северо-восточного окончания плато Тасилин-Аджер, и прошел вдоль его северных склонов до древней трассы, пересекающей Сахару с севера на юг и освоенной еще ахейцами. По ней в Рим доставлялись золото, рабы, слоновая кость и страусовые перья. При анализе приведенных Плинием названий пунктов, которые посетил отряд, не остается сомнений, что римляне проследовали по этому пути на юг до р. Дасибари. А. Лот выяснил, что и в наше время р. Нигер иногда называют «Сонгаи Да

Иса Бари» — «Большой рекой людей да». Экспедиция Бальба — демонстрация римской военной силы для поддержания спокойствия на очень неопределенной границе — была выполнена на лошадях; весь поход длился 25 дней. «Сахара тогда уже имела явно выраженный пустынный характер... вадии перестали быть реками и постепенно превращались в сухие русла...» (А. Лот).

Летом 41 г. н. э. римский полководец Светоний Паулин, следуя от побережья Мавретании, за 10 дней перевалил Высокий Атлас (возможно, также и Антиатлас) и вышел к р. Гер (Герис?), на северо-западной окраине Сахары. При этом пересечении — не известно, каким перевалом — он отметил строевой лес, густой и душистый, и снег, лежавший на вершинах гор в середине лета.

В конце I в. н. э., по сообщению Марина (Птолемей, I, гл. VIII), совершены два других путешествия на юг. Около 75 г. н. э. *Септимий Флакк*, демонстрируя римскую силу, прибыл к эфиопам (людям юга) после трехмесячного похода. От залива Сидра он, вероятно, прошел через Мурзук, у 26° с. ш., по давно освоенной караванной дороге в сторону озера Чад и скорее всего проник к оазису Кавар, у 19° с. ш. и 13° в. д., в 1400 км к югу от побережья. *Юлий Матерн* «вместе с царем гарамантов», за четыре месяца достиг «эфиопской земли Агисимбы, где собираются носороги». Не ясно, каким путем он шел и где находилась эта земля, но в античный период Матерн определенно проник дальше всех на юг от берегов Средиземного моря. Эту страну Птолемей, основываясь на заведомо неверном расчете, поместил далеко за экватором, у 16°15' ю. ш. До эпохи великих открытий Агисимба считалась последователями Птолемея крайним юго-западным пределом обитаемого мира. Никаких других свидетельств о переходах римлян через Сахару, кроме сообщения Марина, не сохранилось. И исследователи XIX—XX вв. только гадали, действительно ли римляне совершили эти походы, какие цели преследовали, какими путями шли, в какие районы проникли, какой темнокожий народ называли эфиопами. Птолемей произвольно помещает в экваториальной полосе Африки, как и во многих других частях «известной» ему суши, ряд географических объектов, из которых ни один не может быть уверенно отождествлен с реально существующими реками, озерами, горами.

Крупных успехов римляне добились во второй половине I в. н. э. в бассейне Нила. Они ознакомились с окраинами Эфиопского нагорья и с рр. Атбара и Голубой Нил. Отряд, посланный *Нероном* осенью 61 г. н. э. из Египта на юг, вероятно на разведку, достиг царства Мероз, где римляне получили военный эскорт и рекомендации к вождям племен, обитавших южнее. Затем отряд поднялся далеко вверх по Белому Нилу, пересек большой участок реки, настолько заросший, что там не могли пройти ни крупные суда, ни даже лодки, — это Седд, плавучие массы водорослей и папируса, характерные для течения Белого Нила на протяжении около 650 км (от 9 до 5° с. ш.) — от устья Эль-Газаль до узкого ущелья, где река образует пороги. Участники похода, сообщившие о нем *Луцию Сенеке*, именно эти пороги называли «большим водопадом меж двух скал».

РОЛЬ АНТИЧНЫХ ГЕОГРАФОВ В ИСТОРИИ ОТКРЫТИЙ

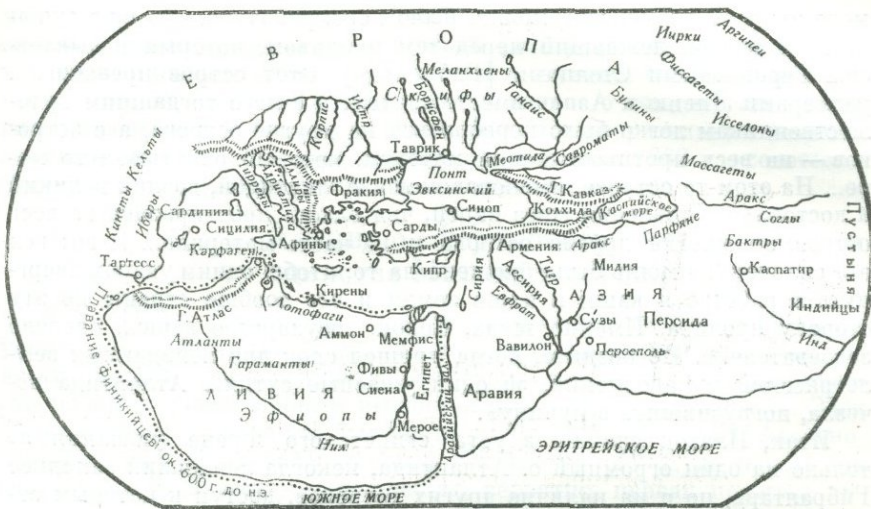
Разделение суши на части света

Из текста пятой главы видно, что подлинные греческие открытия относятся только к Европе. И все-таки роль древних греков в истории географических открытий очень велика. То, что сделали в этом отношении древнейшие народы Ближнего Востока, было бы забыто, если бы греки не заимствовали у них географический материал, не объединили его, не обобщили и не передали потомству. Основоположителем греческого естествознания и греческой географии считается математик, путешественник и философ *Фалес* из г. Милета (VI в. до н. э.). Ученику Фалеса философу *Анаксимандру* (VI в. до н. э.) приписывается составление первой географической карты. Вероятно, он первый установил стороны горизонта — север, юг, восток и запад — и свою карту сориентировал по этим странам света. Милетские географы впервые ввели в употребление понятие частей света и названия Азия (Асия) и Европа.

Младший современник Анаксимандра Гекатей Милетский (VI—V вв. до н. э.), кроме того, выделял еще и Ливию (Африку). Происхождение первых двух названий было давно забыто уже в эпоху Геродота. Теперь обычно производят их от ассирийских слов «асу» («восход») и «эреб» («закат»). На суше некоторые античные географы признавали границей между Азией и Европой р. Фасис (Рион), другие — Танаис (Дон); о странах к востоку от бассейна Черного и Азовского морей греки знали слишком мало, чтобы определить здесь границы частей света.

Геродот знает в общих чертах только те части Азии, которые входили в его время в состав Персидской империи. Он называет Азией лишь юго-западную часть Азиатского материка, а именно — Аравию с Сирией, Малую Азию с Армянским нагорьем, Месопотамию, Иранское нагорье и Северо-Западную Индию. К востоку от последней он помещает неведомую пустыню; к северу от его Азии лежит Европа, к западу — Египет и Ливия. Египет соединен с Азией «узким мысом» (Суэцкий перешейком и Синайским п-овом).

Геродот не знает названия «Африка». Впервые оно встречается в античной литературе в конце III в. до н. э. в одном из дошедших до нас фрагментов эпической поэмы «Анналы» *Квинта Энния*, но относится поэтому не к матерiku, а только к его небольшой части —

Вид Земли по Геродоту

основному владению Карфагена. После разрушения Карфагена (146 г. до н. э.) римляне организовали на его бывшей территории провинцию Африка (или Африга), и это название позднее распространилось на весь континент. Как предполагают французские ученые, специально изучавшие этот вопрос, слово «Африка» либо финикийского происхождения, либо берберского. Ограничивая Азию на севере р. Араксом и Каспийским морем, а на востоке — «Индийской пустыней», Геродот делает вполне естественный вывод: «...по длине она [Европа] равна двум другим частям света» (IV, 45). Геродот издевается над теми, кто (по Гомеру) изображает Землю как круг, со всех сторон обтекаемый «рекой Океаном», но признает, что единое море отделяет Европу от Ливии и омывает — по крайней мере на западе и юге — Ливию (Африку) и Азию. Он ничего не знает и потому не хочет говорить о том, есть ли что-либо за этим «Южным», или «Эритрейским», морем и где кончается и кончается ли где-нибудь на западе Европа, а на востоке Индия.

Легенда об Атлантиде

Первое по времени дошедшее до нас известие об атлантических островах и заатлантическом материке имеется в двух диалогах Платона (427—347 гг. до н. э.). Это сообщение, или, вернее, легенда, об Атлантиде. В первом диалоге — «Тимей» — приводится рассказ, якобы переданный афищанину Солону, жившему за 200 с лишним лет до Платона, каким-то египетским жрецом: «...по свидетельству... записей государство ваше [Афины] положило предел дерзости несметных воинских сил, отправившихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря [океана]. Через

море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется... Геракловыми Столпами [Гибралтар]. Этот остров превышал... размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк, который охватывал то море... На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка... И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом ввергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше... одолело завоевателей... Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки... Атлантида исчезла, погрузившись в пучину».

Итак, Платон вложил в уста египетского жреца указания не только на один огромный о. Атлантида, некогда лежавший западнее Гибралтара, но и на наличие других островов, доступ к которым открывался мореплавателям со стороны Атлантиды, а от них — к заатлантическому западному материку. Атлантида исчезла, но о гибели прочих островов и, главное, Западного материка ничего не сказано. По «Тимею» египетский жрец ссылался на «записи». Никаких, однако, хотя бы обрывков, записей об Атлантиде и об ее войне с Афинами египтологи пока не нашли, и вряд ли когда-либо найдут. Да и сам Платон в другом диалоге — «Критий», подробно рассказывая о природе Атлантиды и ее общественном строе, заменяет ссылку на записи глухим выражением «сообщается», а войну Атлантической державы с жителями Средиземноморья отодвигает за 9 тыс. лет до своего времени. Знатоки античной культуры рассматривают диалоги «Тимей» и «Критий» только как философско-публицистические сочинения, а рассказ об Атлантиде считают литературным вымыслом. Историки не обнаружили ни у египтян, ни у древних греков ничего сходного с известием об Атлантиде. Археологи не нашли к западу от Гибралтара, а тем более в Америке никаких следов Атлантиды; поэтому некоторые ученые пытались переместить «затонувший мир» в центр и даже на восток Средиземного моря и подменить его «Эггидой». В наши дни сторонником такой «замены» выступает И. А. Резанов: он помещает Атлантиду в районе с. Тира (Санторин), в архипелаге Киклады, уменьшив в 10—20 раз и передвинув по времени во II тысячелетие до н. э. Причиной ее гибели послужило грандиозное извержение вулкана Санторин около 1400 г. до н. э., сопровождавшееся катастрофическими по силе взрывной, воздушной и морскими волнами, а также колоссальным пеплопадом.

Но проблема Атлантиды в Атлантике продолжает существовать: в 1957 г. американские океанологи в 530—740 км к западу от Гибралтара, в акватории с координатами 35—37° с. ш., 12—15° з. д., описали большую группу подводных плосковершинных гор, расположенных в виде подковы. Над некоторыми из них глубина моря составляет около 200 м. Подводная фотосъемка, проведенная советски-

ми учеными в январе 1974 г. в районе этого подводного архипелага, дала интересные результаты. На серии фотографий обнаружены формы, напоминающие блоки кладки стен и ступени. Слово за археологами — только они в состоянии решить вопрос о том, что это — каприз природы или дело рук человеческих. Предварительные исследования, выполненные в этой акватории в начале 1982 г. советским судном «Витязь», пока не дали однозначного ответа.

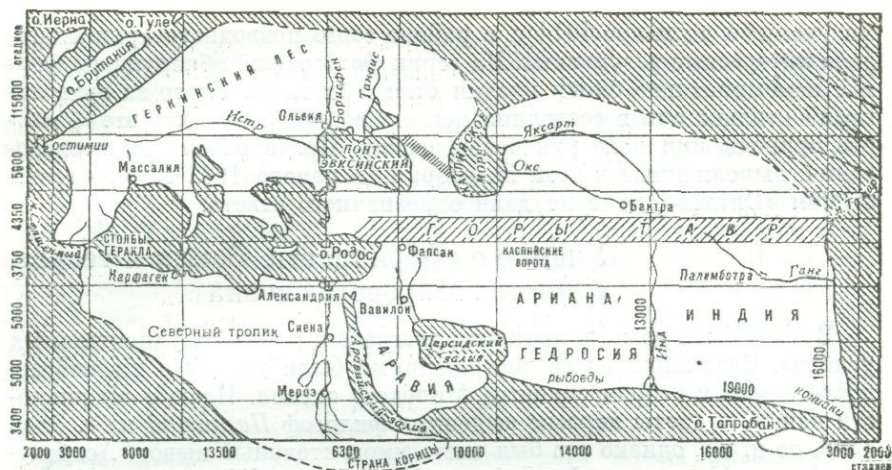
Учение о сферичности Земли и теория единства Мирового океана

В V—IV вв. до н. э. античная география добилась удивительных успехов. Величайшими ее достижениями были учение о шарообразности Земли и теория единства Мирового океана. Идею о сферичности нашей планеты первым выдвинул философ *Парменид* из г. Элеи (V в. до н. э.), однако это был чисто умозрительный вывод. Астроному, философу и географу *Эвдоксу Книдскому* (IV в. до н. э.), как считает *А. Б. Дитмар*, принадлежит, вероятно, первая попытка научного доказательства шаровидности Земли. Возможно, Эвдокс ввел в научный обиход термин «горизонт» и первый стал определять географическую широту местности¹. Ему же, согласно мнению ряда историко-географов, мы, видимо, обязаны первым, правда сильно завышенным, определением длины окружности нашей планеты — 400 тыс. стадиев, т. е. 63—70 тыс. км в зависимости от того, какую длину стадия принять (157,5 или 176 м). Аргументы Эвдокса — круглая земная тень на Луне при ее затмении, расширение кругозора при подъеме на гору, изменение звездной панорамы относительно горизонта при движении наблюдателя к югу или северу — использовал *Аристотель* из Стагиры (IV в. до н. э.) для обоснования вывода о том, что Земля — шар.

Пользуясь «до крайности грубым инструментарием», александрийский ученый *Эратосфен* на рубеже III—II вв. до н. э. выполнил первые и притом довольно точные определения радиуса (6311 км) и длины большого круга земного шара (252 тыс. стадиев — около 39 690 км) — по последним измерениям 6378 и 40 076 км соответственно. 1° меридиана он приравнял к 700 стадиям, возможно используя данные *Пифея*, который установил, что длина 1° меридиана составляет 105—112 км. На рубеже II—I вв. до н. э. измерение окружности Земли дважды — с разными результатами — производил географ, историк и путешественник сириец *Посидоний*. По второму измерению, которому он сам больше доверял, длина земной окружности равна 180 тыс. стадиев. В истории великих открытий XV—XVI вв. это сильно преуменьшенное измерение сыграло известную положительную роль.

Мысль о единстве беспредельного Мирового океана первым высказал *Аристотель*. Однако теория единого океана сложилась позже — по крайней мере за два века до нашей эры. Так, *Эратосфен*

¹ Первые измерения широты в градусах принадлежат *Гиппарху* из Никеи (II в. до н. э.), разделившему круг на 360 частей.

Карта Ойкумены Эратосфена (по А. В. Дитмару)

учил: «...если бы обширность Атлантического моря не препятствовала нам, то можно было бы переплыть из Иберии [Испании] в Индию по одному и тому же параллельному кругу» (Страбон, I, 4, § 6). Эта теория четко изложена Посидонием: «...ясно, что населяемая Земля огибается кругом океаном. Его не окружает никакая полоса суши, он разлит на беспредельном пространстве» (Страбон, II, 3, § 5). Такого же взгляда придерживается сам Страбон (I, 1, § 8).

После него теорию единства Мирового океана поддерживал в середине I в. н. э. Помпоний Мела, считавший, что Западный и Восточный океаны соединяются на севере океанами Британским и Скифским, на юге — морями Эфиопским, Красным и Индийским¹. Они отделяют известную часть суши — Европу, Азию и Африку — от гипотетической, обитаемой антихтонами («противоживущими») суши, также окруженной со всех сторон водами. Однако примерно через сто лет «География» Птолемея не знает ни океана к северу и востоку от Азии, ни океана к югу от «Эфиопии». На карте мира Птолемея Азия поэтому распространяется далеко к северу и северо-востоку, а Африка — к югу, и оба материка ограничены только рамками карты. На крайнем же юго-востоке Азия соединяется гипотетической сушей («Неведомой землей») с Восточной Африкой и Индийский океан превращается в замкнутое гигантское озеро. В середине века — до эпохи Возрождения включительно — Птолемей был высшим географическим авторитетом для большинства европейских ученых. Если бы от них зависел ход географических открытий, они наложили бы вето на любую экспедицию, направленную на поиски морского пути между западными и восточными окраинами известной европейцам суши. Но, к счастью, политические деятели эпохи великих открытий, которые финансировали нелепые с «научной» точки зрения морские экспедиции, ставившие перед собой «невыполнимые» задачи, мало считались с научными авторитетами, если предприятие, хотя бы рискованное, сулило им большие выгоды. Арабские мореходы в XIV—XV вв., а за ними португальские моряки в конце XV — начале XVI в. дважды на практике опровергли «континентальную теорию» Птолемея, обогнув сначала Южную Африку, затем Юго-Восточную Азию, проложив сквозной путь из Атлантического в Индийский и Тихий океаны. Блестящее доказательство единства Мирового океана дала Первая кругосветная экспедиция Ф. Магеллана.

Разделение Земли на пояса и гипотеза о Южном материке

С теорией шарообразности Земли у греческих ученых связано было изучение различий времен года в разных странах и в результате — разделение земного шара на пояса. Об истории этого вопроса много материала дал Страбон, который сам был последователем теории ша-

¹ Красным морем Мела называет часть Южного (Индийского) океана между Аравийским заливом (Красным морем нынешней географии) и устьем Инда; Индийским морем — восточную часть Южного океана от устья Инда до юго-восточной оконечности Азии.

рообразности нашей планеты и связывал ее с делением Земли на пояса. Называет он и имена некоторых своих предшественников, в том числе Посидония. Кроме деления Земли на пять поясов, необходимых для астрономических наблюдений, Посидоний, по А. Б. Дитмару, предлагал деление на 13 природных поясов: в северном полушарии два необитаемых (холодный и жаркий), четыре обитаемых — скифско-кельтский, средний, сухой пустынный, эфиопский; в южном полушарии у них предполагались два необитаемых и четыре обитаемых аналога. Кроме 12 перечисленных поясов, для обоих полушарий общим был экваториальный (жаркий обитаемый). Страбон же считал, что для любых научных целей достаточно делить Землю на пять поясов: «экваториальный, необитаемый вследствие жары, два приполярных, также необитаемых вследствие холода, два средних умеренных и обитаемых» (II, 3, § 1).

Учение Посидония о едином Мировом океане давало надежду на то, что четырех обитаемых поясов южного полушария можно достичь морским путем: необитаемая экваториальная зона, по Посидонию, не является непреодолимым препятствием на пути к обитаемым землям южного полушария, в «другой мир», так как можно обогнуть морем «безжизненные» экваториальные пустыни. Но для сторонников Птолемея это было безнадежным предприятием — принимая деление земного шара на пояса, он отрицал наличие единого океана, окружающего сушу.

Гипотетическая суша, занимающая значительную или даже наибольшую часть южного полушария, признавалась всеми античными географами. Одни предполагали, что на юге находится материк, окруженный со всех сторон океаном (например, Мела); другие — огромная суша, ограничивающая на юге Индийский океан (Птолемей). Позднее за этим Южным континентом утвердилось название «*Terra Australis*». А так как, по словам Эратосфена, «согласно с природой, обитаемый мир должен иметь наибольшую длину между восходом и заходом солнца», то и Южный материк вытягивали в широтном направлении гораздо больше, чем в меридиональном. Эта гипотеза, возникшая по крайней мере за два века до нашей эры, держалась более 2 тыс. лет до последней четверти XVIII в. (до второго кругосветного плавания *Д. Кука*). Как и некоторые другие великие географические ошибки, эта гипотеза сыграла большую роль в истории географических открытий. Гигантский Южный континент, омываемый с севера Тихим океаном и протягивающийся от субэкваториальных широт до Южного полюса, искали испанцы в XVI — начале XVII в., голландцы в середине XVII в. В поисках его был совершен ряд замечательных открытий. Тропической северной окраиной Южного материка последовательно считались Новая Гвинея, Соломоновы о-ва, Новые Гебриды, Новая Голландия (Австралия). Южный континент постепенно сжимался, отступал от экватора к Южному тропику, от него — к умеренной зоне (Новая Зеландия). Кук отодвинул его еще дальше, за Южный полярный круг. Там в начале XIX в. Южный материк открыла русская экспедиция *Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева* — позднее он был назван Антарктидой.

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Государство Инь (Шан)

На Великой Китайской равнине, между низовьями Желтой реки (Хуанхэ) на севере и средним течением Хуайхэ (бассейн Желтого моря) на юге около XVI в. до н. э. возникло раннерабладельческое государство Инь (Шан), во главе которого стоял абсолютный монарх — ван. Земледельцы и скотоводы, иньцы первыми из цивилизованных народов начали разводить шелководного червя и наладили производство шелка (шелководство и шелкоткачество стали своеобразными символами Китая); они создали боевую колесницу, которая «...в те времена и в... условиях равнинного ландшафта являлась... наиболее мощным видом вооружения, дававшим решающий перевес в схватке с противником...» (Л. Васильев). Они овладели техникой бронзолитейного производства, изобрели иероглифическую письменность — прообраз современной, заложили основы культуры и ряда наук древнего Китая, научились бороться с частыми, неожиданными и сильными наводнениями Хуанхэ¹, позднее получившей название «горе Китая».

На левобережье Хуанхэ около XIV в. до н. э. иньцы продвинулись до хр. Тайханшань. Тесня племена дун-и (восточных варваров), они прошли на север вдоль его крутых сильно расчлененных восточных склонов, проследив на всем протяжении (400 км), и у 40° с. ш. достигли широтных гор Яньшань — северной границы Великой Китайской равнины. Расширяя свои владения на востоке, они вышли к побережью Хуанхай (Желтого моря), открыли залив Бохайвань и выступающий в море на 350 км, участками гористый Шаньдунский п-ов и покорили населяющие его племена лайи.

В конце XIII — начале XII в. до н. э. иньский ван У, Дин принял поход на юг. Его армия пересекла множество рек, дренирующих южную часть Великой Китайской равнины, и впервые достигла нижнего течения Янцзы — крупнейшей реки Евразии. Кампания против племени мяо, осевшего в ее низовьях, увенчалась победой и захватом большого количества пленных. На правобережье Янцзы, где

¹ Из-за наводнений русло Хуанхэ перемещалось по равнине в меридиональном направлении на 700—800 км.

обитали племена охотников и рыболовов, названные инядами «цзя-очжи» (буквально «скрещенные пальцы») ¹, они открыли два «пульсирующих» озера — Поянху и Дунтинху ² и по долинам впадающих в них рек впервые поднялись на северные склоны гор Наньлин (часть Южно-Китайских гор), поросших субтропическими лесами.

Течение р. Янцзы, судя по находкам памятников иньского времени, было известно им от выхода из гор (ущелье Санься) до озера Поянху, т. е. на протяжении 800 км. Правда, есть указание (Р. Итс), что владения Инь включали дельту Янцзы. В таком случае иныцы открыли 1500 км ее течения, озеро Тайху (2,7 тыс. км²) и впервые вышли к побережью Дунхай (Восточно-Китайского моря). Они ознакомились также с плоскими, частично заболоченными берегами Желтого моря далее к северу до устья Хуанхэ (1600 км), собирая раковины, ценившиеся высоко, и добывая соль из обширных многочисленных солончаков в приморских районах.

На западе, в долине р. Вэйхэ, в лесостепях Лёссового плато и на северных крутых склонах хр. Циньлин, занятых степями и лесами, иныцы вели борьбу с племенем чжоу. В конце XIII — начале XII в. до н. э. У Дин покорил чжоусцев, приобщившихся к иньской культуре и усвоивших иньскую письменность. Но, признав власть победителей, они сохранили большую самостоятельность. Далее к западу, в верховьях Вэйхэ и на Лёссовом плато, иныцы в XII в. до н. э. столкнулись с цянами и вели с ними кровопролитные войны с переменным успехом. Географическим итогом этих кампаний было завершение открытия Великой Китайской равнины (около 325 тыс. км²) и большей части хр. Циньлин (около 1000 км).

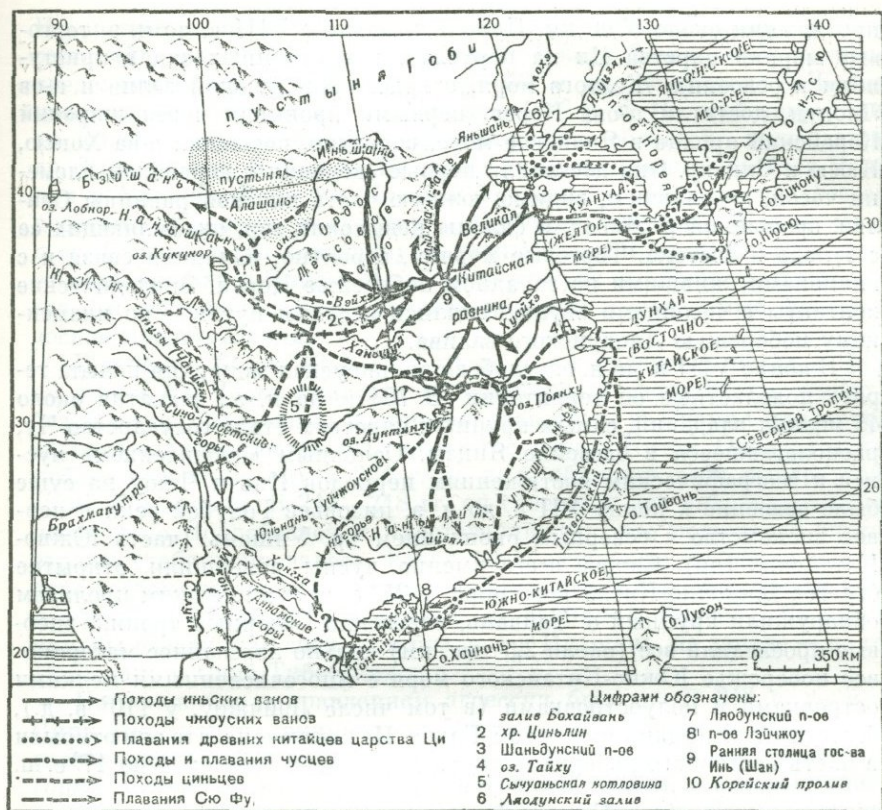
Первые известия о племенах гуйфан (предки хунну), обитавших в северо-восточной части Лёссового плато, люйфан, живших на пустынном плато Ордос, и туфан, занимавших равнину Хэтао — северную окраину Ордоса, в излучине Хуанхэ, датируются около XV в. до н. э. и содержатся в буцы — гадательных надписях на коровьих лопатках и панцирях черепах ³. Лишь после трехлетней войны У Дину удалось сломить сопротивление гуйфан и захватить их земли; четыре похода совершили иныцы против туфан. В итоге военных действий они открыли плато Ордос, впервые вышли к крутым и обрывистым склонам хр. Иньшань и ознакомились с течением Хуанхэ на протяжении 2000 км.

В первой половине XII в. до н. э. иньский ван Ди И продолжил серию захватнических войн. В частности, он предпринял поход в бассейне р. Ханьшуй (левый приток Янцзы) и оккупировал земли племени жившего, вероятно, на южных склонах хр. Циньлин. К XI в. до н. э. иныцы распространили свое влияние на западные пологие склоны хр. Тайханшань.

¹ Название связано с умением метать острогу рукой и ногой.

² В половодье эти озера, соединенные протоками с р. Янцзы, принимают значительную часть ее стока и «разбухают»: Поянху — с 2,7 до 6—7 тыс. км², Дунтинху — с 4—5 до 10—12 тыс. км².

³ В настоящее время таких надписей на костях и инскрипций на бронзовых сосудах насчитывается более 100 тыс.

Открытия и походы древних китайцев
(по В. И. Магидовичу)

Открытия древних китайцев в период Чжоу

Во второй половине XI в. до н. э. чжоуский правитель Чан (Вэн ван) начал проводить независимую от Инь политику и расширять свои владения. На западе он проник до р. Таохэ, у 104° в. д. (приток Хуанхэ), т. е. завершил открытие Лёссового плато (около 430 тыс. км²), а на юге достиг р. Ханьшуй. Его сын У ван в 1027 г. до н. э. разгромил войска иньцев и, объединив множество племен, стал правителем государства Чжоу. (Свою землю чжоусцы называли «Поднебесной» или «Срединной страной».) Во второй половине X в. они покорили ряд племен в верховьях Ханьшуй и вышли к восточным отрогам горной системы Куньлунь, где начали разработку месторождений нефрита. Возможно, китайские отряды доходили до района озера Кукунор, у 101° в. д., т. е. поднимались на северо-восточную окраину Тибетского нагорья, и ознакомились с течением Хуанхэ на

протяжении около 3700 км. Приблизительно с VIII в. до н. э. торговые моряки царства Ци на парусных плоскодонных судах приступили к освоению Желтого моря, открыли Ляодунский залив и п-ов Ляодун, достигли п-ова Корея, первыми проникли через широкий Корейский пролив в Японское море, вероятно, посещали о-ва Хонсю, Кюсю и Сикоку. Они доставили первые сведения о корейском племени чосон, населявшем, видимо, южную часть плоской равнины Сунляо, орошаемой р. Ляохэ, и склоны невысоких гор, окаймляющих ее с запада и востока. Торговые моряки, вероятно, наладили связи и с племенами, жившими на западном побережье Кореи. Эпизодические контакты с чосонцами осуществлялись и сухим путем — по низменному побережью Ляодунского залива.

В конце VIII в. до н. э. ослабевшая чжоуская монархия начала терять подвластные ей территории. В 704 г. до н. э., захватив около 45 мелких владений, самым крупным царством стало государство Чу, располагавшееся в бассейне Янцзы. Основным «добавлением» чусцев к географическим достижениям периодов Инь и Чжоу на суше было освоение к концу VII в. до н. э. низовьев Голубой реки и первое знакомство с северным окончанием хр. Уишань (часть Южно-Китайских гор). Скорее всего именно чусцы завершили открытие берегов Восточно-Китайского моря, у 25° с. ш., за широким проливом обнаружили крупный о. Тайвань, пересекли Северный тропик, впервые проследили все (около 2,5 тыс. км) сильно изрезанное материковое побережье Южно-Китайского моря с многочисленными мелкими островками и полуостровками (в том числе Лэйчжоу, у 110° в. д.), большим о. Хайпань и заливом Бакбо. Не исключено, что они открыли и часть восточного побережья п-ова Индокитай примерно до 17° с. ш.

Географические достижения и походы циньцев

К V в. до н. э. среди семи противоборствующих царств выдвинулось государство Цинь, ядро которого располагалось в бассейне верхней Вэйхэ. Вероятно, к этому времени отдельные циньские разведчики на юге достигли Сычуаньской котловины и установили ее пригодность для колонизации. И с V в. до н. э. начался процесс заселения этой крупной (около 200 тыс. км²) межгорной впадины, развивавшийся особенно интенсивно в начале IV в. до н. э. А в 316 г. до н. э. циньский военачальник *Сыма Цо* перевалил хр. Циньлин и провел ряд операций в котловине, завершившихся ее полным захватом: циньцы впервые поднялись на восточные склоны Сино-Тибетских гор (Сычуаньских Альп). Они ознакомились со всей (длина около 750 км) этой горной системой, состоящей из ряда параллельных хребтов с крутыми склонами, и пересекли ее с востока на запад. При этом они открыли (вторично — после древних индийцев) верхние течения рр. Янцзы, Меконг и Салуин, прорезавших в горах очень глубокие ущелья.

В IV — начале III в. до н. э. накопилась определенная географическая информация о территории, подвластной древним китайцам.

И в первой половине III в. до н. э. анонимный географ царства Цинь составил первое описание¹ огромного (около 2 млн. км²) региона, пределами которого были на севере 40° с. ш., на востоке — Желтое море, на юге — 31° с. ш., на западе — 104° в. д. На этой территории он выделил девять физико-географических областей, включавших хр. Тайханшань, Яньшань, Циньлин, северные склоны хребтов Наньлин и Уишань, Великую Китайскую равнину, Лёссовое плато с его хребтами и реками, текущими в глубоких ущельях, Шаньдунский п-ов, Сычуаньскую котловину, а также бассейн средних и нижних течений Хуанхэ и Янцзы. Но об их верховьях и о Тибетском нагорье, где эти реки начинаются, древние китайцы имели самые фантастические представления.

В течение 23 лет (244—221 гг. до н. э.) правитель царства Цинь по имени *Ин Чжэн*, действуя методически и решительно, умело и безжалостно, разрушил, ниспроверг, завоевал, разгромил или аннексировал владения остальных шести государств Китая. Окончательная победа позволила ему в 221 г. до н. э. объявить себя императором *Цинь Ши-хуанди*. В 219—218 гг. он совершил две «инспекционные» поездки по Поднебесной и, удостоверившись, что положение внутри страны стабилизировалось, начал наступательные операции. На северо-востоке его войска захватили Ляодунский п-ов и открыли нижнее и среднее течение р. Ялוצзян (на границе с Кореей). На севере циньцы раздвинули свои границы до хр. Иньшань, на западе — до гор Наньшань и Сино-Тибетских гор.

Но основным направлением агрессии был юг. В 218 г. до н. э. Цинь Ши-хуанди двинул туда 500-тысячную армию с задачей завоевать земли «боюэ» — огромную горную страну (Южно-Китайские горы), покрытую влажными тропическими лесами, в которых обитали многочисленные пестрые по этническому составу племена вьетов, занимавшихся рисоводством и рыболовством. От р. Янцзы циньцы наступали пятью колоннами (ниже даются вероятные пути их следования): одна прошла через центральную часть хр. Уишань и спустилась в бассейн р. Миньцзян, к побережью Тайваньского пролива у 26° с. ш.; другая через стык хребтов Наньлин и Уишань у 114° в. д. вышла к дельте крупнейшей артерии Южного Китая — р. Сицзян (2130 км). Путь еще двух колонн лежал через центральную часть хр. Наньлин у 112° в. д. на южнее и среднее течение Сицзян; самая западная колонна через восточную часть Юньнань-Гуйчжоуского нагорья продвинулась в бассейн р. Хонгха (Северо-Восточный Индокитай). Возможно, отдельные отряды проникли и в восточную приморскую и горную полосу п-ова Индокитай (северная часть Аннамских гор). Население областей, через которые проходили войска Цинь, поднялось в горы и оказывало агрессору ожесточенное сопротивление. После кровопролитных и упорных сражений к 215 г. до н. э.

¹ Последователи *Конфуция*, древнекитайского мыслителя VI—V вв. до н. э., основатели этико-политического учения, получившего его имя, включили это описание в виде отдельной главы в сборник историко-политических документов «Книга исторических преданий», собранных в основном самим Конфуцием.

оккупанты все же захватили государство Намвьет (бассейн р. Сицзян) и часть государства Аулак (бассейн нижней Хонгха). Правда, удержать эту территорию захватчики не смогли: в 214 г. объединенная армия вьетов разгромила пришельцев. Ценой невероятных усилий Цинь Ши-хуанди собрал новые крупные силы, которые вместе с разбитыми частями заняли Намвьет и северо-восточную часть Аулака.

Географические результаты походов на юг оказались весьма значительными: циньцы завершили открытие важного климатораздела — огромной (около 2000 км) системы Южно-Китайских гор, положили начало ознакомлению с Юньнань-Гуйчжоуским нагорьем и северной частью Аннамских гор. Но о странах, лежащих к северу от Великой Китайской равнины, от излучины Хуанхэ и к западу от этой излучины, представления древних китайцев в III в. до н. э. были еще очень смутны. А между тем именно с этой стороны Китая грозила наибольшая опасность от набегов кочевников. Для защиты от них китайцы в IV—II вв. до н. э. возвели Великую Китайскую стену, протянувшуюся на 4—5 тыс. км от Ляодунского залива до прохода между хр. Бэйшань и Наньшань. Но она оказалась малоэффективным сооружением.

Сю Фу и вторичное открытие Хонсю

Древние китайцы верили в существование «Великого острова Бессмертных Восточного моря», где растет трава, приносящая бессмертия или долголетие. В 219 г. до н. э. из бухты на южном берегу Шаньдунского п-ова, у 120° в. д., на поиски острова отправилась крупная экспедиция под руководством мага Сю Фу — несколько тысяч молодых мужчин и женщин, мастеровые различных профессий и навигаторы. С собой Сю Фу взял домашний скот, зерно и семена растений. Направление плавания в летописи не указано, известно лишь, что экспедиция достигла какого-то острова, где обнаружила несколько плоских равнин и больших озер.

В 210 г. до н. э. Сю Фу вернулся в Китай с прошением выделить искусных стрелков и специальные луки для охоты на тюленей. Император удовлетворил просьбу, и Сю Фу отбыл навсегда — он объявил себя властелином колонизованной земли. Из трех островов Тихого океана, расположенных сравнительно близко от берегов Китая, — Хонсю, Хоккайдо и Лусона — Хонсю ближе всех и только на нем обнаружена керамика времен династии Цинь. Скорее всего Сю Фу имел точную информацию о положении Хонсю. Как мы уже отмечали, древнекитайские моряки открыли и, видимо, много раз посещали не только этот остров, но Сикоку и Кюсю. Иначе трудно объяснить, почему «поисковая» экспедиция Сю Фу была такой многочисленной.

Путешествия Чжан Цян

На рубеже III—II вв. до н. э. ослабленный Китай подвергался набегам северного соседа — хунну. И китайские императоры для борьбы с этим воинственным конным народом стали искать союзников

среди враждебных хунну кочевников. Ими могли оказаться юэчжи (они же кушаны, саки), господствовавшие над степью к западу от излучины Хуанхэ и к северу от Наньшаня. Но в 177 г. до н. э., потерпев поражение от хунну в бассейне озера Лобнор, юэчжи ушли в междуречье Сырдарьи и Амударьи. На поиски предполагаемого союзника ханьский император У Ди в 138 г. до н.э. направил своего посла Чжан Цяня. В предгорьях Наньшаня тот был схвачен хунну и 10 лет пробыл в плену. Лишь в 128 г. до н. э. ему удалось бежать на запад. Через высокие перевалы Центрального Тянь-Шаня он вышел к южному берегу озера Жехай («Незамерзающее озеро», Иссык-Куль), к г. Чигу — ставке усуньского племенного вождя. А оттуда через горные перевалы и по долине Нарына (одного из верховьев Сырдарьи) он спустился в Ферганскую долину, в страну Давань, и пришел в ее столицу Гуйшань (Кассан).

Властитель Давани, сравнительно развитой земледельческой страны, гостеприимно принял Чжан Цяня, так как рассчитывал с его помощью завязать торговые сношения с Китаем. Он дал Чжан Цяню проводников к племени кангюй, кочевавшему в присырдарьинских степях, а кангюйцы помогли Чжан Цяню отыскать, наконец, юечжей, обитавших к югу от них, за пустыней Кызылкум. Главная ставка юечжей, Кушания, находилась в долине среднего Зарафшана. Однако их вождь в то время покорил Греко-Бактрийское царство, расположенное в восточной части Иранского нагорья, и остался там (столицей его была Бактра, позже Балх).

Чжан Цянь направился в завоеванное юечжами царство, которое он называет Дася. Но царь и не думал о мести хунну и отвергал даже мысль о союзе с Китаем. Чжан Цянь прожил в Дася год, а в 127 г. до н. э. отправился на родину. Он обогнул с севера Памир, который он называет Цунлинь («Луковые горы»), и отметил, что Памир является мощным водораздельным горным узлом, откуда одни реки текут на запад, а другие — на восток. Через Алайскую долину и бассейн верхнего Яркенда, главного притока Тарима, Чжан Цянь пришел к верхнему Хотану (правый приток Тарима). Переходя от одного оазиса к другому вдоль южной окраины пустыни Такла-Макан, он вышел к огромной плоской впадине, в которой расположено бессточное блуждающее озеро Лобнор. В тот год вода там была соленой, и посол так и назвал озеро Соляным.

К востоку от Лобнора господствовали хунну, и они снова задержали Чжан Цяня. Только через год ему удалось бежать и в 126 г. до н. э. вернуться в Китай. По его сравнительно точным расчетам он прошел около 25 тыс. ли (14,2 тыс. км). Он первый принес в Китай верные сведения о степях и пустынях Центральной Азии, о великих центральноазиатских горных системах — Тянь-Шане и Памире, о больших реках, берущих начало в этих горах, — Сырдарье и Амударье, текущих в «Западное море» (он смешивал Аральское море с Каспийским), и о Тариме, впадающем в Лобнор. Из Китая он первый открыл дорогу в Западный край. С именем Чжан Цяня китайские историки связывают появление в Китае культуры люцерны, винограда, граната, огурца, грецкого ореха и фигового дерева. Эко-

номические последствия путешествия Чжан Цяня были очень велики. В основном по его маршруту на рубеже II и I вв. до н. э. прошла южная ветвь торгового пути мирового значения — Великого шелкового пути из Восточного Китая в страны Средней и Западной Азии. Позднее была освоена северная ветвь этого великого караванного пути. За озером Баркуль она отходила на северо-запад от маршрута Чжан Цяня, пролегла вдоль северных предгорий Восточного Тянь-Шаня и по долине р. Или выводила в прибалхашские степи.

Ханьская экспансия на северо-восток и юго-запад

В конце III в. до н. э. ханьские войска захватили земли между рр. Ляохэ и Ялуцзян; на троне была оставлена правящая корейская династия, ханьцы же осуществляли весьма призрачную верховную власть над страной. А через столетие (в 109—108 гг. до н. э.) после ожесточенной и кровопролитной кампании император У Ди завоевал северную половину п-ова Корея и создал ряд колоний, откуда на юг полуострова стала медленно проникать китайская культура. Китайское влияние достигло и японских о-вов Кюсю и Хонсю: в династийной хронике У Ди содержатся первые упоминания о важэнь (они же ва или во, т. е. японцах), совершавших частые пиратские нападения на побережье Кореи.

Осенью 113 г. до н. э. У Ди, начав агрессию против вьетов, перешел Наньлин, и к концу 111 г. до н. э. его войска вышли к побережью Южно-Китайского моря, берегам залива Бакбо и оккупировали часть государства Намвьет, включая Северный Вьетнам. К 109 г. до н. э. они завершили открытие и завладели всем (около 500 тыс. км²) Юньнань-Гуйчжоуским нагорьем со слабо расчлененными плато, межгорными котловинами и высокими хребтами, богатыми оловом, и достигли среднего течения Меконга.

Китайские географы, купцы и разведчики I—III веков

Начиная с I в. н. э. все официальные истории династий обязательно содержали географическую часть, где давалось описание горных хребтов и речных систем. К середине III в. н. э. китайские купцы и разведчики довольно основательно ознакомились со всем п-овом Корея (около 150 тыс. км²), горными районами к северу от него (Северо-Корейские горы), а также с рядом племен, населявших страну, включая хан, — на юге. Итогом их сообщений явилось «Описание восточных варваров», открытие бассейна Амноккан, Сунгари, Ханган и менее значительных рек полуострова; китайцы ознакомились с побережьем Японского моря у 42° с. ш. В 265 г. анонимный географ составил характеристику 137 рек Китая, в том числе бассейнов рр. Хуанхэ, Янцзы и Сицзян.

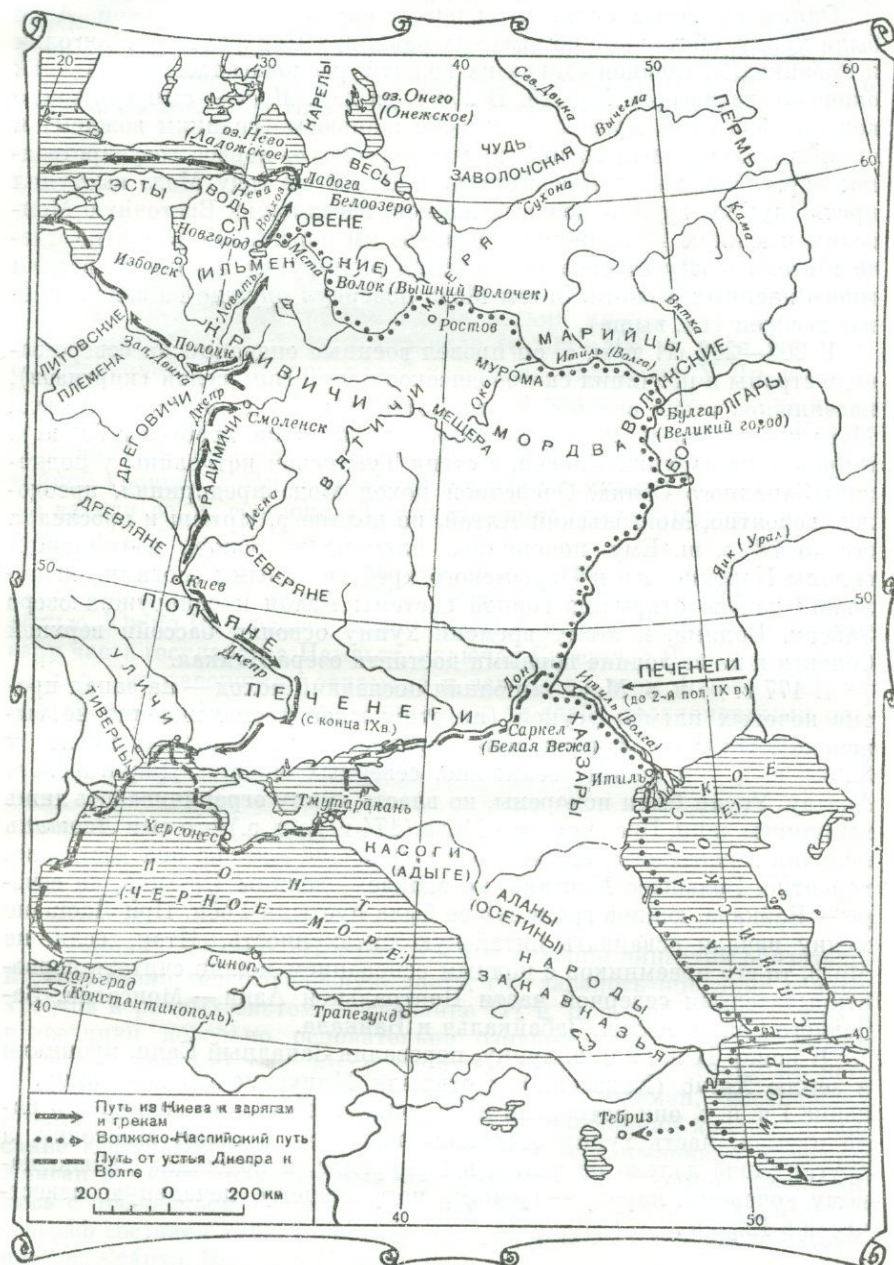
Одним из самых сильных кочевых народов Центральной Азии были хунну, обитавшие на высоких равнинах Центральной Монголии и Забайкалья; главная ставка их вождей располагалась у западной оконечности нагорья Хэнтэй. В 209 г. до н. э. *Модэ* — сын хуннского вождя, убив отца, провозгласил себя шаньюем (великим вождем) и организовал мощный военно-племенной союз — первое государственное образование на земле Монголии. В том же году Модэ выступил против дун-ху, группы кочевых племен, населявших Восточную Монголию и южную Маньчжурию, и нанес им поражение, вероятно, где-то в степи к югу от среднего течения р. Керулен. Хунну захватили много пленных и скота. Затем Модэ повернул оружие на запад, против юэчжей (см. выше).

В 203—202 гг. до н. э. он провел военные операции на северо-западе страны и подчинил скотоводческое племя гянь-гуней (киргизов), населявших степи средней части Котловины Больших Озер. Отсюда Модэ прошел на север, через понижение на стыке хребтов у 95° в. д. и проник на верхний Енисей, в степи Тувинской котловины у подножия Западного Саяна. Очередной поход Модэ предпринял, преодолев, вероятно, Монгольский Алтай, по долине р. Иртыш и проследил его до 49° с. ш. Ему поклонились племена кипчаков, занимавших склоны Калбинского и Нарымского хребтов. Иными словами, он положил начало открытию горной системы Алтая и обнаружил озеро Зайсан. Видимо, к этому времени хунну освоили бассейн верхней Селенги и по ее долине первыми достигли озера Байкал.

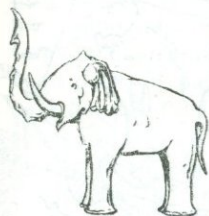
В 177 г. до н. э. Модэ выполнил последний поход — на запад против кочевых племен усуней (их этническое происхождение не выяснено). Он прошел через Джунгарские Ворота — горный проход у $82^{\circ}30'$ в. д. — и достиг, возможно, северных склонов Джунгарского Алатау. Усуни были покорены, но власть хунну ограничивалась лишь взиманием дани. После смерти Модэ (174 г. до н. э.) его сын *Лаошань* получил в наследство огромную империю: на востоке она достигала, вероятно, Большого Хингана, на западе — долины Иртыша, на севере — Байкала, южной границей ее была пустыня Гоби. При Лаошане хунну начали осваивать китайскую письменность. Итак, если не Модэ, то его преемников с полным основанием можно считать первооткрывателями северной части Центральной Азии — Монголии, Западного Саяна, Алтая, Забайкалья и Байкала.

К концу II в. до н. э. хунну, перевалив Западный Саян, проникли в землю Хягас (Хакассию) и открыли Минусинскую котловину. В конце I в. н. э. они потерпели поражение от коалиции витайцев и ряда племен: часть хунну отступила на север, в степи Монголии, а другая ушла далеко на запад, в Приуралье, и положила начало новому кочевому народу — гуннам, получившему печальную известность в Европе.

ЧАСТЬ 2. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОТКРЫТИЯ (ДО ПЛАВАНИЙ КОЛУМБА)

Древнерусские торговые пути

ОТКРЫТИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ

Походы и посольства тюрков

В середине VI в. на политической сцене Азии появилось новое «действующее лицо» — Тюркский каганат, вскоре превратившийся в крупнейшее центральноазиатское государство раннего средневековья. К середине VI в. тюрки создали особую руническую письменность — так называемое орхонское письмо. Рунические памятники на камне и строениях известны в ряде районов Центральной Азии — в Северной Монголии, в долине Енисея, в Прибайкалье, на Алтае, в Восточном Туркестане и Средней Азии, а также в Европе — в Донбассе и на Дунае. В 553 г. тюркским каганом стал *Кушу (Мухань-хан)*, который был «тверд, жесток, храбр, умен и ничем не интересовался, кроме войн» (*И. Бичурин*). Вероятно, весной 554 г. из своей ставки на р. Орхон он направил на запад армию под командованием *Истеми-кагана*. Не встречая серьезного сопротивления, тюрки пересекли Джунгарию и через Джунгарские Ворота, которыми пользовались еще хунну, проникли в Семиречье¹. Форсировав последовательно рр. Каратай, Или и Чу и обойдя пески Муюнкум с юга, Истеми прошел степью вдоль открытого им хр. Каратау (420 км). Вероятно, где-то близ современного г. Кызыл-Орда он переправился через Сырдарью и в 555 г. достиг «Западного» (Аральского) моря.

Завоевание северо-восточных берегов Арала встретило сопротивление «племен хуни, обитавших в «болотных городищах» в низовьях Сырдарьи, [их] соседей... угорских племен вар и огоров (угров)» (*Л. Гумилев*). Они были разгромлены лишь к 558 г. Истеми преследовал оставшуюся часть этих племен (около 20 тыс. человек) через степи Западного Казахстана, Мугоджар и Приуралья до Волги, переправившись при этом через рр. Эмба и Урал. Дальше тюрки не пошли, ограничившись подчинением приуральских степей. Западный по-

¹ Оно было открыто, вероятно, около III в. н. э. купцами или путешественниками древнего Согда, державшего в своих руках торговлю шелком. В III—V вв. началась первая волна согдийской колонизации Семиречья. Очевидно, именно согдийцам следует приписать открытие Северного Притяньшанья — песков Муюнкум, Киргизского хр., рр. Чу, Или и Каратай, полупресноводного озера Балхаш (17—22 тыс. км²) и всей Балхаш-Алакольской котловины.

Открытия хунну, тюрков, восточных тюрков и Чингисидов (по В. И. Магидовичу)

ход Истеми, во время которого были открыты степные пространства Западного Казахстана, Заволжье, хр. Каратау, рр. Эмба, Урал и нижняя Волга, закончился около 650 г.; длина маршрута в оба конца составила более 10 тыс. км. Вероятно, в начале 560-х гг. тюрки подчинили степи и полупустыни возвышенной волнистой равнины с многочисленными холмами и увалами — Казахской мелкосопочник¹.

Пока Истеми воевал на западе, Мухань-хан начал операции на севере: он проник в Центральную Туву, в верховьях Енисея, и покорил тюркоязычное племя чиков, но переваливать Западный Саян не стал, посчитав, что обеспечил относительное спокойствие на север-

¹ Территория этого необъятного пастбища, расположенного в Центральном Казахстане, составляет более 1 млн. км²; относительная высота сопок над понижениями колеблется от 10–50 до 100 м; страна «Сарыарка» бедна реками: в центре — Нура, впадающая в горько-соленое озеро Тенгиз, на северо-западе — Ишим (бассейн Оби), на юго-западе — Сарысу, теряющаяся в песках, не доходя Сырдарьи. И ныне нераспаханные пространства мелкосопочника используются под выпас скота.

ной границе своей огромной империи, созданной «длинным копьём и острой саблей» отрядов тюркской панцирной конницы.

Разгром тюрками варварского объединения племен охталитов в 560-х гг. позволил согдийским купцам беспрепятственно вести посредническую торговлю с Китаем. Согдийцы обратились к Истеми, ставшему к тому времени ханом, с предложением направить посольство к иранскому шаху, с тем чтобы добиться разрешения на провоз шелка через его страну. Истеми согласился, так как у тюрков скопились большие запасы шелка, собранного в качестве дани или награбленного в походах. Тюркским послом был назначен согдиец *Маниах*. Его миссия оказалась неудачной. Он не добился согласия шаха и, вернувшись в ставку, уговорил Истеми начать войну с Ираном. Прежде, однако, следовало найти союзника. И Истеми отправил того же Маниаха в Византию¹ для заключения военного союза и торгового договора. Путь Маниаха скорее всего пролегал мимо южного побережья Арала и по пустынному столбовому плато Устюрт. Затем он обогнул с севера Каспийское море и, пройдя всю Прикаспийскую низменность, добрался до Кавказа. Каким перевалом Маниах преодолел эту горную систему, не установлено, но он благополучно прибыл в Византию. «Высокие договаривающиеся стороны» пришли к соглашению, и в августе 568 г. Маниах в сопровождении посла Византии *Зимарха* отправился на родину, вероятно, тем же маршрутом. По прибытии в ставку Истеми Зимарх получил в подарок пленницу и сопровождал хана в походе против персов. Обратная дорога Зимарха и нового тюркского посла, сменившего умершего Маниаха, кратко описана византийским историком второй половины VI в. *Меандром Протиктором*: проделав «немалый путь [они] достигли... великого и широкого озера [Арала]. Здесь Зимарх пробыл три дня...» Отправив вестников о своем возвращении короткой дорогой, он «в продолжение 12 дней шел вдоль песчаных берегов этого озера... [затем] достиг берега Иха [Эмбы]... Даиха [Яика] и разными болотами [Прикаспийской низменности] прибыл к Итилю [Волге]». Получив наполненные водой кожаные мехи для утоления жажды при переходе по безводной степи, посольство проследовало скорее всего на юго-запад через центральную часть возвышенности Ергени. На пути Зимарх встретил «обширный водоем» (соленое озеро Маныч-Гудило?), затем пересек Кубано-Приазовскую низменность и добрался до «тех озер, в которые впадает и в которых теряется река Кофин [Кубань]²». С южной Кубани посольство поднялось по ее долине в страну аланов, правитель которой предупредил Зимарха, что у Мамисонского перевала (близ 44° в. д.) через Главный Кавказский хребет — им обычно пользовались византийцы — устроена засада.

¹ Первое посольство в Византию тюрки направили в 562 г., неизвестно, правда, каким путем.

² Речь идет о плавнях Кубани — надолго затапливаемую и заросшую пойму нижнего течения. Река не теряется в них: в те времена и до конца XIX в. основными устьями она впадала в Черное море, ныне — в Темрюкский залив Азовского моря.

Зимарх направил туда отвлекающий караван — 10 лошадей с грузом шелка, а сам с остальным посольством прошел через Марухский (близ 41°30' в. д.) или Клухорский (у 42° в. д.) перевал, благополучно добрался до побережья Черного моря и вернулся в Византию.

В период владычества тюрков в Центральной Азии согдийцы выступали не только в амплуа купцов и послов — они продолжали и колонизационную деятельность. Воспользовавшись благоприятной политической обстановкой второй половины VI в., отдельные группы переселенцев из Семиречья проделали огромный путь через Центральную Азию к Байкалу и осели в Приангарье; с собой они принесли культуру развитого земледелия. Археологическими раскопками последних лет в устье р. Унги (левый приток Ангары, у 54° с. ш.) обнаружены многочисленные предметы среднеазиатского происхождения и согдийские захоронения. Эти факты дают основание считать выходцев из Согда, знакомых с письменностью с IV—III вв. до н. э., первооткрывателями р. Ангары и Лено-Ангарского плато. В 603 г., после 20-летнего периода междоусобных войн, Тюркский каганат распался на два враждующих государства — среднеазиатское (западное с центром в Семиречье) и центральноазиатское (восточное с центром на р. Орхон).

Завоевания восточных тюрков

Сразу же после образования стране восточных тюрков пришлось отстаивать независимость в войнах с Китаем. Былое влияние каганата в Центральной Азии удалось восстановить лишь на короткий срок (609—629 гг.): в 630 г. он стал вассалом империи Тан. Но уже в 641 г. каган *Южук-шад* создал сравнительно крупное самостоятельное государство. Для нас наибольший интерес представляют его завоевания на севере: он предпринял поход в Прибайкалье и по долине р. Ангары (1826 км) прошел до устья, покорив племя боба, которое населяло междуречье нижней Ангары и Енисея.

Значительные достижения восточных тюрков в военном и историко-географическом отношении связаны с именем *Тоньюкука*¹, в течение четверти века бывшего полководцем и советником при нескольких каганах. Снежной зимой 711 г. он возглавил поход против кыргызов Енисея. Главный перевал через Западный Саян контролировался крупным отрядом врага. И Тоньюкук принял неожиданное решение: не стал дожидаться лета, сконцентрировал армию на р. Хемчик (бассейн верхнего Енисея), а затем поднялся по долине его левого притока Ак-Суг. «Приказав сесть на лошадей, я пробил дорогу сквозь снег [до 1,5 м]. Я взшел с другими на верх горы, ведя лошадь в поводу, пешком, удерживаясь деревянными шестами. Передние люди протоптывали дорогу, и мы пере-

¹ Он был удачлив при жизни, повезло ему и после смерти: до наших дней дошло много надписей на камне, освещающих его деятельность: начинаются они словами «Я, мудрый Тоньюкук...».

валили через вершину, поросшую лесом» (Л. Гумилев, 1967). Это был первый, подтвержденный письменными источниками переход через хр. Западный Саян (перевал у 90° в. д.). «С большим трудом мы спустились, и в десять ночей... прошли до склона горы... Мы шли вниз по течению Аны [Большая Она, правый приток р. Абакан]». После остановки для выяснения количества оставших и замерзших Тоньюкук предпринял стремительный кавалерийский бросок на север, передвигаясь и днем, и ночью. Где-то в долине Абакана внезапным ударом он разгромил армию кыргызов. После битвы, в которой погиб их каган, Тоньюкук вышел в долину среднего Енисея, положив начало его открытию, и захватил все земли кыргызского племенного союза. В ряде пунктов оккупированной территории — на склонах Абаканского хр. и в Минусинской котловине, по данным раскопок, завоеватели оставили гарнизоны. Самый северный пункт, до которого они доходили, — долина р. Тесь, левый приток Енисея, у $54^{\circ}30'$ с. ш. Вновь перевалив Западный Саян, Тоньюкук вернулся в ставку на р. Орхон.

Индийские колонисты и миссионеры VI—VII веков

Индийская колонизация, начавшаяся, как мы отмечали, в I в. н. э., продолжалась и в средние века. Последовательно затрагивая все новые и новые территории к востоку от Явы, она к VI в. охватила Малые Зондские о-ва, в том числе Бали, Ломбок, Сумбава, Сумба, Флорес и Тимор, вытянувшиеся широтной цепочкой почти на 1500 км. Во всех пунктах, основанных пришельцами, социальная жизнь строилась по индийскому образцу и подобию, а главными религиями были буддизм или брахманизм.

Древним торговым путем через Бамиан, Памир и Кашгар в Китай двигались буддийские миссионеры не только в первые века нашей эры, но и позднее. Этой дорогой в конце VI в. прошел наиболее известный из индийских миссионеров — *Дармагунта*. В большинстве крупных пунктов по линии маршрута он жил 1—2 года и достиг Китая в 590 г. Известно, что он написал книгу о своем путешествии (до нас не дошедшую), которая содержала разделы о горах, реках и климате посещенных им стран Центральной Азии.

Из Индии в Китай со второй четверти VII в. начал функционировать еще один путь — самый тяжелый — через Непал и Тибет. Его открытие стало возможным благодаря четырем событиям. В 629 г. племена Центрального Тибета объединились в единое государство Бод, или Тхубод. Его царь принял буддизм и ввел индийский алфавит, но в жены взял себе принцессу из Китая (641 г.). С этого времени индийские и китайские миссионеры начали буквально «валом валить» в страну. Результатом их деятельности было открытие высочайшего на планете Тибетского нагорья и его высокогорных пустынь, пересеченных ими в разных направлениях.

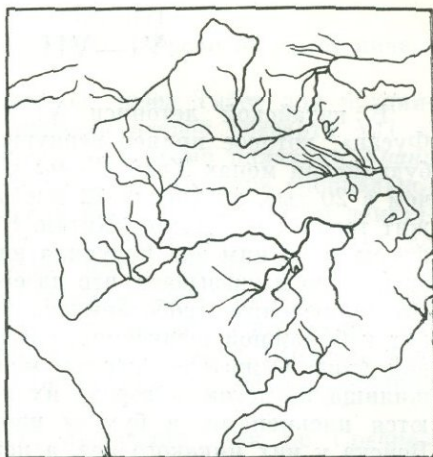
Бассейн средних течений Хуанхэ и Янцзы, а также систему Сицзян в VI в. обследовал путешественник и ученый *Ли Даюань*. Он уделял внимание не только гидрографии — с большой детальностью он описывал также растительность, климат и рельеф посещенных районов. Итогом его исследований явились обширные комментарии к «Шуйцзин» — труду по гидрографии главных речных систем Китая, составленному анонимным автором в III в.

До VII в. китайцы не имели представления не только о Тибетском нагорье и племенах, населяющих этот суровый край, но даже об истинных истоках «своей» р. Хуанхэ. В 635 г. *Ху Цуньци*, командир карательной экспедиции, направленной против восставших тибетцев, вероятно, из Ланьчжоу, у 104° в. д., прошел по горным дорогам на запад до озера Джарин-Нур и «созерцал истоки Желтой реки»¹. Его открытие почти через два века подтвердил *Лю Юаньтин*, назначенный китайским послом в Тибет. Отправившись из Си-нина, 102° в. д., в 822 г., он на пути в Лхасу пересек Хуанхэ близ Джарин-Нур. Оба, видимо, не представляли себе, что Желтая река, огибая хр. Амнэ-Мачин, делает почти 500-километровый «крюк».

В VIII в. китайские землемеры империи Тан выполнили съемку побережья и бассейнов главных рек страны. Ее результаты отражены на карте составленной картографом *Цзя Данем* во второй половине VIII в., вырезанной на каменной стеле в 1137 г. и дошедшей до наших дней. Она ориентирована на север; рельеф показан беспорядочными «горками»; масштаба нет; береговая линия, заснятая на протяжении более 5 тыс. км от 40 до 20° с. ш., очень схематична: залив Бохайвань имеет сильно искаженные очертания, Шаньдунский п-ов представлен в виде короткого выступа, о. Хайнань — широтного овала, залив Бакбо отсутствует. Съемка дает представление об общей конфигурации главных речных систем: р. Хуанхэ имеет два характерных колена — северное (ордосское) и южное (тайханшаньское) и два сравнительно крупных притока, в том числе Вэйхэ. К северу от верхнего течения Хуанхэ землемеры засняли озеро Кукунор, а в низовьях — четыре реки, впадающие, как и Хуанхэ, в залив Бохайвань. Система р. Янцзы (исключая верхнее течение) довольно реалистична: заснято колесо восточнее впадения короткого меридионального притока (Ялунцзян?), отмечены изгибы перед выходом из ущелья Санься и впадением Ханьшуй, изображены три крупных левых притока — Миньцзян, Цзялиньцзян и Ханьшуй, а из правых — Сянцзян с озером Дунтинху и Ганьцзян, к югу от низовья Янцзы положено на карту озеро Тайху. Относительно близко к действительности засняты течения рр. Хуайхэ и Сицзян с многочисленными притоками.

¹ Сведения Ху Цуньци о достижении истоков Хуанхэ считались достоверными вплоть до XX в., но... оказались ошибочными. Лишь в наше время (1952 г.) установлено, что до истинных истоков ему надо было добираться еще 150 км к западу.

Вероятно, в конце XI в. была проведена новая съемка побережья и тех же речных систем. В итоге около 1100 г. появилась другая карта, имеющая квадратную сетку (масштаб — 100 ли в стороне квадрата, т. е. в 1 см около 80 км), но без «горок»; контуры берегов значительно улучшены; правда, форма залива Бохайвань все еще неверна — нет Ляодунского залива и искажены очертания Шаньдунского п-ова, но уже выявлены заливы Миньхункоу, у 35° с. ш., Ханчжоувань и Бакбо (его контуры грубы — очень мал п-ов Лэйчжоу) и все еще неверна фигура о. Хайнань.

Конфигурация основных речных

бассейнов очень близка к реальности. Длина заснятой части р. Хуанхэ, считая от устья, составила 2600 км, практически правильно нанесены пять левых и пять правых притоков, в том числе Датунхэ и Вэйхэ. Река Янцзы положена на карту на протяжении около 2700 км, контуры главной реки и ее трех отмеченных выше притоков заметно исправлены, относительно верно сняты еще три ее левых притока; из пяти правых, кроме Сянцзян, была выполнена съемка Цяньцзян, Юаньцзян, а также Ганьцзян с озером Поянху. Улучшено изображение рек Хуайхэ и Сицзян. По мнению ряда историков, работа китайских землемеров, отраженная на карте, — выдающееся достижение позднего средневековья: очертания берегов и течения основных рек на ней лучше, чем на любой европейской или восточной карте до периода современных систематических съемок.

С VII в. китайцы приступили к заселению береговых районов о. Хайнань, продолжавшемуся до XII в. Колонисты, оттеснив коренных жителей, предков народностей ли и мяо, в его центральную гористую часть, ознакомились со всем островом. Остров Люцю (Тайвань), упоминания о котором содержатся в китайских хрониках I—III вв., стал объектом экспансии в 610 г., когда на острове высадилось 10-тысячное китайское войско¹. Вероятно, с этого времени поток колонистов с материка усиливается. Во втором десятилетии IX в. переселенец *Ши Цзяну*, пытавшийся (неудачно) объединить племена гаошань, т. е. горцев, выполнил первое исследование острова и составил его подробное описание.

Карта основных бассейнов рек Китая (около 1100 г., эскиз)

¹ Это была вторая высадка, первую китайцы провели в 230 г.

В китайской летописи VI в. помещено известие о «стране Фусан», которое принес вернувшийся оттуда в начале этого века буддийский монах *Хуай Шень*: «Царство Фусан расположено более чем в 20 тыс. ли [около 12 тыс. км] к востоку от Таханя. Оно лежит также на восток от Китая. В той стране растет много деревьев фусан, и по ним она получила название...» Далее монах описывает это дерево и указывает, что из его коры изготовляют ткани и вагу. По заключению геоботаников, эта характеристика вполне подходит к бумажной шелковице, распространенной на островах Восточной Азии. О жителях страны монах сообщает, что они строят свои жилища из досок, а города их не обнесены валами. «Там пользуются письменами, а бумагу изготовляют из коры дерева фусан. Войска у них никакого нет, а поэтому им вовсе неизвестна война...» Он отмечает и другие, очень существенные особенности «царства Фусан», свидетельствующие, что это, несомненно, азиатская, а не какая-либо заокееанская страна: «...У тамошних быков необычно длинные рога... В повозки впрягают лошадей, быков и оленей. Туземцы разводят оленей в качестве домашнего скота... Из молока этих животных изготовляют масло... В этой стране нет железа, но зато есть медь...» *Хуай Шень* заканчивает свой рассказ сообщением, что не он открыл эту страну. Примерно за 40 лет до него (в 458 г.) «...в Фусан пришли из царства Кипин (?) пять странствующих нищих монахов и принесли туда идолов и священные буддийские рукописи. Монахи распространили их среди жителей, которые впоследствии изменили свои обычаи».

В Западной Европе узнали о «стране Фусан» только в XVIII в., и французский синолог *Ж. Гинь* в 1761 г. выступил в Парижской академии надписей с докладом под сенсационным названием «Исследования о плаваниях китайцев к берегу Америки». С того времени дискуссия по вопросу о том, где искать «Фусан», не прекращается, несмотря на то, что французский историко-географ XIX в. Л. Вивьен де Сен-Мартен убедительно доказал, что «Фусан» следует искать не в Западной Америке, а в Восточной Азии. И действительно, только в порыве безудержной фантазии или в беззастенчивой погоне за сенсацией можно поместить в Америке древнее царство, где впервые посетившие его буддийские монахи нашли домашний крупный рогатый скот и лошадей и где коренные жители «впрягали в повозки»¹ длинноногих быков, лошадей и оленей. Пока не найдены другие, более веские свидетельства в пользу того, что китайцы или жители других азиатских стран (кроме, конечно, мореходов Северо-Восточной Азии) в древности или в начале средних веков плавали к западным берегам Америки. И поэтому оста-

¹ В Америке до прихода европейцев не было лошадей и одомашненного крупного рогатого скота; ни одна индейская культура не знала колесных повозок.

ется в силе вывод Вивьен де Сен-Мартена: «Фусан не имеет ничего общего с Америкой».

Как уже отмечалось выше, проход через Тибет для буддийских паломников был разрешен лишь со второй четверти VII в. Одним из первых «счастливчиков» стал китайский пилигрим *Хуань Чао*, проникший в Тибет с северо-запада. Благодаря специальному разрешению царицы его проводили в Лхасу. Оттуда он двигался не обычным путем через Непал, а проследовал на запад по долине Цангпо (верхняя Брахмапутра) почти до истоков, посетил священное озеро Манасаровар и, пройдя вдоль южных склонов хр. Кайлас, перевалом Шипки, у 32° с. ш. и 79° в. д., где р. Сатледж прорывается сквозь Гималаи, в 627 г. достиг г. Шимла в Индии. Вернувшись в Китай (неизвестно, каким путем), он составил краткое описание своего маршрута.

Паломником был и *Сюань Цзян*, путешественник по Средней Азии и Индии. Выйдя в 629 г. из г. Сиань, он двинулся на северо-запад, через северные оазисы Кашгарии к р. Чу, затем на юго-запад через Ташкент в Самарканд. Оттуда он проследовал на юг, описал правобережье Амударьи между 66 и 69° в. д. и по долине р. Кабул прошел к р. Инд. Два года Сюань Цзян жил в Кашмире, более пяти лет — в Непале, около семи лет путешествовал по Северной Индии и по приморским — восточным и западным — областям, причем пересек Южный Индостан между 12 и 15° с. ш. Затем он двинулся на север через западные приморские области, а на пути к устью Инда проник в Центральную Индию, поднявшись по долине р. Нармада до ее верховьев. Пройдя к Пянджу, он описал историческую область Вахан, рассеченную горами различной высоты и известную холодными ветрами, которые дуют со страшной силой, и небольшими, но очень выносливыми лошадьми. Через Памир и южные оазисы Кашгарии он вернулся в Сиань в 645 г. По материалам, собранным во время 16-летнего путешествия, Сюань Цзян в 648 г. составил «Записки о странах Запада», ценный историко-географический источник, который имел огромную популярность ряд веков¹.

Китайские пилигримы в первой половине VII в. уже не обходили высоких нагорий Тибета, где тогда укрепился буддизм. Они разведали более короткие пути из Восточного Китая в Индию и со второй половины VII в. неоднократно переваливали Восточные Трансгималаи (хр. Ньенчен-Тангла) и Гималаи через высокогорные проходы и спускались на равнину Ганга.

«Великое Приморское государство»

В бассейнах Сунгари и Уссури, правых притоков Амура, а также в его нижнем и среднем течении в IV—VII вв. обитали много-

¹ Для историков раннего средневековья «Записки» Сюань Цзяна стали одним из важнейших первоисточников по изучению стран Центральной Азии и особенно Индии.

численные воинственные и сильные тунгусские племена мохэ, земледельцы и скотоводы, освоившие обработку металлов и даже владевшие тайной производства фарфора, экспортируемого в Китай. В 698 г. Цзо-жуи, вождь племени сумо-мохэ, наиболее развитого из этой группы, населявшего в основном долину р. Муданьцзян (правый приток Сунгари), объединил ряд соседних племен: «полностью овладел... всеми странами морского Севера»¹ и положил начало «Великому Приморскому государству», позже (712 г.) названному Бохай. Под «всеми странами... Севера» надо понимать район залива Петра Великого и южную часть горной страны Сихотэ-Алинь. На северном берегу залива Посыета, одном из шести «входящих» в залив Петра Великого, стал функционировать морской порт — начало «дороги в Японию». При Цзо-жуе бохайцы открыли покрытые широколиственными и хвойными лесами Восточно-Маньчжурские горы — часть крупной горной системы Маньчжуро-Корейских гор, а также заболоченную, дважды в год страдающую от наводнений Приханкайскую низменность с мелководным озером Мэйто (Ханка), меняющим свои очертания.

Вскоре Бохай стал одной из самых процветающих и культурных стран Дальнего Востока; бохайцы были знакомы с китайской и тюркской письменностью и создали собственную, восходящую к корейскому письму конца VI в. У них существовал закон, запрещавший жениться юношам, не овладевшим грамотой и стрельбой из лука. После смерти Цзо-жуна (719 г.) его сын Уи за 18 лет правления совершил много походов, «значительно расширил земли и небо на северо-востоке и все варвары со страхом подчинились ему». В результате бохайцам стали известны все течение р. Сунгари (2000 км), плоская, сильно заболоченная Саньцзянская равнина², вся капризная и опасная р. Хусу (Уссури) и средняя часть хр. Сихотэ-Алинь³. Вероятно, в правление Уи они проникали по долине сильно меандрирующей р. Нахэ (Нуньцзян) далеко на север и завершили открытие крупной (около 300 тыс. км²) плоской равнины Сунляо, покрытой степями и лесостепями.

Воинственным и удачливым кэ-ду, правителем, наносившим внезапный удар, был Жень-суй (818—830 гг.). На северо-востоке он присоединил земли северных племен по правобережью нижнего Амура до устья. В итоге бохайцы овладели всей невысокой (в среднем 800—1000 м) горной страной Сихотэ-Алинь, вытянувшейся на северо-восток на 1200 км, в лесах которой они охотились на соболя, медведей и уссурийских тигров — шкуры этих зверей были предметом экспорта. На севере и северо-западе Жень-суй подчинил, правда чисто номинально, тунгусские роды, жившие по

¹ Все цитаты здесь и далее из работы Э. В. Шавкунова.

² Летом и осенью большая часть этой равнины (около 60 тыс. км²) покрывается водой, остаются незатопленными лишь короткие края, образующие острова.

³ В верховьях рр. Даубихэ и Улахэ, составляющих Уссури, и в районе поселка Тетюхэ — Пристань (у 136° в. д.) обнаружены памятники бохайского времени.

левобережью среднего Амура от низовьев рр. Тунгуска и Бира до Зеи. Следовательно, он открыл течение Амура более чем на 1500 км от устья. Не исключено, что бохайцы проникали вверх по Амуру значительно дальше: в его верхнем течении, а также по р. Шилке и ее притоку Черной, у 119° в. д., обнаружены укрепленные поселения мохэ.

Вне сомнения, связь с отдаленными северными округами (все-го на территории Сихотэ-Алиня было организовано шесть таких административных единиц) осуществлялась не только по рр. Уссури и Амуру, но и морем: бохайцы, имевшие сильный флот, первые плавали в северной части Японского моря (Дахай китайских летописей), проникли в Татарский пролив и через узкий пролив Невельского — в Амурский лиман и могли видеть землю к востоку — о. Сахалин. Они открыли, следовательно, около 2500 км слабо изрезанного восточного побережья Азии от 40 до 53° с. ш.

Гидрографические представления бохайцев о южной части бассейна нижнего Амура, дошедшие до нас благодаря китайским летописям, отличаются от современных. Главной рекой своей страны они считали Нахэ, или Нань (р. Нуцзын), текущую с севера. После впадения р. Сумо (Сунгари) Нахэ круто поворачивает на северо-восток, принимает с юга р. Муданьцзын и прорывается через горы (стык южного окончания хр. Малый Хинган и северо-западного окончания Восточно-Маньчжурских гор). Затем Нахэ пересекает болотистую равнину (Саньцзын), с запада принимает крупную р. Шилькан, или Манкан (Амур), а несколько ниже по течению — с юга р. Хусу (Уссури) и «на востоке вытекает в море. Малые реки в... стране все впадают в Нань [Нахэ]».

Большая часть «Великого Приморского государства» в 924—926 гг. была захвачена киданями, западными соседями, уничтожавшими все культурные достижения бохайцев. Небольшой «клочок» Бохая по побережью залива Петра Великого просуществовал как самостоятельная страна до 980 г.

Географические результаты походов Чингисхана

Верхние течения Онона и Ингоды были родовыми кочевьями *Темучжина*, вождя одного из монгольских племен. Его военный талант и разобщенность противников из других родов позволили ему за 21 год (1183—1204 гг.) разгромить главных соперников в борьбе за верховную власть. На курултае (съезде) монгольской аристократии в 1206 г. 50-летний Темучжин был провозглашен великим ханом с титулом «Чингисхан». В том же году он начал серию победоносных завоевательных походов, продолженных его сыновьями и другими Чингисидами после его смерти (1227 г.) до конца XIII в. Ударную силу монгольского войска составляла исключительно маневренная многочисленная и хорошо вооруженная конница. В 1207—1211 гг. *Чжочи*, старший сын Чингисхана,

Монгол с конем (старинный персидский рисунок)

овладел землями «лесных народов»: междуречьем Ангары и верхней Лены, где обитали буряты, страной Баргучжинской — долинами рр. Хилок и Баргузин. Монголы вышли на Витимское плоскогорье и захватили междуречье Шилки и Эргунэкун (Аргуни). Конница Чжочи прошла по долине Аргуни и ее притока Хайлар и завоевала земли в излучине Амура, образованной северной половиной хр. Большой Хинган между 120 и 126° в. д. западнее Байкала¹. «Чжочи принял под власть монгольскую» территорию в верховьях Енисея и Оби.

Полководцы Чингисхана в 1219—1221 гг. захватили бескрайние просторы Кулундинской, Барабинской и Ишимской степей с многочисленными озерами (крупнейшее Чаны) и появились на окраинах Васюганья, равнинной таежно-болотной области на юге Западно-Сибирской равнины. Они ознакомились со средним и нижним течением Иртыша и его притока Ишима, а далее к западу, форсировав Тобол, добрались до Среднего Урала.

Не ранее 1240 г. анонимный монгольский автор создал историческую хронику «Сокровенное сказание»². Кроме биографии Чингисхана и сведений о правлении его младшего сына *Угедея*, она содержит первую географическую характеристику «горы Буркан-Калдун», с которой стекают девять рек, в том числе Керулен, Онон (бассейн Амура) и несколько притоков Селенги. Очевидно, речь идет о нагорье Хэнтэй, крупном гидрографическом узле Центральной Азии (длина 250 км, вершина 2800 м).

Другим источником, позволяющим судить о географических знаниях монголов, служит «Сборник летописей» *Ф. Рашидаддина*, иранского ученого и государственного деятеля конца XIII — начала XIV в. По Рашидаддину, они имели некоторое представление о всем плосковершинном нагорье Хангай (около 700 км), с которого берут начало многие притоки Селенги, в том числе Орхон на юго-востоке и Адар (Идэр) на северо-западе.

Монголы первые ознакомились с большей частью р. Кэм (Енисей); они знали, что в верхнем течении он принимает восемь рек, а затем впадает «в реку Анкара-мурэн»: даже в наше время Енисей считался притоком Ангары; они установили, что «эта река [Ангара-Енисей] течет в... область, по соседству с которой находится [Кар-

¹ Название Байкал происходит от тюрко-монгольского слова «Байгаал» — большой водоем.

² Этот труд, переведенный на многие языки, — первый из исторических и литературных памятников средневековых монголов.

ское] море. Повсюду [в том крае встречается] серебро». Вскоре после 1232 г. туда на корабле под командой трех эмиров был направлен отряд, насчитывающий 1 тыс. человек. «Они доставили к берегу [реки] много серебра, но погрузить его на корабль не смогли... больше 300 человек не вернулись обратно, оставшиеся погибли от гнилости воздуха и от сырых испарений. Все три эмира [впрочем] возвратились благополучно и жили долго [после похода]» (Ф. Рашид-аддин).

Трудно, конечно, определить с уверенностью, как далеко на север забралась эта первая экспедиция по Енисею, но скорее всего они спустились по реке за 68° с. ш., т. е. проследили более 1500 км ее среднего и нижнего течения, и достигли района Норильских гор, западной части плато Путорана, богатых различными металлами. Иными словами, они положили начало открытию Среднесибирского плоскогорья.

Путешествие Чан Чуня

Чингисхан, прослышавший об обширных знаниях китайского алхимика и поэта *Чан Чуня*, одного из главных деятелей даосизма¹, пригласил его в свою ставку, находившуюся тогда в Самарканде. 73-летний мудрец вынужден был принять предложение, захватив в дальнюю дорогу 19 учеников, в том числе *Ли Чжичана*, которому поручил вести дневник. Все комментаторы этого путешествия считают, что краткие, в большинстве случаев верные характеристики местности по пути следования, которыми изобилует дневник, принадлежат Чан Чуню. На наш взгляд, автор многих наблюдений — Ли Чжичан, иными словами, заслуга первого описания восточной части пустыни Гоби, степей и гор Монголии и Тянь-Шаня должна быть поделена между главой миссии и ее «историографом». Чан Чуня сопровождали также 15 всадников.

Отряд отправился в путь из Пекина в начале марта 1221 г. Перевалив горы, ограничивающие с севера Великую Китайскую равнину, в середине марта они двинулись на север по обширной степи, обильной травой и водой. Вскоре началась местность, где «нет рек, а [население] пробавляется колодцами, вырытыми в песке. С юга на север на пространство несколько тысяч ли... нет больших гор. Дорога шла по холмистой полосе... на земле не растут деревья, а только дикая трава, небо произвело здесь только холмы...» Севернее отряд вступил «в огромную [около 200 км] полосу песка», из которой выбрался лишь 30 марта. Чан Чунь обратил внимание на обилие солончаков и небольших соленых озер. Через 20 дней путешественники

¹ Даосизм — одна из китайских религий, возникшая во II в. н. э., основная цель которой — достижение долголетия. Приводимые нами ниже цитаты взяты из дневника путешествия, переведенного на русский язык *Палладием (П. И. Кафаровым)* и опубликованного в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине». Спб., 1866, т. 4.

достигли р. Халхин-Гол¹ и установили, что она течет на северо-запад. Проследив ее до устья, 15 мая Чан Чунь вышел в низовья р. Керулен, «воды которого образуют здесь озеро»². 23 мая 1221 г. он описал солнечное затмение и двигался вверх по южной стороне широкой долины Керулена на запад-юго-запад в течение 16 дней (около 500 км); затем «река уклонилась на северо-запад, в горы [Хэптэй]; мы не могли узнать ее истоков». Свернув от поворота Керулена на дорогу, отряд до конца июня шел на запад. Вдали появились «горы и холмы» — южные отроги нагорья Хэнтэй. «Куда бы взор ни достигал, не видно конца горам и рекам; ветер и туман непрерывны...»

За р. Тола (система Селенги) началась «равнина, на окраинах ее и горы и долины прекрасны, трава тучная и вода добрая...» 4 июля Чан Чунь остановился на отдых у южных предгорий нагорья Хангай. «Сосны и ели растут [здесь] густо... большей частью на северной стороне гор». После 11-дневной стоянки отряд двинулся на запад и до конца августа шел вдоль северных склонов Монгольского Алтая. «Горы эти высоки и велики, с глубокими ущельями и длинными скатами». Примерно у 95° в. д. Чан Чунь пересек этот хребет в южном направлении. «Находясь еще на северной стороне песчаной полосы [Джунгарская Гоби], мы заметили на юге как будто серебристую зарю» — это был Восточный Тянь-Шань, как верно определил Чан Чунь, давший ему такую поэтическую характеристику: «Высоки как облака, белы как песок...» 15 сентября отряд добрался до этих гор и прошел вновь на запад вдоль их крутых северных склонов, обращенных к Джунгарской равнине, до соленого горного озера Сайрам-Нур у 45°30' с. ш. и 81° в. д., имеющего «в окружности около 200 ли [около 114 км]; снежные пики, окружая его со всех сторон, отражались в водах озера».

Спустившись с гор в долину р. Или, отряд форсировал реку у 44° с. ш. и, повернув опять на запад, 14 октября достиг г. Алима (Алма-Ата). По наблюдениям Чан Чуня, хребты Средней Азии гораздо выше гор Северного Китая; на южных склонах значительно теплее, чем на северных. Двигаясь в том же направлении, путешественники прибыли к р. Талас, которая течет «на северо-запад, глубока и широка». К северу, по сообщению Чан Чуня, «весьма много равнин... целое лето и осень не бывает дождя...» Отряд обогнул передовые хребты Западного Тянь-Шаня и 3 декабря 1221 г. вступил в г. Самарканд, пройдя вдоль северных склонов этой горной системы около 2000 км, т. е. почти по всей ее длине (2450 км).

В 1222 г. Чан Чунь сопровождал двор Чингисхана на юг, в г. Балх, а уже в начале 1223 г. двинулся домой. Тем же путем отряд достиг Монгольского Алтая, но оттуда проследовал на юго-восток

¹ Эта река, получившая известность в связи с вооруженным конфликтом 1939 г., развязанным японской военщиной, делится на два рукава: левый впадает в озеро Буир-Нур, правый — в р. Орчун-Гол, соединяющей его с озером Далайнор.

² Пресное озеро Далайнор (Ху-Луны), расположенное на плоскогорье Барга у 49° с. ш. и 117°30' в. д., с низкими, плоскими берегами, в те времена имело меньшую площадь.

по Долине Озер, длинной, около 500 км, межгорной впадине с многочисленными бессточными озерами, вдоль северных склонов Монгольского и Гобийского Алтая, пересек пустыню Гоби и, коснувшись излучины Хуанхэ, прибыл в Пекин в феврале 1224 г.

Первые съемки Азии и восточного берега Африки

Борьба за престол в Китае закончилась в 1402 г. победой удельного князька Пекинского округа. Новоявленный император разослал послов в ряд стран Юго-Восточной и Южной Азии с известиями о начале своего правления. Эти посольства преследовали и более серьезные цели — политическое зондирование и давление, а также расширение внешней морской торговли. Самыми крупными миссиями такого типа были экспедиции 1405—1433 гг. под командованием крупного чиновника императорского двора *Ма Хэ*, за заслуги получившего имя *Чжэн Хэ*¹. В состав его экспедиций входило от 40 до 100 крупных кораблей (а с учетом вспомогательных судов до 250—320); число участников достигало 27—30 тыс. человек (матросы, солдаты, офицеры, чиновники, купцы, писцы, переводчики, медики, плотники и т. п. вспомогательный персонал). Обычно армады стартовали осенью и приблизительно через два года возвращались на родину. Как правило, они посещали государство Чампу (Центральный Вьетнам), Яву, Суматру, затем следовали к Шри-Ланке, проходили вдоль западного побережья Индии к Ормузу, достигая его в январе; возвращение начиналось в марте. Во время плаваний выделялись отряды, направляемые к берегам ряда приморских стран.

Участники экспедиции Чжэн Хэ не были первооткрывателями — они действовали в районах, давно известных индонезийцам, индийцам и арабам. Но благодаря тщательным наблюдениям офицеров была получена обширная информация по географии побережья Юго-Восточной, Южной и Юго-Западной Азии, близлежащих островов и восточного берега Африки. Ныне можно считать доказанным, что под руководством Чжэн Хэ отряды выполнили большие съемочные работы в различных частях огромного региона. Ими были засняты многочисленные мелкие острова близ побережья Китая между 30 и 20° с. ш., в том числе арх. Чжоушань и Сянган (Гонконг). Они впервые обследовали почти всю береговую линию п-ова Индокитай на протяжении около 3 тыс. км от 20° с. ш. до устья р. Менам в вершине Сиамского залива, отметив вьетнамские прибрежные горы, а также о-ва Фукуок (у 10° с. ш.) и Чанг (12° с. ш.). Съемщики проследили западные берега Сиамского залива к югу от Сингапурского пролива (около 2 тыс. км) и засняли близлежащие острова. Съемка Малаккского п-ова была продолжена до 6° с. ш., но к северу берега

¹ Он был мусульманином монгольского происхождения, занимавшим пост тайцзяня — высшего дворцового евнуха. Номинально Чжэн Хэ командовал семью экспедициями (1405—1407, 1407—1409, 1409—1411, 1413—1415, 1417—1419, 1421—1422 и 1431—1433 гг.), но не участвовал во второй.

Андаманского моря экспедициями Чжэн Хэ практически не исследовались; указаны лишь отдельные пункты. То же можно сказать и о восточном побережье Индостана от вершины Бенгальского залива до мыса Кумари. На север от мыса Кумари вдоль западных берегов Индостана до Камбейского залива съемочные работы отличались большей детальностью, в итоге обследована береговая линия длиной 1700 км. Ма Хуань¹ отметил, что города здесь располагаются на узкой полосе, на востоке прижимаясь к «большим горам», иными словами, он проследил Западные Гаты по всей их длине. После значительного перерыва съемки были продолжены от мыса Джадди (63°30' в. д.) до о. Кешм в Ормузском проливе (около 1000 км), а также вдоль восточных (Маскат) и южных берегов Аравийского п-ова; при этом выделены лишь п-ов Мусандам, Великий залив (Масира) и несколько прибрежных пунктов.

Кроме съемок материкового побережья Азии, офицеры Чжэн Хэ впервые исследовали около 500 км северного берега Явы, все побережье о. Суматра — гористое южное (около 2 тыс. км) и низменное северное (более 2 тыс. км), причем прослежен по всей длине (около 650 км) прибрежный хр. Барисан, отмечена страна Батак на одноименном плоскогорье, засняты о-ва Ментавай, Банка и ряд более мелких, а также устья крупных рек — Муси, Хари и Кампар. На крайнем юго-востоке Суматры осмотрен небольшой залив, а в Зондском проливе — о. Кракатау, получивший печальную известность в связи с катастрофическим извержением 1883 г.

Севернее Суматры китайцы засняли крупнейшие из Никобарских и Андаманских о-вов, а у берегов Индии — о. Шри-Ланка с «большой горой, протыкающей облака», — г. Пидуруталагала, 2574 м, и несколько островов из Лаккадивской и Мальдивской групп.

Экспедиции 1417—1419 и 1421—1422 гг. посетили ряд торговых центров восточного побережья Африки. Офицеры Чжэн Хэ положили на карту береговую линию от мыса Хафун (10°30' с. ш.) до г. Мозамбик (15° ю. ш.) на протяжении 3400 км, а также о-ва Сокотра (Сю то), Запзибар и Мафия.

На основе всех съемочных работ были, видимо, составлены предварительные эскизы карт отдельных регионов разного масштаба и ориентировки, до нас не дошедшие. Их первооснову сохранила карта китайского картографа второй половины XVI в. Мао Куня². Она красноречиво свидетельствует, что китайцы были знакомы с большинством из важных пунктов и ориентиров на берегах обследованных ими морей; в ряде случаев их знания о деталях побережья удивительно точны. Эскизы карт дают достаточно верное представление о Южной Азии и части восточного побережья Африки — ошибки в определении географического положения многих пунктов составляют 1°—1°40';

¹ Ма Хуань — участник трех экспедиций Чжэн Хэ, переводчик, писатель и поэт — вел записи, опубликованные, вероятно, в 1451 г. Он — лучший из средневековых путешественников-китайцев, давший географические описания 20 посещенных им стран.

² Анализ этой карты выполнил Дж. Миллс, переводчик и издатель труда уже упоминавшегося Ма Хуаня «Полная съемка берегов океана». Кембридж, 1970.

п-ов Индостан имеет клиновидную форму, хотя замеры здесь отличаются от истинных почти на 5° ; впервые получили картографическое изображение Суматра и о. Шри-Ланка: близ китайских берегов нанесены многочисленные мелкие острова. Эскизы, однако, страдают серьезными дефектами. Например, п-ова Индокитай и Малакка «растоплющены», вход в Сиамский залив чрезвычайно узок, а форма Явы гротескна. И все же съемки, выполненные в 1405—1433 гг., — одно из крупнейших достижений китайской географии. Хотя работы Чжэн Хэ и его соратников в последующие годы были почти полностью забыты, доставленные ими географические сведения около 200 лет служили основой китайских представлений о юго-западной части Тихого океана и берегах Индийского океана.

Географические достижения японцев

В центральных областях о. Хонсю племя ямато к середине IV в. создало племенной союз. Территория большей части Хонсю, до $36^{\circ}30'$ с. ш. на севере, о. Сикоку и почти весь о. Кюсю, без районов южнее 32° с. ш., получила название страна Ямато, или просто Ямато. (Название страна Восходящего солнца — Ниппон, Нихон — известно с VI—VII вв.) В первой четверти V в. в Японии появилась китайская письменность, «доставленная» корейскими писцами.

На протяжении восьми столетий основным направлением японской экспансии на о. Хонсю было северное — против коренных жителей Японских о-вов — айнов. Медленно, буквально шаг за шагом, преодолевая их упорное сопротивление, японцы продвигались по Хонсю к северу. В «прифронтовую» полосу стекались безземельные крестьяне, голодающие, любители приключений и легкой наживы. В 800—803 гг. созданные из них отряды, руководимые *Маро Тамура*, оттеснили айнов за 40° с. ш. — к северному окончанию Хонсю. Но полностью «очистить» от них остров японцам удалось лишь к 1200 г.

30 мая 713 г. по повелению императора началась первая опись провинций страны, их населения, топографии, животного мира, сопровождавшаяся оценкой урожаев и минеральных ресурсов, а также записью древних легенд. Из этих детальных характеристик административных единиц Японии, получивших название «фудоки», только пять дошли до наших дней — три по о. Хонсю и две по о. Кюсю, законченные в 715—733 гг. Можно допустить, что материалы, имевшиеся в фудоки, были использованы при составлении первой карты главных Японских о-вов. Ее автором считается буддийский монах *Босатсу Гюёги*, в юности эмигрировавший из Кореи в Японию (конец VII в.). Он много путешествовал по стране, участвовал в строительстве дорог, мостов и каналов. Его карта, законченная до 749 г., не сохранилась.

Опасаясь нападения с севера, со стороны маньчжурских племен, японцы в середине VII в. начали подготовку крупной военной операции. Летом 658 г., согласно «Хронике Японии», адмирал *Абе-но-Хирафу*, командуя флотом из 200 судов, достиг «острова Эдзо», выса-

Японский лучник (средневековый японский рисунок)

дился там и столкнулся с «людьми мисихасе». Большинство историков согласно, что «о. Эдзо» — это о. Хоккайдо. Таким образом, Абе открыл пролив Цугару, отделяющий Хонсю и Хоккайдо. За ним он обнаружил два других острова — «Ватари» и «Херохе», правда, пока не установлено, что это за земли. В марте — апреле 659 г. Абе, захватив юго-западную часть «Эдзо», основал на берегу узкого полуострова военный пост. В апреле — мае 660 г. он вновь прибыл на Хоккайдо и воевал с мисихасе.

Одновременно японцы вели наступление и на юге: около середины VI в. они овладели всем о. Кюсю, а в VII в. впервые достигли о-вов Рюкю, вытянувшихся в виде дуги на 1200 км юго-западнее Японских о-вов. Во второй половине VII в. японское влияние в Корее резко пошло на убыль и связь с Китаем через п-ов Корея стала далеко не безопасной. Тогда

правительство Японии обратило внимание на эти острова с субтропическим и тропическим климатом. В 679 г. к о. Танегасима, ближайшему к Кюсю, была направлена исследовательская партия, вернувшаяся в 681 г. с отчетом и картой. В 698 г. на нем высадились войска. В итоге около 100 о-вов Рюкю, включая крупнейший о. Окинава, были аннексированы Японией. Они превратились в базу на пути с о. Кюсю к устью р. Янцзы. Интерес к ним был утрачен в IX в., когда уменьшился объем торговли с Китаем.

Средневековые индонезийцы

«Нагаракертагатама» — эпическая поэма яванцев, созданная около 1365 г., содержит краткие сведения об о. Танджунгпегара (Калимантан); они сводятся к списку 23 пунктов на его территории. Анализ этого списка показывает, что к середине XIV в. только в юго-западной части острова яванцы проникли на 200—300 км вверх по некоторым рекам, в том числе по Капуасу — крупнейшей (1040 км) артерии Калимантана. Подавляющая же часть названий относится к прибрежным пунктам — следовательно, центр гигантского острова оставался «белым пятном» вплоть до XVIII в.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ АТЛАНТИКИ

Брандан и его плавание (действительность и легенда)

Брандан (Брандон и ряд других звучаний) — лицо историческое, отмеченное в ирландских анналах, — был, как полагают, членом клана, обитавшего на юго-западе Ирландии. Около 560 г. он основал несколько монастырей в центре и на западе «Зеленого острова». Историки не сомневаются в том, что он плывал из Ирландии через Северный пролив к п-ову Кинтайр и близлежащим шотландским островам. Они считают вполне вероятным, что Брандан пересекал Ирландское море или пролив Святого Георга и посещал Камбрию (Западная Англия) и Уэльс, о чем говорят его «жития». Затем галльские монахи, среди которых, несомненно, были и ученики Брандана, открыли или освоили пустынные, часто почти неприступные острова у берегов Ирландии и Шотландии, строя там свои обители. Они продолжали также начатое еще в древности открытие Гебридских о-вов, достигали на севере Оркнейских и Шетландских о-вов. Благодаря этим монахам и галльским миссионерам почитание Брандана в VII и VIII вв. распространилось и в Уэльсе, а оттуда на п-ове Бретань.

Ирландцу *Кормаку* приписывается открытие Фарерских о-вов, но позднее сложилось предание не о Кормаке, а именно о Брандане как о первооткрывателе Фарер и ряда мифических островов Северной Атлантики. Она обросла и другими христианскими легендами (литература «видений») — сказание о святом Брандане вошло в общую литературу средневековой Европы. «Плавание святого Брандана», составленное в Ирландии не позднее X в., дошло до нас почти в неизменном виде; оно опирается на вполне реальное плавание или плаванья, усиленные кельтской фантазией. Сейчас уже нет сомнения в том, что сам Брандан или другие ирландские монахи пересекли Северную Атлантику и заходили далеко на север. Вероятное время плаванья — середина VI в. В тот период наиболее часто используемым плавающим средством для морских переходов было куррах — шитое из бычьих шкур судно¹, способное взять на борт до 60 человек.

¹ У Алеутских о-вов, в северной части Тихого океана, которая славится очень суровым штормовым «характером», первые русские мореходы встретили аналогичные кожаные суда, поднимающие до 70 человек.

Легенда сообщает, что «через восемь дней после отплытия Брандан и его спутники подошли к какому-то острову на расстояние видимости, очень суровому и скалистому, покрытому шлаком [остывшей лавой], без деревьев и травы, но со множеством кузнечных горнов... Брандан приказал быстрее отойти...» Приведенное описание больше всего подходит к Исландии, вулканическому острову с многочисленными горячими источниками близ морского побережья. При извержении лавовые потоки достигают моря, пузырятся и шипят. Это и могли видеть и слышать ирландцы. Вероятно, они пытались обогнуть (или обошли?) открытый ими остров; через некоторое время «...они увидели в море колонну, которая казалась довольно близкой, но они достигли ее только через три дня. Брандан надеялся увидеть вершину ее, но не смог, так как она была очень высокой, как бы призывающей небеса»¹. Ирландцы не знали, из чего сложена «колонна»: «материал имел цвет серебра и был твердым, как мрамор...» Они прошли вдоль кромки около 2 км и обнаружили отверстие, через которое провели судно; «...море казалось им прозрачным подобно стеклу, и они могли отчетливо видеть все под собой, даже основание колонны и край навеса, лежавшего на земле², так как солнце сияло одинаково ярко как снаружи, так и внутри». Несомненно, ирландцы описали передний край одного из гренландских ледников, перед его отрывом от основной массы глетчера. Плавание вдоль такого барьера чрезвычайно опасно, но они, естественно, не знали этого, ибо впервые столкнулись с подобным объектом.

Открытие Гренландии, т. е. Нового Света, позднее повторили ирландские монахи, переселившиеся на Исландию: при благоприятных погодных условиях с вершин Северо-Западной Исландии видны высокие горы Гренландии. Вне сомнения, ирландцы совершали, и не раз, обход «своего» острова, при этом в штормовую погоду или в тумане их суда могли достигать побережья Гренландии.

Легенда приписывает Брандану и его спутникам открытие еще одного острова в Северной Атлантике: «...они подошли на расстояние видимости к большой и высокой горе в океане, расположенной почти на севере [от Исландии], укутанной облаками и сильным дымом, исходящим из вершины. Ветер вдруг погнал судно к острову и чуть было не выбросил на берег. Скалы оказались очень высокими, выглядели как уголь и поднимались стеной... Затем попутный бриз подхватил судно и погнал его на юг. Оглянувшись, они увидели, что горный ник очистился от облаков и извергает в небо пламя, которое затем возвращается в гору, так что она казалась горящим костром...» Это описание лучше всего подходит к о. Ян-Майен, высшая точка которого — вулкан Беренберг, 2277 м, — находится в нескольких километрах от берега.

¹ Вершина была окутана туманом, обычно сопровождающим айсберги и постоянно «дежурящим» над передними краями значительно более высоких ледников.

² Это слово совершенно недвусмысленно указывает, что обнаруженная «колонна» — не айсберг, как считают некоторые историки, а часть одного из выводных ледников Гренландии.

Открытие ирландцами Фарерских островов

При франкском королевском дворе в 782 г. возникла так называемая «Академия Карла Великого». Этот научный кружок, в который входил сам Карл, был организован Алкуином, уроженцем Йорка, занимавшим должность «мастера дворцовой школы», что соответствовало посту министра просвещения. Среди учеников Алкуина был монах Дикиул — автор трактатов об астрономии (814—816 гг.) и географии. Его книга «Об измерении земного круга» (825 г.) — первое руководство по географии, написанное в империи франков. Из девяти глав книги Дикиула одна отведена Европе и одна специально Тирренскому морю. Кроме того, ряд сведений дан в последних главах, посвященных рекам, островам и горам. Основной материал взят им у античных авторов, преимущественно у Плиния. Исключительное значение для истории средневековых открытий имеют сообщения самого Дикиула об ирландских отшельниках и их открытиях в Северной Атлантике.

В 300 км к северо-западу от Шетландских о-вов и в 320 км к северу от Гебрид в Атлантическом океане, у 62° с. ш., 7° з. д., лежит небольшая группа Фарерских («Овечьих») о-вов, состоящая из 24 островов общей площадью около 1,4 тыс. км, из них 17 теперь обитаемы, а остальные — птичьи базары, как и множество окрестных скал. Первые сведения о Фарерах дал Дикиул, который отмечает, что ни у одного автора он не нашел даже беглого указания на них. «В Северном Британском океане много островов, к которым при постоянном попутном ветре можно дойти до Британских островов, плывя на всех парусах, за два дня и две ночи. Один благочестивый священник рассказывал мне, что он плыл туда летом два дня — и ночь между ними — в маленькой, с двумя скамьями, лодке и высадился на берег одного острова. В большинстве эти острова малы, почти все отделены друг от друга [узкими] проливами. На них около ста лет назад [т. е. около 725 г.]¹ поселились отшельники, прибывшие из нашей родины Скотии [Ирландии]. Эти острова... были необитаемы, но теперь там нет отшельников из-за норманнских разбойников... Там — без числа овец и необычайно много морской птицы...»

Несомненно, вслед за отшельниками, а может быть и до них, на Фареры начали переселяться ирландские миряне «с чадами и домочадцами». Датские этнографы XX в. твердо установили, что жители южных Фарерских о-вов, в большинстве брюнеты «кельтского типа», очень отличаются от светловолосых и голубоглазых жителей северных островов — потомков норманнов. Да и «благочестивый» священник сообщил Дикиулу только о том, что язычники — норманны — вытеснили с архипелага отшельников, которых они ненавидели. А часть мирян — видимо, на южных островах — уцелела; то ли «норманнские разбойники» не высаживались там в IX в., то ли у этих нищих овцеводов и рыбаков нечем было поживиться.

¹ Эта дата, конечно, спорна; обычно считается около 700 г.

Ирландцы на острове Исландия

Тот же Дикуил сообщает о плавании ирландских священников или монахов «в обычный сезон сильных холодов» к какому-то северному гористому острову, где они провели полгода и наблюдали летом белые ночи: «30 лет тому назад [т. е. не позднее 795 г.] несколько клириков, находившихся на этом острове с 1 февраля по 1 августа, сообщили мне, что там не только во время летнего солнцестояния, но и в предшествующие и последующие дни заходящее солнце как бы только прячется за небольшой холм, так что там даже на самое короткое время не бывает темно... и можно заниматься какой угодно работой... Если бы клирики жили на высоких горах этого острова, то солнце, возможно, совсем не скрывалось бы от них... Пока они там жили, дни всегда сменялись ночами, кроме периода летнего солнцестояния; однако на расстоянии одного дня пути дальше к северу они обнаружили замерзшее море»¹. Дикуил отождествляет этот остров с Туле.

Никто не оспаривает, что у Дикуила идет речь о плавании ирландцев в Исландию — задолго до того, как остров начали посещать и колонизовать норманны. Первым это подтвердил «отец исландской истории» *Ари Торгильсон Фроди (Мудрый)*, автор «Книги об исландцах»: «В те времена... жили там христиане, которых норвежцы называли папами [священниками]. Но позднее эти люди, не желая общаться с язычниками, ушли оттуда, оставив после себя ирландские книги, колокольчики, посохи; из этого видно, что они были ирландцами». Об этом также писал, частью повторяя Ари, исландец *Снорри Стурлусон*, последний составитель «Книги о заселении страны» (заключена в первом десятилетии XII в.)². Их вещи обнаружены на востоке Исландии, на о. Папей, у 14° з. д.

Комментируя известие Дикуила, Р. Хеннинг подчеркивает, что тот говорит не об открытии ирландцами Исландии, а только об их пребывании там в течение полугода. Отсюда правильный вывод: «Вполне вероятно, что до этих клириков путь в Исландию проложили другие ирландские анахореты. Но надежных доказательств на этот счет нет». Во времена Дикуила плавания к Исландии и от нее рассматривались как обычные, не требующие специального упоминания. Он говорит о переходах от Ирландии к Исландии и обратно, которые начинались в феврале и заканчивались в августе. Информация Дикуила об Исландии попадает в разряд сведений из первых рук: он действительно беседовал с людьми, побывавшими там.

Первое исследование Ирландии

Джералд Барри, более известный под именем *Джералд Уэльский*, был валлийцем — уроженцем Пембрукшира (Западный Уэльс). Пос-

¹ Теперь граница плавучих льдов проходит примерно в 10 км от северо-западного выступа Исландии.

² Книжки Ари Мудрого и Снорри Стурлусона — основные первоисточники по истории открытия и колонизации Исландии.

ле получения теологического образования в Париже (1162—1172 гг.) он занимал различные церковные должности. В Ирландии он побывал три раза в 1183—1186 гг. При первом же посещении южного побережья между 7° и 8°30' з. д. Барри решил провести исследование острова, в его время весьма слабо изученного. 25 апреля 1185 г. он высадился в Ирландии вторично, обошел восточный берег от 52° с. ш. до Дублина и осмотрел часть течения рр. Барроу, Слейни и Лиффи. Во время третьего посещения он достиг р. Шаннон и озер Лох-Ри и Лох-Дерг, через которые она протекает. Барри собрал также расспросные сведения о той части «Зеленого острова, где не смог побывать сам.

В итоге около 1188 г. он создал «Историю или топографию Ирландии», прочитанную им в Оксфордском университете, преподавателем которого он стал.

«Ирландия, крупнейший остров после Британии [Великобритании], расположен в Западном океане примерно в одном дне... плавания от Уэльса [через пролив св. Георга], но между Ольстером и [п-овом] Галловей в Шотландии море уже в два раза [Северный пролив]. Тем не менее с любой точки мысов любой [человек] может очень хорошо наблюдать [Ирландию] в ясный день...» По Барри, длина Ирландии с юга на север 320 миль [515 км, по современным данным около 450 км], ширина 160 миль [около 260 км, что почти соответствует истине — около 300 км], по сравнению с Британией она меньше в два раза [на самом деле в 2,7 раза]. Он правильно называет Ирландию страной «неровной поверхности», но ошибочно считает «скорее гористой», особенно к центру, и «...почти везде по направлению к морю... очень низкой» — в действительности же во внутренних районах острова расположена центральная низменность, достигающая моря на востоке и западе, остальная часть береговых районов занята низкими горами и плато. «Почва [страны] мягкая и увлажненная, много лесов и болот. Даже на вершинах высоких и крутых холмов можно обнаружить озера и болота. Там и здесь [по острову] раскинулись прекрасные равнины, но пространства лесов больше... [Ирландия] действительно пустынная страна без дорог, но хорошо обводнена».

Барри отмечает девять полноводных рек, известных «с древних времен», орошающих Ирландию, в том числе Лиффи, у устья которой расположен Дублин. Он перечисляет и несколько «новых», т. е. ранее не упоминавшихся: Барроу с притоками Нор и Шур (у 7° з. д.), ряд более коротких и, наконец, Шаннон, занимающую «главное место среди... рек Ирландии... как по величине, так и по богатству рыбой. Она вытекает из большого и прекрасного озера...¹ [Лох-Аллен]. Страна богата [другими] красивыми озерами, полными рыбы». Он описал несколько эндемичных видов рыб, а также барсука, бобра, некоторых рептилий и лягушку.

¹ Не точно: Шаннон берет начало на горе Слив-Анирич, у 8° з. д., и проходит через озеро Лох-Аллен.

ПУТИ И ОТКРЫТИЯ НОРМАННОВ

Родина норманнов

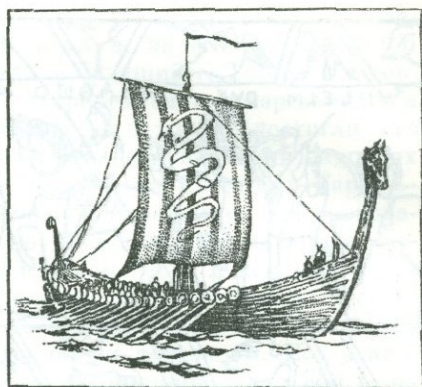
В открытии, часто вторичном, после древних ирландцев, и в освоении Северной Атлантики в VIII—X вв. крупнейшую роль сыграли норманны — «северные люди». Так средневековые западноевропейцы называли данов (датчан), норвежцев и свеев (шведов). Этнографы и лингвисты объединяют их общим термином «скандинавы». Не позднее III в. н. э. в Скандинавии появилась руническая письменность, возникшая на основе алфавита одного из народов Средиземноморья. В VIII в. норманны находились в стадии перехода от доклассового строя к классовому. Даны занимали тогда низменный п-ов Ютландия и окаймляющую его на западе цепь небольших Северо-Фризских о-вов, низменный Датский арх., расположенный к югу от пролива Каттегат, и холмистую равнину Сконе — юго-восточный выступ Скандинавии. К северу от Сконе жили ёты (гёты) и свионы (свеи), населявшие область великих скандинавских озер Венерн, Веттерн и Меларен, а также баятийские о-ва Готланд и Эланд.

Норвежцы занимали юго-западную часть Скандинавии, примыкающую к заливу Бохус и проливу Скагеррак, и берега западных фьордов до 64° с. ш. с прилегающими островами. Крупнейшие из фьордов: у 59° с. ш. — широкий Бокна-фьорд, у 60° — Хардангер-фьорд, у 61° с. ш. — величайший Согне-фьорд, у 63°30' — длинный и широкий Тронхеймс-фьорд, на южном берегу которого в конце X в. был основан г. Нидарос (теперь Тронхейм) — древняя столица объединенной Норвегии. Береговую полосу между 65 и 67° с. ш., освоенную в IX в., норвежцы называли областью Хельгелани.

Пути и набеги норманнов

Основными занятиями древних норманнов были скотоводство и морские промыслы. В поисках рыбы и морского зверя они совершали дальние плавания по северным морям. Земледелие в Скандинавии и на равнинах Дании не обеспечивало население хлебом даже в уро-

жайные годы. И норманны пускались за море, с тем чтобы в земледельческих странах Европы менять меха, рыбу, кожу, мед и жир на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Простую торговлю они совмещали с работорговлей, так как в некоторых евронейских областях рабы были тогда самым ценным товаром.

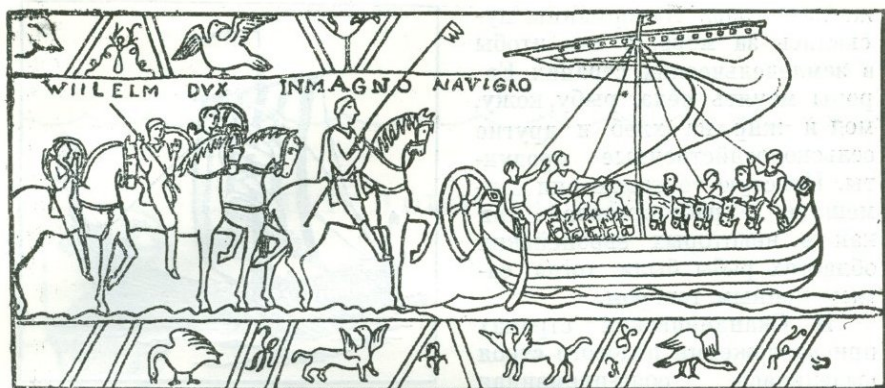
Норманнский корабль

В Скандинавских странах при разложении родового строя выделилась родо-племенная знать. После смерти главы семьи, входившей в эту верхушку, имущество по обычаю становилось собственностью старшего сына. Чтобы обеспечить младших, обездоленных сыновей, отец, как правило, «пускал их по миру», только не с сумой, а с ладьей. Сыновья знатных норманнов набирали военные дружины из незакрепощенных, свободных людей — бондов, которые и сами часто занимались торговлей, и возглавляли грабительские морские экспедиции в «хлебные» страны Европы. Вожди этих дружин — конунги («морские короли») — выступали иногда как торговцы, но чаще как пираты: захватывали суда, грабили приморские и приречные селения и города. Согласно сагам, норманны использовали различные типы военных (пиратских) судов, главным из них к началу IX в. был кнёр — одномачтовый мелкосидящий парусник из дуба с 16 парами весел, длиной около 24 м и шириной около 5,5 м, хорошо зарекомендовавший себя и в морских и в речных походах. Во время плаваний норманны ориентировались по солнцу и звездам, в частности по Полярной, носившей имя Лейдар.

Участников пиратских экспедиций сами скандинавы называли викингами. Происхождение и первоначальное значение этого термина не вполне выяснено. Теперь большинство историков разделяет мнение тех шведских ученых, которые производят термин «викинг» от глагола «викья» — поворачивать, отклоняться. «Викинг» — ...это человек, который уплыл из дома, покинул родину, то есть... морской воин, пират, ушедший в поход за добычей». (А. Гуревич).

От своих берегов норманны плавали и совершали набеги по всем направлениям. Двигаясь на восток, они (главным образом шведы) пересекали Балтийское море, заходили в Рижский и Финский заливы и, пользуясь древнерусскими торговыми путями, достигали по рекам Восточной Европы, Черного и Каспийского морей, а по ним проникали в Византию, арабские халифаты и Среднюю Азию. Оттуда в Европу они доставляли шелка, пряности, вина, ювелирные изделия и серебро в монетах.

Двигаясь на запад, норманны (в основном норвежцы) оседали на островах Северной Атлантики, первые пересекли океан, открыли Грен-

Посадка норманнов на корабль (художественная вышивка XI в.)

ландию и посетили северо-восточные берега Америки. Датские и норвежские викинги укрепились на некоторых малых Британских о-вах и на востоке Ирландии. На о. Великобритания они частью подчинили своей власти англосаксов, частью брали с них громадный выкуп или облагали тяжелым налогом — «датскими деньгами». Они дважды завоевывали Англию и временно отступали.

Двигаясь на юг, к берегам Франции, норманны завоевали низовья Сены, п-ов Котантен, который с того времени часто величают Нормандией, и близлежащие о-ва Джерси и Гернси — их и теперь называют Нормандскими. Укрепившись в приморской Северной Франции, но утратив свой язык, офранцузенные норманны во главе с *Вильгельмом Бастардом* («Незаконнорожденным») в 1066 г. завоевали Англию — в третий раз, но теперь уже окончательно.

Продвигаясь еще дальше на юг, грабя побережье Бискайского залива и атлантические берега Пиренейского п-ова, норманны проникали в Средиземное море через Гибралтар, воевали на море с арабами, разоряли приморскую полосу Южной Европы и доходили до Сицилии и Южной Италии. Там они могли встречать своих земляков — или своих соседей-шведов — на византийской службе, посылаемых из Константинополя, куда те приходили по рекам Восточной Европы «из варяг и греки». Таким образом, норманнские водные пути в IX—XI вв. опоясывали всю Центральную, Западную и Южную Европу, захватывая и довольно широкую полосу Восточной Европы.

Норманны на Балтийском море и открытие Прибалтики

Начало активности норманнов (в основном шведов) на Балтийском море относится приблизительно к середине VII в. Они ознакомились с северной частью этой акватории, открыли Аланд — большое

(6,5 тыс.) скопление холмистых островов (Аландские о-ва) — и первые проникли в Ботнический залив, в IX в. на его юго-восточном берегу возник пункт меновой торговли — будущий г. Турку. Их морские разведчики, продвигаясь вдоль северного, сильно изрезанного и скалистого берега Кириалботна (Финского залива), достигли его вершины и по озерно-речной системе Нёва (в рунических надписях «Ньюа») — Ладога — Свирь — Онега вышли на просторы Гарда — северо-западной части Восточно-Европейской равнины — и, следовательно, стали первооткрывателями крупнейших озер материка. Согласно новейшим представлениям, на Белом озере и верхней Волге норманны появились примерно на столетие раньше славян¹. Основная роль в освоении древнего Балтийско-Волжского торгового пути принадлежит колбягам — шведским пушным торговцам. Его западным конечным пунктом стал г. Бирка, возникший около 800 г. на озере Меларен. Вдоль трассы были основаны опорные пункты для сбора и обмена товаров, в том числе в середине VIII в. Старая Ладога, в низовье р. Волхов, у южного берега Ладожского озера.

Во второй половине VII—VIII вв. норманны достигли западного низменного побережья Прибалтики, открыли Моонзундский арх.² и впервые проникли в Рижский залив, глубоко вдающийся в материк. Они воспользовались древним торговым путем, который вел вверх по Западной Двине («Вина», или «Дуна») через волок на Днепр. С IX в., после образования г. Турку, шведы предпочитали пересекать Финский залив и следовать к Западной Двине на юг вдоль Эстланда — западного побережья Прибалтики, населенного эстами, и отлогих песчаных берегов Рижского залива — Лифланд (земля ливов, «либь» русских летописей). Они обследовали и Вирланд — южное в основном низменное побережье Финского залива, участками обрывающееся к морю в виде уступа — глинта (это слово скандинавского происхождения).

По крайней мере со второй половины VII в. шведы посещали берега Прибалтики и южнее Рижского залива вплоть до Гданьской бухты и захватили часть прибрежной полосы Лифланда, где обитали древнелатвийские племена (Западная Латвия). Они, несомненно, открыли Куршский и Вислинский заливы — лагуны длиной около 90 км, «отгороженные» от моря узкими песчаными косами. Об этом свидетельствуют норманнские захоронения в районе г. Лиеная с оружием типичного шведского образца (около 650 г.); пункт у юго-западной вершины Куршского залива, основанный шведами около 850 г. для проведения торговых операций с черноморскими странами; норманнские захоронения VIII в., обнаруженные в Трусо³, близ

¹ Контакты Скандинавии с Приладожьем были не только торговыми. Археологические раскопки подтверждают факт шведской колонизации этой территории. Пик деятельности шведов приходится на X в., в начале XI в. она ослабевает, а к концу XI в. прекращается.

² Многочисленная (более 500) группа низменных островов у входа в Рижский залив. Саги сохранили норманнские названия крупнейших из них — Эйсюла (Сааремаа) и Дагаппи (Хийумаа).

³ Древний торговый город в восточной части дельты Вислы, у озера Друзно, к югу от современного Эльблонга.

Вислинского залива. Как сообщают скандинавские источники, торговлю норманны «совмещали» с разбойничьими нападениями на побережье в IX—X вв. Благодаря их полукупеческой-полупиратской деятельности была открыта приморская полоса Прибалтики длиной около 1600 км, от устья Невы до Гданьской бухты.

Плавание Отера и Вульфстана в Балтику

В 80-х гг. IX в. норвежец *Отер* — мореход, зверобой, купец и мелкий землевладелец — рассказывал королю Англии *Альфреду Великому*, у которого он тогда был на службе, что его родина Хельгеланн — «...самая северная из всех норманнских земель... К северу суша простирается на далекое расстояние, но совершенно безлюдна, если не считать нескольких мест, где разбросаны поселения финнов [саамов, часто называемых лопарями и лапландцами], занимающихся зимой охотой, а летом рыбной ловлей». Об освоенной к тому времени части Норвегии Отер рассказал Альфреду коротко и верно. В литературе это первые вообще правильные географические сведения о Скандинавском п-ове: «... страна норманнов [норвежцев] очень длинная и узкая. Все пахотные и пахотные земли расположены вдоль берега моря. В некоторых же местах [приморская зона] совсем гористая, а за полосой обработанной земли повсюду вздымаются пустынные дикие вершины. В горах обитают финны. Полоса возделанной земли достигает наибольшей ширины к востоку [на юго-востоке], а к северу суживается. В восточной [юго-восточной] части ширина ее доходит до 60 миль и более, в середине — до 30 миль и более, а на севере она суживается до 3 миль. В глубь суши пустынные земли местами простираются так далеко, что их пересечь можно лишь за две недели, зато в других местах потребовалось бы не более шести дней. По ту сторону пустынных земель со страной норманнов соседствует Свеаланд [Швеция], далее к северу — Квенланд...» — страна квепов, представляющих северо-западную ветвь финнов-суоми.

Отер огибал Скандинавский п-ов с юго-запада и севера (см. ниже). На юг, как он сообщил королю, он плывал из Хельгеланна в датскую гавань Хедебю (Хайтабо), которую он называет «Ат-Хетум» или «Хетум», — в низовье р. Шлей, впадающей в Кильскую бухту Балтийского моря. Путь его шел через Скагеррак к южной гавани Скирингсал (у Осло-фьорда)¹, а оттуда он следовал прямо на юг к Хедебю через проливы Каттегат и Большой — или Малый — Бельт: «По его словам, — записал король или скорее писец, присутствовавший при беседе, — плавание туда [в Скирингсал из Хельгеланна] займет больше месяца при условии, что ночью придется стоять на якоре, а днем плыть при попутном ветре. Все плавание проходит вдоль берега... С левого борта будет видна Норвегия. Южнее Скирингсала в

¹ В наше время археологи нашли на западном берегу Осло-фьорда несомненные следы древнего торгового пункта.

сушу вдается огромное море [Балтийское]... на многие сотни миль в глубину суши... Из Скирингсала он плыл еще пять дней и достиг... Ат-Хетума. Эта гавань расположена между землями венедов [прибалтийских славян], саксов и англов и принадлежит датскому королю. По пути из Скирингсала [3 дня] с левого борта у него была Дания [и-ов Сконе], а с правого борта — море... А в течение последних двух дней плавания до Хетума с правого борта была Ютландия... и множество островов. В этих местах жили англы, прежде чем они попали в нашу страну [Британию]. С левого же борта в эти последние дни плавания он видел острова, принадлежащие Дании...»

Отвечая на вопросы короля, Отер сообщил ему и о другом своем плавании — в Биармию (правильнее — Бьярму). Несколько фраз о ней, вкрапленных в повествование о морском походе вокруг Скандинавского п-ова (см. ниже), послужили причиной многолетних споров о том, что это за страна и где она находится. По словам Отера, он достиг «...устья большой реки. Он вошел в реку, потому что не рисковал продолжать плавание дальше, опасаясь столкновения с жителями побережья, которое по ту сторону устья было густо населено. Биармия оказалась страной искусно возделанных пашен, жители которой, однако, воспротивились их [норвежцев] высадке на берег». Отер сообщил также, что биармийцы рассказывали ему о своей и соседних землях. «Но что в их рассказе правда, а что пег, он не знает». И, вероятно, отвечая на естественный вопрос, как же Отер с ними объяснялся, норвежец из Хельгеланна, хорошо знавший соседних финнов (саамов), сказал: «Ему показалось [разумная оговорка], что финны и жители Биармии говорят на одном и том же языке».

Об особенностях р. Вину, протекающей по Биармии, можно получить представление из древних саг. Река впадает в море одним устьем (виупумини), а на ее холмистых берегах (винубакка) растет смешанный лес (випуског), высокий и густой. Эта скупая характеристика в сочетании с упоминанием о многочисленном населении и обработанных полях не оставляет места сомнениям: речь идет о Западной Двине (Даугаве). Подтверждением такого вывода служит свидетельство *Саксона Грамматика* о походе датчан в Биармию. Они пересекли всю Центральную Европу и напали на биармийцев. Потерпев поражение, датчане отступили «в землю куров [куршей] и зембов [земгалов]», т. е. в области Средней и Западной Латвии, где жили эти древнелатышские племена. Иными словами, Биармия занимала территорию Эстонии, Северной и Восточной Латвии.

Одновременно с Отером Альфред, видимо, расспрашивал и другого морехода, *Вульфстана*, вероятно также норвежца, о его безостановочном недельном переходе под парусами через Балтийское море — на восток от устья Шлей до устья Вислы. Это опять-таки первое литературное известие о плаваниях в центральной части Балтики. По левому борту Вульфстан отметил датские о-ва «Лангеланн, Лоллани, Фальстер и Зеландия»... [за ними] Бургуналанд [Борнхольм]...

¹ Вульфстан принял о. Мён за юго-восточный выступ Зеландии.

Блеккие [юго-восточное побережье Скандинавии]... Эланд и Готланд, а принадлежат те земли Свеаланду. Земля же венедов во время всего плавания до устья Вислы была... с правого борта...»

Открытие Отером северо-западного побережья Европы

Двигаясь на северо-восток от Хельгеланна, норвежцы не позднее IX в. обогнули Скандинавию и достигли Белого моря, причем открыли ряд прибрежных островов и фьордов за 67° с. ш. и осели в удобных местах на их берегах. Первое плавание из Северного моря к Белому известно нам по записи Альфреда, и совершил его Отер. Даты король не сообщает. Историки предполагают, что это было между 870 и 880 гг., что поступил Отер на английскую королевскую службу, видимо, уже после этого события и что именно он помог Альфреду реорганизовать флот, который в 892—893 гг. удачно защищал от датчан южное побережье Англии. «Однажды Отер, по его словам, захотел установить, как далеко на север простирается суша и что [там] находится... Вот он и поплыл вдоль берега [от Хельгеланна]... на север. Три дня безлюдный берег был у него с правого борта, а открытое море с левого, и он оказался в тех северных водах, в которые обычно заходят китобои. Но он продолжал свой путь на север еще три дня. Тут берег поворачивал на восток... В этом месте ему пришлось ожидать... [попутного] ветра. Затем он поплыл близ берега на юго-восток и придерживался этого направления четыре дня... В этом месте берег отклонился к югу... и он плыл вдоль берега пять дней...» Видимо, эта часть правдивых сведений Отера была зафиксирована довольно точно. Но затем в записи следуют уже цитированные фразы о Биармии. Основываясь на них, многие историки XVIII—XX вв. считали, что она соответствует Двинской земле, т. е. Заволочью (бассейн нижней Онеги и Северной Двины), в XI—XV вв. подчиненному Новгороду. Ряд фактов, кроме перечисленных выше, противоречит этому: ни в одном уголке Крайнего Севера Европы в IX в. не было густонаселенного земледельческого оазиса; Отер ни разу не пересекал ни одной крупной акватории, а, напротив, дважды подчеркивает, что с правого борта все время была видна земля; устье и низовья Северной Двины — разветвленная дельта с крупными рукавами, низменные берега, влияние морских приливов более чем на 100 км вверх по реке, пустынные равнины с редколесьем и кустарником — совершенно не отвечают описаниям биармийской Двины.

Далее Отер сообщает, что с того момента, «...как они покинули родную гавань, им еще не встречалась обработанная земля, потому что берег, видневшийся с правого борта, населяли лишь финны [саамы] — рыбаки, птицеловы и охотники, а с левого борта все время простиралось открытое море...» Итак, Отер был в пути под парусами 15 дней, не считая остановок в ожидании попутных ветров: шесть дней он плыл, по записи, на север, на самом деле на северо-восток, и четыре дня — на юго-восток, пять дней — на юг (юго-запад?). Все-

го вероятнее, что он дошел до горла Белого моря и пристал к юго-восточному берегу Кольского п-ова, а может быть, достиг Кандалакшской губы. С местными жителями он завязал «отношения... из-за китов и моржей, ибо бивни последних дают превосходную кость. Несколько бивней он привез в дар своему королю... Бшестером они за два дня убили 60 штук [моржей]».

В записи об этом плавании Отера нет ни одного географического названия. Он указывал, что «с левого борта все время простиралось открытое море». Следовательно, примерно от 68° с. ш. он шел на северо-восток вдоль западных берегов внешней цепи островов, иначе он почти постоянно, лишь с небольшими перерывами, видел бы берег слева. Справа же между 67°50' и 68°30' с. ш. Отер видел цепь высоких Лофотенских о-вов, отделенных от Скандинавии широким Вестфьордом, вход в который он, несомненно, пересек. Между 68°30' и 69°20' с. ш. Отер прошел вдоль внешней части арх. Вестеролен, затем вдоль о-вов Сенья, Сер-Квале и Рингвассе и пересек, миновав о. Серре, 71° с. ш. Тут берег поворачивал на восток. И Отер ждал попутного ветра, чтобы идти на юго-восток, либо у о. Магере с его высоким, позднее ставшим знаменитым мысом Нордкап (71°10' с. ш.), либо у п-ова Нордкин с его мысом (71°8' с. ш. — самый северный пункт Европейского материка). От Нордкина у него с правого борта были все время видны берега п-овов Варангера, Рыбачьего и Кольского.

Вторичное открытие Исландии

К началу VIII в. норманны захватили Шетландские о-ва на пути от Западной Норвегии к Британии, арх. Оркады и Гебриды у берегов Шотландии, а также о. Мэн в центре Ирландского моря. Они вытеснили ирландских монахов со многих островов и использовали их как базы для набегов на англосаксонские королевства, на Ирландию и Фареры. По исландской саге, набег туда возглавил (около 800 г.) викинг *Грим Камбан*. С того времени они и получили свое название («Ферояр» означает «Овечьи о-ва»). Очередь была за Исландией.

В «Книге о заселении Исландии» помещено следующее сообщение со ссылкой на «премудрого» *Сэмунда Сигфуссона*, жившего в XI—XII вв.: «Рассказывают, что люди из Норвегии собрались плыть на Фареры; некоторые называют среди них викинга *Наббодда*. Однако их отнесло на запад, в море, и там они нашли большую землю. Войдя в восточные фьорды, они поднялись на высокую гору и огляделись по сторонам, не видать ли где-нибудь дыма или еще каких-либо признаков, что земля эта обитаема, но ничего не заметили. Осенью они вернулись на Фареры. Когда они уходили в море, на горах уже лежало много снега. Поэтому они назвали эту страну Снежной землей. Они очень хвалили эту землю. Место, где они причалили к берегу, зовется теперь Рейдар-федль...»¹ Нигде больше нет упоминаний о

¹ Гора (1239 м) у Рейдар-фьорда, на 65° с. ш.

Наддоде. Имя это не скандинавское, а кельтское, и потому некоторые ученые считают его фарерским колонистом британского или ирландского происхождения, который по своим делам попал в Норвегию и возвращался оттуда домой с викингами¹. Год его плавания не указывается.

В Норвежской хронике конца XII в. первое посещение Исландии скандинавами также описывается как случайное, но совершенное не викингами, а купцами, отплывшими к Фарерам. В море их застигла буря, долго трепала и наконец забросила к берегам далекой страны. Купцы сошли с кораблей на берег и нигде не встретили следов человеческого жилья. Вернувшись в Норвегию, они перевозили обнаруженную землю, и многие решили отправиться туда. Затем Исландию посетил швед *Гардар Сваварсон* — один из спутников Наддода, — и эту страну стали называть Гардарскольм, т. е. о. Гардара.

По норвежской хронике, Гардар в первый раз плавал в Исландию в 881 или 882 г. Но так как эта дата не увязывается с другими фактами истории Норвегии и Исландии, то первые посещения острова норманнами обычно относят к 60-м гг., а первые поселения — к началу 70-х гг. Гардар обошел Исландию кругом, по часовой стрелке, видимо, не во время ее первого, случайного посещения, а около 869 г., провел зиму на восточном берегу залива Скъяульванди (66° с. ш., северное побережье) и вернулся в Норвегию. За ним, по исландской саге, от Фарер в Исландию ходил норвежец викинг *Флоки Фильгертварсон*, такая же персона поп грата, как и Наддод. Он направился на остров, намереваясь здесь поселиться. Коснувшись восточного берега, норвежцы обошли южное побережье Исландии и высадились на скалистом северном берегу Брейди-фьорда. Они ловили рыбу и охотились на тюленей, не помышляя о зиме. А она пришла, суровая и очень снежная. Снега выпало так много, что скот, захваченный ими из дома, не мог добывать себе подножный корм и погиб. Наступила холодная весна, фьорды были забиты льдом². Из-за этого Флоки переименовал о. Гардара в Ледяную страну — Исланд, или (латинизированное) Исландия, не совсем справедливое название, которое, как известно, закрепилось за островом. Вскоре выяснилось, что норвежцы запоздали с отплытием домой. Флоки прошел к югу и высадился на низменном восточном берегу широкого залива Фахсафлоуи, у 22° з. д., где провел вторую зимовку, причем один из его спутников на небольшом суденышке выполнил пересечение этой акватории.

По возвращении в Норвегию Флоки и его спутники подтвердили рассказы предшественников о богатых рыбных угодьях и прекрасных пастбищах Исландии. И около 871 г. туда на разведку отправились *Ингоульф Арнарсон* и его побратим *Лейв Хродмарсон*: оба за убийство подлежали «по истечении трех зим» изгнанию из Норвегии. Район высадки им понравился, и в 874 г. побратимы с первой партией свободных переселенцев-норвежцев, с женами и детьми и с раба-

¹ Другие называют его «викинг микилл», т. е. википгом, объявленным нежелательным лицом в Норвегии и ее «колониях».

² Это, возможно, первое знакомство норвежцев с паковым льдом и первое письменное упоминание о нем.

ми-ирландцами¹ оставили Норвегию на двух кораблях. У Исландии они разлучились. Ингоульф высадился там же, где и в первый раз, — на юго-восточном берегу, близ гигантского ледникового массива Ватнайёкюдль, у подошвы его южного выступа. Лейв двинулся дальше на запад и высадился на южном берегу. Рабы восстали, убили жестокого господина и нескольких его спутников, захватили женщин и бежали на близлежащий остров. Для норманнов ирландцы были вестманнами («западными людьми»), и после того как Ингоульф нашел и перебил восставших рабов, крохотный архипелаг стал называться Вестманнаэйяр.

Через три года Ингоульф, обследовав все южное побережье Исландии, обогнул ее юго-западный выступ, вошел в залив Факсафлуои и открыл у юго-восточного берега удобную, никогда не покрывающуюся льдом бухту. В том же 877 г. он основал там поселок Рейкьявик («Дымящаяся бухта»), который стал центром Исландии.

С 80-х гг. IX в. начался приток норвежских переселенцев на остров, а к 930 г. там насчитывалось около 25 тыс. жителей. Неизвестно, что случилось с ирландскими монахами-христианами, чьи книги и вещи первые норманны нашли на берегу: бежали ли они, остались ли на месте и умерли своей смертью или были перебиты пришельцами-язычниками².

Письменные сведения об Исландии

Второе после Дикуила письменное известие об Исландии, в хронике Адама Бременского, получено от посетившего в 1056 г. Бремен исландца *Ислейфура*, назначенного первым епископом острова. Адам Бременский отождествляет Исландию с Туле: «Эта Туле теперь называется Исландией — по льду, который спускается к океану... Остров так велик, что дает приют многим людям, которые живут только скотоводством и одеваются в шкуры. Там нет совсем хлебных злаков, очень мало дерева, и поэтому люди живут в землянках, обычно деля дом и ложе со скотом... Их епископ для них король. За Туле море замерзает на расстоянии одного дня пути [к северу]».

Уже упомянутый Джералд Барри в своей «Топографии Ирландии» писал: «Исландия — величайший из северных островов, в трех днях пути от Ирландии. Жители ее скупы на слова и правдивы. Больше всего они ненавидят ложь. У этого народа король — священник, князь — главный пастух. В руках епископа светская и духовная власть... Молния и гром здесь очень редки, но зато... ежегодно или раз в два года в той или иной части острова вырывается огонь, бушует со страшной силой и сжигает все, что настаивает на своем пути. Неизвестно, откуда исходит этот огонь — из ада или из бездны».

¹ Возвращаясь на родину в 871 г., Лейв совершил набег на Ирландию, захватил там и увез группу рабов.

² Альтинг, общенародное исландское собрание, объявил христианство официальной религией страны только в 1000 г.

Открытие и колонизация Гренландии

Между 870 и 920 гг. норманн, норвежский моряк *Гунбьерн Ульф-Кракасон*, направлявшийся в Исландию, был отброшен бурей далеко на запад и открыл ряд небольших островов у $65^{\circ}30'$ с. ш. и 36° з. д., которые в исландской родовой саге «Ланднамабок» названы шхерами Гунбьерна. За ними видна была высокая, покрытая снегом и льдом земля, к которой он не мог подойти из-за тяжелых льдов. Около 980 г. группа исландцев, плавающих на запад, вынужденно перезимовала на шхерах, которые зимовщики приняли за шхеры Гунбьерна. Вернувшись на родину, они подтвердили рассказ о большой земле за шхерами. Эта земля могла быть только Гренландией¹.

В это время в Исландии жил изгнанный из Норвегии за убийство *Эйрик Турвальдсон* по прозвищу Рауди («Рыжий»). Не ужившись он и на новом месте и был на три года изгнан оттуда «за беспокойный характер». С несколькими близкими в 981 г. он отправился на поиски западной большой земли. Всего вероятнее, что Эйрик пошел от Исландии прямо на запад между 65 — 66° с. ш. и на этой широте увидел вдали землю. После неудачных попыток пробиться сквозь льды Эйрик прошел вдоль берега на юго-запад около 650 км, пока не достиг южной оконечности исследуемой им земли (мыс Фарвель, у 60° с. ш.). Эйрик и его спутники высадились на островок в 200 км от северо-западного мыса и провели там зиму.

Летом 982 г. Эйрик отправился в разведывательную экспедицию, открыл изрезанный глубокими фьордами западный берег покрытой гигантским ледником страны на протяжении 1000 км — от 60° до Северного полярного круга — и наметил места для ферм. С одной из прибрежных вершин, как считает современный канадский писатель-гуманист *Ф. Моуэт*, Эйрик усмотрел на западе высокие горы — в ясный день за Девисовым проливом можно увидеть ледяную вершину (2134 м) о. Баффинова Земля. Эйрик, по Моуэту, впервые пересек пролив и достиг п-ова Камберленд. Он осмотрел все гористое восточное побережье этого полуострова и заходил в залив Камберленд. Основная часть лета прошла в охоте на моржей, заготовке жира и сборах моржовой кости и бивней нарвалов. По возвращении в Гренландию Эйрик сообщил об открытии Вестр Обюгдир («Западных пустынных районов»), сыгравших важную роль в жизни гренландских поселенцев.

Летом 983 г. он прошел от Северного полярного круга на север, открыл залив Диско, о. Диско, п-ова Нугссуак, Свартенхук и, вероятно, добрался до залива Мелвилл, у 76° с. ш., т. е. проследил западное побережье Гренландии еще на 1200 км и первый плавал в море Баффины. Его поразило обилие белых медведей, песцов, северных оленей, китов, нарвалов, моржей, гаг, кречетов и всевозможной рыбы. После двухлетних поисков Эйрик выбрал на юго-западе несколько ровных мест, сравнительно хорошо защищенных от холод-

¹ В честь первооткрывателя Восточной Гренландии ее вершина, высшая точка всей Арктики (3700 м), теперь называется горой Гунбьерн.

ных ветров, покрытых в летнее время свежей зеленой растительностью. Контраст между окружающей ледяной пустыней и этими районами был так велик, что Эйрик окрестил побережье Гренландией («Зеленой землей») — не совсем подходящее название для крупнейшего на Земле острова площадью около 2,2 млн. км², из которых едва 15% свободны от ледяного покрова. «Ланднамабок» утверждает, будто Эйрик хотел привлечь «красивым названием» исландцев, чтобы убедить их там поселиться. Но имя, данное Эйриком, первоначально относилось только к открытым им действительно приветливым уголкам юго-западного побережья и лишь гораздо позднее (в XV в.) распространилось на весь остров.

В 984 г. Эйрик вернулся в Исландию. Вербовка колонистов прошла очень удачно, и в середине лета 986 г. он повел на запад флотилию из 25 кнёров. При переходе к Гренландии во время бури часть их погибла, несколько повернуло назад, но 14 судов, на которых было более 500 колонистов, достигли Южной Гренландии. Они расселились в указанных Эйриком местах. Сам он избрал для поселения местность на южном берегу (у 61° с. ш.), близ вершины Бредефьорда, в устье которого теперь лежит Юлианехоб.

От южного берега в течение X—XI вв. норманны продвинулись вдоль западного побережья Гренландии до Северного полярного круга. Они селились небольшими группами в хорошо защищенных местах — в глубине фьордов. Колонисты привезли с собой домашний скот, но главным занятием их стало не скотоводство, а рыболовство, зверобойный промысел и ловля кречетов и медведей. Белые кречеты оказались не предметом торговли, а скорее дипломатическим средством для королей Норвегии и других северных монархов, так как их южные соседи охотно принимали изъявления в дружбе вместе с этими птицами. Еще более ценным дипломатическим «знаком внимания», но более редким, добываемым с большим трудом, были белые медведи.

Не позднее XI в. в поисках зверя и птицы колонисты плавали вдоль западного берега далеко на север, вторично — после Эйрика — между 68 и 70° с. ш. открыли залив Диско, п-ова Нутссуак, Свартенхук и о. Диско. Здесь они обнаружили более богатые охотничьи угодья с хорошими рыбными местами и большими запасами плавника и назвали их «нордсета» (северные лагерные стоянки), или «охотничьи земли»). За 76° с. ш. они завершили открытие залива Мелвилл, через пролив Смит вошли в бассейн Кейна, а возможно, достигли пролива Кеннеди, за 80° с. ш. Северо-западный выступ Гренландии они называли «Полуостровом» (теперь п-ов Хейс). В поисках новых земельных участков и пастбищ, как отмечает автор середины XIII в. в своем описании Гренландии «Королевское зеркало», колонисты «...часто пытались проникнуть внутрь страны, поднимались на вершины гор в разных местах, чтобы взглянуть окрест и узнать, есть ли где-нибудь земля, свободная ото льда и пригодная для заселения. Но нигде они не могли обнаружить такой участок, за исключением того, что [уже] захватили, — узкой полоски вдоль кромки воды».

Карта северных стран из Варшавского атласа около 1467 г.

Они ходили и вдоль восточного, почти недоступного берега Гренландии. Несмотря на почти непрерывный ледяной барьер, плаванья совершались между побережьем и внутренней кромкой пакового льда. В сагах и других письменных источниках встречаются многочисленные указания на то, что колонисты не только посещали эти районы, но даже проводили там несколько лет¹. Особенно их привлекал район между 65° с. ш. и Северным полярным кругом, где встречались белые медведи. Проникали они и в более северные фьорды, в том числе в Оллумленгри («Самый длинный») — скорее всего это залив Скорсби, близ 70° с. ш., 24° з. д., т. е. первые плавали в Гренландском море. Таким образом норманны-«гренландцы» открыли, как минимум, около 2700 км западного и около 2000 км восточного побережья Гренландии и на этих «отрезках» проследили огромный ледниковый щит, поверхность которого повышается внутрь страны.

Возможно, им удалось обойти Гренландию с севера и доказать ее островное положение. Адам Бременский, писавший в третьей четверти XI в., уже знает об этом: «В Атлантическом океане очень много... островов, из них Гренландия — не самый маленький. От берегов Норвегии до Гренландии пять — семь дней плаванья...» Его слова иллюстрирует карта Северной Атлантики, созданная в 1598 г.

¹ В одной исландской хронике под 1194 г. помещено короткое указание: «Открыт Свальбард» («Холодный берег»). В первой половине XIX в. ряд авторов и среди них А. Гумбольдт полагали, что это относится к какому-то участку северо-восточного побережья Гренландии. Позднейшие исследователи, в том числе Г. Storm и особенно Ф. Нансен, отождествляли Свальбард со Шпицбергенем. Вопрос остается открытым, так как, по исландским сагам, Свальбард был населен. (На берегах Восточной Гренландии жили эскимосы, но Шпицберген был необитаемой землей.)

иезуитами Трнавского университета (обнаружена в 1945 г.). Возможно, она является копией чертежа, составленного не ранее XII в. Гренландия на ней показана в виде острова с большим северо-западным выступом и несколькими заливами. Правда, размеры его по сравнению с истинными уменьшены почти в три раза. Похолодание не позволило повторить это великое географическое открытие.

Норманнские поселки на южном и юго-западном побережьях Гренландии, между 60 и 65° с. ш., существовали около 400 лет. В XIII в., когда колония достигла наибольшего расцвета, на этом берегу было, вероятно, около 100 поселков, правда очень небольших — в общей сложности около 270 дворов. Они делились на две группы: южная, которая в дошедших до нас документах почему-то называется Эстербюгд («Восточное поселение»), между 60—61° с. ш., и северо-западная — Вестербюгд («Западное поселение»), между 64—65° с. ш. Нуждаясь в хлебе, лесе и железных изделиях, колонисты поддерживали постоянную связь с Европой через Исландию, посылая в обмен на необходимые им товары меха, шкуры морских зверей, моржовые клыки, китовый ус, гагачий пух и другие продукты зверобойного промысла и охоты. Пока Исландия была независима, гренландская колония развивалась: в XIII в. там жило по разным исчислениям от 3 до 6 тыс. человек. После присоединения Исландии к Норвегии (1281 г.) положение колонистов резко ухудшилось. Они часто терпели недостаток в самом необходимом, так как корабли все реже посещали их. Вероятно, из-за постоянных стычек с надвигавшимися с севера эскимосами и наступившего резкого похолодания Вестербюгд уже в середине XIV в. был брошен колонистами. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Очень тяжелым стало положение Эстербюгда в конце XIV в., когда Норвегия подчинилась Дании. Датские короли объявили своей монополией торговлю с северо-западными островами. В далекую Гренландию они разрешали отправлять из Дании ежегодно всего лишь один корабль, да и тот часто не доходил до Эстербюгда. Исландцам же запрещено было плавать в Гренландию. После 1410 г. Эстербюгд был совершенно заброшен. Не имея леса и железа, колонисты не могли строить новые и ремонтировать старые суда. Без хлеба они стали болеть и вырождаться. Большая часть колонистов вымерла, остальные, вероятно, смешались с эскимосами. Но случилось это не в XIV—XV вв., как ранее предполагали, а в XVI или даже в XVII в.¹

Норманнские открытия в Северо-Западной Атлантике отражены на карте датчанина *Клавдия Клауссена Сварга* (1427 г.), более известного под латинским прозвищем *Клавдий Клавус Нигер*. На ней

¹ На юго-западном берегу Гренландии, где сохранились развалины норманнских жилищ, были произведены раскопки и обнаружены кладбища. Исследования костей показали, что поселенцы страдали туберкулезом костей, подагрой и рахитом. Однако доказано, что еще в конце XV в. европейские корабли посещали Гренландию: в 1921 г. датский археолог *П. Нэрлунд* в развалинах одного из поселков Эстербюгда нашел несколько могил, а в них — останки людей, одетых по французским модам конца XV в.

Гренландия показана как часть Европы. Несомненно, что и остальные земли, открытые норманнами южнее Гренландии, рассматривались как европейские острова, а не как берега Нового Света. Представление о новом, западном материке, не известном «даже древним», не могло возникнуть до эпохи великих открытий.

Плавание норманнов к Северо-Восточной Америке

Летом 986 г. норвежец *Бьярни Херюльфсон*, направляющийся с дружиной через Исландию в Гренландию, сбился в тумане с пути и стал добычей северных ветров. Много дней плыл он в тумане в неизвестном направлении, пока перед ним не открылась в солнечный день холмистая земля, покрытая лесом, и Бьярни, не зная, что это за страна, понял по крайней мере, куда *не* попал. Высадиться он не рискнул, а удалился в открытое море и через два дня, двигаясь на север, увидел «новую землю... плоскую, покрытую лесом». Вопреки просьбам команды он вновь не разрешил высадку и, подгоняемый юго-западным ветром, шел три дня, пока не достиг высокой гористой страны с ледником, очень неприветливой, по его мнению. Он отошел от берега и спустя четыре дня с попутным сильным ветром добрался наконец до норманнского поселка в Южной Гренландии.

Рассказ о плавании к лесной стране лет через 15 привлек внимание *Лейва Счастливого*, сына Эйрика Рыжего. Леса в Гренландии не было, а колонисты очень нуждались в дереве. Лейв Эйрикссон разыскал Бьярни, приобрел «его судно и набрал команду, всего 35 человек». Весной 1004 г. он двинулся курсом Бьярни и после долгого пути увидел бесплодную гористую и каменистую землю, «вдали начинались большие ледники». Здесь Лейв произвел первую высадку. Большинство ученых согласно, что Хеллуланд («Валунная земля» — так Лейв назвал ее) — это п-ов Камберленд, южная часть о. Баффинова Земля. Следуя дальше на юг, он через несколько дней высадился на «плоской и лесистой земле» с белыми песчаными отложениями пляжами, получившей имя Маркланд («Лесная страна») — район залива Гамильтон, восточное побережье п-ова Лабрадор, у 54° с. ш. А через два дня при попутном ветре его корабль вошел в пролив и сел на мель во время отлива. «Но им так не терпелось ступить на берег, что они не стали дожидаться прилива, а добежали до суши туда, где из озера вытекала речка. Когда прилив снял судно с мели, Лейв ввел его в озеро. В окрестностях росло много диких ягод, и Лейв назвал новооткрытую страну Винланд («Богатая страна»)¹. Норманны построили здесь для зимовки деревянные избы.

¹ *Х. Ингстад*, путешественник и писатель, в 1953 г. занялся «проблемой» норманнов в Гренландии и Северной Америке. «Вино, — как он выяснил, — можно приготовить из так пазываемой тыквенной ягоды, растущей на побережье Америки намного севернее мест произрастания винограда, а также из смородины, которая даже называется по-шведски «вишневая ягода». Ингстад показал, что «вино» в переносном смысле издавна означает «богатая страна», «плодородная земля».

Зима им показалась очень мягкой, самый короткий день — необычайно длинным (для северян). В настоящее время большинство историков признает, что местом высадки Лейва был о. Ньюфаундленд, точнее, северное окончание его узкого полуострова, отделенного проливом Белл-Айл от материка¹.

Летом 1005 г. Лейв вернулся в Гренландию с грузом леса. В 1006—1012 гг. гренландские колонисты несколько раз плавали к Винланду и зимовали там. Они встретили в этой стране жителей (скрелингов), одетых в звериные шкуры. Норманны привезли с собой несколько голов крупного рогатого скота, которого скрелинги очень боялись: в Северной Америке до прибытия европейцев совсем не было домашнего скота. Колонисты начали торговлю со скрелингами, предлагая им красные ленты в обмен на ценные меха. Вскоре, однако, мирные отношения сменились враждебными действиями. Скрелинги имели пращи, каменные топоры и луки со стрелами; гораздо лучше вооруженные норманны владели железным оружием, но на стороне врагов был огромный численный перевес, и первые колонисты покинули страну. Вероятно, и позднее норманнам не удалось основать в Винланде постоянную колонию.

В поисках новых богатых охотничьих угодий и скоплений плавника норманны продвинулись не только на север, вдоль берегов Гренландии. Они открыли и освоили пути на запад, к островам Канадской Арктики и некоторым участкам Северо-Американского материка. Все крупные гренландские фермеры имели в своем распоряжении большие суда и лодки; для заготовки всех видов дичи и древесины они ежегодно ходили к американским «нордсета»², строили там западни для белых медведей, делали гнезда для гаг³, устанавливали силки для белых кречетов и, вероятно, возводили временные постройки. Возможно, в самых богатых местах могли возникнуть более или менее постоянные поселения, где проживали либо искатели наживы, либо колонисты, прибывшие в Гренландию слишком поздно, чтобы получить хорошую ферму.

В результате этих охотничьих морских экспедиций норманны открыли море Баффино, все восточное побережье о. Баффинова Земля, буквально кишящего в те времена белыми кречетами, гагами и нарвалами. Они обнаружили Гудзонов пролив⁴, прошли его весь и через пролив Фокс проникли в бассейн Фокса. На о. Саутгемптон, у 64° с. ш., и на п-ове Мелвилл, у 68° с. ш., найдены норманнские

¹ В 1961—1968 гг. Х. Ингстад выполнил раскопки в этом районе и обнаружил руины восьми домов, четыре навеса для лодок и много предметов, несомненно, норманнского происхождения; среднее значение из многократных определений возраста древесных остатков радиоуглеродным методом составляет около 1000 г.

² Именно так норманны называли свои американские «займки», хотя только часть их располагалась севернее гренландских.

³ Почти все исследователи XIX—XX вв. признают, что устройство каменных убежищ для гагачьих гнезд — дело рук норманнов.

⁴ В результате раскопок конца 60-х — начала 70-х гг. нашего века на п-ове Унгава найдены руины поселения норманнского типа XI—XII вв. и множество предметов домашнего обихода.

западни для белых медведей. Они свидетельствуют, что исландцы (норманны) не только появлялись там временами, но и устраивались на довольно длительный срок. Благодаря недавней находке норманнского захоронения на юго-восточном берегу озера Нипигон, у 50° с. ш., можно совершенно уверенно говорить, что они положили начало открытию центральной части Северо-Американского материка. Но как они проникли туда и какие цели преследовали? Скорее всего, открыв Гудзонов залив, норманны продвинулись вдоль его восточного побережья на юг, в залив Джеймс, и вышли к озеру Нипигон по р. Олбани и ее притокам. На второй вопрос ныне ответить невозможно.

Обломки судов, медвежьи западни, убежища для гагачьих гнезд, наконец, каменные гурпи (чей возраст явно устранял предположение, что их сложил современный исследователь или охотник-китобой) — находки этих следов пребывания норманнов на берегах проливов Ланкастер, близ 75° с. ш., Джонс, у 76° с. ш., и Смит, $78-79^{\circ}$ с. ш., неопровержимо доказывают, что они положили начало открытию Канадского Арктического арх., в частности о-вов Девон и Элсмир. Самый западный пункт их проникновения — $90^{\circ}45'$ з. д. — убежища для гнезд на побережье о. Девон, у западного окончания пролива Джонс; самый северный пункт — $79^{\circ}35'$ с. ш. — гурпи на восточном берегу о. Элсмир¹.

Плавания Лейва Счастливого и его современников окончательно никогда не предавались забвению как в самой Исландии, так, вероятно, в Норвегии и Дании. Но их в XI—XV вв. не считали особенно важными: Гренландия, а также Хеллуланд, Маркланд, Винланд и Нордсета в глазах средневековых норвежцев и датчан были европейскими странами с привычными, но мало привлекательными для них природными условиями. Норманнские плавания ни в какой мере не повлияли на великие открытия, совершенные Колумбом в тропической полосе за океаном. Но с этими плаваниями, несомненно, связаны более поздние открытия, совершенные англичанами в конце XVI в. западнее Гренландии в поисках Северо-Западного прохода.

¹ Летом 1981 г. в печати появилось сообщение о еще более северной находке. На побережье пролива Кеннеди, близ 81° с. ш., канадский археолог П. Шледерман обнаружил остатки кольчуги, лодочные заклепки и клинки, датируемые серединой XIII в.

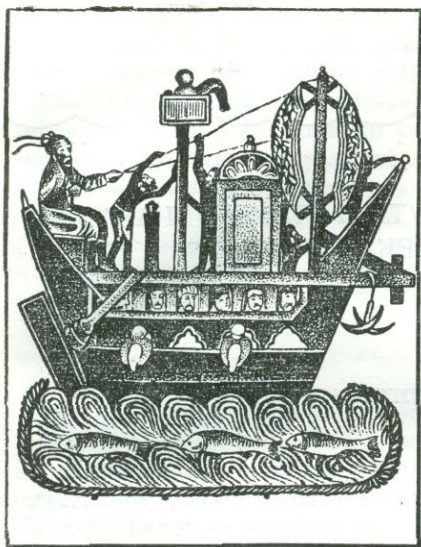
ТОРГОВЫЕ ПУТИ И ОТКРЫТИЯ АРАБОВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Арабские торговые пути

С VII в. н. э. арабы, жившие на Аравийском п-ове, стали распространять свою власть и свою новую, воинствующую магометанскую, или мусульманскую, религию — ислам (по-арабски покорность) — на огромной территории. На востоке они завоевали все Иранское нагорье и Туркестан, к северу от Аравии — Месопотамию, Армянское нагорье и часть Кавказа, на северо-западе — Сирию и Палестину, на западе — всю Северную Африку. В 711 г. арабы переправились через пролив, который с этого времени стал называться искаженным арабским именем — Гибралтар и в течение семи лет (711—718 гг.) завоевали почти весь Пиренейский п-ов. Таким образом, в VIII в. н. э. арабы владели западными, южными и восточными берегами Средиземного моря, всеми берегами Красного моря и Персидского залива, северным побережьем Аравийского моря. Они засели на важнейших сухопутных дорогах, связывающих Восточную Европу — через Среднюю Азию или Кавказ и Иранское нагорье — с Индией, и на западном участке Великого шелкового пути. Благодаря этому арабы стали посредниками в торговле Европы со всей Южной и Юго-Восточной Азией и с Китаем. Еще в древности и в начале средних веков арабы играли большую роль в торговле стран, прилегающих к Индийскому океану. Теперь они заняли ключевые позиции на великих торговых путях в восточной части Индийского океана и стали полными господами в его западной части.

Легкие плоскодонные арабские средневековые корабли строились из стволов кокосовых пальм. «Суда у них плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а сшиты веревками из коры индийских [кокосовых] орехов... Веревки эти прочны и от соленой воды не портятся. У судов одна мачта, один парус и одно весло» (*Марко Поло*). Арабские мореходы ходили вдоль берегов, и лишь очень опытные отваживались пересекать океан.

Основными азиатскими товарами, поставлявшимися арабами в Европу через Персидский залив в Багдад или через Красное море к Суэцкому перешейку, были дорогие ткани, слоновая кость, драгоценные камни и жемчуг, чернокожие рабы, золото, но особенно

Арабское судно (средневековая миниатюра)

пряности. Дело в том, что в средневековой Европе массовый убой скота был поздней осенью, когда начинал исчезать подножный корм. Мясо солили впрок целыми бочками, причем широко применяли пряности, чтобы мясо не теряло вкуса и не портилось. И ценились они на европейском рынке буквально на вес золота. Тропические пряности произрастали в то время только на юге и юго-востоке Азии. В торговле первое место занимал перец, распространенный почти во всей тропической Азии. Но главным местом его культуры был Малабарский берег, оттуда шли также имбирь и кардамон. Индонезия поставляла гвоздику и мускатный орех, Шри-Ланка — корицу. И эта индийская торговля с Европой была монополизирована арабами.

Первые арабские известия о Центральной и Восточной Европе

Арабские странствующие купцы и участники различных посольств собрали начиная с VIII в. большой географический материал о ряде европейских стран, в том числе и об отдаленных, исключая Крайний Север, торговля с которыми производилась через посредников. Этот материал арабские путешественники частью сами обрабатывали (среди них было немало незаурядных писателей), частью передавали важным чиновникам (начальникам почты) и «кабинетным ученым», труды которых сыграли громадную роль в истории средневековой географии. Первые достоверные географические сведения о Восточной Европе (кроме Причерноморья) дошли до нас благодаря арабским авторам.

Писавший по-арабски испанский еврей *Ибрахим Ибн Якуб* в 965 г. участвовал в кордовском посольстве к германскому императору *Оттону I*. Во второй половине X в. славянские страны Центральной Европы были для арабов «неведомыми землями». Ибн Якуб — единственный раннесредневековый путешественник в славянскую Прибалтику, чьи личные наблюдения дошли до нас. Видимо, с торговыми целями он один проехал через Магдебург, на средней Эльбе, до «крепости князя Накона... именуемой Град... Море [Балтийское] с большим трудом проникает в страну Накона, ибо все его земли состоят из лугов, чащ и болот». Несомненно, Ибн

Якуб посетил славянский г. Микилин, теперь Мекленбург, к югу от балтийского порта Висмара.

Ибн Якуб описывает также путь от Магдебурга на юг, в страну Буйслава, чешского князя *Болеслава I Грозного*: через р. Мулдаву (Мульде, левый приток Эльбы), от нее 50 км до леса, который тянется «...на 40 миль [80 км] по непроходимым [Рудным] горам. Проехав лес, попадаешь в Прагу». «Страна Буйслава [Чехия] простирается от Праги до Кракова на три недели пути. Город Прага... крупнейший торговый центр в тех странах». Далее Ибн Якуб описывает страну Мешко, т. е. Польшу (см. гл. 12). Ею тогда правил князь *Мешко I*. «Это самая обширная из тех стран, и она богата зерном, медом и рыбой... Со страной Мешко на востоке граничат русы, а на севере — бусы [пруссы]. Бусы селятся на берегах Мирового океана [Балтийского моря], у них свой особый язык, родствен- ный литовскому; языка своих соседей они не понимают...» К северо- западу от страны Мешко, в болотистой местности, живут славяне; у них на морском берегу «есть большой город... [Юмна-Волин, в устье Одры]. Они воюют с Мешко, и войско их многочисленно...»

Ибн Русте о волжских болгарх и русах

В первом десятилетии X в. перс *Абу Али Ибн Русте* (или Руста) составил на арабском языке большой труд под названием «Дорогие ценности». До нас дошла только часть, отведенная астрономии и географии: в ней, между прочим, содержатся сведения и о народах Восточной Европы. Начинает он с тюркоязычных волжско- камских болгар, среди которых не позднее IX в. начал распростра- няться ислам. Ибн Русте в их стране не был, а сведения собрал, несомненно, от странствующих купцов-мусульман. «Болгария гра- ничит со страной буртасов¹. Живут болгары на берегах реки, которая впадает в Хазарское море [Каспий] и прозывается Итиль [Волга], протекая между страной хазар и славян. Страна их покрыта боло- тами и дремучими лесами, среди которых они живут. Хазары ведут торг с болгарами, равным образом и русы привозят к ним свои то- вары. Все [народы], которые живут по обоим берегам помянутой реки, везут к ним [болгарам] товары свои... меха соболей, горно- стаевы, беличьи и другие. Болгары — народ земледельческий... Боль- шая часть исповедует ислам... Между буртасами и этими болгарами расстояние трех дней пути... У болгар есть лошади, кольчуги и полное вооружение. Главное богатство их составляет куний мех... Звонкую монету заменяют им куньи меха».

Далее Ибн Русте сообщает о славянах и русах. Этот сбивчивый рассказ, вероятно, заимствован у *Муслима ал-Джарми*, работы ко- торого до нас не дошли. Ибн Русте читал или слышал о городе Ку-

¹ Этническая принадлежность буртасов спорна; предположительно — угро- финны, родственные мордве.

яб (Киев), расположенном «у границы страны славян... Путь в их страну идет по степям, по землям бездорожным, через ручьи и дремучие леса. Страна славян ровная и лесистая; в лесах они и живут... Русы же живут на острове, среди озер. Остров этот... занимает пространство трех дней пути. Покрыт он лесами и болотами... Они совершают набеги на славян: подходят к ним на ладьях, высаживаются, забирают их в плен, отвозят в Хазарию и Болгарию и продают там. Пашен у них нет, и питаются они тем, что привозят из земли славян... единственный промысел их — торговля... мехами. Одеваются они неопрятно, мужчины у них носят золотые браслеты. С рабами обращаются хорошо. Городов у них много и живут на просторе. Они люди рослые, видные и смелые, но смелость эту они проявляют не на коне — все свои набеги и походы они совершают на кораблях».

Путешествие Ибн Фадлана

Ахмед Ибн Фадлан принимал участие, вероятно, в качестве секретаря в посольстве багдадского халифа в Волжско-Камскую Болгарию: мусульманин хан *Арслан* возглавил тогда союз болгарских племен, живших в бассейне нижней Камы и Волги (примерно до р. Самары), и искал в арабах союзников против хазар. Разумеется, халиф рассчитывал получить от такого союза и большие торговые привилегии. Посольство вышло из Багдада 21 июня 921 г. и через Иранское нагорье, низовья рр. Теджен и Мургаб прошло в Бухару, оттуда спустилось по Амударье в Хорезм и зимовало в Джурджане (столица древнего Хорезма, развалины — у г. Куны-Ургент). В феврале 922 г. арабы начали готовиться к путешествию: приобрели двухгорбых верблюдов и «...дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки...»¹. 4 марта огромный караван — 5 тыс. человек, включая конвой, 3 тыс. лошадей (верблюдов не считали) — вышел в путь на северо-запад. «...Мы устремились в страну тюрок... и никто нам не встречался... в пустыне без единой горы [плато Устюрт]. Так мы ехали по ней 10 дней и встретили бедствия, трудности, сильный холод и непрерывные метели... [19 марта] мы прибыли к большой горе с множеством камней². Когда мы пересекли гору, мы выехали к племени тюрок, известных под названием гузов». Ибн Фадлан дал унизительную характеристику огузам, как, впрочем, и другим язычникам, которых он встретил гозднее. Но в то же время он отмечает, что огузы «не знают блуда», ибо он карается у них жестокой казнью.

Путь через Прикаспийскую низменность и по Заволжью Ибн Фадлан описал скупо — в основном перечисляя речные переправы после спуска с чинка Устюрта. Посольство пересекло р. Яганды

¹ Здесь и далее цит. по *А. Ковалевскому*.

² Речь идет о северной чинке — крутом уступе Устюрта, за которым простирается громадная равнина, где тогда кочевали турки-огузы. Арабские и иранские авторы называли их гузами, русские летописцы — узами и торками.

(Шаган), стекающую с южного отрога Мугоджар, и переправилось через Джам (Эмба) в дорожных мешках, переоборудованных в кожаные челны, в которых помещались шесть человек. Лошадей и верблюдов перегоняли вплавь. Затем форсировали Джахын (Саргиз), Узил (Уил), ряд других рек и остановились у озера Шалкар. Следующая остановка была у р. Джайх (Яик). «...Это самая большая река, которую мы видели... и с самым сильным течением...»

Переправившись через Чаган (правый приток Яика), посольство попало «в страну народа... башгирд» (башкиры). Ибн Фадлан обзывает их «худшими из тюрок... более других посягающими на жизнь». Поэтому, вступив на их землю, арабы высылали вперед вооруженный конный отряд. Путь пересекали левые притоки Волги: верховья Большого Иргиза, низовья Самары (и ее притока Кивель) и Сока, низовья Большого Черемшана¹. Можно объяснить выбор такого маршрута тем, что путешественники избегали затопленного весной левого низкого берега Волги и держались подальше от реки. Но, возможно, они сознательно обходили стороной г. Итиль — столицу Хазарии, от которой хотел отложиться хан Арслан.

11 мая 922 г. посольство прибыло в новую ханскую ставку — г. Болгар (или Булгар), расположенный на левом берегу Волги, у 55° с. ш., близ устья Камы. Вместе с Арсланом арабы некоторое время кочевали, главным образом на юг от Болгара, по левобережью Волги примерно до Большого Черемшана. От болгар Ибн Фадлан получил первые сведения о народе весь. «...Много купцов отправляются... в страну, называемую Вису, и привозят соборей и черных лисиц... Царь [хан] рассказал мне, что за его страной на расстоянии трех месяцев пути есть народ, называемый вису. [Летняя] ночь у них менее... часа». Историки, правда с оговорками, отождествляют «страну Вису» с территорией между Ладожским и Белым озерами, которую занимал народ весь, упоминаемый в «Повести временных лет». От хана же Ибн Фадлан впервые услышал о народе суваз (чувашах), живших по соседству с болгарами, на правом берегу Волги.

На родину посольство вернулось весной 923 г., спустившись, вероятно, по Волге: «...только [этим] и можно объяснить необычайное по богатству деталей описание Хазарии, сохранившееся в географическом словаре Якута» (Б. Заходер).

В Багдаде Ибн Фадлан составил «Рисала» («Записку») — один из важнейших источников по средневековой истории народов Поволжья, Заволжья и Средней Азии. Он, конечно, не был первооткрывателем, так как шел торговым путем, по которому доставлялись из Ирака, Ирана и Хорезма в бассейн нижней и средней Волги арабские и персидские изделия в обмен на драгоценную северную пушнину. Но он был первым путешественником, чьи четкие точные сообщения о северных прикаспийских областях и Заволжье дошли до нас, и притом он дал первый правильный перечень рек, пересекающих Прикаспийскую низменность.

¹ Для всех этих рек Ибн Фадлан приводит названия, совпадающие или очень сходные с нынешними.

Масуди и ал-Гарнати о Восточной Европе

Уроженец Багдада *Абу ал-Хасан Али ал-Масуди* (первая половина X в.), историк и географ, путешествовал большую часть жизни, посетил многие страны Старого Света — всю Переднюю и Среднюю Азию, Кавказ и Восточную Европу, Северную и Восточную Африку. Не ограничиваясь личными наблюдениями, он собрал громадный опросный материал и широко использовал более ранних авторов. В одной из двух дошедших до нас работ, «Промывальни золота и рудники самоцветов», особо интересны сведения о странах и жителях Восточной Европы, в том числе о славянах. «В их стране много рек, текущих с севера. Ни одно из озер их не солоно... Страна, которая далее за ними к северу, необитаема по причине холода и множества воды. Большая часть их племен язычники... у них много городов, имеются церкви, где висят колокола...»

Масуди привел первые, но очень неясные сведения о пути с Волги на Черное море. Сам он, правда, не ходил этим путем и поэтому ошибся: слушая рассказы бывалых людей, он принял реальный волок за мнимую протоку, связывающую Волгу с Доном или прямо с Азовским морем. Масуди сообщил также о походе русов на Каспий в 912—913 гг. «...Около 500 кораблей, из коих на каждом было сто человек... достигли... Хазарского [Каспийского] моря... [которое] не имеет рукава, соединяющегося с другим морем, ибо оно небольшое... известное со всех сторон». Итак, арабы, русские и все прикаспийские народы в X в. знали, что Каспий — замкнутое со всех сторон «небольшое море», т. е. озеро, а не часть Черного моря — или Северного океана, как считали западноевропейские географы по крайней мере еще три века, до путешествия Г. Рубрука.

Единственным арабским путешественником, побывавшим в русских землях в 1150—1153 гг., был уроженец Гранады *Абу Хамид ал-Гарнати*. Посетив несколько стран Передней Азии, он в 1131 г. достиг Дербента, а отсюда проплыл по Каспию до устья Волги и здесь, в большом торговом городе Саксин, прожил 20 лет, проповедуя ислам, но не упуская случая выгодно купить и продать. «А зима у них [хазар] холодная. Их зимние дома — из больших бревен сосны». В 1135 г. ал-Гарнати поднялся по Волге до г. Булгар. Размеры реки поразили его: «...она будто море... И замерзает... [она] так, что становится [твердой], как земля... Булгар тоже огромный город, весь... из сосны, а городская стена — из дуба. А под землей есть бивни слонов [мамонтов], белые, как снег, тяжелые, как свинец». В Булгаре ал-Гарнати услышал об области, «которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и... белок. А день там летом 22 часа...» Он видел жителей этой Арской земли русских летописей¹, предков современных удмуртов, и описывает их, а также

¹ Об арском народе ал-Гарнати упомянул на 200 лет раньше летописи: о походе вятичей в Арскую землю сообщается под 1379 г. Здесь и далее цит. по О. Большакову и А. Монгайту.

обитателей страны Вису, как краснощеких, голубоглазых, белокурых людей в льняных одеждах и меховых шкурах.

В 1150 г. он вновь побывал в Булгаре и, поднявшись до устья Нахр-ас-Сакалиб («Славянской реки», т. е. Оки), отправился по ней на Русь. «А вода... [Оки] черная... будто чернила, но... сладкая, хорошая, чистая». Страна славян «... обширная, обильная медом и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками... Рассчитываются они... старыми беличьими шкурками... [без] шерсти... которые ни на что не годятся. И за каждую дают отличный круглый хлеб...» (На шкурах стоял княжеский знак, поэтому отказаться от них никто не имел права.) В земле славян ал-Гарнати пробыл некоторое время и собрал первые сведения о народе мордва: они живут «...среди деревьев... на [берегах] огромной реки [Оки] и охотятся на бобров...» С Оки он перешел на Деспу и по ней достиг Куйава (Киева), но о жизни города ничего не говорит. Затем он проследовал в Венгрию, где прожил до 1153 г., и вернулся в Киев, а оттуда через половецкие степи, южнее своего первого маршрута, прибыл в Саксин, в устье Волги; это путешествие он обошел молчанием.

Сведения об Азии арабоязычных ученых

Азия в большей своей части стала известна западным европейцам именно через средневековых арабских географов. Они извлекли из «тьмы» внутренние области Аравийского п-ова, расширили данные античных авторов об Иране, Индии, о Шри-Ланке и Средней Азии. Они знали о великих нагорьях Центральной Азии и первые принесли на Запад сравнительно точные сведения о Северном Китае (Хитай) и Южном Китае (Чин), о п-овах Индокитай и Малакка. Знали они о Суматре, Яве и других более далеких островах. Только большая часть Северной Азии оставалась для них страной Тьмы. Арабские купцы плавали по всем морям Старого Света, кроме северных.

Заслуга описания Аравийского п-ова принадлежит таджикскому ученому и религиозному деятелю *Носиру Ибн Хисрову*, поэту и путешественнику середины XI в. Летом 1051 г. он отправился из Мекки на юго-восток по караванной дороге, идущей вдоль меридионального хребта по степи, жители которой «всю свою жизнь не ели ничего, кроме верблюжьего молока [и мяса], так как в этой степи не растет ничего, кроме солоноватой травы». Прежде чем повернуть на восток, Ибн Хисров посетил один из районов исторической области Асир: «...посреди расселин и скал... горы, круглые, как купола. Высота их... такова, что стрела до вершины не долетела бы. Они... тверды и гладки, как яйцо, ни трещин, ни неровностей...»

Пройдя на восток около 500 км, он прибыл в оазис Эль-Афладж, расположенный «...среди пустыни [Дехна]; это — обширная страна, совершенно разоренная вследствие внутренних раздоров». На дальнейший путь денег не было, и Ибн Хисров расписал местную

мечеть и заработал на пропитание и оплату проводников. Осенью он достиг Персидского залива, завершив пересечение Аравии, которую правильно посчитал полуостровом: «С трех сторон... две области [Йемен и Хиджаз] окружает море, и они таким образом представляют собой полуостров. Длина... [его] около пятисот фарсахов [2750 км] с севера к югу; ширина от востока к западу... около четырехсот фарсахов [2200 км]». Он отметил, что вдоль берега Красного моря протягивается низменная Тихама. «Там много городов и обитаемых мест... Все... города лежат в долинах...»; область Хиджаз (по-арабски «преграда») населена слабо; «...горная область, называемая Недждом, [имеет]... много пустынных и холодных мест, ущелий и могучих замков». В восточной части полуострова «...тоже много городов... [и] областей, и каждая... управляется своим царьком и вождем. Жители там не признают никакого начальства — разбойники, убийцы и нечестивцы». Вернувшись на родину, Ибн Хисров опубликовал «Книгу путешествий», которую мы цитировали.

Великий хорезмский ученый-энциклопедист *ал-Бируни* был и крупнейшим географом XI в. Во время своих долгих, часто вынужденных путешествий он изучил Иранское нагорье и большую часть Центральной Азии. Сопровождая поневоле завоевателя Хорезма афганского султана *Махмуда Газневи* в его опустошительном походе на Пенджаб, Бируни собрал там обширные материалы об индийской культуре и положил их вместе с личными наблюдениями в основу большого труда об Индии.

Первый среднеазиатский тюрколог-энциклопедист середины XII в. *Махмуд Кашгари* был также географом и путешественником: «Пядь за пядью исходил я все *или*, селения и степи тюрков. В течение многих лет я скитался по тюркским, огузским... киргизским городам, селам, становищам, составлял словари их языков...» (цит. по Х. *Хасанову*). В итоге Кашгари обследовал огромную территорию от восточного побережья Каспия до меридиана озера Лобнор и от широты р. Или до южной границы Кашгарии и выполнил первое районирование Средней и части Центральной Азии, с большой точностью определив границы расселения тюркских народностей и племен. Составленный им «Словарь тюркских наречий» — древнейшая сводка сведений о племенах тюрков — содержит множество названий гор, рек, озер, стран и государств. Наиболее подробно охарактеризованы Тянь-Шань и Семиречье; отмечает он озеро Иссык-Куль, Баласагунские горы (Киргизский хр.), Алайскую долину и р. Или. Он посетил бассейн верхнего Нарына и упоминает озеро Чатыркель и Сизич (Сонкель). Он правильно представлял и показал на составленной им карте горную систему Западного Тянь-Шаня в виде ряда параллельных хребтов, разделенных поперечными долинами. Знаком Кашгари с п-овом Мангышлак — это название встречается впервые именно у него, с хр. Алтынтаг и с р. Тарим, «которая протекает... до уйгурских земель [Кашгария]. Там она просачивается в пески»; упоминает он о двух реках «...по обеим сторонам города Хотан» — Каракаш и Юрункаш.

Арабы в Западной и Экваториальной Африке

В 639—709 гг. арабы захватили всю Северную Африку (Магриб) и прибрали к рукам ее торговлю; «ветры коммерции» привели их в страны, лежащие южнее Сахары¹. В результате торговых контактов арабские купцы хорошо освоили шесть основных караванных дорог, известных с глубокой древности. «Прорыв» через Сахару в страну бесписьменных народов Западной и Экваториальной Африки означал подлинное открытие, в ряде случаев, правда, вторичное — после карфагян, Билад ас-Судан («Страны черных»), которая, по представлениям средневековых арабов, раскинулась от Атлантического океана до Верхнего Нила. Во второй половине XI в. арабы знали, что Атласские горы простираются от Зеленого океана (Атлантика) до залива Габес и состоят из ряда хребтов, в том числе гор Азвар (Высокий Атлас) с серебряными рудниками: «Эти горы обильны водными потоками; длина их — десятидневный переход [400 км; в действительности около 650 км] ...Азвар — та гора, из-под которой вытекает Вади Дара [р. Дра]»² (*ал-Бакри*).

Описывая путь из Марокко через Сахару и низовья Сенегала, купцы отмечали трехдневный переход «...по ровной пустынной земле» (плато Дра, между 28 и 30° с. ш.) и селение среди пустыни Тегазза, ныне колодец у Северного тропика и 5° з. д., близ которого добывали соль; в брусках ее доставляли на юг и обменивали только на золото в соотношении 1:2. К середине IX в. они познакомились с большей частью течения р. Даратус (Сенегал, длиной 1430 км), вытекающей, по *ал-Хорезми*, из гор Кафас (плато Фута-Джаллон). Они многократно поднимались по Сенегалу примерно на 900 км на судах, груженных солью. Кроме Тегаззы, соль добывали на Атлантическом побережье к северу от устья Сенегала. Оживленная торговля была налажена с государством Текрур, в нижнем течении Сенегала; жители страны приняли ислам в 1076—1077 гг. Рассказы купцов, путая, впрочем, Сенегал с Нилом, использовал *ал-Идриси* (середина XII в.): «Нил [Сенегал] в этой стране течет [по ровной местности] с востока на запад. На обоих его берегах сплошными зарослями растут тростник... эбеновое дерево, самшит, ива и разновидности тамариска... Оружием жителей... служат луки и стрелы. Постройки... делаются из глины. Главную часть их пищи составляют рыба и ...сушеное верблюжье мясо».

В VIII в. арабские купцы, не гнушавшиеся и работорговлей, проникли в страну золота Лукар (Гану), среднее течение Нигера и в обмен на сельскохозяйственные товары, серебро и медь получили рабов и золото. В середине IX в., пройдя к юго-западу «...по песчаной местности и зыбучим пескам», они достигли верхнего Нигера, у 11° с. ш., и доставили в Марокко первые известия о стране Мал-

¹ Сахара — слегка измененное арабское слово «сахра» («пустыня»).

² Здесь и далее цит. по сб. Древние и средневековые источники... М.—Л., 1965, т. 1—2.

дал (Мали) и о народе малинке (буквальный перевод — «люди Мали»), жившем в междуречье Нигера и Сенегала; малинке занимались скотоводством и охотой, возделывали маниоку, хлопчатник и дурру (растение из рода сорго). Почти одновременно арабские торговцы золотом впервые сообщили о «Джазират ат-Тибр» — «Острове или полуострове золотой руды». Скорее всего имелась в виду золотonosная территория у 10° з. д. между рр. Бафинг (Верхний Сенегал) и Бакой. В ряде крупных центров в долине Нигера арабы основали несколько мусульманских пунктов, которые сыграли заметную роль в культурном развитии страны.

Купцы, конечно, в общих чертах ознакомились с течением Нигера от 8° з. д. до 0° на протяжении 1200 км в пределах его великой северной дуги. Они сообщили о Рас-ал-Ма («Голова воды») — озерной и болотистой области Масина: между 5° и 3° з. д., протекая по широкой сильно заболоченной долине, Нигер образует так называемую внутреннюю дельту — ряд мелких озер и несколько рукавов, в дождливый сезон превращающихся в одно огромное озеро. Под названием Черепаховые озера эту дельту в начале IX в. описал ал-Хорезми. По сообщениям купцов, Нигер приходит с юго-запада («...из страны черных, и, пройдя по пустыне до г. Гаогоа [Гао] ...возвращается к югу [юго-востоку] в страну черных»). Арабы не имели представления о дальнейшем течении реки. Ал-Идриси считал, что она «...теряется в зыбучих песках пустыни». Это ошибочное мнение просуществовало до 1830 г.

В Судан арабы приходили не только путем, описанным выше, но и другими маршрутами. Один начинался от торгового центра на уезде Зиз (Южное Марокко) и пролегал строго на юг близ 4° з. д., через песчаные пустыни Эрг-Игиди, Эрг-Шеш (самая жаркая область Сахары) и ряд населенных пунктов, заканчиваясь в Томбукту, на Нигере. Другой — от Триполи на юго-запад к Нигеру — был древним, ахейским путем. Описывая его, ал-Бакри дал первую характеристику плоскогорья Адрар-Ифорас, среди гор и ущелий которого находился крупный торговый г. Тадмекка, у 19° с. ш., ныне не существующий. Третья торговая дорога проходила от побережья Средиземного моря примерно по 13° в. д. через область Феццан и группу оазисов Кавар, у 19° с. ш., в район озера Чад. Еще один караванный путь пролегал от Хартума на Ниле через Кордофан и плато Дар-фур, пересекал многочисленные вадии и достигал района озера Чад.

Арабские купцы, проникавшие сюда, сообщали о государстве Канем, расположенном к северу и северо-востоку от озера Чад. Не позднее 971 г. здесь побывал *ал-Хасан Ибн Амр* — морской капитан, плававший из Сирафа (порт на Персидском заливе) вдоль восточного побережья Африки. Не выяснено, как он достиг Центральной Африки, вероятно от берегов Индийского океана. Хотя многие арабские географы со слов купцов описывали Канем, но об озере Чад они упорно молчат. Пожалуй, единственным исключением был мореход и путешественник *Ибн Фатима*, который посетил озеро, вероятно, в XII в. Тогда Чад занимал значительно большую площадь, чем ныне. Об этом можно судить по следующему указанию Ибн

Фатимы: «[С] северной стороны озера... вытекает Нил...» — и в наше время, правда, крайне редко, при очень высоком уровне воды известны случаи временного стока из озера на северо-восток по сухому руслу р. Эль-Газаль (бассейн Нила). Ибн Фатима отметил ряд племен, населяющих приозерные районы, в том числе «на западной стороне... анказар, а на восточной [народ] кура, по которому озеро [и] названо». Судходство по Чаду осуществлялось на лодках и плотах из тростника, в изобилии растущего по берегам. На озере господствовал флот государя Канема.

При многократных пересечениях Сахары арабы хорошо ознакомились с сухой саванной, протягивающейся у южных границ пустыни примерно от 10° с. ш., и нарекли ее Сахель, т. е. «берег», а точнее, «берег пустыни».

Арабы у берегов Южной Африки и на Мадагаскаре

Вдоль восточного побережья Африки арабы продвинулись значительно дальше своих предшественников — греков и римлян, дошедших до 10°30' ю. ш. Опираясь на несколько доисламских арабских поселений между 2° с. ш. и 9° ю. ш., арабы в середине VIII в. захватили о. Канбалу (Занзибар), где заложили торговую факторию. Они довольно хорошо ознакомились с берегами материка от мыса Кафун (Гвардафуй) до 8° ю. ш. На этом «отрезке» длиной 3000 км, по их сообщениям, располагалось несколько стран. Самой северной (от Гвардафуя до р. Джубы) была земля берберов, на побережье которой они отмечали один мыс — Хафун и имели ряд торговых факторий. Далее к югу, до Килвы, у 9° ю. ш., простиралась страна Зиндж, омываемая одноименным морем, с большим количеством гор и опустыненных саванн, богатая дикими животными. Охотников-арабов особенно привлекали слоны. Кроме слоновой кости, страна давала шкуры леопардов, золото и рабов. Арабские купцы сообщали, что зинджи (бантуязычные племена) питаются бананами, дуррой, кокосовыми орехами; украшения они делают из железа.

От о. Занзибар арабы начали наступление на юг, продолжавшееся около трех веков. Плавание затруднялось многочисленными песчаными островками и коралловыми рифами, сопровождавшими берег — сообщения о них моряков обобщены на карте ал-Идриси XII в. На плоском, низменном, участках заболоченном побережье за 9° ю. ш. — страна Софала — арабы основали ряд новых торговых пунктов, в том числе Мильбануну (Мозамбик), у 15° ю. ш., Шинде, у 18° ю. ш., близ устья большой реки (Замбези); вверх по ней арабы поднимались на 600 км, вероятно до порогов Кебрабаса, длиной 100 км, и отметили р. Шире — крупный левый приток Замбези. Самый южный пункт — Дагута (Мапуту у 26° ю. ш.) — располагался на берегу большой бухты. Это был последний поселок в стране Софала, земле золота и железа, населенной тоже зинджами — скотово-

дами и земледельцами. Около 1130 г. Софала попала под контроль Килвы, которая к 1314 г. стала ведущей силой на всем восточном побережье.

К стране Софала с юга примыкает земля Вак-Вак, жители которой «...черны, вид их гадов, наружность безобразна. Они голы и ничем не прикрываются. Питаются они рыбой, [мясом] раковин и черепаш. От них не вывозят никаких товаров, и нет у них ни кораблей, ни верховых, ни вьючных животных» (ал-Идриси). Это первая этнографическая характеристика древнейшего коренного населения Южной Африки — бушменов, бродячих охотников, собирателей растений и художников.

Арабы проникали и далее к югу. По сведениям, полученным от морехода Ибн Фатимы (около XII в.), географ и путешественник середины XIII в. *Ибн Саид* сообщает, что южнее Дагуты начинаются горы Ан-Надама длиной в 20 дней пути (около 800 км) — первое упоминание о Драконовых горах, восточный склон которых крутыми ступенями обрывается к Индийскому океану. Знакомство арабов с берегами Юго-Восточной Африки к XIII в. ограничивалось, как показала советский историк М. А. Толмачева, 33° ю. ш. (ныне порт Ист-Лондон). Таким образом они открыли, правда вторично, около 3500 км побережья с двумя небольшими безымянными заливами, а также устья Замбези и Лимпопо. Но еще в начале XI в. арабские мореходы уже знали о возможности обхода Африки с юга: «...море [Индийский океан] соединяется с Западным морем-океаном [Атлантикой]... [и] нет преграды для его достижения... с южной стороны... хотя [арабы]... и не видели этого воочию...» (ал-Бируни). И лишь спустя четыре столетия (около 1420 г.) неизвестный арабский мореход обогнул Южную Африку, следуя из Индийского океана в Море Тьмы, т. е. Атлантический океан. Сведения об этом плавании помещены в легенде к карте венецианского картографа монаха *Фра-Мауро*, составленной в 1457—1459 гг. Из сообщения не ясно, как далеко на север продвинулось арабское судно, и все же, как отмечает Р. Хенниг, «...не только южный мыс Африки, но и ее береговая линия примерно до широты реки Оранжевой в общих чертах изображены [на этой карте]... поразительно верно». Через 70 дней корабль вернулся к южноафриканскому мысу, названному Диаб («На две воды, т. е. океана, смотрящий?»).

В середине VIII в. арабы открыли по крайней мере два из шести вулканических Коморских о-вов, несколько позже наткнулись на ненаселенные Сейшельские о-ва (Ар-Рамм), а не позже IX в. к юго-востоку от Комор обнаружили какую-то землю — северо-западное побережье о. Мадагаскар. С ее жителями они завязали торговые отношения и начали медленное продвижение по побережью к северу и югу. К началу XI в. арабы уже имели ряд опорных пунктов на обоих берегах, а, вероятно, к середине XII в. установили, что открывая ими земля — остров и нарекли его ал-Кумр, впервые это название Мадагаскара встречается у ал-Идриси. К середине XIII в. арабские мореходы уже знали, что все пространство южнее гор ан-Надама на долготу ал-Кумра «заполнено морем». А к концу XV в. они относи-

тельно хорошо представляли себе оба берега северной половины острова. К этому времени они, очевидно, не раз пересекали пролив, отделяющий Мадагаскар от материка, не мудрствуя лукаво, называли его проливом ал-Кумр (Мозамбикский пролив) и отметили сильное течение близ африканских берегов.

Путешествия Ибн Баттуты

Странствующий купец марокканец *Абу Абдаллах Ибн Баттута*, по происхождению бербер, был одним из величайших путешественников. Он начал свои странствования в 1325 г. из Танжера, побывал в Египте, Западной Аравии, Йемене, Сирии и Иране, морем добрался до Мозамбика, а на обратном пути посетил Бахрейнские о-ва. Затем Ибн Баттута достиг Крыма, был в низовьях Волги и в ее среднем течении, пересек Прикаспийскую низменность и плато Устюрт и проследовал в Среднюю Азию. Оттуда через хр. Гиндукуш он вышел в долину Инда и несколько лет прожил в Дели. В 1342 г. он прошел через Индостан на юг, посетил Мальдивские о-ва, Шри-Ланку и морем прибыл в Китай. В Танжер Ибн Баттута вернулся в 1349 г., вновь побывав на Шри-Ланке, в Аравии, Сирии и Египте. В 1352—1353 гг. он отправился в последнее путешествие и пересек Западную и Центральную Сахару; за 25 лет он прошел по суше и по морю около 130 тыс. км. На покое Ибн Баттута продиктовал книгу, как отмечают комментаторы, «целиком полагаясь на свою память». Книга «Путешествия Ибн Баттуты» переведена на ряд европейских языков. Насыщенная огромным географическим, историческим и этнографическим материалом, она представляет большой интерес до настоящего времени для изучения средневековой истории посещенных им стран, в том числе обширных областей нашей Родины. Там, где Ибн Баттута говорит о том, что лично видел, т. е. в большей части своего труда, его сообщения, как правило, вполне достоверны. Но и собранные им расспросные сведения об отдельных странах, несмотря на элементы фантастики, заслуженно привлекали внимание историков, например о Стране Тьмы — Северной Европе и Азии.

Арабы на Филиппинах

Согласно арабским источникам, купцы из Аравии достигли Филиппин в I в. н. э. Но лишь в 1380 г. туда проник ислам: мусульманский миссионер-ученый (мукдум, т. е. «тот, кто служит») прибыл на один из островов арх. Сулу, между 4 и 6° с. ш. Его дело продолжил *Абу Бекр ал-Хашими*. Он женился на дочери раджи о. Холо, а после смерти тестя стал правителем. С о. Холо арабские миссионеры перешли на о. Минданао, и вскоре арабы уже контролировали весь остров, кроме небольшого северо-восточного угла. Постепенно продвигаясь далее к северу, они ознакомились с о-вами Бо-

холь, Себу, Лейте, Негрос, Панай, Самар, Миндоро и многочисленными мелкими островками во внутренних морях. Однако затем процесс исламизации и исследования Филиппин застопорился. Хотя арабы и проникли на Лусон, но не смогли продвинуться за 15° с. ш. — до центральной равнины острова.

Ибн Маджид и лоции Индийского океана

Потомственный навигатор, отец и дед которого были муаллимами¹, *Ахмед Ибн Маджид Шихабалдин* из Омана еще мальчиком ходил с отцом по Красному морю и Аденскому заливу. Во второй половине XV в., когда он стал плавать самостоятельно, мощь мамлюков в Египте, тимуридов в Персии, султанов Дели в Индии, индонезийских владык заметно ослабла. И наступила эпоха арабского господства на Индийском океане, долгий период «пика» арабской морской торговли. Арабские моряки хорошо ознакомились с южной половиной Красного моря до широты Джидды, 21°30' с. ш., и Аденским заливом, Аравийским морем, Бенгальским заливом и морями Юго-Восточной Азии вплоть до меридиана о. Тимор, 124° в. д.

Обобщив многолетний опыт предшественников, в том числе деда и отца, используя сведения своих современников-моряков и главным образом собственные наблюдения, Ибн Маджид в 1462 г. создал «Хавийат ал-ихтисар...» («Собрание итогов о главных принципах знания о морях»), а в 1489—1490 гг. закончил дважды (1475 и 1478 гг.) переделанную поэму «Китаб ал-фаваид...» («Книга пользы об основах и правилах морской науки»). В этих навигационных работах содержится информация, позволяющая получить некоторое представление о характере берегов Индийского океана, его краевых морей и о крупнейших островах. Ибн Маджид привел также кое-какие сведения о ряде пунктов в Южно-Китайском море (бассейн Тихого океана). Описью эту информацию, правда, назвать нельзя — расстояния между упоминаемыми им пунктами сильно колеблются, а их характеристики скупы.

Красное море описано от Джидды до Баб-эль-Мандебского пролива, т. е. на половину длины. Ибн Маджид не дает особенностей его берегов, поэтому общая форма этой акватории по сравнению с другими частями Индийского океана выглядит намного грубее². Он отмечает многочисленные банки, рифы, островки аравийского берега моря и о-ва Фарасан; на африканском побережье упоминает горы Хабт (северная часть Эфиопского нагорья с вершиной Хамбет,

¹ Муаллим — капитан, знающий астрономию и знакомый с условиями плавания вдоль побережья, буквально учитель, наставник.

² По материалам Ибн Маджида и *Сулеймана ал-Махри* (о нем см. т. II) уже в наши дни *Д. Тиббеттс* составил карты Индийского океана и дал к ним подробные комментарии в работе (на английском языке) «Арабское мореплавание в Индийском океане до прихода португальцев» (Лондон, 1971).

2780 м), о-ва Суакин и Дахлак и мелкие островки у 14° с. ш. Африканские берега Аденоского залива Ибн Маджид знает значительно хуже, отмечая лишь их широтное направление, а на окончании «Африканского Рога» — мыс Гвардафуй. Восточнее мыса он помещает четыре острова, в том числе о. Сокотра, вдвое удлинив его. На восточном побережье Африки им упомянуты только ряд городов, о. Занзибар, устье рр. Замбези, Софала, у 20° ю. ш., а также островки у устья р. Саби и самый южный пункт, у 24° ю. ш., — несколько прибрежных поселков. Он сообщает, что длина Мадагаскара составляет около 20° по широте (в действительности 14°) и что в Мозамбикском проливе есть банки и острова, в том числе Гранд-Комор и Мохели из группы Коморских.

Южный берег Аравийского п-ова, родные для него места, Ибн Маджид описывает, начиная от самого южного мыса Аравии, у 12°40' с. ш. и 44° в. д., далее к востоку упомянут мыс Имран, порт Аден и сразу же далеко на северо-западе мыс Фартак, 52°20' в. д., игравший большую роль в навигации; далее отмечены о-ва Курия-Мурия, входной мыс залива Саукира, о. Масира и высокий скалистый мыс Эль-Хадд, наиболее важный пункт для арабских мореходов на западных берегах Индийского океана, у 22°30' с. ш.; на побережье Омана упомянуты порт Маскат и п-ов Мусандам.

Единственный из арабских навигаторов, Ибн Маджид составил описание Персидского залива. На аравийской стороне он отметил низменный берег Эль-Хаса, о-ва Бахрейн с многочисленными «подчиненными» островками и жемчужными банками, п-ов Катар, а в Ормузском проливе — о. Кешм. Азиатское побережье Оманского залива и негостеприимные берега Аравийского моря описаны им очень скупо. Он указывает лишь на их почти широтное направление.

Собственно Индия для арабов начиналась у западной оконечности п-ова Катхиявар, 69° в. д. От этого пункта и приступает Ибн Маджид к описи ее западного побережья вплоть до мыса Кумари, детально характеризуя Камбейский залив, Конкан и Малабарский берег с эстуариями многочисленных коротких рек и единственным глубоким заливом у 10° ю. ш. — озеро Вембанад. Берега «под ветром» — восточное побережье Индии — описаны подробно до 18° с. ш. Отмечены узкий полуостров у 9°40' с. ш. и его продолжение Адамов Мост, входной мыс Полкского пролива и весь Коромандельский берег с дельтами рр. Кавери, Кришны и озером Пуликат, у 14° с. ш., а также дельта р. Годавари. Побережье за 18° с. ш. Ибн Маджид знает намного хуже. Это следует объяснить тем, что северную часть Бенгальского залива арабы посещали реже, в основном там «работали» бенгальские или бирманские моряки.

Лаккадивские о-ва, находящиеся на морской трассе Сокотра — Южная Индия, хорошо знакомы арабам, но Ибн Маджид не оставил их описания. Цейлон (Шри-Ланка), по его сведениям, почти круглый остров, обогнуть который можно примерно за 10 дней. Ему известно все побережье этой жемчужины Индийского океана, за исключением части восточного берега. В четырех днях пути к югу (правильнее — к запад-юго-западу) от Шри-Ланки он помещает

Мальдивские о-ва и называет их «островами золота» или «островами бетельных орехов»¹. Отмечая самый южный из группы — Адхава (о. Ган), он намекает, что далее к югу арабы знают и другие острова (арх. Чагос). Андаманские о-ва, по Ибн Маджиду, состоят из двух крупных островов — Большой и Малый, разделенных проливом (Дункан), и нескольких мелких. На самом деле единый «Большой» узкими проливами разделен на три части: Северный, Средний и Южный Андаман. Из Никобарских о-вов он знаком лишь с одним — у 8° с. ш.

Берега Бирмы известны Ибн Маджиду приблизительно от 16° с. ш. и южнее. Он довольно верно представляет форму залива Моутама, отмечает эстуарий р. Салуин и о-ва ал-Таква (арх. Мьей). Он правильно показывает почти меридиональное направление береговой линии п-ова Малакка (его западное побережье арабы называли Сиам), отмечает перешеек Кра и о. Сингапур.

Западные и северные берега моря Барни (Южно-Китайское), принадлежащего уже бассейну Тихого океана, известны Ибн Маджиду слабо: вот почему искажена форма п-ова Малакка и Сиамского залива. Относительно хорошо знаком он с северным и частью западного берега о. Суматра, отмечая на остальном побережье ряд названий. О Яве, отделенной от Суматры проливом Сунда (Зондским), у него менее четкие представления. К востоку от Явы он знает о. Ломбок, а также Сумбаву и Сумбу, принимая их за единый остров. Знаком он и с о. Макасар (Сулавеси), считая его крупным островом. Все острова к востоку от о. Сумба Ибн Маджид объединяет под названием Тимор и различает в нем северную и южную группы. Он приводит «...настолько детальную характеристику южной группы, что это кажется почти невероятным» (Д. Тиббеттс). Однако современные названия описанных им восьми островов установить не удалось. При встрече с *В. да Гамой* (подробнее об этом см. т. II), «добрый кормчий, гузератский мавр», Ибн Маджид показал адмиралу «карту всего индийского побережья... весьма подробную», — свидетельствует португальский историк *Ж. да Барруш*.

¹ Семена («орехи») бетелевой, или арековой, пальмы входят в состав бетеля — жевательной смеси, возбуждающей нервную систему.

ЕВРОПА В VII—XV ВЕКАХ

Продолжение открытия Центральной Европы

В начале VII в. разрозненные мелкие западно-славянские владения чехо-моравских племен, расположенные главным образом в бассейне верхней Лабы и Моравы, подверглись нападению кочевников-аваров. Борьбу с ними в 622—623 гг. возглавил Само (*Самослав?*), вероятно франкский купец, или славянин, долго живший среди франков¹ и ходивший по славянским землям с торговыми целями. Для успешного отражения агрессии Само объединил ряд племенных княжеств в единое государство Само — первую державу западных славян. Нанеся поражение аварам, он в 631 г. разгромил франков и в ходе борьбы с ними расширил территорию страны на северо-западе за счет земель сербо-лужицких племен, обитавших в бассейне средней Лабы. В итоге западные славяне ознакомились и освоили бассейн верхней Лабы, в том числе долины рр. Влтавы и Огрже, все течение Моравы, Вага и Грона, верховья Одры и междуречье Сала (Заале) — Одра с Бубром до широтного отрезка р. Спрева (Шпре) на севере. Они, следовательно, положили начало открытию Судет и Бескид и продолжили открытие Чешско-Моравской возвышенности, Рудных гор, Западных Карпат, Чешского Леса и Шумавы, начатое римлянами.

Король франков Карл Великий начал проводить агрессивную политику с 771 г. Он возглавлял многочисленные военные походы против племен саксов, лютичей, чехов и лужицких сербов. В пограничных областях он создавал марки — крупные военные округа — во главе с марк-графами и принудительно крестил население захваченных земель. Христианизация сопровождалась массовыми казнями непокорных. Для нас наибольший интерес представляет его поход 789 г.: Карл вторгся на территорию лютичей (полабских славян) близ широтного отрезка течения Лабы, у 52° с. ш., и с боями прошел на север через их земли до берега Балтики. При этом он форсировал

¹ По свидетельству хрониста *Фредегара*, писавшего в 640—660 гг., т. е. очевидца событий, Само прибыл в страну «для торговли во главе целого отряда». В те времена, особенно в период войн, купцы нередко командовали дружинами.

правый приток Эльбы — р. Гавела (Хафель). В результате франки захватили междуречье Лабы и Одры, 12—14° в. д., ознакомились с побережьем Мекленбургской и Поморской бухт Балтийского моря и нижним течением Одры.

Владетель «мелкопоместного» Нитранского княжества в междуречье левых притоков Дуная Нитра-Ипель, 18—19° в. д., князь *Святополк (Святоплек)* вел длительную двойную политическую игру, стремясь присоединить земли своего северо-западного соседа — моравского князя. Он пошел на союз с германскими феодалами и захватил престол Моравии. Но в 871 г. был низложен и увезен в германские земли, а в княжестве стали хозяйничать его «покровители». Восстание народа, вспыхнувшее в результате этих событий, подавить не удалось, и иноземцам пришлось обратиться за помощью к Святополку. Во главе большого немецкого войска он подошел к столице Моравии Велеграду, переметнулся на сторону восставших и разгромил захватчиков. Однако и у славян силы были на исходе — Святополку пришлось признать себя вассалом германского короля и выплачивать ему дань.

Зависимое положение не помешало Святополку интенсивно увеличивать свои владения. На юге в 874 г. он достиг р. Дравы, на севере перевалил Судеты и Западные Карпаты, захватив земли ополян и слензан в бассейне верхней и средней Одры и вислян в бассейне верхней Вислы. На востоке он овладел территорией карпатских племен в Бескидах и вышел у 22° в. д. на правые притоки верхней Тисы. Небольшое Моравское княжество к концу IX в. превратилось в Великоморавскую державу. Благодаря походам Святополка в 874—885 гг. моравянам стали известны все Судеты (310 км) и Западные Карпаты (около 400 км), в том числе Татры — самый высокий горный массив Карпатской дуги; было положено начало открытию бассейна Вислы, завершено открытие Одры.

В последней трети IX в. в бассейне верхней Вислы, согласно «Житию Мефодия», составленному не позднее первой половины X в., возникло Малопольское государство. К 885 г. его границы на севере достигали долины р. Пилицы (левый приток Вислы), а на северо-востоке — рр. Сан, Вешш и Западный Буг. Иными словами, висляне освоили бассейн средней Вислы до 52°30' с. ш.

Завершение открытия Центральной Европы связано с первыми князьями Великопольского государства, сложившегося во второй половине X в. в земле полян, бассейн Варты, притока Одры. В 60-х гг., согласно хронике сакса *Видукинда*, Мешко I¹ завоевал и присоединил мирным путем земли куяван, серадзян и ленчицян в междуречье верхней Варты — нижней Вислы до болотистой р. Нотець у 53° с. ш. Вероятно, он овладел и Мазовией — территорией племени мазовшан в долине средней Вислы между 51° 30'—53° с. ш. В конце X в. от имени Мешко составлено описание границ Великопольского государства, по существу первая географическая характеристика бассейна Одры и Вислы. Дело отца, умершего в 992 г., продолжил *Болеслав*

¹ При нем в 966 г. введено христианство по латинскому образцу.

I Храбрый. К 1000 г. он завоевал земли поморян, обитавших в междуречье пижней Одры — нижней Вислы; Польское государство завладело Поморьем и побережьем Балтики на протяжении около 400 км.

Крестовые походы шведов

Шведские крестоносцы, как и западноевропейские, с мечом в руке, именем господа на устах и жаждой наживы в сердце начали завоевание Финляндии. К середине XII в. эта страна, которую ее коренные жители называют Суоми, была заселена разрозненными финскими племенами, главным образом южная приморская полоса, посещавшаяся новгородцами, — земля «Сумь и Емь» русских летописей: вся же остальная территория, покрытая дремучими лесами, изобилующая озерами, была почти безлюдной. Возможно, что новгородцам были известны и некоторые внутренние районы Финляндии, и небольшие участки восточного побережья Ботнического залива (Каяно моря). Но систематическое обследование страны с целью ее завоевания и колонизации начали шведы. Шведским вторжением в Юго-Западную Финляндию в 1157 г. руководил король *Эрик Святой*, организовавший первый крестовый поход против финнов. Он высадился с войском в устье р. Аурайоки, прихватив с собой епископа *Генрика*. Тамошные жители были разбиты и насильно крещены. Юго-западная низменная часть Финляндии стала шведской колонией Нюланд («Новая страна»). Генрик успел распространить «святую веру» вдоль побережья Ботнического залива к северу на 150 км, но в 1158 г. был убит.

Свободные земли в юго-западной полосе Финляндии начали занимать шведские поселенцы. Медленно, в течение целого века, шведы распространялись на восток, вдоль северо-западного берега Финского залива. Продвижение их во внутренние районы Финляндии, пока еще неглубокое, связано со вторым крестовым походом, который организовал ярл («правитель») Швеции *Биргер* в 1248 г. Для закрепления шведской власти в стране тавастов (финны-хямя, «ямь» или «емь» русских летописцев) Биргер основал в 10 км к северу от берега Финского залива крепость Тавастехус (г. Хяменлинна). В 90-х гг. XIII в. несколько крестовых походов на восток от области тавастов предпринял шведский феодал *Торгильс Кнутсон*. В Западной Карелии, на берегу Финского залива, в 50 км к югу от озера

Герб первых польских королей

Сайма, Кнутсон заложил г. Выборг. Опираясь на него, шведы могли осуществлять двойной контроль: над важнейшим морским путем новгородцев — через Финский залив в Балтику и над их внутренним водным путем — через Ладожское озеро вверх по Вуоксе в систему Сайменских озер, в глубинные районы страны «Сумь и Емь».

От Або шведы-колонизаторы, сопровождаемые монахами и поселенцами, очень медленно, но упорно продвигались также на север, организовывали на побережье Ботнического залива свои опорные пункты и ставили церкви. Они не рисковали проникать далеко на восток в неведомые северные лесные районы и освоили лишь узкую (30—50 км) полосу низменного восточного берега Ботнического залива¹. На юге, кроме приморской полосы, были заселены также и озерные районы примерно до 62° с. ш. Однако представления шведов о финских озерах были так слабы, что даже на картах XVI в. они сливались в один огромный водоем.

Адам Бременский и Саксон Грамматик о Северной Европе

Немецкий летописец XI в. Адам Бременский в «Истории архиепископств Гамбурга и Бремена» дал первое описание Швеции и Норвегии, «...двух наиболее крупных королевств Севера». Сведения о них он получил от короля данов *Свена II Эстридсена*, 12 лет воевавшего в Скандинавии, которую король считал островом². «...Норвегию [по ее длине] с трудом можно пересечь за месяц, а Швецию — за два. Обе страны заполнены очень высокими горами, более высокими в Норвегии, которая окружает Швецию с ее Альпами. О Швеции древние авторы... молчат. Шведская земля исключительно изобильна, богата фруктами и медом... реками и лесами... Норвегия — самая северная страна в мире... она протягивается в самую дальнюю северную зону, благодаря чему и получила свое название. Она начинается высокими утесами у моря, обычно называемого Балтика, затем протягивается [узкой] полосой на север... где уставший мир подходит к концу... Из-за скалистости ее гор и чрезмерного холода. Норвегия — наиболее неплодородная из всех стран, пригодная лишь для скотоводства... [Ее жители] питаются молоком, мясом овец и используют шерсть на одежду. Бедность заставляет их бродить по всему миру и из пиратских рейдов домой они доставляют в огромных количествах богатства [ограбленных] земель...»

Саксон Грамматик, первый датский историк, начал свой труд после 1179 г., а закончил до 1208 г. Его «Датская история» со-

¹ Освоение западного берега залива шло быстрее: около 1300 г. поселения шведов появились в полосе между 64 и 65° с. ш. — в низовьях Умезельв, Шеллефтеэльв и других рек, пересекавших область Вестерботтен.

² Адаму это мнение представлялось неверным. Он сообщает, что из Скандинавии в Византию можно попасть сухим путем, т. е. она составляет часть материка Европы. Здесь и далее цит. по сб. (на англ. языке) «Хрестоматия по географии», Лондон, 1978.

стоит из двух частей. Первая, до 936 г., основана, кроме деталей, на сагах и прочем фольклоре. Во второй, строго исторической части излагаются события 936—1206 гг. по рассказам современников (главным образом датского епископа-крестоносца *Абсалона*) и по личным наблюдениям Саксона. Примерно половину введения к своему труду он отвел для первого географического описания Дании. «Внешние границы нашей страны... только частью проходят по суше, [большой же] частью она окружена водами ближних морей. Центр [Дании] обтекает со всех сторон океан, образуя много островов, между которыми он то пролагает извилистые, узкие, изогнутые проливы, то широко разливается, создавая обширные заливы...»

Характеристику основных районов страны Саксон начинает с Ютландии, которая до 1864 г. целиком принадлежала Дании, как и цепь Северо-Фризских о-вов: «Ютландия благодаря ее величине [около 40 тыс. км²] и положению стоит на первом месте в датском королевстве... От Германии Дания отделена пограничной рекой Эйдер; на север простирается на большое расстояние... до берега Норвежского моря [до проливов Скагеррак и Каттегат]. В Ютландии есть Лим-фьорд, столь богатый рыбой, что он, кажется, доставляет жителям больше пищи, чем вся пахотная земля. Поблизости лежит Малая Фризия, которая отходит от одного из мысов Ютландии и отступает на восток со своими глубокими низинами и обрывами; но земли там затопляются океаном и благодаря этому очень плодородны...¹. [Однако] при сильных бурях плотины, которые обычно задерживают морские валы, прорываются и массы воды разливаются по полям, поглощая иногда не только урожай, но и людей...»

Два крупнейших датских острова ограждают Норвежское море от восточного (для датчан) Балтийского моря: «К востоку от Ютландии находится о. Фюн, отделенный от материка узким проливом [Малый Бельт]... к востоку от него лежит Зеландия [7016 км²], прославленная своим плодородием. Она... является центром Дании, так как со всех сторон одинаково удалена от внешних границ». Дании тогда принадлежали Сконе, крайний выступ Скандинавского п-ова, и последние прибрежные области Халланд, у Каттегата, и Блекинге, простирающаяся до входа в Кальмарский пролив, между Южной Швецией и шведским же о-вом Эланд. «Ютландия отделена проливом [Эресунн, или Зунд] от Сконе. Далее примыкают Халланд и Блекинге, выступающие от Сконе, как два изогнутых и извилистых сука от одного ствола [по направлению] к Етланду² и Норвегии. От южного берега каменная тропа ведет в самые пустынные места Веренда [озерного района в Южной Швеции, у 57° с. ш.]».

¹ Малая Фризия — Северная Фрисландия, юго-западная полоса Ютландии с Северо-Фризскими о-вами. Тогда она имела иные очертания, так как позднее, особенно в 1634 г., была прорвана морем в разных местах во время сильных штормов.

² Страна етов, южноскандинавского племени, родственного свеям. В X в. соседние раннефеодальные государства етов и свеев, слившись, образовали единую Свериге (Швецию).

Коротко Саксон говорит о Норвегии: «Неплодородная, усеянная повсеместно скалами, испещренная трещинами, она кажется печальной страной развалин. В самой северной ее части скрывается не на одну ночь дневное светило, а затем долго светит, пренебрегая суточной сменой дня и ночи». Норвегия на востоке граничит со Свеаландом (страной свеев) и Етландом «и с обеих сторон окружена соседним океаном»; опасно плавание на север от Норвегии «через громадный морской рукав... и лишь немногие из тех, кто осмеливается идти туда, радуются счастливому возвращению».

Саксон знал, что Скандинавия — полуостров, соединенный на северо-востоке полосой суши с материком Европы. Правда, тогда ширина полосы преуменьшалась почти вдвое: «...верхний рукав океана [Каттегат с его южными ветвями], который рассекает Данию и омывает ее, образует большую бухту у южного берега Етланда. Однако нижний рукав океана, который обтекает северные берега Етланда и Норвегию, поворачивает, сильно расширяясь, на восток и ограничен [на юге] очень изогнутым берегом. Этот конец моря наши предки называли Гандвик. Между ним и южным морем [Ботническим заливом] лежит малая часть материка, по обе стороны которой плещется море. Не будь этой природной преграды... морские рукава, слившись, превратили бы Свеаланд и Норвегию в единый остров... Области к востоку от этих стран населяют скрик-финны¹». Но о более далеких странах Саксон Грамматик слышал лишь то, что там живет «смесь разных варварских народов».

Шведы в Лапландии

Территорию, прилегающую к северной части Ботнического залива и включающую бассейны рр. Питеэльв, Лулеэльв, Каликсельв, Торниойоки и Кемийоки, т. е. шведский Норботтен с пограничной полосой Финляндии, начали осваивать прибывшие с юга поселенцы, и с первой половины XII в. она уже фигурирует в шведских документах. В последней четверти XIII в., при короле *Магнусе Ладулосе*, было проведено первое размежевание шведских феодальных владений и заселение незанятых земель на северном побережье Ботнического залива. Движение туда поселенцев шло не только вдоль западного, но и вдоль восточного берега залива. Такой вывод можно сделать из того, что вскоре начался ожесточенный спор между епископами Упсалы и Або о границе их епархий на севере. После долгих препирательств эту границу провели по Кемийоки.

В 1335 г. архиепископ упсальский, не согласуя вопроса с финляндскими — церковной и светской — властями, разрешил королевскому рыцарю *Нильсу Амбьерисону* вступить во владение землями — до долины Питеэльва. Впрочем, ни Кемийоки, ни Питеэльв, как и прочие реки Южной Лапландии, тогда не были прослежены шведскими колонистами до их верховьев.

¹ «Скрик» — искажение старого слова «скрит», современное «скриде» — скользить; «скритфинны» — скользящие (на лыжах) финны.

Географические результаты крестовых походов

В истории исследования Европы сухопутные походы крестоносцев сыграли как будто небольшую роль. Единственным заметным результатом их было пересечение «всей Европы», что отметила еще *Анна Комнина*. При этом некоторые отряды завершили полное пересечение материка с северо-запада на юго-восток. Так, *Роберт Фландрский* прошел Европу от Брюгге через Салоники до Константинополя, т. е. от Северного до Эгейского и Мраморного морей.

Гораздо значительнее были косвенные результаты сухопутных походов. В отрядах крестоносцев были грамотные люди, как правило, «из духовных». Они делали записи, делились ими с образованными людьми, также в большей части клириками, и некоторые из непосредственных участников крестовых походов стали их историографами. В десятках хроник рассеяны историко-географические и этнографические черты, дающие новый материал о географии и населении ряда пересеченных крестоносцами областей, особенно придунайских. Далеко не все пути, по которым двигались отдельные отряды крестоносцев, были хорошо известны римлянам, еще меньше — хорошо ими описаны, а римские дорожники давали в основном только голый перечень географических пунктов. Правда, крестоносцы всегда шли торными дорогами. Идти непроторенными путями «святое воинство» просто не могло, да и не хотело. Неорганизованные, плохо экипированные и почти поголовно неграмотные, крестьяне-крестоносцы предпочитали большие дороги, от города к городу, где надеялись на помощь богомольных местных христиан, грабя придорожные селения и совершая короткие «экскурсии» за провиантом и одеждой в сторону от дороги. А рыцарские отряды налагали контрибуции и на значительные города, устраивали в некоторых еврейские погромы, грабили и христиан, а сопротивляющихся убивали. И, как правило, хорошо вооруженным рыцарским отрядам на пути к Константинополю это сходило с рук, а большая часть бедноты полегла на дорогах Венгрии и балканских стран.

Во время морских походов итальянские кормчие основательно изучали берега Южной и Юго-Восточной Европы, составляли и дополняли описания береговой полосы, чертили примитивные карты. Часть этого материала, поступавшего в распоряжение судовладельцев, передавалась, конечно не бесплатно, специалистам-картографам, жившим в крупных портовых городах и во Флоренции (для нее в связи с угасанием Пизы важнейшим выходом к морю стал г. Ливорно). В результате появились довольно точные карты (портуланы) Лигурийского, Тирренского, Ионического, Адриатического, Эгейского, Мраморного, Черного и Азовского морей. А с помощью главным образом итальянских ученых-астрономов и «космографов» была установлена сравнительно верная конфигурация Средиземного и Черного морей и всех полуостровов Южной Европы, от Пиренейского до Крыма. На портуланах, или компасных картах, пришедших на смену овальным (колесным) картам раннего средневековья, под-

робно наносилось побережье с массой географических названий. В ряде точек изображались компасные сетки для облегчения прокладки курса судов.

«Хорография Польши» Длугоша

В XV в. неизвестные польские землемеры и сборщики налогов исходили вдоль и поперек всю Польшу и Литву. Они ознакомились от истоков до устья не только с главными реками обоих государств, но даже с их малыми притоками. Свои наблюдения и отчеты (ре-ляции) они передавали по инстанциям, и в конце концов эти документы поступали в архив.

В середине XV в. краковский каноник и дипломат Ян Длугош начал писать «Историю Польши», доведенную до 1480 г. (год его смерти). Он использовал, кроме исторических документов, хроник и русских летописей, также архивные топографические материалы и по ним составил первое обстоятельное географическое описание страны, поместив его во введение к своему труду «Хорография государства Польского». Длугош описывал эту обширную часть Европы, от Одры до Днепра, по бассейнам семи рек: пяти главных и двух крупнейших притоков — Одры и Вислы — Варты и Западного Буга. Он перечислял даже небольшие польские реки и указывал, обычно точно, их истоки и устья. Такие детали дают основание предполагать, что во время работы над «Хорографией» Длугош пользовался какой-то не дошедшей до нас очень подробной картой Польши с нанесенной на нее густой гидрографической сетью. Но нигде он не отмечал длины рек.

Рассказывая о Висле и сети ее притоков, включая систему Буга, Длугош называет около 100 рек; характеризуя Одру с системой Варты, — около 50. Но реки Литвы в границах того времени описаны далеко не так подробно: в бассейне Немана Длугош называет только девять рек, Днестра — 14, Днепра — 15 (от Березины до Роси), и притом с большими ошибками. Истоки Вислы и ее верхних правых притоков, в том числе Сан, по Длугошу, находятся в «горах Сарматских». Этим термином античных авторов он, несомненно, обозначал северные гряды Карпат, в частности Бескиды. Длугош хорошо их знал: ведь он жил в Кракове, на верхней Висле, у 50° с. ш., примерно в 150 км от ее истока, а вершина Бескид, г. Бабья (1725 м), которую он упоминает среди немногих «заметных» гор Польши, поднимается в 50 км к юго-западу от Кракова. Впрочем, Длугош употребил и термин «горы Бескиды» для участка Карпат, где берут начало Сан, Днестр и его приток Стрый. Теперь этот участок между 20 и 23° в. д. называют Бещадами и относят его к Восточным Карпатам, а соседние Низкие и Высокие Бескиды — к Западным Карпатам.

Вообще Длугош очень мало места уделяет рельефу страны, объясняя это невниманием тем, что «...в королевстве Польском гор меньше, нежели в других странах, так как оно расположено на равнинах...» Потому-то Длугош отнес к «заметной» даже Лысыцу (611 м) в Свентокшиских горах, на левобережье Вислы. Из дей-

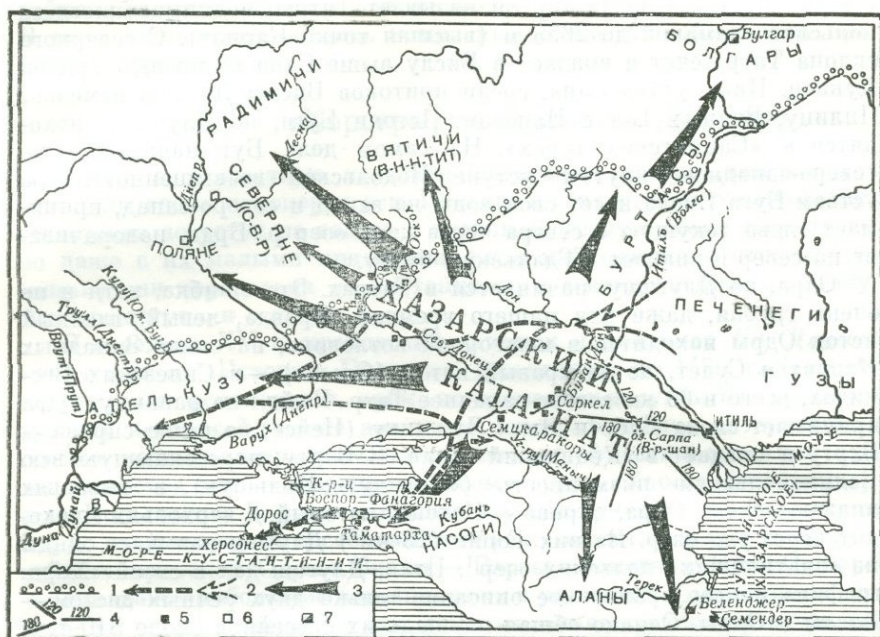
ствительно «заметных» гор он называет Татры, поднимающиеся за польской границей до 2655 м (высшая точка Карпат). С северного склона Татр течет и впадает в Вислу выше Сана ее правый приток Дунаец. Ниже устья Сана, среди притоков Вислы Длугош отмечает Пилицу, Вепш и Буг с Наревом. Истоки Буга, по Длугошу, находятся в «Сарматских горах». На самом деле Буг начинается на северо-западном крутом уступе Подольской возвышенности. За устьем Буга Висла несет свои воды на запад и северо-запад, принимает слева текущую с севера через цепь озер р. Брда, поворачивает на север и впадает в Гданьскую бухту.

Одра, по Длугошу, начинается в Татрах. Это ошибка, хотя и не очень грубая, даже для нашего времени. Правда, левый, главный исток Одры находится в межгорной котловине, на стыке Западных Карпат и Судет, но ее правый исток (Ольше) — в Силезских Бескидах, всего в 60 км северо-западнее Татр. Выйдя на равнину, Одра принимает слева Бубр и Нысу-Лужицку (Нейсе), а ниже справа — Варту и впадает в Щецинский залив. В Варту, пересекающую всю Великопольскую низменность («Великую Польшу»), в низовьях впадают слева Обра, справа — Нотець, который в верховьях проходит через ряд озер. Из них Гопло (23 км²) Длугош называет одним из «знатнейших» польских озер¹. Итак, Длугош дал в своей «Хорографии» первое правильное описание только двух речных систем — Вислы и Одры. Однако общая площадь их бассейнов около 310 тыс. км², и поэтому труд Длугоша справедливо оценивается польскими историко-географами как очень большое достижение средневековой географии континентальной Европы.

Хазарский каганат

До XI в. н. э. в Восточной Европе жило много различных — оседлых, кочевых и бродячих — этнических групп, и много проходило через нее во время великого переселения народов. Однако почти все эти народы были бесписьменными. Если в раннем средневековье несколько расширились географические сведения о Восточной Европе, то только потому, что ее в V—IX вв. посещали греческие и римские (византийские), иранские, а с VII в. также арабские завоеватели и послы, миссионеры и купцы-грамотей. А между тем во второй половине VII в. на Прикаспийской низменности и в восточной части Северного Кавказа уже существовало сильное раннефеодальное государство — Хазарский каганат, пестрое по этническому составу население которого использовало четыре письменности — на греческом, арабском, древнееврейском и тюркском языках. Главе Хазарского государства, носившему титул «каган», к IX в. платило дань население примерно половины Восточной Европы, от Урала до Волынской и Подольской возвышенностей: волжско-камские болгары, мордва (эрзя), марийцы (черемисы) и ряд восточнославянских

¹ Длугош перечисляет сотню таких (и еще меньших) озер, из 9,5 тыс. известных теперь на территории Польши.

Карта хазарской экспансии (по С. А. Плетневой)

1 — Границы леса с лесостепью; 2 — Путь печенегов по южнорусским степям в конце IX в.; 3 — Направления экспансии Хазарского каганата в VIII—IX вв.; 4 — Расстояния от летней ставки Кагана на реке В-р-шан до границы личного домена; 5 — Хазарские крепости и города VIII—IX вв.; 6 — Русские города IX—X вв.; 7 — Столица Волжской Болгарии

племен, живших в бассейне Днепра и Оки, а также жители нижнего Дона и Северного Кавказа.

Из хазарских документов до нас дошел только один — письмо кагана Иосифа (середина X в.), отвечавшего министру кордовского халифа, который интересовался многими сторонами жизни страны. Иосиф сообщал о размерах подвластной ему территории и описал ядро Хазарии — низовья Волги. Он отмечает, что страна не получает много дождей, богата рыбными реками и источниками, «плодородна и тучна», поля и виноградники, фруктовые сады и парки орошаются из рек. Упомянув «реку В-р-шан», вероятно озеро Сарпа (большая старица Волги), каган указывает, что собственно Хазария простирается с востока, от Каспия (неизвестно от какого пункта его северного берега) на запад на 275 км до р. Бузан (Дон), а с севера на юг — на 385 км. Иными словами, территория, по которой Иосиф каждое лето кочевал, занимала степи между Волгой, нижним Доном, Манычем и западным берегом Каспия. История открытия бассейнов Волги, Дона, Кубани и Терека, а также междуречья Волги и Урала, Урала и Эмбы тесно связана с судьбой Хазарии. А между тем «...мы не знаем точно, кто такие были хазары, откуда они появились... и даже где они жили» (М. И. Артамонов).

ОТКРЫТИЕ РУССКИМИ ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ И ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ (IX—XV ВЕКА)

Открытие внутренних областей Восточной Европы

Подлинное открытие всей системы Днепра (длина 2200 км, площадь бассейна 504 тыс. км²) было совершено жителями Киевской Руси, раннефеодального государства, образовавшегося на рубеже VIII—IX вв. Центром его стал Киев, возникший не позднее VII в. на правом берегу Днепра, ниже устья Десны, близ южной границы лесной полосы. По сказанию, записанному в Армении еще в VII в., основали город на земле славян-полян три родовых вождя, три брата, из которых старший был князь *Кий*.

Важнейшие историко-географические сведения о Руси и вообще о Восточной Европе в средневековой литературе дает «Повесть временных лет», законченная около 1113 г., как полагают, киевским монахом *Нестором*. Доказано, что она является общерусским летописным сводом, составленным на основе по крайней мере четырех не дошедших до нас летописей 1037—1093 гг. — трех киевских и новгородской. Первая запись в «Повести...» датирована 852 г. Перед погодными записями помещена историко-географическая сводка, написанная, видимо, самим *Нестором* при окончании им «Повести...», но частично переработанная позднейшими редакторами летописи. (Дальше мы для краткости называем составителя «Повести...» *Нестором*.) Начнем мы с великих речных путей, так как именно они являются лучшими ориентирами для представления о том, что внесли в средневековую географию русские.

К X в. материк пересекли два великих древнерусских торговых водных пути. Они вели от Балтийского моря; один — на юг, по Днепру к Черному морю, другой — на юго-восток, по Волге к Каспию, причем обе реки использовались почти на всем протяжении. По ним из Восточной Европы на юг доставлялись главным образом пушнина, мед, воск: по Днепру — в Византию, по Волге — в арабские владения и в Индию. Днепровский путь «...был из варяг в греки и из грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловати¹, а по Ловати можно войти в Ильмень, озеро великое²; из него же

¹ Фактически было два волока: с Днепра у Смоленска на Каспий, верхний левый приток Западной Двины, и по правому притоку Двины, Усвяче, до второго волока на верхнюю Ловать.

² У древних русских оно называлось также Словенским морем; площадь — от 600 до 2100 км² в зависимости от осадков.

вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево [Ладожское, 17,7 тыс. км²] и устье того озера [р. Нева] впадает в море Варяжское... Днепр же вытекает из Оковского леса [Валдайская возвышенность] и течет на юг, а Двина [Западная] из того же леса течет... на север и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга и впадает семьдесятю устьями в море Хвалиское [Каспий]. Так из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы [Хорезм]... а по Двине в землю варягов... А Днепр впадает... в Понт; это море слывет Русским...» Открытие и обследование русскими системы Днепра в IX—XI вв. шло с юга на север. Ядром Киевской Руси была земля полян, занимавших междуречье двух правых притоков Днепра, текущих с запада, Тетерева и Роси, а на левом берегу — полосу между низовьями Десны и Сулы.

К востоку и северо-востоку от полян жили северяне, а они, по Нестору, «...сели на Десне, и по Сейму, и по Суле», берущей начало на северо-западном склоне Среднерусской возвышенности. На востоке земля северян доходила до Псела, текущего с южной части той же возвышенности, а за ним простиралась степь — поле, где кочевали тюркоязычные бесписьменные народы — печенеги, а с середины XI в. — кыпчаки (половцы русских летописцев, куманы западных хронистов). Сейм, правый приток Десны, доводил северян до Центральной части Среднерусской возвышенности: истоки его и Псела сближены. На верхнем Сейме в защиту от кочевников был построен Курск; из этой крепости и выходили «...куряне — дружина бывалая... пути ими исхожены, овраги ведомы...» («Слово о полку Игореве»). А разведали они пути до «Онца малого» — Северского Донца. Начинается он на возвышенности близ истоков Псела и Сейма и впадает в «Дон великий». Наконец, по Десне, текущей с южного склона широтной Смоленской возвышенности, северяне поднимались по крайней мере до дремучих «Брынских лесов».

На Соже, между верхней Десной и Днепром, жили радимичи. Их северными соседями были кривичи, «сидящие в верховьях Волги, и Двины, и Днепра, их же город — Смоленск». Стоял он на правом берегу Днепра (в 10 км ниже современного). На правобережье Днепра, выше полян, главным образом между Тетеревом и нижней Припятью, также жили славяне, «...а назывались древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиной и назывались дреговичами...» — вероятно, от слова «дрягва» (по В. Далю — болото, трясины): бассейн Припяти — низменная, самая заболоченная часть Полесья, особенно в центре — Пинские болота. Ниже кривичей по Западной Двине была земля полочан с центром в г. Полоцке. На севере жили те славяне, которые «сели около озера Ильмень, прозвались... словене, и построили город, и назвали его Новгородом». В низовье р. Великой, впадающей с юга в Псковское озеро (710 км²), возник Псков; новгородцы обычно ходили туда по Шелони, поднимаясь от Ильменя по реке до ее луки. До середины X в. новгородцы освоили также р. Лугу, впадающую в Финский залив, и восточный приток Ильменя — Мсту.

Из славянских народов, которые «сидят близ моря Варяжского»,

Нестор называет сначала только ляхов, из неславянских — пруссов и чудь, хотя тут же перечисляет ряд других восточных прибалтийских народов: «ямь, литва, зимигола [земгалы], корсь [курши], летгола [латгалы], ливы». И все эти этнические названия, кроме пруссов, впервые появляются в историко-географической литературе. Литовцы занимали, как и теперь, главным образом бассейн нижнего Немана (Нямунас). Их северными соседями были позднее слившиеся с ними жемайты (жмудь), жившие по верхней Венте, текущей с Жемайтской возвышенности в Балтийское море. (Нестор не выделяет их из «литвы».)

Земгалы, курши и латгалы — древнелатышские племена. Земгалы жили на южном берегу Рижского залива, в бассейне р. Лиелуне, пересекающей Земгальскую низменность и впадающей в залив близ устья Даугавы. Курши сидели к западу от них, в приморской полосе между Ирбенским проливом и Куршским заливом, на Курземской возвышенности. Около VIII в. на их землю часто делали набеги норманны, временно захватывавшие прибрежные пункты, пока сами курши (куроны) не стали совершать морские походы на Датские о-ва и Южную Скандинавию — о них говорят позднейшие хронисты. Латгалы, по которым вся страна называется Латвией, а нация — латышами (латвиени), жили к северу от земгалов, на Даугаве и в бассейне р. Гауя, занимая, в частности, междуречную Видземскую возвышенность.

Ливы, родственные финнам, северные соседи латгалов и куршей, в значительной мере смешались с ними. Оттесненные к взморью, ливы были первым народом, с которым в XII в. столкнулись немецкие мореходы, а за ними крестоносцы, и те всю Восточную Прибалтику до Финского залива называли Ливонией. Финнов, живших восточнее ями, Нестор объединяет общим термином «чудь», но затем выделяет «заволочьскую чудь», которую комментаторы чаще всего отождествляют, правда с оговорками, с карелами (каряла). К чуди он относит также племена, жившие на южном берегу Финского залива и у пролива Муху. Из них самые многочисленные — предки эстонцев. Они и тогда занимали западные берега озер Чудского (Пейпси, около 3600 км²) и Псковского, бассейна озера Вуртсъярв и р. Пярну, а также острова у входа в Рижский залив, отделенные от материка проливами Муху на востоке и Ирбенским на юге, — Моонзундский арх.

Волжский древнерусский путь от верховьев до устья широко использовался уже в VIII—X вв., о чем свидетельствуют найденные на разных его участках многочисленные клады арабских монет с надписями, выполненными древнейшим арабским, куфическим письмом. Они обнаружены и к северо-востоку от Валдайской возвышенности, которую огibtает Мста до впадения ее в Ильмень. Истоки Мсты и левых притоков верхней Волги, Тверцы и Мологи, очень близки, и волоки между ними посещались часто. Более действенной связь была между Мстой и Мологой. От нее спускались до устья Которосли, где около 1010 г. *Ярослав Мудрый* основал Ярославль; оттуда, судя по находкам кладов и монет, обычно ходили до устья

Оки не по Волге, а обходным путем: поднимались по Которосли до озера Неро, к г. Ростову, переходили на р. Нерль, левый приток Клязьмы, и по ней спускались до Оки, в устье которой в 1221 г. возник Нижний Новгород (г. Горький).

В бассейне Оки, берущей начало в центре Среднерусской возвышенности, издавна жили славяне-вятичи вперемешку с финно-угорскими племенами. Их них Нестор упоминает мерю, мурому и мордву. «...Сидит... на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома... и мордва... дающие дань Руси... — эти говорят на своих языках...» Озеро Клешино (Плещеево) лежит у северо-восточного склона Московской возвышенности, а Неро — в 55 км от него. Следовательно, по Нестору, меря в его время занимала лишь небольшую часть правобережья верхней Волги. Муром, центром которой был г. Муром, обитала в междуречье нижней Оки и средней Волги. Ростов и Муром впервые отмечены в летописи под 862 г. в связи с раздачей полулегендарным варяжским¹ конунгом *Рюриком* городов «мужам своим». Упоминает Нестор и народ весь: в его времена он сидел «на Белоозере» (озеро Белое, 1125 км²); историки относят его к прибалтийско-финским племенам и отождествляют с северным народом вису, о котором писал Ибн Фадлан.

Плавание Пимена по Дону

В Никоновской летописи под 1389 г. помещено «Хождение Пименово в Царьград», составленное смоленским дьяконом *Игнатием*. Оно дает первое описание Дона почти от верховья до устья (1870 км) с перечнем его больших притоков, кроме почему-то трех нижних (Северский Донец, Сал и Маныч). Митрополит *Пимен* и его спутники выехали весной 1389 г. из Москвы через Рязань. С Оки они перевели на колесах четыре судна на верхний Дон и поплыли вниз по реке через разоренный край. «Было же это путешествие печально и уныло, ибо пустыня... всюду... Нигде не видно людей — только великая пустыня и множество зверей... Миновали две реки Красивую Мечу и Быструю Сосну, прошли острую луку у Задонска ...прибыли к устью Воронежа... Оттуда же приплы-

¹ Этническое происхождение варягов все еще дискуссионно: долгие годы они считались скандинавами. В последнее время советские ученые доказали, что ряд «норманнских» имен имеет явно кельтское происхождение: Дир означает «знатный», Трувор — несколько искаженное название племени тревиров, Синеус — славянизированное «сину», т. е. старший. Кельты — «варяги» и славяне — поморяне, жившие на южных берегах Балтики, одинаково страдали от набегов германцев. Это способствовало сплочению их против общего врага и, вероятно, объединению, причем средством коммуникации (общения) был язык славян, а преобладали кельтские (варяжские) имена. Под ударами агрессивных германцев эта кельто-славянская этническая группа ушла на северо-восток и осела в районе озера Ильмень и в бассейне верхней Волги. Факт перемещения значительной части славян с Поморья на Русь подтвержден ныне археологическими находками.

ли к Тихой Сосне и видели столпы каменные белые, дивно же и красиво стоят рядом, как стоги малые, белы же и очень светлы над рекой Сосной¹. Также миновали... и Битюг, и Хопер... и Медведицу-реку... и горы каменные, красивые [восточная часть Донской гряды] ...затем не город, скорее городище, и перевоз... и там впервые встретили татар... Миновали великую луку²... И тогда нас охватил страх, так как мы вошли в землю татар, а их множество на Дону-реке, как песок. Видели стада татарские, немыслимое множество всякого скота... Миновали Червлёные горы [восточный выступ Донецкого кряжа?] ... Из татар никто нас не обидел, только везде расспрашивали нас, а мы отвечали. И, услышав, они нам никакой пакости не делали и молоко давали. ...Взошли на корабль в устье Дона под Азовом... И прошли устье Азовского моря [Керченский пролив] и вышли на великое море...»

Открытие и заселение русскими Поморья

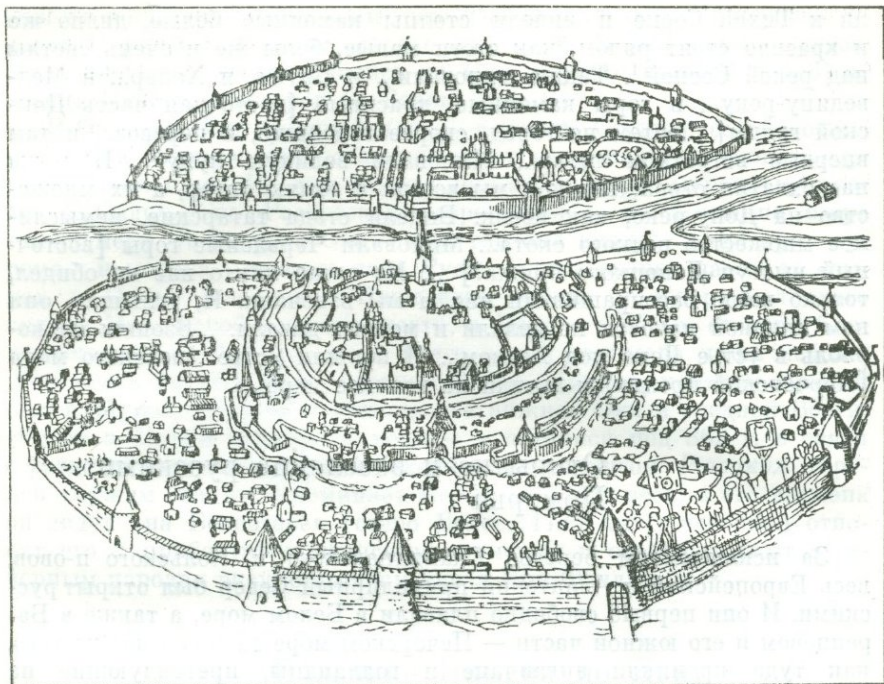
За исключением берегов Скандинавского и Кольского п-овов, весь Европейский и Азиатский приполярный Север был открыт русскими. И они первые свободно плавали в Белом море, а также в Баренцевом и его южной части — Печорском море за сотни лет до того, как туда проникли англичане и голландцы, претендующие на открытие этих акваторий. Пионерами великих русских открытий на севере Европы и Азии были новгородцы, граждане мощной феодальной древнерусской республики, которая носила гордое название «Господин Великий Новгород». Среди древнейших славянских поселений на северо-западе Восточно-Европейской равнины Новгород, возникший до 859 г. в верховье Волхова, у озера Ильмень, был тогда действительно «новым городом», отдаленным северным форпостом Киевской Руси.

Но к XI в. он стал крупнейшим торгово-ремесленным центром, а в его северных и восточных владениях развились промыслы — пушной, зверобойный, рыболовство и добыча соли, которые доставляли ценные товары для вывоза на запад, к «немцам», и на юг и юго-восток в русские «низовские»³ княжества. Земля новгородская давала очень низкие урожаи, часто были недороды, когда хлеба губил мороз; мало было и скота. Хлеб и скот новгородцы покупали в Низовье, которое требовало взамен соль и красную рыбу, ворвань, пух, моржовые клыки и особенно пушнину, для княжеской и боярской соколиной охоты — кречетов (белых полярных соколов).

¹ Первое точное и красочное описание меловой возвышенности Дивогорья — северной части Донского Белогорья.

² Большая излучина Дона — участок, где река, обходя Донскую гряду, ближе всего подходит к Волге.

³ Ближайшие новгородские земли находились в бассейне Верхней Волги, поэтому русские княжества по средней Волге и Оке были для новгородцев «Низовьем».

План Новгорода (с иконы XVI в.)

Чем быстрее истощались промысловые угодья в коренных новгородских землях, тем сильнее была тяга новгородцев на север, к «годным и обильным» рыбой, зверем и птицей берегам северных рек и Студеного моря. Низовью нужны были также заморские товары, которые доставлялись в Новгород немцами и шведами (готами). А эти купцы в свою очередь покупали в Новгороде и северные и низовские товары. Новгородская знать, господствовавшая в республике, особенно дорожила Поморьем, откуда шли самые ценные товары для торговли с западноевропейскими странами и с русским Низовьем.

Неизвестно, когда началось движение новгородцев на Север. По «Начальной летописи», уже к концу XI в. они посещали Печору, самую далекую область Северной Европы. Можно предположить, следовательно, что к «корельским детям» (карелам), жившим на территории современных Финляндии и Карелии, и к Белому морю они проникли гораздо раньше. Новгородские смерды (зависимые люди) и боярские холопы-сбои (рабы-удальцы) проложили пути к этим областям, организовали там промыслы, осели по низовьям и в устьях рек. Северо-западный путь шел от основанного в X в. городка Корела (Приозерск, на западном берегу Ладожского озера) в Лопские погосты, т. е. поселки, в «дикую лопь», через озерно-реч-

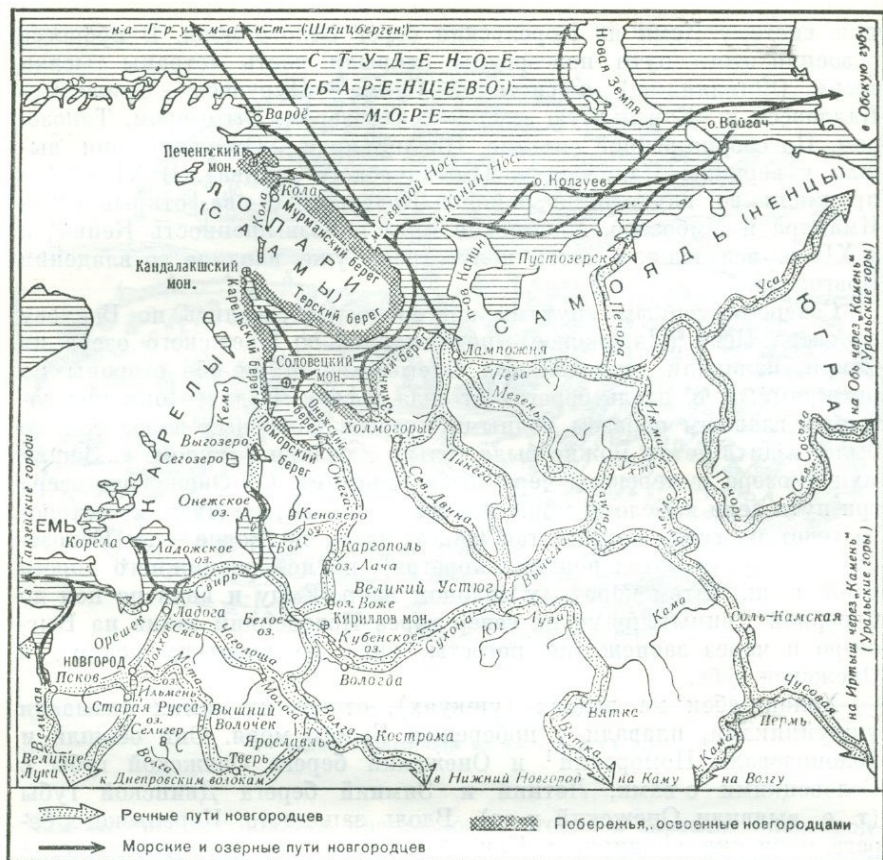
ную систему Кеми на Корельский берег Белого моря. В процессе освоения этого пути новгородцы открыли часть «страны тысячи озер» (Финляндию) с системой Сайма — Пурувеси — Оривеси — Каллавеси и «Корельскую землю» с Сегозером, Выгозером, Топозером. По озерно-речной системе Пиелисъярви — Оулуярви они вышли к вершине Каян моря (Ботнического залива). В XI в. они проникли во внутренние районы Кольского п-ова, открыв озера Имандра и Умбозеро, Хибинские горы и возвышенность Кейвы, а в XII в. вся южная часть полуострова уже входила во владения Новгорода.

Северо-восточными путями новгородцы спускались по Волхову до озера Нево (Ладожское), поднимались до Онежского озера по Свири, наладили «судовой ход Онегом-озером на обе стороны по погостам», т. е. вдоль берегов от села к селу. И далее они пользовались главным образом водными путями. Колесных дорог там не было; ездить летом можно было только с великим трудом: «...Зашли мхи и озера и перевозки через озера многие». От Онежского озера три пути вели к Белому морю: по Вытегре на озере Лача, из которого течет на север порожистая Онега; вверх по Водле — на Кенозеро и Онегу (в обход верхних порогов), по ней до нижнего порога у 63° с. ш., затем коротким волоком на р. Емцу и вниз по ней до Северной Двины; прямо на север через Повенецкий залив на Выгозеро и через заонежские погосты, вниз по коротким рекам — к Онежской губе.

Холопи-сбои на ладьях (ушкунях), отчего их самих называли ушкунниками, плавали у побережья Белого моря. Они обошли и колонизовали Поморский¹ и Онежский берега Онежской губы с Солявецкими о-вами, Летний и Зимний берега Двинской губы (т. е. выявили Онежский п-ов). Вдоль западного, Карельского берега моря они проникли в Кандалакшскую губу и ознакомились с южным (Кандалакшским), юго-восточным и восточным (Терским) берегами Кольского п-ова, а к концу XI в. проследили весь северный (Мурманский, или Норманнский) берег этого полуострова. Новгородцы открыли Мезенскую губу, первые обогнули п-ов Канин и, продвигаясь на восток, последовательно освоили побережье Баренцева моря от Чешской до Печорской губы.

Для экономии времени и сил они выявили «сладкий» (пресноводный) путь через п-ов Канин по рр. Чижа и Чеша, открыли все «морские» реки Севера к востоку от Онеги, в том числе Северную Двину, Кулой, Мезень и Печору, и поднимались по ним до первых порогов. Там, где можно было рассчитывать на удачный промысел, они делали заимки для своего боярина. Так возникали рыбацкие поселки, ловчие станы (для ловли кречетов) и т. д. Вслед за боярскими промыслами появились земледельческие поселки в тех местах, где можно было заниматься земледелием. Холопи-сбои покорили на северо-западе карелов и саамов (лопарей, лопь дикую), а

¹ Особые названия, присвоенные новгородцами различным участкам Поморья, сохранились в географической литературе до наших дней.

Открытие и заселение русскими Севера Европы

на северо-востоке — ненцев и заставляли их работать на промыслах своих господ. За холопами-сбоями шли на север мелкие промышленники, крестьяне и монахи. Они оседали среди карелов и саамов. Между пришельцами и коренными жителями не было вражды из-за земли, так как ее хватало для всех: русские, карелы и саамы селились на малые участки и работали на себя в одиночку или группами (дружинами). Различия между пришельцами и аборигенами довольно скоро стирались. Бояре захватывали преимущественно участки на Летнем и Поморском берегах. Крестьяне обычно селились на некотором расстоянии от моря, на Онеге и особенно на Северной Двине и ее левых притоках. На Двине много было пришельцев и с низовских земель.

Новгородские ушкуйники открыли и крайний северо-восток Европы — Подкаменную Югру (бассейн Печоры) и Камень (Северный Урал). Как этнический термин «югра» обозначал неопределенную группу северных народов, живших преимущественно между Печорой и нижней Обью по обе стороны Урала: к западу от него, «под Камнем», и к востоку от него, «за Камнем». Из югры исключалась самоедь (ненцы); основную массу в ней составляли вогулы (манси) и остяки (ханты). Новгородцы снаряжали в Югру отряды, взимавшие дань. На северо-восток Европы — на Печору и Югру — они проложили два пути. Северным путем ушкуйники поднимались по Пинеге, нижнему притоку Двины, переходили от ее излучины через р. Кулой на Мезень и ее нижний приток Пезу, от ее верховья на р. Цильму и спускались до Печоры. Но этот путь был очень неудобен для плавания, и волоки между отдельными речными бассейнами тяжелы. Южный путь, более легкий и удобный, шел вниз по Сухоне, на Северную Двину, а затем вверх по Вычегде, правому притоку Двины, прямо на Печору. Таким образом ушкуйники обходили с юга самый тяжелый для передвижения район — бассейн Мезени. До XIII в. они перешагнули на восток за Каменный пояс (Урал). Эти северные новгородские окраинные владения назывались «волостями».

Очень рано тверские, ростово-суздальские, владимирские князья начинают конкурировать с Новгородом. Не позднее XII в. их ватаги открыли среднее течение Волги, ее левые притоки Унжу, Ветлугу и среднюю Каму с Вяткой. А уже в XIII в. Низовая Русь переключилась на север и стала предъявлять права на Терский берег или по крайней мере на ту его часть, «куда новгородцы не ходят», — на Зимний берег и на Печорский край (юго-восточное побережье Баренцева моря), издавна славившиеся ловчими птицами. Там в то время уже было несколько княжеских заимок, где промыслили низовские ватаги и князья требовали, чтобы некоторые новгородские поселки в низовьях северных рек выполняли для них различные повинности. В XIV в. цепь низовских поселков и княжеских заимок протянулась от верхней Волги через Вагу (приток Северной Двины) вдоль Двины до устья и отсюда распространилась по берегам Белого моря. Низовские князья продвинулись также на восток и боролись с новгородцами на путях в Югру. В первую очередь они закрыли для ушкуйников южный путь на Печору. Там шла борьба между новгородцами и жителями Великого Устюга, подвластного Владимиро-Суздальскому княжеству; побеждали устюжане.

В XV в. Москва, после покорения Новгорода, объединила под своей властью все северные русские поселения. Движение на северо-восток продолжалось, и здесь видную роль играли промышленники-поморы, потомки первых русских, осевших на берегах северных морей. Их опорным пунктом было сначала селение Холмогоры, в низовьях Северной Двины. В конце XV в. в устье Печоры был основан Пустозерск. Возможно, еще за два-три века до того, как поморы

осели у Печорского моря, русские охотники и зверобой плавали на север за моржовой костью¹, и открыли Новую Землю. Вполне вероятно, что в поисках новых моржовых залежек (лежбищ) они продвинулись вдоль ее западных берегов почти до северной оконечности. Сюда шли не только пустозерцы, но и поморы с западных «морских» рек и с Белого моря. Промышленники, «бежавшие парусом» вдоль берегов к устью Печоры и к Новой Земле, неизбежно должны были в первую очередь открыть на этом пути о-ва Колгуев и Вайгач. Но история не сохранила имен русских мореходов, открывших приполярные области и острова Северо-Восточной Европы.

Русские в Лапландии

Еще в первой половине XIII в. новгородцы не только совершали случайные походы во внутренние области Кольского п-ова, но, видимо, целиком подчинили его, о чем, в частности, свидетельствуют переговоры (в 1251 г.) норвежского короля *Хокона IV Старого* с *Александром Невским* о границе его владений в Лапландии (Финмарке). В начале XIV в. для «развода и межи» (разграничения) новгородских и шведских земель были выполнены первые съемочные работы. В результате сформулирован один из пунктов Ореховского договора 1323 г.: от устья р. Сестры, впадающей в Финский залив у 30° в. д., граница проходила в общем на северо-запад через Карельский перешеек, многочисленные озера и реки (их названия не поддаются отождествлению, кроме Колемакошки, т. е. Колимаярви, у 26° в. д.) и достигала берега Каяно моря, у 24° в. д. Территория к северо-востоку отходила к Новгороду, земли к юго-западу — к Швеции.

В первой четверти XIV в. новгородцы совершили по меньшей мере два морских похода на запад вдоль Мурманского берега Кольского п-ова, обогнули Нордкап и продвинулись вдоль берега Норвегии до области Хельгеланн (Нурлани). Только после заключения договора 1326 г. морские набеги прекратились. Но мирные плаванья через Баренцево море с обеих сторон, конечно, продолжались, и в XV в., когда на Балтийском море была очень сложная политическая обстановка, северный морской путь стал безопаснее, чем балтийский.

В общерусской летописи сказано о походе 1496 г. в Каянскую землю (т. е. в шведско-финскую Лапландию) воевод, князей *Ивана Ушатого* и *Петра Ушатого*, что они «...ходили с Северной Двины морем-океаном да через Мурманский Нос». Его иногда неосновательно отождествляют с Нордкапом, но летописец так мог назвать любой мыс к востоку от Рыбачьего п-ова, на Мурманском берегу, кроме Святого Носа. Всего вероятнее, что русские поднялись от южного берега Варангер-фьорда вверх по р. Патсйоки до большого

¹ Моржовая кость ценилась очень высоко, особенно крупные клыки и «заячья кость» — долго пролежавшие на «моржовых кладбищах» старые клыки.

озера Инари, по одному из его южных притоков достигли короткого легкого волока в бассейне Кемийоки, а по ней спустились к Ботническому заливу. Летописец перечисляет девять рек, где воевали русские. Часть их названий искажена до неузнаваемости, но шесть бесспорно отождествляются: Колокол (Каликсельв), Торму (Торнийоки), Кемь (Кемийоки), Овлуй (Оулуйоки), Сиговая (Сикайоки) и Лимингоя (Лименга). Все они впадают в Ботнический залив между 66° и 64°30' с. ш. Кто жил на р. Лимингое, «...те били челом за великого князя и с воеводами приехали на Москву [каким путем не указано]. И князь великий пожаловал и отпустил».

Походы в Югру и Северо-Западную Сибирь в XI—XIV веках

В «Повести временных лет» под 1096 г. помещен рассказ новгородца *Гюряты Роговича*: «Послал я [около 1092 г.] отрока [дружиинника] своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду; и пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в [землю] Югру. Югра же — народ, а язык его непонятен; соседит с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «есть горы, заходят они в луку [залив] морскую; высота у них до неба... и в [одной] горе просечено оконце маленькое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, то они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Из этого рассказа русский историк *Н. М. Карамзин* сделал вывод, что новгородцы переходили за Урал уже в XI в. Однако такие сведения они могли собрать и западнее Камня. Как видно же из слов Гюряты, его посланец даже не видел высоких гор. И все же в наши дни историки считают, что «отрок» побывал за Уралом, но каким путем (с помощью проводников коми) он туда проник? Всего вероятнее, он поднялся по р. Печора до ее притока Щугор и пересек Северный Урал наиболее удобной для перехода дорогой, которой позже пользовались многие дружины новгородские. На Печоре посланец, видимо, встретился с «лесными людьми» («пз-чера») — таежными охотниками и рыбаками. За Уралом, в бассейне Северной Сосьвы (система Оби), в богатой пушным зверем стране жила югра — и поныне так, а точнее, йегра, коми называют вогулов (манси). Они-то и поведали «отроку» через толмачей — тех же коми — о народе сиртя («чудь» русских летописей), «секущем землю»¹.

Во второй половине XII в. летописцы отмечают два похода ушкуйников за данью в Югру. В 1193 г. туда совершил поход новгородский воевода *Ядрей*. Он собрал дань серебром, соболями и

¹ И в наше время еще жива легенда об этом народе, «ушедшем в землю», т. е. в горы и тундровые сопки.

«ина узорочье» (изделиями из кости) и доставил сведения о самоядах — северных соседях югры, которые обитали в лесах («пачера») и в тундре («лаптан-чера»). В середине XIII в. новгородцы называли среди своих северных волостей Пермь, Печору и Югру. По записям XII—XIII вв. еще нельзя выяснить, о какой Югре идет речь, Подкаменной или Закаменной, иначе говоря, нельзя утверждать, что дружинники перевалили Урал. Но ростовская запись XIV в. уже совершенно ясна: «Той же зимой [1364—1365 гг.] с Югры новгородцы приехали. Дети боярские и люди молодые воеводы Александра Абакумовича воевали на Оби-реке и до моря, а другая половина выше по Оби...» Эта запись не оставляет сомнений, что они проникли на восток за Урал, но в ней не указано, какой дорогой. Вероятно, отряд, действовавший в низовьях Оби, «до моря», поднялся по Усе, правому притоку нижней Печоры, а затем через Полярный Урал перешел на Сось, приток Оби. А отряд, воевавший «выше по Оби», мог пройти туда и южным путем, по р. Щугор на верховья Северной Сосьвы, причем перевалил Северный Урал, и территория по нижней Оби до устья Иртыша стала новгородской волостью.

Стефан Пермский — первый исследователь страны коми

Точно не известно, когда русские впервые познакомились со страной коми (бассейн Печоры и Вычегды), на востоке прилегающей к Северному Уралу. Но не позднее XII в. туда постоянно приходили торговцы из Новгорода и из Ростово-Суздальской земли. Во второй половине 1379 г. в землю коми по его просьбе был направлен первый проповедник христианства *Стефан Хран*, изучивший язык коми и создавший алфавит («пермская азбука»). Он провел на р. Вычегде около четырех лет, крестя «коснеющих в язычестве» жителей, уничтожая кумирни, идолов и приношения им — меха, учредил школу и стал первым просветителем коми. В начале 1384 г. Стефан вернулся в страну, облаченный саном епископа Пермского, а в следующем году, поднявшись на лодке по р. Вычегде на 600 км от устья, убедил вогулов, напавших на коми, уйти восвояси. Он стал фактическим правителем страны, спасая население не только от набегов, но и от голода, «многократно привоза на лодьях хлеб... для всех нуждающихся»¹, особенно после голода 1386 г.

Несомненно, при участии Стефана в 1395 г. был составлен документ, содержащий первую гидрографическую характеристику Пермской земли. Из рек бассейна Северной Двины он отмечает р. Вым, берущую начало в центре Тиманского кряжа и впадающую в Вычегду; «...Вычегда, обходящая всю землю Пермскую... впадает в [Северную] Двину ниже [Великого] Устюга 40 верст...» Он собрал также сведения о Перми Великой, стране коми-пермяков (бассейн верхней Камы) — землях между 56 и 60° с. ш. по рр. Вятке,

¹ Цит. по Епифанию Премудрому.

Чусовой и Каме, на которых «многие языки сидят», р. Вятка находится «...с другой [южной] стороны Перми... Кама, обходящая всю землю Пермскую... течет на юг и впадает в Волгу... ниже Казани 60 верст». В результате деятельности Стефана Пермского в конце XIV в. страна коми вошла в состав Московского княжества. К этому времени русские начали проникать и в Пермь Великую, а около 1472 г. московские воеводы прошли ее всю и «привели эту землю за великого князя».

Походы в Западную Сибирь в последней четверти XV века

В 1483 г. московские воеводы — князь Федор Курбский-Черный и Иван Иванович Салтык-Травин совершили первый исторически доказанный переход через Средний Урал. В устье р. Пелым, приток Тавды, объединенная рать русских и коми (их участие в походе отмечается впервые) разгромила войска вогульского князька, натравливавшего югоричей на русских. Затем воеводы двинулись «...вниз по Тавде ...мимо Тюмени в Сибирскую землю; воевали, идучи, добра и полону взяли много. А от Сибири шли по Иртышу... вниз, воюючи, да на Обь реку великую в Югорскую землю¹, и князей югорских воевали и в полон вели». По Западной Сибири русские воины проделали кольцевой маршрут длиной около 2500 км. «А пошла рать с Устюга мая 9, и пришла на Устюг 1 октября...» Название «Сибирь» употребляется летописцем в этой короткой записи как имя знакомое, не нуждающееся в пояснении, и обозначает определенный город. По Л. Гумилеву, оно бытует с V в. н. э.: «Так назывались угорские племена, населявшие бассейн Оби и ее притоков, в частности маньси (вогулы). Название «Сибирь» фигурирует в титулатуре двух тюркских ханов: Сыби-хан и Шиби-хан». В Западной Европе впервые оно появляется на Каталонской карте 1375 г. в начертании «Себур», которое, несомненно, заимствовано из мусульманских источников («Сибир и Абир», «Ибир-Шибир» и т. д. у арабских и персидских авторов первой половины XIV в.). На круговой карте мира Фра-Мауро «Сибирь» без всяких искажений (Sibir) обозначает страну, расположенную к северу от «Азиатской Сарматии» и отделенную от нее горами. К юго-западу от Сарматии протекает р. Эдиль, тюркское название Волги. К северо-востоку от «Сибири» начинается безымянная река, проходящая у западного края Гиперборейских гор и на севере, перед впадением в океан, отделяющая Пермию от Страны Тьмы².

В результате похода весной 1484 г. пришли к государю московскому с просьбой принять их в свое подданство «князи» (племенные вожди) вогульские и югорские и один из князей сибирских (вероят-

¹ В дпт. здесь и далее «Устюжском летописном своде» впервые четко сказано, что Югорская земля располагалась в нижнем течении Оби.

² Название это отражает древнюю легенду о северной стране постоянной тьмы, возможно, заимствованную из «Книги» Марко Поло,

но, татарских). «И князь великий дань на них уложил, да отпустил восвояси».

В 1499 г. трое московских воевод возглавили большой поход в Сибирскую землю. «Послал великий князь Петра Федоровича Ушатого да поддал ему [дал в помощь] детей боярских — вологжан. А пошли до Пинежского волочка реками 2000 верст, а тут сождались [соединились] с двинянами, да с пинежанами, да с важанами. А пошли со Ильина дня [20 июля] Колодою рекою [Кулоем] 150 верст с Оленьего брода, на многие реки ходили и пришли в Печору-реку до Усташа-града».

Князь Ушатый от Вологды сплыл по Сухоне до Северной Двины и по ней до устья Пинеги, по этой реке поднялся до места, где она сближается с верховьем Кулоя — до Пинежского волока и спустился по Кулою к Мезенской губе Белого моря. Затем его путь шел вверх по Мезени и Пезе до ее истоков, где она сближается с верхней Цильмой. По Цильме князь спустился до Печоры, а по ней поднялся до Усташа-города. (Вероятно, город стоял близ устья р. Щугор, у 64° с. ш., где кончается судоходная часть Печоры.) Там он ждал, пока не подошли отряды князя *Семена Федоровича Курбского* и *Василия Ивановича Гаврилова-Бражника*. «Да тут осеновали [провели осень] и город зарубили [построили]. А с Печоры-реки воеводы пошли на Введенъев день [21 ноября]... А от Печоры воеводы шли до Камени две недели. И тут прошли... через Камень щелью [ущельем], а Камени в облаках не видать, а коли ветрено, так облака раздирает, а длина его от моря до моря. От Камени шли неделю до первого городка Ляпина¹; всего до тех мест верст шли 4650... А от Ляпина шли воеводы на оленях, а рать на собаках.

И пришли к Москве... все на велик день [на пасху, т. е. весной 1501 г.] к государю». Они открыли самую высокую часть Урала и первые определили его истинное направление: фразу «а длина его от моря до моря» можно толковать только так, что Камень (Уральский хребет) тянется от Студеного моря к морю Хвалисскому (Каспийскому), т. е. с севера на юг. В самом деле, воеводы шли на восток через ущелье, по обе стороны которого поднимаются высокие горы, и вышли на р. Ляпин, в верховьях которой — к северу от их пути — поднимаются высочайшие вершины Урала. Кроме того, русские в XV в. не делили Студеного моря на два различных бассейна, которые они могли бы считать отдельными морями, как это делаем мы. Нельзя, следовательно, думать, что «от моря до моря» — значит — от западного (Баренцева) к восточному (Карскому) морю. Но самое убедительное доказательство в пользу того, что именно в это время русские открыли истинное направление Камня, дает карта *З. Герберштейна*, составленная по русским источникам первой четверти XVI в. На ней впервые показаны «горы, называемые Земным Поясом», которые протягиваются с севера на юг между Печорой и Обью.

Итак, русские к концу XV в. открыли не только всю Северную и Северо-Восточную Европу, но и Полярный, Приполярный и Север-

¹ Вогульское селение на р. Ляпин (бассейн нижней Оби).

ный Урал, т. е. большую часть Каменного Пояса и перевалили его в нескольких местах. Московские владения передвинулись за Камень, который с того времени начали показывать на картах как меридиональный хребет. Русские проникли на Иртыш и в низовья Оби и, следовательно, положили начало открытию огромной Западно-Сибирской равнины. Великий князь *Василий III Иванович* впервые внес в свой титул земли Обдорскую и Кондинскую — территорию по нижнему течению Оби и по Конде, нижнему притоку Иртыша.

Русские землемеры XV века

Во второй половине XV в. Московским великим княжеством правил *Иван III Васильевич*. При нем к владениям Москвы был присоединен ряд соседних княжеств, а в 1478 г. — Новгородская республика, благодаря чему новообразованное Московское государство почти учтывало свою территорию. В последнем десятилетии XV в. по всей Московии проводилась перепись городов и сел. Итогом этой большой работы явились писцовые книги, позволившие получить довольно верное представление о размерах страны. Они содержали также детальные географические сведения о многих землях, подвластных князю. «Создание Московского государства с его тысячеверстными пространствами вызвало к жизни специальные дорожники с расчетом расстояний в верстах. Появление планов отдельных земельных участков, вычерченных на лубе¹, в конце XV в. содействовало восприятию русскими людьми идеи графического изображения государства, идеи чертежа или карты. Учителями картографии были, по всей вероятности, итальянцы (фрязове), жившие в большом числе в Москве в последней четверти XV в.» (*Б. А. Рыбаков*).

Первой русской картой Московии, по *Б. А. Рыбакову*, следует считать «Старый чертеж», датированный им 1497 г. Схему этого протооригинала сохранила до нашего времени карта английского купца *Энтони Дженкинсона*, каким-то путем получившего в Москве в 1557—1560 гг. устаревший чертеж московских земель. Теперь можно с уверенностью говорить о том, что к моменту составления «Старого чертежа» были описаны главные реки Московской державы — Волга и Северная Двина. Изображение Волги сравнительно верно отражает ее истинную конфигурацию. Иными словами, все широтное течение главной реки страны и часть ее меридионального течения положены на карту довольно правильно. Правда, истоки ошибочно указаны из общего с Западной Двиной и Днепром фантастического большого озера. Из левых притоков Волги с ошибками засняты Молога, Кама (причем ее верхним течением съёмщики посчитали р. Белую) и Самара. Из правых притоков сняты лишь Ока с Клязьмой и Москвой. Система Северной Двины очень реалистична: показаны Сухона, Юг, Вычегда и Пинега, соединенная с Кулоем (в действительности между ними существовал короткий волок). С большими

¹ Луб — внутренняя часть коры некоторых деревьев, в основном липы,

искажениями на карту положены р. Онега, Онежское и Ладожское озера. Такая же «судьба» постигла и Белое море. Хотя форма Мезенской губы относительно правильна, но отсутствуют Онежский п-ов и Кандалакшская губа, а Двинская имеет неверные очертания. Необъяснимо отсутствие на карте Псковского и Чудского озер — вместо них показана длинная р. Великая, впадающая в Финский залив. Сравнительно правильно засняты озера Ильмень, Белое и Лача.

В результате анализа западноевропейских карт Московии XVI — XVIII вв. Б. А. Рыбаков пришел к убедительному выводу, что русская картография начиналась не с «Большого чертежа», составленного в 1590-е гг., и не карт 1542—1555 гг., созданных А. Видом и З. Герберштейном с помощью русских людей: «...истоки русской картографии следует передвинуть... на сто лет раньше появления «Большого чертежа...», т. е. датировать концом XV в.

Открытие земли Грумант

В поисках морского зверя и «рыбьего зуба» поморы уже в XII в. начали отрывать от берегов материка и уходить в открытое море все дальше и дальше на север на судах, способных преодолевать ледяные поля. На таких судах-раншинах¹ в последней четверти XV в. под Полярной звездой, т. е. на севере, русские наткнулись на землю Грумант и объявили ее владением Московского государства. Сообщение об этом открытии содержится в письме нюрнбергского картографа И. Мюнцера португальскому королю Жуану II (письмо датировано 1493 г.). Мюнцер писал, что незадолго до этого он узнал об открытии русскими огромного острова. Теперь ясно, что речь шла о Шпицбергене. В архивах датских королей М. И. Белов обнаружил документы первой четверти XVI в. — специальный посланник Христиана II сообщал королю о плаваниях русских в «Гренландию» — Грумант, т. е. на Шпицберген, где они основали постоянные поселения. Вероятно, более или менее регулярные плавания к Шпицбергену за морским зверем были налажены уже к концу XV в. Возможно, к этому времени они обошли его с севера и установили, что Грумант состоит из трех островов: Большого Беруна (Западный Шпицберген), Полуночной Земли (Северо-Восточная Земля) и Малого Беруна (о. Эдж).

Плавание Истомы

Московский дипломат Григорий Истома в 1496 г. был направлен послом в Данию². Путь из Москвы через Новгород на запад был от-

¹ Раншина — трехмачтовое поморское судно грузоподъемностью 80—100 т с яйцевидным корпусом, обеспечивающим определенную безопасность плавания в ледовых условиях.

² Рассказ Истомы о посольстве с сильными искажениями изложил австрийский посол З. Герберштейн, посетивший Москву в 1517 и 1526 гг. Ниже приводятся не вызывающие сомнений извлечения из его записей (см. «Записки о московитских делах». СПб., 1908).

резан из-за войны со шведами, и посольство двинулось северным маршрутом. Из устья Северной Двины на четырех судах они шли сначала вдоль Зимнего берега. «Здесь перед нами тянулись высокие и крутые горы...» — первое упоминание о Беломорско-Кулойском плато, высотой до 210 м. Пройдя Горло Белого моря, «...мы поплыли, придерживаясь [Мурманского] берега с левой стороны и... подошли к народам Финляндии [Лапландии]... Затем, оставив землю лопи и проплыв 80 миль, мы достигли Нордпода [Норботтен], области, подвластной шведскому королю...» Несомненно, на пути к этой области, а не следуя вдоль нее, суда, «миновав излучистый берег», подошли к мысу Святой Нос (68°8' с. ш.) — «огромной скале... выдающейся в море», затем — «к утесистой горе... Семес» — вероятно, это один из группы Семи Островов (68°48' с. ш.).

После длинного перехода в северо-западном направлении суда вошли в Мотовский залив, огражденный с севера Рыбачьим п-овом. Истома называет его по заливу: «...мы подошли к другому огромному мысу по имени Мотка, он похож на полуостров и... так далеко вдался в море, что его едва можно обойти в восемь дней. Поэтому мы... перенесли свои суда и груз через перешеек в полмили шириной. Потом мы проплыли в землю дикой лопи к месту, называемому Дронт [местоположение спорно]. Здесь, оставив лодьи, мы дальнейший путь проделали по суше на санях. В этой стране мы видели стада оленей, как у нас быков... Лопари обыкновенно запрягают оленей в сани, сделанные наподобие рыбацкой лодки...» Русские якобы добрались на санях с оленьей упряжкой «до города Берген, лежащего в горах, а оттуда — уже на лошадях — завершили путешествие в Данию...»

Открытие Карского моря и пути в Мангазею

Вероятно, в XII—XIII вв. русские промышленники-поморы в поисках «драгоценной рухляди» (пушнины) и новых лежищ моржей через Югорский Шар или Карские Ворота вышли в Карское море. Они «бежали парусом» на восток по морю через «злые места» до п-ова Ямал, на его западном низменном побережье обнаружили богатые залежи моржей; поднимались по р. Мутной, впадающей в Байдарацкую губу; через короткий сухой волок (водораздел) перетаскивали свои лодьи¹ к верховьям р. Зеленой, текущей в Обскую губу. «А сухого волоку от озера до озера в верховьях обеих рек с полверсты и больше, а место ровное, земля песчаная». Спускаясь по Зеленой, поморы заходили в устья Оби и Таза. Обычно морской путь от Северной Двины до Таза отнимал четыре-пять недель, а от устья Печоры — не более трех. На Тазе промышленники организовали несколько торговых пунктов (острожков) и вели там «немой торг» с местными жителями — хантами и ненцами. Низовья Таза — это и

¹ Лодья — плоскодонное промысловое судно с парусом и палубой,

было ядро Мангазеи¹, о которой тогда мечтали все русские торговцы пушшиной.

Кроме северного морского пути через большое море-окиян, в Мангазею от Печоры вели другие дороги, более длинные и тяжелые, — по притокам Печоры и через водоразделы Каменного Пояса на притоки Оби. Первая, северная дорога шла, как уже указывалось, вверх по Усе до Камня, а затем Собским волоком до Соби, северного притока Оби. Вторая вела с Печоры через Камень на Северную Сосьву и Обь. Третья, южная выводила из бассейна Камы и ее притока Чусовой в бассейн Иртыша через Туру, Тавду и Тобол. Но она была и самой длинной: вместо трех недель парусного бега она отнимала около трех месяцев, если ее не «засекали» сибирские татары, жившие по нижнему Тоболу и Иртышу. Татары были разрознены и слабы в XV в., и некоторые их князья даже платили дань Великому князю Московскому.

В результате многочисленных плаваний и походов в северные пушные районы Западной Сибири промышленники-поморы собрали первые сведения о самоедах — самодейских народах, обитавших за Югорской землей, восточнее Обской губы. Эти известия отражены в сказании «О человецех незнаемых в восточной стране», датированном ныне концом XV в. Лишь при поверхностном знакомстве кажущееся фантастическим, оно содержит довольно точную, опирающуюся на реальные факты, характеристику антропологического типа самоедов (в основном ненцев) и их повседневной жизни. В сказании есть упоминание о землях «вверху Оби-реки», население которых живет в землянках и добывает руду, что, вероятно, следует связывать с Алтаем и его «чудскими» копиями.

¹ Название «Мангазея» произошло от ненецкого племени молкосе.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО АЗИИ VIII—XV ВЕКОВ

Легенда о царе-попе Иване

Начиная с первого крестового похода значительные группы западноевропейских христиан вступили в соприкосновение с мусульманско-христианским Левантом (Ближним Востоком). Там крестоносцы сталкивались с христианами, принадлежавшими к различным восточным церквам. Конечно, в глазах крестоносцев они были еретиками, которых в Западной Европе преследовали и массами уничтожали. Но здесь, на Ближнем Востоке, они казались, а часто и действительно были союзниками католиков против мусульман. Поэтому те же римские папы, которые призывали к организации крестовых походов против европейских еретиков и благословляли их массовые убийства, предписывали вождям крестоносцев в Сирии и Палестине падать тамошних христиан — последователей еретических вероучений.

Главными распространителями христианства в странах Центральной и Восточной Азии и информаторами западноевропейцев об этих странах были несториане, в основном сирийские торговцы, которые в VII в. появились уже в Северном Китае. Группы несториан в средние века жили в городах и оазисах Центральной Азии, а к XII в. христианство несторианского толка распространилось также среди по крайней мере двух многочисленных монгольских кочевых племен: найманов на западе и керейтов на востоке. Наличие в Азии христианских общин стало расцениваться католической Европой как важный военно-политический фактор, когда мусульманские народы — турки-сельджуки и египтяне — перешли в наступление на католические государства, основанные крестоносцами в Восточном Средиземноморье.

Именно тогда, в середине XII в., в Западной Европе возникла легенда о могущественном христианском *царе-попе Иване* («священник Иоанн» средневековых хронистов). Поводом к возникновению этой легенды послужил разгром каракитаями¹ в 1141 г. войск турка-

¹ Каракитай — часть восточных монголов-киданей, ушедших в Туркестан в 1125 г. после разгрома киданьского государства Ляо.

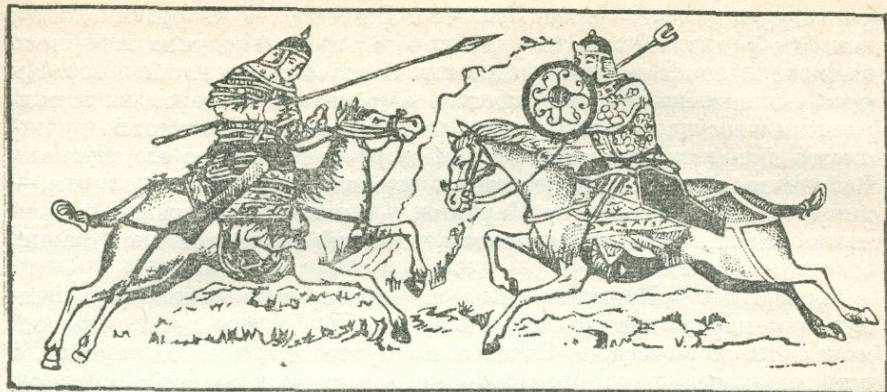
сельджука султана *Санджара* к северу от Самарканда. После победы над Санджаром каракитаи создали в Туркестане обширное государство Каракиданы. Известие об этом событии было воспринято в христианской среде как победа над мусульманами какого-то могущественного христианского «царя Ивана». Это путаное известие приукрасилось дополнительной легендой: среднеазиатский царь-победитель в первой же дошедшей до нас записи от 1145 г. назывался «царем-священником Иоанном».

В XIII в. легенда о царе-попе Иване широко распространилась в католической Европе. Его власти и влиянию приписывалось с невероятными преувеличениями все, что делалось в азиатских странах в пользу христиан или против мусульман. Дело в том, что в результате монгольских завоевательных походов были разгромлены в Средней и Западной Азии сильные мусульманские государства. И вместе с известиями об этом разгроме, который приписывался «тому самому попу Ивану, о чем Великом могуществе говорит весь свет» (Марко Поло), в Западную Европу проникли сведения, что среди монгольских ханов есть христиане, что ханы охотно принимают на службу христиан, а некоторые жестоко преследуют мусульман. И действительно, среди монголов было много христиан-несториан, имелись они и в семье самого Чингисхана, и притом очень влиятельные. С другой стороны, крестоносцы сами видели в «святых местах» Палестины эфиопов-христиан и слышали от них и их азиатских единоверцев о христианской восточноафриканской стране (Эфиопии). В Западной Европе ее также стали считать страной царя-попа Ивана. Легенда о царе-попе в XIII—XIV вв. сильно повлияла на организацию посольств и миссий в страны Центральной и Южной Азии, а в XV в. сыграло видную роль в истории португальских географических открытий.

Послы к монгольским великим ханам Карпини и Рубрук

При Чингисхане и его преемниках, великих ханах Угедее и *Мункэ*, ранняя военно-феодалная Монгольская империя достигла размеров, неслыханных в истории человечества. В результате ряда грабительских походов монгольская знать, возглавлявшая дружины своих военных слуг — нукеров, к середине XIII в. завоевала Северный Китай¹, Туркестан, Иранское нагорье, Месопотамию, Закавказье и Восточную Европу. Монгольские походы сопровождались чудовищным разорением завоеванных стран и разрушением их производительных сил. В руки монгольской феодальной верхушки попадала огромная военная добыча. Ставки ханов, окруженные феодалами, стали обширными рынками, где можно было очень выгодно сбывать драгоценности, ткани, меха, различные диковинки и другие предметы роскоши. Европейцы узнали об этом и оценили выгоды торговли с богатыми монголами отчасти со слов западноазиатских купцов, от-

¹ Южный Китай был завоеван монголами позднее, в 1275—1280 гг.

Азиатские воины (рисунк XIV в.)

части от первых послов, отправленных в Центральную Азию римским папой и французским королем.

Теснимые Восточное Средиземноморье победоносными мусульманскими войсками, христианские правители эфемерных феодальных государств, основанных крестоносцами на Ближнем Востоке, обращались за помощью к своим западноевропейским покровителям — к папе и католическим королям. А те рассматривали монголов как своих вероятных союзников в борьбе с мусульманами. Поэтому в 40-х и 50-х гг. XIII в. из Западной Европы к монгольским ханам отправлялись миссии, причем на послов возлагались, кроме дипломатических и религиозных поручений, еще и специальные задания по разведке. Папа *Иннокентий IV* использовал для этой цели наиболее образованных нищенствующих монахов незадолго до того организованных орденов — Доминиканского и Францисканского.

Посланные папой францисканцы *Джованни дель Плано Карпини* и *Бенедикт Поляк* (из Вроцлава) шли в столицу монголов Каракорум¹ северным путем. Они вышли из Лиона (Франция) в 1245 г., пересекли Центральную Европу, русские земли, в то время уже захваченные монголами Кыпчакской (Золотой) Орды, прикаспийские степи и часть Центральной Азии. В Каракорум они попали в 1246 г., когда из всех областей Азии, завоеванных монголами, в ставку новоизбранного великого хана *Гуюка* прибывали делегации от покоренных оседлых народов и кочевых племен. Около 4 тыс. собравшихся посланцев принесли своему властелину присягу на верность. Плано Карпини и его спутники использовали это исключительно благоприятное обстоятельство для сбора сведений о Монгольской империи и народах, населяющих ее. Папские послы здесь впервые познакомились с китайцами и искусством китайских ремесленников. В ставке Гуюк-хана Плано Карпини встретил группу русских, в том числе великого князя *Ярослава Всеволодовича* (который вскоре был от-

¹ Город Хара-Хорин основан Чингисханом на верхнем Орхоне,

равлен), отца Александра Невского. Весной 1247 г. францисканцы пошли обратно той же северной дорогой и благополучно вернулись в Лион. Плато Карпини представил папе «Исторический обзор» (в русском переводе «История монголов») о нравах монголов, их жизни, религии и государственном устройстве. Его обзор дополняется и уточняется данными, записанными при дворе папы со слов его спутника Бенедикта Поляка: «Поручение от верховного первосвященника, — пишет во введении Плато Карпини, — выполнено со тщанием как нами, так и... братом Бенедиктом, который был участником наших бедствий и толмачем».

Вскоре после Карпини, в 1249 г., Каракорум посетил посол французского короля-крестоносца *Людовика IX Святого* доминиканский монах *Андре Лонжюмо*. Отчет о его путешествии не сохранился, а есть только редкие упоминания о нем в рассказах его современников, в частности у Рубрука. Лонжюмо ехал в Каракорум через Сирию, Ирак, Иран и закаспийские пустыни.

Важные географические сведения собрала другая (францисканская) миссия в Каракорум — фламандца Гильома (Виллема) Рубрука. Она была отправлена из г. Акка (Северная Палестина) Людовиком IX Святым после неудачного похода в Египет. Король надеялся найти в великом хане союзника против мусульман. Зимой 1252—1253 гг. Рубрук пересек Черное море и высадился в крымском порту Солдайя (теперь Судак). Отсюда он двинулся на восток в мае 1253 г. и через два месяца на волах добрался до низовьев Волги. Рубрук подтверждает, что она впадает в замкнутое Каспийское море, а не в залив Северного океана, как считали почти все античные географы, кроме Геродота и Птолемея: «Брат Андрей [Лонжюмо] лично обогнул две стороны его, именно южную и восточную, я же другие две, именно северную [и]... западную». Рубрук указывает, что горы поднимаются на западе (Кавказ), на юге (Эльбурс) и на востоке от Каспия, вероятно подразумевается под восточными горами отчетливо выраженный обрыв — Западный Чинк Устюрта, пересеченного Лонжюмо. В середине сентября францисканец двинулся вновь на восток. Дальнейший путь от Каспия он проделал верхом.

Из отчета Рубрука можно лишь в самых общих чертах определить его маршрут. Он ехал на восток несколько севернее Аральского моря и Сырдарьи. После долгого пути через бескрайние степи, где лишь изредка у рек встречалась древесная растительность, он достиг гор (Каратау), а перевалив их, попал в долину р. Чу. Затем путь шел через горы (Заилийский Алатау) в долину р. Или, «текущей к большому озеру» (Балхаш), и вдоль северного подножия Джунгарского Алатау к озеру Алаколь. Оттуда монах проник, вероятно, через Джунгарские Ворота в долину Черного Иртыша. Далее дорога проходила через полупустыню и путнику встречались только монголы, размещенные вдоль большого тракта. В конце декабря 1253 г. на безбрежной равнине Рубрук увидел Каракорум — временную ставку Мункэ, великого хана монголов. Здесь он встретил ремесленников-европейцев, в том числе русских и даже одного француза — ювелира. Монгольская столица, окруженная земляным валом, не произвела на

него впечатления, за исключением двора великого хана. Поразило монаха другое — наличие, кроме языческих, вероятно, буддийских храмов, двух мечетей и одной христианской (несторианской) церкви — доказательство непонятной для средневековых католиков веротерпимости монголов.

Мункэ-хан передал послу письмо французскому королю. Он называл себя в этом письме владыкой мира и требовал от французов присяги на верность, если они хотят жить с ним в мире. Спутник Рубрука, монах-итальянец *Бартоломео* (из Кремоны), остался при местной христианской церкви. Рубрук же летом 1254 г. отправился обратно. На этот раз он ехал к нижней Волге северным путем, так что Балхаш остался к югу от него. Осенью он двинулся на юг вдоль западного берега Каспийского моря через Каспийские Ворота, пересек Армянское нагорье, перевалил Восточный Тавр и, выйдя к Средиземному морю, прибыл в Ливан в свой монастырь в середине августа 1255 г.

Рубрук первый в европейской литературе указал на одну из основных черт рельефа Центральной Азии — на наличие Центрально-азиатского нагорья. Этот вывод сделан из наблюдений над направлением течения азиатских рек, встречавшихся на пути: «Во всю дорогу я отметил только одно, о чем мне сказал в Константинополе... *Балдуин де Гэно*, который был там: ...он всю дорогу... поднимался и никогда не спускался. Ибо все реки текли с востока на запад или прямо, или не прямо, то есть с наклоном к югу или к северу». Рубрук описал также, конечно в общих чертах, по расспросным данным, ряд стран Центральной и Восточной Азии. Он указал, что Китай (Северный Китай) прилегает на востоке к океану. Он первый из европейцев совершенно верно предположил, что серы античной географии и катаяццы — один и тот же народ. Он собрал, правда скудные и иногда неверные, сведения о маньчжурах, корейцах и о некоторых народностях Северной Азии.

В истории ознакомления Западной Европы с Азией миссии XIII в. сыграли все же не очень большую роль, особенно в изучении географии материка. Правда, записи послов-францисканцев о быте жителей посещенных ими стран, о религии и военной организации монголов и т. д. до сих пор представляют большой интерес и являются важными историческими документами. Но наблюдательность этих дипломатов и шпионов в рясах была ограничена их схоластическим католическим образованием.

Марко Поло и его «Книга»

Западноевропейские купцы, направлявшиеся в Азию, обычно получали и специальные дипломатические или шпионские задания со стороны своих правительств или от римской церкви. Но у купцов на первом месте стояли интересы купли-продажи: какие ценные товары можно купить с наибольшей для себя выгодой в той или иной азиатской стране, где и кому можно выгоднее продать. А с этими

торговыми интересами были тесно связаны вопросы финансового порядка (налоги и пошлины) и наблюдения над путями и средствами сообщения, над торговыми пунктами и т. д. Одним словом, купцов в первую очередь интересовала «практика торговли». Так и назван был в XIV в. известный итальянский справочник — путеводитель по странам Азии, составленный флорентийцем *Франческо-Бальдуччи Пеголотти*. И характерно, что это практическое руководство для странствующего торговца носит и иное название — «Книга описания стран». Из таких справочников позднее развилась отрасль географии, которая в XIX в. в западноевропейских странах получила название «коммерческая география», или «география торговли», или «экономическая география», как она до сих пор понимается многими буржуазными учеными.

Средневековые арабские (точнее, арабоязычные) географы начали составлять такие руководства задолго до XIII в. Но к первым западноевропейским сочинениям этого типа следует отнести по ее основному содержанию книгу венецианского путешественника в Китай Марко Поло, которая в самой ранней версии, продиктованной в 1298 г. в генуэзской тюрьме, называлась «Книгой о разнообразии мира». Однако «Книга» Марко Поло резко отличается от позднейших сухих компиляций тем, что она в основном составлена по личным наблюдениям, в остальном же, за малыми исключениями, — по рассказам его отца *Никколо*, дяди *Маффео* (старшие Поло) и встречных людей, а не по литературным материалам. Это различие объясняется также тюремной обстановкой, в которой создавалась «Книга»: она записана другим узником — пизанцем *Рустичано* как цепь живых рассказов, обращенных к непосредственным слушателям. Отсюда и характерный для «Книги» стиль Марко Поло, и пестрота ее содержания. Описанием путешествия, в прямом смысле этого слова, является лишь короткий «Пролог» да немногие из глав «Книги». В основном она заполнена характеристиками азиатских стран, местностей, городов, нравов и быта их жителей, двора великого хана монголов и китайского императора *Хубилая*. В этот географический материал, представляющий наибольший интерес, вставлены исторические главы и несколько новелл-легенд.

Старшие Поло не один раз, как сам Марко, а трижды пересекали Азию, причем два раза — с запада на восток и один — в обратном направлении, во время первого путешествия. Никколо и Маффео оставили Венецию около 1254 г. и после шестилетнего пребывания в Константинополе выехали оттуда с торговыми целями в Южный Крым, затем перебрались в 1261 г. на Волгу. От средней Волги братья Поло двинулись на юго-восток через земли Золотой Орды, пересекли закаспийские степи, а затем через плато Устюрт прошли в Хорезм, к городу Ургенчу. Дальнейший их путь пролегал в том же, юго-восточном направлении вверх по долине Амударьи до низовьев Зарафшана и вверх по нему до Бухары. Там произошла их встреча с послом завоевателя Ирана, ильхана *Хулагу*, направлявшимся к великому хану Хубилаю, и посол предложил венецианцам присоединиться к его каравану. С ним они шли «на север и северо-восток» целый год.

По долине Зарафшана они поднялись до Самарканда, перешли в долину Сырдарьи и по ней спустились до г. Отрар. Отсюда их путь лежал вдоль предгорий Западного Тянь-Шаня к р. Или. Дальше на восток они шли либо вверх по долине Или, либо через Джунгарские Ворота, мимо озера Алаколь (восточнее Балхаша). Затем они продвигались по предгорьям Восточного Тянь-Шаня и вышли к оазису Хами, важному этапу на северной ветви Великого шелкового пути из Китая в Среднюю Азию. От Хами они повернули на юг, в долину р. Сулэхэ. А дальше на восток, ко двору великого хана, они шли по тому же пути, который проделали позднее вместе с Марко. Обратный их путь не выяснен. В Венецию они вернулись в 1269 г.

В 1271 г. купцы Поло вместе с Марко, которому тогда было 17 лет, выехали в Палестину, в Акку. Осенью 1271 г. переправились оттуда в Аяс (у залива Искендерон), затем пересекли центральную часть Малой Азии и Армянское нагорье, повернули на юг, в Курдистан, и по Тигру спустились до Басры. Дальше, вероятнее всего, венецианцы прошли на север к Тебризу, а затем пересекли Иран в юго-восточном направлении через Керман до Ормуза, рассчитывая морем добраться (через Индию) до Китая. Но суда в Ормузе показались им очень ненадежными — они вернулись в Керман и проделали тяжелый путь прямо на север через пустыню Деште-Лут в г. Кайен. Оттуда они невыясненным путем добрались до Балха. Двигаясь на восток, вдоль южных предгорий Гиндукуша, путники вступили в высокогорный Афганский Бадахшан и достигли окраин Памира. В своей «Книге» Марко Поло дает краткое, но замечательно точное описание Памира и Алайской долины.

Повернув на северо-восток, венецианцы спустились в оазис Кашгар, а затем обогнули с юга пустыню Такла-Макан, двигаясь вдоль северо-западных предгорий Тибета, от оазиса к оазису до низовьев р. Черчен. Через пески Кумтаг от колодца к колодцу они прошли в долину р. Сулэхэ, а оттуда через страну тангутов (северо-восточных тибетцев) в г. Ганьчжоу (Чжанье). Там венецианцы прожили целый год по невыясненной причине — «по делу, о котором не стоит говорить». Возможно, что именно в это время Марко Поло посетил г. Каракорум, самый северный пункт, где он побывал. (Все, что Марко говорит о Северной Азии, основано не на личных наблюдениях, а на расспросных сведениях.) Из Ганьчжоу венецианцы двинулись дальше на юго-восток через «Тангутскую большую область, где много царств», в г. Синин. А последний участок их пути — от г. Синин к временной ставке великого хана — Клеменфу, которая находилась к северу от Ханбалыка (Пекина), — пролегал сначала по долине средней Хуанхэ, а затем через степь.

Более 15 лет Марко с отцом и дядей жил в Китае (около 1272—1292 гг.). Находясь на службе у великого хана, он, видимо, несколько раз и в разных направлениях пересекал Восточный Китай. Путешествие по Китаю тогда не представляло никаких трудностей, особенно для гонцов Хубилая, при котором была организована прекрасная служба связи — конная и пешая (скороходная) почта. По «Книге» Марко Поло можно определить сравнительно точно только два его

ского правителя Ирана) и его наследника, в столицу ильханов Тебриз. В 1292 г. китайская флотилия двинулась от Зейтуна на юго-запад, через Чинское (Южно-Китайское) море. Марко во время этого перехода услышал об Индонезии — о «7448 островах», разбросанных в Чинском море, но побывал он только на Суматре, где путешественники прожили пять месяцев. От Суматры флотилия перешла к о. Шри-Ланка мимо Никобарских и Андаманских о-вов. Шри-Ланку (как и Яву) Марко неправильно причисляет к «самым большим на свете» островам, но правдиво описывает быт шриланкийцев, месторождения драгоценных камней и прославленные жемчужные ловли в Полкском проливе. От Шри-Ланки корабли шли вдоль Западной Индии и Южного Ирана, через Ормузский пролив в Персидский залив.

Марко рассказывает также об африканских странах, прилегающих к Индийскому океану, которые он, по всей видимости, не посещал; о великой стране Абасии (Абиссиния, т. е. Эфиопия), о расположенных близ экватора и в южном полушарии о-вах «Зангибар» и «Мадейгаскар». Но он смешивает Занзибар с Мадагаскаром, а оба острова — с приморской областью Восточной Африки и потому дает о них много неверных сведений. Все же Марко был первым европейцем, сообщившим о Мадагаскаре. После трехлетнего плавания венецианцы доставили царевен в Иран (около 1294 г.), а в 1295 г. прибыли домой. По некоторым данным, Марко участвовал в войне с Генуей и около 1297 г. во время морского боя попал в плен к генуэзцам. В тюрьме в 1298 г. он продиктовал «Книгу», а в 1299 г. был освобожден и вернулся на родину. Почти все сведения, приводимые биографами о его последующей жизни в Венеции, основаны на рассказах, из которых иные относятся даже к XVI в. Документов же XIV в. о самом Марко и его семье до нашего времени дошло очень мало. Доказано, однако, что он доживал свой век как состоятельный, но далеко не богатый венецианский гражданин. Умер он в 1344 г.

В XIV—XV вв. «Книга» Марко Поло служила одним из руководств для картографов. Его географическая номенклатура в значительной степени повторяется на многих картах, в том числе таких известных картах мира, как Каталонская 1375 г. и круговая Фра-Мауро 1459 г. Но, конечно, картографы пользовались и другими источниками, часто гораздо менее достоверными, чем «Книга» в общем правдивого венецианца. Очень большую роль «Книга» Марко Поло сыграла в истории великих открытий. Мало того, что организаторы и руководители португальских и первых испанских экспедиций XV—XVI вв. пользовались картами, составленными под сильным влиянием Поло, но и само его сочинение было настольной книгой для выдающихся космографов и мореплавателей, в том числе для Колумба. «Книга» Марко Поло принадлежит к числу редких средневековых сочинений — литературных произведений и научных трудов, которые читаются и перечитываются в настоящее время. Она вошла в золотой фонд мировой литературы, переведена на многие языки, издается и переиздается во многих странах мира.

Западноевропейские миссионеры и путешественники XIV—XV веков

На рубеже XIII—XIV вв. известно несколько католических миссий в Южную и Восточную Азию, давших географический материал, в некоторой части дополняющий «Книгу» Марко Поло. Около 1289 г. итальянский монах-францисканец *Джованни Монтекорвино* был послан папой в Тебриз. Через два года он из Ормуза отправился морским путем на Коромандельский берег Индостана и там среди местных христиан (фомистов) пробыл более года. В своих письмах-отчетах Монтекорвино дал хорошее описание Южной Индии, быта ее населения, торговли и мореходства в условиях муссонного климата. Оттуда он морем перебрался в Китай в 1293 г. и прожил главным образом в Северном Китае около 35 лет. Однако его письма из Китая с географической точки зрения менее интересны, чем письма из Индии.

Пестрой смесью истины и вымысла является описание 12-летнего путешествия по Азии (1318—1330 гг.) францисканца *Одорико из Порденоне*. От Ормуза он морем около 1322 г. добрался до индийского г. Тхана (в районе, где позднее вырос Бомбей), побывал на обоих берегах Южной Индии и на Шри-Ланке. Оттуда около 1324 г. он прибыл на северо-западное побережье о. Суматра (Одорико пишет «Сумолтра», но относит это название лишь к королевству в южной части острова). Яву, на которую он затем перешел, Одорико характеризует как самый изобильный и процветающий край. В те дни ею управлял один верховный государь; у него в вассальной зависимости находились семь царьков. С Явы Одорико первым из европейцев попал на о. Калимантан и первым же отметил, что в морях Юго-Восточной Азии насчитывается «добрых 24 тысячи островов» — по современным данным около 20 тыс., а с рифами значительно больше. Он посетил Южный Вьетнам и Южный Китай, достиг Ханчжоу, а оттуда — Ханбалыка, где прожил три года. На обратном пути Одорико пересек в западном направлении всю Азию. Из Ханбалыка и бассейна средней Хуанхэ он прошел в Красный Бассейн р. Янцзы, проник в Тибет, описал столицу страны Лхасу, где, по его словам, жил долгое время (некоторые историки законно в этом сомневаются). На этом описании его путешествия обрываются. Известно лишь, что Одорико вернулся на родину в 1330 г. и умер 14 января 1331 г., не закончив свою книгу. Она представляет собой беспорядочный рассказ о различных странах и городах Азии, о ее народах и чудесах.

В Европе на рубеже XIV—XV вв. стало известно, что все мусульманские государства Передней Азии и Северной Индии завоеваны монгольским правителем Средней Азии *Тамерланом* (так искажено европейцами имя *Тимур-ленг*, т. е. Тимур-хромец). Его считали самым могущественным владыкой мира; европейские государи мечтали привлечь его в качестве союзника к борьбе против мусульман в Европе и Северной Африке. Вот почему особенно заинтересованный в этом кастильский король *Энрике III* отправил в начале XV в. два посольства к Тимуру в его столицу Самарканд. Во главе одного

стоял *Руй Гонсалес Клавихо*, который во время трехлетнего путешествия (1403—1406 гг.) вел подробный дневник, впервые изданный в 1582 г. под названием «История великого Тамерлана». Являясь очень важным первоисточником по изучению состояния Ближнего Востока и Средней Азии в начале XV в., «История» Клавихо дает также новый географический материал, пополняющий известия Марко Поло в основном по Средней Азии и соседним областям Северного Ирана. Его сведения по личным наблюдениям, как правило, правдивы и точны; ошибочны некоторые расспросные данные, в частности сообщения, что Амударья «впадает в море Баку», т. е. в Каспий.

Венецианский купец *Никколо Конти* с 1419 г. жил в Дамаске (Сирия), изучил там арабский язык. В 1424 г. он начал свои странствия с торговыми целями по Азии. Из Дамаска Конти проехал в Ормуз и морем перебрался в Северо-Западную Индию, в порт Камбей. Посетив несколько городов в этом районе, он плывал на юг вдоль всего западного побережья Индостана, побывал на Шри-Ланке, прошел затем морем вдоль всего восточного побережья Индии до устья Ганга. Из Бенгалии он сухим путем направился на восток, перевалил безлюдные горы, отделяющие Индию от Северо-Западного Индокитая, вышел на широкую равнину, достиг «очень большой реки — Дава» (Иравати). Спустившись по ней до устья, Конти морем вернулся в Камбей, оттуда направился дальше на запад, побывал на о. Сокотра, в Адене, в одном из северных эфиопских портов, в аравийской гавани Джидда (порт Мекки) и через Египет и Триполи вернулся в Италию в 1444 г. Папа *Евгений IV* так заинтересовался скитаниями Конти, что отпустил ему даже такой тяжкий грех, как отречение от своей веры, и приказал своему секретарю, известному гуманисту *Поджо Браччолини*, записать по-латыни его рассказы («Четыре книги об изменчивости судьбы»).

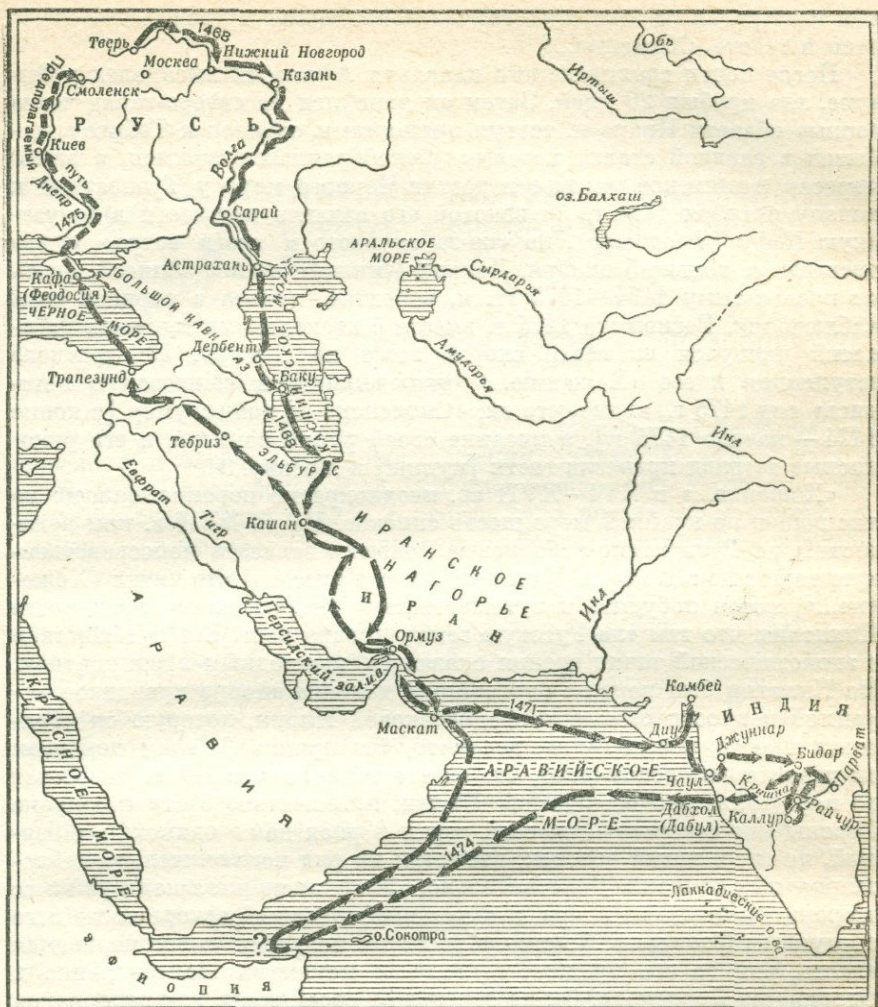
«Хождение за три моря» Афанасия Никитина

В 1468 г. шах Ширвана, страны на западном берегу Каспия, прислал послов к Московскому великому князю Ивану III. Не ранее апреля 1468 г., когда послы пошли в обратный путь, в Твери (Калинин) к ним пристали два судна, снаряженные русскими купцами во главе с *Афанасием Никитиным*. В июле у Астрахани на караван напали татары и разграбили его. При этом русские потеряли свои суда и почти все имущество. Часть их разными путями добралась до ширванских владений и просила вернуть их на родину под охраной, но шах отказал, ссылаясь на то, что их слишком много. «И мы, заплавав, разошлись кто куда, — говорит Никитин в своих записках «Хождение за три моря», — у кого было что на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен там, тот пошел куда глаза глядят...»

Никитин, как показал *Л. С. Семенов*, не «был должен», т. е. не набирал товары в долг, но он потерял все имущество и поэтому решил расторгнуться в чужих странах. Из Баку, «где огонь неугасе-

мый», в сентябре 1468 г. Никитин отплыл в прикаспийскую, иранскую область Мазандеран. Там он пробыл более восьми месяцев, а затем, перевалив горы Эльбурс, двинулся на юг. Путешествовал Афанасий не торопясь, по месяцу иногда жил в каком-нибудь пункте, занимаясь торговлей. В одном из южных иранских городов он услышал о том, как дороги в Индии породистые лошади и как дешевы ценные товары для Руси. Он приобрел жеребца, решив побывать в Индии, и направился к Персидскому заливу, Впрочем, не раз сворачивая с прямого пути к Гурмызу (Ормуз). После более чем двухлетнего пребывания в Иране 23 апреля 1471 г. Никитин сел на судно, идущее к индийскому порту Чаул, у 18°30' с. ш. Но ему там не удалось выгодно продать коня, и в июне он отправился через Западные Гаты в глубь страны, за 200 верст от моря, на восток, в небольшой городок в верховьях Сины (бассейн Кришны), а оттуда на северо-запад, в Джуннар, у 74° в. д. Он провел там два месяца и в сентябре, хотя период дождей не закончился, повел жеребца еще дальше, за 400 верст, в Бидар, у 18° с. ш., столицу бесерменского (мусульманского) государства Бахмани, владевшего тогда почти всем Деканом до р. Кришны на юге, — «город большой, многолюдный». Затем он побывал в трех соседних городах и вернулся в Бидар в ноябре. Коня ему удалось продать лишь в декабре 1471 г. Никитин описывает пышные выезды местного султана, его двор, окруженный стенами с семью воротами. Он видит вокруг страшную нищету, на которую не обращали внимания другие европейские путешественники: «...сельские люди очень бедны, а бояре богаты и роскошны; носят их на серебряных носилках...» Отмечает Никитин и рознь индусов и мусульман («с бесерменами не едят и не пьют»), и кастовое деление индусов («вер в Индии 84»), и различия в быте и пище отдельных каст. В 1472 г. из Бидара Афанасий выполнил маршрут в священный г. Парват, на правом берегу Кришны. Бидар он оставил в апреле 1473 г., пять месяцев прожил в одном из городов «алмазной» области Райчур и решил возвращаться «на Русь».

Никитин был разочарован результатами путешествия: «Меня обманули псы-басурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли... Дешевы перец и краска. Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много». Около трех лет провел Афанасий в Индии, стал свидетелем войн между двумя крупнейшими в то время державами субконтинента, а его записи уточняют и дополняют индийские хроники, характеризующие события 1471—1474 гг. В «Хождении...» он дает также краткие, но в основном достоверные сведения о некоторых «пристанищах», куда он сам не попал: о столице южноиндийского могущественного государства Виджаянагар и его главном порте Колекот (Кожикод), о Шри-Ланке как о стране, богатой драгоценными камнями, благовониями и слонами; о «немалой пристани» Западного Индокитая Пегу (устье Иравади), где живут индийские дервиши — буддийские монахи, торгующие драгоценными камнями, и о фарфоровых изделиях «Чина и Мачина» (Китай).

Маршрут А. Никитина

Истомившись в Индии, Никитин в конце 1473 г. отправился в обратный путь, описанный им очень кратко. На судно он сел в Дабхолье (Дабул) в январе 1474 г., уплатив за проезд до Ормуза два золотых. «И плыл я... по морю месяц и не видел ничего, только на другой месяц увидел Ефиопские горы... и в той Ефиопской земле был пять дней. Божией благодатью зло не произошло, много роздали мы ефиопам рису, перцу, хлебов, и они суда не пограбили». Под «Ефиопскими горами» подразумевается северный высокий берег п-ова Сомали. Судно достигло Маската, пройдя около 2000 км против ветра и тече-

ния и затратив на этот путь значительно больше времени, чем отмечено в тексте «Хождения...»

После почти трехмесячного плавания Афанасий высадился в Ормузе, где пробыл 20 дней. Затем он двинулся на северо-запад через горные области Ирана и, торгуя пряностями, прошел к Тебризу, побывал в главной ставке кочевых «белобаранных» туркмен, а затем пересек Армянское нагорье и достиг Черного моря у Трапезунда к началу октября 1474 г. За золотой его взялись перевезти в гегуэзскую Кафу (Феодосию), но «из-за сильного и злого ветра» судно достигло ее только 5 ноября. Дальше Никитин не вел записей. Здесь он провел зиму 1474—1475 гг. и, вероятно, привел в порядок свои наблюдения. Весной же 1475 г. вместе с несколькими купцами Афанасий двинулся на север скорее всего по Днепру. Из краткого вступления к его «Хождению...», включенному в «Львовскую летопись» под 1475 г., видно, что он, «Смоленска не дойдя, умер [в конце 1474 — начале 1475 г.], а писание своей рукой написал, и его рукописные тетради привезли гости [купцы] в Москву...»

«Хождение...» в XVI—XVII вв. неоднократно переписывалось: до нас дошло по крайней мере шесть списков. Но до XVII в. нам неизвестны на Руси какие-либо новые попытки завязать непосредственную торговлю с Индией. Да и вряд ли тех русских, кто читал «Хождение...», могли побудить к путешествию в Индию слова правдивого Никитина, что там «на Русскую землю товара нет». Его путешествие с экономической точки зрения оказалось невыгодным предприятием. Но Никитин был первым европейцем, давшим вполне правдивое, огромной ценности описание средневековой Индии, которую он описывал просто, реалистично, деловито, без прикрас. Своим подвигом он убедительно доказывает, что во второй половине XV в., за 30 лет до португальского «открытия» Индии, путешествие в эту страну из Европы мог совершить на свой страх и риск даже одинокий и бедный, но энергичный человек, несмотря на ряд исключительно неблагоприятных условий. Действительно, Никитин не имел поддержки со стороны светского государя, как путешествовавший вскоре после него португалец *Ковильян*. Не стояла за ним и могущественная церковная власть, как за его предшественниками монахами Монтекорвино и Одорико из Порденоне. Он не отрекся от своей веры, как венецианец Конти. Единственный православный христианин среди мусульман и индуистов, Никитин не встречал повсеместно помощи и гостеприимства, как арабские купцы и путешественники среди своих единоверцев.

Афанасий Никитин был совершенно одинок, очень тосковал по родине и стремился вернуться домой. «А Русскую землю бог да сохранил... На этом свете нет страны, подобной ей, хотя бегляри [княжеские наместники] Русской земли несправедливы. Да будет Русская земля благоустроена, ибо справедливости мало в ней».

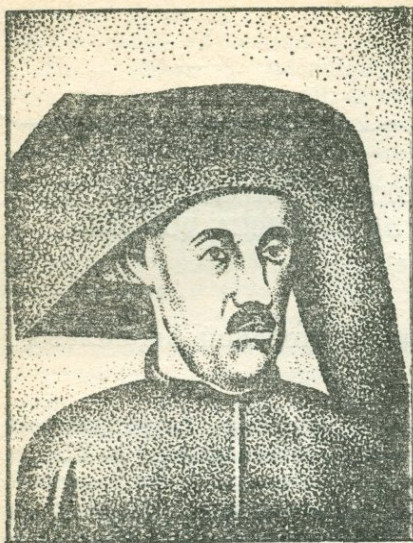

ОТКРЫТИЕ ПОРТУГАЛЬЦАМИ ЗАПАДНЫХ БЕРЕГОВ АФРИКИ И МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

Причины ранней морской экспансии Португалии

Борьба христиан с маврами (мусульманами арабского и берберского происхождения), завоевавшими в VIII в. почти весь Пиренейский п-ов, успешно закончилась в его западной, португальской части в 1249 г., когда пало последнее мавританское владение (Алгарви) на юге страны. В борьбе с маврами португальских королей постоянно поддерживала городская буржуазия. Ранней заморской экспансии Португалии на юг способствовало ее географическое положение на крайнем юго-западе Европы. Причинами же этой экспансии являются особенности ее исторического развития. Португалия завершила Реконкисту (отвоевание страны у мавров) почти на 250 лет раньше, чем соседняя Кастилия. Королевская власть, опиравшаяся на буржуазию главным образом приморских гг. Лиссабона и Порту (Опорто) и на мелкопоместных дворян (фидалгу), раньше, чем в других пиренейских государствах, подчинила духовенство и превратила его в покорное орудие борьбы за абсолютизм. Опираясь на всех трех союзников, португальские короли раньше, чем испанские, сломили власть крупных феодалов. В интересах короны и ее союзника — буржуазии приморских городов — король *Диниш I* уже в начале XIV в. энергично развивал кораблестроение и создал военный флот. В XIV в. португальские суда поддерживали постоянную торговую связь с Нидерландами и Южной Англией. На юго-западе они посещали Канарские о-ва, вторично открытые итальянскими экспедициями 1312 и 1341 гг., и плавали вдоль северо-западных берегов Африки до 28° с. ш. В последней четверти XIV в. Португалия окончательно отстояла свою независимость от Кастилии, а в XV в. даже вмешивалась в междоусобные войны в самой Кастилии. В результате к XV в. на крайнем юго-западе Европы сложилась сильная морская держава, в которой все господствующие группы были заинтересованы в дальнейшей морской экспансии.

Эта экспансия ничего не сулила португальцам на Средиземном море, где еще очень сильны были каталонцы, генуэзцы и венецианцы, перехватившие всю торговлю Европы с Индией. На Северном и Балтийском морях господствовал Ганзейский союз, к этому времени достигший наивысшего расцвета. На западе простирался неразведанный

Энрики Мореплаватель

Атлантический океан. Португальцы предпринимали поиски и в этом направлении, но они привели только к открытию необитаемых Азорских о-вов и к их медленной колонизации (начиная с 1445 г.). Широкие перспективы открывало лишь южное направление, вдоль побережья Африки, Интенсивной морской экспансии на юг предшествовала попытка завоевать Северо-Западную Африку (теперешнее Марокко). Уже в 1415 г. португальцы оккупировали Сеуту. Но и этот захват оказался для них малоперспективным и только в 1471 г. привел к временному господству над небольшой областью у Гибралтарского пролива, — «Заморской Алагарви».

Принц Энрики Мореплаватель

В португальском походе на Сеуту в 1415 г. принимал участие 20-летний принц Энрики (неправильно *Генрих*), прозванный в XIX в. *Мореплавателем*, хотя сам он не плавал, а был только организатором морских экспедиций. В Сеуте он узнал, что к югу от Атласских гор простирается огромная пустыня Сахара, в которой, однако, встречаются населенные оазисы; что местные мавры отправляют караваны через пустыню к большой реке и доставляют оттуда золото и черных рабов. За полосой пустынь, в Западной Африке, действительно текут две большие реки: одна — на запад — Сенегал; другая — на восток — Нигер. В XV в. смешивали обе реки и даже связывали их с Нилом. Эти сведения переплетались в уме Энрики с библейской легендой о стране Офир (Абхира — в Южной Индии?), где царь Соломон добывал золото, и он решил достигнуть страны золота и рабов морским путем, отправляя корабли вдоль западного берега Африки. Всю свою долгую жизнь он с исключительным упорством стремился к этой цели. В течение 40 лет он посылал экспедицию за экспедицией для обследования атлантических берегов Африки, за золотом и рабами. В 1420 г. Энрики стал «главой и предводителем рыцарства» португальского духовно-рыцарского ордена Христа — полувоенной, полумонашеской организации, располагавшей крупными денежными средствами. Он удалился в Сагриш, крайний юго-западный пункт Португалии у мыса Сан-Висенти, и там на средства ордена основал обсерваторию и мореходную школу. Он пригласил в качестве учителей каталонских картографов-евреев, выходцев с Балеарских о-вов, так

как португальские моряки не умели пользоваться морскими картами, а тем более составлять их.

Буржуазные историки создали благочестивую легенду вокруг Энрики, окружили его ореолом святости. Он якобы был «полон чистую любовью» к науке, «верен сладостной мечте» об Индии, где миллионы язычников могли быть обращены в христианство. Однако нет доказательств, что принц руководствовался такими побуждениями. Индия была очень далека, африканские рабы и золото, во всяком случае, гораздо ближе. Впрочем, с 40-х гг. XV в. принц, ознакомившись с «Книгой» Марко Поло, предлагал своим капитанам собирать сведения о морском пути в Индию, об африканской христианской «стране царя-попа Ивана» — Эфиопии.

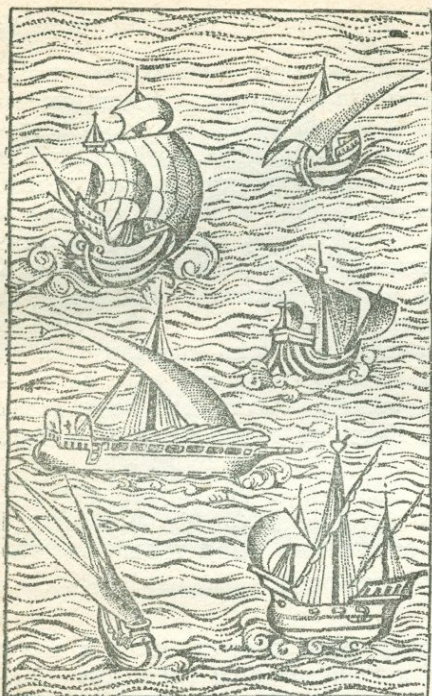
Очень скоро португальскими мореходам удалось продвинуться до мыса Бохадор¹, но они еще не решались обогнуть этот мыс, да и берега его не представляли ничего привлекательного, так как Сахара подступает здесь к самому океану. Нигде не видно было ни клочка зелени, ни человеческого жилья.

Вторичное открытие Мадейры и Азорских островов

В 1419 г. два португальских дворянина, отправленные к мысу Бохадор, — *Жуан Гонсалвиш Зарку* и *Триштан Ваш Тейшейра* — были отброшены бурей далеко на запад и случайно пристали к необитаемому островку, сплошь покрытому лесом. Находка заинтересовала Энрики, знавшего, что в этой части океана уже в середине XIV в. итальянские моряки достигли острова, названного ими Леньяме («Лес»). Отправленная Энрики в 1420 г. на островок экспедиция, руководимая теми же дворянами, вскоре нашла в 50 км к юго-западу сравнительно большой остров (около 700 км²), тоже необитаемый и покрытый густым лесом. Принц назвал его Мадейрой (по-португальски *madeira* — лес). Расположенная в 900 км к юго-западу от Португалии, Мадейра была отдана в феодальное владение счастливым дворянам, случайно открывшим ее. Они зажгли лес в районе, выбранном для первого заселения, и огонь постепенно распространился по всему острову и истребил первобытную растительность. Взамен португальцы привезли на Мадейру виноградную лозу, скот, сахарный тростник и много заключенных в качестве поселенцев. Так началась португальская эксплуатация колоний.

По традиционной версии, *Гонсалу Велью Кабрал*, посланный принцем на поиски островов, показанных картографами XIV в. к западу от Португалии, дважды плывал в этом направлении и между 1427 и 1432 гг. нашел скалы Формиаш и о. Санта-Мария, из группы Азорских. В 1444—1446 гг. тот же Кабрал обнаружил еще шесть островов этого необитаемого архипелага, а около 1453 г. — самые далекие,

¹ Судя по карте Фра-Мауро (1457 г.), это название в те времена носил мыс Юби, у 28° с. ш., т. е. на 2° севернее «нынешнего» мыса Бохадор.

Корабли XV в. (по рисункам XV—XVI вв.)

Корву и Флориш, последний по полету птиц. Между тем в королевской грамоте от 2 июля 1439 г. принцу Энрики разрешалось заселить семь Азорских о-вов, на которые были уже доставлены овцы. Отсюда следует, что шесть основных были открыты если не одновременно с Санта-Марией, то, во всяком случае, не позднее 1438 г. Напротив, отдаленные о-ва Корву и Флориш были обнаружены, вероятно, *Диогу Тейди* между 1457—1459 гг. С 40-х гг. XV в. благодаря исключительным климатическим и природным условиям архипелаг стал быстро заселяться португальскими колонистами. Переходы от Португалии к затерянным в океане Азорским о-вам стали «школой дальнего плавания» для португальских моряков, а Мадейра — важным этапом на пути к тропической Западной Африке. Такими же этапами служили для них некоторые из обитаемых Канар-

ских о-вов, в это время уже захваченных кастильцами, поработившими коренных жителей — гуанчей.

Начало португальской работорговли и открытие «Сенегамбии» и островов Зеленого Мыса

В 1434 г. *Жил Ианиш*, уличенный в контрабандной торговле рабами, которых он похищал на Канарских о-вах, обогнул мыс Бохадор и, чтобы искупить вину, доставил оттуда принцу Энрики... дикие розы — в доказательство того, что жизнь и там возможна. В 1435 г. он продвинулся на 250 км южнее Бохадора (т. е. мыса Юби), а его спутник *Афонсу Гонсалвиш Балдая* прошел в 1436 г. еще дальше — за 23° с. ш. и на пути открыл глубоко вдающуюся в сушу бухту (Рио-де-Оро).

Затем продвижение на юг замедлилось, и лишь через шесть лет, в 1441 г., *Анган Гонсалвиш* и *Нуну Триштан* достигли за 21° с. ш. мыса Бланко (Белый, ныне Кап-Блан). Эта пустынная страна была обитаема. Высаживаясь, португальцы иногда обращали в бегство ры-

баков-мавров (арабов и берберов). По приказу принца Гонсалвиш доставил оттуда «10 чернокожих, мужчин и женщин» и немного золотого песка. Португальцы обследовали вادي — сухие долины давно исчезнувших рек, часто попадавшиеся им в этой береговой полосе, но не нашли даже следов золота. И все-таки эту угрюмую безводную страну, западную часть пустыни Сахара, они называли, как и бухту, Золотой рекой, по-испански — Рио-де-Оро.

Пока экспедиции Энрики были явно убыточны. Принц затратил большие средства на открытия необитаемых островов в Атлантическом океане и почти необитаемых стран у его берегов. Наконец в 1443 г. экспедиция Нуну Триштана обогнула Кап-Блан и обнаружила группу низменных песчаных островков — Арген. Навстречу португальцам вышли десятки челнов-однодеревек с почти голыми рыбаками. Триштан захватил здесь около 30 рабов и продал их очень дорого в Лиссабоне. Их лица казались португальцам безобразными, но стройные, мускулистые тела были прекрасны. «Голова Сатира и тело Антиноя», — писали о них современники. В 1444 г. шесть каравелл под начальством *Лансароти Писанья*, приближенного принца, отправленные к Аргену, доставили 165 мужчин, женщин и детей. Но затем охота за рабами была не так удачна, потому что жители в панике бежали. Все же Лансароти привез 235 рабов. Из безрассудного мота Энрики превратился в героя в глазах дворян и купцов. В дальнейшем христолюбивый принц если и не сам ввел, то, во всяком случае, поощрял дрессировку собак для ловли людей. Охота за рабами ускорила темпы продвижения вдоль берегов Западной Африки. Терроризованные жители уходили от моря в глубь страны, а работорговцы поневоле устремлялись дальше на юг, к новым берегам.

В 1444 г. Гонсалвиш вторично достиг Рио-де-Оро. Для сбора сведений о внутренних частях Африки, об «Индиях» и «земле священника Жуана» в длительный маршрут он направил моряка *Жуана Фернандиша*. В сопровождении вождя одного из племен, побывавшего в Португалии, Фернандиш пересек пустыню на верблюде с проводником, который ориентировался по звездам и полету птиц, и после семимесячного отсутствия прибыл в условленный пункт близ островков Арген. Он описал обычаи племен и фауну пустыни, собрал информацию о зеленой и плодородной земле, находящейся южнее, населенной неграми, о торговле, караванных путях и оазисах Западной Сахары. Он изучил несколько местных языков и стал первым португальским исследователем внутренних районов Африки.

В августе 1445 г. в Западную Африку отправились 26 судов, часть под начальством Лансароти Писанья. Капитаны двух кораблей его флотилии прошли еще дальше на юг — Нуну Триштан обнаружил устье р. Сенегал (у 16° с. ш.), а *Диниш Диаш* обогнул западную оконечность Африки (14°45' с. ш.) и назвал его Зеленым Мысом — это был первый к югу от Песчаного моря (Сахары) пункт, где росли пальмы. Он находится в 800 км к югу от Кап-Блан — почти такая же дистанция отделяет Кап-Блан от Бохадора. Итак, португальцы, охотясь за рабами, за один год преодолели расстояние, на какое раньше потратили семь лет. Отделившийся во время бури корабль под

командой *Алвару Фернандиша* проник еще дальше к югу, за устье р. Гамбии (1446 г.).

Начиная от устья Сенегала, пришельцы встречали на побережье уже настоящих негроидов. Эти рослые африканцы ценились на рынках рабов гораздо выше, чем мавры. На берегах тропической Западной Африки португальцы в обмен на европейские товары получали золотой песок, слоновую кость, мускус и пряность, заменяющую перец. Но гораздо выгоднее для них была охота за людьми. С того времени плавания оказались настолько прибыльными, что принц брал с частных предпринимателей четвертую часть добычи, не возмещая расходов, если же сам организовывал экспедиции или оплачивал издержки — то половину.

В 1447 г. Нуну Триштан, охотясь за рабами, продвинулся на юг за 12° с. ш., открыл арх. Бижагош и к востоку от него, против устья р. Когон, — о. Тристан (у 10°30' с. ш.). Он поднялся по реке на двух шлюпках. Но жители оказали португальцам героическое сопротивление: охота за рабами обернулась гибелью почти всего экипажа и самого Триштана. Оставшиеся на корабле четыре человека под командой нотариуса *Айриша Тиноку* бежали от страшных берегов на север. Они шли два месяца в открытом океане, не видя берега, «ведомые божьей милостью», пока не достигли Лиссабона, проделав около 3,5 тыс. км против ветра и течения. Этот случай убедительно доказал высокие мореходные качества португальских каравелл того времени: только на них малочисленный экипаж при неопытном руководителе мог совершить еще небывалый в европейской морской истории переход.

Видимо, в других, более близких районах охотники за рабами не встретили такого организованного сопротивления, а перспективы работорговли в густонаселенной «Сенегамбии» казались настолько велики, что дальнейшее продвижение португальцев приостановилось. Возобновилось оно только после смерти Энрики — следовательно, он и в конце своей жизни вовсе не так упорно стремился к Индии, как ему приписывали историки. Когда в приморской полосе португальцы сталкивались с затруднениями в охоте за рабами, они заходили в реки, поднимаясь по ним иногда довольно далеко от устья. Так были исследованы в 50-х гг. XV в. нижние судоходные участки западно-африканских рек от Сенегала (на севере) до Когона (на юге, у 11° с. ш.). На Сенегале, у нижнего водопада, командир одной из каравелл — *Диогу Гомеш* — в 1456 г. собрал сведения о Западном Судане и о пересекающей его великой реке Эмпу (Нигер), которая течет за водораздельными высотами на восток. Португальцы сочли ее за приток Нила.

Единственным крупным историко-географическим событием в последние годы жизни Энрики было случайное открытие венецианцем *Альвизе (Луиджи) да Кадамосто* (правильнее *да Мосто*) о-вов Зеленого Мыса¹. Он составил в Португалии с генуэзцем *Антонио*

¹ На карте венецианского картографа *З. Пиццигано*, датируемой 1424 г., к югу от Канарских о-вов помещен один большой «о. Имадор» и четыре островка. По мнению португальского историка открытий *А. Кортезана*, обнару-

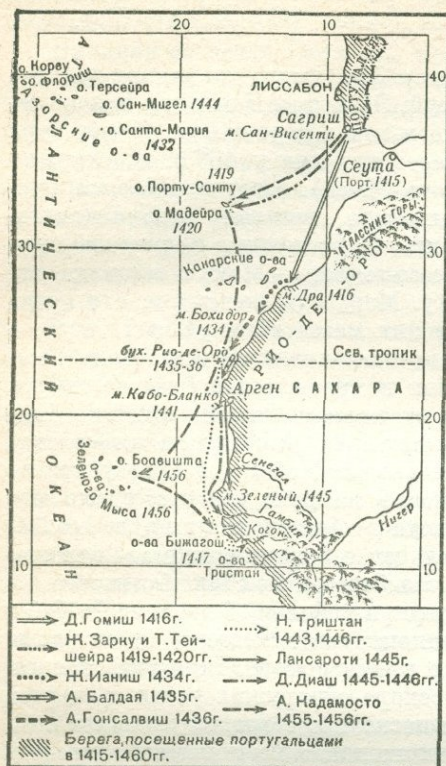
Узодимаре компанию на паях для африканской торговли и получил на обычных условиях разрешение от принца. (Оба они в 1455 г. плавали к устью Гамбии).

В начале мая 1456 г. Кадамосто и Узодимаре снарядили два корабля; Энрики послал с ними третий. За мысом Кап-Блан шторм отбросил их далеко в открытый океан, на северо-запад. Когда буря стихла, они повернули на юг и через три дня у 16° с. ш. открыли о. Боавишта (в 600 км от Зеленого Мыса). Остров оказался пустынным и необитаемым, но там была пресная вода и непуганые птицы «сами давались в руки». С Боавишты виднелись другие острова: на севере — Сал, на юго-западе — Маю и вершина самого большого и высокого Сантьягу. Мореходы выяснили, что архипелаг насчитывает 10 островов. На них масса птиц разных видов, а у берегов много рыбы. Затем Кадамосто направился к устью р. Гамбия и поднялся по реке в восточном направлении в сопровождении туземных каноэ. Один из жителей, отважившийся подняться на борт каравеллы, понял переводчика. Выяснилось, что страна называется Гамбией, а ее вождь — вассал императора Мелли (т. е. государства Мали). 11 дней оставался Кадамосто на реке, за это время его люди наменяли довольно много золота на безделушки, но все же были разочарованы: рассказы сенегальцев о богатстве страны золотом оказались явно преувеличенными. На берегах Гамбии Кадамосто отметил деревья необычайной ширины при небольшой высоте (баобаб), а в водах реки — лошадь-рыбу (гиппопотама). Массовое заболевание экипажа лихорадкой вынудило его выйти в море. Пополнив запасы провианта, он двинулся на юг и вскоре обнаружил устья трех рек, а южнее глубокий и узкий залив и несколько островов у входа в него (о-ва Бижагош). Люди с подошедших каноэ не понимали переводчиков, и Кадамосто приказал двигаться в обратный путь. Но прежде португальцы обследовали открытый ими архипелаг: на низменных заселенных островах произрастали высокие красивые деревья. Во время обоих плаваний (1455 и 1456 гг.) Кадамосто — тонкий наблюдатель, хорошо излагавший свои мысли, — систематически вел записи, которые дают очень ценный и красочный материал для изучения Западной Африки в тот трагический период ее истории, когда португальцы начали превращать ее в величайшее в мире заповедное поле охоты за рабами. Его отчет «Плавание к неведомым землям» начиная с XVI в. многократно переиздавался и переводился, а его открытия закреплены на карте итальянского картографа Г. Бенинказы.

Открытие о-вов Зеленого Мыса было продолжено в 1459—1460 гг. экспедицией Д. Гомиша, главным участником которой был генуэзец *Антонио Ноли*, и завершено *Диогу Афонсу* и другими португальцами не позднее 1462 г. Первые европейские колонисты появились на островах через несколько лет после открытия.

жившего карту в 1950 г., это о-ва Зеленого Мыса, открытые неизвестными португальскими мореходами, вероятно, в начале XV в. «Таким образом... они зондировали Атлантику значительно дальше к... югу, чем до сих пор считалось»,

Роль принца Энрики в развитии португальского мореходства

Экспедиции Энрики Мореплавателя
(1415—1460 гг.)

которые будут приобретены, от мысов Бохадор и Нан вплоть до всей Гвинеи и далее вдоль южного берега вплоть до индийцев» (так называли не только жителей Индии, но и Эфиопии).

Очень больших успехов при Энрики достигло кораблестроение. До него португальцы выступали в роли учеников иностранных кораблестроителей и мореходов, главным образом выходцев с о. Мальорки, а во второй половине XV в. португальцы стали учителями судостроения и мореходства для Западной Европы и удерживали эту позицию до последней четверти XVI в. К концу жизни Энрики преобладающее значение в португальском флоте получила каравелла — трехмачтовый корабль особой конструкции, со сравнительно острыми обводами корпуса и так называемым косым парусным вооружением: треугольные (или с треугольной верхней частью) паруса располагались в покойном состоянии параллельно килю судна. Они отличались высокими мореходными качествами: были легки, быстроходны (при попутном ветре до 22 км в час), свободно маневрировали, при неблагоприятном ветре отлично лавировали. Они казались незаменимыми

Принц Энрики, умерший 13 ноября 1460 г., сыграл огромную роль в истории Португалии. За 40 лет деятельности он подготовил много опытных мореходов. Португальский торговый флот стал первым в Европе. Посланные принцем экспедиции захватили три значительных атлантических архипелага; только Канарские о-ва после долгих споров отошли к Испании. Еще большую роль сыграли собственно африканские экспедиции того времени. При Энрики западный берег Африки был обследован и нанесен на карты почти на 3500 км — от Гибралтара до 12° с. ш. При Энрики началась массовая торговля африканскими рабами. Наконец, он получил от римских пап санкцию на монополию африканской торговли и на захват всех приморских районов Африки, «как уже приобретенных, так и тех,

при плавании у неразведанных или совершенно неизвестных берегов, но не отличались большой остойчивостью, и плавание на них было далеко не безопасно.

Охота за рабами и открытия в Гвинейском заливе

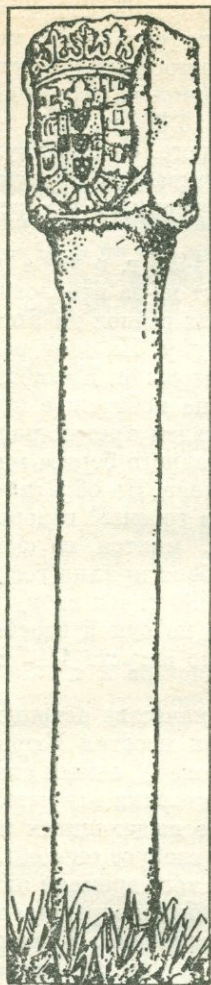
В течение 15 лет после смерти Энрики продвижение португальцев вдоль африканского побережья к юго-востоку, а за мысом Пальмас к востоку продолжалось. Сначала работорговцы, искатели золота и слоновой кости заманивали на свои суда или захватывали на море небольшие группы рыбаков. Затем они начали высаживать, обычно в устьях рек, крупные отряды, которые грабили селения приморской полосы, насиловали женщин, сжигали жилища. Из сотен пойманных людей они выбирали самых крепких или красивых, остальных убивали или бросали в сожженных селениях на произвол судьбы. Отобранных они забивали в колодки, грузили на суда и везли в Португалию в такой тесноте, в какой никогда не решались бы, боясь убытков, перевозить скот. Смертность среди пленников при длительных морских переходах была ужасающая, но продажа уцелевших все же приносила огромные прибыли.

После ряда таких набегов прибрежные жители, завидя на море португальские суда, бросали жилища и уходили в полосу саванн или укрывались в лесных зарослях. Высаженные на берег отряды находили брошенные селения. Вскоре работорговцы изобрели новый способ: к охоте за людьми они приучили огромных собак. Тогда африканцы стали массами уходить в глубинные районы, так как португальцы не решались удалиться от берега, да и доход от таких набегов был не велик: возвращаясь к морю из далеких мест через совершенно опустошенные районы, они теряли больше пленников, чем во время морских переходов. Поэтому работорговцы предпочитали переходить от уже «освоенных» берегов к еще не разведанным. Этим объясняются темпы продвижения португальцев вдоль западного побережья Африки, сначала медленные, затем все ускоряющиеся по мере развития португальской работорговли: 11 лет — от Боходора до Зеленого Мыса (1800 км); 14 лет — на участок между Зеленым Мысом и Золотым Берегом (2500 км); пять лет — от Золотого Берега до мыса Санта-Катарина, у 2° с. ш. (1600 км). Южнее этого мыса начинались владения государства Конго, где организации работорговли должна была предшествовать специальная, «дипломатическая» подготовка. Однако и в тропической полосе северного полушария, на берегах Верхней Гвинеи, португальцы из-за обезлюдения береговой полосы от охоты за рабами перешли к их скупке. Они использовали частые племенные войны, а в период затишья провоцировали и разжигали их, снабжали оружием и поддерживали всякими иными средствами одних вождей против других, получая в награду или за ничтожную плату тысячи пленников.

Около 1461 г. *Перу ди Синтра* охотился за рабами (видимо, неудачно) на о-вах Бижагош, а в 1462 г. двинулся вдоль берегов на юго-восток и обнаружил «Область Южных рек» — береговую полосу современной Гвинеи. Далее, за 10° с. ш., он увидел горы — южные отроги массива Фута-Джаллон, а у 8° с. ш. — гору, которая поднималась у самого моря. Синтра назвал этот берег Серра-да-Линоа («хребет Лвицы»), но на позднейшие карты он был нанесен под именем Сьерра-Леоне, возможно, со слов Кадамосто, который сообщил о морском походе Синтры. Продвигаясь на юго-восток и высаживаясь на сушу, он нашел там стручковое растение «малагету», семена которого по вкусу напоминают (но только напоминают) индийский перец. Поэтому берег, приморская часть современной Либерии, был назван «Перцовым». В августе 1462 г. Синтра достиг мыса Пальмас, у 4° с. ш. и 8° з. д., за которым берег поворачивает прямо на восток, и обследовал, таким образом, около 1200 км побережья Западной Африки (от арх. Бижагош).

В 1469 г. король *Афонсу V* обязал богатого лиссабонского купца-работорговца *Фернана Гомиша* продавать ему по твердой цене собранную в Гвинее слоновую кость и предоставил ему за это пятилетнюю монополию на торговлю с «Сенегамбией» с условием ежегодно обследовать около 500 км побережья. Гомиш выполнил это задание к 1473 г.: посылаемые им капитаны на его кораблях осмотрели весь северный берег Гвинейского залива (более 2000 км). *Суэйру да Кошта* в 1470 г. проследил почти весь Берег Слоновой Кости до устья р. Комоз (у 4° з. д.), *Жуан ди Сантарен* и *Перу ди Ишулар* в 1471 г. достигли Золотого Берега (Гана), где действительно были богатые золотые россыпи и португальцы приобретали много золотого песка, *Руй ди Сикейра* в 1472 г. — Невольничьего Берега, получившего и другое, еще более многозначительное название — «Проклятые Лагуны». Здесь, между устьем р. Вольты и дельтой Нигера (залив Бенин), страшной силы прибой обрушивается на берег и море усеяно опасными мелями. Плавать там решались только очень искусные моряки или очень жадные торговцы. Входы в лагуны незаметны со стороны открытого моря. Берега лагун изобилуют укромными бухтами, окаймленными тропическим лесом. Невдалеке начинаются самые населенные области тропической Африки. Нигде работорговцам не было так удобно совершать свои нечистые операции, как здесь.

В том же году моряк *Фернан да По* проследил берег от устья Нигера далее к востоку до вулкана Камерун, у 4° с. ш., а против него обнаружили гористый остров с вершиной 3008 м, носящий ныне его имя. Он установил, что побережье изменило направление на южное и, следовательно, открыл залив Биафра. Вероятно, одновременно с ним Сикейра продвинулся еще дальше к югу, впервые в португальской морской истории пересек экватор и дошел до 2° ю. ш. В 1472—1473 гг. португальцы открыли также о-ва Гвинейского залива — Принсипи, Сан-Томе (у самого экватора) и о. Аннобон. До экспедиций Ф. По и Сикейры неуклонное восточное направление гвинейского побережья внушало португальцам мысль, что они следуют вдоль южного берега Африки и могут выйти в Индийское море. Обнаруженный Ф. По

Падран Д. Кана
(по рисунку
XV—XVI вв.)

и Сикейрой за горой Камерун крутой поворот берега на юг разрушил надежду достичь Индию по крайней мере в экваториальной полосе. Но продвижение на юг приостановилось по другой причине: Верхняя Гвинея — Берег Слоновой Кости, Золотой Берег и «Проклятые Лагуны» — открыла широкие возможности для скупки слоновой кости, добычи золота и охоты за рабами.

Кан и открытие побережья Южной Африки

12 декабря 1481 г. король Жуан II послал под начальством *Диогу Азанбужи* флотилию к Золотому Берегу, чтобы основать там колонию. Азанбужа построил флот Сан-Жоржи-да-Мина («Рудник св. Георгия»), сокращенно — Мина, часто также Эльмина, в районе которого найдены были крупные месторождения золота. Развитие добычи золота требовало много рабов — из Мины посылались корабли к югу на поиски новых областей для охоты за людьми.

В экспедиции Азанбужи капитаном одной из каравелл был *Диогу Кан*. О нем сохранилось очень мало сведений, к тому же противоречивых, с путаной хронологией событий; ниже дается наиболее обоснованная версия. Выйдя в июне 1482 г. из гавани Мины и обогнув мыс Лопес (у $0^{\circ}30'$ ю. ш.), Кан прошел затем вдоль берега к юго-востоку около 700 км. Он завершил, таким образом, открытие Гвинейского залива. В этом районе вода резко отличалась по цвету от океанской, оказалась опресненной, и Кан правильно заключил, что он находится близ устья какой-то очень большой реки: открыто было устье Конго¹. Кан высадился на берег, у 6° ю. ш., и поставил там падран — каменный столб с гербом, с именами короля и мореплавателя и датой открытия. Он назвал великий поток «рекой Падран», но теперь это имя носит южный мыс в устье Конго (Пунта-ду-Падран). На берегу Кан вел с жителями «немой торг», так как их язык — группы банту, распространенный тогда по всей Экваториальной и части Южной Африки, — не имел ничего общего с языками гвинейцев, которые служили португальцам переводчиками. Кан отправил несколько матросов вверх по «реке Падран», чтобы завязать сноше-

¹ Конго, или Заир, — искаженное Нзари, что означает «река, поглощающая все другие».

ния с местным королем: по обе стороны реки, в приморской полосе, к тому времени организовалось крупное государство дофеодалного типа — Конго, и это название перешло на реку. Когда посланцы вернулись (с невыясненными результатами), Кан продолжил плавание на юг, поставив по крайней мере еще один падран у $13^{\circ}30'$ ю. ш. — на побережье Анголы. Проследив берег к югу еще немного, он повернул назад по невыясненной причине: возможно, заканчивались продукты и экипаж страдал от цинги. В Португалию Кан вернулся в апреле 1484 г.

Осенью 1484 г., по другим версиям в начале 1485 г. и даже в сентябре — подробности обоих плаваний отсутствуют из-за пресловутой «конспирации молчанием», Кан на двух кораблях вышел из Лиссабона. Штурманом одного из судов был П. Ишкулар. На этот раз экспедиция продвинулась на юг вдоль берегов Анголы и Намибии до 22° ю. ш.: на мысе Кросс, у $21^{\circ}47'$ ю. ш., т. е. на побережье пустыни Намиб, в Юго-Западной Африке, был поставлен третий падран¹. Таким образом Кан открыл более 2500 км западного берега материка к югу от экватора и обнаружил устье р. Кунене. На обратном пути он поднялся по р. Конго на 160 км, преодолев грозный водоворот, где гигантский поток, сдавленный до 800 м, мчится со скоростью 18,5 км/ч, и пороги Еллала. Он принял на борт принца государства Конго в качестве посла в Португалии (в 1490 г. тот вернулся домой). Дальнейшая судьба Кана не выяснена: по одной версии он умер в пути, по другой достиг родных берегов до августа 1487 г. или в 1486 г.

Спутником Кана в этом плавании, вероятно, в качестве астронома был нюрнбергсеец *Мартин Бехайм*. В 1492 г. он посетил Нюрнберг и изготовил там большой глобус («Земное яблоко»), самый старый из сохранившихся до наших дней. Немецкие историки открытий часто преувеличивали значение Бехайма, но самые выдающиеся из них — О. Пешель и *Т. Руге* — указывали, что на его глобусе ошибки в широтах известных мест достигают 16° , а на картах того времени они редко превышают 1° , что, следовательно, «Бехайм был посредственный ученый и плохой космограф», иронически замечали: «...мало же пользы могли португальцы извлечь из учености нашего земляка».

Бартоломеу Диаш и открытие мыса Доброй Надежды

Когда экспедиция Кана вернулась, Жуан II решил послать в южном направлении два военных корабля водоизмещением каждый 50 т^2 с тяжелыми орудиями и транспортное судно с припасами. Начальником был назначен *Бартоломеу Диаш*, участвовавший (как и Кан) в экспедиции Азанбужа, а главным пилотом — опытейший гвинейский мореход *Перу Аленкер*. Нет доказательств, что прямая задача экспе-

¹ Падраны были найдены в 1859, 1886 и 1893 гг.

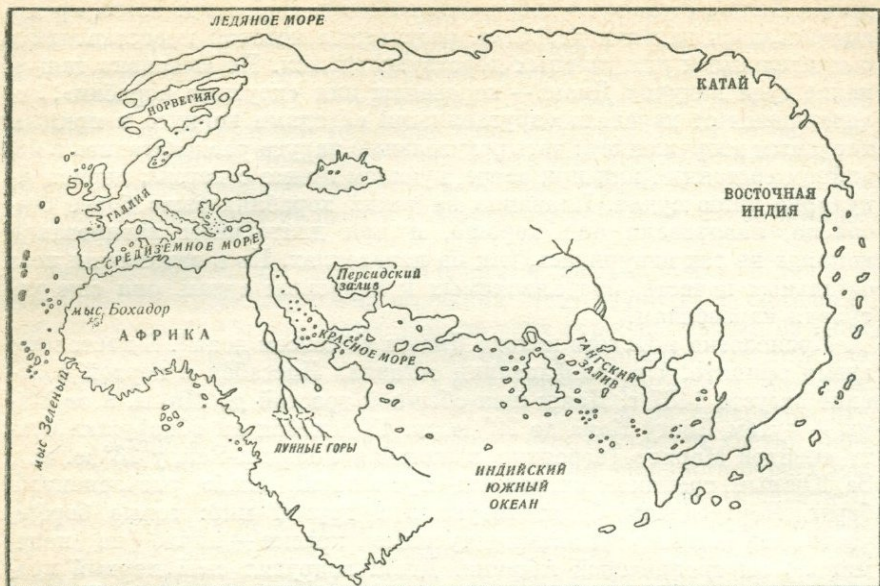
² Одна тонна тех времен (топелада) соответствует двум или более тоннам нашего времени.

диции Диаша состояла в достижении Индии. Вероятнее всего, предусматривалась дальняя разведка, результаты которой представлялись сомнительными для главных действующих лиц. Не выяснено также, какие суда получил Диаш — каравеллы или «круглые корабли», отличавшиеся от каравелл округленными обводами корпуса и прямым парусным вооружением: четырехугольные паруса располагались в покойном состоянии или при ветре, дующем прямо с кормы, перпендикулярно килу судна. Плавание на таких кораблях было более безопасно, лавировали они хорошо, и при длительном лавировании команда не так изнурялась, как на каравеллах. Но в отношении всех остальных качеств, предъявляемых к парусным судам, они еще уступали каравеллам.

Хронология морского похода Диаша не совсем ясна¹. В настоящее время принято, что его флотилия оставила Лиссабон в первой половине августа 1487 г. Диаш шел обычной трассой до Мины, а от Мины — путем Диогу Кана до 22° ю. ш. 18 декабря он обнаружил бухту «Святой Марии» (вероятно, нынешняя Уолфиш-Бей, у 23° ю. ш.). За Южным тропиком он открыл пустынный, слабо расчлененный берег. Португальцы будто вступили в другой мир: голые берега, часто окутанные туманами, тусклые краски — ничто не напоминало им тропической Африки. Диаш водрузил свой первый падран на берегу «Малой Гавани» (по-португальски — Ангра Пекена, близ 26°30' ю. ш.) и оставил здесь транспортное судно. Оттуда он пошел на юг вдоль пустынного берега, который все время слегка уклонялся к востоку. Устье р. Оранжевой Диаш просмотрел: река не доходила до моря, так как летние дожди еще не выпадали, но выступающую южнее скалу он окрестил «мысом Поворотов». Наступил январь 1488 г. — разгар лета южного полушария. У 33° ю. ш. берег неожиданно круто повернул на запад (бухта Сент-Хелина), в это время поднялся сильный ветер, перешедший вскоре в шторм. И Диаш приказал двигаться в открытое море, но не из-за боязни, что суда разобьются о скалы, как считал Ж. Барруш. — Диаш хотел «обойти» преобладающие южные ветры, мешавшие продвижению.

13 дней буря трепала два маленьких корабля, уносимых к югу, все холоднее становились волны. Когда океан стал успокаиваться, Диаш изменил курс на восточный. Несколько дней суда шли в этом направлении, но берега все не было видно. Диаш предположил, что обогнул южную оконечность Африки. Чтобы убедиться в этом, он повернул корабли к северу. Через два-три дня вдали показались горы, а затем высокий, покрытый зеленой травой берег, который тянулся с запада на восток. Диаш вошел в бухту, названную им Баиа-душ-Вакейруш («Бухта Пастухов»): на холме португальцы увидели стадо коров и несколько полуголых пастухов. Диаш послал людей на берег набрать воды, но ее здесь не оказалось; португальцы продвинулись чуть восточнее, в Моссел-Бей, у 22° в. д. И здесь тоже паслись коровы. Пастухи отогнали их подальше, но сами, крича и размахивая рука-

¹ Прямых источников, современных плаванию Диаша, не сохранилось. Журнал и карты, составленные им, вероятно, погибли.

Португальская карта мира 1490 г. (эскиз)

ми, остались на холме. Диаш пустил в них стрелу из самострела. Один пастух был убит, остальные бежали. Португальцы подошли к убитому «негру» и увидели, что волосы у него, «как шерсть», но кожа — «цвета сухих листьев» — гораздо светлее, чем у жителей Западной Африки. Так убийством безоружного пастуха ознаменовалась первая встреча европейцев с народом койкоин — с коренными жителями Южной Африки, которых голландцы издевательски называли готтентотами («зайками»). 3 февраля 1488 г., пополнив запасы питьевой воды, португальцы двинулись вдоль берега прямо на восток. За мысом Ресифе, у 26° в. д., они достигли широко открытой в сторону океана бухты, получившей позже название Баиа-Лагоа («Бухта Лагуны»), позднее искаженное в Алгоа. Оттуда берег плавно поворачивал на северо-восток, по направлению к Индии. И Диаш правильно решил, что его корабли обогнули все южное побережье Африки и находятся в Индийском океане, который многие ранее считали замкнутым морем. Морской путь в Индию вокруг Африки был найден!

Вероятно, в Алгоа ослабленные цингой и истомленные долгими скитаниями в океане команды обоих кораблей потребовали возвращения на родину. Опасаясь бунта, Диаш уступил, выпросив три дня. Он проверил северо-восточное направление берега и в начале марта достиг Риу-ду-Инфанти — большинство историков считает ее р. Грейт-Фиш, у 27° в. д., но, возможно, это одна из рек юго-западнее современного Ист-Лондона, у $27^{\circ}30'$ в. д. С «глубокой печалью» Диаш повернул обратно и 12 марта 1488 г. чуть западнее, на прибрежном островке поставил самый дальний падран (обнаружен в 1938 г.).

23 апреля суда вошли в небольшой залив у 20° в. д. и простояли здесь до 15 мая, вероятно пережидая зимние бури. 16 мая, продолжив плавание домой, Диаш обогнул мыс, названный им в честь Святого Брандана¹, не подозревая, что это самая южная точка Африки, 34° 52' ю. ш.

«Его величество мыс Доброй Надежды» (такое имя дал ему Диаш) оказался в начале июня; предание, что он назвал его «Мысом бурь», ошибочно. 6 июня он поставил здесь третий падран и отплыл на север, а 24 июля 1488 г. вошел в бухту Ангра-Пекена, где его ждало вспомогательное судно. Из девяти членов экипажа в живых осталось двое; Диаш забрал их, захватил все продукты, а судно сжег. В Португалию он прибыл в декабре 1488 г.

Диаш продвинулся почти на 13° южнее, чем Диогу Кан, обогнул все южное побережье Африки, открыл и нанес на удивительно точную для его времени карту участок ранее неизвестного берега длиной свыше 2,5 тыс. км. Король Жуан II, однако, не спешил реализовать «добрую надежду», которую принес Диаш. Выяснилось, что от Лиссабона до южного африканского мыса нужно пройти по океану не менее 10 тыс. км, и представлялось очевидным, что еще несколько тысяч километров отделяет этот мыс от Индии. Путь вокруг Африки к Индии казался слишком далеким. Нужно было исключительное событие, чтобы другой португальский король снова послал свои корабли в Индию. Таким событием стало чудесное открытие «Индии» на западе — подвиг, совершенный в 1492 г. испанской экспедицией Х. Колумба.

Путешествие Ковильяна

В мае 1487 г. Жуан II направил Перу Ковильяна, хорошо знавшего арабский язык, на восток собрать сведения о торговле пряностями и разыскать в Африке, в Азии или на Восточном море страну царя-попа Ивана — «Землю священника Жуана Индийского». Он добрался до о. Родос, а оттуда в одежде сирийского купца — в Египет. Весной 1488 г. он присоединился к каравану, отправлявшемуся в порт Тор на Красном море, сел там на арабское судно и перешел в Аден. Оттуда Ковильян на другом арабском судне направился в Юго-Западную Индию. В малабарских портах он собирал сведения о внешней торговле Индии и о мореходстве на Индийском океане. Из Каликута Ковильян перешел в Гоа и весной 1489 г. — в Ормуз. Затем он обогнул с юга Аравию и в конце 1489 г. на арабском судне прошел от Северного Сомали вдоль Восточной Африки до Софалы, у 20° ю. ш., где от арабских моряков услышал, что с любого места этого побережья можно пройти морем на запад, и узнал о существовании огромного «Острова Луны», длина береговой линии которого составляет 300 лиг, т. е. около 1800 км (протяженность побережья Мадагаскара около 4 тыс. км).

¹ Вскоре заменено на мыс Игольный (Агульаш): близ него в море наблюдалась магнитная аномалия, т. е. стрелка компаса (по-португальски «агульаш» — игла) не имелаклонения,

Из Софалы Ковильян морем добрался до Тора и с караваном — до Каира. Там в начале 1491 г. его посетили два португальских еврея с письмом от короля. Жуан II приказывал Ковильяну отправить с одним из них в Португалию письменный отчет, сопровождать другого до Ормуза и продолжать сбор сведений и поиски «Земли священника Жуана». И Ковильян, вторично побывав в Ормузе и обогнув с юга Аравию, вернулся в Красное море, посетил Мекку и Медину, затем Синай и из Тора перешел в Зейлу, преддверие «Земли священника Жуана» — христианской Эфиопии.

С 1492 или с 1493 г. Ковильян жил в Эфиопии, где его хорошо встретили как посланца португальского короля, но не отпускали на родину. Он там женился, хоть оставил жену и детей в Португалии, занимал высокие должности, получил поместья. В Эфиопии в 1520 г. его застал первый португальский официальный посол к «царю-царей». Священник посольства *Франсишку Алвариш* записал рассказ Ковильяна о его странствиях и включил в свой отчет «Правдивое сообщение о землях священника Жуана Индийского» (1540 г.).

¹ Сведения, собранные путешественником, использованы при подготовке инструкций для первой экспедиции Васко да Гамы; доклад Ковильяна не сохранился.

ЛИТЕРАТУРА

В список вошли оригинальные и переводные работы на русском языке, изданные отдельными книгами или целиком включенные в сборники.

Общая литература к обеим частям или нескольким главам

Авдиев В. И. История Древнего Востока. 3-е изд. М., Высш. школа, 1970.

Азатьян А. Н., Белов М. И., Гвоздецкий Н. А., Каманин Л. Г., Мурзаев Э. М., Югай Р. Л. История открытия и исследования советской Азии. М., Мысль, 1969.

Античная география /Сост. М. С. Боднарский. М., Географгиз, 1953.

Анучин Д. Н. Рельеф поверхности Европейской России в последовательном развитии о нем представлений.— В кн.: Анучин Д. Н., Борзов А. А. Рельеф европейской части СССР. М., Огиз — Географгиз, 1948.

Атлас истории географических открытий и исследований. М., 1959.

Аусвейт Л. Как открывали земной шар. Пер. с англ. М.—Л., Детиздат, 1939.

Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. Пер. с англ. М., Изд-во ИЛ, 1950.

Бичурин Н. П. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950—1953, т. 1—3.

Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Загадки истории древних ариев. М., Мысль, 1974.

Бреятес Б. От Шанидара до Аккада. Пер. с нем. М., Наука, 1976.

Верн Жюль. История великих путешествий. Пер. с фр. (т. 1). Открытие Земли. Л., Изд-во детской лит. 1958.

Геродот. История. В 9-ти кн. Пер. с греч. Л., Наука, 1972.

Голант В. Я. Планету открывали сообща. М., Наука, 1971.

Горнунг М. Б., Липец Ю. Г., Олейников И. Н. История открытия и исследования Африки. М., Мысль, 1973.

Гумбольдт А. Космос. Пер. с нем. М., тип. А. Семена, 1851, ч. 2.

Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. М., Наука, 1976.

Дитмар А. Б. Рубежи Ойкумены. М., Мысль, 1973.

Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. М., Географгиз, 1961.

Ельницкий Л. А. Древнейшие океанские плавания. М., Географгиз, 1962.

История Африки. Хрестоматия. М., Наука, 1979.

История Древнего Востока. М., Высш. школа, 1979.

История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. Сб. ст. М., Наука, 1971.

Истрии В. А. Возникновение и развитие письма. М., Наука, 1965.

Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ — древние царства Судана. М., Наука, 1970.

Китай и соседи в древности и средневековье. Сб. ст. М., Наука, 1970.

Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. 1-е, 2-е изд. М., Просвещение, 1957, 1967.

Магидович И. П., Магидович В. И. История открытия и исследования Европы. М., Мысль, 1970.

Раквитц Э. Чужеземные тропы, незнакомые моря. Пер. с нем. М., Молодая гвардия, 1969.

Рамсей Р. Открытия, которых никогда не было. Пер. с англ. М., Прогресс, 1977.

Страбон. География. Пер. с греч. М., Наука, 1964.

Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. Сб. ст. Пер. с англ., нем., фр., итал. М., Прогресс, 1976.

Томсон Дж. История древней географии. Пер. с англ. М., Изд-во ИЛ, 1953.

Фрадкин Н. Г. Географические открытия и научное познание Земли. М., Мысль, 1972.

Фрадкин Н. Г. Образ Земли. М., Мысль, 1974.

Хеннинг Р. Неведомые земли. Пер. с нем. М., Изд-во ИЛ, 1961—1963, т. 1—4.

Глава 1

Авдиев В. И. Военная история Древнего Египта. М., Сов. наука, 1948, т. 1.

Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. Пер. с англ. М., изд. М. и С. Сабашниковых, 1915, т. 1—2.

Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья, Шумер. М., Изд-во вост. лит., 1959.

Кифишин А. Географические воззрения древних шумеров. Палестинский сб., вып. 13(76). Изд-во АН СССР, 1965.

Культура Древнего Египта. Сб. ст. М., Наука, 1976.

Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.—Л., Искусство, 1958.

Хачатрян В. Н. Восточные провинции Хеттской империи. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1971.

Хинц В. Государство Элам. Пер. с нем. М., Наука, 1977.

Эпос о Гильгамеше («О все издавшем»). Пер. с аккад. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.

Юсифов Ю. Б. Элам. Социально-экономическая история. М., Наука, 1968.

Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии. Пер. с аккад. М., Худож. лит., 1981.

Глава 2

Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., Наука, 1972.

Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956.

Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1968.

Дьяконов И. М. Очерки истории древнего Ирана. М., Изд-во вост. лит., 1961.

Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, Изд-во АН ГрузССР, 1959 (вых. дан. 1960).

Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., Изд-во вост. лит., 1959.

Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, Дониш, 1975.

Глава 3

Кораблев И. Ш. Ганнибал. М., Наука, 1976.

Мишулин А. В. Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э. М., Изд-во АН СССР, 1952.

Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. М., Наука, 1976.

Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963.

Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. М., Наука, 1965.

Глава 4

Бартницкий А., Мантель-Нечко И. История Эфиопии. Пер. с польск. М., Прогресс, 1976.

Берзин Э. О. История Таиланда. (Краткий очерк). М., Наука, 1973.

Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. М., Наука, 1973.

Кобищанов Ю. М. Золотоносная страна Сасу. Палестинский сб., вып. 11(74). Изд-во АН СССР, 1964.

Кобищанов Ю. М. Аксум. М., Наука, 1966.

Косамби Д. Д. Культура и цивилизация Древней Индии. Пер. с англ. М., Прогресс, 1968.

Лундин А. Г. К возникновению государственной организации в Южной Аравии. Палестинский сб., вып. 17. Изд-во АН СССР, 1967.

Миго А. Кхмеры (история Камбоджи с древнейших времен). Пер. с фр. М., Наука, 1973.

Можейко И. В., Узянов А. Н. История Бирмы. М., Наука, 1973.

Ригведа. Избранные гимны. Пер. с санскр. М., Наука, 1972.

Глава 5

Арриан. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962.

Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до нашей эры и его культура. М., Наука, 1976.

Блаватский В. Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., Изд-во АН СССР, 1961.

Гомер. Одиссея. Пер. с греч. М., Изд-во худож. лит., 1959.

Граков Б. Н. Скифы. Науч.-попул. очерк. М., Изд-во МГУ, 1971.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, кн. XVII (доп. к Арриану, см.).

Дитмар А. Б. От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота. М., Географгиз, 1961.

Дитмар А. Б. В страны золота и янтаря. (О древнегреч. географе Пифее). М., Географгиз, 1963.

Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, Наука, 1977.

Залесский Н. Н. Этруски в Северной Италии. Л., Изд-во ЛГУ, 1959.

Залесский Н. Н. К истории этрусской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э. Л., Изд-во ЛГУ, 1965.

Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. Л., тип. им. Володарского, 1947.

Кондратов А. М. Этруски — загадка номер один. М., Знание, 1977.

Крушкол Ю. С. Древняя Синдика. М., МОПИ им. Н. К. Крупской, 1971.

Ксенофонт. Анабасис. Пер. с греч. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1951.

Лот А. В поисках фресок Тасилин-Аджера. Пер. с фр. Л., Искусство, 1973.

Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. Воронеж. Изд-во Воронеж. ун-та, 1969.

Павсаний. Описание Эллады. Пер. с греч. М.—Л., Искусство, 1938—1940, т. 1—2.

Савкевич С. С. Янтарь. Л., Недра, 1970.

Сергеев В. С. История Древней Греции. 3-е изд. М., Изд-во вост. лит., 1963.

Смирнов А. П. Скифы. М., Наука, 1966.

Фукидид. История. Пер. с греч. М., изд. М. и С. Сабашниковых, 1915, т. 1—2.

Главы 6 и 7

Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Пер. с исп. М., Изд-во ИЛ, 1951, т. I.

Аммиан Марцеллин. История. Пер. с лат. Вып. 1—2—3. Киев, тип. С. В. Кульженко, 1906—1908.

Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., Изд-во АН СССР, 1951.

История Древнего Рима. М., Высш. школа, 1971.

Колосовская Ю. К. Паннония в I—III вв. М., Наука, 1973.

Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., Изд-во АН СССР, 1955.

Машкин Н. А. История Древнего Рима. 5-е изд. М., Госполитиздат, 1956.

Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1951.

Полибий. Всеобщая история. В 40-ка кн. Пер. с греч. М., изд. А. Г. Кузнецова, 1890—1899, т. 1—3.

Светоний Транквилл Г. Т. Жизнь двенадцати Цезарей. Пер. с лат. М., Наука, 1966.

Тацит, Корнелий. Сочинения. Пер. с лат. Л., Наука, 1969, т. 1—2.

Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., Мысль, 1976.

Цезарь Г. Ю. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне... Пер. с лат. 2-е изд. М., Изд-во АН СССР, 1962.

Глава 8

Арский Ф. Н. Страбон. М., Мысль, 1974.

Дитмар А. Б. География в античное время. М., Мысль, 1980.

Дитмар А. Б. Родосская параллель. Жизнь и деятельность Эратосфена. М., Мысль, 1965.

Жиров Н. Ф. Атлантида. М., Мысль, 1964.

Исаченко А. Г. Развитие географических идей. М., Мысль, 1971.

Лурье С. Я. Геродот. М.—Л., 1947.

Платон. Сочинения. В 3-х т. М., Мысль, 1971, т. 3, ч. 1.

Резанов И. А. Атлантида: фантазия или реальность? М., Наука, 1975.

Глава 9

Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М., Наука, 1976.

Гумилев Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., Изд-во вост. лит., 1960.

Итс Р. Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л., Наука, 1972.

Кучера С. Китайская археология, 1965—1974: палеолит — эпоха Инь. Находки и проблемы. М., Наука, 1977.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М., Наука, вып. 1, 1968; вып. 2, 1973.

Переломов Л. С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае. (221—202 гг. до н. э.). М., Изд-во вост. лит., 1962.

Сыма Цянь. Исторические записки. Пер. с кит. М., Наука, 1972—1975, т. 1—2.

Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. Пер. с кит. М., Изд-во АН СССР, 1958.

Глава 10

Бокщанин А. А. Китай и страны южных морей в XIV—XVI вв. М., Наука, 1968.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., Наука, 1967.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., Наука, 1964.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., Изд-во МГУ, 1969.
Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Сб. ст. Новосибирск, Наука, 1979.

Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток. Дальневост. кн. изд-во, 1973.

Рашидаддин Ф. Сборник летописей. Пер. с перс. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952, т. I, кн. 1—2.

Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. ст. 2-е изд. М., Наука, 1977.

Тизенгаузен В. Г. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. Спб., 1884; т. 2. Извлечения из персидских сочинений. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941.

Шавкунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., Наука, 1968.

Эйдус Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. М., Наука, 1968.

Глава 11

Гольман Л. И., Колпаков А. Д., Кунина В. Э. История Ирландии. М., Мысль, 1980.

Глава 12

Гуревич А. Я. Походы викингов. М., Наука, 1966.

Ингстад Х. По следам Лейва Счастливого. Пер. с норвеж. Л., Гидрометеиздат, 1969.

Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. Сб. ст. Л., Наука, 1970.

История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., изд. Географ. о-ва, 1973.

Кан А. С. История Скандинавских стран. М., Высш. школа, 1971.

Кочкуркина Ю. В. Приладожье в X—XIII вв. Л., Наука, 1973.

Магидович И. П. История открытия и исследования Северной Америки. М., Географиз, 1962.

Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. М., Наука, 1977.

Глава 13

Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., Наука, 1965.

Большаков О. Г., Монгайт А. Л. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153). М., Наука, 1971.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII—X вв. М.—Л., 1960; т. 2. Арабские источники X—XII вв. М.—Л., Наука, 1965.

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. М., Изд-во вост. лит., 1962; т. 2. М., Наука, 1967.

Карра де Во Б. Арабские географы. Пер. с фр. Л., Изд-во ЛГУ, 1941.
Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, Изд-во Харьков. ун-та, 1956.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. (Избр. соч. М., Изд-во АН СССР, 1957, т. 4).

Куббель Л. Е. Страна золота. М., Наука, 1966.

Куббель Л. Е. Сонгайская держава. М., Наука, 1974.

Милославский Г. В. Ибн-Баттута. М., Мысль, 1974.

Толмачева М. А. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе.— В кн.: Страны и народы Востока, вып. 9. М., Изд-во АН СССР, 1969.

Хасанов Х. Х. Географическое наследие ученых Средней Азии. Ташкент, Фан, 1967.

Шумовский Т. А. Арабы и море. М., Наука, 1964.

Глава 14

Артамонов М. И. История хазар. Л., изд. Гос. Эрмитажа, 1962.

Гельмольд. Славянская хроника. Пер. с лат. М., Изд-во АН СССР, 1963.

Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., Наука, 1966.

Королюк В. Д. Древнепольское государство. М., Изд-во АН СССР, 1957.

Плетнева С. А. Хазары. М., Наука, 1976.

Глава 15

Бадигин К. С. По студеным морям. (Очерки по истории ледовых плаваний русских поморов). М., Географгиз, 1956.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. М., Речной транспорт, 1956.

Белов М. И. По следам полярных экспедиций. Л., Гидрометеонадат, 1977.

Боднарский М. С. Очерки по истории русского землеведения. М., Изд-во АН СССР, 1947, т. 1.

Греков Б. Д. Киевская Русь. М., Учпедгиз, 1949.

Древнерусские княжества X—XIII вв. М., Наука, 1975.

/Епифаний Премудрый/. Житие Стефана, епископа Пермского. Подготовлено к печати В. Г. Дружининым. Спб., 1897.

Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XIII вв. М., Наука, 1976.

Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XV и XVI вв. М., Изд-во АН СССР, 1956.

Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М., Мысль, 1971 (гл. 1—2).

Мавродин В. В. Начало мореходства на Руси. Л., Изд-во ЛГУ, 1949.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., Изд-во АН СССР, 1951.

Повесть временных лет. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, ч. 1—2.

Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV—начала XVI века. М., Наука, 1974.

Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., Гослитиздат, 1950.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту. 2-е изд. М., Изд-во МГУ, 1975.

Глава 16

Глухов А. Г. Книги, пролившие века. 2-е изд. М., Книга, 1978.

/Никитин А./ Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466—1472. М., Сов. Россия, 1980.

/Поло М./ Книга Марко Поло. Пер. старофранцуз. текста. М., Мысль, 1965.

После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий. Сб. ст. Пер. с лат. и старонитал. яз. М., Наука, 1968.

Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., Географгиз, 1957.

Семенов Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. М., Наука, 1980.

Харт Г. Венецианец Марко Поло. Пер. с англ. М., Изд-во ИЛ, 1956.

Глава 17

Бизли Ч. Р. Генрих Мореплаватель, 1394—1460. Пер. с англ. М., Наука, 1979.

Харт Г. Морской путь в Индию. Пер. с англ. М., Географгиз, 1959.

Принятые сокращения

австр.— австрийский
 акиад.— акиадский
 америк.— американский
 англ.— английский
 англосак.— англосаксонский
 анон.— анонимный
 араб.— арабский
 аркт.— арктический
 ассир.— ассирийский
 астр.— астроном
 афган.— афганский
 бербер.— берберский
 бохайск.— бохайский
 визант.— византийский
 воев.— воевода
 вост.-тюрк.— восточно-тюркский
 геогр.— географ
 геол.— геолог
 герм.— германский
 дак.— дакийский
 дат.— датский
 драм.— драматург
 др.-греч.— древнегреческий
 др.-егип.— древнеегипетский
 др.-инд.— древнеиндийский
 др.-кит.— древнекитайский
 др.-рус.— древнерусский

др.-сир.— древнесирийский
 егип.— египетский
 ест.— естествоиспытатель, натуралист
 имп.— император
 инд.— индийский
 индоар.— индоарийский
 иньск.— иньский
 иран.— иранский
 ирланд.— ирландский
 исланд.— исландский
 исп.— испанский
 ист.— история
 итал.— итальянский
 канад.— канадский
 карт.— картограф
 карф.— карфагенский
 каст.— кастильский
 колониз.— колонизатор
 крест.— крестоносец
 круг.— кругосветный
 маврит.— мавританский
 македон.— македонский
 мид.— мидийский
 мис.— миссионер
 миф.— мифический
 монгол.— монгольский
 мор.— мореплавател
 нем.— немецкий
 новгор.— новгородский
 норвеж.— норвежский
 перс.— персидский

полк.— полководец
 польск.— польский
 порт.— португальский
 прав.— правитель
 пут.— путешественник
 раб.— работорговец
 рим.— римский
 рус.— русский
 сак.— сакский
 слав.— славянский
 совет.— советский
 тур.— турецкий
 тюрк.— тюркский
 узбек.— узбекский
 урарт.— урартский
 флам.— фламанский
 флот.— флотоводец
 фрак.— фракийский
 хазар.— хазарский
 ханьск.— ханьский
 хет.— хеттский
 хорезм.— хорезмский
 хрон.— хронист
 хун.— хуннский
 цин.— циньский
 чжоуск.— чжоуский
 швед.— шведский
 шумер.— шумерский
 элам.— эламский
 этн.— этнограф
 япон.— японский

Абакумович А., рус. воев. 220
 Абе-но-Хирафу, япон. флот. 160
 Абсалон, дат. епископ — крест. 203
 Август Октавиан, рим. имп. 95, 106—108, 110—112
 Авиен Р. Ф., рим. поэт и геогр. 52
 Агастийа, индоар. писатель и учитель 60
 Агенобарб Л. Д., рим. полк. 109
 Аграмес, см. Маханапта Нанда
 Агрикола Г. Юлий, рим. прав. 104, 105
 Агриппа М. В., рим. полк., флот. и карт. 95, 106, 107, 112
 Ададнэри III., ассир. царь 32
 Адам Бременский, нем. хрон. 175, 178, 202
 Алжаташатру, др.-инд. царь 61
 Адриан П. Э., рим. имп. 105, 116, 122
 Азанбуна Д., порт. мор., колониз. 251, 252
 Акселсон Э., англ. ист.-геогр. 255
 Альаринш Ф., порт. пут. 256
 Александр, греко-рим. купец 122 Александр Македон-

ский, царь-завоеватель 90—93
 Александр Невский, рус. князь 218, 230
 Алленер П., порт. мор. 252
 Алкуин, англосакс. ученый 163
 Альфред Великий, англосакс. король 170, 172
 Амбигориг, герм. вождь 101, 102
 Аммиан Марцеллин, греко-рим. ист. 120
 Анаксимандр, др.-греч. геогр. 126
 Андросфен, др.-греч. мор. 92
 Анитта, хет. царь 27
 Анна Комнина, визант. царевна, ист. 205
 Антипатр Целий Л., рим. ист. 96
 Антонин Пий, рим. имп. 105, 116
 Априй, егип. фараон 49, 79
 Аргышги I, урарт. царь 33
 Аристей, др.-греч. поэт и пут. 83
 Аристотель, др.-греч. философ 130
 Ари Торгильсон Фроди (Мудрый), исланд. ученый 164
 Арминий, вождь херусков 111
 Арриан, греко-рим. ист. 91, 92, 121

Арслан, болгар. хан 186, 187
 Артамонов М. И., совет. ист. 208
 Ассархадон, ассир. царь 32
 Афонсу Д., порт. мор. 247
 Афонсу V, порт., король 250
 Аха, см. Менес
 Ахемениды, династия др.-перс. царей 40
 Ашбна, др.-инд. царь 62, 63
 Ашшур, ассир. верховный бог 30
 Ашшур-Даннинанни, ассир. полк. 32
 Баг П., новозеландский этн. 8
 Бакри, ал-Бакри, исп.-араб. геогр. 191, 192
 Балдая А. Г., порт. мор. 244
 Бальб Л. К., рим. полк. 124
 Баркиды, династия карф. прав. 53
 Барри Дж., валлийский священник и геогр. 164, 165, 175
 Барруш Ж., порт. ист. 198, 253
 Бартоломео, итал. монах-пут. 231
 Баттута, см. Ибн Баттута
 Бейкер Д., англ. ист.-геогр. 7
 Беллинсгаузен Ф. Ф., рус. антаркт. и круг. мор. 132
 Беллов М. И., совет. ист.-геогр. 224

Бенедикт, польск. монах-
пут. 229, 230
Бенинказа Г., итал. карт.
247
Берар М., франц. ист. 42
Берда, макед. пут. 91
Бехайм М., герм. геогр. и
астр. 252
Бимбисара, др.-инд. царь 61
Бёргер, швед. прав. 201
Бирун А. Р., ал-Бируни,
хорезм. ученый-энциклопед-
ист 190, 194
Бичурин Н. Я. (Иакинф),
рус. монах-мис., ист. и
этн. 143
Болеслав I Грозный, чешск.
князь 185
Болеслав I Храбрый, польск.
князь 200, 201
Большаков О. Г., совет. ист.
188
Бонгард-Левин Г. М., совет.
ист. 64, 83
Босату Гюёги, корейск.
монах, карт. 159
Брандэн (Брандон) «Свя-
той», полумиф. мор. 161,
162
Брут Д. Ю., рим. полк.
95, 98
Бух Л., нем. геол. 90
Бьярни Херюльфсон, ви-
кинг 180
Вар П. К., рим. полк. 111
Василий III Иванович, ве-
ликий князь 223
Васильев Л. С., совет. ист.
133
Верн Ж., 107
Верцингеториг, вождь арвер-
нов 102, 103
Веспасиан Т. Ф., рим. имп.
103
Вивьен де Сен-Мартен Л.,
франц. ист.-геогр. 90, 150,
151
Вид А., гданьский геогр.
224
Видкайя, др.-инд. вождь
62
Видукинд, герм. хронист
200
Вильгельм Бастард, англ.
король 168
Вульфстан, норвеж. мор.
170, 171
Вон ван, см. Чан

Гаврилов-Бражников В. И.,
рус. воєв. 222
Галл Эллип, рим. полк. 121
Гальба С. С., рим. полк. 97
Гама В., порт. мор. и коло-
низ. 198, 255
Гамилькар Барна, карф.
полк. 53
Ганнибал, карф. полк. 53,
54
Ганнон, карф. флот. и ко-
лониз. 49, 50
Гардар Сваварсон, викинг
174
Гарнаги А. Х., араб. пут.
10, 188
Гасдрубал, карф. полк. 53
Гекатей Милетский, др.-
греч. логограф, геогр. и
карт. 30, 36, 38, 39, 80,
86, 126

Гейрих, швед. епископ 201
Гейрих Мореполаватель, см.
Эйрихи Мореполаватель
Герберштейн З., австр. по-
сол 222, 224
Геродот, др.-греч. ист., ге-
огр. и пут. 37—40, 47—
49, 76, 80, 81, 84—88,
120, 126, 127, 230
Гесиод, др.-греч. поэт 42
Гиецион, др.-греч. мор. 92
Гилипп, др.-греч. полк. 87
Гимилькон, карф. мор. 52,
88
Гинь Ж., франц. синолог
150
Гиппал, греко-рим. мор. 121
Гиппарх, др.-греч. астр. 90,
129
Гомёр, др.-греч. легендар-
ный поэт 42, 87, 127
Гомниш Д., порт. мор. 246,
247
Гомиш Ф., порт. купец-раб.
250
Гонсальвеш А., порт. мор.
244, 245
Графх Тибериус, рим. полк.
94
Грантовский Э. А., совет.
ист. 83
Грим Камбан, викинг 173
Гудеа, шумер. прав. 23
Гумбольдт А., нем. ест.,
геогр. и пут. 173
Гумилев Л. Н., совет. ист.
143, 147—221
Гунбьерн Ульф-Кракасон,
викинг 176
Гуревич А. Я., совет. ист.
167
Гуюн, монгол. хан 229
Гэнб Б., французский пут.
231

Давь В. И., рус. писатель,
лексикограф 210
Дарий I (Дараявуст, Дарая-
вауст), перс. царь 37—40
Дармагута, инд. мис. 147
Дата, хет. верховный бог 29
Демодом, др.-греч. полк. 93
Ден, др.-егип. фараон 13
Денебал, дак. царь 113, 114
Джарми М., араб. геогр.
185
Джёнкинсон Э., англ. ку-
пец 223
Джералд Уэльский, см. Бар-
ри Дж.
Джосер, др.-егип. фараон
13, 14
Джая Б., порт. мор. 252,
253, 255
Джая Д., порт. мор. 245
Ди Й. иньск. ван 134
Дикуйл, ирланд. монах, ге-
огр. 163, 164, 175
Динни I, порт. король 241
Диоген, греко-рим. мор. 123,
124
Диодор Сицилийский, др.-
греч. ист. 51, 92
Дион Кассий, рим. ист. 106,
108, 109
Дюоскур, греко-рим. мор.
123
Дйтмар А. Б., совет. ист.
129, 132
Длугош Я., польск. архие-

пископ, дипломат и ист.
206
Домациан, рим. имп. 113
Друз Марк Ливий, рим.
полк. 112
Друз Нерон Клавдий, рим.
полк. 108, 109

Евгений IV, папа 237
Едокс Кизикский, др.-греч.
мор. 123
Евтимий, др.-греч. мор. 79
Епифаний Премудрый, рус.
церковный писатель, мо-
нах 220

Жень-сюй, бохайск. прав.
152
Жуан П., порт. король 224,
251, 255
«Жуан Индийский», миф.
царь-священник 245, 255,
256
Зарку Ж. Г., порт. мор. 243
Заходёр Б. Н., совет. ист.
187
Зимарх, визант. посол 145

Ианиш Ж., порт. мор., раб.
244
Ибн Амр Х., араб. мор. и
пут. 192
Ибн Баттута, араб-бербер.
пут. 195
Ибн Маджид А., араб. мор.
10, 196—198
Ибн Русле А., араб. геогр.
185
Ибн Сайд, араб. геогр. и
пут. 194
Ибн Фадлан, араб. пут. 186,
187, 242
Ибн Фагима, араб. мор. и
пут. 192—194
Ибн Хисров Н., тадж. уче-
ный 189
Ибн Якуб И., араб. пут.
184, 185
«Иван, Иоанн царь-поп»,
миф. царь-священник
227, 228, 243, 255
Иван III Васильевич, рус.
царь 223, 237
Игнатий Смольянин, рус.
паломник 212
Идрис А. А. (ал-Идриси),
араб. карт. 191—194
Ингольф (Ингоульф) Арнар-
сон, викинг 174, 175

Ингстел Х., норвеж. пут. и
писатель 180, 181
Иннокентий IV, папа 229
Ин Чжон, см. Цинь-Ши-
Хуанди
Исиф, хазар. каган 208
Иселефур, исланд. епископ
175
Истем-каган, тюрк. полк.
143—145
Истема Г., рус. дипломат
224, 225

Истрин В. А., совет. книго-
вед и филолог 42
Итс Р. Ф., совет. ист. 134
Ишкулар П., порт. мор.
250, 252

- Кабра́л Гонса́лу Ве́лью, порт. мор. 243
Кадамбесто (да Мбосто) А., итал. мор., раб. 246, 247, 250
Кайсар, см. Цезарь
Кан Д., порт. мор. 251—253, 255
Карамзин Н. М., рус. ист. 219
Карл Великий, король франков 163, 199
Карпини Дж. да Плано, итал. монах-пут. 228—230
Кассивеллаун, брит. вождь 100
Касторий, рим (?) карт. 107
Кат Элий, рим. полк. 113
Катон М. П., рим. полк. 94, 124
Каулиндыя, инд. прав. 68
Кафаров П. И., рус. монах-мис. (Палладий), востоковед 155
Кашгарита, см. Хшатрита
Кенней Д., америк. ист. 119
Киасар (Хувахштра), мид. царь 33—36
Кий, др.-рус. (полянский) князь 209
Кир II (Күруш) Великий, перс. царь 35—39
Клавдий, Тиберий К. Друз, рим. имп. 103, 108
Клавихо Р. Г., каст. посол, пут. 237
Кипаров Ю. В., совет. ист. и лингвист 55
Коблицан Ю. М., совет. ист. 71
Ковалевский А. П., совет. ист. 186
Ковальян П., порт. пут. 240, 255, 256
Колей, др.-греч. мор. 80
Колумб Христофор, исп. мор. 7, 11, 142, 182, 235, 255
Констанций Хлор В. Ф., рим. имп. 106
Котти Н., итал. пут. 237, 240
Конфуций, др.-кит. мыслитель 137
Кормак, ирланд. мор. 161
Кортизан А., порт. ист. 246
Косамби Д., инд. ист. 58
Красс М. Л. (Младший), рим. полк. 112
Красс П., рим. полк. 98
Ктесий, др.-греч. врач и ист. 32
Кук Дж., англ. круг., антаркт. и аркт. мор. 132
Кунала, др.-инд. царевич 64
Күрбский С. Ф., рус. воев. 222
Күрбский-Чёрный Ф., рус. воев. 221
Курнон Гай Скрибоний, рим. полк. 112
Кушу, см. Мухань-хан
Лабарна, хет. царь 27, 28
Лабийн Т. А., рим. полк. 98, 102
Лазарев М. П., рус. круг. и антаркт. мор. 132
Ламбах, др.-греч. полк. 87
Лансаротти Писанья, порт. мор., раб. 245
Лашань, хун. имп. 141
Лейв (Лейф) Счастливей Эйрикссон, викинг 180—182
Лейв (Лейф) Хрёдмарсон, викинг 174, 175
Лелювель И., польск. ист.-геогр. и общественный деятель 90
Лектул Г. К., рим. полк. 113
Ли Даюлинь, кит. пут. и геогр. 148
Ли-Чжичан, кит. алхим. и пут. 155
Ллойд А., англ. ист. 48, 49
Лоникомо А., франц. монах-пут. 230
Лот А., франц. археолог 75, 76, 124, 125
Людвик IX Святой, франц. король 230
Лю Юаньтин, кит. посол 148
Магеллан Ф., порт. круг. мор. 7, 131
Магидевич В. И., совет. историко-географ и геол. 6, 7, 11, 12, 19, 25, 135, 144
Магидович И. П., совет. историко-геогр. и демограф 4, 6—8
Матнус Ладулос, швед. король 204
Малх, карф. полк. 49
Маниах, тюрк. посол 145
Маништусу, акад. царь 23
Мао Кунь, кит. карт. 158
Марин Тирский, др.-сирийский геогр. 118, 123—125
Марк Аврелий, рим. имп. 115, 116
Маробод, герм. вождь 109, 110
Маро Тамура, япон. полк. 159
Масуди А. Х. А., араб. ист. и геогр. 10, 188
Матерн Юлий, рим. пут. 125
Маттё П., итал. археолог 18
Махападма Нанда (Утрасена, Аграмес), др.-инд. царь 61
Махмуд Газневи Я., афган. султан 190
Махмуд Кашгаря, узбек. геогр., карт., пут. и лингвист 190
Ма Хуань, кит. переводчик, писатель, поэт и пут. 158
Ма Хэ; см. Чжэн Хэ
Мейнд Протиктор, визант. ист. 145
Мегафен, др.-греч. геогр. и пут. 92, 93
Медиа Помпоний, рим. геогр. 110, 111, 117, 130—132
Менес, др.-егип. фараон 13
Менуа, урарт. царь 33
Мешко I, польск. князь 185, 200
Миллс Дж., англ. рогег. 158
Минептах, др.-егип. фараон 75
Модз, хун. вождь 141
Монгайт А. Л., совет. археолог 188
Монтекорвино Д., итал. монах-пут. 236, 240
Моуэт Ф., канад. писатель-гуманист 176
Мункэ, монгол. хан 228, 230, 231
Мурсили II, хет. царь 29
Муттарис-Ашшур, ассир. полк. 31
Мухань-хан, тюрк. каган 143, 144
Мюнцер И., герм. карт. 224
Наддод, викинг 173, 174
Нансен Ф., норвеж. аркт. мор. и пут. 90, 178
Нарам-Суэн, Нарамсия, акад. царь 20, 23, 26
Неарх, др.-греч. флот. 91
Нерон Клавдий Цезарь, рим. имп. 125
Нестор, рус. летописец 209—212
Нетанх, др.-егип. полк. 13
Нёхо II, егип. фараон 47, 48
Нигер К. К. (Сварт), дат. карт. 179, 180
Никий, др.-греч. полк. 87
Никитин А., рус. пут. и мор. 237—240
Нильс Амбьерсон, швед. рыцарь 204
Нолл А., итал. мор. 247
Норlund П., дат. археолог 179
Одорико из Порденоне, итал. монах-пут. 236, 240
Онесикрит, др.-греч. мор. 91
Осторий Скапула Публий, рим. полк. 103
Огер, норвеж. мор., зверобой и купец 170—173
Оттон I, герм. имп. 184
Павсаний, др.-греч. пут. и геогр. 106, 107
Палладий, см. Кафаров П. И.
Панини (Панини Дакшипутра), др.-инд. лингвист и ист. 69
Парменид, др.-греч. философ 129
Патрикл, др.-греч. полк. и прав. 93
Пеголотти Ф. Б., итал. геогр. 232
Пейтингер К., нем. гуманист 107
Пешель О., нем. ист. и геогр. 51, 252
Пймен, рус. митрополит 212
Пиндлар, др.-греч. поэт 81
Пиби I, др.-егип. фараон 13
Пиби II, др.-егип. фараон 14
Пиотровский Б. Б., совет. археолог и ист. 31
Пифей, др.-греч. аркт. мор. 88—90, 130
Пиппиано З., итал. карт. 246

- Плавтий Авл, рим. полк. 103
 Плавтий Сильван, рим. полк. 113
 Платон, др.-греч. философ 127, 128
 Платёва С. А., совет. ист. 208
 Плиний Старший (Гай Плиний-секунд), рим. ест. 52, 107—109, 111, 124, 163
 По Ф., порт. мор. 250
 Поджо Браччолини Д. Ф., итал. писатель 237
 Подольн Ю., швед. ученый 51
 Полибий, греко-рим. ист. и мор. 54, 88, 94—97, 123
 Полиен, греч. писатель 38
 Пело Марко, итал. пут. 7, 183, 221, 228, 231—237, 243
 Пело Маффео, итал. пут. 232
 Пело Никколо, итал. пут. 232
 Посидоний, др.-сир. ист. и геогр. 130—132
 Псамметих I, егип. фараон 48
 Псевдо-Аристотель, анон. автор 51
 Псевдо-Ариан, греко-рим. анон. мор. 121—123
 Псевдо-Скилак, др.-греч. анон. мор. 81
 Птолемей К., греко-рим. астр. и геогр. 84, 93, 105, 118—121, 123—125, 131, 132, 230
 Птолемей I Сотер («Спаситель»), егип. царь
 Пузур-Ишнушина, элам. царь 26
 Рашидаддин Ф., иран. ученый, ист. 154, 155
 Резанов И. А., совет. геол. 128.
 Римуп, аккад. царь 23
 Риттер К., нем. ист. и геогр. 51
 Роберт Фландрский, крест. 205
 Рогвич Гюрьата, новгор. боярин 219
 Рубрук Г., флам. монах, франц. посол и пут. 93, 188, 228, 230, 231
 Руте Т., нем. ист.-геогр. 252
 Рустичано, итал. писатель 232
 Рыбакъв Б. А., совет. ист. 223, 224
 Рюрик, рус.-варяжский князь 212
 Саксон Грамматик, дат. ист. 171, 202—204
 Саллюстий Крисп, Гай, рим. ист. 45
 Салманасар I, ассир. царь 31
 Салманасар III, ассир. царь 31
 Салткъ-Травин И. И., рус. боев. 221
 Саммурамат (Шаммурамат, Семирамида), ассир. царица 32
 Само (Самослав?), слав. князь 199
 Санджар, тур. султан 227
 Сангарен Ж., порт. мор. 250
 Саргон I (Шаррумкен), аккад. царь 19, 20, 22, 23, Сахура, др.-егип. фараон 13, 16, 17
 Сварт К. К., см. Нйгер К. К.
 Свен III Эстридсен, дат. король 202
 Свет Я. М., совет. историко-геогр. 8
 Светоний Паулин Г., рим. полк. 103, 104, 125
 Святоплук (Святоплук), слав. князь 200
 Селев I Никатор, македон. полк. 93
 Семенов Л. С., совет. ист. 237
 Сенек Лупий А., рим. философ 125
 Септимий Север Л., рим. имп. 106
 Сергеев В. С., совет. ист. 74
 Синайра Р., порт. мор. 250
 Синахериб, ассир. царь 47
 Синтра П., порт. мор., раб. 249, 250
 Ситалк, фрак. царь 87
 Скилак Кариандский, др.-греч. мор. и полк. 38, 39
 Скунка, сак. вождь 38
 Снорри Стурлусон, исланд. хрон. 164
 Снофру, др.-егип. фараон 14, 17
 Соломон, израильско-иудейский царь 47, 242
 Солон, афинянин 127, 128
 Стефан Пермский (Храп), рус. мис. и просветитель 10, 220, 221
 Стефансон В., канад. аркт. пут. и этнограф 89
 Сторм Г., швед. ист. 178
 Страбон, греко-рим. геогр. 38, 82, 83, 86, 88, 89, 92—94, 107—109, 117, 120, 121, 124
 Струве В. В., совет. ист. 33
 Сулейман ал-Махри, араб. купец-мор. и навигатор 196
 Суппилиума I, хет. царь 28, 29
 Суэру да Коста, порт. мор. 250
 Сципион П. К. (Африканский Старший), рим. полк. 94
 Сципион Эмилиан П. К. (Африканский Младший), рим. полк. 95, 123
 Сыма По, цин. полк. 136
 Сэмунд Сигфуссон, швед. ист. 173
 Сюань Цзян, кит. пут. 151
 Сю Фу, цин. маг и колониз. 138
 Тамерлан, см. Тимур
 Танит, карф. богиня 43
 Тасман А. Я., голландский мор. 8
 Тацит П. К., рим. ист. 103, 117, 118, 120
 Тейлс Д., порт. мор. 244
 Тейшйра Триштан Ващ, порт. мор. колониз. 243
 Темужкин Темучин, см. Чингисхан
 Теттий Юлиан, рим. полк. 113
 Тиббетс Д., англ. геогр. 196, 198
 Тиберий Клавдий Нерон, рим. полк. 109, 110, 112, 113
 Тиглатпаласар I, ассир. царь 31
 Тиглатпаласар III, ассир. царь 32
 Тимур, Тимур-лэнг, тюрко-монгол. завоев. 236
 Тинкоу А., порт. мор. 246
 Титурий Сабин К., рим. полк. 98
 Толмачёва М. А., совет. геогр. 194
 Томсон Дж., англ. историко-геогр. 105, 110, 119
 Тоньюкун, вост.-тюрк. полк. 146, 147
 Торгильс Кнутсон, швед. феодал 202
 Траян М. У., рим. имп. 113—116
 Триштан Н., порт. мор. 244—246
 Тудхалия III, хет. царь 28
 Тукултинниурта I, ассир. царь 31
 Тутмос I, др.-егип. фараон 14
 У ван, чжоуск. прав. 135
 Угедей, монгол. хан 154, 228
 Уграсена, см. Махападма
 Нанда
 У-ди, ханьск. имп. 139
 Удиму, см. Ден 13
 У-дин, иньск. ван 133, 134
 Узодимаре А., итал. мор. 246, 247
 Уи, бохайск. прав. 152
 Уинсор Д., америк. ист. 130
 Уна, др.-егип. полк. 14, 18
 Ушаков Ф. Ф., рус. флот. 73
 Ушатый Иван, рус. князь 218
 Ушатый Петр Ф., рус. князь 218, 222
 Фалес Милетский, др.-греч. философ 126
 Фернандиш А., порт. мор. 246
 Фернандиш Ж., порт. мор. и пут. 245
 Флакк Септимий, рим. пут. 125
 Флорк Фильгерварсон, би-кинг 174
 Фра-Мауро, итал. монах, карт. 194, 221, 235, 243
 Фредегар, франк. хронист 199
 Фукидид, др.-греч. ист. 85—87
 Фуск К., рим. полк. 113
 Хасанов Х. Х., совет. геогр. 190
 Хатшесут, др.-егип. царица 16
 Хашимий А. Б., араб. пут. 195

Хёнинг Р., нем. ист. 88, 90, 164, 194
 Хёкон IV Старый, норвеж. король 218
 Хорезмий М., хорезм. геогр. и карт. 191, 192
 Христиан II, дат. король 224
 Хуай Шень, кит. монах 150
 Хуань Чао, кит. пут. 151
 Хубилай, монгол. хан и кит. имп. 232—234
 Хувахштар, см. Киаксар
 Хулагу, ильхан 232
 Хуфхор (Хирхуф), др.-егип. прав. и пут. 14, 15
 Ху Цуньци, кит. полк. 148
 Хшатрита (Кашгарита), мид. царь 33
 Цезарь Гай Юлий, рим. полк. и писатель 97—103, 108
 Ценион К. С., рим. полк. 95
 Цзо-жун, вождь мохэ 152
 Цзядань, кит. карт. 148
 Цинь-Шихуанди, др.-кит. имп. 137, 138
 Циркин Ю. Б., совет. ист. 52
 Чан, чжоуск. прав. 135
 Чандрагунта, др.-инд. царь 62

Чан Чунь, кит. алхимик. поэт и пут. 155, 156
 Чжан Цянь, кит. пут. и полк. 138—140
 Чжочи, монгол. полк. 153, 154
 Чжэн Хэ, кит. флот. 157—159
 Чингисхан, монгол. завоеватель 153—156, 228, 229

Шавкунóв Э. В., совет. ист. 152
 Шамшиадад V, ассир. царь 31, 32
 Шаррумкен (Шаррукин) см. Саргон I
 Ширак, сак. воин 38
 Шифман И. Ш., совет. ист. 50
 Ши Цяну, кит. колониз. 149
 Шлédерман П., канад. археолог 182
 Шлиман Г., нем. археолог 73

Эванс А., англ. археолог 72, 73
 Эвдокс (Евдокс) Книдский др.-греч. астр. философ. и геогр. 129

Эйрик Турвальдсон Рауди («Рыжий»), викинг 176, 177
 Эний Квинт, рим. поэт и драм. 126
 Эприки III, каст. король 236
 Эприки Мореплавател 242—249
 Эратосфен Киренский, др.-греч. геогр., карт. и математик 90, 92, 93, 129, 130, 132
 Эрнст Святой, швед. король 201
 Эсхил, др.-греч. драм. 30

Юба II, маврит. царь 123
 Юкун-шад, вост.-тюрк. каган 146

Ядрей, новгор. воен. 219
 Якут (Якут), визант., грек., араб. геогр. 187
 Ярослав Владимирович Мудрый, рус. князь 211
 Ярослав Всеволодович, рус. князь 229
 Ясон, др.-греч. миф. царевич 81

Принятые сокращения

арх. — архипелаг
бас. — бассейн
бух. — бухта
влк. — вулкан
возв. — возвышенность
г. — город
гр. — группа
гос-во — государство
зал. — залив
княж. — княжество
котл. — котловина

ледн. — ледник
лим. — лиман
м. — мыс
мас. — массив
миф. — мифический
наг. — нагорье
низм. — низменность
оаз. — оазис
о. — остров
обл. — область
о-ва — острова

оз. — озеро
пер. — перевал
плоск. — плоскогорье
п-ов — полуостров
прол. — пролив
пуст. — пустыня
р. — река
равн. — равнина
стр. — страна
хр. — хребет
цар. — царство

Абакан, р. 147
Абаканский, хр. 147
Абал, о. 90
Аббай, р. 71, 93
Або 202, 204
Абруццы, горы 96
Абхира, стр. 47, 242
Абьид (Белый Нил), р. 93
Аванти, гос-во 61
Аваш, р. 70
Австралия, 11
Австрия 116
Агион-Орос (Афон) 85
Агисимба, стр. 125
Адамов Мост (Сету) 62, 197
Адда, р. 95
Аден 122, 197, 237, 255
Аденский зал. 16, 70, 71,
92, 196, 197
Адидже (Атесис), р. 77, 78,
81
Адрар-Ифорас, плоск. 192
Адрианов вал 105, 106
Адриатическое море, Адриа-
тика 42, 73, 75, 77, 78,
80, 81, 96, 111, 117
Адриа (Атрия) 81
Алур, р. 98
Азербайджан 31
«Азиатская Сарматия», стр.
221
Азия 6, 10, 13, 21, 38, 47,
59, 88, 108, 120, 121,
126—128, 131, 143, 153,
157, 158, 184, 189, 213,
227, 231, 232, 236, 237,
255
Восточная Азия 10, 63,
133, 143, 150, 227, 231,
236
Высокая Азия; см. Цент-
ральная Азия
Западная Азия 10, 27,
36, 93, 140, 228
Передняя Азия 14, 18,
19, 23, 27, 32, 35, 38,
188, 236,
Северная Азия 189, 195,
231, 233
Средняя Азия 35—37,
91, 93, 120, 140, 143,
151, 156, 167, 183,
187—190, 195, 228,
233, 236, 237
Центральная Азия 10,
11, 36, 58, 62, 63, 83,
139, 141, 143, 146,

147, 154, 189, 190,
227—229, 231
Юго-Восточная Азия 63,
65—68, 131, 157, 183,
184, 196, 236
Южная Азия 10, 11, 55,
63, 120, 143, 157, 158,
183, 184, 228, 234, 236
Азов 213
Азовское море 39, 81—84,
117, 126, 145, 188, 205,
213
Азорские о-ва 51, 242—244
Акаба, зал. 14, 92
Аквитания, обл. 98
Акдаг, гора 29
Акка 230, 233
Аккад, гос-во 18, 20, 22, 26
Ак-Суг, р. 146
Аксум 71
Аксумское гос-во 71
Алайская долина 139, 190,
233
Алаколь, оз. 230, 233
Аланд, Аландские о-ва 168,
169
Алгарви, обл. 45, 241
Алгоа, бух. 254
Алезия 103
Александрия 124
Алеутские о-ва 161
Алжир (Икозиум), г. 44
Алжир, стр. и гос-во 49
Алма-Ата 156
Алтай, горы 141, 143, 226
Алтынтаг, хр. 190
Альберт, оз. 124
Альбион, о. 88
Альп, р. 102
Альпы, горы 10, 53, 54, 95,
96, 107, 116, 117, 202
Восточные Альпы 77
Западные Альпы 95, 97
Альпикон, р. 74, 86
Амаус (Кедровые горы),
хр. 19, 22
Америка 51, 128, 150, 151,
168, 180
Латинская Америка 6
Северная Америка 7, 11
180—182
Центральная Америка 7
Южная Америка 7, 11
Амноккан, р. 140
Амно-Мачин, хр. 148
Амударья (Окс), р. 32, 35—
38, 94, 93, 120, 139, 151
186, 232, 237

Амур, р. 151—154
Амурский зал. и лим. 153
Амфракисос, зал. 87
Анапа (Синдская гавань)
83
Апатолвийское плоск. 18, 20,
23, 24, 27, 29
Анга, гос-во 61
Ангара, р. 146, 154
Английский канал 88, 103
Англия 161, 168, 170, 172,
241
Англия, о. 101, 104
Ангола, стр. 251, 252
Ангара-Икеена, бух. 253, 255
Андаalusская низм. 53
Андаман, Андаманские о-ва
68, 122, 158, 198, 235
Андаманское море 66, 67, 158
Андрос, о. 72
Анкона 81
Аннаба (Гиппон) 44
Ан-Надама; см. Драконовы
горы
Аннаамские горы 66, 137, 138
Аннобон, о. 250
Анталья, зал. 20, 28
Антарктида 5, 6, 11; см.
также Южный материк
Антарктика 10
Антиатлас, горы 125
Антиливан, хр. 19, 120
Антиохия Маргинская; см.
Старый Мерв
Антонинов вал 105, 106
Аншан, стр.; см. Фарс
«Аньси», стр.; см. Парфия
Апеннинский п-ов 42, 77,
86, 95
Апеннины, горы 10, 77, 95,
96, 107
Апуанские Альпы, горы 96
Апулия, п-ов 42, 73, 75, 96
Ашшеронский п-ов 35
Арабатская Стрелка 83
Арабатский зал. 83
Аравали, грнда 57
Аравийская пуст. 13, 14, 87
«Аравийские горы» 87
Аравийский зал. 131
Аравийское море 21, 38,
56, 58, 59, 121, 183, 196,
197
Аравия, Аравийский п-ов 22,
23, 38, 70, 71, 91, 92,
121, 122, 126, 158, 183,
189, 195, 197, 255, 256

- Араканское побережье 65, 68, 122
 Аракс, р. 30, 33, 127
 Араксат, р. 120
 Арал, Аральское море 37, 38, 91, 120, 139, 143, 145, 230
 Аратская долина (стр. Аза) 30, 33
 Аратта, стр. 26
 Арахсия (Харахвати), стр. 36
 Арген, м. и о-ва 50, 245
 Аргендаб, р. 36
 Арголида, п-ов 72
 Арголикос, зал. 72, 86
 Аргунь, р. 154
 Арда (Артеск), т. 86
 Арденны возв. 102
 Арджеш (Ордесс), р. 86
 Ардуенский Лес, горы 102
 Ардия, стр; см. Гарайва
 Арипса 29
 Аркадия, плоск. 74
 Аркашон, лагуна 98
 Арктика 10, 11, 176
 Армения 31, 209
 Арморика, обл. 98
 Армянский Тавр, хр. 31
 Армянское наг. 29—31, 35, 126, 183, 231, 233, 240
 Арская земля (Ару) 188
 Арцава, стр. и страны 28, 29
 Арьяварта, стр. 60, 61
 Асир, обл. 189
 Ассамо-Бирманский путь 63
 Ассирия, гос-во 23, 29—32, 35, 46
 Асува, цар. 28
 Астрахань 237
 Астурия, обл. 95
 Асуан 14
 Атбара (Астабора), р. 71, 93, 125
 Атлантида, о. 127, 128
 Атлантический океан, Атлантика 10, 42, 45, 46, 49—52, 73, 76, 89, 95—97, 124, 127, 128, 130, 131, 161—163, 165—167, 178, 179, 191, 194, 242, 245, 247
 Атлас, Атласские горы 43, 46, 49, 50, 88, 124, 191, 242
 Атрек, р. 33, 37
 Аттика, обл. и п-ов 72, 74, 78
 Аулак, гос-во 138
 Аурайюки, р. 201
 Афар, впад. 71
 Афганистан 36
 Афины 74, 127, 128
 Африка 6, 10, 41, 13, 15, 16, 43, 45—48, 50, 51, 54, 70, 71, 75, 79, 87, 93, 108, 121, 123—128, 131, 157, 158, 192, 194, 197, 241, 242, 245, 248—250, 252—255
 Восточная 11, 123, 124, 131, 188, 235, 255
 Западная 10, 50, 79, 123, 191, 242, 244—247, 250, 253
 Северная 10, 11, 41, 44, 49, 79, 87, 88, 183, 188, 191, 236
 Северо-Восточная 10, 79, 87, 121
 Северо-Западная 42, 43, 45, 51
 Экваториальная 10, 11, 123, 191, 251
 Южная 10, 11, 131, 193, 194, 250, 251, 253
 Африка (Африга), пров. 127
 «Африканский Рог», см. Сомали
 Ахаггар, наг. 75, 76
 Ахелос, р. 87
 Ашмака, стр. 60, 61, 69
 Ашмуур 22, 23
 Аяс 233
 Баба, гора 206
 Баб-эль-Мандебский прол. 16, 92, 121, 196
 Багдад 22, 183, 186
 Багмати, р. 61
 Баграшкель, оз. 64
 Бадахшан, стр. 233
 Бадхыз, возв. 35
 Байдарская губа 225
 Байкал, оз. 141, 146, 154
 Бакбо, зал. 136, 140, 148, 149
 Бакенский Лес, горы 102
 Ваккой, р. 192
 Бактрия, обл. 32, 36
 Ваку 237
 Балатон, оз. 112
 Балеарские о-ва 46, 52, 76, 80, 95, 242
 Вали, о. 147
 Балканские горы 113
 Балканский п-ов 42, 72, 73, 74, 85—87
 Балтийско-Волжский путь 169, 211
 Балтийское море, Балтика 10, 75, 81, 90, 111, 119, 167, 168, 170, 171, 184, 185, 199—203, 209, 211, 212, 218, 241
 Балх (Бактра) 139, 156, 233
 Балхаш, оз. 143, 230, 231, 233
 Балхаш-Алакольская котл. 143
 Бальхаф 122
 Бамаан 63, 147
 Бамо 63
 Банас, р. 57
 Ванка, о. 158
 Барабинская степь 154
 Барга, плоск. 156
 Баргузин, р. 154
 Баргужинская стр. 154
 Варенцево море 213, 215, 217, 218, 222
 Барисан, хр. 158
 Барка, п-ов
 Баркупль, оз. 140
 Барроу, р. 165
 Васра 233
 Ватавский остров 108
 Ватак, плоск. и стр. 158
 Вафинг, р. 192
 Баффина море 176, 181
 Баффинова Земля, о. 176, 180, 181
 Бахария, оаз. 16
 Бахмани, гос-во 238
 Бахрейн, о-ва 21, 23, 59, 92, 195, 197
 Беас (Витас), р. 69
 Безансон (Везондион) 97
 Бекаа, впадина 19
 Белая, р. 223
 Белград (Београд, Сингидун) 116
 Белл-Айл, прол. 181
 Белое море 172, 173, 213—215, 217, 218, 222, 224, 225
 Белое озеро 169, 187, 212, 224
 Беломорско-Кудойское плато 225
 Белуджистан, стр. 35, 58, 69, 91
 Бельм Низ (Бахр-эль-Абь-я), р. 124, 125
 Бельгия 97
 Бенгази (Евспериды) 79
 Бенгалия, стр. 237
 Бенгальский зал. (Пурна Самудра), 58, 60, 61, 65, 67, 69, 122, 158, 196, 197
 Бенин, зал. 250
 Берген 225
 Берег Слоновой Кости, стр. 256
 Березань, о. 82
 Березина, р. 206
 Беренберг, влк. 162
 Берут (Бейрут) 19
 Бескиды, горы 159, 200, 206, 207
 Бетва (Ветравати), р. 60
 Бетис, см. Гвадалквивир
 Беншад, горы 206
 Виаинили, гос-во, см. Урарту
 Вьярмия (Бьярма), стр. 171, 172
 Виафра, зал. 250
 Вибл (Джубейль) 17, 19, 41
 Вибракте 97
 Винар 238
 Викагош, арх. 246, 247, 249, 250
 Визерта 43
 Вилау, хр. 66
 Вингелъ (горы Лаха), хр. 29
 Вира, р. 153
 Вирка 169
 Виркет-Карун, оз. 13
 Вирма 63, 68, 198
 Вирманская трасса 62
 Вискайский зал. 46, 52, 76, 88, 90, 168
 Витюг, р. 213
 Влекинге, обл. 172, 203
 Влижный Восток 10, 13, 70, 120, 126, 227, 229, 237
 Воавштта, о. 247
 Богемия, стр. 109, 110, 113, 115
 Богемский мас., см. Чешский Лес
 Бод (Тхубод), гос-во 147
 Боденское оз. 108
 Бокна-Фюрд 166
 Боланский пер. 58
 Болгар (Булгар) 187—189, 210
 Болгария Волжско-Камская, стр. 185, 186
 Болоныя 77
 Большая Оча, р. 147
 Большое Горькое оз. 13
 Большой Аратат (гора Мачиса) 30, 33
 Большой Балхан, хр. 37
 Большой Бельт, прол. 170
 Большой Заб, р. 23
 Большой Иртыз, р. 187

Большой Кавказ, горн. система 35, 33, 36, 39, 40, 83
Большой Качский Равн 57
Большой Мендерс (Меандр), р. 28, 74
Большой Нефуд, пуст. 70
Большой Никобар, о. 69
Большой Сирт, зал; см. Сид-ра
Большой Хинган, хр. 141, 154
Большой Черемшан, р. 187
Бомбей 236
Бомбачо (Тафрос), прол. 80, 107
Бердо 98
Борисфенида 82
Боркум (Бурхана), о. 109
Борихольм, о. 171
Босна, р. 113
Босфор, прол. 73, 85
Ботнический зал. (Каяно море) 111, 169, 201, 202, 204, 215, 218, 219
Бохадор, м. 243—245, 248, 249
Бохай, гос-во 152, 153
Бохайвань, зал. 133, 148, 149
Бохоль, о. 195, 196
Брахмапутра (Лаухитя) р. 61—63, 151
Брач, о. 81
Брда, р. 207
Бреге, р. 108
Бреде-фьорд 177
Брейди-фьорд 174
Бремс 175
Брестан, п-ов 46, 52, 76, 90, 98, 119, 161.
Бригах, р. 108
Бристольский зал. 103
Британия, о.; см. Велико-британия
Британские о-ва 46, 52, 163, 168
Британский океан 131, 163
«Брянские леса» 210
Брюгге 205
Бубр, р. 199, 207
Буда 116
Будапешт 116
Буир-Нур, оз. 156
Булонь («Итий») 100
Бургасский зал. 73
Бурж (Аварик) 102
Бурушханда 24
Бурханпурский проход 58
Бухара, г. и стр. 186, 232
«Бухта пастухов» 253
Бхагалпур 61
Вхилян 61
Вхима, р. 58
Быстрая Сосна, р. 212
Быстрица, р. 115
Бэйшань, горы 138
Ваал (Вакал), р. 100
Вавилония, стр. 35, 37, 41
Ваг, р. 115, 199
Вага, р. 217
Вад-эль-Араба, долина 14
Вад-эль-Хамд 121
Вайгач, о. 218
Вак-Вак, стр. 194
Валдайская возв. 210, 211
Ван, оз. 30—32
Ванга, гос-во 61, 65
Варангер, п-ов 173
Варангер-фьорд 218
Вардар (Аксий), р. 86

Варкана, стр. 33
Варта, р. 111, 200, 206, 207
Васюганский возв., Васю-ганье 154
Ватнайскудль, ледн. мас. 175
Вахан, обл. 151
Вахандарья, р. 64
Вашшуканини 30
Везер (Визург, Висургис), р. 102, 109—111, 117
Везувий, влк. 77, 78
Велеград 200
Великая, р. 210, 224
Великая Китайская равн. 133, 134, 137, 138, 155
Великая Китайская стена 138
Великая Чернота, озеро 13
Великие озера (Африка) 124
Великий залив (Азия) 121
Великий Устюг (Устюг) 217, 220, 221,
Великий шелковый путь 64, 140, 183, 233
Великобритания, о. и стр. 88—90, 100, 101, 103—106, 119, 165, 168, 171, 173
Великое море заката; см. Средиземное море
«Великое Приморское гос-во»; см. Бохай
Великоморавское гос-во 200
Великопольская низм. 207
Великопольское гос-во 200
Вембанад, оз. 197
Вена (Виндобона) 116
Венгрия 116, 189, 205
Венедский залив; см. Бал-тийское море
Венерн, оз. 166
Венеция 232, 233, 235
Венский Лес («Цетий»), го-ры 116
Вейта, р. 211
Вешп, р. 200, 207
Верхнее море; см. Адриати-ческое море
Верхнее море заката;
см. Средиземное море
«Верхние страны», обл. 29
Верхняя Гвинея, обл. 249, 250
Верхняя страна 22
Вестерботтен, обл. 202
Вестербюгд 179
Вестеролен, арх. 173
Вестманнаэйр, о-ва 175
Вест-фьорд 173
Ветлуга, р. 217
Веттерн, оз. 166
Вишарбха, колония 60
Виджайнагар, гос-во 238
Видземская возв. 211
Византий 82
Византия, стр. 145, 146, 167, 202, 209
Виктория, оз. 124
Вилдса (Троада), пар. 28, 29
Виндхья, горы 57, 60, 61
Виппланд, земля 180—182
Вирланд, стр. 169
Висла (Вистула), р. 81, 111, 117—119, 169, 171, 172, 200, 201, 206, 207
Вислинский зал. 169, 170
Висмар 185
Вису, стр. 187, 189
Витимское плоско. 154
Витоша (Скомбра, Скомий), горы, мас. 87, 112

Владимиро-Суздальское княж. 217
Влтава, р. 199
Внешние и Внутренние Геб-риды, о-ва 89
Внутреннее море; см. Сред-иземное море
Вогезы (Восег), горы 100
Волда, р. 215
Волга (Ра, Итиль, Эдиль), р. 84, 119, 143—145, 169, 185—189, 195, 208—213, 217, 221, 223, 230—232
Вологда 222
Волхов, р. 169, 210, 213, 215
Волынская возв. 207
Вольта, р. 250
Воронск, р. 212
Ворскла, р. 40
Восточная Сибирь 11
Восточно-Гренландское те-чение 89
Восточно-Европейская равн. 84, 169, 213
Восточно-Китайское море (Дунхай) 134, 136
Восточно-Маньчжурские го-ры 152, 153
Восточно-Понтийские горы 28, 29
Восточно-Фризские о-ва 109
Восточные Гаты (Махенд-ра), горы 58, 61
Восточный океан 131
Врбас, р. 113
Вроцлав 229
Вуокса, р. 202
Выйборг 202
Выгозеро, оз. 215
Вым, р. 220
Виртсъярв, оз. 211
Высокий Атлас, хр. 125, 191
Вьетегра, р. 215
Вычегла, р. 217, 220, 224
Вьетнам, стр. 68, 140, 157, 236
Вэйхэ, р. 134, 136, 148, 149
Вятка, р. 217, 221
Габес (Малый Сирт), зал. 44, 49, 191
Гадамес, оаз. 124
Гадес; см. Кадис
Газа 19
Газни, р. 36
Галисия, обл. 46, 76, 95
Галлипольский п-ов 85
Галлия, стр. 54, 88, 98, 100—103, 106, 119
«Косматая» 97, 103
Нарбоннская 97
Трансальпийская 54
Писальпийская 54, 97
Галловей, п-ов 165
Галльский прол.; см. Анг-лийский канал
Галльское море; см. Бис-кайский зал.
Гамбия, р. и стр. 50, 246, 247
Гамильтон, зал. 180
Ган, о. 198
Гана, стр.; см. Золотой Бе-рег
Ганг, р. 56, 57, 59—61, 65, 69, 91—93, 122, 151, 237
Гандвик, море 201
Гандхара, стр. 36
Ганьзия, р. 148, 149

- Ганьчжоу (Чжань) 233
 Гао 75, 192
 Гарайва (Арсия), обл. 34, 36
 Гарама 124
 Гард, обл. 169
 Гарда (Бенау), оз. 77, 95
 Гардара, о. 174
 Гаронна (Гарумна), р. 98
 Гарц, горн. мас. 109
 Гат, оаз. 124
 Гауди-Зирра, солончак 34
 Гауя, р. 211
 Гаута, зал. 78
 Гвадалквивир (Бетис), р. 45, 53, 54, 76
 Гвадиана (Анас), р. 46, 53, 54, 76, 94
 Гвардафуй (м. Ароматов, м. Благовоный) 16, 70, 123, 124, 193, 197
 Гвинейский зал. 249—251
 Гвинея, Гвинейская Республика 249
 Гвиен, гр. стран 248
 Гвадипская бух. 75, 109, 111, 169, 170, 207
 Гебриды, Гебридские о-ва 161, 163, 173
 Гедросия (Мака), стр. 34, 36
 Геликос (Хейлор), р. 86
 Геллеспонт, см. Дарданеллы
 Гелон 40
 Гельголанд, о. 90
 Гельголандская бух. 110
 Генуэзский зал. 77, 96
 Генуя 77, 235
 Гератский оаз. 34
 Герговия 102
 Герируд, р.; см. Теджен-Герируд
 Герис (Гер?), р. 125
 Германия 90, 100, 108—110, 117, 118, 203
 Гермис, пуст. 35
 Гериси, о. 168
 Гибралтар, Гибралтарский прол. 43, 45, 47, 49—52, 73, 79, 80, 88, 96, 123, 128, 168, 183, 242, 248
 Гилгит (Шветъя), р. 60, 63, 69
 Гилея, обл. 84
 Гильменд, р. 34, 36
 Гималаи, Гималайские горы (Эмодус) 56, 57, 60, 61, 63, 69, 92, 93, 151
 Гиндукуш, хр. 32, 36, 63, 64, 195, 233
 Гиперборейские горы, миф. 119, 221
 Гиркания, стр. 35
 Гирканское море; см. Каспий
 Гиссаро-Алай, горн. система 35
 Главный Кавказский хр. 145
 Глесария, о. 109
 Гоа 255
 Гоби, пуст. 141, 155, 157
 Гобийский Алтай, хр. 157
 Годавари, р. 58, 60—62, 69, 197
 Голодная степь 36
 Голубая река; см. Янцзы, р.
 Голубой Нил, р. 125
 Гоморра 19
 Гошло, оз. 207
 Герло Белого моря, прол. 225
 Горький (Нижний Новгород) 212
 «Господин Великий Новгород», гос-во 213
 Готланд, о. 166, 172
 Грампианские горы (Гравний) 105
 Гранада 188
 Гранд-Комор, о. 197
 Грейт-Фиш, р. 254
 Греко-Бактрийское пар. 139
 Гренландия, о. 162, 167, 168, 176—182
 Гренландское море, 178
 Грессия (Эллада) 42, 48, 63, 72, 74, 79, 82, 107, 112
 Греческий п-ов 74
 Грон, р. 115, 199
 Грумант, земля; см. Шпицберген
 Губин, стр. 23
 Гудзонов зал. 182
 Гудзонов прол. 181
 Гумаль (Гомати), р. 36, 60
 Гунберн, гора 176
 Гунберн, шхеры 176
 Гуаггар (Сарасвати), р. 56, 69
 Гхагхра (Сарайю), р. 61
 Гхор (Эль-Гор), впадина 14, 19
 Дабхол (Дабул) 239
 Давань, стр. 139
 Дагута; см. Мапуту
 Дакция, стр. 113, 114, 116
 Далайноор, оз. 156
 Далматинское нагорье 112
 Дальний Восток 120, 152
 Дамаск 237
 Дания 166, 171, 179, 182, 203, 204, 224, 225
 Дарад, стр. 69
 Дарданеллы (Геллеспонт), прол. 73, 75, 82, 85
 Дарфур, плато 14, 192
 Дисибари, р.; см. Нигер
 Дася, стр.; см. Греко-Бактрийское пар.
 Датские о-ва 119, 166, 211
 Датуиха, р. 149
 Даубиха, р. 152
 Дахла («Западный»), оаз. 16
 Дахлак, арх. 16, 197
 Дашт, р. 58
 Двинская губа 215, 224
 Двинская земля (Заволочье) 172
 Двуречье, обл. 18
 Девисов прол. 176
 Девон, о. 182
 Декан, плато 58—61, 238
 «Деканский коридор» 60
 Дели 195, 196
 Дельта 79
 Дельфы 74
 Демавенд (Бикни), гора 32
 Дербент 40, 188
 Дерьячейе-Немек, оз. 25, 31, 32
 Десна, р. 189, 209, 210
 Десятого Градуса прол. 69, 122
 Дехна, пуст. 189
 Деште-Кевир (Большая Соляная пуст.) 26, 32, 33
 Деште-Муг, пуст. 34, 58, 233
 Джагату, р. 31
 Джадди, м. 91, 158
 Джамзуриан, впадина 26
 Джамна, р. 56, 59, 60
 Джарин-Нур, оз. 148
 Жебель-Тарик; см. Гибралтар
 Джеймс, зал. 182
 Джелам, р. 56
 Джерба, о. 44
 Джерма, о. 44
 Джерси, о. 168
 Джидла 196, 237
 Джонс, прол. 182
 Джууба, р. 193
 Джунгария, стр. 143
 Джунгарская Гоби, пуст. 156
 Джунгарская равн. 156
 Джунгарские Ворота, проход 141, 143, 230, 233
 Джунгарский Алатау, хр. 141, 230
 Джуннар 238
 Джурджан 185
 Ди, р. 106
 Диаб, м. 19
 Диала, р. 22, 23
 Диаухи, стр. 33
 Дивогорье, возв. 213
 Дие, р. 115
 Диз, р. 23
 Дизфуль (Аван) 24
 Дилмун, стр.; см. Бахрейнские о-ва
 Дима, р. 120
 Диско, зал. 176, 177
 Диско, о. 176, 177
 Днепр (Борисфен), р. 40, 82, 84, 119, 169, 206, 208—210, 223, 240
 Днепровский лиман 82, 84
 Днепровский путь 209
 Днестр (Тирас), р. 82, 84, 85, 116, 206
 Доаб (Двуречье, Курукшетра, Индия) 56, 57, 60, 61
 Доброй Надежды, м. 241, 252, 254
 Долина Озер, впадина 157
 Дон (Тананс), р. 39, 40, 83, 84, 119, 126, 188, 208, 210, 212, 213
 Донбасс 143
 Донецкий край 213
 Донская гряда 213
 Донское Белогорье 213
 Дора-Рипария, р. 54
 Дордонь, р. 102
 «Дорога благовоный» 70, 71
 Дра, плато 191
 Дра, р. 50, 191
 Драва (Карпис?) р. 111, 112, 116, 200
 Драконовы горы 194
 Лранггана (Зранка), обл. 34, 36
 Древнехеттское цар. 27
 Дрина, р. 113
 Друзно, оз. 169
 Дублин 165
 Дунаев, р. 207
 Дунай (Данувий, Истр), р. 39, 40, 82—84, 86, 108, 109, 111—117, 143, 200
 Дуннан, прол. 198
 Дункуль, оаз. 14
 Дунтинху, оз. 134, 148
 Дуньхуан 65

Дуэро (Дору, Дурый), р. 46, 54, 76, 94, 95
 Дуранс (Друанция), р. 54
 Еввонкос, прол. 86
 Евразия 133
 Европа 9—11, 20, 39, 40, 42, 44, 51, 59, 72, 73, 77, 78, 81, 84, 88, 89, 96, 106, 107, 116, 117, 119, 120, 126, 127, 131, 141, 143, 161, 163, 167, 172, 173, 179, 180, 183, 184, 199, 202, 204—207, 213, 216—218, 227, 228, 236, 240, 241, 248
 Восточная 10, 11, 35, 40, 82, 83, 119, 167, 168, 183, 184, 185, 188, 207, 209, 223, 228
 Западная 10, 90, 94, 107, 150, 168, 221, 227—229, 231, 248
 Северная 78, 117, 195, 202, 209, 214, 223
 Центральная 10, 82, 108, 111, 117, 118, 171, 199, 200, 223
 Юго-Западная 73, 78, 168, 184
 Южная 10, 41, 72, 73, 78, 95, 111, 119, 168, 205
 Евфрат (Буранун, Пураггу), р. 14, 18, 20—24, 30, 31, 35, 70, 71, 91
 Египет 13—18, 41, 47, 48, 63, 75, 79, 87, 88, 93, 121—123, 125, 126, 195, 230, 237, 255
 Еллала, пороги 252
 Емца, р. 215
 Енисей, р. 141, 143, 144, 146, 147, 154, 155
 Ергени, возв. 145
 Ереван (Эребуни) 33
 Египет, стр. 203, 204
 Ефнопекан земля, Ефнопекские горы 239
 Ешиль-Ирмак, р. 29
 Железные Ворота (на Дунае), ущелье 113, 114
 Желтое море (Хуанхай) 133, 134, 136, 137
 Жемайтская возв. 211
 Жезевское (Леман) оз. 97
 Жихай, оз.; см. Иссык-Куль
 Жию (Работ), р. 114
 Заале (Сала), р. 102, 199
 Забайкалье, озл. 141
 Заволжье, край 144, 186, 187
 Загрос, хр. 20—23, 25, 58
 Задар (Ядра) 81
 Задонск 212
 Заплайский Алатау, хр. 230
 Зайсан, оз. 141
 Закавказье 30, 39, 228
 Закаменная Югра; см. Югра
 Закиф, о. 73
 Заамбиз, р. 193, 194, 197
 Зайзбар, о. 71, 123, 158, 193, 197, 235
 Занатал Дина (Вину), «Дуна», Лаугава), р. 169, 171, 172, 209—211, 223
 Западная Сибирь 11, 209, 221, 226

Западно-Сибирская равн. 154, 223
 Западные Гаты (Сахьядри), горы 58—60, 158, 238
 Западные Румынские горы 114
 Западный Буг, р. 200, 206, 207
 Западный материк 128
 Западный океан, см. Атлантический океан
 Западный Саин, хр. 141, 144, 146, 147
 Западный Судан, стр. 246
 Зарафшан (Зеравшан), р. 35, 36, 91, 139, 232, 233
 Заскар (Триштама), р. 60
 Зауралье, край 83
 Зейдер-Зе, зал. 108
 Зейла 256
 Зеландия, о. 171, 203
 Зеленая, р. 225
 Зеленого Мыса, о-ва 244
 Зеленый мыс 50, 245—247, 249
 «Зеленый о»; см. Ирландия
 Земляльская низм. 211
 Земля двух рек 14
 Земной пояс, хр.; см. Уральские горы
 Зей, р. 153
 Зей, зал. 192
 Зипный берег 215, 217, 225
 Зиндик, стр. 193
 Золотая Орда, ханство 229, 232
 Золотой Берег (Гана, Африка), стр. 191, 249—251
 Зондский прол. 67, 158, 198
 Зуара (Сабрата) 44
 Зула (Адулис) 71
 Иберийские горы (Идубеды) 54, 94, 95
 «Иберния», «Иерна», о.; см. Ирландия
 Иберия, стр.; см. Испания
 Ибис, горы 87
 Игольный (Агульях), м. 254
 Ид-р, р. 154
 Изер (Изара), р. 54
 Илахабад 56
 Или, р. 140, 143, 156, 190, 230, 233
 Иллирия, стр. 78
 Ильмень, оз. 209—213, 224
 «Ималор», о. 246
 Имандра, оз. 215
 Иман, м. 197
 Инари, оз. 219
 Ингода, р. 153
 Инд (Синдху), р. 21, 36, 38, 55—60, 63, 64, 69, 91—93, 131, 151, 195
 Индийский океан (Индийское море) 10, 11, 47, 55, 59, 68, 92, 93, 121, 122, 127, 131, 132, 159, 183, 192, 194, 196, 197, 235, 250, 254, 255
 Индийский субконтинент 55, 56, 59
 Индия 11, 38, 59, 63, 65, 67—69, 91—93, 121—123, 126, 127, 130, 147, 151, 157, 158, 183, 189, 190, 196, 197, 209, 233, 236—241, 243, 246, 248, 250, 252, 254, 255
 Западная 122, 235
 Северная 60, 151, 236

Южная 47, 58, 67, 69, 197, 236, 242
 Индо-Гангская равн. 56, 60
 Индокитай (Суварна бхуми), п-ов 63, 65—68, 137, 157, 189, 237, 238
 Индонезия, арх. 11, 70, 235
 Индостан, п-ов 57—62, 122, 151, 158, 159, 195, 236, 237
 Инь (Шан), гос-во 133, 134, 136
 Иньшань, хр. 134, 137
 Ионические о-ва 73, 78, 87
 Ионическое море 42, 87, 106, 205
 Иордан, р. 19, 120
 Ипель, р. 115, 200
 Иравади (Цава), р. 63, 65, 68, 237—238
 Ирак 187, 230
 Иран (Персия) 24, 26, 91, 122, 145, 187, 189, 195, 196, 230, 232—235, 237, 238, 240
 Иранское наг. 25, 26, 32, 33, 35, 36, 56, 126, 139, 183, 190, 228
 Ирбеньский прол. 211
 Ирландия («Иерна», «Иберния»), о. 10, 88—90, 101, 104—106, 119, 161, 163—165, 168, 173, 175
 Ирландское море 89, 103—105, 161, 173
 Иртыш, р. 141, 154, 220, 221, 223, 226
 Искендерон, зал. 19, 20, 233
 Исык (Киос, Окпей, Экс), р. 86, 87, 112
 Искья, о. 75
 Исландия, о. 89, 90, 161, 164, 173—177, 179, 180, 182
 Испания 42, 45, 46, 52—54, 76, 80, 88, 94—97, 101, 106, 117, 130, 248
 Испанский Лепант, обл. 53, 80, 94
 Иссык-Куль, оз. 139, 190
 Ист-Лондон 194, 254
 Истм (Коринфский перешийек) 78
 Истрия 82
 Италия 40, 53, 54, 78, 95, 96, 106, 107, 111, 112, 168, 237
 Итиль 187
 Итиль, р.; см. Волга
 Ишим, р. 144, 154
 Ишимская степь 154
 Йемен, стр. 15, 70, 92, 121, 124, 190, 195
 Йонна, р. 102
 Йорк (Эбуракун) 104, 105, 163
 Кабул (Кубха), р. 36, 38, 56, 60, 63, 69, 151
 Кавар, гр. оз. 125, 192
 Кавери, р. 58, 60, 197
 Кавказ, Кавказские горы 30, 145, 183, 188, 230
 Кадис (Гадир, Гадес) 45, 46, 52, 95, 123
 Кадисский зал. 45
 Казань 221

- Казахский мелкосопочник 144
 Казахстан 143, 144
 Каир 256
 Кайен 233
 Кайен, горы 34
 Кайлас, хр. 151
 Калабрийские горы 96
 Калабрия, п-ов 42, 73, 75, 78
 «Калам», стр.; см. Месопотамия
 Каламитский зал. 82
 Калбинский хр. 141
 Каледония, стр. 105
 Калиакра, м. 73
 Калисилья, р. 204, 219
 Каликут 255
 Калимантан, о. 67, 68, 70, 160, 236
 Калинин, стр. 60, 61, 69
 Калинин (Тьер) 237
 Каллаевси, оз. 215
 Кальмарский прол. 203
 Кальвари 46
 Кама, р. 119, 186, 217, 221, 223, 226
 Камар, зал. 122
 Камбей 237
 Камбейский зал. 57, 59, 122, 158, 197
 Камберленд, зал. и п-ов 176, 180
 Камбрил, стр. 161
 Каменный пояс, Камень; см. Урал
 Камерун, рлк. 50
 Камерун, зал. и стр. 50, 250
 Кампания, обл. 77
 Кампар, р. 158
 Кампучия, стр. 66
 Канадский Арктический арх. 181, 182
 Канарские о-ва 51, 123, 241, 244, 246, 248
 Кандалякская губа 173, 215, 224
 Кандалякский берег 215
 Канем, гос-во 192, 193
 Канин, п-в 215
 Каниш 24
 Кантабрийские горы 46, 95
 Кантатрия, обл. 95
 Кап-Блан (Бланко), м. 244, 245, 247
 Капри, о. 75
 Капуасу, р. 160
 Карабиль, возв. 35
 Каракаш, р. 64, 190
 Каракидань, гос-во 228
 Каракорум, г. 229, 230, 233
 Каракорум, хр. 60
 Каракумы, пуст. 34
 Карасу (Мала), р. 24, 29, 30
 Каратал, р. 143
 Каратау, хр. (Средняя Азия) 143, 144, 230
 Карачай, р. 31
 Карачи 91
 Карашар (Агнидеша), оаз. 64
 Карелия 202, 214
 Карельский берег 215
 Карельский перешеек 218
 Каримага, прол. 67
 Каркинитский зал. 39, 82, 83
 Кармания (Кармана), стр. 34
 Кармечь, м. 18
 Кар-Никобар, о. 69
 Карпатос, о. 20, 74
 Кариаты, горы 114, 115, 117, 119, 200, 206, 207
 Восточные 113, 115, 116, 206
 Западные 111, 115, 118, 199, 200, 206, 207
 Южные 112—114, 116
 Карпура-днина, стр. 67
 Карские Ворота, прол. 225
 Карское море 154, 155, 222, 225
 Карское плоско. 30, 33
 Картагена (Новый Карфаген) 53, 54
 Карун, р. 24
 Карфаген, г. и гос-во 43, 44, 47, 49, 50, 52—54, 77, 123, 124, 127
 Каршинская степь 35
 Касандра, зал. и п-ов 85
 Каспана, стр. 35
 Каспий (Каспийское море, Хазарское море) 26, 31—34, 36—39, 93, 119, 120, 127, 139, 145, 167, 185, 188, 190, 208—210, 222, 230, 231, 237
 Каспийские Ворота, проход 35, 36, 231
 Каспия, р. 209
 Кассан (Гуйшань) 139
 Касситериды, о-ва 46, 78, 80
 Кастилия, стр. 241
 Катабан, гос-во 70, 71
 Катай, «Катрийское цар.», см. Китай
 Катар, п-ов 92, 197
 Каттара, впадина 16
 Каттегат, прол. 166, 170, 203, 204
 Катхиявар, п-ов 57, 197
 Кач, зал. 59
 Кашан 25, 26
 Кашгар, г. и оаз. 64, 147, 233
 Кашгария, стр. 63, 64, 151, 190
 Кашмир, стр. 151
 Квенланд, стр. 170
 Кебрабаса, пороги 193
 Кейвы, возв. 215
 Кейна, бас. 177
 Кельнит, р. 29
 Кельтиберия, стр. 94
 Кембрийские горы 103, 106
 Кемпйоки, р. 204, 219
 Кемь, р. (бас. Онежской губы) 215
 Кения, гора 124
 Кеннеди, прол. 177, 182
 Кенозеро, оз. 215
 Кент (Кантий), п-ов 89, 100
 Кереш, р. 116
 Керенна, о. 44
 Керкира, о. и прол. 87
 Керман 26, 233
 Керна 50
 Керулен, р. 141, 154, 156
 Керхе, р. 23, 24
 Керченский п-ов 82
 Керченский прол. (Боспор Киммерийский) 82, 213
 Керчь (Пантикапей) 82
 Кефалиния, о. 73
 Кешм, о. 26, 91, 158, 197
 Кызы-Орда 143
 Киев 185, 186, 189, 209
 Киевская Русь 209, 210, 213
 Киклады, арх. 72, 74, 79, 87, 128
 Килва 193, 194
 Килиманджаро, гора 124
 Кильская бух. 170
 Кимявский мыс, п-ов; см. Ютландия
 Кимсулака-тири, хр. 69
 Кинель, р. 187
 Кинтайр, п-ов 161
 «Кипин», стр. 150
 Кипр (Алания), о. 19, 22, 74, 86, 255
 Киргизский хр. 143, 190
 Кирена 79, 87
 Киренаика, плато и стр. 63, 79
 Киртхар, хр. 56
 Китай 63—65, 120—122, 133, 137—140, 145—152, 156, 157, 160, 183, 189, 195, 227, 228, 231—234, 236, 238
 Китира, о. 73
 Киш, г. — гос-во 20, 22
 Клайд (Киота), р. 105
 Клухорский пер. 146
 Клязма, р. 212, 223
 Кносс 72
 Когон, р. 246
 «Кодановия», о. 110
 «Коданский зал.», Кодан, зал. 110
 Кожикод (Колекот) 238
 Кокчука 64
 Кокча, р. 32
 Колгуев, о. 218
 Коллимаври (Колемакошка), р. 218
 Колхида (Кулха), стр. 81
 Колхидская низм. 39, 83
 Колыский п-ов 173, 213, 215, 218
 Команкьо, оз. 81
 Коми, стр. 220, 221
 Коммунизма пик 6
 Комо (Ларий), оз. 77, 95
 Коморские о-ва 194, 197
 Комоо, р. 250
 Конго («Папан», Заир), р. 251, 252
 Конго, стр. 249, 251
 Конда, р. 223
 Кондинская земля 223
 Конкан, берег 59, 197
 Конская (Герра), р. 84
 Константинополь 168, 205, 231, 232
 Конетдаг, хр. 34, 36
 Корву, о. 51, 244
 Кордильера Бетика (Андалусские горы), горы 46, 53, 76
 Кордова (Кордуба) 53
 Кордофан, обл. 192
 Корейский прол. 136
 Корея, п-ов и стр. (Чосон) 136, 137, 140, 159, 160
 Коринф 48, 74, 78
 Коринфский зал. 73, 74
 Корнуолл, п-ов 46, 76, 88
 Коромандельский берег 40, 197, 236
 Корсика (Кирн), о. 77, 78, 80, 107
 Корфу (Керкира), о. 78
 Корчула, о. 78, 81
 Котанген, п-ов 98, 119, 168
 Котловина Больших Озёр 141
 Которосль, р. 211, 212
 Хокистан, обл. 36
 Кра, перешеек 66, 198
 Кракатау, о. 158
 Краков 185, 206

- Красивая Меча, р. 212
 Красное море 14—16, 47, 70, 71, 87, 91—93, 123, 131, 183, 190, 196, 255, 256
 Кремона 231
 Крит, о. 17, 18, 20, 42, 46, 72—75, 78, 87
 «Критское море» 87
 «Красные земли», гр. пуст. 13
 Красный Бассейн 236
 Крк, о. 81
 Кришна, р. 58, 62, 197, 238
 Кросс, м. 252
 Крым (Гераклийский п-ов) 82, 84, 195, 205, 232
 Крымские горы 82
 Кубано-Приазовская низм. 145
 Кубань (Кофин, Гипанис), р. 83, 84, 145, 208
 Кукувор, оз. 135, 148
 Кулой (Колода), р. 215, 217, 222, 224
 Кулундинская степь 154
 Кумари, м. 158, 197
 Кумтаг, пески 233
 Кумы (Киме) 78
 Кунене, р. 252
 Кунгала, стр. 62
 Куньлунь, горы 62, 135
 Куньмин 63
 Куни-Ургенч 186
 Куна, р. 112
 Кура, р. 30, 33, 35
 Курдистан, стр. 23, 233
 Курзская возв. 211
 Курия-Мурия, зал. и о-ва 16, 122, 197
 Куррам (Крума), р. 60
 Курск 210
 Курский зал. 109, 169, 211
 Кусейр 16
 Куссар 24, 27
 Кух, м. 91
 Кухбенан, хр. 34
 Кухруд, хр. 26, 58
 Куча (Кучиракья), оаз. 64
 Куш, стр. 14, 88
 Кутания 139
 Кызыл-Ирмак (Марасантия), р. 20, 22, 24, 27—29, 35
 Кызылкум, пуст. 35, 139
 Кызылузун, р. 31
 Кыпчакская Орда; см. Золотая Орда
 Кюсю, о. 136, 138, 140, 159, 160
 Лаба, р; см. Эльба
 Лабрадор, п-ов 180
 Лаго-Маджоре (Вербон), оз. 77, 95
 Ладожское озеро (Нево, Ладога) 169, 187, 202, 210, 214, 215, 224
 Лазурный берег 80
 Лаккадивские о-ва 68, 69, 158, 197
 Лаконикос, зал. 72, 86
 Лакония, обл. 74
 Ла-Манш, прол. 88
 Лан (Лагуна), р. 100
 Лангелани, о. 171
 Лангр, плато 97, 100
 Ланды, обл. 98
 Ланкастер, прол. 182
 Ланьжоу 148
 Лапландия (Финмарк) 204, 218, 225
 Лараш (Линкс) 45
 Ларестан, обл. 26
 Латвия, стр. 169, 171, 211
 Лача, оз. 215, 224
 Левант, гр. стран; см. Ближний Восток
 Леврие, бух. 50
 Ледовитый океан; см. Северный Ледовитый океан
 Лейте, о. 196
 Лемнос, о. 74
 Лена, р. 154
 Лено-Ангарское плато 146
 Леньяме, о.; см. Мадейр
 Лепонтийские Альпы, горы 98
 Лёссовое плато 134, 135, 137
 Лета, миф. р. 79
 Летний берег 215, 216
 Либерия 230
 Ливан, стр. 18, 21, 231
 Ливан, Ливанские горы 13, 19, 41, 120
 Ливийская пуст. 13, 16, 87
 «Ливин», материк; см. Африка
 Ливия (Либия), стр. 16, 45, 63, 88
 Ливония, стр. 211
 Ливорно 205
 Лигурийские Апеннины 96
 Лигурийское море 42, 77, 78, 80, 205
 Лиелупе, р. 211
 Лиена 169
 Лимента, р. 219
 Лимпопо, р. 194
 Лим-Фюрд 203
 Лион 229, 230
 Лионский зал. 42, 78, 80
 Липарские о-ва 75
 Липпе, р. 108, 109
 Лиссабон (Лижбоа, Олипино) 46, 241, 245, 246, 252, 253, 255
 Литва 206
 Лифланд, стр. 169
 Лиффи, р. 165
 Ллайн, п-ов 104
 Лобнор, оз. 64, 139, 190
 Ловать, р. 209
 Лолланн, о. 171
 Ломбок, о. 147, 198
 Лопес, м. 251
 Лопские погосты 214
 Лотхал 57, 59
 Лоулянь (Крорайна), оаз. 64
 Лофотенские о-ва 173
 Лох-Аллен, оз. 165
 Лох-Дерг, оз. 165
 Лох-Ри, оз. 165
 Луара (Лигер), р. 98, 102
 Луга, р. 210
 Лузитания, стр. 94, 95
 Луканские Апеннины, горы 96
 Луко, р. 45
 Луксор 16
 Лулеэльв, р. 204
 Лунные горы 124
 Лусон, о. 67, 138, 196
 Лхаса 148, 151, 236
 Лысца, гора 206
 Лэйчжоу, п-ов 136, 148
 Люнебургская пустошь, равн. 110
 Ляо, гос-во 227
 Ляодун, п-ов 136, 137
 Ляодунский зал. 136, 138, 149
 Ляохэ, р. 136, 140
 Линин, г. и р. 222
 Маас (Моса), р. 97, 98, 100—102, 108
 Маретания, стр. 49, 125
 Магдаха, стр. 61, 62
 Маган, стр.; см. Оман
 Магдебург 184
 Магере, о. 173
 Мадагаскар (ал-Кумр), о. 10, 11, 193—195, 197, 235, 255
 Мадейра, арх. и о. 51, 243, 244
 Мазандеран, обл. 238
 Мазовия, обл. 200
 Маин, гос-во 70
 Македония, стр. 112
 Макаракий Береговой хр. 58
 Малабар, Малабарский берег 59, 184, 197
 Малага (Малака) 45, 46, 80
 Малайский арх. 66—68
 Малакка, п-ов 65—68, 122, 157, 159, 189, 198
 Малакский прол. 65, 67
 Малая Азия, п-ов 18, 20, 22, 24, 27—29, 36, 39, 42, 57, 74, 78, 86, 126, 233
 Мала, плато 57, 60
 Малес, п-ов 72
 Мали, стр. 191, 192, 247
 Малозиятское наг. 24
 Малое Горькое оз. 13
 Малопольское гос-во 200
 Малье Зондские о-ва 147
 Мальй Бельт, прол. 170, 203
 Мальй Заб, р. 22, 23
 Мальй Кавказ, горн. система 30, 33, 35
 Мальй Качский Ранн 57
 Мальй Сирт, зал.; см. Габес
 Мальй Хинган, хр. 159
 Мальдивские о-ва 68, 69, 122, 158, 195, 198
 Мадборка, о. 248
 Мальта (Мелита), о. 43, 75
 Мамисонский пер. 145
 Мана, стр., гос-во 31, 35
 Манасаровар, оз. 151
 Мангазея, обл. 225, 226
 Мангышлал, п-ов 190
 Манзи, стр.; см. Китай
 Маньч, р. 208, 212
 Маньч-Гудило, оз. 145
 Маньчжурия, стр. 141
 Маньчжуро-Корейские горы 152
 Мапуту 193, 194
 Маргиана (Маргуш), стр. 35, 36
 Мари, гос-во 18, 22
 Мариб 121
 Марица (Гебр), р. 85—87
 Маркланд, стр. 180, 182
 Марна (Матрона), р. 97
 Марокко, стр. 45, 49, 124, 191, 192, 242
 Марсель (Массалия) 78—80, 88, 96
 Марухский пер. 146
 Масна, обл. 192
 Масира, зал. и о. 122, 158, 197

Маскат, берег и порт 158, 197, 239
Мафия, о. 123, 158
Маханади, р. 60, 61
Машкель, солончак 35
Маю, о. 247
Мегра 78
Медведица, р. 213
Медина 256
Мекдуречье; см. Месопотамия
Мезенская губа 215, 222, 224
Мезень, р. 215, 217, 222
Мезия, стр. 113
Мекка 189, 237, 256
Мекленбург (Микилин) 185
Мекленбургская бух. 200
Меклонг, р. 66
Меконг, р. 62, 63, 66, 68, 136, 140
Мекран, горы 35, 36
Меларен, оз. 166, 169
Мелвилл, зал. и п-ов 176, 177, 181
Меллилья (Руссади) 44
Мелухха (Мелаха), стр. 21, 58
Менай, прол. 104
Менака 80
Менам, р. 157
Ментавай, о-ва 158
Менуахинли 33
Меотида, оз.; см. Азовское море
Меридово оз. 13
Мероэ, стр. 93, 125
Мерсинский зал. 20
Мертвое море, оз. 14, 19, 120
Месета, плато 53, 76, 94, 95
Месини, Месиния п-ов и обл. 72, 73
Месиниакос, зал. 72, 86
Месопотамия, стр. 20, 22, 23, 58, 59, 126, 183, 228
Мессана (Мессина) 78
Места (Нестос), р. 87
Мехдия 50
Мён, о. 171
Мидийское гос-во, Мидия 32, 33—36
Мидленд, низм. 103
Микены 42, 73, 74
Милет 74, 79, 82, 83, 126
Минданао, о. 195
Миндоро, о. 196
Минусинская котл. 141, 147
Минчо, р. 95
Миньо (Миний), р. 46
Миньхункоу, зал. 149
Миньцзян, р. 137, 148
Миран (Малый Ноб), оаз. 64
Митанни, гос-во 30
Модена, 77
Мозамбик, 158, 193, 195
Мозамбикский прол. 195, 197
Мозель (Моселла), р. 98, 100, 101
Молдавия, стр. 116
Молдова, обл. 116
Молога, р. 211, 223
Молукки, Молуккские о-ва 70
Монголия, стр., Монгольская империя, 141, 143, 155, 229
Монгольский Алтай, хр. 141, 156, 157
Мондегу (Мунда), р. 46

Мон-Дор, горн. мас. 102
Мон-Сени, пер. 54
Моонзунский арх. 169, 211
Морава, левый приток Дуная 111, 113—115, 199
Морава, правый приток Дуная 112
Моравское княж. (Моравия) 200
Моварн, горн. мас. 97
Мори-Ферт (Варар), зал. 105, 106
Моркам, зал. 104
Москва, г. и р. 212, 217, 219, 222, 223, 224, 240
Московская возв. 212
Московское княж. и гос-во 221, 223, 224
Моссел-Бей, бух. 253
Мотия 42
Мотовский зал. 225
Моутама (Калодака), зал. 65, 198
Мохели, о. 197
Мохенджодаро 55, 57
Мраморное море (Пропонтида) 28, 73, 82, 85, 205
Мста, р. 210, 211
Мугджары, горы 143, 187
Муданьцзян, р. 152, 153
Мулака, стр. 60
Мулуя, р. 43
Мульде, р. 185
Мурат (Арчани), р. 24, 29, 30
Мургаб, р. 32, 35, 186
Муреш (Марис), р. 86, 113, 114, 116
Мурзук 125
Мурманский (Норманнский) берег 215, 218, 225
Мурманский Нос 218
Муром 212
Мусандам, п-ов 91, 92, 158, 197
Муси, р. 158
Мутная, р. 225
Муху, прол. 211
Муюнкум, пески 143
Мьей, арх. 65, 198
Мэн (Мона), о. 101, 106, 173
Наб, р. 115
Навкратис 48, 79
Надыран, оаз. 121
Наири, стр. 31
Намьбет, гос-во 138, 140
Намиб, пуст. 252
Намбия, стр. 252
Нам, м. 248
Нандер 61
Нандикоткур 62
Навляни, горы 131, 134, 140
Наньшань, горы 137—139
Нао, м. 46, 80
Нарбон 96, 102
Нарев, р. 207
Нармада (Рева), р. 57, 61, 122, 151
Нарымский хр. 141
Нарын, р. 139, 190
Неаполитанские Апеннины, горы 96
Неаполитанский зал. 75, 78, 80
Неаполь 78
«Неведомая земля» 131
Невельского прол. 153
Невер (Новиодун) 102

Нева, р. 169, 170, 210
Невольничий берег 250
Негев, обл. 14
Негрос, о. 196
Нежд, обл. 190
Неман (Нямунас), р. 206, 211
Немекзар, оз. 34
Непал, стр. 147, 151
Непальская котл. 61
Нерль, р. 212
Неро (Ростовское), оз. 212
Нестос р., см. Места
Нигер (Эмиу), р. 46, 49, 75, 76, 88, 124, 191, 192, 242, 246, 250
Нидерланды (Голландия) 90, 241
Нижнедунпайская равн. 113
Нижняя страна, обл. 24
Низовая Русь, Низовье, стр. 213, 214, 217
Никей 129
Никобарские о-ва 68, 69, 122, 158, 198, 235
Нил (Хапи), р. 13—17, 56, 71, 75, 79, 87, 88, 93, 124, 125, 191—193, 242, 246
Нилигон, оз. 182
Нитра, р. 200
Нитранское княж. 200
Нишпур 23
Новая Гвинея, о. 70, 132
Новая Голландия 132
Новая Зеландия 8, 132
Новая Земля, о-ва 218
Новые Гебриды 132
Новый Свет 180
Новгород, Новгородское гос-во 172, 210, 213—215, 217—220, 223, 224
Нор, р. 165
Нора 46
Норботтен, обл. 204, 225
Норвегия 90, 166, 170, 173—179, 182, 202—204, 218
Норвежское море 203
Нордерней, о. 109
Нордкап, м. 173, 218
Нордкин, п-ов 173
Норильские горы 155
Нормандия 168
Нормандские о-ва 168
Нотель, р. 200, 207
Нубийская пуст. 13
Нубия (Вават), стр. 14, 15, 93
Нугссуак, п-ов 176, 177
Нумандия 95
Нумидия, стр. 49
Нуныцзян, р. 152, 153
Нура, р. 144
Нуристан, обл. 36
Ньенчен-Тангла, хр. 151
Ньюфаундленд, о. 181
Ныса-Луужица (Нейсе), р. 207
Нюрнберг 252
Обдорская земля 223
«Область южных рек»; см. Гвинея
Обра, р. 207
Обская губа 225, 226
Объединенные Арабские Эмираты, гос-во 23
Обь, р. 144, 154, 217, 219—223, 225, 226
«Овечьи» о-ва; см. Фареры
Огрже, р. 115, 199
Одра (Виадуа), р. 111, 117,

- 185, 199—201, 206, 207
Одрисское цар. 87
Ойтуз, пер. 116
Ока, р. (басс. Волги) 189, 208, 212, 213, 223
Окинава, о. 160
Оксийское болото, см. Аральское море
Онско-Донская равн. 40
Олбани, р. 182
Олимп, горн. мас. 74, 86
«Оловянные» о-ва; см. Касситериды
Олт (Алутан), р. 114, 116
Ольбия 80
Ольвия 82
Ольстер, обл. 165
Ольше, р. 207
Оман (Маган), гос-во 22, 23, 196, 197
Оманские горы; см. Хаджар
Оманский зал. 21—23, 35, 58, 59, 197
Онега, р. 172, 215, 216, 224
Онежская губа 215
Онежский берег и п-ов 215, 224
Онежское о. (Онего) 169, 215, 224
Онон, р. 153, 154
Оранкеева, р. 194, 253
Ордос, плато 134
Оривеси, оз. 215
Оркады, Орнейские о-ва 89, 105, 161, 173
Орлеан (Пенаб) 102
Ормуз (Гурмыз) 91, 157, 233, 236—240, 255, 256
Ормузский прол. 59, 91, 158, 197, 235
Оронт (Эль-Аси), р. 19
Орхон, р. 145, 146, 147, 154, 229
Орхун-Гол, р. 156
Оса, горн. мас. 86
Осло-фьорд 170
Осуа, возл. 103
Отранто, прол. 42, 73, 78, 86
Оттар 233
Оулуйоки, р. 219
Оулуярви, оз. 215
Офир, стр. 47, 242
Паг, о. 81
Паданская равн. 77, 95, 96
Па-де-Кале, прол. 98, 100
Пакистан, стр. 69
Палермо 42
Палестина, стр. 13, 14, 17, 18, 41, 183, 227, 228, 230, 233
Пальмас, м. 249, 250
Памир, Памирское наг.
«Крыша мира» 36, 63, 139, 147, 151, 233
Панай, о. 196
Пандья, гос-во 62
Паннония, стр. 113
Паней, о. 164
Парват 238
Парик (Лютения) 102, 165
Парижский бас. 102
Парма 77
Парнас, горн. мас. 86
Парнон, хр. 86
Парса (Персида), стр. 35
Парфия (Партава), стр. 33, 35, 36, 121
Паткай, хр. 63
Патна (Паталипутра) 61, 92
Патсойки, р. 218
Пашаази, п-ов 82, 85
Пегу 238
Пеза, р. 217, 222
Пекин 155, 157, 233, 234, 236
Пелопоннес, п-ов 72—74, 78, 86, 87, 107
Пельм, р. 221
Пемба, о. 71
Пембрукшир 164
Пенджаб (Пятиречье), обл. 56, 57, 59, 62, 63, 69, 91, 92, 190
Пений (Пиньос), р. 74
Пеннинские горы 101
Перекоп, черешеек 83
Перим, о. 121
Пермь (Пермская земля, Пермь Великая), обл. 220, 221
Персидская держава, гос-во 37, 38, 90, 126
Персидский зал. (Нижнее море) 20—24, 47, 71, 91, 92, 183, 190, 197, 235, 238
«Перповый берег» 250
Петра Великого зал. 152, 153
Печора, р. 214, 215, 217—219, 222, 225, 226
Печорская губа 215
Печорский край 217, 220
Печорское море 213, 218
Пешт 116
Пиай, м. 65
Пидуруталагала, гора 158
Пиелистарви, оз. 215
Пиения, горн. мас. 86
Пица 205
Пилида, р. 200, 207
Пилос 74
Пинд, горы 74
Пингеа, р. 217, 222, 224
Пингекский волок 222
Пинские болота 210
Пирам, о. 122
Пиреней, горы 54, 76, 94, 95—98, 103
Пиренейский (Иберийский) п-ов 45, 46, 52—54, 73, 76, 78, 80, 86, 88, 94—97, 168, 183, 205, 241
Пигин (Орбел), горы 86
Питеаль, р. 204
Питиузские о-ва 46, 52, 80, 95
Питиунда (Питиунда) 83
Плава-д-виа, стр. 68
Плещеево (Клещино), оз. 212
По (Пад), р. 54, 77, 78, 81, 95
Повенецкий зал. 215
Поволжье, край 83, 187
Подольская возл. 207
Подшамская Югра, обл. 217
Подунавье, край 112
Полесье, край 210
Политимет, р.; см. Зарафшан
Полеский прол. 197, 235
Полоно 210
Полтава 40
Польва 185, 201, 206, 207
Поморская бух. (Балтика) 200
Поморский берег 215, 216
Поморье, обл. (Балтика) 201, 212
Поморье, обл. (Белое море) 214, 215
Помпей 77
Понт; см. Черное море
Порту (Опорто, Кале-Порт) 46, 241
Португалия 45, 241—245, 248, 249, 252, 255, 256
Посыта зал. 152
Поти (Фасис) 83
Поянху, оз. 134, 149
Прага 185
Приангарье, обл. 146
Приаралье, обл. 91
Прибайкалье, обл. 143, 156
Прибалтика, гр. стран 10, 111, 118, 168—170, 184, 211
Прикаспийская низм. 40, 145, 186, 187, 195, 207
Прикаспийский путь 35, 36, 40
Приладожье, обл. 169
Приморские Альпы, горы 80
Приморье 11
Принсипи, о. 250
Приозерск (Корела) 214
Притишь, р. 210
Притышанье, край 143
Приуралье, край 83, 141, 143
Приханкайская низм. 152
Причерноморье, гр. стран 39, 82, 184
Прованс («Провинция») обл. 97, 102, 103
Пропонтида; см. Мраморное море
Прут (Пората), р. 86, 116
Псел, р. 210
Псков 210
Псковское оз. 210, 211, 224
Пуликат, оз. 197
Пунт (Пуин), стр. 15, 16, 47
Пушта-ду-Падран, м. 251
Пуревеси, оз. 215
Пустоверск 217
Путорана, плато 155
Пяндж, р.; см. Амударья
Пярну, р. 211
Ра (Кама), р. 119
Раба, р. 111
Рабат (Сале) 47
Рави, р. 55, 56, 69
Радкниадагон 61
Раздан, р. 33
Райчур, обл. 238
Ракхайн, хр. 63, 65
Рапта 123, 124
Рапты, м. 124
Регистан, пуст. 34
Рейдар-Фелль, гора 173
Рейдар-Фьорд 173
Рейкьявик, г. в бух. 175
Рейн (Рен), р. 98, 100—103, 108—111, 117
Рейские Сланцевые горы 102
Рено, р. 81
Ресифе, м. 254
Ретийские Альпы, горы 108
Рейский зал. 111
Рижский зал. 167, 169, 211
Рила (Дунакс), горн. мас. 87, 112
Рим 95, 105, 106, 109, 111, 113, 124
Рим, Римская империя, гос-во 43, 54, 67, 95, 100, 112, 115
Рингвассе, о. 173

Рио-де-Оро, бух. 244
 Риони (Фасис), р. 39, 83, 126
 Рипейская нем. 33
 Рипейские горы 83
 Родопы, горы 86, 87
 Родос, о. 20, 72, 74, 78, 255
 Рона (Родан), р. 54, 78, 80, 97, 102, 103
 Ростов 212
 Ростово-Суздальская земля 220
 Рось, р. 206, 210
 «Руа, горы» 32
 Руде-Шур, р. 26
 Рудные горы 109, 115, 185, 199
 Рур, р. 100, 108
 Русская земля (Русь) 209, 210, 212, 237, 238, 240
 Руфиджн, р. 123
 Рыбачий, п-ов 173, 218, 225
 Рюкю, о-ва 160
 Рязань 212
 Сааремаа, о. 169
 Саба, Сабейское цар. 70, 71, 121
 Саби, р. 197
 Сабрата, см. Зуара
 Сава (Алпш?), р. 86, 111—113, 116
 Савона 96
 Сатриш 242
 Сагунт 54
 Сагыз, р. 187
 Сانس 48
 Сайма, оз. 202, 215
 Сайрам-Нур, оз. 156
 Сака-двипа, стр. 66
 Сакаръя, р. 29
 Саксин 188, 189
 Сал, о. 247
 Сали, р. 212
 Саламанка (Саламантика) 54
 Салерно 77
 Салмали-двипа, стр. 65
 Салоники 205
 Салоникский зал. 74
 Салуин, р. 62, 63, 136, 198
 Самар, о. 196
 Самара, р. 186, 187, 223
 Самарканд 151, 155, 156, 227, 233
 Само, гос-во 199
 Самос, гос-во и о. 48, 78, 80
 Самсун, зал. 24, 28
 Самуха 24
 Сан, р. 200, 206, 207
 Сана 121
 Сан-Висенти, м. 242
 Сан-Жоржи-да-Мина (Мина) 251, 253
 Савс (Атединк) 102
 Санта-Катарина, м. 249
 Санта-Мария, о. 243, 244
 Сан-Томе, о. 250
 Сантьягу, о. 247
 Санта, ущелье 134, 148
 Санцзянская равн. 152, 153
 Сарасгати, р.: см. Гхаггар
 Саргассово море 51, 52
 Сардиния, о. 46, 75, 76, 78, 80, 107
 Сарматия, стр. 119, 221
 Сарматский океан; см. Балтийское море
 Сармизегуза 114
 Сароникское, зал. 72
 Саросский зал. 85
 Сарпа, оз. 208
 «Сарыарка», стр. 144

Сарыкамышское оз. 37
 Сарысу, р. 144
 Сасу, стр. 70, 71
 Сатледж, р. 56, 63, 151
 Сатпура, хр. 57, 58, 60
 Саттагидия, стр. 36
 Саукира, зал. 197
 Сауттемплон, о. 181
 Сахалин, о. 11, 153
 Сахара 15, 46, 49, 50, 75, 76, 88, 93, 124, 125, 191, 193, 195, 242, 243, 245
 Сахьидри; см. Западные Гаты
 Свальбард («Холодный берег») 178
 Свартенхук, п-ов 176, 177
 Сват (Сувасту), р. 69
 Свеланд; обл. 170, 172, 204
 Свения, стр. 117
 Свобное море (Балтика) 118
 Севостокпские горы 206
 Свирге, стр. 118
 Свирь, р. 169, 215
 Святого Георга, прол. 161, 165
 Святой Нос, м. 218, 225
 Себу, о. 196
 Себу, р. 50
 Селан, оз. 30, 33
 Севастопольская бух. 82
 Севенны, горы 102
 Северн (Сабрина), р. 103
 Северная Двина, р. 172, 215—218, 220, 222, 223, 225
 Северная Сосьва, р. 219, 220, 226
 Северное море 100, 103, 105, 108, 110, 172, 205, 241
 Северные Споряды, о-ва 74
 Северный Кавказ 207, 208
 Северный Камень; см. Урал
 Северный Ледовитый океан 39, 214, 222
 Северный океан 93, 111, 118, 131, 163, 188, 230
 Северный полюс 10
 Северный пролив (Ирландское море) 89, 104, 161, 165
 Северо-Афганские горы 32
 Северо-Западный проход 182
 Северо-Корейские горы 140
 Северо-Фризские о-ва 109, 110, 166, 203
 Северо-Шотландское наг. 105, 106
 Северский Донец (Сиргис), р. 40, 84, 210, 212
 Сегозеро, оз. 215
 Сегре, р. 94
 Сейм, р. 210
 Сейшельские о-ва 194
 Селенга, р. 141, 154, 156
 Селима, оаз. 14
 Семин, горы 71
 Семиречье, обл. 143, 146, 190
 Семь Островов, о-ва 225
 Сена (Секвана), р. 97, 98, 100, 102, 168
 Сенегал, р. 50, 79, 123, 191, 192, 242, 245, 246
 «Сенегамбия», гр. стран 244, 250
 Сент-Хелина, бух. 253
 Сенья, о. 173
 Сера, о. 173
 Сер-Квале, о. 173
 Серхед, плоск. 24, 35, 58
 Сестра, р. 218
 Сеута 242

Сефидруд, р. 26, 31
 Сиамский зал. 66, 68, 122, 157, 159, 198
 Сиань 151
 Сибирская земля, Сибирь 219, 221, 222
 Сива, оаз. 16
 Сивалик (Предгималаи), горы 56
 Сиваш (Гнилое море, Сапра) 83
 Сидон (Сайда) 19, 41
 Сидра (Большой Сирт), зал. 44, 45, 79, 124, 125
 Сикайони, р. 219
 Сикоку, о. 136, 138, 159
 Сина, р. 238
 Синайский п-ов, Синай, п-ов 13, 18, 126, 256
 Сингапур, о. 198
 Синганурский прол. 157
 Сингитское, зал. 85
 Синин 148, 233
 Синопа (Синоп) 83
 Сино-Тибетские горы (Смьчуанские Альпы) 136, 137
 Сиракузы 78, 87
 Сираф 192
 Сирет, р. 115, 116
 Сирийская степь (нушт.) 19, 20, 70
 Сирья 13, 14, 17, 18, 32, 63, 126, 183, 195, 227, 230, 237
 Сирт 44
 Систанская впадина 34
 Ситония, п-ов 85
 Сицзян, р. 137, 138, 140, 148
 Сицилия, о. 42, 73, 75, 78, 80, 87, 106, 168
 Сихотэ-Алинь, горн. стр. 152, 153
 Скагеррак, прол. 110, 166, 170, 203
 «Скандинавия», о. 110
 Скандинавия, Скандинавский п-ов 90, 111, 118, 166, 169, 170, 173, 202, 204, 211, 213
 «Скандия», о. 119
 Скинрингсаль 170, 171
 Скирос, о. 74
 Скифия, стр. 35, 39, 40, 83, 84, 92
 Скифский океан; см. Северный океан
 Сконе, п-ов 110, 166, 171, 203
 Скорби, зал. 178
 Скотия, о. и стр. 163
 Скьяульванди, зал. 174
 Слейпп, р. 165
 Слив-Анирин, гора 165
 «Слоновая дорога» 14
 Смит, прол. 177, 182
 Смоленск 209, 210, 240
 Смоленская возв. 210
 Собь, р. 220, 226
 Согдана (Согд, Гава), стр. 35, 38, 93, 143, 146
 Согдийские горы 120
 Согне-Фьорд 166
 Содом 19
 Сож, р. 210
 Сок, р. 187
 Сокотра, о. 16, 158, 197, 237
 Соловецкие о-ва 215
 Соломоновы о-ва 132
 Солуэй-Ферт, зал. 104, 105
 Сомали («Африканский Рог»), п-ов 15, 16, 71, 123,

- 197, 239, 255
Сомеш, р. 116
Сомма, р. 97
Сон (Хираьяваха), р. 61
Сона (Арап), р. 97
Сонкель, оз. 190
Сонмилини, зал. 58
Сосна, р. 213
Софала 194, 197, 255
Софийская котл. 87, 112
Спей, р. 105
Спила 81
Спрева (Шпре), р. 199
Средиземное море 13, 16, 17, 19, 22, 23, 27, 31, 32, 41, 43, 49, 70, 75, 77, 79, 80, 83, 87, 96, 97, 125, 128, 168, 183, 192, 205, 231, 241
Средиземноморье, гр. стран 17, 18, 42, 43, 64, 73, 75, 76, 78, 80, 85, 86, 128, 166, 227, 229
Среднедунайская равн. 112, 113, 115, 116
Среднерусская возв. 210, 212
Среднесибирское плоск. 155
Стагира 130
Стара-Планина (Гем), горы 86, 112
Старая Ладога 169
Старый Свет 188, 189
Столбы Геракла, Геркулеса, Мелькарта, Столбы, прол. см. Гибралтар
Страна Софала 193
Страна Тьмы 189, 195, 221
«Страна черных» 191
Струма (Стримон), р. 87
Стрый, р. 206
Студеное море; см. Северный Ледовитый океан
Суакии, арх. 16, 197
Судак 230
Судан (Иам), стр. 14, 15, 88, 192
Судеты, горы 111, 117, 199, 200, 207
Сула, р. 210
Сулавеси, о. 68, 70, 198
Сулеймановы горы 56, 69
Сулэхэ, р. 233
Суматра, о. 67, 68, 157—159, 189, 198, 235, 236
Сумба, о. 147, 198
Сумбава, о. 147, 198
«Сумь и Емь», стр.; см. Финляндия
Сунгари, р. 140, 151, 153
Сунляо, равн. 136, 152
Сус (Гадрумет) 44
Сухона, р. 217, 222, 224
Сухуми (Диоскуриады) 83
Суэцкий зал. 13, 16, 38, 92, 123
Суэцкий канал 13
Суэцкий перешеек, 13, 38, 126, 183
«Счастливая Аравия», стр.; см. Йемен
Сырдарья (Яксарт), р. 36, 38, 91, 93, 120, 139, 143, 144, 230, 233
Сычуаньская котл. 136, 137
Сьерра-Леоне (Сьерра-да-Леоа), стр. 250
Сьерра-Морена (Марианские горы) 53, 76
Сянган (Гонконг) 157
Сяпцзян, р. 148, 149
Тавда, р. 221, 226
Тавр, хр. 18, 20, 23, 28, 231
Таганрогский зал. 83
Тадмекка 192
Таз, р. 225
Таиланд 66
Тайвань (Люцю), о. 136, 149
Тайваньский прол. 137
Тайгет, горы 74, 86
Тайн, р. 105
Тайханшань, хр. 133, 134, 137
Тайху, оз. 134, 148
Та Кемет, стр.; см. Египет
Такенс, стр.; см. Нубия
Такказе, р. 71
Такла-Макан, пуст. 64, 139, 233
Талас, р. 156
Таманск (Гермонасса) 82
Таманский п-ов 82, 83, 117
Тамилнал, стр. 62
Тамрапарни, р. 62
Тан, империя 146, 158
Тана, оз. 71, 93
Тангутская обл. 233
Танегасима, о. 160
Танжер (Тингис) 45, 195
Танинтайи, р. 66
Таохэ, р. 135
Тапти, р. 57, 58
Тар, пуст. 38, 56, 57
Таранто, зал. 40, 75, 87
Тарим, р. 64, 139, 190
Тарханкут, м. 82
Таршин (Тартесс), гос-во 45, 52, 53, 76, 80
Тассилин-Адджер, плато 75, 124
Татарский прол. 153
Татры, горн. мас. 200, 207
«Тахань», стр. 150
Тахо (Тежу, Таг), р. 45, 46, 54, 76, 94
Ташкент 151
Ташкурган, р. 64
Тверда, р. 211
Тевриз 233, 234, 236, 240
Тевтобургский Лес, горы 109, 111
Тегазза 191
Тегеран 33
Теджен-Герируд, р. 32, 34, 186
Тедженский оаз. 34
Тей, р. 105
Текрур, гос-во 191
Тель-Атлас, горы 49
Тель-Авив 19
Тель-Мардиш, курган 18
Темза (Тамесис), р. 100, 103
Темрюкский зал. 145
Тенарон, п-ов 72
Тенгиз, оз. 144
Тендровский зал. 82
Терек, р. 208
Термаикос (Салоникский), зал. 74, 85, 86
«Терра Аустралис Инкогнита», материк; см. Южный материк
Терский берег 215, 217
Тесь, р. 147
Тетерев, р. 210
Тетюхэ-Пристань 152
Тибет, Тибетское наг. 64, 135, 137, 147, 148, 151, 233, 234, 236
Тибира, стр., см. Тавр
Тивердиакское оз. 19, 120
Тигр (Идигна, Идиклад), р. 20, 21, 22, 24, 30, 35, 92, 233
Тиманский кряж 220
Тимиш (Тивиск), р. 114
Тимор, о. 147, 196, 198
Тимсах, оз. 13
Тир (Сур) 19, 41, 43
Тира (Санторин), о. 79, 128
Тирренское море 42, 75, 77, 78, 80, 163, 205
Тиса (Тизия), р. 86, 115, 116, 200
Тихама, низм. 190
Тихан Сосна, р. 213
Тихий океан 8, 131, 132, 138, 159, 161, 196, 198
Тичино, р. 95
Тобол, р. 154, 226
Тола, р. 156
Томбукту 192
Томы 82
Топозеро, оз. 215
Тор, порт 255, 256
Торментоз, м.; см. Доброй Надежды, м.
Торнийоки, р. 204, 219
Тортум, р. 29
Тоскано-Эмилианские Апеннины, горы 96
Трабзон (Трапезус, Трапезунд) 83, 240
Трансильвания, обл. 114—116
Трансильванское плато 114
Транильовы валы 116
Трент, р. 104
Триполи (Уиат, За) 44, 47, 124, 192, 237
Триполитания, стр. 47
Тристан, о. 246
Троглодитика, стр. 124
Тронхейм (Нидарос), 166
Тронхеймс-фьорд 166
Тротуш, р. 115
Троя (Тариса, Илион) 28, 74
Трусо, 169
Тува, стр. 144
Туинская котл. 141
Туз, оз. 24, 27
Тулэ, см. Ультима Туле
Тунгабхадра, р. 62
Тунгуска, р. (бас. Амура) 153
Тунета 43
Тунис, г. и гос-во 43, 45, 49
Тунисский зал. 43
Тунисский прол. 43, 124
Тура, р. 226
Туранская низм. 34
Турия, р. 94
Туркестан 183, 227, 228
Восточный 143
Туркмения 58
Туркмено-Хорасанские горы 32—34
Турку 169
Турфан (Бхарука), оаз. 64
Турфанская впадина 64
Туппа 33
Тхал, пуст. 38, 56
Тхана 236
Тьямпа (Чампа), гос-во; см. Вьетнам
Тюмень 221
Тюрингенский Лес, горы 102, 109
Тюркский каганат, гос-во 143, 146
Тянь-Шань (Небесные горы) 64, 155, 190

Восточный 140, 156, 233
Западный 156, 190, 233
Центральный 139

Уадж-Ур; см. Красное море
Уаза (Изара), р. 97
Уайт (Вектис), о. 103
Уз, р. 104
Узбой, сухое русло 37
Уил, р. 187
Уишань, хр. 136, 137
Улахэ, р. 152
Ультима Туле («Крайняя
Туле, Туле»), земля 89,
90, 164, 175
Умбозеро, оз. 215
Умбро-Маркские Апеннины,
горы 96
Умсельв, р. 202
Уня, р. 113
Унга, р. 146
Унгава, п-ов 181
Уника, р. 217
Универсалес, горы 94
Уолфинг-Бей, бух. 253
Уом, зал. 103
Упсала 204
Ур 21
Урал (Яик, Лаих), р. 119,
143—145, 187, 208
Урал, Уральские горы,
Уральский хр. 85, 207,
217, 219, 220, 222, 226
Полярный 220, 223
Приполярный 223
Северный 217, 219,
221, 223
Средний 154
Южный 83
Урарту, гос-во 31—33, 35
Ургенч 232
Урмия (Резайе), оз. 30, 31
Урук г. — гос-во 20
Уса, р. 220, 226
Усвяча, р. 209
Уссури, р. 151—153
Устюрт, плато 37, 145, 186,
195, 230, 232
Утика 43
Ульва 45
Уэльс, п-ов 103, 104, 106,
161, 164, 165

Фальстер, о. 171
Фанагория 82, 83
Фарасан, о-ва 196
Фарафра («Малый»), оаз. 16
Фарвель, м. 176
Фарерские о-ва (Фареры)
161, 163, 173, 174
Фарс (Аншан), стр. 23, 26
Фартак, м. 122, 197
Фару 45
Фахсафлуин, зал. 174, 175
Фаумский оаз. 13
Феодосия (Кафа) 82, 240
Ферганская долина 36, 38,
139
Фернандо-По, о. 250
Ферт-оф-Клайд (Клота), зал.
104
Ферт-оф-Форт (Бодотрия),
зал. 104
Фессалия, равн. 74
Фещап, гр. оазисов 124,
192
Фивы 16, 74
Филиппины, арх. 10, 11,
67, 70, 195, 196

Финикия, стр. 41
Финляндия (Суоми) 201, 202,
204, 214, 215
Финский зал. (Кириалботн,
«Варяжское море») 167,
169, 201, 202, 210, 211,
218, 224
Флево, оз. 108
Флоренция 205
Флорес, о. 147
Флориш, о. 244
Фокея 78, 79
Фокс, бас. 181
Фокс, прол. 181
Формиаш, скалы 243
Форт (Бодотрия), р. 105
Фракция, стр. 39, 73, 85
Франция 97, 168, 229
Фригия, цар. 29
Фризские о-ва 89, 108
Фрисландия (Фризия) 108,
203
Фритаун, астуарий 50
Фукуок, о. 157
Фунань, гос-во 68
«Фусан», стр. 150, 151
Фута-Джаллон, мас. 191,
249
Фюн, о. 203

Хабур, р. 30
Хаджар, горы 22
Хадрамаут, гос-во 70, 71
Хазария, гос-во 186, 187,
207, 208
«Хайаса», стр. 29
Хайлар, р. 154
Хайнань, о. 136, 148, 149
Хакассия (Хягас, земля) 141
Халев 18
Халкидики, п-ов 74, 85
Халланд, обл. 203
Халхин-Гол, р. 156
Хамадан (Экбатана) 33
Хамбер (Аб), р. 103, 104
Хамбет, гора 196
Хами, оаз. 233
Хаммамет, зал. 44
Хамун, оз. 34
Ханаан, стр. 41
Ханбалык; см. Пекин
Хангай, наг. 154, 156
Ханган, р. 140
Ханка (Мейто), оз. 152
Ханчжоу (Кинсай) 234, 236
Ханчжоувань, зал. 149
Ханьшуй, р. 134, 135, 148
Хараппа, селение 55
Хара-Хорин 229
Харга («Большой»), оаз. 16
Хардангер-фьорд 166
Хари, р. 158
Хартум 192
Хаттусас (Хаттуса), совре-
менный Богазкей, 24, 27
Хафель (Гавела), р. 200
Хафун, м. 158, 193
Хвалисское море; см. Кас-
пий
Хвар, о. 81
Хвар (Хоарена, Патушар-
ра), обл. 32
Хедсею (Хетум) 170, 171
Хейс, п-ов 177
Хелильруд, р. 26
Хеллуланд, стр. 180, 182
Хельгеланд (Нурланн), обл.
166, 170—172, 218
Хемчин, р. 146
Хериуша, стр.; см. Пале-
стина

Херсонес Таврический, п-ов;
см. Крым
Хибинские горы 215
Хиджаз, обл. 190
Хийумаа, о. 169
Хилкок, р. 154
Хоккайдо («Эдзо»), о. 138,
160
Холмогоры 217
Холо, о. 195
Хомс (Дептис Магна, Лпи)
44
Хонгха, р. 137, 138
Хонсю, о. 136, 138, 140,
159, 160
Хопер, р. 213
Хорезм (Вааджи, Хвалисы),
стр. 35, 36, 186, 187, 190,
210, 232
Хотан (Годана), оаз. 64, 190
Хотан, р. 139
Храмы, р. 30
Хуайхэ, р. 133
Хуанхэ (Желтая), р. 62, 133,
134—140, 148, 149, 157,
233, 236
Хугли, р. 92
Хузистан, обл. 24
Хукаун, долина 63
Хукар (Сукро), р. 94
Хула, оз. 120
Хуран, прол. 26
Хэнтэй, наг. 141, 154, 156
Хэтао, равн. 134
Хяменлина 201

Центрально-Азиатское на-
горье 231
Цалпума, гр. стран 27
Цанпо, р. 151
Центральная Кордильера
(Карпетанские горы) 54,
76, 94, 95
Центральный массив 102
Центральный Тавр, хр. 22,
24
Цзялинцзян, р. 148
Ци, гос-во 136
Цильма, р. 217, 222
Цинь, гос-во 136, 137
Циньлин, хр. 134, 136, 137
Прес, о. 81
Пугару, прол. 160
Пунлин, горн. стр.; см.
Памир
Пюаньчжоу (Зейтун) 234,
235
Цяньцзян, р. 149

Чаган, р. 187
Чагос, арх. 198
Чад, оз. 125, 192, 193
Чамбал (Чарманвати), р.
60, 61, 69
Чанг, о. 157
Чаны, оз. 154
Чарклык (Большой Ноб),
оаз. 64
Чатыркель, оз. 190
Чаул 238
Чера, гос-во 62
Черепановые озера, обл. 192
Черная, р. 153
«Черная земля», стр.; см.
Египет
Черное море (Понт, Аксин-
ский Понт, Евксинский
Понт) 24, 28, 29, 31—33,
39, 81—83, 85, 112, 117,
126, 145, 146, 167, 188,
205, 209, 210, 230

- Черны, р. 114
Черные горы, возв. 124
Черный Иртыш, р. 230
Черского хр. 6
Черчен (Калмадана), оаз. 64
Черчен, р. 233
Чеша, стр. 185
Чеша, р. 215
Чешме, п-ов 29
Чешская губа 215
Чешский лес, мас. 109, 115, 199
Чешско-Моравская возв. 115, 199
Чжоу, гос-во 135, 136
Чжоушань, арх. 157
Чжугу 139
Чжаа, р. 215
Чжун, стр.; см. Китай
Чжунба, р. 55, 56
Чжундун, р. 63, 68
Чола, гос-во 62
Чорох, р. 29, 31, 33
Чорум (Пальна) 24
Чосон; см. Корея
Чу, гос-во 136
Чу, р. 143, 151, 230
Чудско-Псковское (Пей-ис), оз. 211, 224
Чусовая, р. 221, 226
Чхота-Нагпур, плато 61
Шаган, р. 187
Шади, р. 58
Шайладжа 64
Шайок (Сасарту), р. 60
Шайкар, оз. 187
Шанион, р. 165
Шандун, п-ов 133, 138, 148, 149
Шатт-аль-Араб, р. 20, 24
Шаххат 79
Шварцвальд («гора Агно-ба»), горы 108
Швеция (Свериге) 170, 172, 201—203, 218
Шелфф, р. 43
Шеллфортсальв, р. 202
Шелонь, р. 210
Шельда (Скалдис), р. 97, 98, 101, 102
Шетландские о-ва, 105, 161, 163, 173
Шигар (Раса), р. 60
Шикла, р. 153, 154
Шикла 151
Шинде 193
Шинки, пер. 151
Ширван, стр. 237
Шире, р. 193
Шлей, р. 170, 171
Шотландия, стр. 89, 104—106, 161, 165, 173
Шотт-Джерид (Тритонид), оз. 49, 88
Шотт-Мелгир (Либика), оз. 49
Шпицберген (Грумант), о-ва 10, 178, 224
Западный Шпицберген, о. 224
Северо-Восточная Земля, о. 224
Эдж, о. 224
Шри-Ланка (Ланка, Парасамудра, Синхала, Тап-робан, Цейлон), о. 59, 62, 63, 91, 122, 157—159, 184, 189, 195, 197, 235—238
Шумана, хр. 109, 199
Шумер, стр. 20, 22, 24, 26, 58
Шур, р. 165
Шуш (Сузы) 22, 24, 26
Штинский зал. 207
Шугор, р. 219, 220, 222
Эа; см. Триполи
Эбесса 52
Эбла (Рутену?), гос-во 17—20, 22
Эбру (Ибер), р. 53, 54, 76, 94
Эвбейский (Еввоикос), прол. 74
Эвбея, о. 72, 74, 78, 86
«Эгеида», о. 128
Эгейские о-ва 78
Эгейское море 28, 29, 39, 42, 72, 74, 75, 77, 81, 82, 85—87, 95, 205
Эйкон (Авона), р. 103
Эйдер, р. 203
Элам (Элату, Элатмт, Ним), стр. 22, 24—26, 35, 58
Эланл, о. 166, 172, 203
Элея 129
Элефантина, о. 14, 87
Элсмир, о. 182
Эль-Абьяд, м. 43
Эль-Ариш, вадн 14
Эль-Афлак, оаз. 189
Эль-Ахдар (Кирена) 79
Эльба (Эфалия), о. 77
Эльба (Альбис, Лаба), р. 90, 102, 109, 110, 115, 117, 184, 185, 199, 200
Эльблонг 169
Эльбурс, горы 26, 32, 33—35, 230, 238
Эль-Газаль, р. 125, 193
Эль-Герамна, оаз. 124
Эль-Халд, м. 197
Эль-Хаса, берег 197
Эмба (Их, Длам), р. 119, 143—145, 187, 208
Эмс (Амизия, Амисп), р. 111, 117
Эргене (Агриане), р. 86
Эрг-Игиди, пуст. 192
Эрг-Шеш, пуст. 192
Эрегли (Гераклея Понтий-ская) 82
Эресунн (Зунд), прол. 203
Эриду 21
«Эритрейское» (Красное) мо-ре 121
Эс-Сувейра (Могадор) 47
Эстербюд 179
Эстланд, стр. 169
Эстония, стр. 171
«Эстремидийский зал.» 52
«Эстремиды», о-ва 52, 76
Этбай, хр. 87
Этна, влк. 87
Этрурия, стр. 96
Эфиопия (Абиссиния, «Зем-ля священника Жуана») 71, 93, 228, 235, 243, 248, 255, 256
Эфиопское море 131
Эфиопское наг. 70, 71, 93, 125, 196
Юаньцзян, р. 149
Юби, м. 243, 244
Юг, р. 224
Югорский Шар, прол. 225
Югра, Югорская земля 217, 219—222, 226
Южная страна; см. Декан
Южное море; см. Индийский океан
Южно-Китайские горы 134, 136—138, 235
Южно-Китайское море 65, 122, 136, 140, 196, 198
Южно-Шотландская возв. 104
Южные Спорады, о-ва 72
Южный Буг (Гипанис), р. 40, 82, 84
Южный материк 131, 132
Южный полюс 10, 132
«Южный Рог», п-ов; см. Со-малли
Юйст, о. 109
Юмачехоб 177
Юмва (Возин) 185
Юньнань, обл. 63
Юньнань-Гуйчжоуское наг. 63, 137, 138, 140
Юра, горы 97
Юрункаш, р. 64, 190
Ютландия (Кямврский п-ов) 90, 108, 110, 111, 119, 166, 171, 203
Ява, о. 67, 68, 147, 157—159, 189, 198, 235, 236
Яванское море 67
Яик, р.; см. Урал
Яксарт, р.; см. Сырдарья
Ялуцзян, р. 62, 148
Ялуцзян, р. 137, 140
Ямал, п-ов 225
Ямато, стр.; см. Япония
Ян-Майен, о. 162
Янтарный арх. 81
Янтарный путь 75, 81, 111
Янцзы, Янцзыцзян, р. 62, 133, 134, 136, 137, 140, 148, 149, 160, 236
Япшань, хр. 133, 137
Япония, Японские о-ва (Ниппон, Нихон) 11, 152, 159, 160
Японское море 136, 140, 153
Яренд, г. 64
Яренд (Сита), р. 64, 139
Ярославль 211
Ясил, р. 63
Яффа 19

Предисловие	5
Введение	9

Часть 1. Открытия древних народов

Глава 1. Народы — создатели древнейших цивилизаций Ближнего Востока	13
---	----

Древние египтяне (13). Эбла — археологическая сенсация XX века (18). Географические достижения шумеров (20). Походы Саргона и Саргонидов (22). Экспансия эламитов на север и восток (24).

Глава 2. Народы Западной Азии (от хаттов до персов)	27
---	----

Открытия хеттов (27). Хурриты и открытие Закавказья (30). Ассирийские цари: «уничтожил, сжег, покорил» (30). Государство Урарту (32). Походы Киаксара (33). Персы в Средней Азии и Скифии (35).

Глава 3. Финикийцы и карфагеняне	41
--	----

Финикийцы: открытие Южной Европы и побережья Северной Африки (41). Плавание финикийцев в Индийском океане и вокруг Африки (47). Карфагеняне в Северной Африке и Атлантическом океане (49). Карфагеняне у берегов Пиренейского полуострова (52). Баркиды на Пиренейском полуострове и в Альпах (53).

Глава 4. Древние народы Южной Азии	55
--	----

Хараппанцы: открытие Индийского субконтинента и Индийского океана (55). Индоарии и продолжение открытий на Индийском субконтиненте (59). Древние индийцы в Центральной Азии (62). Древние индийцы и открытие Индокитайского полуострова (65). Древние индийцы: открытие Малайского архипелага (66). Древнеиндийская «великая колонизация» (67). Открытие островов в Индийском океане (68). Панини об Индии (69). Древние индонезийцы (70). Южные арабы (70). Открытия аксумитов (71).

Глава 5. Открытия древних народов Южной Европы	72
--	----

Критяне (72). Ахейцы (73). Открытия древних иберов (76). Этруски: открытие Апеннин и Альп (77). Древнегреческая «великая колонизация». Греки у северных берегов Средиземного моря (77). Греки в Северной и Западной Африке (79). Фокейцы в Западном Средиземноморье (79).

Греческие мореходы в Адриатике (80). Греки у берегов Черного и Азовского морей (81). Скифия по Геродоту (84). Геродот и Фукидид о Балканском полуострове и Средиземноморье (85). Геродот о Северо-Восточной Африке (87). Пифей и открытие Британии (88). Географические результаты походов Александра Македонского и его современников (90).

Глава 6. Географические достижения римлян в Западной Европе 94

Завоевание и исследование Испании (94). Полибий — первый исследователь Апеннинского и Пиренейского полуостровов (95). Походы Юлия Цезаря и его легатов (97). Ход открытия и обследования Британии в I—III веках нашей эры (103). Агриппа и Павсаний (106).

Глава 7. Римляне в Центральной Европе, Азии и Африке . . . 108

Открытие Центральной Европы и Ютландии (108). «Открытие Балтийского моря» (111). Походы римлян в бассейн Дуная (112). Дакийские походы Траяна (113). Строители придунайских укрепленных линий и городов (116). Сведения римских географов о Восточной Европе (117). Сведения об Азии в римскую эпоху (120). Плавания у берегов Африки в римскую эпоху (123). Римские походы в глубь Африки (124).

Глава 8. Роль античных географов в истории открытий . . . 126

Разделение суши на части света (126). Легенда об Атлантиде (127). Учение о сферичности Земли и теория единства Мирового океана (129). Разделение Земли на пояса и гипотеза о Южном материке (132).

Глава 9. Древние народы Восточной Азии 133

Государство Инь (Шан) (133). Открытия древних китайцев в период Чжоу (135). Географические достижения и походы циньцев (136). Сю Фу и вторичное открытие Хонсю (138). Путешествия Чжан Цзяня (139). Ханьская экспансия на северо-восток и юго-запад (140). Китайские географы, купцы и разведчики I—III веков (140). Хунну и их роль в истории открытий (141).

Часть 2. Средневековые открытия (до плаваний Колумба)

Глава 10. Открытия народов Центральной, Восточной и Южной Азии 143

Походы и посольства тюрков (143). Завоевания восточных тюрков (146). Индийские колонисты и миссионеры VI—VII веков (147). Исследователи Китая VI—XII веков (148).

Китайские пилигримы и миссионеры VI—VII веков (150). «Великое Приморское государство» (151). Географические результаты походов Чингисхана (153). Путешествие Чан Чуя (155). Первые съемки Азии и восточного берега Африки (157). Географические достижения японцев (159). Средневековые индонезийцы (160).

Глава 11. Переоткрыватели и исследователи Атлантики 161
Бранлан и его плавания (действительность и легенда) (161). Открытие ирландцами Фарерских островов (161). Ирландцы на острове Исландия (164). Первое исследование Ирландии (164).

Глава 12. Пути и открытия норманнов 166
Родина норманнов (166). Пути и набеги норманнов (166). Норманны на Балтийском море и открытие Прибалтики (168). Плавание Отера и Вульфстана в Балтику (170). Открытие Отером северо-западного побережья Европы (172). Вторичное открытие Исландии (173). Письменные сведения об Исландии (175). Открытие и колонизация Гренландии (177). Плавания норманнов к Северо-Восточной Америке (180).

Глава 13. Торговые пути и открытия арабов в средние века 183
Арабские торговые пути (183). Первые арабские известия о Центральной и Восточной Европе (184). Ибн Русте о волжских болгарях и русах (185). Путешествие Ибн Фадлана (186). Масуди и ал-Гарнати о Восточной Европе (188). Сведения об Азии арабоязычных ученых (189). Арабы в Западной и Экваториальной Африке (191). Арабы у берегов Южной Африки и на Мадагаскаре (193). Путешествия Ибн Баттуты (195). Арабы на Филиппинах (195). Ибн Маджид и лодии Индийского океана (196).

Глава 14. Европа в XII—XV веках 199
Продолжение открытия Центральной Европы (199). Крестовые походы шведов (201). Адам Бременский и Саксон Грамматик о Северной Европе (202). Шведы в Лапландии (204). Географические результаты крестовых походов (205). «Хорография Польши» Длугоша (206). Хазарский каганат (207).

Глава 15. Открытие русскими Восточной и Северной Европы и первые походы в Западную Сибирь (IX—XV века) 209

Открытие внутренних областей Восточной Европы (209). Плавание Пимена по Дону (212). Открытие и заселение русскими Поморья (213). Открытие Северо-Восточной

Европы (217). Русские в Лапландии (218). Походы в Югру и Северо-Западную Сибирь в XI—XIV веках (219). Стефан Пермский — первый исследователь страны коми (220). Походы в Западную Сибирь в последней четверти XV века (221). Русские землемеры XV века (223). Открытие «земли Грумант» (224). Плавание Истома (224). Открытие Карского моря и пути в Мангазею (225).

Глава 16. Европейские путешественники по Азии VII—XV веков 227

Легенда о паре-попе Иване (227). Послы к монгольским великим ханам Карпини и Рубрук (228). Марко Поло и его «Книга» (231). Западноевропейские миссионеры и путешественники XIV—XV веков (235). «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (237).

Глава 17. Открытие португальцами западных берегов Африки и мыса Доброй Надежды 241

Причины ранней морской экспансии Португалии (241). Принц Энрики-мореплавател (242). Вторичное открытие Мадейры и Азорских островов (243). Начало португальской работоторговли и открытие «Сенегамбии» и островов Зеленого Мыса (244). Роль принца Энрики в развитии португальского мореходства (248). Охота за рабами и открытия в Гвинейском заливе (249). Кан и открытие побережья Южной Африки (251). Бартоломеу Диаш и открытие мыса Доброй Надежды (252). Путешествие Ковильяна (255).

Литература	257
Указатель имен	263
Указатель географических названий	266

Иосиф Петрович Магидович
Вадим Иосифович Магидсвич

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Редактор Т. Д. Сигунова, редакторы карт М. Д. Киселева, Н. И. Степанова, художники В. М. Прокофьев, Ю. А. Сайчук, М. С. Серебряков, художественный редактор В. М. Прокофьев, технические редакторы Н. А. Биркина, Н. М. Ситник, С. Н. Терехова, корректор Г. Л. Нестерова

ИБ № 6663

Сдано в набор 26.11.81. Подписано к печати 03.09.82. А 05652. 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 1. Гарн. Об. новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 18+форз. 0,375. Усл. кр.-отт. 18,75. Уч.-изд. л. 20,07+форз. 0,62. Тир. 200 000 экз. Заказ № 1378. Цена 1 р. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц Саратовского ордена Трудового Красного Знамени полиграфического комбината на Калининском ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Магидович И. П., Магидович В. И.

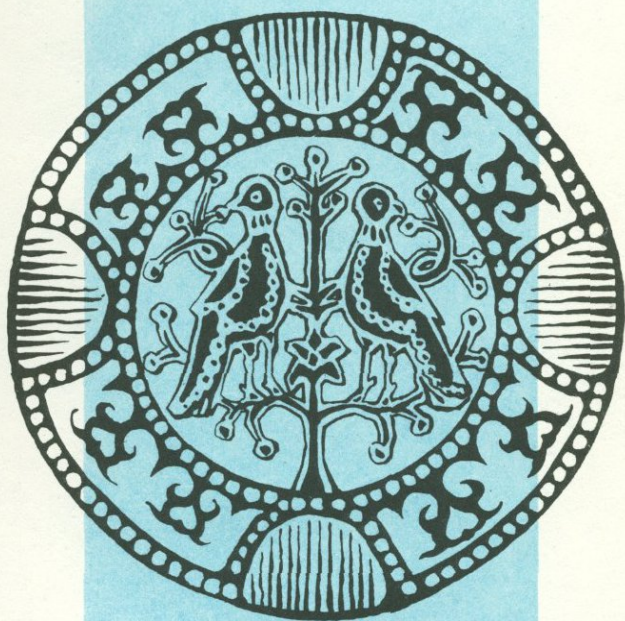
- М12 Очерки по истории географических открытий: В 5-ти т. Т. 1. Географические открытия народов Древнего мира и средневековья (до плаваний Колумба).— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Просвещение, 1982.—288 с., ил., карт.

В книге рассказывается об открытиях древних народов, о роли античных географов в истории географических открытий. Читатель познакомится с древнейшими цивилизациями Ближнего Востока, с походами римлян в Западную Европу, Азию и Африку, с первооткрывателями и исследователями Атлантики. Большой интерес представляет материал об открытии русскими Восточной и Северной Европы, о первых походах в Западную Сибирь.

М 4309020900—739
103(03)—82 подписн.

ББК 26.8г
91(09)

© Издательство «Просвещение», 1982 г.

103

4090

1 p. 10 m 1

